

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

1875.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1875.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Августа 9 дня 1875 г.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

ТОЛКОВАНІЕ
ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ КОРИНѢЯНАМЪ.

66.

*Значеніе Апостоловъ и учителей—въ дѣль устроенія
спасенія проповѣдію Евангелія (3, 5—9.).*

Ст. 5. *Кто убо есть Павелъ, кто же ли Аполлосъ, но
точію служителіе, имже въроставе, и коемуждо яко
же Господь даде?*

„Объяснивъ и доказавъ свою мысль, овъ уже открыто приступаетъ къ обличенію“ (св. Злат.). Я приходилъ къ вамъ, потомъ Аполлосъ съ проповѣдію. Мы не сами отъ себя дѣйствовали; но вы, какъ плотскіе, оставовились вниманіемъ на томъ, что предъ глазами,—на мвѣ съ Аполлосомъ, и какъ мы по личнымъ своимъ свойствамъ были неодинаковы и одинъ правился болѣе однимъ, а другой другимъ; то естественно одни къ одному больше льнули, другіе къ другому. Еслибъ вы, минуя насъ, больше внимали ученію нашему, то, не напедши въ немъ никакого различія, и между собою не расходились бы. И еще болѣе объединились бы, еслибъ помышляли только о Томъ, Кто поручилъ намъ проповѣдь и привелъ къ вамъ. Увидѣли бы вы тогда, что мы только служители, служители Божіи, какъ исполнители Его порученія, и служители ваши, какъ

принесшіе вамъ даръ спасенія. Мы — орудіе въ рукахъ Божіихъ, чрезъ которое вы увѣрвали. „Конечно и это важно и достойно вниманія и уваженія; но въ сравненіи съ первообразомъ и источникомъ благъ—ничто. Ибо не тотъ благодѣтель, кто служитъ при раздаяніи благъ, а тотъ, кто сообщаетъ и даруетъ ихъ.—Не сказалъ: приведшіе васъ къ вѣрѣ, но: *имже въровете*, дабы опять и вѣрующимъ воздать должное, и показать, кто—служители (и что увѣрованіе шло помимо ихъ, не безъ дѣйствія свыше).—*И коемуждо якоже Господь даде*. И это малое дѣло (служеніе благовѣстію) зависѣло не отъ нихъ самихъ, а отъ Бога даровавшаго имъ (и въ такой мѣрѣ, какъ Онъ даровалъ).— Но неужели мы, могли бы они сказать, не должны любить служащихъ намъ? Такъ, говорить, но надобно знать, до какой степени; ибо дѣло ихъ не отъ нихъ самихъ, а отъ Бога даровавшаго имъ“ (св. Златоустъ).

Хочетъ Апостолъ этими словами отвѣсть ихъ вниманіе отъ себя и Аполлоса, и привесть его къ Господу, отъ Котораго и благовѣстіе, и ихъ посланіе съ проповѣдію, и самое увѣрованіе Коринтянъ. И этой простой истины не дало имъ хорошо понять и усвоить плотское возрѣніе на благовѣстниковъ, и суетное цѣненіе лицъ мѣркою внѣшней мудрости и внѣшняго вида и представительности.

Ст. 6. *Азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти.*

Объясняетъ, что каждому изъ нихъ далъ Господь сдѣлать въ насажденіи въ Коринтянахъ вѣры. „Я, говорить, посѣялъ слово; а дабы сѣмена не засохли отъ искушеній, Аполлосъ прибавилъ нѣчто съ своей стороны; но все было дѣломъ Божіимъ“ (св. Златоустъ). „Успѣхъ зависитъ отъ благодати Божіей“ (Феодоритъ). Слушающіе внимаютъ проповѣди и желаніемъ склоняются принять ее. Богъ запечатлѣваетъ сіе желаніе благодатію и оно становится дѣломъ. Принявшимъ вѣру предлежитъ жизнь по вѣрѣ; и она невозможна безъ Божіей благодати. Желаніе возводитъ до уеерднаго дѣйствованія и во все время дѣйствованія поддерживаетъ терпѣніе въ трудахъ по нему,—какъ вообще

въ жизни, такъ и въ каждомъ частномъ дѣлѣ и начинаніи— Богъ. Если ростъ въ духовной жизни опредѣляется дѣйствованиемъ; то очевидно, почему говорить Апостолъ: *Богъ возрасти.*—Но что же возрасти, когда они еще плотскіе?— Во 1-хъ, вѣру: ибо они въ вѣрѣ были крѣпки; во 2-хъ въ извѣстной степени и жизнь по вѣрѣ. Ибо упоминаемые Апостоломъ недостатки нравственные касались частныхъ лицъ; въ общности же у нихъ проявлялись порывы и къ совершеннѣйшей жизни, какъ видно изъ вопроса ихъ о безбрачной жизни.—Можно и такъ сказать, что Апостолъ не высокую степень роста духовнаго въ нихъ опредѣляетъ а только хочетъ внушить, что все, что есть въ нихъ добраго, духовнаго,—все то Богъ въ нихъ возрастилъ, а они съ Аполлосомъ были только орудія сѣянія добрыхъ сѣмянъ, которыя тоже получены отъ Бога.

Ст. 7. *Тьмже ни насаждаай есть что, ни напаяай, но возвращаай Богъ.*

„Ибо безъ Божія содѣйствія напрасенъ трудъ“ (Θеодор.). Почему „все и относить Апостолъ къ Богу, даровавшему все“ (св. Злат.),—„научая, что Ему единому должно внимать, и къ Нему относить все, утверждающееся въ насъ, доброе“ (Θеофилактъ). Насаждаяй же и напаяай — не суть что-либо, рѣшительно и исключительно важное въ дѣлѣ устроенія вашего спасенія. Трудъ ихъ не ничто, какъ послѣ скажетъ; но ваше обращеніе къ вѣрѣ и ваше утвержденіе въ ней дѣйствовало среди васъ не ихъ силою. Мы говорили слово; но съ словомъ шла благодать и совершила въ васъ вѣру. Мы совершали для васъ таинства, но благодать вселилась въ васъ и стала обитать въ васъ, не отъ нашего дѣйствования, а отъ Божія устроенія (Августинъ de gratia Christi L. I. с. 25).

Ст. 8. *Насаждаяй же и напаяай едино суть: кійждо же свою мзду приметъ, по своему труду.*

Едино суть,—какъ орудія, чрезъ кои дѣйствуетъ Богъ. У Него же и ослнца говорить, и каменіе возопіють, если то понадобится. „*Едино* называетъ ихъ въ томъ отношеніи,

что они ничего не могут безъ возвращающаго Бога“ (св. Злат.). „Потому что оба одинаково служатъ Божіей волѣ“ (Феодор.), которая дѣйствуетъ чрезъ нихъ, не поколику одинъ таковъ, а другой инаковъ, а поколику то ей угодно.

„Но будучи одно по отношенію къ дѣлу Божію, они не одно по трудамъ своимъ“ (св. Злат.). „Не просто, говорить, по исполненію дѣла, но по труду въ дѣлѣ. Одинъ часто съ большимъ удобствомъ приводитъ къ Спасителю двѣсти; а другой, подъявъ большой трудъ, одного или двоихъ освобождаетъ отъ прелести. Тоже видѣть можно въ разсужденіи поста и цѣломудрія. Одинъ, вспоможенный природою, безъ трудовъ преспѣваетъ въ цѣломудрія; другой, борясь съ естественными склонностями, съ великими трудами достигаетъ желасмага. Одинъ, имѣя горячее сложеніе, съ большимъ мученіемъ ждетъ вечера, не вкусивъ пищи. Другой проводитъ два и три дня, не вкушая пищи, — и однакоже не терпитъ большаго труда. Посему-то праведный Судія взирать не на дѣло, а на трудъ“ (Феодор.).

Какое утѣшеніе высказано здѣсь трудящимся надъ чѣмъ-либо добрымъ, въ себѣ или другихъ, и невидящимъ успѣха!—Св. Златоустъ ту и цѣль видитъ въ прибавленіи сихъ словъ Апостоломъ, чтобы у многого достигшихъ безъ большаго труда отнять поводъ къ пресвозношенію, а много трудившимся и мало успѣвшимъ доставить утѣшеніе, — всѣхъ же воодушевить на трудъ во благо свое и другихъ. Трудись: мѣра труда—мѣра воздаянія. (Конечно—caeteris paribus).

Ст. 9. *Богу бо есмь споспѣшницы: Божіе тяжаніе, Божіе зданіе есте.*

Показываетъ причину, почему трудъ цѣнится. Потому что мы сотрудники Божіи. Ему угодно было избрать насъ въ орудія содѣланія спасенія вашего и другихъ; Онъ и цѣнилъ трудъ нашъ, ибо чрезъ Него исполняется Его отеческое хотѣніе—спасать. „Мы учащіе, говорить, есмь сотрудники Божіи, содѣйствующіе намѣренію Его, спасти

всѣхъ хотящаго; но не мы содѣватели или дарователи самаго спасенія. Ни презирать насъ не слѣдуетъ, яко со-трудниковъ Божіихъ, ни намъ возноситься: ибо все Божіе“.

Мы соработники Богу, а вы—Божіе тяжаніе—*γεωργιον*,—Божія нива, но не праздно стоящая, а воздѣлываемая,—вы—земледѣлице. Божія нива есть и Богу принадлежащая, и Богомъ воздѣлываемая.—Къ этому сравненію прежде начатому прилагасть новое—со зданіемъ. Вы — Божіе зданіе, — *οικοδομη*,—не конченное и праздно стоящее, но зданіе, въ процессѣ созиданія, вы — созидаемое Богомъ зданіе.—Отсюда слѣдуетъ: итакъ вы должны все свое къ Богу относить, и Божіими себя считать, а не Павловыми или Аполлосовыми. „Если вы—Божія нива; то вамъ слѣдуетъ носить имя не воздѣлывающихъ, но Божіе; ибо нива называется именемъ не земледѣльца, а господина ея. *Божіе зданіе есте*. Также и зданіе принадлежит не строителю, а господину... Если же вы — зданіе, то вамъ не должно распадаться на части; иначе не будетъ зданія. Если же вы—нива, то вамъ не должно раздѣляться, но ограждаться однимъ оплотомъ единомыслія“ (Св. Злат.).

Это разъясненіе значенія св. Апостоловъ должно было отрезвить и заправлявшихъ толками, и тѣхъ, кои увлекались ими. — Они вѣрно представляли себѣ апостоловъ философиамъ, которые сами изобрѣтали свою философію и своё имя давали и философіи, и послѣдователямъ: апостоль показаль, что такое понятіе неприложимо къ нимъ, и тѣмъ разорилъ основу, на которой утверждались толки. Это похоже на прежнее: *Еда Павелъ распяты по васъ?*

вв)

Бразумительныя для заправителей коринѣскихъ толковъ наведенія. 3, 10—23.

На переходѣ къ этимъ наведеніямъ, св. Павелъ къ прежнему сравненію, которымъ объясняль свое и другихъ Апостоловъ значеніе, т. - е. воздѣлывателя нивы и сѣяте-

ля,—прибавилъ другое—здателя зиждущаго зданіе по указаніямъ хозяина. И изъ перваго сравненія можно бы извлечь нужныя вразумленія; но изъ этого удобіе, и мысли, подаваемые имъ, общедоступнѣе; почему оно взято св. Павломъ за исходную точку къ вразумленію. Вы, говоритъ онъ къ Коринѳянамъ, Божіе зданіе есте. Я и другіе подобныя мнѣ—работники Божіи въ устроеніи изъ васъ сего зданія, или каждаго изъ васъ въ зданіе.

Чтобы яснѣе представить дальнѣйшее теченіе мыслей Апостола во вразумленіе заправлявшихъ толками, должно имѣть во вниманіи, что когда св. Павелъ былъ въ Коринѳѣ, то не основаніе только положимъ, но и зданіе возвелъ; ибо и каждый изъ Коринѳявъ былъ уже полный христіанинъ, и всѣ вмѣстѣ составляли настоящую церковь Божію; почему впереди сказалъ: вы—зданіе, и послѣ скажетъ: вы—храмъ Божій. Но въ духовномъ созиданіи дѣло такъ идетъ, что каждое предшествующее состояніе служитъ основаніемъ для послѣдующаго, хотя оно въ существѣ своемъ представляетъ полное зданіе. Почему въ каждый моментъ зданія можно говорить: основаніе положилъ, и можно говорить: вы—храмъ, т.-е. полное зданіе. Такъ и дѣлаетъ св. Павелъ: *α.*) сначала смотритъ на дѣло устроенія имъ Церкви въ Коринѳѣ какъ на положеніе основанія (10—15), а *β.*) потомъ, какъ на полное зданіе (16. 17.). Тѣмъ и другимъ дѣлаетъ сильныя вразумленія вождемъ толковъ и самымъ водимымъ ими. *α.*) Положимъ, говорить, что я положилъ только основаніе. Вамъ слѣдуетъ смотрѣть, каково основаніе, чтобы по нему подбирать матеріалы. Можно строить изъ прочныхъ матеріаловъ, и строить изъ непрочныхъ, каковы: дерево, солома, тростникъ. Если вы построите изъ этихъ послѣднихъ, то придетъ огонь суда и все погальтъ; вамъ ничего не останется, и еще самимъ не безбѣдно будетъ (10 — 15). Толки, возникшіе тамъ, точно были солома, между тѣмъ ими величались, думая, что соорили нѣчто величественное.—Но апостоль не дѣлаетъ примѣненія слово въ слово,

а даетъ это разумѣть, кому слѣдуетъ, самимъ. Понявъ, къ чему такая рѣчь, они должны были поразиться страхомъ. Но β.) еще болѣе этотъ страхъ долженъ былъ возрасти изъ послѣдующихъ словъ. Да вѣдь у васъ тамъ было мною поставлено полное зданіе (16. 17.). Вы взялись пристраивать, да надстраивать. Когда это дѣлается съ умѣніемъ, это хорошо; но можно, взявшись за дѣло безъ умѣнія, разорить зданіе. Зданіе же это не простое, а Божіе; а кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ.—Примѣненія слово въ слово и здѣсь не дѣлаетъ св. Павелъ. Кого касалась рѣчь, тѣ не могли не понять, къ чему она шла.

Если поняли, а не понять не могли, то вмѣстѣ съ этимъ должны были отказаться отъ толковъ и возвратиться къ простотѣ евангельскаго исповѣданія. Поставивъ ихъ въ такое положеніе, св. Павелъ γ) окончательно поражаетъ ихъ мудрованіе, говоря какъбы: такъ-то бросить надо мудрость вѣка сего. Что вы нагородили, все отъ ней; она по природѣ своей враждебна и Богу, и божественнымъ порядкамъ вещей (—18—20). Это αα) къ вождямъ; за тѣмъ и ββ) ко всѣмъ прилагаетъ заключительное внушеніе: и вамъ не слѣдуетъ останавливаться вниманіемъ на комъ-либо изъ людей или на чемъ-либо человѣческомъ. Все окрестъ васъ—для васъ, чтобъ приводить васъ ко Христу. Приведены,—и будьте въ Немъ, не преграждая общенія съ Нимъ вставкою посреди человѣческихъ личностей. Все дѣло въ томъ, чтобы быть со Христомъ, и чрезъ Христа съ Богомъ. Вы—Христовы; Христосъ же—Божій (21—23).

α).

Ст. 10. По благодати Божіей данныи мнѣ яко премудръ архитекторъ основаніе положихъ, инъ же назидаетъ: кійждо же бюджетъ, како назидаетъ.

Вы Божіе зданіе, сказалъ онъ. Но Богъ устроилъ изъ васъ зданіе чрезъ меня, какъ сотрудника своего. Его благодатными пособіями снаряженный,— т. е.-и вѣдѣніемъ

премудрости Божіей, и нравственною силою, и даромъ чудотвореній,—я, какъ знающій свое дѣло строитель, положилъ основаніе зданію изъ вась Божію и возвелъ его до нѣкоторой полноты.—Но все, что я сдѣлалъ, можно считать только положеніемъ основанія.—И примемъ это за исходную мысль: пусть я положилъ основаніе, а другой строить на немъ, возводитъ зданіе. Къ чему обязывается прежде всего сей надзатель? Къ тому, чтобы внимательно вникнуть и достаточно уяснить себѣ, какъ слѣдуетъ возводить зданіе. Хотя мною только основаніе положено; но тутъ уже дано и полнос предначертаніе зданія. Въ вещественныхъ зданіяхъ основаніе указываетъ только наружную форму зданія, а въ духовныхъ не такъ: тутъ основаніе предугадываетъ и планъ всего зданія, и характеръ его, и то, изъ какихъ матеріаловъ оно должно быть построено. Кто берется назидать, тотъ долженъ все это хорошо уразумѣть, и потомъ со всѣмъ вниманіемъ возводитъ зданіе: *да блюдетъ, како назидаетъ.*

Къ чему такая рѣчь, послѣ выясняется. Здѣсь Апостоль останавливаетъ вниманіе лишь на томъ, чтобъ взявшагося возводить зданіе заставить призадуматься, понялъ ли онъ, какъ слѣдуетъ, что и какъ долженъ дѣлать, начавъ зданіе на готовомъ основаніи, и притомъ такомъ, которое все указываетъ. Основавши Церковь въ Коринѣ, Апостоль пошелъ въ другое мѣсто; послѣ него приходилъ Аполлосъ, и продолжалъ созиданіе церкви. Этотъ продолжалъ дѣло совершенно въ духѣ св. Ап. Павла, слѣдовательно вѣрно, безукоризненно. Не его и имѣетъ св. Павелъ въ виду. Но когда и Аполлосъ отбылъ оттуда, тамъ поднялись изъ мѣстныхъ мудрецовъ болѣе другихъ способные, и болѣе другихъ образованные и говорливые, и выступили въ качествѣ вождей для братій меньшихъ. На нихъ онъ мѣтитъ. Но вмѣстѣ, какъ и всякій христіанинъ есть маленькій образчикъ церкви, и тоже получилъ отъ Апостола основаніе въ себѣ созиданію спасенія вѣрою въ Господа; то и всякій долженъ былъ видѣть въ этомъ доброе себѣ

напоминаніе: блюди, какъ ты назидася. Св. Златоустъ и говоритъ: „здѣсь, мнѣ кажется, онъ обращаетъ ихъ къ подвигамъ жизни.“—Экуменій продолжаетъ: „призываетъ ихъ къ достоудожной жизни, именуя назиданіемъ дѣятельность каждаго. И блюди каждаго, какъ назидать на основаніи положенномъ, т.-е. имѣя вѣру, и самого Христа, чтобы творить благія дѣла“.

Въ словахъ: *яко премудръ архитектонъ*, не та мысль, что онъ называетъ себя премудрымъ; тутъ только сравненіе: когда какой мудрый архитектонъ кладетъ основаніе, то кладетъ должное, прочное, самое лучшее основаніе. Такое именно основаніе и я положилъ, или лучше Богъ чрезъ меня; ибо все, что дѣлаю, дѣлаю по данной мнѣ благодати. Ударъ мысли не на мудрости полагаателя основанія, а на прочности основанія, или его неотмѣнности, на томъ, что положено основаніе, котораго нельзя измѣнять, ибо оно есть единственное въ зданіи духовномъ. Объ этомъ онъ и говоритъ тотчасъ. Но хоть и то принять, что онъ себя называлъ премудрымъ, то и это не въ той мысли, что „превозноситъ себя, но представляетъ имъ примѣръ и показываетъ, что мудрому свойственно полагать одно (единственное) основаніе. — И смотри, какъ онъ и здѣсь соблюдаетъ смиреніе. Назвавъ себя премудрымъ, онъ не приписалъ этого себѣ, но напередъ всего себя предалъ Богу, и тогда уже такъ назвалъ себя: *по благодати*, говорить, *Божіей, данный мнѣ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ внушаетъ, что все—Божіе.“ (Св. Злат.).

Ст. 11. *Основанія бо иною никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ.*

Какъ мудрый архитекторъ кладетъ самое лучшее основаніе, котораго замѣнить лучшимъ нельзя: такъ я положилъ въ васъ такое основаніе, котораго другаго и быть не можетъ. Единственное основаніе духовнаго зданія Церкви и душъ вѣрующихъ есть то, которое я положилъ, т.-е. Исусъ Христосъ. Это тоже, что: *нѣтъ иною имене подъ не-*

бесемъ, о немже подобаетъ намъ спастися. Или что выше: не судихъ видѣти что въ васъ, точію Иисуса Христа и сего распята. Все таинство вѣры въ этомъ. Коротко можно описать его такъ: Богъ, въ Троицѣ поклоняемый, спасаетъ насъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ единородномъ, воплотившемся и умершемъ на крестѣ; вѣрующіе въ это, чрезъ крещеніе вводятся въ общеніе сей крестной смерти, и получая всепрощеніе сподобляются начатковъ обновленія духа, въ который потомъ вселившись Духъ Божій ведетъ обновляемаго чрезъ труды добродѣланія и чрезъ подвиги самоотверженія и самоумерщвленіе, и чрезъ благодушное терпѣніе всего находящаго, къ совершенному обновленію, чтобы совершенно чистымъ и безукоризненнымъ предстать онъ могъ предъ лице Господа въ день втораго пришествія Его. Основаніе спасенія, посему, въ таинственномъ сочетаніи съ распеньшимся Господомъ, и затѣмъ въ устроеніи такой жизни, которая вся была бы спостраданіе Господу. Чрезъ это св. Апостоль сказалъ вожакамъ: вотъ куда надобно направлять умы всѣхъ, къ чему возбуждать желанія и начинанія; и всѣмъ: вотъ о чемъ заботиться вамъ должно, какъбы пребыть въ сочетаніи съ Господомъ распитымъ, чрезъ сораспятіе съ Нимъ—распятіемъ страстей и похотей и несеніемъ креста своего.

„Будемъ строить, учить св. Златоустъ, на этомъ основаніи и держаться на немъ, какъ вѣтвь на лозѣ виноградной, и пусть не будетъ никакого раздѣленія между нами и Христомъ; ибо, если отдѣлимся отъ Него, то немедленно погибнемъ. Вѣтвь втягиваетъ въ себя сокъ потому, что соединена съ лозою, и зданіе стоитъ потому, что связано (съ основаніемъ и съ собою); а что отрывается, то погибаетъ, потому что ни на чемъ не держится. Посему будемъ не просто держаться Христа, но прилѣпляться къ Нему: ибо, если отдѣлимся, погибнемъ. *Удалиющіи себе отъ Тебе погибнутъ,* говоритъ Писаніе (Ис. 72, 27). Будемъ же прилѣпляться къ Нему, и прилѣпляться дѣлами;

ибо *соблюдая*, говорить, *заповѣди Моя, той во Мнѣ пребываетъ* (Іоан. 14, 20. 21). Онъ (Апостоль) внушаетъ единеніе съ Нимъ многими сравненіями. Смотри: Онъ глава, мы тѣло; между главою и тѣломъ можетъ ли быть какое разстояніе? Онъ основаніе, мы зданіе; Онъ лоза, мы вѣтви; Онъ женихъ, мы невѣсты; Онъ пастырь, мы овцы; Онъ путь, мы идущіе; мы храмъ, Онъ обитатель; Онъ первенецъ, мы братія; Онъ наслѣдникъ, мы сонаслѣдники; Онъ жизнь, мы живущіе; Онъ воскресеніе, мы воскресающіе; Онъ свѣтъ, мы просвѣщаемые. Все это означаетъ единеніе и не допускаетъ никакого раздѣленія, даже малѣйшаго. Ибо кто отдѣлился немного, тотъ потомъ отдѣлится и много. Такъ тѣло, получивъ хотя малую рану отъ меча, портится; зданіе, разщелившись хотя немного, разрушается; и вѣтвь, отломившись отъ корня хотя немного, дѣлается негодною. Такимъ образомъ это малое есть уже немалое, но все почти. Посему когда мы погрѣшимъ въ чемъ либо такомъ, или почувствуемъ лѣнь, не будемъ презирать этого малаго; потому что, будучи оставлено въ небреженіи, оно скоро сдѣлается великимъ. Такъ одежда, если начнетъ раздираться и будетъ оставлена въ небреженіи, вся раздирается; и кровля, если обнажится отъ нѣсколькихъ черепицъ и будетъ оставлена въ небреженіи, разрушится весь домъ“.

Ст. 12, 13. *Аще ли кто казидаетъ на основаніи сѣмъ, злато, сребро, каменіе честное, дрова, сѣно, тростіе: кожеждо дѣло явлено будетъ: день бо явитъ. Зане огнемъ открывається: и кожеждо дѣло, яковоже есть, оиъ искуситъ.*

Указавши основаніе и въ немъ планъ, масштабъ и характеръ зданія, Апостоль далѣе этихъ предметовъ не касается, потому что для его цѣли достаточно было оставить вниманіе лишь на матеріалахъ зданія. Эти матеріалы онъ указываетъ не поименно, а метафорически, давая свободу разумнымъ самимъ понять, въ чемъ дѣло. Видно только, что онъ хотѣлъ означить матеріалы прочныя,

и матеріалы непрочныя. Прочныя—золото, серебро, камни дорогіе, а непрочныя—дерево, сѣно, и тростникъ. Нѣтъ нужды доискиваться, что подѣ каждымъ изъ нихъ въ частности разумѣть Апостолъ; довольно опредѣлить, что прочно, и что непрочно. Прочно, что сообразно съ основааніемъ, непрочно, что несообразно съ нимъ. Ибо само основаніе столько прочно, что его ни сдвинуть, ни замѣнить невозможно; потому и все сообразное съ нимъ будетъ твердо и прочно.

Но напередъ надо опредѣлить, что разумѣть подѣ назданіемъ,—ученіе ли учителей, или жизнь каждаго христіанина?—По цѣли Апостола, ближе бы разумѣть ученіе учителей; но какъ онъ говоритъ вообще, то не дивно, что то и другое хотѣлъ внушить,—учителямъ, чтобъ здраво учили, и каждому христіанину, чтобъ жилъ какъ должно. Θεодоритъ пишетъ: „иные утверждаютъ, что сіе у Апостола сказано о догматахъ; а я думаю, что онъ говоритъ сіе о дѣятельной добродѣтели“. — Стало въ его время мнѣнія раздвоились. Св. Златоустъ подѣ словомъ: кійждо да блюдетъ, како назидаетъ, сказалъ: „здѣсь, мнѣ кажется, онъ обращаетъ ихъ къ подвигамъ жизни“. — Но потомъ, изъясняя смыслъ положеннаго основанія, говоритъ: „Слова Апостола означаютъ слѣдующее: я возвѣстилъ Христа, далъ вамъ основаніе; смотрите, какъ вы строите на немъ,— не съ цѣлю ли — отклонять отъ Него учениковъ и привлекать къ какимъ-нибудь людямъ? Не будемъ же увлекаться ересями.“—Изъ сего видно, что св. Златоустъ подѣ назданіемъ разумѣлъ и ученіе учителей, и жизнь вѣрующихъ. Хотя онъ потомъ преимущественно бесѣдуетъ о послѣдней, но этого требовали цѣли его бесѣдъ, всегда нравственныя.

Какое же ученіе прочпо? — То, которое прямо развивается изъ положеннаго основанія и на немъ утверждается. Т.-е. когда учителя о томъ только и стараются толковать своимъ ученикамъ, какъ устроилось спасеніе и какъ спастись: т.-е. какъ Богъ создалъ насъ и въ раю поставилъ,

какъ пали мы, какъ милосердый Богъ не оставилъ насъ въ нашемъ паденіи, а благоволилъ устроить намъ спасеніе, не пощадивъ Сына своего единороднаго, какъ Сынъ Божій пришелъ на землю, воплотился, пострадалъ и умеръ на крестѣ ради нашего спасенія; какъ затѣмъ воскресъ, вознесся на небеса, и Духа Святаго ниспослалъ для устроенія спасенія каждаго лица; какъ сіи лица благодатію Божіею призываются ко спасенію, приобщаются таинственно смерти Господней и получивъ новую жизнь, ведутся къ совершенству чрезъ произвольныя и непроизвольныя лишенія и скорби, и чрезъ смерть препровождаются въ область предначинательнаго блаженства съ Господомъ. Кто учитъ все объ этомъ, и притомъ такъ, какъ все сіе изображено въ новомъ завѣтѣ, предъизображено въ ветхомъ, какъ изъяснено св. отцами и содержится св. Церковію, учитъ просто, внятно, имѣя въ виду одно то, чтобы созидать души слышащихъ,—того ученіе прочно, какъ золото, серебро и каменіе честное. — Но кто уча, хотя не нарушаетъ догматовъ, но учитъ все о стороннихъ предметахъ, которые только голову забиваютъ и гордое мнѣніе объ учености возбуждаютъ и въ немъ и въ тѣхъ, которые наслушаются его, или кто уча излагаетъ предметы вѣры болѣе по соображеніямъ разума, чѣмъ какъ они преподаны въ откровеніи, какъ будто они отъ этихъ соображеній собственно и силу получаютъ,—или кто, уча о жизни христіанской, всячески старается прикрыть обязательную суровость сей жизни, вмѣсто креста вводя самоугодіе и утѣшность, и тѣмъ испраздня крестъ Христовъ, — кто такъ и подобно сему учитъ, того ученіе непрочно, — оно сѣно, тростникъ, хворостъ. Сюда относятся и толки Коринѳскихъ партій, — мелочныя, — плодъ легкомыслія и праздности.

Чья жизнь прочна? — Того, кто, сочтавшись таинственно съ смертію Христовою и получивъ новую жизнь во Христѣ, и благодатію св. Духа укрѣпившись, въ сердцѣ своемъ умѣетъ глубже и глубже входить въ сораспятіе Го-

споду, ни въ чемъ не поблажая самоугодію, постоянно распивная плоть со страстями и похотями, готовъ будучи скорѣе умереть, чѣмъ поблажить въ чемъ себѣ, или нарушить въ чемъ хотя малую сознаваемую заповѣдь, и все это дѣлая не изъ страха какого, а изъ любви къ Господу распеньшемуся и животъ намъ смертію своею даровавшему. Кто такъ настроенъ, того правила жизни и дѣла суть злато, серебро и каменіе честное.—Кто же, не нарушая заповѣдей явно, хотя ведетъ исправную жизнь, но о томъ, чтобы хранить для Господа сердце чисто, а для того быть съ собою въ борьбѣ и въ пособіе къ ней держать себя въ подвигахъ самоотверженія, никакой заботы не имѣетъ и потому ни въ какихъ утѣхахъ и удовольствіяхъ возможныхъ на землѣ и введенныхъ духомъ вѣка сего въ порядки жизни, себѣ не отказываетъ, не считая ихъ противными кресту Христову, который нести обязанъ всякій христіанинъ, того правила жизни и дѣла непрочны. Они—сѣно, тростникъ, хворостъ.

Замѣтитъ надобно, что въ этой половинѣ вразумленія (—10—15), Апостоль здравому ученію учителей и истинно-христіанской жизни христіанъ противопоставляетъ не лжеучителей и не явныхъ грѣшниковъ, а такихъ учителей, кои держатся на положенномъ основаніи и трудятся на семъ основаніи возводить зданіе ученія, только матеріаль берутъ непрочный—ученость къ дѣлу неотносящуюся и подобное,—и такихъ христіанъ, которые не хотятъ душу свою губить, но мнятся спасать ее и дѣлаютъ для того дѣла подручныя, т.-е. тоже возводятъ зданіе спасенія, но при этомъ и отказывать себѣ ни въ чемъ не отказываютъ,—матеріаль у нихъ—сѣно и тростникъ.

Каждо дѣло явлено будетъ. Теперь не видно, говорить. И учителя пользуются славою, и христіане степенные почетомъ. Но придетъ день, когда все приведено будетъ въ явь. Явлено будетъ и дѣло cadaго, которое наздалъ онъ на принятомъ основаніи вѣры,—учителей зданіе ученія, и всѣхъ христіанъ—зданіе дѣлъ во спасеніе. *День бо явитъ.*

Это день суда. Явленіе Господа на судъ изображается такъ, что ему предшествуетъ огненная рѣка. Она есть знаменіе неумытности суда, отъ котораго ничто укрыться не можетъ, и все открытое получить праведную, пелицеприятную оцѣнку, и затѣмъ воздаяніе. Это же выражаетъ и Апостоль, говоря, что день тотъ *огнемъ открывається: и кождо дѣло, якоже есть, омы искуситъ*. Апостоль представляетъ такую картину, что всякій долженъ пройти сквозь огонь, предшествующій Господу, чтобы представъ Ему получить награду. Этотъ проходимый огонь искуситъ дѣло каждаго, каково оно, — прочно или непрочно. Тутъ — образное выраженіе того, что судъ Божій точно опредѣлитъ, чего стоятъ дѣла каждаго.

Ст. 14. 15. *И еже аще дѣло пребудеть, еже назда, мзду прииметь: а еже дѣло сгоритъ, отщетится: самъ же спасется, такожде якоже огнемъ*.

Вотъ какая картина! Каждый, какой надалъ на основаніи вѣры домикъ себѣ, въ томъ и живетъ, какъ здѣсь, такъ и за гробомъ; въ томъ станетъ онъ и предъ лице огненной рѣки, текущей предъ Господомъ. Она перекатитъ черезъ каждаго. Чей домикъ останется цѣль при переходѣ черезъ него огня, тотъ получитъ мзду отъ Господа Судіи; а чей сгоритъ, тотъ *отщетится*, т.-е. увидитъ, что весь трудъ его былъ тщетенъ: напрасно протрудился, тщетную питалъ надежду, самъ себя обманывалъ, думая, что строить дѣльно. Очевидно, кого разумѣетъ подъ сими послѣдними Апостоль, и кого подъ первыми. Подъ этими — такихъ, которыхъ ученіе и жизнь — сѣно и тростникъ, а подъ тѣми такихъ, которыхъ ученіе и жизнь — золото и серебро.

Что же будетъ тѣмъ, котораго домикъ сгоритъ?! — Онъ *спасется, такожде, якоже огнемъ*. Мѣсто это темно и подало поводъ къ разнымъ толкованіямъ. Слово *спасется* означать, что онъ останется цѣль: домикъ его сгоритъ, а онъ не сгоритъ, не уничтожится. Что же будетъ съ нимъ? Слова: *также якоже огнемъ* — указываютъ на сравненіе.

Возьмемъ это сравненіе, и получимъ: спасется такъ же, какъ спасаются тѣ, которыхъ огонь захватываетъ въ домѣ. Кругомъ огонь, надо бѣжать сквозь него. Что тутъ бываетъ? Иной пробѣжить почти не опаленый, другіе—въ разныхъ степеняхъ опаленія, а иной такъ и остается въ огнѣ. Подобное сему будетъ и съ тѣми, коихъ на огнѣ суда домики погорятъ. Одни пойдутъ въ огонь, другіе получаютъ инныя разныя степени наказанія; а иншы и помилованы будутъ. Ибо хотя всѣ они виноваты, что строили не изъ прочнаго матеріала; но виновность ихъ можетъ имѣть разныя степени. Иной можятъ быть и безъ вины виноваты: трудился надъ строеніемъ непрочнымъ, незная лучшаго образа строенія; или можетъ быть по обстоятельствамъ не успѣлъ взяться за лучшее, или еще по чему-либо заслуживаетъ извиненія.

β.

Доселѣ смотрѣлъ Апостоль на Коринѣскую Церковь, какъ на получившую отъ него только основаніе. Теперь смотритъ на нее, какъ на цѣлое, построенное имъ зданіе. Вы, говоритъ, храмъ Божій.—Цѣль рѣчи еще болѣе устрашить взявшихся строить, или скорѣе перестраивать построенное по своему мышленію; а это тоже что разорять. Выше онъ оставилъ еще вѣроятнымъ для нихъ спасеніе, хотя съ трудомъ, а здѣсь рѣшительный даетъ приговоръ: *растлитъ сего Богъ.*

Ст. 16. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ?*

Что выше сказалъ: *вы Божіе зданіе*—ст. 9., тоже теперь говоритъ: *храмъ Божій есте.* Выразилъ это вопросомъ: *не вѣсте ли*, показывая несомнѣнность сей истины и общеизвѣстность ея. Они всѣ знали, что такъ есть; потому довольно было вопросомъ посильнѣе вставить сію истину въ сознаніе, чтобъ ею вразумить, не распространяясь въ объясненіи ея и доказываніи. Съ сознаниемъ, что они всѣ

одинъ храмъ Божій, должно было придти на мысль и то, что храмъ обыкновенно, хотя есть многочастное зданіе, но единое, нераздѣльное. При этой мысли совѣсть не могла имъ не напомнить: у насъ же что?—Мы разошлись по разнымъ главамъ, кто подъ одного, кто подъ другаго, кто подъ третьяго учителя. Выходить, мы разломали храмъ Божій на части, зданіе Божіе разорили.—*И Духъ Божій живетъ въ васъ.* И это также всеѣмъ было вѣдомо. Ибо все явно принимали чрезъ возложеніе рукъ даръ Св. Духа, и Онъ дѣйствія свои проявлялъ осязательно въ собраніяхъ ихъ. Что напоминаетъ симъ Апостоль? То, что раздѣленіе, начавшееся среди ихъ, можетъ повести къ то му что Духъ Божій отойдетъ отъ нихъ. Какъ сосудъ, пока не разбить, держитъ въ себѣ и хранить аромать какой, а когда разобьется, аромать выходитъ: такъ и у нихъ могло быть, что по причинѣ раздѣленій, они лишатся Духа. — Эти слова относятся ко всему обществу и его вразумляютъ; а слѣдующія касаются прямо вождей раздѣленія.

Ст. 17. *Аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сею Богъ: храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы.*

Хотя вообще говорить онъ: *аще кто растлитъ*, но явно намекаетъ на тѣхъ, которые произвели и поддерживали раздѣленіе. Онъ не говоритъ, что они уже растлили: въ такомъ случаѣ Апостоль и писалъ и дѣйствовалъ бы иначе; но и не почитаетъ мало важнымъ сдѣланнаго уже, основательно предполагая, что если продолжится тоже положеніе дѣлъ, то раздѣленіе укоренится, особенно когда какія либо случайности увеличатъ раздѣляющее средостѣніе. Тогда это уже будетъ настоящее растлѣніе. Онъ и устрашаетъ ихъ возможностью такого исхода дѣла. Начато по легкомыслію и отъ праздности; а можетъ воть чѣмъ кончится: Церковь раздѣлится — растлится. Вина вся на васъ падеть. Но смотрите, какой тогда падеть на васъ приговоръ: *аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сею Богъ.* „Растлитъ, т.-е. предастъ погибели. Апостоль не прокликаетъ, а предсказываетъ“ (св. Злат.)—

Какого можно ожидать еще сильнѣйшаго вразумленія? Чувствуется мечъ надъ главою.

Почему такая кара за растлѣніе храма Божія? — Потому, что онъ святъ; а святъ потому, что есть Божій и есть жилище Духа, основаніе же его Христосъ Господь. Кто растлѣваетъ храмъ, тотъ грѣшитъ прямо противъ Бога, въ Троицѣ покланяемаго. Гамалииль, когда власти іудейскія полагали разстроить Церковь Іерусалимскую, отвращалъ ихъ отъ этого, устрашая: *да не како богоборцы обрящемся* (Дѣян. 5, 39.). Таже мысль и здѣсь.

Иже есте вы. Намѣренно прибавилъ это слово Апостоль, давая разумѣть: вотъ что вы! — Опять обращается ко всему обществу вѣрующихъ, и даетъ имъ укоръ, какъ вы, имѣя такое высокое значеніе, позволили поставить себя въ такое положеніе, что можете потерять Духа. Вмѣстѣ же и зачинщикамъ раздѣленія внушалъ: вы такъ легкомысленно взглянули на это общество святыхъ, и начали раздирать его на части; а оно вотъ что есть!

Такія мысли видятся въ сихъ стихахъ (16. 17) по ходу рѣчи Апостола. Но онѣ внѣ контекста могутъ быть прилагаемы къ ересеначальникамъ и грѣшникамъ не кающимся. Ересь растлѣваетъ Церковь; грѣхъ смертный — душу. За растлѣніе Церкви отвѣчаетъ ересеначальникъ: растлить его Богъ. А за грѣхъ смертный, неочищаемый покаяніемъ, отвѣчаетъ грѣшникъ. И его растлить Богъ, т.-е. погубить, если не покается, если не здѣсь, ибо и это бываетъ иногда, то всячески тамъ — въ другой жизни. Эту послѣднюю мысль о растлѣніи храма души грѣшникомъ раскрываетъ св. Павелъ ниже, когда предостерегаетъ отъ блудодѣянія. (6, 15—20).

γ.

Въ стихахъ 18—23, заключеніе предъидущей рѣчи, будто отвѣтъ на вопросъ: чтоже намъ дѣлать? Послѣ предшествовашаго устрашенія очень естественно родиться такому вопросу, — и св. Павелъ отвѣчаетъ на него: *αχ.*) одни пусть

бросать мудрость вѣка сего,—18—20; а ββ.) другіе пусть перестанутъ дивиться ей и подчиняться ея мудрованіямъ,—21—23. „Намѣреваясь присовокупить то, что еще оставалось сказать, чтобъ окончить этотъ предметъ, Апостоль обращается къ опроверженію внѣшней мудрости и къ отличенію тѣхъ, которые гордятся ею раздѣляли Церковь.“ (Св. Злат.)

xx)

Ст. 18. *Никтоже себе да прельщаетъ: аще кто мнитъся мудръ быти въ васъ въ вѣки семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ.*

Мнящійся быти мудрымъ въ вѣкѣ семъ, стань безумнымъ, чтобъ быть премудрымъ,—разумѣется, истинно или предъ Богомъ.—Кто этотъ мудрый въ вѣкѣ семъ? Всякій, мудрствующій не потому, какъ Богъ повелѣлъ въ откровеніи, а какъ вещи кажутся по его собственному смысленію. „Апостоль разумѣетъ здѣсь мудрость лишенную благодати Духа, водящуюся одними человѣческими помыслами“ (Феодоритъ).

Мудрецъ этотъ свое имѣетъ міровоззрѣніе, въ которое входитъ и понятіе о немъ самомъ, о мѣстѣ его въ мірѣ и послѣднихъ цѣляхъ человѣка; обладаетъ въ разной степени ученостію и искусствомъ слова; и главное, въ устройствѣ своей участи, своего быта и въ веденіи дѣлъ своихъ окончательно опирается на свои соображенія, не сознавая нужды въ высшей помощи; предметы, которыми занята его мудрость—все внѣшніе, земля и земное благобытіе; забота о душѣ и спасеніи ся ему не всходитъ на умъ. Но при всемъ совершенствѣ его мудрованій по указаннымъ частямъ, онъ только *мнитъся мудръ быти*, а не есть. Другіе, можетъ быть, и не всегда считаютъ его таковымъ; но самъ онъ иначе на себя не смотритъ, какъ на мудреца первой степени; хоть и ученость его, и житейская мудрость, и сумма познаній очень ограниченны, но онъ всегда высоко ставитъ себя по мудрости. И въ этомъ онъ самъ

себя прельщаетъ. Прелесть въ томъ, что считаетъ себя имѣющимъ то, чего нѣтъ. Въ сей прелести запутаны всѣ не истинные христіане. Она есть облаченье гордости, облакъ, облегающій ее. Эту-то прелесть разсѣывая, Апостоль говоритъ: всякой такой *буй да бываетъ*, т. е., прежде всего пусть сознаетъ самъ себя, что не имѣетъ никакой мудрости; потомъ и самую мудрость мнимую пусть признаетъ не мудростію, а пустымъ призракомъ мудрости; и затѣмъ пусть приметъ и ученіе и образъ жизни—такія, которыя и самъ онъ прежде считалъ буйствомъ, и всѣ, которые одинаковаго съ нимъ настроенія, и считали и считаютъ буйствомъ,—и такимъ буйимъ пусть явится предъ лицомъ всѣхъ мудрыхъ въ вѣцѣхъ семъ. Буйимъ быть значитъ и самаго себя сознать таковымъ по внѣшней мудрости, и другіе чтобъ начали считать его такимъ; потому что онъ во всемъ перемѣнился. Не отстать только отъ внѣшней мудрости, но и пристать къ буйству проповѣди заповѣдуетъ Апостоль. А такой не можетъ обойтись безъ того, чтобы его не поносили, какъ буюго: вѣруеть въ Распятаго, раздаетъ имѣніе, умерщвляетъ плоть, ночи проводить въ молитвѣ, чуждается увеселеній; обижаетъ кто,—не защищается; предъ нимъ красоты въ разныхъ видахъ,—а онъ въ нихъ вкуса не находитъ; денежку не бережетъ про черный дѣнь, всегда о чемъ-то думаетъ и чаеть себѣ того, чего не видитъ ни онъ и никто другой. По мудрости вѣка сего — это всякаго осужденія достойное буйство. Вотъ его-то и предлагаетъ Апостоль, удостовѣряя, что кто станетъ таковымъ, тотъ-то и будетъ настоящимъ мудрецомъ. *Да премудръ будетъ*, т. е. иначе нельзя быть истинно премудрымъ, какъ явившись буйимъ предъ лицомъ мудрости вѣка сего: ибо кто такимъ явится, тотъ, значитъ, вступилъ въ область премудрости яже отъ Бога и сталъ ея обладателемъ.

Св. Златоустъ говоритъ на это: „какъ повелѣваетъ Апостоль быть мертвымъ для міра (Кол. 2, 20) и эта мертвость не только не вредитъ, но еще приноситъ пользу,

содѣлываясь источникомъ жизни: такъ теперь повелѣваетъ быть безумнымъ для міра, указывая намъ въ этомъ истинную мудрость. Безумнымъ для міра бываетъ тотъ, кто презираетъ виѣшнюю мудрость и убѣжденъ, что она нисколько не содѣйствуетъ ему въ дѣлѣ вѣры и спасенія. Посему, какъ нищета по Богу ведетъ къ богатству; смиреніе—къ величію, презрѣніе (мірской) славы—къ славѣ: такъ и это безуміе дѣлаетъ человѣка мудрѣе всѣхъ; ибо у насъ все бываетъ напротивъ. И для чего онъ не сказалъ: да оставитъ мудрость, но: *буй да бываетъ?* Для того, чтобы какъ можно болѣе узидеть виѣшнюю ученость. Ибо не одно и то же сказать: оставь свою мудрость и: будь безумнымъ.—Съ другой стороны, онъ научаетъ насъ не стыдиться нашей неучености; ибо представляетъ все смѣшное достойнымъ осмѣянія. Онъ не стыдится названій, потому что полагается на силу дѣла. Какъ крестъ,—вещь повидимому поносная, сдѣлался источникомъ безчисленныхъ благъ, причиною и виновникомъ неизреченной славы: такъ и кажущееся безуміе дѣлается для насъ виною мудрости. Какъ тотъ, кто худо научился чему-либо, если не оставитъ всего, не изгладитъ изъ души своей и не представитъ ее чистою для желающаго вновь учить его, не позвааетъ ясно здраваго ученія: такъ и при виѣшной мудрости, если не оставишь всего, не очистишь ума своего и не представишь себя вѣрѣ, подобно простолюдину, то не познаешь ничего добраго надлежащимъ образомъ; подобно тому, какъ имѣющій слабое зрѣніе, если, закрывъ глаза, не ввѣряетъ себя другимъ, а будетъ руководствоваться своимъ испорченнымъ зрѣніемъ, блуждаетъ гораздо болѣе тѣхъ, которые совершенно ничего не видятъ. А какъ, скажешь, можно оставить виѣшнюю мудрость?—Не принимая ея ученія.

Ст. 19. *Премудрость бо міра есго, буйство у Бога есть. Писано бо есть: запинаяй премудрымъ въ коварство иль.*

Мірская мудрость—буйство предъ Богомъ. Строгій при-

изъ сего приговора помышленія мудрыхъ, будто выше-человѣческія. Не всякаго только человѣка помышленія суетны, но и самыхъ мудрецовъ. „А когда безпредѣльная премудрость произноситъ о нихъ такой судъ и представляетъ ихъ такими-то, какого другаго требовать доказательства крайняго ихъ безумія“? (св. Злат.).

Въ чемъ суетность? Въ тщетности: надѣются на нихъ, а изъ нихъ ничего прочнаго не выходитъ. Думаютъ мудрые, что своими соображеніями дошли наконецъ до истины,—такъ всякій философъ думалъ; а истины въ нихъ не было. Думаютъ на землѣ устроить рай; и все онъ неустраивается, а между тѣмъ въ толкъ никто невозметъ, что это пустое начинаніе и что его слѣдуетъ бросить: все строить и строить. Думаютъ, что за предѣлами видимости ничего болѣе нѣтъ, а между тѣмъ тамъ-то и есть настоящая существенность. И въ другихъ многихъ отношеніяхъ помышленія самыхъ мудрѣйшихъ суетны. Но никто изъ мудрыхъ не знаетъ этого. Пророкъ и говоритъ: *Господь отътъ*, въ смыслѣ: одинъ Господь знаетъ, какъ они суетны. Какъ же быть? Указываетъ это пророкъ, говоря вслѣдъ за снмъ: *блаженъ человекъ, егоче аще накажеши Господи, и отъ закона твоего научиши его* (Пс. 93, 12).

§ 3.

„Воздавъ такимъ образомъ славу суду Божію (надъ мудростію мірскою), Апостоль съ большею силою обращается къ поучаемымъ и говоритъ“ (св. Злат.):

Ст. 21. *Тъмже никтоже да хвалится въ чловѣцѣхъ: вся бо ваша суть.*

Обращается теперь къ увлеченнымъ вожаками въ раздѣленіе и говоритъ, что послѣ того, какъ самимъ Богомъ такъ обличена суетность мудрости человѣческой, никому не слѣдуетъ дивиться изъ-за нея, къ нему прилѣпляться и гордиться тѣмъ, что принадлежишь къ его партіи. *Хвалится въ чловѣцѣхъ*,—надо понимать изъ противоположнаго: хвалиться въ Господѣ, или о Господѣ. О Господѣ

хвалящійся говоритъ: вотъ какой нашъ Господь! И то намъ сдѣлалъ, и то сдѣлалъ, и все готовъ намъ сдѣлать, что ни попросимъ. Хвалящійся въ человѣкахъ или о человѣкахъ говоритъ: вотъ какой у меня учитель! какія познанія! какая рѣчь! какой нравъ! Въ Коринѣѣ завелось, что стали хвалиться кто однимъ, кто другимъ, кто третьимъ изъ тамошнихъ знаменитостей. Эти вожаки партій стояли у нихъ на первомъ планѣ и увлекали на свою сторону другихъ. Ихъ суетную мудрость обличалъ Апостоль доселѣ. Теперь берется остепенять увлекшихся. *Никтоже да хвалится азъ человекомъ.* Я вамъ объяснилъ хорошо, что есть мудрость человѣческая. Видите ясно, что не слѣдуетъ ею увлекаться, говоря: такой-то и такой-то умникъ, говорить такъ и такъ, надо подъ его знамя поступить,—и подобное. Свой разумъ христіанскій имѣйте, и по нему опредѣляйте достоинство лицъ и вещей.

Чтобъ они вѣдали, какъ же это сдѣлать, Апостоль представляетъ имъ лѣствицу соотношеній, которая установилась вслѣдствіе того, что мы стали возсоединены съ Богомъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Христось въ Богѣ, вы во Христѣ, все прочее — лица и вещи для васъ, какъ средства возведенія васъ въ общеніе со Христомъ и поддержанія въ Немъ. *Вся ваша суть.*

Ст. 22. 23. *Аще Павелъ, или Аполлосъ, или Кифа, или мѣръ, или животъ, или смерть, или настоящая или будущая: вся ваша суть. Вы же Христовы: Христось же Божій.*

„И мы апостолы, говоритъ, ради васъ сподобились апостольской благодати, чтобы вамъ проповѣдать слово; вамъ дана и настоящая и ожидаемая жизнь; да и самая смерть внесена въ естество къ вашей же пользѣ; и все видимое создано на вашу потребность, и ради васъ уготовано ожидаемое. Посему надлежитъ вамъ быть въ единеніи съ Владыкою Христомъ, который есть податель всякихъ благъ, а чрезъ Него въ единеніи съ Богомъ всяческихъ. Ибо и съ нами Онъ въ единеніи, по естеству, которое

отъ насъ воспріялъ, и со Отцемъ, по Божественной своей сущности; потому что Онъ отъ Отца рожденъ по естеству. Христосъ Божій не какъ Божія тварь, но какъ Сынъ Божій“ (Теодоритъ).

Вотъ куда возвелъ онъ ихъ умъ. Къ той истинѣ, что *жизнѣ нашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Богѣ* (Кол. 3, 3). И съ сей высоты обозрѣваетъ все сущее, опредѣляя достоинство всего сею истиною. Первоначально назначены мы для жизни въ Богѣ, но отпали отъ Него. Какъ Божіи дарованія нераскаяны, то Онъ непустилъ намъ навсегда гибнуть въ семъ отпадении, но благоволилъ устроить неизъяснимо дивный образъ воссоединенія съ Собою. Сынъ Божій воплотился и ипостасно соединилъ въ себѣ чловѣчество и божество, нераздѣльно пребывъ въ троичномъ единосущіи. Люди, спасаемые върою и благодатію, таинственно и дѣятельно вступаютъ въ живой союзъ со Христомъ, а чрезъ Него съ Богомъ. Такъ первоначальное назначеніе наше исполняется и достигается. Вы Христовы, Христосъ же Божій. Слѣдовательно и вы—Божіи. Подобное сему слово изречь и Самъ Господь: *Азъ во Отца моего, и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ* (Іоан. 14, 20). Почему потомъ и въ молитвѣ своей ко Отцу помянулъ: *якоже ты Отче во Мнѣ, и Азъ въ тебѣ, да и ти въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21). Это и начало уже уже дѣйствоваться и дѣйствуется. Но теперь дивное дѣло сіе совершается сокровенно, въ явь же придетъ, когда исполнится другое прошеніе Господа: *Отче, ихъже да въ еси мнѣ, хочу, да и въ еси Азъ, и ти будутъ со мною* (— 24).

Господь по воскресеніи вознесся на небо и сѣлъ одесную Отца. Туда возводятся къ Нему данные Ему Отцемъ вратами смерти (и смерть—ваша). Но чтобы сими вратами къ Нему возведена быть, а не отведена въ другое мѣсто, для сего надобно въ продолженіи земной жзни надлежащимъ образомъ приготовиться къ тому способами отъ отъ самого Господа учрежденными. Способы сіи всѣ со-

вмѣщены во святой Церкви, чрезъ апостоловъ Господомъ учрежденной на землѣ. Главныя суть: вѣра въ евангельское слово, общеніе съ Господомъ чрезъ таинства таинственное, и по принятіи благодати углубленіе сего общенія или созрѣніе въ немъ, дѣятельною жизнію подъ руководствомъ сначала Апостоловъ, а потомъ преемниковъ ихъ (и апостолы—для васъ). Созрѣвшіе здѣсь переходятъ чрезъ смерть туда, гдѣ и Христосъ, да будутъ съ Нимъ въ вѣкъ. Въ этомъ все дѣло домостроительства спасенія во Христѣ Иисусѣ.

Имѣя сіе въ мысли, не трудно видѣть, какъ—*еще Павелъ или Аполлосъ, или Кифа—ваши суть*. Они ваши или для васъ, потому что призываютъ ко Христу, освящаютъ таинствами и руководятъ: это тоже, что въ другомъ мѣстѣ говоритъ Апостоль: я обручилъ васъ, какъ дѣву чистую, въ невѣсты Христу (2 Кор. 11, 2). Апостолы не для однихъ Коринтянъ, но и для всѣхъ вѣрующихъ таковы суть, не только въ жизни своей, но и по смерти, дѣйствуя и сами невидимо, духовно, и чрезъ писанія свои, и чрезъ преемниковъ своихъ. Апостольство и по нихъ папство—невѣстоводительство есть, и есть для насъ вѣрующихъ.

Какъ *міръ—вашъ*? Онъ поприще, на которомъ совершилось домостроительство спасенія и совершается спасеніе каждаго. Міръ стоитъ не для себя: цѣль его въ духовномъ мірѣ. Можно сказать: онъ стоитъ затѣмъ, чтобъ народились всѣ могущіе спастися въ Господѣ Иисусѣ Христѣ.

Какъ *жизнь—ваша*?—Такъ, что рождаемся за тѣмъ, чтобъ увѣровать въ Господа и благодатными Его средствами приготовить къ блаженной вѣчности.

Какъ *смерть—ваша*?—Такъ, что вратами ея переходимъ къ Господу?

Какъ *настоящая и будущая—ваша*?—Но что этимъ означается?—Будущая—это блаженное сопребываніе съ Господомъ въ царствѣ славы. Соотвѣтственно сему на-

стоящая—будеть благодатное царство Христово на землѣ,—или Церковь со всѣми благодатными средствами. Какъ это—*ваши*, очевидно.

Вотъ какъ св. Апостоль освѣтилъ всѣ соотношенія вещей и лицъ, и далъ понять, на чемъ должно опираться надеждами, что ставить себѣ въ славу и чего искать. Вы—Христовы. Въ этомъ все. Позаботьтесь же и пребыть навсегда Христовыми: ибо это единственное есть условіе къ тому,—что все ваше. Ничто не будетъ ваше, если вы не Христовы.

Б).

Если судить объ Апостолахъ, то съ какой стороны судить о нихъ слѣдуетъ (4, 1—16).

Неправо понимая значеніе Апостоловъ, неправо и судили о нихъ. Полагая, что они похожи на основателей философскихъ сектъ, начали опредѣлять достоинство каждаго по личнымъ качествамъ: одинъ краснорѣчивъ, другой—просторѣчивъ; одинъ—показиѣ по внѣшнему виду, другой такой невидный; одинъ—съ достаткомъ, другой—бѣденъ, — и подобное. Слѣдовательно тотъ лучше этого; тому надо предпочтеніе дать, къ нему пристать, его именемъ именоваться.—На это теперь и намекаетъ Апостоль, говоря, что если мы слуги Христовы и раздаватели Его достоянія, то не на то надобно вниманіемъ упираться, какаковъ каждый изъ насъ самъ въ себѣ, а на то, аа) какъ онъ вѣренъ, какъ вѣрно исполняетъ порученное ему (4, 1—5).—Вѣрность сія должна состоять въ томъ, чтобъ сообщить другимъ, что повелѣно сообщить, не присвоивъ себѣ того, а относя все къ Поручившему. бб) Приложителю сіе къ самимъ себѣ. Вотъ вы научены нами, и все, что знаете о дѣлѣ Христовомъ, отъ насъ знаете. Зачѣмъ же вы отторгаете учениковъ въ слѣдъ себе, какъ будто, что знаете, отъ себя знаете? — Это ни съ чѣмъ несообразно. (4, 6—8).—вв) Что касается до того, что я непоказанъ и бѣденъ, то это въ порядкѣ вещей. Такъ Богу угодно

было, чтобъ мы позоръ были, отребіе міру. Вы это видите на мнѣ, и на всѣхъ Апостолахъ — (9—13).—гг) Но да не покажется рѣчь моя горькою для васъ: она плодъ отеческой любви къ вамъ (14—16).

аа)

Указаніе, какъ судить объ Апостолахъ (4, 1—5).

Вы стали судить о насъ по личнымъ каждого свойствамъ, и впали въ заблужденіе. Если ужъ судить объ насъ, то надлежитъ судить лишь съ той стороны, какъ кто вѣренъ Господу, поручившему намъ дѣло свое. — Но объ этомъ кто можетъ судить кромѣ самого Господа? — Я и не считаю важнымъ, кто какъ о мнѣ судить; и самъ о себѣ не сужу, предавая судъ Господу. Такъ поступайте и вы: не судите прежде времени. Придетъ Господь, все обсудитъ, и каждому воздастъ по дѣламъ.

Ст. 1. Тако насъ да нещуетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ.

Подъ насъ разумѣть себя, Аполлоса и Петра, и вообще Апостоловъ. Да нещуетъ, пусть считаетъ, на той линіи пусть ставитъ.— *Яко слугъ* — ὑπηρετας *и строителей* — οἰκονόμους.— Какъ у богатаго домовладыки бываютъ въ домѣ слуги и экономы, распорядители по разнымъ частямъ: такъ и у Господа Иисуса Христа—Владыки всѣхъ сокровищъ духовныхъ для рода человѣческаго,—есть слуги и экономы, коимъ ввѣрилъ Онъ раздаяніе своихъ сокровищъ и устройство дѣла Его на землѣ—спасенія людей, чрезъ насажденіе повсюду Церквей. Таковы—мы. Но какъ слуги и экономы въ домѣ господина ничего своего не имѣютъ, а все господское; такъ и у насъ ничего нѣтъ своего, а все Христово. И какъ слуги и экономы ничего по своему желанію дѣлать не могутъ, а дѣлать должны только то и такъ, что и какъ велѣно господиномъ; такъ и мы не можемъ ничего дѣлать по своей волѣ и по своему разуму, а все дѣлаемъ, какъ Господь заповѣдалъ. На-

прыгаться указать различіе слугъ и экономовъ въ царствѣ Христовомъ, не настоятъ надобности; ибо цѣль у Апостола та только, чтобы внушить, что они не самостоятельные дѣйствователи, по что и не имѣють ничего сами отъ себя, и дѣлать ничего не могутъ сами-по-себѣ. *Слуги, говорить, Христовы, и строители таинъ Божіихъ.* Ибо все Христово есть Божіе, и Божіе все Христово. *Вся Твоя — Моя, и Моя — Твоя,* говорить Господь къ Богу Отцу. *Тайны* здѣсь не одни таинства, но устройство всего дѣла Христова на землѣ, которое названо премудростію Божією въ тайнѣ сокровенною; и не одни тайны ученія, а все домостроительство спасенія, въ которое входитъ и ученіе, и заведеніе правой жизни, и преподаваніе освящающихъ таинствъ.

Ст. 2. *А еже прочее ищется въ строителяхъ, да въренъ кто обрящется.*

Если мы—строители, экономы Христовы, то все наше попеченіе на то и должно быть обращено, чтобы вѣрно устроить повѣренное; въ этомъ и все достоинство наше. Ни умъ нашъ, ни краснорѣчіе, ни достатокъ не должны входить въ расчетъ, какъ моменты опредѣляющіе нашъ вѣсъ. Кто вѣренъ, тотъ настоящій, хорошій экономъ, и настолько вѣренъ онъ, настолько и хорошъ. Вѣрный строитель ничего господскаго себѣ не присвоитъ, ничего не утаиваетъ, а все раздаетъ, какъ велѣно, и всѣмъ говорить, что это не его добро, а господское. Вѣрность и въ дѣлѣ Божіемъ состоитъ въ томъ, „чтобы не присвоить себѣ того, что принадлежитъ Господу, и не приписывать себѣ вмѣсто Господа, а поступать, какъ дѣлаютъ вѣрные домостроители. Ибо дѣло домостроителя—хорошо устроить вѣренное ему, не называть своимъ принадлежащаго Господу, а напротивъ свое приписывать Господу. Представляя это, каждый владѣющій даромъ слова, или имуществомъ, т.-е. что эти дары вѣрены ему Господомъ, а не его собственные, пусть не удерживаетъ ихъ у себя и не присвоитъ себѣ, но приписываетъ Богу, даровавшему все.

Хочешь ли видѣть вѣрныхъ домостроителей? Послушай, что говоритъ Петръ: *на ны что взираете, яко своею ли силою, или благочестіемъ сотворихомъ его ходити* (Дѣян. 3, 12)? Равно и Павелъ, сказавъ: *паче всѣхъ потрудихся, присовокупилъ: не азъ же, но благодать Божія, яже со мною* (1 Кор. 15, 10). И ниже обращаясь къ Коринтянамъ сказалъ: *что имаши, еликоже нѣси пріялъ* (1 Кор. 4, 7)? У тебя все не свое,— и богатство, и даръ слова, и самая душа; ибо и она отъ Господа“ (св. Злат).

Ст. 3. *Мнѣ же не велико есть, да отъ васъ истязуюся, или отъ человѣческаго дне: но ни самъ себе востязую.*

Вотъ, говорить, какъ слѣдовало бы объ насъ судить!— Именно, насколько мы вѣрны поручившему намъ свое дѣло Господу. Но объ этомъ кто можетъ судить, кромѣ самого Господа? Онъ ввѣрилъ; Онъ же только и опредѣлить можетъ, насколько кто оправдываетъ довѣріе вѣрностію порученію. Вы судите объ насъ не съ этой стороны, и судъ вашъ—ни вочто; но еслибъ и съ этой стороны судили, и не укорили, а до небесъ меня вознесли; и тогда это было бы для меня певелико. Говорю съ увѣренностію, какъ смотрю я на эти суды: вы ли судите, другіе ли всѣ станутъ судить и опредѣлять, чего я стою, это для меня не велико. Я и самъ себя не сужу и не опредѣляю.

Не велико εἰς ἐλάττωσιν,— послѣдняго значенія дѣло есть для меня вашъ и вообще человѣческой судъ, самую послѣднею малостию его считаю, ни во что вмѣняю его. Не потому такъ говорить, чтобы презиралъ людей съ судомъ ихъ, но потому, что судъ этотъ ничего вѣрнаго опредѣлить не можетъ, судя о людяхъ, каковъ кто.— *Человѣческимъ днемъ* называетъ Апостоль судъ человѣческой, какъ день Господень есть судъ Господень. *Востязывать, ἀνακρίνειν*,—судить или обсуждать кого или что съ опредѣленіемъ достоинства,—судъ произносить съ рѣшительнымъ приговоромъ. Хвалить ли, говорить, будете судя обо мнѣ, или оуждать, это для меня никакого вѣса не имѣетъ, ничтожно есть.

Вотъ назидательное слово св. Златоуста на сіе мѣсто: „Не знаю, какимъ образомъ между другими родами зла вошло въ природу человѣческую зло испытанія и неумѣстнаго осужденія ближнихъ, которое и Христосъ обличилъ, когда говорилъ: *не судите, да не судими будете* (Мѡ. 7, 1). Оно не доставляетъ даже никакого удовольствія, какъ другіе грѣхи, а ведетъ только къ непріятностямъ и наказанію. Между тѣмъ мы, будучи сами виновны въ безчисленныхъ грѣхахъ и имѣя въ глазахъ своихъ какъбы бревно, тщательно разбираемъ грѣхи ближняго, которые не болѣе сучка (Мѡ. 7, 3). Такъ было и у Коринтянъ. Мужей благочестивыхъ и богоугодныхъ они осмѣивали и отвергали за неученость ихъ, а виновныхъ въ безчисленныхъ порокахъ уважали за ихъ краснорѣчіе. Принимал на себя лице судей, они съ дерзостію произносили приговоры: такой-то достоинъ, такой-то лучше такого-то, тотъ выше того, а тотъ ниже этого; вмѣсто того чтобы оплакивать свои грѣхи, судили о другихъ, и такимъ образомъ возбуждали великое взаимное несогласіе. — Для уврачеванія этой болѣзни Павелъ, смотри, какъ мудро вразумляетъ ихъ. Сказавъ: *а еже прочее ищется въ строителяхъ, да въренъ кто обрящется*, — и этими словами, по видимому, дозволивъ имъ судить и изслѣдывать жизнь cadaго, онъ хочетъ освободить ихъ отъ такой страсти и говорить: *мнѣ же не велико есть, да отъ васъ истязуся*, опять указывая на свое лице. Не подумайте, что Павелъ говоритъ такъ по гордости, будто никто изъ людей не достоинъ произносить объ немъ судъ. Ибо во первыхъ, онъ не для себя говоритъ это, а чтобы другихъ исцѣлить отъ ихъ болѣзни; во вторыхъ, онъ не остановился на Коринтянахъ, но не приписалъ и себѣ право сужденія, сказавъ, что такое сужденіе выше его собственнаго разумѣнія; *но ни самъ себе, присовокупляетъ онъ, востязую*. Итакъ онъ не превозноситъ себя, но смиряетъ другихъ, вразумляетъ превозносящихся и научаетъ ихъ смиренномудрію, когда говоритъ: *мнѣ же не велико есть, да отъ васъ*

истязуся или отъ человеческого дне. Видишь ли, какъ онъ врачуеть ихъ? Слыша, что онъ на судъ всѣхъ равно не обращаетъ вниманія и всѣхъ считаетъ неспособными вѣрно судить о немъ, никто изъ нихъ не могъ скорбѣть и говорить, что онъ только одинъ отвергнуть. Еслибы онъ сказалъ: *отъ сасъ* только, и остановился, то они могли бы огорчиться, какъ отверженные; а присовокупивъ: *или отъ человеческого дне*, онъ облегчилъ ударъ, признавъ вмѣстѣ съ ними и другихъ неспособными. Далѣе смягчаетъ и это, присовокупляя: *но ни самъ себе востязую.* Видишь ли, какъ слова его происходятъ не отъ гордости? Я и самъ, говорить, не въ состояніи произносить судъ“.

Ст. 4. *Ничесо же бо въ себѣ свѣмъ: но ни о семъ оправдаюся: востязуй же мя Господь естъ.*

„Что говорить о другихъ? И я, въ точности зная какающееся до меня, и не сознавая за собою ничего законопреступнаго, не смѣю ни судить себя, ни признать себя невиннымъ; ожидаю Господня приговора“ (Феодор.).

Ничесо же въ себѣ свѣмъ. Ничего не знаю за собою виновнаго предъ Богомъ; совѣсть ни въ чемъ не обличаетъ меня. Съ тѣхъ поръ, какъ позналъ я Господа и предалъ себя на служеніе Ему, не позволялъ себѣ я дѣлать ничего даже малѣйшаго, что признавалъ негоднымъ Господу, и ничего не упустилъ такого, что сознавалъ добрымъ и угоднымъ Господу, какъ бы трудно оно ни было и какой бы жертвы ни требовало. По этому судя, можно бы сказать, что я правъ, еслибъ можно было быть увѣреннымъ, что и Божій судъ таковъ же, какъ нашъ судъ. Между тѣмъ хотя то несомнѣнно, что кого совѣсть обличаетъ, того осудить и Богъ; но нельзя никакъ основаться на томъ, что кого совѣсть не обличаетъ, того не осудить и Богъ. Такимъ образомъ хотъ *ничесо же въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ оправдаюся.* „Что же скажемъ мы, которые имѣемъ совѣсть, пораженную безчисленными ранами, и не знаемъ за собою ничего добраго, но все противное тому?—Но почему онъ не считаетъ себя оправ-

даннымъ, тогда какъ не знаетъ за собою ничего? Потому, что и ему случалось допускать нѣкоторыя прегрѣшенія, безъ собственнаго сознанія этихъ прегрѣшеній“ (Св. Злат.)

„Не рѣдко случается согрѣшать, и не зная, даже признавая въ себѣ сдѣланное справедливымъ; но иначе взираетъ на то Богъ всяческихъ“ (Теодоритъ). Онъ говоритъ какъбы: „очень вѣроятно, что я грѣшенъ въ чемъ либо, хоть и не знаю въ чемъ“ (Ееофилактъ). Почему „не могу считать оправданія своего надежнымъ, пока не услышу оправданія изъ устъ Божіихъ“ (Экум.) „Отсюда можешь заключить, какъ страшенъ судъ будущій“ (Св. Злат.)

Востязуяй же мя, Господь естъ. Не только другіе не могутъ вѣрно судить обо мнѣ и постановлять о мнѣ приговоры, потому что мое внутреннее сокрыто отъ нихъ, но и я самъ, могущій видѣть, что во мнѣ, не могу опредѣлять себя, потому что многое ускользаетъ отъ моего сознанія, или совѣсть моя не такъ чутка, чтобы обличить грѣшность нѣкоторыхъ движеній сердечныхъ, а нерѣдко словъ и дѣлъ, или можетъ быть другимъ подалъ я поводы грѣшить, по невниманію къ своимъ дѣламъ и словамъ. И пророкъ Давидъ молился: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощади раба Твоего* (Пс. 18, 13.) Почему и предаю судъ надъ собою Господу. Онъ одинъ *праведно испытуетъ сердца и утробы* (Пс. 7, 10.), вѣрно опредѣляетъ качество дѣлъ и помысленій и по нимъ произноситъ приговоръ надъ человѣкомъ. И судъ Его праведенъ и неизмѣненъ.

Ст. 5. *Тьмже прежде време не ничтоже судите, дондеже придетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя: и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога.*

„Вы усматриваете видимое, а Богу явно и сокровенное. Но въ настоящей жизни не все обнаруживаетъ Онъ; въ оной же все содѣлается явнымъ. Посему ожидайте пра-

веднаго суда. Ибо тогда увидите праведные приговоры“ (Θеодорить).

Вы, говорить, взялись о насъ судить не съ той стороны, съ какой слѣдуетъ, и погрѣшили. Но еслибъ и съ надлежащей стали судить, и тогда нельзя вамъ праведнаго произнести сужденія, потому что не можете видѣть, какъ зараждаются дѣла въ сердцѣ и какъ исходятъ оттуда въявь. И самъ дѣлающій не всегда это сознаеть, какъ должно; гдѣ же узнать это стороннему?—Такъ лучше будетъ, если вы перестанете судить совѣмъ, чтобъ не произносить суждений неправедныхъ, обличающихъ неразуміе. *Тъмъ же прежде времени ничтоже судите.*—*Ничтоже судите*, т.-е., не осуждайте ничего, никакихъ дѣлъ и ничьихъ,—не произносите осудительныхъ приговоровъ, или вообще приговоровъ судительныхъ. Говорить: *прежде времени*; будто, когда придетъ время, имъ можно судить; но когда придетъ время, тогда судьбою будетъ Господь, имъ же самимъ будетъ не до суда надъ другими. Слѣдовательно онъ тоже говорить, что никогда не судите.

Когда придетъ время суда, тогда Господь *приведеть во свѣтъ тайная тмы. Тайная тмы*—дѣла во тмѣ дѣлаемыя, которыхъ сторонніе люди теперь не видятъ; но тогда Господь выведетъ наружу и всѣ ихъ увидятъ. И не дѣла только скрытыя выведетъ наружу, но и *совѣты сердечныя объявитъ*. Что человѣкъ самъ съ собою совѣщаетъ сдѣлать, того кромѣ саомго человѣка никто знать не можетъ. Сокрыто то за завѣсою тѣла; а тогда Господь объявитъ сіи совѣты; и всѣ тоже увидятъ, что у кого было на сердцѣ, когда онъ дѣлалъ дѣла. И самъ дѣлающій себя увидитъ. Теперь онъ иного не видитъ, иное намѣренно прикрываетъ и отъ себя; но тогда съ неотразимою очевидностію все увидитъ.—Окажется ли тогда кто изъ хулимыхъ здѣсь достойнымъ похвалы,—это очень вѣроятно. Но то несомнѣнно, что многіе хвалимые не выдержатъ пробы суда.—И вотъ когда такимъ образомъ и всѣ дѣла, теперь сокрываемыя, выведены будутъ наружу, и всѣ на-

мѣренія сердечныя, теперь естественно невидимыя, объявлены будутъ; тогда будутъ на лице всѣ данныя для полученія праведнаго о каждомъ опредѣленія. Богъ и издастъ его. И *тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога*. Будетъ одному похвала, а другому укоризна; но Апостоль выставляетъ эту одну часть, можетъ быть потому, что Коринѣяне погрѣшали тѣмъ, что говорили, одни: тотъ-то лучше, другіе: тотъ-то.—Тогда окажется, говорить, кто лучше.

„Апостоль говорить здѣсь о предпочтеніи такого-то такому-то и объ осужденіи другихъ. Судить объ этомъ безошибочно можетъ одинъ только Тотъ, Который будетъ судить сокровенныя наши помышленія и опредѣлять, какія изъ нихъ достойны большаго, какія меньшаго наказанія или награжденія; а мы судимъ по внѣшности. Что изъ того, если нѣкоторые по внѣшности кажутся добродѣтельными и удивительными? Не по внѣшности судить этотъ Судія, но обнаруживаетъ и сокровенныя намѣренія. Такимъ образомъ по двумъ, или лучше по тремъ причинамъ, судъ нашъ не бываетъ правымъ: во первыхъ, потому, что хотя бы мы ничего не знали за собою, мы не безвинны предъ судомъ Обличающаго грѣхи наши съ точностію; во вторыхъ, потому что большая часть дѣлъ остается для насъ неоткрытою и неизвѣстною; въ третьихъ, потому что многія изъ дѣйствій другихъ кажутся намъ добрыми, но совершаются не съ добрымъ намѣреніемъ. Для чего же вы говорите, что такой-то лучше такого-то? Ибо вотъ Апостоль говоритъ, что *ничегоже въ себѣ свѣмъ*, и однакожь—*о семъ не оправдаюся*,—т.-е., нельзя сказать, что я свободенъ отъ вины и осужденія.—Если же мы и тогда, когда ничего не знаемъ за собою, не можемъ быть свободными отъ осужденія, — и за самыя добрыя дѣла, когда совершаемъ ихъ не съ добрымъ намѣреніемъ, подлежащимъ наказанію, то представь, сколь неправы суды человѣческіе. Люди не могутъ видѣть всего; это возможно только для одного недремлющаго Ока; людей мы можемъ обмануть, но Его—никогда. Посему не говори: мракъ и

стѣны окружають меня; кто видитъ меня? *Создавый наединѣ сердца наши* (Пс. 32, 15) знаетъ все; потому что *и тма не помрачитя отъ Него* (Пс. 138, 12). Посему не говори: кто видитъ меня? *Есть Тотъ, Который проникаетъ до души же и духа, членовъ же и мозговъ*“ (Евр. 4, 12). (Св. Злат.).

Епископъ Теофанъ.

СОСТОЯНІЕ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ XIII ВѢКѢ.

Духовное просвѣщеніе въ Константинопольской церкви XIII вѣка.

Въ предшествующихъ очеркахъ мы дали самое широкое мѣсто изображенію церковно-политическихъ событій въ исторіи Византійской церкви XIII вѣка. Это потому, что они во 1) составляютъ главную особенность церковно-византійской жизни XIII вѣка, въ ряду другихъ вѣковъ исторіи восточной православной Церкви; во 2) потому, что о изложенныхъ нами церковныхъ событіяхъ почти исключительно говорятъ намъ византійскіе историки, тогда какъ другія стороны церковной жизни ими почти оставлены безъ вниманія *). Приступая къ изображенію такихъ важныхъ сторонъ церковной жизни, какъ просвѣщеніе и нравственно-религіозное состояніе византійскаго общества и церкви, мы будемъ довольствоваться крупными, разсѣянными въ массѣ разнообразныхъ свѣдѣній у византійскихъ историковъ, будемъ пользоваться или намеками, или краткими летучими указаніями на ту, или другую сторону цер-

*) Какъ историки Византійской имперіи, они касались церковныхъ событій настолько, насколько послѣднія имѣли отношеніе къ судьбамъ и состоянію государства. Они могли обойти молчаніемъ другія стороны церковной жизни и потому еще, что послѣднія не выдавались ничѣмъ особеннымъ, не выходили изъ ряда обыкновенныхъ явленій.

ковной жизни. Начнемъ съ того, въ какомъ положеніи находилось просвѣщеніе въ Константинопольской церкви XIII вѣка.

Православно - христіанское образованіе въ Византіи въ періодъ господства Латинянъ было въ состояніи упадка *). Изложенною нами исторіею латинскаго ига въ константинопольской церкви мы уже достаточно подготовлены къ представленію себѣ того духовнаго мрака, который тяготѣлъ надъ православными греками въ продолженіе 57 лѣтъ. Какъ извѣстно, главнымъ побужденіемъ латинянъ къ завоеванію Византіи было подчиненіе Константинопольской церкви папѣ. А для этого необходимо было истреблять православіе, уничтожать разности въ ученіи и обрядахъ, которыми Византійская церковь отдѣлялась отъ римской, вообще нужно было насаждать римскіе церковные порядки. Паписты, воцарившись въ восточной имперіи, со всѣмъ усердіемъ принялись за это. Ненавидя до глубины души православную церковь, западное духовенство и рыцари всѣ попадавшіеся имъ въ руки богослужебныя и другія религіозныя книги—однѣ предавали огню, другія рвали, или же отправляли въ Римъ, всевозможными средствами заграждали уста ревнителей православія, подъ страхомъ казни запрещали пастырямъ Византійской церкви всякую письменную полемику и воззванія къ народу, и наконецъ, что всего важнѣе, закрывали существовавшія школы. Изгнавъ изъ Византіи главнаго блюстителя православія и покровителя духовнаго просвѣщенія патріарха, а съ нимъ и всѣхъ лучшихъ по

---

*) Все, что мы знаемъ изъ церковно-византійской жизни въ эпоху латинскаго владычества, почерпнуто большею частію изъ латинскихъ источниковъ. Что же касается византійскихъ историковъ, то они передаютъ намъ очень немногое о тогдашнихъ временахъ. Притомъ одинъ только Никита Хониатъ былъ современникомъ и свидѣтелемъ покрайней мѣрѣ—первыхъ моментовъ латинскаго погрома въ Константинополѣ. Прочіе историки (Акрополитъ и Григора) брали свѣдѣнія изъ вторыхъ и третьихъ рукъ,

уму и образованію людей духовнаго и свѣтскаго чина, латинская власть занялась учрежденіемъ своихъ школъ. Мы уже знаемъ, что папа Иннокентій III-й, вскорѣ по завоеваніи Константинополя, побуждалъ профессоровъ и воспитанниковъ высшей парижской школы спѣшить въ Грецію, дабы возстановить науки и учеными доводами искоренять схизму. Императоръ Балдуинъ посылалъ молодыхъ грековъ въ Парижъ и римскія школы съ цѣлю воспитать ихъ для распространенія латинства въ Константинополѣ. Лестныя обѣщанія со стороны императоровъ и возванія папъ наводнили поработченную Византію западными монахами и прелатами, которые, завладѣвъ св. храмами и приходами, съ церковной кафедры, въ школахъ *) и по домамъ старались убивать въ грекахъ православную вѣру и навязывать римское ученіе. Греческіе епископы и низшее духовенство лишались не только права учить и проповѣдывать, но даже отправлять христіанскія требы по восточному обряду. Могло ли при такихъ и подобныхъ обстоятельствахъ сколько-нибудь распространяться православно-религіозное образованіе въ массѣ византійскаго общества? И это бѣдственное темное время для грековъ длилось 57 лѣтъ! Сравнивая полувѣковое латинское иго въ Византійской имперіи съ двухвѣковымъ татарскимъ игомъ въ древней Россіи, мы находимъ, что первое было гораздо неблагопріятнѣе для православія греческой церкви, чѣмъ послѣднее для русской. Тогда какъ латиняне были жестокими гонителями православнаго греческаго духовенства, татарскіе ханы снисходительно относились къ русскому духовенству, давали льготы церкви, а главное — не задавались цѣлю превращать покоренныхъ русскихъ изъ христіанъ въ язычниковъ. Благодаря религіозной терпимости татаръ, къ намъ дошли и памятники тогдашней церковной письменности. Тѣмъ не менѣе въ продолженіе латинскаго ига въ восточной

*) На существованіе латинскихъ школъ въ предѣлахъ Византійской имперіи указываетъ патріархъ Григорій Кирикскій въ своей автобіографіи. Христіанск. Чт. 1870 г. іюль. 166 стр.

имперіи, православные греки не оставались безъ образованныхъ пастырей церкви; таковыхъ пастырей они получали изъ Никеи, которая при этомъ снабжала угнетенную константинопольскую церковь богослужебными и другими книгами назидательнаго характера.

Мы уже знаемъ, что въ несчастную пору водворенія латинянъ въ Византіи, возникла въ Малой Азіи самостоятельная, такъ-называемая Никейская имперія. Основатель ея Θεодоръ Ласкарисъ, устроивъ гражданскія дѣла, озаботился учрежденіемъ и патріаршей кафедрой. Скоро избранъ былъ, какъ извѣстно, патріархъ и явились подчиненныя ему духовныя власти. По сказаніямъ историковъ, никейская имперія и церковь, въ правленіе Θεодора Ласкариса I-го, пользовались благоденствіемъ и служили опорой для бѣдствующихъ грековъ въ Византіи. Хотя у историковъ мы не находимъ свѣдѣній о мѣрахъ духовнаго и свѣтскаго правительства къ нравственно-религіозному образованію никейскихъ грековъ, тѣмъ не менѣе это мы въ правѣ предполагать потому, что Никея въ то время была богата учеными и образованными людьми, бѣжавшими изъ Константинополя. Въ царствованіе Θεодора Ласкариса I-го заботы о воспитаніи духовенства и о проповѣдываніи слова Божія тѣмъ вѣроятнѣе, что во главѣ никейской церкви стоялъ тогда Михаилъ Авторіанъ, мужъ, по свидѣтельству Акрополита, знаменитый ученостію и добродѣтелями. Въ царствованіе умнаго и благочестиваго Іоанна Ватаца (1221—1254 г.), процвѣтали патріархи: Мануиль I, Германъ II, Меодій II и Мануиль II, которыхъ Акрополитъ называетъ „философами“ и „мужами высокими по уму и добродѣтелямъ“. Эти первосвятители, любя сами просвѣщеніе и науки, не могли не желать того же и въ подчиненныхъ имъ. Патріархъ Германъ писалъ увѣщательныя посланія къ бѣдствующимъ грекамъ въ Византіи и къ папѣ, оставилъ много рѣчей и бесѣдъ на праздничные дни и изъясненіе на литургію *). Въ концѣ царствованія Іоанна

*) Исторія Иннокентія II т. 258 стр.

Дуки (Ватаца) и въ правленіе Феодора Ласкариса II-го *) выше всѣхъ по образованію стоялъ знаменитый аскетъ и философъ Влеммидъ. „Во всей никейской имперіи имя Влеммида, говоритъ патріархъ Григорій, у всѣхъ было на устахъ,—говорили, что этотъ мужъ превосходилъ ученостію не только современныхъ ему эллиновъ, но и всѣхъ людей“ **). Таково же свидѣтельство о немъ и Григоры. „Это былъ человѣкъ (Влеммидъ), говоритъ онъ, украшенный многими добродѣтелями и отлично знакомый съ ученостію, и съ тою, которую передали потомкамъ древніе греки, и съ тою, которою ознаменовали себя къ нашей пользѣ предстоятели и ораторы нашихъ церквей“ ***). Влеммиду, этому корню науки своего времени, обязаны воспитаніемъ многіе изъ передовыхъ людей никейской и послѣдней никейской эпохи. Онъ былъ воспитателемъ Феодора Ласкариса II и знаменитаго въ свое время государственнаго человѣка, педагога и историка Георгія Акрополита. Затѣмъ патріархъ Григорій въ своей автобіографіи говоритъ, что Влеммидъ, проживая въ одномъ монастырѣ, имѣлъ у себя нѣчто въ родѣ философской школы: его окружали многіе ученики и любители просвѣщенія и онъ имъ читалъ разныя науки. Таже автобіографія свидѣтельствуесть, что кромѣ Влеммида образованіемъ юношества занимались многіе ученые того времени какъ въ Никее, такъ и въ прилежащихъ къ ней городахъ. Но вообще Григорій дѣлаетъ не очень лестные отзывы объ ученомъ мірѣ своего времени. Такого рода свѣдѣнія мы находимъ въ исторіи его воспитанія. Получивъ элементарное обученіе въ домѣ родителей, Георгій Кипрскій (въ послѣдствіи патріархъ Григорій) искалъ дальнѣйшаго образованія въ извѣстныхъ тогда школахъ. Не удовлетворившись школьнымъ обуче-

*) Пахимерь говоритъ, что Феодоръ Ласкарисъ II „чрезвычайно любилъ науки и благодѣтельствовалъ всѣмъ ученымъ, да не менѣе и самъ занимался ученостію“. Пахим. I т. 29 стр. **) Автобіограф. Григорія Кипрскаго. Христ. Чт. 1870 г. іюль, 168 стр. ***) Григор. 45 стр.

ніемъ сперва въ городѣ Калиникисахъ, а потомъ латинскихъ училищахъ, онъ отправился въ Никею, „представляющуюся, по слухамъ, древними Аѳинами для желающихъ учиться, по обилію ученыхъ людей“ *). Но и Никея скоро разочаровала его; „тамошніе ученые, говоритъ Григорій, ничему другому не учили, да и не могли учить, кромѣ грамматики и піитики, да и тѣмъ учили поверхностно; что же касается риторики и філософій, равно какъ и другихъ наукъ, которыя по преимуществу слѣдуетъ изучать и знать всякому, о тѣхъ они и красмъ уха не слыхали; даже о томъ, что это за науки и существуютъ ли онѣ, они совсѣмъ не знали“. Пытался было сдѣлаться ученикомъ знаменитаго тогда Влеммида, но недоступность и гордость послѣдняго оттолкнули отъ него Георгія. Это было около 1261 года. Скоро затѣмъ Михайль Палеологъ изгналъ латинянь изъ Константинополя и перенесъ туда изъ Никей столицу. Къ Константинополѣ открыта была школа и въ ней уже Георгій Кипрскій окончилъ свое образованіе.

По изгнаніи изъ Константинополя латинянь, между другими заботами императора и высшаго духовенства была забота о заведеніи училища для образованія духовнаго и свѣтскаго юношества, „такъ какъ, замѣчаетъ Георгій Кипрскій, между тамошними греками чувствовалась тогда сильная потребность въ наукахъ“ **). Въ то время въ числѣ передовыхъ людей выше всѣхъ по образованію стоялъ Георгій Акрополитъ (питомецъ Влеммида); на него и возложена была обязанность учителя. Такъ какъ въ тогдашнемъ образованномъ классѣ грековъ, изъ подражанія Западу, болѣе всего уважалась філософія Аристотеля, то Акрополитъ и занялся объясненіемъ ея: „вотъ онъ (Акрополитъ), замѣчаетъ Георгій Кипрскій, бывшій тогда ученикомъ Акрополита, сѣлъ какъ учитель,—и принялся изъяснять ла-

*) Автографъ. Георгія Кипрскаго. Христ. Чт. 1870 г. іюль.

**) Тамъ же стр. 171.

бириаты Аристогеля,—такъ называю я его (Аристотеля) извороты и хитросплетенія, которыми какъ сѣтью переплетаетъ онъ свои сочиненія и тѣмъ затрудняетъ ихъ пониманіе. Затѣмъ достаточно разъяснивши силлогистику и аналитику Аристотеля, занялся преподаваніемъ реторики“. При изученіи теоріи, ученики писали упражненія, „въ которыхъ пишущіе должны были показать свою способность къ трудамъ этого рода.“ По замѣчанію Григорія, отъ воспитанниковъ того времени требовалось, „чтобы красно выражались и писали, что считается необходимымъ для хорошаго писателя.“ Акрополитъ училъ и математикѣ: геометрію читалъ по Эвклиду, а ариѳметику по Никомаху*). Георгій Кипрскій, предлагая въ своей автобіографіи свѣдѣнія о педагогическихъ занятіяхъ Акрополита, ничего не говоритъ о преподаваніи духовныхъ наукъ. Преподавались ли онѣ Акрополитомъ, или нѣтъ,—за неимѣніемъ историческихъ данныхъ мы не можемъ сказать ничего. Когда Акрополитъ пожелалъ оставить учительскую профессію въ школѣ, на его мѣсто избранъ Оловоль.**). Найдя Оловола (бывшаго тогда въ заточеніи) по способностямъ и научнымъ свѣдѣніямъ вполне достойнымъ занять учительскую должность, патриархъ Германъ ходатайствовалъ за него предъ Михаиломъ Палеологомъ. „Георгій Акрополитъ, великій Логоѣтъ, по твоему повелѣнію, говорилъ онъ царю, довольно уже потрудившись, наконецъ утомился и сдалъ науки. Теперь въ эту должность надобно ввести другихъ и, между прочими, наставниковъ церковныхъ—такихъ, которые по своей учености стояли бы высоко и особенно могли быть полезны въ нуждахъ Церкви. И такъ мы просимъ тебя: соизволь на наше прошеніе и обрати благоволеніе твое на Оловола. Я принимаю его и хочу поставить учителемъ дѣтей, учащихся словеснымъ

*) Автобіограф. Георгія Кипрскаго. Христ. Чт. 1870 года, іюль, 172 стр. **) Педагогическая дѣятельность Акрополита продолжалась шесть лѣтъ, съ 1262 по 1268 г. Христанск. Чт. 1870 г. іюль 174 стр. 1-я, примѣчаніе.

наукамъ“ *). Царь согласился на просьбу патріарха Германа, и Оловоль назначенъ былъ начальникомъ и учителемъ школы. Благодаря усердію и ходатайству патріарха, педагогическія и матеріальныя средства училища приняли въ то время благопріятный видъ. Въ судьбахъ школы самъ императоръ принималъ живое участіе; до того времени Акрополитъ, вѣроятно, давалъ мѣсто училищу въ своемъ или другомъ частномъ домѣ,—Михаилъ Палеологъ при храмѣ великаго Павла, въ древнемъ сиротскомъ домѣ отдалъ помѣщеніе училищу и назначилъ годовое содержаніе какъ учителямъ, такъ и воспитанникамъ, и эту школу иногда посѣщалъ самъ и разузнавалъ, каковъ каждый наставникъ, какъ велики его успѣхи, и когда надлежало — поощрять ихъ, а ученикамъ, по отеческому обычаю, назначалъ времена отдыха“ **). Училище Оловола состояло изъ духовныхъ и свѣтскихъ питомцевъ ***). Кажется, что благопріятное положеніе школы въ царствованіе Михаила Палеолога продолжалось не долго. Патронъ ея патріархъ Германъ спустя годъ (съ 1267 по 1268 г.) принужденъ былъ удалиться съ престола. Мѣсто его занялъ Іосифъ, который едва ли удостоивалъ школу того вниманія, какимъ она пользовалась при Германѣ, ибо Іосифъ былъ неученный патріархъ. Затѣмъ открылись волненія по поводу уніи. Оловоль, а съ нимъ, кажется, и другіе наставники школы приняли сторону православныхъ, за что императоромъ сосланы были въ заточеніе (въ Никею) и потомъ, спустя нѣкоторое время, какъ извѣстно, Оловоль съ 10-ю своими единомысленниками подвергся позорной казни ****). Съ тѣхъ поръ, т.-е. съ 1273 года, когда былъ казненъ Оловоль, мы теряемъ до конца XIII вѣка всѣ историческія свѣдѣнія какъ объ учителяхъ, такъ и о судьбахъ константинопольской школы. Что же касается существованія школъ по областямъ имперіи, а

*) Пахим. 1 т. 260 стр. **) Тамъ же. 261 стр. ***) Тамъ же 261 стр. ****) Пахим. 361—63 стр.

равно и мѣръ къ просвѣщенію народа, то объ этомъ историки совершенно умалчиваютъ.

Періодъ царствованія Андроника былъ благопріятнѣе для умственно-религіознаго образованія, чѣмъ при Михаилѣ Палеологѣ. Григора говоритъ, что Андроникъ былъ покровителемъ учености и ученыхъ, и что въ его время византійскій дворець былъ пріютомъ для ученыхъ *). Здѣсь часто собирались ученые, разсуждали о предметахъ, „стоившихъ того“, и входили между собою въ пренія. Въ диспутахъ нерѣдко принималъ участіе и императоръ, котораго Григора называетъ образованнѣйшимъ своего времени **). Какъ покровитель ученыхъ и ревнитель православія, Андроникъ постарался возвести на патріаршій престолъ одного изъ ученнѣйшихъ богослововъ XIII вѣка, придворнаго проповѣдника Георгія Кипрскаго. Ученый патріархъ, утвердившись на престолѣ, окружаетъ себя образованными архіереями. „Ихъ было очень много, говоритъ Григора, и все были люди ученые, знатоки церковныхъ законовъ, о чемъ патріархъ Григорій много заботился.... съ тою прекрасною цѣлію, чтобы народъ имѣлъ ученыхъ наставниковъ и учителей и чтобы у него были твердые защитники вѣры, которые могли бы служить неподвижными скалами, еслибы когда вражескіе языки подняли волны“ ***). Выдающимися личностями по образованію въ патріаршество Григорія были епископы Хила Ефесскій и Даніилъ Кизикскій, „которыхъ онъ (Григорій) за ихъ ученость особенно отличалъ и на которыхъ указывалъ, какъ на первыхъ людей между іереями и архіереями“ ****).

Перейдемъ къ обзору духовной литературы въ константинопольской церкви XIII вѣка.

Духовная литература XIII вѣка въ константинопольской церкви развивалась среди извѣстныхъ намъ церковно-политическихъ событій. Такъ какъ въ теченіе почти всего

*) Григор. кн. 8 гл. 8. **) Григор. кн. 8 гл. 7. ***) Тамъ же стр. 174. ****) Тамъ же 170 стр.

XIII вѣка Византія по преимуществу занята была вопросомъ о соединеніи церквей, то и литература описываемой нами эпохи, можно сказать, исключительно посвящаема была этому вопросу. Такъ какъ византійское общество и духовенство дѣлились на двѣ противоположныя стороны — согласныхъ и несогласныхъ принять единеніе съ Римомъ, то и писатели были двухъ родовъ. Ревнители православія въ своихъ сочиненіяхъ отстаивали неприкосновенность святаго ученія и обрядовъ церкви; сторонники униі усиливались доказать законность латинскихъ нововведеній, на основаніи которыхъ хотѣли соединить константинопольскую церковь съ римскою.

Изъ писателей Никейской эпохи, ревностно стоявшихъ за православіе и литературно боровшихся противъ латинянъ, прежде всего долженъ быть упомянутъ патріархъ Германъ. Онъ написалъ различныя сочиненія полемическаго и правоучительнаго характера *). Аллѣцій, олатинившійся грекъ, называетъ его *безразсуднымъ* за то, что писалъ противъ главнства папы, объ исхожденіи Св. Духа не въ пользу *filioque*, противъ ученія о чистилищѣ, опрѣснокахъ и о римскомъ обрядѣ при совершеніи крещенія. Дошли до насъ слѣдующія его сочиненія: „Утѣшительное посланіе къ православнымъ критянамъ, страдавшимъ отъ притѣсненій латинянъ;—Посланіе къ папѣ Григорію IX о соединеніи церквей (1232 г.), — нѣсколько рѣчей и бесѣдъ на праздники и изъясненіе на литургію» **). Въ концѣ царствованія Іоанна Ватаца и въ правленіе сына его Θεодора II-го, процвѣталъ, какъ знаемъ, Влеммидъ, знаменитый аскетъ и философъ. Онъ написалъ много сочиненій богословскаго и философскаго содержанія, но они доселѣ остаются большею частію неизданными ***). Къ сожалѣнію, какъ увидимъ ниже, нѣкоторыя изъ сочиненій Влеммида, вызванныя при Іоаннѣ Ватацѣ вопросомъ о

*) Христіанск. Чт. 1843 г. 4 ч. **) Истор. Иппокентія II т. 258 стр. ***) Автобіограф. Георгія Кипрскаго. Христ. Чт. 1870 г. іюль. 2-е примѣчаніе, 168 стр.

соединеніи церквей, были не безукоризненны относительно православія. Въ защиту православія писали императоры Ватаца и Θεодоръ II-й Ласкарисъ, когда сносились съ Римомъ по поводу примиренія церквей. Отъ нихъ осталось нѣсколько писемъ *). При Михаилѣ Палеологѣ, вскорѣ по возбужденіи вопроса о ліонской уніи, писалъ противъ латинянъ и уніи извѣстный намъ начальникъ и учитель константинопольской школы, риторъ Оловоль. Отъ него сохранились до нашего времени—полемическое сочиненіе противъ уніи и письмо такого же характера къ Франциску **). — Апологетическое сочиненіе монаха Іосита написано въ формѣ „отвѣта“ отъ лица патріарха Іосифа на записку императора Михаила Палеолога, составленную придворными богословами въ оправданіе уніи ***). Монаху Іоситу приписываютъ и составленіе окружнаго посланія патріарха Іосифа къ православнымъ съ увѣщаніями и богословскими доводами не принимать унію ****). Православныхъ писателей въ эпоху уніи было много, но какъ они, такъ и сочиненія ихъ большею частію остались неизвѣстными. Пахимеръ говоритъ, что въ разгаръ борьбы православныхъ съ уніатами „ежедневно являлись различныя сочиненія, въ которыхъ примиряющіеся съ итальянцами подвергались порицанію, какъ отступники, и притомъ на основаніи писаній“. Противъ уніи литературная полемика направлена была и со стороны арсенитовъ. Тотъже Пахимеръ говоритъ, что патріархъ „Векъ имѣлъ въ рукахъ много сочиненій, написанныхъ раскольниками (т.-е. арсенитами), которые доказывали, что нынѣшнія (уніальныя) дѣла опасны и удаляютъ христіанъ отъ Бога, и что причина нынѣшнихъ ересей заключается въ итальянцахъ.

*) Истор. Иннокентія II т. **) Оба эти произведенія Оловола находятся во многихъ заграничныхъ бібліотекахъ и въ сборникѣ греческихъ рукописей, хранящихся въ московской Синодальной бібліотекѣ. Примѣч. въ Христіанск. Чт. 1869 г. декабрь, 1018 стр.

) „Отвѣтъ“ Іосита хранится въ рукописи въ Вѣнской бібліотекѣ. Христіанск. Чт. 1869 г. декабрь, 1020 стр. *) Пахимер. 350—51 стр.

Приводили они доказательства и изъ Писаній, на которыхъ опирались непрестанно,—ссылались и на изреченія святыхъ“ *)... Кроме открытой письменной полемики противъ уніатовъ ходила по рукамъ православныхъ подпольная корреспонденція, клеймившая императора, Векка и ихъ уніальную партію **). Повторяемъ, сочиненія этого рода не дошли до насъ.—Выше всѣхъ по ученымъ трудамъ между православными богословами XIII вѣка стоялъ знаменитый и образованный патріархъ Григорій (Кипрскій). Призванный Андроникомъ старшимъ на первосвященническій престолъ Константинопольской церкви, онъ, въ видахъ примиренія религіозныхъ споровъ, написалъ пространное вѣроопредѣленіе, много сочиненій апологетическаго характера противъ латинянъ и уніатовъ; у насъ подъ руками въ переводѣ его автобіографія и письмо къ императору Андронику,—каковыя документы проливаютъ много свѣта на современное ему состояніе Церкви ***). Наконецъ въ послѣдніе дни патріаршества Григорія однимъ ученымъ монахомъ Маркомъ написано было сочиненіе съ цѣлю устранить недомѣнкія, возникшія въ духовенствѣ относительно вѣроопредѣленія Григорія.

Партія сторонниковъ единенія церквей—съ нѣкоторыми уступками западной церкви—имѣла своихъ представителей не только на устныхъ преніяхъ, но и въ церковной литературѣ. Въ никейскую эпоху, между расположенными къ единенію церквей съ уступками Риму, византійскіе историки указываютъ на Влеммида. Когда при Іоаннѣ Ватацѣ поднятъ былъ вопросъ о сближеніи церквей, „Влеммидъ, замѣчаетъ Григора, человекъ ученый и знатокъ Священнаго Писанія на досугѣ подобралъ свидѣтельства изъ священныхъ книгъ и отеческихъ писаній, повидимому, подкрѣпляющія латинское ученіе и изложилъ это въ нѣсколькихъ книгахъ“ ****). Къ тому же времени относится и

*) Пахимер. 384 стр. **) Пахимер. 454 стр. По мнѣнію профессора Троицкаго, сборникъ подпольныхъ корреспонденцій сожженъ былъ на соборѣ въ Атрумитѣ. ***) Христіанск. Чт. 1869 г. декабрь. ****) Григор. 123 стр. Опираясь на сочиненія Влеммида, въ ко-

„книга Никиты Маронейскаго. Она въ цѣлыхъ пяти разсужденіяхъ раскрывала мѣста божественныхъ писаній, говорившія въ пользу мира церквей“ *). Всѣ эти сочиненія, между прочимъ, послужили соблазномъ для богослова Константинопольской церкви XIII вѣка Векка **), который потомъ промѣнялъ православіе на унію и за это Михаиломъ Палеологомъ возведенъ былъ на патріаршій престолъ. „Человѣкъ умный, питомецъ краснорѣчія и науки, надѣленный такими дарами природы, какими—никто изъ его современниковъ“ ***), Веккъ, къ прискорбію церкви, сдѣлался ревнителемъ уніи и въ пользу ея не только устно препирался съ православными, но и писалъ много сочиненій. До нашего времени сохранилось одиннадцать разнообразныхъ сочиненій Векка въ защиту уніи ****). Ближайшими сотрудниками Векка, какъ извѣстно, были два ученые богослова, архидіаконы—Мелитиніотъ и Метохитъ. Отъ Метохита остались два полемическія сочиненія въ пользу уніи †). Отъ Мелитиніота—двѣ рѣчи объ исхожденіи Св. Духа тоже въ пользу латинскаго ученія †*).

Третій разрядъ писателей XIII вѣка составляли церковно-гражданскіе историки: Никита Хоніатъ, Георгій Акрополитъ и Георгій Пахимерь.—*Никита Хоніатъ*, этотъ краснорѣчивый, образованный и добродѣтельный мужъ, оставилъ потомству исторію своего отечества и церкви

торыхъ онъ пытался согласить латинскія воззрѣнія съ православными восточной церкви, нанисты считаютъ его сыномъ Римской церкви; но должно замѣтить, что византійскіе историки не исключаютъ Влеммида изъ числа православныхъ,—а Дмитра-Копуло въ 1-й части своей „церковной библіотеки“ доказалъ, что Никифоръ Влеммидъ оставался до смерти православнымъ. Православнымъ вынужденъ былъ признать его и аббать Гансбергъ въ „Бонскомъ литературномъ листкѣ“. *) Пахим. 440 стр. **) Григор. 123—24 стр. ***) Пахим, 122—23 стр. ****) Подробное перечисленіе сочиненій Векка на греческомъ языкѣ: см. 2-е примѣчаніе на 1038 стр. Христіанск. чт. 1869 г. декабрь. †) Напечатаны въ сборникѣ *Allegia Graeciae Orthodoxae. Romae. 1652* во 2-мъ томѣ.

*†) Напечатаны у Алляція.

съ 1118 г. до 1206 г. *), заключивъ ее художественно-трогательнымъ описаніемъ судебъ Византіи и церкви при завоеваніи латинянами. Онъ изобразилъ то, чего самъ былъ свидѣтелемъ. Исторія его въ 2-хъ томахъ: начинается царствованіемъ Іоанна Комнена и заключается началомъ царствованія въ Константинополѣ латинскаго императора Генриха, брата Балдуна, 1206 г.—*Георгій Акрополитъ*, кратко изобразивши въ своей „лѣтописи“ послѣдніе дни Византійской имперіи и потомъ начало господства латинянъ, излагаетъ исторію гражданской и церковной жизни Никейской имперіи и заключаетъ ее возвращеніемъ Константинополя въ 1262 году. При сжатости, исторія его отличается хронологическимъ изложеніемъ событій и послѣдовательностію. Кромѣ „лѣтописи,“ Акрополитъ оставилъ нѣсколько сочиненій богословскаго и философскаго содержанія, но они доселѣ остаются въ рукописяхъ **). Къ сожалѣнію, Георгій Акрополитъ измѣнилъ православію и былъ потомъ однимъ изъ ревнителевъ уни.—*Георгій Пахимеръ* повѣствуетъ о судьбахъ церкви и государства съ 1255 года по 1282 годъ. Въ своей исторіи онъ является самымъ добросовѣстнымъ и безпристрастнымъ повѣствователемъ церковно-гражданскихъ событій своего времени. Будучи протоѡкикомъ, т.-е. лицомъ завѣдывавшимъ сношеніями между Византійскимъ дворомъ и духовенствомъ, онъ имѣлъ возможность быть свидѣтелемъ сокровенныхъ пружинъ, приводившихъ въ движеніе дѣла церкви и государства во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ. Поэтому его исторія съ одной стороны служитъ восполненіемъ важныхъ пробѣловъ, оставленныхъ другими историками, обзрѣвавшими одно съ нимъ время, а съ другой—важна для провѣрки сказаній, переданныхъ повѣствователями подъ вліяніемъ личныхъ взглядовъ на вещи. Одинъ недостатокъ

*) Хоніату приписываютъ и сочиненіе богословскаго содержанія подъ заглавіемъ „Сокровищница православной вѣры,“ въ 27 книгахъ.

***) См. объ нихъ Fabricii, biblioth. Graeca t. VII pag 770 ed. Harles u Oudinii Commentarius de script. ecclesiasticis t. III pag. 465—467.

исторіи Пахимера—дурной языкъ, которымъ онъ изложилъ ее. „Читая (въ подлинникѣ) исторію Пахимера, говоритъ Карповъ, иногда нужно бываесть забыть всё требованія грамматики и ловить мысль по контексту рѣчи“. Языкъ его исторіи—простонародный, безъ литературныхъ достоинствъ.

Смотря со стороны содержанія на богословскую литературу обозрѣваемаго нами вѣка, мы не находимъ въ ней ничего оригинальнаго, самостоятельнаго. Писатели какъ православной, такъ и уніальной сторонъ, занятые исключительно спорными вопросами восточной и западной церкви, въ полемическихъ сочиненіяхъ своихъ отрицали и защищали извѣстныя богословскія ученія (напр. ученіе о главенствѣ папы, о чистилищѣ, исхожденіи Св. Духа, объ опрѣснокахъ и друг.) искуснымъ и кропотливымъ подборомъ свидѣтельствъ изъ Священнаго Писанія и твореній св. отцевъ. Все это пересыпалось діалектическими тонкостями и вставлялось въ схоластическія формы, господствовавшія тогда на востокѣ (равно какъ и на западѣ). Образцомъ тонкаго діалектика и компилятора отеческихъ писаній безспорно можетъ служить знаменитый ученостью того времени патріархъ Веккъ. Задавшись цѣлю напр. доказать положеніе, „что Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“, онъ старательно подбираесть въ отеческихъ сочиненіяхъ мѣста, которыя будто-бы оправдываютъ его прибавку *чрезъ Сына*, пускается въ анализъ предлоговъ *διὰ* и *ἐξ*, и все это подтверждаетъ выраженіями изъ отцевъ церкви *). Кромѣ того богословская литература была одно-сторонняя. Церковные писатели, пастыри и учителя церкви исключительно заняты были одною полемикою съ папистами, между тѣмъ какъ другія стороны христіанскаго вѣроученія и правоученія ими почти не были затрогиваемы были. Полемика съ латинянами и уніатами отвлекала па-

*) Подробный схоластическій анализъ ученія объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца чрезъ Сына изложенъ у Пахимера 444, 445 и 446 стр.

стырей церкви отъ важнѣйшей ихъ обязанности поучать народъ слову Божію, изъяснять догматы и правила церковныя и наставлять православныхъ въ благочестіи и добродѣтельной жизни. Чтобы видѣть, въ какомъ состояніи находилось проповѣдничество и духовное просвѣщеніе византійскаго народа въ концѣ XIII вѣка, приведемъ объ этомъ свидѣтельство историка Григоры: „прежде, съ древнѣйшихъ временъ, церковь богата была между прочимъ и учителями. Они въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ Константинополя объясняли, кто пѣсни пророка Давида, кто посланія апостола Павла, кто евангельскія заповѣди Спасителя. Всѣ тѣ изъ нихъ, которые были облечены въ санъ священника, частнымъ образомъ и поочередно проповѣдывали божественное слово по домамъ, въ собраніи членовъ семейства и ихъ сосѣдей. Это располагало къ жизни по заповѣдямъ Божіимъ, служило къ повзанію истинной вѣры и прямо вело къ добру. Или лучше: это было духовное орошеніе слушателей изъ великаго и божественнаго источника, орошеніе, которое ихъ измѣняло, преобразовывало и располагало къ лучшему. Съ теченіемъ времени все это исчезло, какъ исчезли и всѣ другіе добрые обычаи, которые почти погрузились на дно морское. Этого родá опустошеніе отсюда простерлось и на другія церкви, и вотъ души всего христіанскаго міра блуждаютъ и по сіе время, точно по какой нибудь непроходимой и безводной пустынѣ... Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ угасъ животворный лучъ слова и ученія, все слилось въ безразличную массу; люди впали въ бессмысленное состояніе и не стало человѣка, который могъ бы самъ рѣшить, что полезно и какими признаками отличается благочестіе отъ нечестія“ *).—Теперь приступимъ къ изображенію нравственно-религіознаго состоянія византійскаго общества въ XIII вѣкѣ.

---

*) Григор. 177—78 стр.

Нравственно-религіозное состояніе византійскаго общества въ XIII вѣкѣ.

Крайняя распущенность нравовъ охватывала собою всё сословія византійскаго общества въ XIII вѣкѣ и вела къ близкому паденію одряхлѣвшую имперію. 57-лѣтнее господство Латинянь, затѣмъ частые опустошительные набѣги сосѣднихъ народовъ: Скиѳовъ, Валаховъ, Сербовъ, Персовъ, Турокъ и друг., наводненіе столицы и провинцій европейскими и азіатскими народами — это съ внѣшней стороны, съ внутренней — необузданное своеволие императоровъ — похитителей престола, непомѣрные налоги, сосредоточеніе торговли и промышленности въ рукахъ иностранцевъ, монополіи, грабежи и злоупотребленія чиновниковъ государственныхъ, — всё эти и многія другія обстоятельства, повергнувъ народъ въ бѣдность и крайнее униженіе, развивали въ немъ общественные и семейные пороки, убивали добрыя стороны нравственной жизни. „Въ нашемъ поколѣніи, говоритъ Никита Хоніатъ, не только оскудѣлъ преподобный и умалилась истина, но отъ умноженія беззаконія охладѣла любовь во многихъ. Цѣлыя эллинскіе города колоніями переселялись къ варварамъ и по доброй волѣ оставляли отечество: потому что, въ самомъ дѣлѣ, частые мятежи развратили политическую нравственность народа и постоянное грабительство правительственныхъ лицъ подавило въ большинствѣ надлежащую привязанность къ родинѣ и готовность дѣятельно служить благу соотечественниковъ“ *). Частыя перемѣны династій, сопряженныя съ дикимъ насиліемъ, колебали въ народѣ чувство законности и должнаго уваженія къ верховной власти. Хоніатъ говоритъ, что „римляне каждую минуту готовы возвесть новаго царя и при самомъ возведеніи обдумываютъ уже, какимъ бы образомъ его низвергнуть“. Далѣе, обличая соотечественниковъ въ равнодушіи къ родинѣ, въ неуваженіи къ закону и власти,

*) Хоніатъ II т. 206 стр.

Хоніать говорить, что они (греки) „справедливо слывуть у всѣхъ народовъ матереубійственными эхиднами, людьми потерявшими всякій смыслъ, чадами проклятiя и сынами беззаконiя, вооружающимися противъ самихъ же себя“ *). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же историкъ говоритъ: „Глядя на этихъ людей (грековъ), можно подивиться, какъ съ теченiемъ времени они сами собою не извели другъ друга: до такой степени они всегда уступчивы, трусливы и слабы въ отношенiи къ врагамъ и наглы, дерзки, заносчивы съ своими соплеменниками“ (!.. **). Нравственное разъединенiе и взаимная вражда не только между сословіями, но и въ семействахъ, какъ мы знаемъ, въ огромныхъ размѣрахъ господствовали во время Арсенитскихъ и униальныхъ движенiй ***). Въ семействахъ разобщенiе простиралось до того, что „иначе жилъ отецъ и иначе сынъ, иначе мать и иначе дочь, иначе сноха и свекровь“ ****). Легко отсюда заключить, до какой степени свирѣпы были столкновенiя между существовавшими тогда религіозными партіями.

Распущенность нравовъ по преимуществу обнаруживалась въ столичной константинопольской жизни. Самое уже населенiе столицы представляло почву для общественныхъ неурядицъ и нравственныхъ безобразiй. Темную часть его составляли: оборвыши, сумконосцы, странники, мнимо-юродивые, загадочные бродяги, кликуши, — люди безъ роду и племени. Къ нимъ примыкали низшаго разряда опальные чиновники, низложенные клирики и промотавшіеся люди среднихъ и высшихъ классовъ общества. Затѣмъ — Константинополь былъ полонъ фабричными и ремесленниками какъ туземнаго, такъ и иностраннаго происхожденiя. Всѣ эти и другіе люди, по роду жизни и занятiй, представляли изъ себя самую безпокойную массу, служили орудiемъ въ

---

*) Хоніать II т. 418 стр. **) Хоніать II т. 422 стр. ***) Пахим. 369 — 370 стр. Св. Григор. 119 — 122. 153—155 стр. ****) Пахим. I т. 289 стр.

рукахъ коноводовъ для противодѣйствія властямъ. Вотъ, между прочимъ что говоритъ Хоніатъ о константинопольской толпѣ: „и во всѣхъ другихъ городахъ народная толпа бываетъ неразумна и чрезвычайно необузданна въ своихъ стремленіяхъ; но въ Константинополѣ больше, чѣмъ гдѣ нибудь, эта толпа склонна къ возмущеніямъ, отличается дерзостію и любовію къ кривымъ путямъ, и это потому, что она состоитъ изъ разноплеменныхъ народовъ и отъ занятія разнаго рода ремеслами теряетъ, можно сказать, здравый смысл“ *). При отсутствіи гражданскихъ добродѣтелей, при взаимномъ недовѣріи и ненависти между всѣми классами византійскаго общества, словомъ — при нравственномъ разъединеніи сословіи и равнодушіи къ государственному благу, Константинополь погрязалъ въ развратѣ, пьянствѣ, непомѣрной роскоши и другихъ нравственныхъ безобразіяхъ. Никита Хоніатъ и латинскій писатель, Виль-Гардуэнъ, указываютъ на пьянство, какъ на самый выдающійся и распространенный порокъ въ Константинополѣ. Говоря, что Византійцы имѣютъ пристрастіе „къ разливанному морю“, Хоніатъ добавляетъ: „въ Византію кто ни прійдетъ, будетъ пьянъ; тамъ по цѣлымъ почамъ пьянствуютъ“ **). Почти во все теченіе XIII вѣка царскія семейства и дворъ были пріютами разврата и пьянства. Алексѣй III, помимо законнаго брака, имѣлъ связи съ другими женщинами и горько пьянствовалъ. Блудъ и открытое безстыдство его супруги, царицы Ефросиніи, сдѣлались до того возмутительными въ глазахъ высшаго общества, что нѣкоторые изъ приближенныхъ царя вынуждены были высказаться предъ нимъ: „твоя невинная супруга, государь, открыто позволяетъ себѣ самое гнусное поведеніе, и мы опасаемся, чтобы она, оскорбляя, какъ блудница, твое супружеское ложе, въ скоромъ времени не вздумала сдѣлать царемъ того (Константина Месопотамскаго), съ кѣмъ постоянно любезничаетъ и безстыдно раздѣляетъ ложе“ ***).

*) Хоніатъ II т. стр. 290—300 — 301. Сн. Пахм. 149 и 150.

) Хоніатъ II т. 51 стр. *) Хоніатъ II т. 189 стр.

Исаакъ Ангель, этотъ святотатецъ и въ то же время ханжа, не менѣе погрязалъ въ распутствѣ. Имѣя жену (находился во 2-мъ бракѣ), онъ не стыдился окружать себя красивыми мальчиками *). Затѣмъ собралъ вокругъ себя безпутныхъ иноковъ, шутовъ, придворныхъ весельчаковъ и вмѣстѣ съ ними проводилъ время въ попойкахъ, обжорствѣ и другихъ мрачныхъ дѣлахъ **). Такимъ же распутнымъ былъ сынъ Исаака Алексѣй IV. ***). Дуку Мурзуфла (кратковременно царствовавшего послѣ Алексѣя IV) Никита Хониатъ называетъ „съ раннихъ лѣтъ безстыднымъ развратникомъ и сластолюбцемъ, который безъ всякой справедливости развелся съ двумя законными супругами“ ****). Слабость брачныхъ узъ до того была обыкновенна въ высшихъ слояхъ общества и при византійскомъ дворѣ, что даже такой достойный и благочестивый императоръ Никейскій, какъ Иоаннъ Ватаца (былъ двубрачнымъ), запятналъ себя страстною привязанностію къ подругѣ своей молодой жены, нѣкоей Маркесинѣ †). Нечистыя отношенія Михаила Палолога къ Аннѣ, женѣ покойнаго Ласкариса, и попытки развестись съ законной супругой едва не повели къ серьезному столкновенію царя съ „ревнителемъ божественныхъ законовъ“ патріархомъ Арсеніемъ †*). Это было до ослѣпленія Іоанна Ласкаря. Представители церкви, уступая силѣ, допускали въ царскомъ семействѣ брачные союзы между несовершеннолѣтними и близкими родными; такъ напр. Исаакъ Ангель брачился съ 10-ти-лѣтнею дочерью венгерскаго короля Бѣлы †**). Несовершеннолѣтній Теодоръ Ласкарисъ младшій вступаетъ въ бракъ съ 10-ти-лѣтнею дочерью болгарскаго царя Асана †***).

За недостаткомъ правильнаго христіанскаго воспитанія и вслѣдствіе вліянія сосѣднихъ языческихъ народовъ, во всѣхъ классахъ византійскаго общества существовало мно-

*). Хониатъ II т. 115 и 116 стр. **). Хониатъ II т. 37, 43, 44 и 299 стр. ***). Хониатъ II т. 298 стр. ****). Хониатъ II т. 318 стр. †). Григор. I т. 44 и 45 стр. †*). Пахим. I т. 166—169 стр. †**). Хониатъ II т. 18 стр. †***) Григор. 28 стр.,

го языческихъ и полухристіанскихъ воззрѣній, понятій и вѣрованій. На площадяхъ и по улицамъ Константинополя было много древнихъ статуй, и жители столицы по какому-то суевѣрному убѣжденію судьбу нѣкоторыхъ изъ этихъ памятниковъ искусства связывали съ судьбами самой столицы и даже всей византійской имперіи. Существовало убѣжденіе, будто бы при самомъ основаніи города онѣ поставлены были по указаніямъ сивиллъ въ охраненіе его отъ всякихъ вражескихъ покушеній,—и будто до тѣхъ поръ, пока эти памятники цѣлы, будетъ благополученъ городъ и вся имперія. Къ сожалѣнію, этого нехристіанскаго воззрѣнія держались не только простые люди, но и люди по своему времени ученые, какъ напримѣръ Никита Хониатъ *). Рядомъ съ вѣрою въ Промыслъ у грековъ часто ставится унаслѣдованная отъ предковъ *вѣра въ судьбу или непреодолимый рокъ*. Вѣра въ судьбу была до того сильна, что даже люди благочестивые, какъ напримѣръ извѣстный намъ историкъ Пахимерь, не могли отрѣшиться отъ ней. Разсуждая о дурныхъ временахъ государства въ царствованіе Михаила Палеолога, Пахимерь говоритъ: „видно справедлива простонародная поговорка: чему быть, того не отвратить и сама мудрость“ **).

Излишнее довѣріе къ *предсказаніямъ и знаменіямъ* представляетъ не менѣ видную сторону жизни описываемой нами эпохи. Никита Хониатъ, оплакивая паденіе Константинополя, жалуется между прочимъ и на то, что о постигшемъ несчастіи не было никакихъ знаменій. „Гласы морскіе, затмѣніе и помраченіе солнца, превращеніе луны въ кровь, звѣзды подвигнуіяся съ своихъ мѣстъ, какъ и почему не предзнаменовали вы этихъ бѣдствій“ (завоеванія и разоренія Константинополя)? Ни одинъ Императоръ не восходилъ на престолъ и не оставлялъ его безъ предсказаній и знаменій. Восшествіе на престолъ Алексѣя III-го Комнина сопровождалось, по словамъ историка, знаменіемъ

*) Хониатъ II г. 419—420 стр. **) Пахим. I г. 95 стр.

о неблагополучномъ его царствованіи *). Суевѣрный Исаакъ Ангель съ довѣріемъ выслушиваетъ отъ лжепророковъ и сопяницъ несбыточныя вѣщанія «о будущей всемірной его монархіи» **). Хоніатъ говоритъ, что во время приготовленій Исаака къ походу противъ мятежника Враны были знаменія: „днемъ видны были звѣзды; воздухъ казался взволнованнымъ, и около солнца показались какія-то странныя явленія, называемыя свѣтлыми кругами, такъ что и само оно представляло собою не чистый и ясный, но блѣдно-желтый свѣтовой дискъ“ ***). Пахимерь рассказываетъ, что „смерть царя Θεодора Ласкариса совершилась не безъ знаменія: въ одинъ изъ дней до 3-го часа затмилось солнце, отъ чего густой мракъ скрылъ все, и на небѣ видны были звѣзды. Такъ, заключаетъ историкъ, восхищенъ былъ отъ земли мужъ царственнорожденный“ ****). Болѣе всего было знаменій и предсказаній о воцареніи и смерти Михаила Палеолога. О воцареніи его предсказанія выходили даже изъ устъ высшихъ духовныхъ лицъ. Архіерей Диррахійскій во время богослуженія слышалъ, будто, голосъ повторившій три раза непонятное слово—*μαζποου*, а Θεσσαλονикскій архіерей Диссипать Мануиль, вникая въ каждую букву таинственнаго слова, истолковалъ его пророчествомъ о воцареніи Палеолога †). Ходило потомъ въ народѣ много предвѣщаній относительно царствованія Михаила Палеолога и объ его неблагопріятныхъ православію дѣйствіяхъ †*). Въ періодъ Арсеніанскихъ и униальныхъ смуть бродили по домамъ разнаго рода „странники, юродивые, сумконосцы и лохмотники“; слывя въ народѣ подь именемъ „людей Божіихъ“, они выдавали себя за прориздателей и проповѣдывали дурныя времена

---

*) Хоніатъ II т. 145—146 стр. **) Хоніатъ II т. 299 стр. ***) Хоніатъ II т. 37 стр. ****) Пахим. I т. 28 стр. По вычисленію Рудольфа, примѣнительно къ Никейскому меридіану, дѣйствительно на это время, т.-е. на 30-е декабря 1255 г., падаетъ полное солнечное затмѣніе. †) Пахим. I т. 21 и 22 стр. †*) Пахим. I т. 23 стр. и Григор. 66 стр.

церкви, прикрываясь то будто бы слышаннымъ таинственнымъ голосомъ, то „соніями“. О. Михаилъ Палеологъ, человекъ свободномыслящемъ, Пахимерьъ говоритъ, что имя ритора Пахомія наводило на него какой-то суевѣрный страхъ,—оно почему-то казалось ему предзнаменованіемъ его смерти *). Впрочемъ послѣдствія показали, что страхъ этотъ былъ ненапраснымъ: смерть Михаила Палеолога, по свидѣтельству тогоже историка, дѣйствительно случилась въ мѣстечкѣ Пахоміевомъ **).

Въра оз астрологію, какъ въ прежніе вѣка, такъ и въ XIII столѣтіи была общимъ достояніемъ всѣхъ классовъ византійскаго общества. Начиная съ простолюдиновъ и оканчивая царскимъ семействомъ, многіе обращались въ различныхъ случаяхъ жизни къ астрологіи и по ней гадали о предстоящемъ. Хоніатъ говоритъ: „наши императоры и пагу не смѣютъ ступить, не посовѣтовавшись напередъ съ положеніемъ звѣздъ“ ***). Императрица Евфросинія, жена Алексѣя III-го Комнина, страстно увлеченная астрологіей и магіей, по цѣлымъ ночамъ занималась гаданіями по звѣздамъ †). Императоръ Исаакъ, несмотря на видимую преданность водительство Божіей Матери, образъ которой постоянно носилъ при себѣ,—обращался въ разныхъ случаяхъ къ астрологіи, окружалъ себя астрологами и магами и съ довѣріемъ принималъ ихъ вѣщанія †*). Всѣ и образованные и простые люди *съ затмѣніемъ солнца и явленіями кометъ соединяли какія-либо важныя событія въ государствѣ †**)*. Григора, напимѣръ, объ одномъ солнечномъ затмѣніи говоритъ: „оно указывало на величайшія и тяжелѣйшія бѣдствія, которыя готовились римлянамъ отъ турокъ (это было при Михаилѣ Палеологѣ)“. Затѣмъ, не безосновательно впрочемъ, высказываетъ свои убѣжденія касательно того, какое отношеніе имѣютъ свѣ-

*) Пахим. I т. 451 стр. **) Тамъ же 488 стр. ***). Хоніатъ II т. 258 стр. ****) Хоніатъ II т. 258 стр. †) Хоніатъ 241 стр. †*) Хоніатъ II т. 299 стр. †**) Пахим. I т. 204 и 277 стр. и Григор. 94—95 стр.

тила небесныя къ событіямъ совершающимся на землѣ и въ жизни человѣка. Что знаменія небесныхъ свѣтилъ пред-указываютъ земныя страданія, этого, думаю, не станеть опровергать никто, развѣ кто любить попусту спорить. И еслибы кто вздумалъ убѣдить такого человѣка словомъ, тогда какъ его не могутъ убѣдить совершающіяся въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ на театрѣ вселенной событія; то онъ понапрасну сталъ бы трудиться, и поступилъ бы крайне не разсудительно, взявшись учить неспособнаго къ ученію. Что бываетъ съ тѣломъ одного человѣка, то происходитъ и съ организмомъ цѣлаго міра. Міръ есть органическое цѣлое, состоящее изъ частей и членовъ, какимъ является и человѣкъ. И какъ здѣсь боль головы или шеи производитъ жестокое страданіе въ голеняхъ и пяткахъ; такъ и въ организмѣ міра страданія, идущія отъ небесныхъ свѣтилъ, достигая земли, даютъ себя чувствовать и здѣсь *).—Кромѣ астрологіи, въ *Византіи* въ большемъ ходу была магія, чародѣйство и волшебство. Въ греческомъ народѣ существовала полухристіанская вѣра въ какія-то служебныя силы, однѣ добрыя, другія напротивъ злыя, которыя обтекаютъ воздухъ и землю, присматриваясь къ тому, что происходитъ здѣсь, и, получивъ свыше знаніе о будущихъ событіяхъ, передаютъ его людямъ, то въ сновидѣніяхъ, то при помощи звѣздъ, то при посредствѣ внутренностей жертвенныхъ животныхъ, а иногда—посредствомъ таинственнаго голоса, сначала неопредѣленно раздающагося въ воздухѣ, а потомъ раздѣльно въ ушахъ каждаго **). Григора утверждаетъ, что дѣйствія волшебныхъ силъ полезныя, или вредныя, находятся въ прямой зависимости отъ Промысла Божія. Во всѣхъ классахъ общества, по свидѣтельству историковъ, существовали люди, которые имѣли сношеніе съ

*) Григор. I т. 104—105 стр. **) Григора довольно подробно толкуетъ о волшебной силѣ и о разныхъ ея проявленіяхъ въ мірѣ, о значеніи оракуловъ и распространеніи ихъ въ народѣ, на страницахъ 144, 145 и 146.

таинственными силами, и при помощи этихъ силъ однимъ вредили, другимъ пользу приносили. Ихъ называли магами, волшебниками, чародѣями, вѣщателями будущаго и проч. Въ ихъ рукахъ, по мнѣнію народа, были волшебныя—гадательныя книги; по этимъ книгамъ, будтобы, открывали будущее человѣка, предугадывали о явленіяхъ природы, о политическихъ событіяхъ и проч. (Пахимерь говоритъ, что Фессалоникскій епископъ Диссипатъ Мануиль имѣлъ такія книги и по нимъ прозрѣвалъ судьбу людей *). По сказанію Хоніата, волшебники часто портили людей своими чарами. Такъ нѣкто Снозъ Склиръ, желая соблазнить одну дѣвицу, передаетъ ей магическій персикъ. Дѣвица, положивъ персикъ за пазуху, исполняется неистовымъ страстнымъ пожеланіемъ и наконецъ растлѣвается обольстителемъ **). Другой чародѣй „Сикидитъ какими-то таинственными средствами омрачалъ людей, не давая имъ видѣть предметовъ дѣйствительныхъ, и вводилъ въ обманъ глаза зрителей, насылая цѣлыя фаланги демоновъ на тѣхъ, кого хотѣлъ устрашить“ ***). А вотъ случаи при царскомъ дворѣ. Императоръ Феодоръ Ласкарисъ, подвергаясь страшной по тогдашнимъ понятіямъ періодической болѣзни, считалъ себя испорченнымъ отъ чародѣевъ—придворныхъ. Вслѣдствіе этого многіе изъ подозрѣваемыхъ въ волшебствѣ вельможи поверглись гоненію отъ царя ****). Другой случай о воображаемомъ волшебствѣ при дворѣ тогоже Ласкариса: заставивъ племянницу Михапла Палеолога выйти замужъ за одного молодаго человѣка, котораго она почему-то не терпѣла, и узнавъ потомъ отъ молодаго мужа, что ихъ брачному дѣлу мѣшаютъ чары тѣщи, царь

*) Пахим. I т. 21 стр. **) Хоніатъ I т. 188—89 стр. ***) Тамъ же 189 стр. На страницахъ 189 и 190 историкъ помѣщаетъ нѣсколько любопытныхъ разсказовъ о демонскихъ проказахъ Сикидита.

****) Пахимер. I т. 24 и 25 стр. Тутъ между прочимъ говорится о языческомъ обычаѣ у грековъ доказывать истину, или опровергать ложь, держаніемъ въ рукѣ раскаленнаго желѣза. Пытка эта называлась „судомъ Божиимъ“ и обставлялась церковною церемоніей.

Θеодоръ приказываетъ несчастную въ обнаженномъ видѣ заключить вмѣстѣ съ кошками въ мякинный мѣшокъ и велить извнѣ колоть животныхъ шиповникомъ. Раздражаемая терновыми уколами, копки „вонзались своими когтями въ страдалицу—старуху, и эта бѣдная женщина принуждена была назвать себя волшебницей“ *).

Рядомъ съ указанными грубыми суевѣріями въ византійскомъ обществѣ XIII вѣка мы встрѣчаемъ явленія лицемерія въ дѣлахъ вѣры, святотатства и кощунства надъ святыней храмовъ Божіихъ. Такъ, Исаакъ Ангелъ въ извѣстные моменты благоговѣлъ предъ святынею храмовъ Божіихъ, всею душою казалось предавался чувствуванію святыхъ изображеній и по преимуществу Матери Божіей, строилъ храмы, благодѣтельствовалъ священно-и-церковно-служителямъ, раздавалъ милостыни; въ другое время, грабилъ церковную утварь, срывалъ съ св. иконъ золотыя и серебрянныя украшенія, иконы кощунственно повергались на землю, а металлическая церковная утварь обращалась въ слитки; изъ угожденія латинянамъ облагалъ на ряду съ мірянами духовенство, церкви и монастыри большими налогами. Разумѣется, все это дѣлалось не имъ однимъ,—нѣтъ сомнѣнія, что Исаака въ значительномъ количествѣ окружали пособники и исполнители его воли какъ изъ высшихъ, такъ и низшихъ классовъ константинопольскаго общества. Но въ самомъ широкомъ размѣрѣ неуваженіе къ внушеніямъ вѣры и совѣсти господствовало въ царствованіе Михаила Палеолога и сына его, Андроника. Припомнимъ, какія страшныя клятвы Михаилъ Палеологъ давалъ въ присутствіи представителей церкви Іоанну Ватацѣ и Θедору II въ томъ, что не будетъ посягать на императорское достоинство; припомнимъ еще, какъ онъ во время никейской коронаціи торжественно въ

---

*) Пахим. I т. 27—28 стр. Пытки и казни въ описываемую нами эпоху служатъ, между прочимъ, выраженіемъ варварскаго, дикаго и безчеловѣчнаго духа византійскаго общества. Особенно богата звѣрскими казнями эпоха царствованія Михаила Палеолога.

церкви, предъ лицомъ Бога, въ присутствіи архіереевъ и свѣтскихъ чиновъ клялся, что онъ принимаетъ на себя бразды правленія до совершеннолѣтія царевича Іоанна и что не будетъ злоумышлять противъ него, и чѣмъ все это кончилось? Михаилъ Палеологъ безсовѣстнымъ образомъ поругался надъ церковію и ея законами: данныя клятвы были пренебрежены имъ и малютка царевичъ ослѣпленъ. А сколько жертвъ, и самыхъ тяжелыхъ жертвъ, во вредъ православію принесено было этимъ честолюбцемъ для политическихъ цѣлей?! Сколько бѣдствій и страданій онъ причинилъ св. Церкви, ея іерархіи и православному народу, когда по политическимъ видамъ хотѣлъ подчинить ихъ западному первосвященнику! Къ несчастію Церкви, въ ея же нѣдрахъ явилось не мало людей, которые нашли выгоднымъ для себя дѣйствовать заодно съ императоромъ. Въ число такихъ людей попали лучшіе богословы XIII вѣка: Веккъ, Мелитиніонитъ и Метохитъ. Они служили для императора, какъ мы знаемъ, главными орудіями водворенія уніи. Мало того: патріархъ Германъ, никейскій епископъ Теофанъ, великій логоетъ Акрополитъ, предсѣдатель вестіаріата Панаретъ и великій діерминевтъ Верріотъ согласились, изъ угожденія императору, быть публичными измѣнниками православію предъ латинскими отцами на ліонскомъ соборѣ: вопреки желанію греческаго духовенства и народа, торжественно приняли латинскія повшества, исповѣдали римскій символъ вѣры и отъ лица всѣхъ грековъ заключили миръ церквей. Пахимерь уличаетъ даже патріарха Іосифа въ шаткости религіозныхъ убѣжденій,—говоритъ, что на первыхъ порахъ затѣваемой императоромъ уніи Іосифъ готовъ былъ отказаться отъ православія, и только настойчивость приближенныхъ къ нему ревнителей православія удержала его въ нѣдрахъ св. церкви *). По удаленіи Іосифа, скоро

*) О шаткости Іосифа въ религіозныхъ убѣжденіяхъ и о слабости его характера Пахимерь убѣдительно говоритъ на страницахъ 350, 351 и 368.

патріаршій престолъ, какъ мы знаемъ, занялъ измѣнникъ православія, честолюбивый уніатъ Веккъ, и какихъ только поруганій не было надъ православіемъ въ его патріаршество со стороны его пособниковъ!

Распущенность нравовъ господствовала въ средѣ не только свѣтскаго общества, но и духовенства и внесла много безпорядковъ въ дѣла церковнаго управленія, особенно при вмѣшательствѣ въ нихъ императорской власти. Въ средѣ архіереевъ являются люди, которые въ своихъ видахъ стараются наперерывъ заслужить расположенность императора и для этого соглашаются на разнаго рода уступки, помимо патріаршей воли и противъ каноповъ Церкви. Какъ извѣстно, Михаилъ Палеологъ связанъ былъ клятвами не искать императорской власти; чтобы устранить это затрудненіе къ престолу, онъ, говорятъ историки, подкупилъ патріаршій синодъ, и клятвы были сняты: архіереи заставили согласиться на ихъ безчестное дѣло патріарха и потомъ, какъ извѣстно, при коронаціи Михаила Палеолога обманули своего первосвященителя самымъ наглымъ образомъ. Велѣдъ за тѣмъ начинается знаменитая борьба „стоятеля за божественные законы“ патріарха Арсенія съ императоромъ — клятвопреступникомъ. Борьба оканчивается тѣмъ, что императоръ деспотически лишаетъ престола достойнаго патріарха Арсенія. Духовный соборъ (изъ архіереевъ) осуждаетъ своего первосвященителя и оправдываетъ клятвопреступника—императора. Германъ, болѣе другихъ архіереевъ услужившій Михаилу Палеологу своими происками противъ Арсенія, рекомендуется императоромъ на патріаршій престолъ; соборъ архіереевъ выборъ императора признаетъ законнымъ и утверждаетъ своею священною властію. Германа скоро смѣщаетъ духовникъ царскій Іосифъ, который тоже кривыми путями достигаетъ патріаршества и по предложенію императора, освящается соборнымъ утвержденіемъ. Въ періодъ уніи Михаилъ Палеологъ еще произвольнѣе сталъ относиться къ патріархамъ. Когда Іосифъ не согласился принять

унію, императоръ, помимо духовнаго собора, удалилъ его съ престола и сдѣлалъ патріархомъ уніата—Векка. Но этотъ недостойный патріархъ по смерти Михаила Палеолога ревнителями православія былъ низложенъ, и на его мѣсто поставленъ Григорій (Кипрскій). Веккъ, изъ-за личной неприязни къ Григорію, сталъ чернить послѣдняго въ глазахъ духовенства и народа; находясь въ заточеніи, онъ началъ писать обвинительныя сочиненія на патріарха Григорія, несправедливо уличалъ его въ неправославіи и достигъ же наконецъ того, что Григорій принужденъ былъ оставить первосвятительскій постъ. Униженіе патріаршеской власти дало полный просторъ страстямъ какъ въ средѣ архіереевъ, такъ и въ массѣ низшаго духовенства, по преимуществу въ монастыряхъ. Въ дополненіе къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мы изложили о неблаговидныхъ поступкахъ и дѣйствіяхъ епископовъ, приведемъ образецъ безнравственности въ домашней жизни одного архіерея XIII вѣка. О племянникѣ патріарха Германа, епископѣ адрианопольскомъ Варлаамѣ, Пахимеръ говоритъ, что онъ нисколько не думалъ о жизни духовной, но занимался нарядами, любилъ лошадей, носилъ оружіе и вмѣнялъ себѣ въ честь ходить съ войсками въ походъ. Пока живъ былъ его дядя (патріархъ Германъ), доходившіе до свѣдѣнія царя поступки племянника были прощаемы, и уже по смерти Германа этотъ недостойный епископъ, „когда безпорядковъ его собралось множество“, былъ лишенъ сана *). Не мало свѣдѣній мы имѣемъ о нравственной распущенности низшаго чернаго духовенства. Изъ жизни византійскихъ монаховъ XIII вѣка ярче всего бросается въ глаза бродяжничество ихъ. Цѣлыми толпами они переходили изъ монастыря въ монастырь, изъ селенія въ селеніе; становясь въ ряды церковныхъ партій, они бранили и патріарховъ и императора, выдумывали разныя басни религиозно-политическаго характера и тѣмъ разжигали народ-

---

*) Пахим. I т. 278 стр.

ныя страсти противъ правительства. Въ XIII вѣкѣ монастыри подарили константинопольскую церковь многими сектантами, ханжами, пьяницами и лжепророками. Суевѣрнаго Исаака Ангела окружала цѣлая толпа безнравственныхъ монаховъ, съ которыми онъ проводилъ время въ обжорствѣ и пьянствѣ. Вотъ что говоритъ Никита Хоніатъ по этому поводу: „нѣсколько нечестивѣйшихъ и богоненавистныхъ иноковъ, отропившихъ на своей глубокой почвѣ длиннѣйшую бороду, единственно въ посмѣяніе надъ собою облекшихся въ боголюбезный иноческій образъ и только гонявшихся за царскими трапезами, обѣдая вмѣстѣ съ Исаакомъ, поглощая разнаго рода самую свѣжую и самую жирную рыбу и попивая цѣльнѣйшее, старинное, душистое вино, обыкновенно устраивали вмѣстѣ съ нимъ на словахъ его будущую всемірную монархію; а иногда, подымавъ кривыя руки и коснувшись ими его глазъ (Исаакъ, какъ извѣстно, былъ ослѣпленъ), предсказывали, что вотъ уже скоро онъ прозритъ“ *). Одни изъ константинопольскихъ монаховъ, располагая богатыми средствами, вели роскошную свѣтскую жизнь: развѣзжали по городу въ богатыхъ экипажахъ, имѣли пышную одежду и столъ, вели знакомство съ богатыми женщинами и входили съ ними въ дурныя сношенія; другіе — низшаго разряда монахи, „изъ тщеславія и ради корысти“ принимая на себя видъ юродивыхъ и провозвѣстниковъ воли Божіей, шатались по улицамъ, рынкамъ и домамъ Константинополя, корчили изъ себя святыхъ людей: а иные, попадая въ общество бродягъ, предавались съ ними грубымъ, безнравственнымъ дѣламъ. Однимъ словомъ, „въ святыхъ обителѣ“ нашей эпохи, говоритъ Григоръ, „вторглись всѣ недуги, какіе только можетъ придумать дьявольская злоба“ **). Къ концу XIII вѣка нравственная распущенность въ монастыряхъ приняла столь широкіе размѣры, что всѣ усилія желѣзной воли великаго аскета — патріарха Аѳанасія — возстановить

---

*) Хоніатъ II т. 299 стр. **) Григоръ. I т. 175—177 стр.

во всей строгости иноческій уставъ въ монастыряхъ — кончились, какъ извѣстно, ничѣмъ. Аѳанасій заплатился за это лишеніемъ патріаршаго престола.

Но мы были бы несправедливы, еслибы видѣли въ византійскомъ обществѣ XIII вѣка одну только черную, дурную сторону нравственно-религіозной жизни. *Самую высшею добродѣтелью греческаго народа, при всѣхъ нравственныхъ его недостаткахъ, была несокрушимая твердость въ православіи* среди самыхъ ужасныхъ мученій и несчастныхъ политическихъ обстоятельствъ описываемой нами эпохи. Православіе составляло основную стихію народной жизни въ Византіи. Императоры Византіи могли безнаказанно посягать на имущество, личность и жизнь своихъ подданныхъ; народъ все это способенъ былъ сносить и терпѣть, но горе имъ было, если они (императоры) отваживались свяготатственными руками прикоснуться къ святынь православія: чувство боли и содроганія пробѣгало по всему народному организму и сопровождалось болѣе или менѣе сильными потрясеніями во всемъ государствѣ. Такъ было при царяхъ Исаакѣ и Алексѣѣ IV Ангелахъ, когда народъ узналъ о намѣреніяхъ послѣдняго подчинить константинопольскую церковь Риму. Мурзуфъ въ критическія минуты, когда Константинополь долженъ былъ сдѣлаться жертвою грабежа и неволи въ рукахъ латинянъ, въ переговорахъ о мирѣ соглашался на всѣ требованія и уступки, но не рѣшился на подчиненіе церкви папскому престолу, ибо зналъ, что народъ ничѣмъ такъ не дорожитъ, какъ православіемъ и свободою своей церкви. Оттого миръ между латинянами и греками не состоялся, и Византія на цѣлыхъ 57 лѣтъ подпала игу побѣдителей. Намъ уже извѣстны тѣ бѣдствія, которыя греческое духовенство и міряне несли изъ-за того, что не мѣняли православія на латинскую вѣру. Патріархъ Іоаннъ Каматиръ и съ нимъ множество епископовъ, клириковъ и тысячи мірянъ, не желая быть измѣнниками православной вѣрѣ, рѣшились на изгнаніе и всякаго рода лишенія. А сколько

было страдальцевъ и мучениковъ за православіе въ теченіе латинскаго ига въ Константинополѣ! Мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, что православные епископы были изгоняемы изъ своихъ епархій, терпѣли побои и истязанія отъ рыцарей и бароновъ и кончали свою жизнь въ нищетѣ и убожествѣ. Иноки за смѣлыя и удачныя богословскія состязанія съ римскими священниками, а равно и за твердость въ православіи бросаемы были латинянами въ темницы, мучимы голодомъ, плетью, сбжигаемы на кострѣ и проч. Также мужественно и побѣдопно православные защищали святость своей вѣры отъ Михаила Палеолога. Царствованіе этого тирана богато исповѣдниками и мучениками за св. вѣру. Патріархъ Арсеній ведетъ борьбу съ императоромъ за права церкви и неприкосновенность ея божественныхъ законовъ, неустрашимо обличаетъ Михаила Палеолога въ безнравственныхъ дѣйствіяхъ и дѣлается страдальцемъ. Патріархъ Іосифъ лишается престола и заточается въ монастырь „за крѣпкое стояніе въ православіи“. Патріархи—Григорій и Аонасій, истинные ревнители православія и чистоты нравственной, дѣлаются жертвами происковъ со стороны высшаго духовенства, переносятъ грубыя оскорбленія и лишаются престола. Епископы—Андроникъ Сардскій, Мануилъ Фессалоникскій и другіе, протестовавшіе вмѣстѣ съ Арсеніемъ противъ необузданнаго своеволія Михаила Палеолога, лишены были епархій и скитались, какъ изгнанники. Монаховъ пантепопскаго монастыря, стоявшихъ за права Церкви, логоуетъ Акрополитъ по приказанію Михаила Палеолога подвергнувъ, какъ извѣстно, жестокимъ казнямъ. „Приведши ихъ въ домъ, Акрополитъ сѣкъ ихъ, держалъ на вѣсу, билъ, почетнѣйшихъ между ними безчестилъ и, таская по улицамъ, несправедливо оглашалъ ихъ постыдными преступниками. Въ продолженіе уніи является предъ нами цѣлый сонмъ страдальцевъ изъ разныхъ сословій за св. истинныя православія. Многіе изъ епископовъ лишаются мѣстъ, имущества и ссылаются въ заточеніе. Епископы—Игнатій и Мелетій,

потерпѣвъ изсязанія, отправлены были еще на судъ папы Николая III; но папа, тронутый положеніемъ несчастныхъ, не рѣшилъ ихъ тиранить вторично. Многіе изъ монаховъ, ревностные поборники православія, подвергались страшнымъ казнямъ: Галактіонъ лишается глазъ, Мелетій—языка, незлобивый Макарій умираетъ насильственною смертію, риторы—Оловоль лишается ушей и носа, а Пахомій—глазъ, и оба ссылаются въ заточеніе. Мануилъ и Исаакъ, лица изъ царской фамиліи, родственники Михаила Палолога, за твердость въ православіи терпятъ темничное заключеніе и лишаются глазъ. Многіе изъ вельможъ и государственныхъ мужей, начальники областей (князья эпирскіе) съ народомъ грозно возстаютъ за православіе; составляются областные соборы и на нихъ—императоръ, Векъ и всѣ уніаты съ латинянами предаются анаемѣ *).

На ряду съ преданностію грековъ православію, должна быть отмѣчена нами другая добродѣтель ихъ въ описываемое время—*религіозность* или благочестіе. Она выражалась; между прочимъ, въ усердіи и благотворительности въ отношеніи къ храмамъ и монастырямъ. Всѣ бѣдствія, постигавшія имперію и Церковь въ теченіе XIII вѣка, въ благочестивыхъ душахъ отзывались глубокимъ сознаниемъ народнои грѣховности, преданностію волѣ Божіей и воззваніями къ Богу—карателю о премѣннѣи гнѣва на милость. Въ константинопольскомъ обществѣ такими представителями набожности были и наши историки—Хоніатъ и Пахимерь. Никита Хоніатъ всю свою исторію о судьбахъ византійской имперіи испещряетъ благочестивыми размышленіями и основываетъ свои сужденія на изреченіяхъ священнаго писанія, въ которомъ онъ былъ весьма свѣдущъ. Особенною набожностію исполнены его сказанія о завоеваніи Константинополя. Паденіе имперіи подъ оружіемъ латинянъ Хоніатъ признаетъ дѣломъ „неисповѣдимыхъ судьбъ Господа, правителя и распорядителя всѣхъ дѣлъ челове́че-

---

*) Пахим. I т. 447, 448 и 449 стр.

скихъ *) . Затѣмъ съ глубочайшею скорбію и воплемъ описываетъ поруганіе святыни со стороны латинявъ и горькое положеніе православныхъ грековъ въ завоеванномъ отечествѣ. Видя во всѣхъ этихъ бѣдствіяхъ церкви и народа гнѣвъ Божій за беззаконія, Никита такъ, между прочимъ, взываетъ къ Богу: „зачѣмъ поразили Ты насъ, Господи, и нѣтъ намъ избавленія? Знаемъ, Господи, грѣхи наши, неправды отцевъ нашихъ. Престань же, по милости Твоей; не погуби престола славы Твоея. Накажи насъ, Господи, да не отступитъ душа наша отъ тебя.. Господи, Господи! Ты—отецъ нашъ, мы—персть; Ты нашъ творецъ, и всѣ мы дѣло рукъ Твоихъ. Возри, и виждь поношенія наши“ **) и т. д. Не менѣе благочестія и набожности видимъ мы въ Пахимерѣ, читая его исторію.—Изъ среды византійскаго духовенства въ XIII вѣкѣ болѣе другихъ выдаются по своимъ нравственнымъ достоинствамъ патріархи: Арсеній и Аѳанасій и епископъ Θεопитъ. Объ Арсеніи Григора говоритъ: „относительно добродѣтели и богоугодной жизни этотъ человекъ (Арсеній) не многимъ уступалъ людямъ самой высокой святости“ ***). Патріархъ Аѳанасій, судя по сказаніямъ историковъ, былъ строго-аскетической жизни и служилъ образцомъ для монаховъ своего времени. Григора называетъ его „блаженнымъ“ ****) и говоритъ, что онъ обладалъ даромъ предсказанія, что и подтверждаетъ примѣромъ †). Θεопитъ епископъ филадельфійскій былъ настолько благоугоденъ Богу, что ради его, по свидѣтельству историка, Провидѣніе спасло городъ отъ нападенія враговъ. „Они (филадельфійцы) доблестно отстояли себя, при помощи вышей Десницы, содѣйствовавшей имъ, ради великихъ добродѣтелей ісрарха этого города, божественнаго мужа Θεопита“ †*). Мы не будемъ распространяться о благочестивыхъ подвижникахъ обителей, скажемъ

---

*) Хоніатъ II т. 426 стр. **) Хоніатъ II т. 330 стран. ***) Григор. I т. 64 стран. ****) Григор. I т. 173 стр. †) Григор. I т. 206 стр. Аѳанасій предсказ. Андронику старшему землетрясеніе. †*) Григор. I т. 212 стр.

словами Пахимера, что „въ монастыряхъ было много благочестивыхъ старцевъ, обливаемыхъ потокомъ тяжелаго подвижничества“ *). Духъ благочестія и набожности не оставлялъ и царственныхъ лицъ XIII вѣка. Въ средѣ ихъ болѣе всѣхъ прославили себя любовію къ Церкви, благотворительностію бѣднымъ и нищимъ императоръ Іоаннъ Ватаца и его супруга Ирина. Вотъ что Григора говоритъ о благотворительности ихъ: „оба они создали храмы, отличающіеся рѣдкимъ изяществомъ, не жалѣя издержекъ на то, чтобы они были и велики и красивы: царь построилъ одинъ храмъ въ Магнезіи, во имя Богоматери, названный Созандрами, другой же въ Никее, во имя Антонія великаго; а царица въ Прузѣ (главномъ городѣ въ Виѳиніи) во имя Предтечи. Приписавъ къ этимъ церквамъ многія имѣнія и большіе ежегодные доходы, они устроили при нихъ обители для монашествующихъ и аскетовъ, полныя благодати и духовнаго веселія. Не довольствуясь и этимъ, они завели больницы, богадѣльни и много такого, заключаетъ историкъ, что ясно показывало въ нихъ любовь къ Богу **). По благочестію и благотворительности не уступаетъ своему отцу и Θεодоръ Ласкарисъ младшій. Онъ любилъ богослуженіе и священнослужителей, жертвовалъ на церковь и бѣдныхъ большія суммы денегъ ***), а предъ кончиною принялъ схиму и, по выраженію историка, „пролилъ отъ горячаго сердца много источниковъ слезъ, чрезъ что надѣялся омыть и уврачевать язвы души“ ****). А вотъ свидѣтельство Пахимера относительно того, какъ Θεодоръ Ласкарисъ велъ себя въ праздничные дни: „надлежало ли (умолчу о многомъ другомъ) торжественно совершить наступающую память святаго: онъ ничего не дѣлалъ при этомъ, кромѣ того, что откладывалъ въ сторону дѣла и, тогда какъ одинъ изъ клириковъ внятно читалъ положенное предъ утренею шестопсалміе, самъ совершалъ наилуч-

---

*) Пахим. I т. 269 стр. **) Григор. 43 стр. ***) Григор. 59 стр. ****) Григор. 59 стр.

шее служеніе празднуемому святому,—оказывалъ безчисленныя благотворенія не только пѣвцамъ, но и слушавшимъ пѣніе“ *). Даже Михайлъ Палеологъ въ лучшія минуты своей жизни былъ благотворителемъ Церкви. По изгнаніи латинянъ изъ Константинополя, между другими распоряженіями, онъ обратилъ вниманіе на бѣдственное состояніе монастырей и церквей, пострадавшихъ отъ папистовъ, и позаботился улучшить ихъ положеніе. „Привелъ въ прежній видъ храмъ св. Софіи, во многомъ переплаченный итальянцами, поставивъ распорядителемъ при этомъ монаха Руха, челоуѣка дѣятельнаго, и насчетъ царской казны возобновилъ престоль, амвоны, солею и проч., потомъ самымъ приличнымъ образомъ снабдилъ домъ Божій покровами и священными сосудами; наконецъ приписалъ къ церкви нѣкоторыя села, а другія пожаловалъ въ пользу священнослужителей, чтобы, имѣя нужду въ необходимомъ, они не были перадыми“ **). Тогда же позаботился и о судьбѣ константинопольскихъ монастырей. Чтобы улучшить ихъ матеріальный бытъ, отдалъ въ ихъ распоряженіе „весьма тучныя поля“, хотя нельзя одобрить того, что онъ имѣлъ даже намѣреніе, для пользы этихъ монастырей, приписать къ нимъ монастыри внѣшніе, находившіеся на востокѣ и славившіеся большимъ богатствомъ,—чтобы такимъ образомъ эти (константинопольскіе монастыри), поддерживались тѣми ***). Тотъ же императоръ Михайлъ Палеологъ, при патріархѣ Германѣ, „заботясь, какъ говоритъ историкъ, о возстановленіи древней славы Константинополя, поставилъ два клира—одинъ при знаменитомъ храмѣ апостоловъ, другой—при храмѣ Влахернскомъ; сверхъ того въ священныхъ клирахъ города учредилъ пѣвцовъ и назначилъ имъ жалованье“ ****).

О благочестіи грековъ въ описываемое время свидѣтельствуеъ между прочимъ особенное усердіе къ чествованію

*) Пахим. I т. 30 стр. **) Пахим. 158—59 стр. ***) Пахим. I т. 151 стр. ****) Пахим. I т. 261 стр.

Богоматери. Она считалась главною покровительницею какъ самаго Константинополя, такъ и всей имперіи. Когда Константинополь былъ изъ-подъ власти латинянъ возвращенъ, Михаилъ Палеологъ, подъ вліяніемъ сильныхъ радостныхъ ощущеній, призналъ это счастливое событіе дѣломъ Матери Божіей и рѣшился войти въ освобожденную столицу не прежде, чѣмъ будетъ внесена въ такъ называемыя золотыя ворота святая икона пречистой Богоматери Одигитрии. Здѣсь торжественно, съ колѣнопреклоненіемъ, совершенно было благодарственное молебствіе греками предъ иконою Одигитрии и затѣмъ царь съ духовенствомъ и синклитомъ, вслѣдъ за предносимую иконою, вошелъ въ городъ и занялъ дворецъ *). Хоніатъ говоритъ, что Византійскіе императоры постоянно брали съ собою на войну икону Божіей Матери **) и, по счастливомъ исходѣ сраженія, устраивали въ Константинополѣ блистательныя церковныя процессіи въ честь „Богоматери-Побѣдительницы“ ***). Такія же процессіи устраивались и по областнымъ городамъ, или по случаю счастливой войны, или для общественной молитвы объ избавленіи отъ нападенія враговъ, объ отвращеніи повальныхъ болѣзней и т. п. Наконецъ, въ честь Богоматери основано было значительное число монастырей и храмовъ ****). Какъ Матерь Божія считалась покровительницею столицы и имперіи, такъ другіе святые были признаваемы за покровителей областныхъ городовъ. Такъ напр. великомученикъ Димитрій считался покровителемъ Фессалоники. Къ мощамъ его, которыя здѣсь доселѣ покоются, стекались въ большомъ количествѣ поклонники, и многіе больные получали отъ нихъ исцѣленіе †).

КОНЕЦЪ.

Ив. Зенькевичъ.

*) Григор. 83 стр. **) Хоніатъ II т. 313 стр. ***) Хоніатъ I, 24, 25, 202 и 203 стр. ****) Пахим. I т. 420 стр. Григор. 171, 255 и Хоніатъ II т. 114 стр. †) Хоніатъ I, 388—89 и II т. 22 стр.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ ПРЕДЪ ВОЗДВИЖЕНІЕМЪ.

„Мнѣ же да не будетъ хвалиться, токмо о крестѣ Господа нашего Ісуса Христа, имже мнѣ міръ распяся и азъ міру“ (Гал. 6, 14).

Такъ пишетъ Апостоль: хвались кто чѣмъ хочетъ и знаетъ, а я ничѣмъ не хочу хвалиться, какъ только крестомъ Христовымъ, ради и при помощи котораго міръ для меня болѣе какъбы не существуетъ и я для міра тоже мертвый членъ. Внимай сему, христіанинъ; внимай, въ чемъ похвала и вся слава твоя состоятъ должны: въ крестѣ Христовомъ,—въ томъ, что ради тебя, неблагодарнаго и злонравнаго, Сынъ Божій крестную смерть воспріялъ. И нынѣ о семъ тѣмъ паче слѣдуетъ размыслить, что вотъ скоро ты призванъ будешь поклониться Живоворящему Кресту Христову: приготовь же себя къ сему великому дню Воздвиженія Креста Христова. Слышишь: крестъ Христовъ—слава твоя, похвала твоя. Видно дорогъ ты Богу, когда за тебя самъ Сынъ Божій пролилъ кровь на крестѣ! А ты подь-часъ за стыдъ считаешь даже и перекреститься, какъ должно; стѣсняешься, какъ это тебѣ, мірянину, вести себя во всѣхъ отношеніяхъ по-христіански. И чѣмъ мы хвалимся большею частію?—Всѣмъ, только не крестомъ Христовымъ. Тотъ хвалится своимъ умомъ, своими познаніями, своею опытностью; другой — своими заслугами и наградами; третій—богатствомъ; тотъ родствомъ сильнымъ и богатымъ; иной — своими связями и знакомствомъ. По все это такія блага, которыя для истиннаго христіанина или совсѣмъ ничего не значать, или безъ отношенія къ кресту Христову малоцѣнны. Истинный христіанинъ поставляетъ свою славу и честь въ общеніи съ однимъ Распятымъ, хвалится однимъ крестомъ Христовымъ,—блага же мірскія для него какъбы не существуютъ. Овъ вмѣстѣ съ Апостоломъ говоритъ о крестѣ

Христовомъ: *имъ мнѣ мѣръ распяся и азъ міру*. Это значитъ: онъ такъ возлюбилъ крестъ Христовъ и Распятаго на немъ, такъ прилѣпился къ Нему мыслию и желаніями, что сталъ превыше всѣхъ мірскихъ тревоженій, выше всего земнаго,—живя на землѣ, сталъ небеснымъ человекомъ. Міръ съ своими благами для него какъбы и существовать пересталъ и самъ онъ какъбы умеръ для міра, т.-с. потерялъ всякое къ нему расположеніе. А такое безстрастіе, согласитесь, братіе,—не есть ли высшее и вождельннѣйшее изъ благъ?

Вполнѣ согласенъ, достигнуть такого безстрастія и сораспятія Христу не легко человеку. Но — други мои! — почто не слышимъ, что говоритъ намъ Спаситель нашъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы* (Мѡ. 11, 28)? Значитъ, стоитъ только взяться за дѣло спасенія, а тамъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Самъ поможетъ намъ довести его до конца. Вся бѣда—въ чемъ?—въ томъ, что намъ *и приняться-то* не хочется за дѣло спасенія, и для сего связать себя тѣми или иными ограниченіями;—что христіанами хотя мы и зовемъся, но о крестныхъ страданіяхъ Христовыхъ и думать забыли; крестнымъ знаменіемъ осѣняемъся, но большею частію безъ мысли о Распятомъ на крестѣ Спасителѣ нашемъ; образъ креста на персяхъ своихъ носимъ, но страданій, подобныхъ Христовымъ и отъ Христа намъ назначаемыхъ, не хотимъ нести съ христіанскимъ терпѣніемъ, какъ бы слѣдовало по заповѣди Христовой: *уже хочеть по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ идетъ* (Мар. 8, 34); словомъ, христіанами зовемъся, а жить по-христіански не хотимъ. Не должно быть такъ, возлюбленные мои! Мы о Христѣ Іисусѣ *нова тварь* (Гал. 6, 15); въ крещеніи мы сораспялись Христу и умерли съ Нимъ вмѣстѣ для грѣховной жизни. Поэтому грѣху не должно быть въ насъ мѣста и мы должны быть подобны человеку распятому, который и живъ, но не можетъ ни пойти, ни взять ничего. Такъ

и мы должны довести себя до того, чтобы все грѣховное было для насъ невозможно, немыслимо. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми;* говорить Апостоль (Гал. 5 гл.).

Такъ, други мои, оставимъ всякое земное превозношеніе и похваленіе. Наша слава—Христось, Его крестная за насъ смерть и наше съ Нимъ умертвіе для міра. *Христось за ны умре:* помни это, христіанинъ, и мужайся. Подъ знаменемъ креста иди смѣло противу всѣхъ враговъ твоихъ видимыхъ и невидимыхъ, и что съ тобой ни стало бы, взирай мысленно на Распятаго Иисуса. И, вѣрь, тогда самымъ вратамъ ада не одолѣть тебя. Пбо что мнѣ адъ? что мнѣ діаволь? что всѣ бѣды и напасти? что самая смерть? За меня умеръ и воскресъ Христось Иисусъ. Не даруетъ ли Онъ слѣдовательно мнѣ и животь вѣчный, спасеніе? А будетъ тяжело нести крестъ,—взывай тогда чаще на небо, подобно Христу, когда Онъ висѣлъ на крестѣ: *Боже мой, Боже мой, почто Ты меня оставилъ, — не оставь меня; — жажду, Господи, — напой душу мою водами благодсти Твоей. Отче! въ руку Твою предаю духъ мой, — да будетъ воля Твоя* надо мною грѣшнымъ.—Аминь.

ПОУЧЕНІЕ НА ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Нынѣ, братія, нерѣдко приходится слышать жалобы отъ родителей на дѣтей, что молодое поколѣніе, вообще, плохо слушается родителей, ведетъ себя очень вольно и по всему живетъ не по-божески,—что, надо сказать, суцая правда.

Дѣти! не дѣлаеть это вамъ чести; стыдно вамъ вести себя такъ, чтобы жаловались на васъ и—кто же?—собственные отцы и матери. Но, съ другой стороны, и мы—родители, совершенно ли правы на этотъ разъ? Безспорно, худое дѣтище навязетъ, что съ нимъ подѣлаешь? Но

вотъ вопросъ: отъ чего оно, это худое дѣтище ваше худото? Не говоря о томъ, что мы портимъ и губимъ дѣтей своихъ небрежнымъ воспитаніемъ,—при самомъ даже *зачатіи* и во время еще *чревоношенія*, не уродуемъ ли мы ихъ по часту и нравственно и тѣлесно? Вотъ на что хочу я обратить сегодня ваше вниманіе.

Да. Принимая во вниманіе, что чада обѣтованія и избранныки Божіи, каковы Пренеспорочная Дѣва Марія, Предтеча Господень Іоаннъ и, ранѣе, Исаакъ, сынъ Авраамовъ и другіе, рождались обыкновенно на старости лѣтъ своихъ родителей и такимъ образомъ были плодомъ никакъ ужъ не страстныхъ взыграній плоти, а единственно плодомъ сердечнаго желанія—имѣть потомство; принимая, говорю, это во вниманіе, можно утвердительно сказать, что моментъ *зачатія* младенца и *время чревоношенія* имѣютъ огромное *вліяніе на всю* послѣдующую *жизнь* его. А изъ насъ многіе ли, вступая и вступя, и даже поживъ не малое время въ бракъ, думаютъ о томъ, какая цѣль брачной жизни и какъ лучше намъ выполнить свое назначеніе? При зачатіи дѣтей многіе ли думаютъ о нихъ? И не думаютъ ли скорѣе о томъ, какъ бы это хорошо, еслибы не зачалось младенца, особенно у кого довольно уже дѣтей? Значить не дѣторожденіе для насъ цѣлю въ этомъ случаѣ, а удовлетвореніе лишь плотской похоти. Что же послѣ этого удивительнаго, что отъ такихъ родителей въ беззаконіи зачатый и стыдомъ повитый плодъ и въ послѣдствіи, когда выростетъ, оказывается не имущимъ ни стыда, ни совѣсти? А бываетъ и хуже. Бываютъ между родителями люди развратные, прелюбодѣи, пьяницы и т. д. Скажите: такіе родители какихъ дѣтей ожидать должны? Израспутствовавшись сами, не гнилой ли и плодъ должны они естественно произращать и не съ тѣми ли самыми наклонностями, коими богаты сами,—по образу и подобию своему? А матери, понесши дѣтя во чревѣ, имѣютъ ли какое попеченіе о томъ, чтобы не осквернить ничѣмъ своего дѣтища? Увы! не случается ли сплошь и рядомъ,

что дитя, не появясь еще и на свѣтъ, омерзилось уже всякою материнскою нечистотой: и блуднымъ смѣшеніемъ, и пьянственнѣмъ разженіемъ, гнѣвнымъ возбѣшеніемъ и т. п., и рождается вслѣдствіе этого вполне готовымъ *на вся злая*? А когда такъ, вотъ и причина, почему иногда, при всей строгости и при всей заботливости о воспитаніи своихъ дѣтей, должны мы видѣть ихъ однако испорченными и часто неисправимыми. Это мы ихъ сдѣлали такими, при самомъ еще зачатіи ихъ. Мы ни времени тогда не разбирали, ни мѣры тогда не знали въ плотскихъ наслажденіяхъ, ни воздержанія не имѣли ни въ чемъ и вели жизнь скотоподобную: вотъ и дѣтей скотоподобныхъ, пьяныхъ, распутныхъ и т. п., имѣемъ. Этого мало, не дѣтей только, а и внуковъ и правнуковъ и цѣлое поколѣніе дѣлаемъ никуда не годными. Не видимъ ли, что иной родъ и идетъ такъ пьяный, другой развратный, и напротивъ есть роды благочестивые? Отъ чего это? Не отъ указанныхъ ли нами отчасти причинъ?

Мнѣ скажутъ: а крещеніе-то на что? Въ крещеніи всѣ скверны грѣховныя омываются и младенецъ вновь рождается тутъ? — Такъ, крещеніе есть дѣйствительно второе рожденіе; только прошу не забывать, — рожденіе не тѣлесное, а духовное. Вслѣдствіе чего крещаемый хотя и становится чадомъ, Божіимъ но не перестаетъ быть и чадомъ своихъ родителей, т.-е. все же сохраняетъ ту природу, которую мы дали ему при зачатіи. Хилъ онъ по духовной и тѣлесной природѣ? Такимъ перѣдко и остается, хотя святъ и свѣтелъ вышелъ изъ кушліи. И какъ ему укрѣпиться духовно, когда родители совершенно нерадятъ о благодати, сообщенной ему, напротивъ, проводя жизнь нехристіанскую, отравляютъ его съ самаго рожденія нечистыми вліяніями грѣха и порока? Значить, мы же родители въ томъ виноваты, что наши дѣти, хотя и омытыя крещеніемъ, рано дѣлаются непутными, и намъ же отвѣчать за то предъ Богомъ и дѣтьми и своею собственною совѣстью.

Правда, вслѣдъ за крещеніемъ, человѣку сейчасъ же подаются въ таинствѣ муропомазанія, кромѣ освященія, и *вся силы яже къ животу и благочестію*. Но опять подаются онѣ не взамѣнъ и обмѣнъ тѣхъ, которыя уже наслѣдованы имъ отъ родителей, а въ подкрѣпленіе лишь природнымъ къ добру силамъ и для утвржденія въ душѣ благодатной жизни. Слѣдовательно если отъ природы не надѣлено дитя ваше достаточно добрыми силами для св. жизни, если напротивъ еще въ самаго зачатія оно получаетъ однѣ грѣховныя предрасположенія; то уже чрезъ это одно вы поставяете его въ какія невыгодныя условія къ будущему преслѣванію въ богоугодной жизни! Если дичокъ хилъ, то хоть онъ отъ прививки и перемѣнитъ вкусъ своихъ соковъ, но крѣпость, сила отъ одной прививки измѣнится ли въ немъ? И какъ дичокъ (это тоже очень часто бываетъ) хоть и привить, однако не столько въ прививокъ иногда идетъ, сколько все дикихъ же отпрысковъ даетъ и истощаетъ только привитый стволъ; такъ и младенецъ, привитый чрезъ крещеніе и причащеніе ко Христу, но отъ природы съ очень уже худой предрасположенностію, все будетъ устремляться больше на дикія, худыя дѣла, чѣмъ на добрыя, Христовы.

Да, братія, природа сильна и если дурное что врождено кому, то безъ особенной помощи благодати очень трудно искоренить въ себѣ, при всемъ желаніи и стараніи. Помните, что уже въ зачатіи дѣтей скрывается одна изъ причинъ послѣдующихъ ихъ дѣйствій—злыхъ или добрыхъ, и потому, какъ христіанскіе супруги, будьте сколь возможно внимательны и воздержны въ супружескихъ между собою отношеніяхъ.

Господи! молитвами св. праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны и Пречистой Дѣвы и Богоотроковицы Маріи, даруй намъ *духъ цѣломудрія* и даръ благословеннаго чадорожденія. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ НА ДЕНЬ ВСЕМИРНАГО ВОЗДВИЖЕНІЯ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА.

„Слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть“ (1 Кор. 1, 18).

Проповѣдь, слово о крестѣ, говоритъ Апостоль, не на всѣхъ одинаково дѣйствуетъ: инымъ, *погибающимъ* она кажется юродствомъ, безуміемъ, а для другихъ, *спасаемыхъ*, тоже слово о крестѣ есть сила и—сила Божія. Такъ говоритъ Апостоль, такъ и по свидѣтельству опыта. У Апостоловъ для всего міра было одно главное слово: *въруайте во Христа распятаго и спасетесь*. Но дѣйствіе сего слова, какъ извѣстно, было далеко не одинаково. Одни изъ ихъ слушателей, видимъ, чуть не съ перваго слова увлекались ихъ проповѣдію и потомъ принимали крещеніе, становясь сразу иными людьми; а другіе, слыша слово о крестѣ, только смѣялись надъ проповѣдниками, говоря: *что хочетъ суесловный сей глаголати?* (Дѣян. 17, 18). И такъ—поднесъ. Ибо и нынѣ, къ стыду современнаго намъ христіанства, скажемъ, въ рѣдкость ли люди, для которыхъ проповѣдь о Христѣ распятомъ тоже кажется чистымъ безуміемъ? И не еще ли болѣе такихъ, которые хотя и вѣрують въ Распятаго, но словомъ о крестныхъ страданіяхъ Христовыхъ бываютъ очень мало заняты, не интересуются имъ, предпочитая крестному слову пустыя бесѣды, чтеніе соблазнительныхъ повѣстей и т. п.? Вдумывались ли вы когда, бр., отъ чего это? Отъ чего одно и тоже слово о крестѣ и о нашемъ чрезъ него спасеніи не одинаковое производитъ на людей дѣйствіе? По Апостолу, причиной тому сами люди: *для погибающихъ слово крестное юродство есть, а для спасаемыхъ тоже*

слово—сила *Божественная*. Къ какому разряду принадлежит человѣкъ—къ *спасаемымъ* или *погибающимъ*, такое и дѣйствіе производитъ оно. Причина простая, но съ другой стороны въ высшей степени знаменательная, невольно наводящая на вопросъ: что же, отъ Бога напередъ, значитъ, всякому опредѣлено: *кому спастись* и *кому погибнуть*, и кому опредѣлено погибнуть, тому и погибнуть, а кому спастись, тому и спастись, и что Богъ такъ и ведетъ—кого ко спасенію, кого къ гибели? Есть такое мнѣніе, и жизнь повидимому не только не опровергаетъ его, а еще какъбы подтверждаетъ. Въ жизни дѣйствительно не рѣдки примѣры, что иного такъ точно и влечетъ какая судьба или рокъ къ гибели, а другой—отъ утробы матерней—чадо благоволенія Божія, каковы: Предтеча Господень, Николай Чудотворецъ, Сергій преподобный. Отсюда и присловіе народное; „каждому на роду написана судьба его.“—Не такъ ли многіе изъ васъ, братіе, думаютъ и говорятъ? А между тѣмъ, еслибы вы знали, какъ богопротивно такое мнѣніе и какъ оно вредно для насъ самихъ во всѣхъ отношеніяхъ! Первѣе всего, скажите: за кого же мы считаемъ, послѣ этого, Господа, если Онъ на роду каждому назначаетъ—кому спастись, а кому, и большинству, погибнуть? Гдѣ же тутъ *правда* Его? Гдѣ *благодать*? Или, по вашему, не Богъ, а судьба тутъ виновата? Но другой судьбы, кромѣ Божьей, христіанская Вѣра не знаетъ. Да и Богъ при чемъ тогда былъ бы!? Нѣтъ, други мои, не такъ и не тому учитъ насъ Слово Божіе. *Богъ всѣмъ челоѣкомъ хочетъ спастися* (1 Тим. 2, 4). И погибающіе и спасаемые, о которыхъ идетъ рѣчь у Апостола, это отнюдь не безусловно обреченные на гибель и предопредѣленные ко спасенію, а идущіе произвольно путемъ гибели и спасенія. „Если же грѣшники бываютъ отвержены Богомъ, говоритъ одинъ изъ отцевъ Церкви, прежде нежели родятся, то не потому, чтобы Богъ отъ вѣчности восхотѣлъ отвергнуть ихъ, но поелику зналъ отъ вѣчности, что они сами отвергнутъ и содѣлаютъ безо-

лезными всё Его попеченія объ нихъ“ (Богосл. пр. Макарія § 192). Вотъ ученіе Церкви! Внимай ему, человѣкъ грѣшникъ,—ты, который жалуешься, что видно на роду такъ написано тебѣ быть законѣлымъ грѣшникомъ и пропащимъ человѣкомъ. Лжешь ты на Господа Бога.—„Но отъ чего же, скажешь, въ такомъ случаѣ я никакъ управиться-то съ собой не могу, хотя и желаю и пытаюсь? Какъ же не сказать слѣдовательно, что не судьба моя такая?“—Что же? Пожалуй, и судьба,—скажемъ. Но только отъ кого она? не самъ ли ты создалъ ее? не самъ ли довелъ себя до того, что сталъ глухъ и нѣмъ ко всѣмъ внушеніямъ вѣры и разума, и то направленіе, которое ты далъ своей жизни и котораго держишься, стало наконецъ для тебя какой-то роковой силой,—судьбой, влекущей къ гибели? Зачѣмъ ты доводилъ себя до этого? А главное, чѣмъ бы бороться съ своей судьбой, а ты еще на Бога вину слагаешь,—не самого себя, а Бога винишь, что попалъ въ число погибающихъ!—„На роду знать такъ написано мнѣ.“ Кто сказалъ тебѣ это?—Твоя лѣнь. Лѣнь тебѣ бороться съ грѣховными навыками, а въ глазахъ знаемыхъ хочется оправиться, вотъ и вопишь: судьба моя такая! Само собою, не безъ участія тутъ и врагъ нашего спасенія—дьяволъ. Ему пріятно, если кто отчаится въ своемъ спасеніи и вмѣсто себя начинаетъ винить другихъ—Бога и судьбу свою: вотъ онъ и поддерживаетъ среди людей такое убѣжденіе, что „судьба каждаго на роду написана“ и что если ты грѣшешь, такъ это тебѣ отъ Бога предназначено. Грубое заблужденіе! „Но другой, скажешь, все-таки безо всякой борьбы и безъ особыхъ усилій, съ младенчества, живетъ свято. Отъ чего же мнѣ не судилъ того Богъ?“—Отъ чего? Отъ того, что Богъ предвидѣлъ, что тебѣ ни въ какомъ случаѣ не быть тѣмъ, чѣмъ былъ, наприм., преподобный Сергій: потому и не далъ тебѣ чрезвычайныхъ силъ и дарованій. А съ чего ты взялъ, что безъ борьбы спасался преп. Сергій и подобные? Ты почитай житія святыхъ и не то увидишь. Увидишь, какихъ трудовъ, са-

моотверженія и терпѣнія стоило имъ преодолѣть грѣховныя искушенія. Наконецъ, если ужъ и винить намъ кого въ томъ, что мы отъ природы не такіе какъ другіе, то опять никакъ ужъ не Бога, а развѣ отчасти родителей своихъ, что они съ самыхъ минутъ зачатія нашего не помышляли о приобрѣтеніи плоду чрева своего благословенія Божія, какъ напр. вели себя родители Сергія препод. и другихъ избранниковъ Божіихъ. Но, скажу, и родителей своихъ намъ ли слишкомъ винить? Мы сами-то заботимся ли о томъ, чтобы открыть дѣтямъ своимъ возможность къ воспріятію свыше благословенія Божія съ самаго ихъ зачатія во чревѣ матернемъ? Нѣтъ? Чего же намъ искать и на своихъ родителяхъ?

Такъ, други мои, чѣмъ жаловаться попусту на судьбу, да на то и другое, постараемся лучше объ этомъ вотъ, чтобы отселѣ родъ cadaго изъ насъ,—мы сами и наши дѣти, внуки и правнуки, принадлежали не къ числу *погибающихъ*, а къ числу *спасаемыхъ*,—что если и не исполнѣ, то много отъ насъ зависитъ.—*Доброе дерево и плоды добрыя, хорошіе произращаетъ; а отъ дурнаго дерева и плоды дурныя. А тѣмъ паче—собираютъ ли виноградъ съ терновника или смоквы съ рпейника?* (Мѡ. 7, 16 и 17). Увы! жестоко придется отвѣчать намъ — родителямъ—на судѣ страшномъ, и за себя и за потомство свое!—Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 15-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Апост. зач. 176.

Въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи св. Церковь предлагаетъ, братія, нашему вниманію слово апостола Павла о трудностяхъ апостольскаго служенія. Это даетъ поводъ и мнѣ предложить вамъ нынѣ слово о трудностяхъ вообще нашего пастырскаго служенія.

Правда, наше пастырское житье далеко не то, что апостольское. Апостолы не имѣли ни своихъ домовъ, ни имущества, и кромѣ того должны были опасаться за свою жизнь, какъ и пришлось имъ дѣйствительно всѣмъ безъ исключенія пострадать за Христа. Мы пастыри на этотъ разъ гораздо покойнѣе апостоловъ. Но если всмотрѣться и вникнуть въ дѣло,—какъ трудна и наша служба, наша жизнь, которой однако такъ многіе завидуютъ! И—первѣе всего: каждый изъ насъ, лицъ духовныхъ, стоитъ на глазахъ у народа: всѣ за нимъ слѣдятъ, всѣ подмѣчаютъ. Случись, что выпилъ онъ лишнее, или сказалъ шутку, смѣшное что-нибудь, или вышелъ прогуляться,—тѣмъ болѣе позволилъ себѣ свѣтское развлеченіе какос: всѣ его и какъ еще осуждаютъ! „Вонъ, говорятъ, что дѣлаетъ, а еще священникъ!“ Какъ будто священникъ не такой же человѣкъ, какъ и всѣ; а его осуждаютъ и за то, что другіе постоянно и неосужденно дѣлаютъ. И замѣчательно, — чѣмъ кто снисходительнѣе къ себѣ, тѣмъ строже онъ къ нашему брату священнику. Не спорю, есть священники, которые не смотрятъ на то,—какимъ соблазномъ служить ихъ жизнь. Но на какомъ они и счету за то въ своихъ мѣстахъ! Изъ-за нихъ какъ много терпитъ все сословіе наше! А главное, — какой отвѣтъ придется имъ давать предъ Господомъ!—*Иже аще соблазнитъ единого отъ малыхъ, уне есть ему* (лучше для него), *да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинь морстѣй.* — *Горе человеку тому, имже соблазнъ приходитъ,*—говоритъ Христось (Мѡ. 18, 6 и 7). Вы, други мои, берете ли это во вниманіе? — Затѣмъ: каждый человѣкъ знаетъ свое время съ работой и—отдѣлаея,—отдыхаетъ. А священникъ — когда онъ свободенъ? Когда онъ можетъ сказать: теперь никому я не понадобится? Его требуютъ и утромъ и въ полдень и вечеромъ и въ полночь и чуть не всегда — съ понужденіемъ: „поскорѣй!“ Всѣ спятъ глубокимъ сномъ, а онъ тащится по грязи и подъ дождемъ верстъ за 10—15 съ требой, и иногда вовсе

и не изъ такихъ, чтобы ѣхать ночью. Только крестьянину жаль дня. Но положимъ, священникъ и дома ночь проводить: спросите его однако, какъ онъ проводить свои ночи? Не долженъ ли онъ бываетъ почасту просиживать ночи, отъ зари до зари, надъ священными книгами, въ соображеніяхъ: что сказать ему въ предстоящее воскресенье своимъ дѣтямъ духовнымъ въ ихъ назиданіе? Вы не видите этого? Не хотите и того знать, что священникъ провелъ иногда всю ночь въ чтеніи и молитвѣ, утро въ службѣ по церкви, затѣмъ надо бы ему успокоиться хоть не много; но ему и тутъ не даютъ покою. Его прямо изъ церкви торопятъ въ приходъ и еще обижаются, что ждаты его пришлось,—что онъ не оставилъ для ихъ требы божественной литургіи.—Думаете, легко все это, братіе? А случится, пошлетъ Господь въ приходъ къ нему эпидемію? —Тогда и родные бѣгутъ почасту отъ больныхъ; а пастыръ вашъ, отецъ духовный, всегда тутъ: и рано и поздно и при умирающихъ и вокругъ мертвыхъ, и на дому и въ церкви. Тогда онъ гостемъ дома. А и явится домой: спокоенъ ли онъ и здѣсь? Не должна ли его постоянно тревожить мысль,—что вотъ-вотъ принесетъ онъ съ собой заразу и въ семью свою: кто тогда будетъ смотрѣть за ней? А самъ заразишься,—на кого тогда оставишь семью? Извѣстно, какъ горька жизнь сиротствующаго духовенства!—И при всемъ этомъ—пастыръ вашъ долженъ еще слышать отъ прихожанъ своихъ завистливыя попреки и укоризны, что жить ему очень легко?! Нѣтъ, не легко. Если не легко править и домою, то чтоже сказать объ управленіи цѣлымъ приходомъ? Вѣдь за каждую душу ему придется въ свое время отвѣчать своей душой. *Крови ихъ отъ руки твоея възышу*: глаголетъ Господь. Вслѣдствіе чего не должна ли его постоянно тревожить мысль: что-то теперь въ приходѣ у меня? Не надѣлалъ ли кто смертныхъ грѣховъ? Не совратился ли кто съ истиннаго пути? И вотъ мысль сго переносится изъ дома въ домъ и видитъ онъ—точно на яву, въ мысляхъ своихъ: здѣсь

ссоры, тамъ непорядочную жизнь и т. д. Этотъ пересталъ что-то ходить въ церковь: что съ нимъ?—Въ такихъ мысляхъ застаеъ его ночь и онъ засыпаетъ; но и во снѣ сонъ сна страшнѣе видится ему.—О, ночи, ночи темныя! вы однѣ знаете счетъ нашимъ воздыханіямъ, да Богъ, испытующій сердца и утробы наши. А людямъ мірскимъ гдѣ и почему знать заботы пастырскія?

Такъ, братія мои, не завидуйте намъ: ей, и безъ того не легко живется большинству изъ насъ. Зачѣмъ же еще болѣе отягощать вамъ наше положеніе?—Не преогорчевать, а поконть и утѣшать насъ должны вы, по заповѣди Божіей,—утѣшать своимъ участіемъ и послушаніемъ. Да! Внимательность ваша къ намъ и нашему служенію— выше и дороже для насъ всякихъ наградъ и отличій: при ней намъ и трудъ не въ трудъ. А при огорченіяхъ съ вашей стороны, поневолѣ, правишь служеніе свое не *радуясь, а воздыхая*, и чрезъ то губишь и свой трудъ, и вамъ пользы не приносишь,—ибо, по Апостолу, когда службу править священникъ для прихожанъ *воздыхаячи*, тогда *нѣтъ полезно вамъ сіе* (Евр. 13, 17). Не лишне и то вамъ замѣтить, что если намъ пастырямъ *горе, аще мы не благовѣствуемъ вамъ* (1 Кор. 9, 16), и творимъ дѣло Господне съ небреженіемъ; то не менѣе *горе и вамъ*, если вы не хотите внимать нашимъ наставленіямъ. Сами вы и будете отвѣчать за свою погибель предъ грозною правдою Божескою. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ВОЗДВИЖЕНІИ.

„И призвавъ Іисусъ народы со ученики Своими, рече: иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ“ (Марк. 8, 34).

Слышите, братіе, что гласить св. Евангеліе? *И призвавъ народы со ученики Своими, рече Іисусъ...* Не однимъ ученикамъ, а всему народу сказалъ Онъ слова: *иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.* А мы-то отнѣживаемся всячески отъ строго-евангельской жизни, мы-то вопимъ: „это не всѣмъ, а только избраннымъ сказано; мы не святые: съ насъ не спросятъ по этому многого!“—„Мы не святые“! А святые какъ будто не такіе же люди были, какъ и мы, и не на тойже землѣ, на которой мы живемъ, жили? Какъ будто святые, такъ вотъ вдругъ, ни съ того ни съ сего стали святыми, родились такими, не знали ни слабостей, ни искушеній, ни паденій грѣховныхъ, имъ строго-евангельская жизнь сама собой давалась? О, лукавое сердце человѣческое: на всякомъ-то шагу лжетъ оно, и кого обманываетъ? насъ же самихъ! и кромѣ того на Бога клевететь. Будто Богъ невозможнаго отъ насъ требуетъ, когда заповѣдуетъ отвергнуть свою волю, а жить по Евангелію? „Но я, скажешь, положительно не въ состояніи жить поевангельски“! Неправда, возлюбленный: можешь, но только не хочешь. А—не хочешь: зачѣмъ же, скажи, и зовешься христіаниномъ и еще силишься выдавать себя всюду за добраго христіанина? Если ты христіанинъ, то долженъ идти за Христомъ, туда, куда Онъ поведетъ, не отставать, не жаловаться, не брататься

ужь съ рыщущими вокругъ пути темными силами и ихъ слугами, порочными людьми. Трудно?—Да не легко! Потому и сказано: *кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, возьми крестъ свои и иди: цѣлый крестъ придется нести на себѣ въ слѣдъ за Христомъ, да еще распяться на этомъ крестѣ, по примѣру Христову. Какъ это распяться? что такое распяться? Надо будетъ покорность свою предъ Богомъ довести до того, чтобы не только никогда не творить тебѣ своей воли, но современемъ, чтобы она въ тебѣ совсѣмъ какъ бы умерла и своихъ худыхъ желаній никогда не заявляла: тогда ты будешь весь и вполне Божій и *мертвъ грѣху* (Рим. 6, 11). Это и есть самораспятіе. Трудно оно на первыхъ порахъ, а потомъ не только ужь не трудно, а даже будетъ очень легко и пріятно жить поевангельски. А то, разумѣется, легко ли работать на двоихъ господъ, на Бога и на маммону, и идя за Христомъ, то и дѣло, постоянно сворачивать *съ пути* Христова на *распутіа міра сего во зль лежащаго*? За всѣмъ и всюду гдѣ поспѣть? Трудно самораспятіе, но привычка побѣждаетъ трудность. Вѣдь и всякое дѣло, какъ извѣстно, требуетъ привычки, а привычка — времени и труда. Зато кому неизвѣстно, что привычное дѣло всегда не такъ трудно, какъ не привычное и вообще неохотно начатое? А всему корень—добрая воля. Захочешь, — все легко. Не хочешь дѣлать—всякая мелочь въ трудъ. Не хочется жить похристіански, и плачемся: тяжела, не по насъ эта жизнь! Все равно какъ пьяница говоритъ: „развѣ утерпишь, чтобы не выпить“? Есть же однако люди, и не изъ святыхъ, а изъ среды насъ, которые или вовсе не пьютъ, или перестали пить. Отъ матернаго слова тоже, говорить иной, развѣ уберешься? Есть же однако люди, которые обходятся безъ него. Такъ стоитъ захотѣть, и всякую дурную привычку можно оставить и ко всему доброму привыкнуть. Безъ доброй воли нечего и бороться съ грѣховными навыками: приходишь ты на исповѣдь; отецъ духовный спрашиваетъ тебя: общаешься ли ты оставить тотъ или другой грѣхъ? Ты же и въ сіи*

великія минуты начинаешь всячески отнѣживаться. „Какъ общаться? говоришь, мы люди слабые“! Тогда какъ потому-то самому и слѣдовало бы тебѣ связать себя зарокъ, что ты человѣкъ слабый. Что, напримѣръ, зарекаешься тому пить вино, кто пьетъ умѣючи? Зарекайся тотъ, кому запаху виннаго нельзя услышать, сейчасъ и запилъ горькую!

Такъ, братія мои, кто хочетъ идти за Христомъ (а христіане—всѣ таковы: всѣ изъ числа пожелавшихъ идти за Христомъ, ибо иначе для чего и состоять въ христіанствѣ?),—кто хочетъ идти за Христомъ, тотъ долженъ непременно перестать жалѣть себя и творить свою волю, долженъ оставить плотоугодіе, а творить то, что велитъ Христось, и, трудно ли, легко ли, идти за Христомъ, не озираясь всячь. Въ противномъ случаѣ къ намъ относятся грозныя слова св. апостола Петра (2 П. 2, 20—22): „если избѣгши сквернъ міра чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Исуса Христа, опять запутываются въ нихъ (*сквернахъ міра сего*) и побѣждаются ими: то послѣднее бываетъ для таковыхъ хуже перваго. Лучше бы имъ не познать (*слышите!*) пути правды, нежели познавъ возвратигься назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди. Но съ ними случается по вѣрной пословицѣ: песь возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идетъ валяться въ грязи“. Христіанинъ грѣшникъ! внимай, что говоритъ о тебѣ Апостоль. И Исусъ Христось говоритъ: „никто, возложившій руку свою на плугъ (*или на соху*) и озирающійся назадъ, не благонадеженъ для царствія Божія“ (Лук. 9, 62). Аминь.

ПОУЧЕНИЕ ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ

(ПО СЛУЧАЮ ХРАМОВАГО ПРАЗДНИКА).

„Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. 13, 7).

Такъ, слушатели, заповѣдуетъ св. Апостоль. Повидимому, заповѣдь эта и исполняется нами: потому что самое собраніе наше настоящее во храмѣ Божіемъ—что иное означаетъ, какъ не то, что вотъ мы наставника и покровителя нашего Сергія преподобнаго *поминаемъ* и торжественно поминаемъ? Но похвалимся ли, братіе, при этомъ, что мы и *подражаемъ* ему въ вѣрѣ, *взирающе на скончаніе жительства его*? Похвалимся ли, что и вообще совершая памяти св. угодниковъ Божіихъ, *иже глаголаша намъ слово Божіе*, мы не ограничиваемся однимъ тѣмъ, чтобы навѣстить храмъ Божій въ день памяти того или инаго изъ нихъ, а стараемся при этомъ вдумываться и въ жизнь ихъ и затѣмъ, хотя насколько можемъ, подражать имъ въ своей жизни? Но что я сказалъ: стараемся ли вдумываться и всматриваться въ жизнь ихъ? Многіе ли изъ насъ и знакомы даже съ житіями святыхъ? Многимъ ли извѣстны житія даже величайшихъ столповъ вѣры? Многіе ли изъ насъ имѣютъ понятіе даже о тѣхъ святыхъ, имена которыхъ они носятъ? Многіе ли изъ насъ имѣютъ понятіе о тѣхъ святыхъ, которымъ посвящены ихъ приходскіе храмы и памяти которыхъ по этому сотни лѣтъ и съ особеннымъ торжествомъ совершались и совершаются

постоянно въ той или другой мѣстности? Ахъ, братіе, если сказать правду, не найдется ли между нами, пожалуй, даже сѣдовласыхъ старцевъ, которые по 70—80 лѣтъ прожили на свѣтѣ и однако не знаютъ житій ни своего тезоименитаго ангела, ни храмоваго святаго? А когда такъ, то какіе же мы послѣ этого подражатели святымъ? Извѣстное дѣло: чего не знаешь, тому и подражать нельзя. Удивительно ли послѣ этого, что когда и говорить кто намъ о томъ, чтобы мы старались подражать въ жизни святымъ, мы приедемъ такія наставленія большею частію безъ должнаго вниманія, аподчасъ и съ явнымъ нерасположеніемъ? Такъ, не говорятъ ли многіе на подобныя напоминанія: „что намъ—въ пустыню что ли бѣжать изъ міру“? тогда какъ развѣ того требуетъ отъ насъ слово Божіе, чтобы мы въ пустыни шли, когда оно заповѣдуетъ намъ подражать вѣрѣ и жизни святыхъ? Други мои! насъ приглашаютъ подражать святымъ не въ томъ, чтобы подобно имъ быть отшельниками отъ міра, столпниками, затворниками, юродивыми и т. п., а въ томъ, чтобы мы подобно имъ научились отрѣввать тѣ или иныя нечистыя пожеланія, укрощать движенія гнѣва, охранять себя отъ разсѣянности мыслей во время молитвы, укрѣплять въ себѣ духъ цѣломудрія, кротости любви и т. д. Вотъ въ чемъ каждый изъ угодниковъ Божіихъ можетъ быть примѣромъ для насъ, и вотъ въ чемъ должны мы подражать святымъ. Святой Аванасій Александрійскій рассказываетъ о св. Антоніи Великомъ (см. апр. кн. Душ. Чт. 1865 г. 336 стр.), что этотъ великій подвижникъ, собирая свѣдѣнія о ревнителяхъ добродѣтели, въ каждомъ изъ нихъ „изучалъ то, въ чемъ онъ преимуществовалъ предъ другими: въ одномъ наблюдалъ его привѣтливость, въ другомъ неутомимость въ молитвѣ; въ одномъ замѣчалъ безгнѣвіе его, въ другомъ челоуѣколюбіе; кому удивлялся за его терпѣніе, кому за посты, и такъ, сочетавая во едино, что заимствовалъ у другихъ, старался въ себѣ одномъ явить преимущества всѣхъ“. А въ подобныхъ урокахъ кто и изъ насъ не нуждается и кому они не по

силамъ? Такъ, слуш. благоч., это чистая ложь—говорить, будто примѣры святыхъ неприменимы къ нашему образу жизни и нашему времени. Неприменимы они вполнѣ, это правда; но много въ нихъ и удобоприменимаго: сему и должны мы подражать. А для этого очевидно нужно, чтобы мы были ближе знакомы съ образомъ жизни св. угодниковъ, чтобы мы знали, болѣе или менѣе обстоятельно, ихъ житія и писанія.

И можно ли сказать, чтобы это было невозможно для тѣхъ, кто не на словахъ, а и на дѣлѣ занять своимъ душевнымъ спасеніемъ? День своего ангела каждый изъ васъ конечно знаетъ. Теперь, составитъ ли особенный трудъ для кого—узнать каждому житіе своего святаго? Конечно, труда особеннаго не составитъ: прочель или выслушалъ разъ и два житіе своего святаго, и ты будешь на всю жизнь его помнить. Этого мало: ты узналъ житіе своего ангела, другой—своего: васъ въ семействѣ 5—10 человекъ, вотъ 5—10 житій разныхъ святыхъ уже и изучены вами. Затѣмъ въ семейства рассказывайте при досугѣ другъ другу житія святыхъ, вамъ извѣстныхъ, и въ годъ, въ одинъ годъ, со сколькими житіями святыхъ ознакомитесь вы! Средство беру, какъ сами видите, братіе, самое простое и для всѣхъ доступное къ ознакомленію съ житіями святыхъ. Для грамотныхъ, само собою, это еще доступнѣе. При этомъ, забудьте, какъ похристіански тогда шло бы у васъ время досужее и какъ пріятно было бы самимъ небожителямъ видѣть васъ за такимъ времяпровожденіемъ! А то—это ли празднованіе святое—въ честь Божію и святыхъ Его,—пить цѣлую недѣлю цѣлымъ приходомъ? Вѣдь это стыдъ, это срамъ, это кощунство! Это не праздникъ, а оскорбленіе, поруганіе праздника!—Затѣмъ, читая и рассказывая житія святыхъ другъ другу, вы увидѣли бы, какъ и жить-то вамъ, чтобы угодить Богу, и какъ неосновательны далѣе всѣ эти отговорки ваши, будто угождать Богу такъ трудно въ нашемъ положеніи, и какъ не-

основательны ваши непрестанныя жалобы на свою судьбу и проч.

Да, привыкли вы говорить: „трудно жить по благочестію: гдѣ намъ? мы не святые“! Да вы почитайте житія святыхъ, имъ развѣ безъ труда далось спасеніе? „Но у насъ такъ много разныхъ занятій и заботъ житейскихъ“! А у святыхъ развѣ не было ихъ въ свое время?—„У насъ много искушеній“. А святые развѣ не имѣли ихъ?—„У насъ плоть слаба“! А святые развѣ ангелы безплотные были? Или они изъ мѣди и желѣза были? Изучайте, говорю, житія святыхъ, и вы увидите, что и они въ началѣ были такими же людьми, какъ и мы; многіе изъ нихъ несли на себѣ тѣже обязанности, какія и на насъ лежать; занимали тѣже должности, какія и мы занимаемъ, и все это при такихъ же условіяхъ, въ какихъ и мы находимся— и не смотря на то заслужили они себѣ вѣнцы нетлѣнные, которые уголованы и всякому подражателю святымъ. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 16-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Овому убо даде пять талантъ, овому же два, овому же единъ, комуждо противу силы его“ (Мѡ. 25, 15).

Итакъ, братія, все сіе отъ Господа, что одинъ и уменъ, и здоровъ, и богатъ, а другой менѣе уменъ, менѣе здоровъ и не такъ богатъ, а третій и—богатъ, на примѣръ, умомъ, но недостаткомъ бѣденъ и т. д. Господня воля на то, чтобы одинъ имѣлъ пять талантовъ, впятеро больше другихъ, а другой два,—третій одинъ талантъ, а не всѣ были равны по своимъ способностямъ и состоянію. Для чего такъ? Для нашей же пользы. Какъ это? какая польза мнѣ отъ того что я не вышелъ людямъ въ ровню ни по уму, ни по здоровью?—А вотъ какая: если и теперь, когда каж-

дый изъ насъ нуждается въ помощи другихъ,—богачъ въ людяхъ дѣловыхъ, дѣловые люди, но бѣдные, въ богачахъ и т. д.,—уступчивости въ насъ и согласія мало; то что же бы было, еслибы мы всѣ и по всему были равны другъ другу? Тогда какъ бы жить на свѣтѣ? Если отъ тебя, напримѣръ, и теперъ житья нѣтъ никому, при всемъ твоёмъ убожествѣ, ради твоей строптивости и гордости, то что же бы было, еслибы ты богачемъ еще былъ? И если далѣе ты при недалнемъ умѣ изобрѣтателенъ на разныя продѣлки, то что же бы вышло изъ тебя, если бы ты еще надѣленъ былъ отъ природы острымъ умомъ и властію почтенъ? И съ другой стороны, если ты и малымъ достаткомъ не умѣешь управить, какъ должно, то что же бы случилось, еслибы большимъ достаткомъ благословилъ тебя Богъ? Ты и себя-то сгубилъ бы тогда и другихъ на грѣхъ, на соблазнъ бы навелъ. Вотъ почему Господь и даетъ каждому и ума и богатства и прочаго всего—столько, сколько кому нужно для блага души его, для его пользы собственной,—*каждому противу силы его.* — „Но я, скажешь, отъ того и раздражителенъ, что бѣденъ здоровьемъ; отъ того и строптивъ, что бѣденъ, обездоленъ отъ Бога; отъ того и успѣха не имѣю въ дѣлахъ, что обиженъ умственными способностями; а награды бы меня Богъ всѣмъ наравнѣ съ другими: тогда мнѣ бы только и осталось славить Господа и благодѣтельствовать всѣмъ и каждому. Зачѣмъ бы тогда мнѣ лгать, обманывать, лстить, ненавидствовать, красть и т. д.?“—Повидимому, и подлинно это такъ. Но—посмотришь на жизнь людскую и—видишь: совсѣмъ не то. Чтобы кто изъ богачей, напримѣръ, сказалъ: довольно съ меня,—слыханная ли это вещь? Или, гдѣ и когда не было бы соперничества между людьми равноправными и одинаково обезпеченными,—укажите. Бываетъ дружба и между ими, но насколько прочная? А всего ближе къ дѣлу вотъ что: Адамъ ли въ раю не былъ всѣмъ обезпеченъ и надѣленъ отъ Господа? Удовольствовался ли онъ однако всѣмъ этимъ? Не возжелалъ ли боль-

шаго,—чтобы быть Богомъ?! Или возьмемъ другой примѣръ: Иуда ли не былъ надѣленъ отъ Господа дарами благодати Св. Духа? и однако за 30 сребренниковъ продаетъ своего Господа и Учителя. А если такъ: значить, не недостатокъ ума, не недостатокъ средствъ и т. п. причиною тому, что живемъ мы большею частію не такъ какъ бы слѣдовало, а наше злое произволеніе, и бѣда не въ томъ, что мы обдѣлены сравнительно съ другими дарами природы и благодати, а въ томъ, что мы и тѣмъ-то, что имѣемъ, очень часто неумѣемъ пользоваться съ толкомъ, и то расходуемъ свои дарованія на пустяки, то скаредно скрываемъ ихъ, и—въ томъ и другомъ случаѣ, еще не сознаемъ вины за собою. А иные еще кичатся тѣмъ, что имѣютъ,—хвалятся и гордятся—кто своимъ умомъ, кто богатствомъ, кто инымъ чѣмъ подобнымъ,—совершенно забывая, что и умъ и достатокъ и здоровье съ красотою и все, что имѣемъ мы, не наше, а Божіе, и дано намъ отъ Бога затѣмъ, чтобы мы употребляли все сіе во славу имени Его и въ благо ближнихъ своихъ. *Что ты имѣешь, чего бы не получилъ?* — говоритъ Апостоль Павелъ. *А если получилъ, что хвалишься, какъ будто не получилъ?* (1 Кор. 4, 7). *Всякое даяніе доброе, говоритъ другой Апостоль, и всякій даръ совершенный низходитъ свыше, отъ Отца сътовъ* (Іак. 1, 17).—„Но все же,—скажетъ богачъ, — я и самъ трудился, слѣдовательно счумѣлъ—нажить“; и ученый, „чего мнѣ стоило, скажетъ, образовать себя?“—Такъ. Но развѣ не на каждомъ изъ насъ лежитъ обязанность трудиться? Апостоль пишетъ: *аще кто не хочетъ длати, ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 10.) Трудомъ, стало быть, гордиться нечего. А, что всего главнѣе,—откуда возможность-то приходитъ человѣку—разбогатѣть, или образовать себя, и т. п.? Кто направляетъ пути человѣческіе? Ты не хочешь разсудить этого?! Нѣтъ, други мои, что ни говори гордецы всѣхъ родовъ, а хвалиться намъ никому и ничѣмъ нельзя по совѣсти. Да и къ чему? Что тутъ особеннаго, что ты богатъ?—Земля неразумная и тебябогаче.—Умень?

Увы! А совладать съ собою большею частію не умѣешь!— Чѣмъ хвалиться, вотъ что лучше сдѣлай: богатъ ты?—ну, и будь, подобно Отцу Небесному, питателемъ и отцемъ сирыхъ, беспомощныхъ, и—*сіи* милосердіемъ своимъ на *благія и злыя*, на друзей и враговъ.—Умешь?—и просвѣщай слѣпотствующихъ во славу Божию, учи уму-разуму неразумныхъ. Такова воля Божія о тебѣ. Но въ такомъ случаѣ отъ Него, отъ одного Бога, и жди похвалы: за чѣмъ отъ людей и въ людяхъ ея искать и домогаться?

Такъ, братія мои, будемъ трудиться нелѣбно каждый въ томъ званіи и состояніи, въ какомъ кто поставленъ отъ Господа, всегда и во всемъ со благодареніемъ ко Господу за всѣ тѣ блага, какими мы пользуемся отъ Него, и съ любовію къ братіямъ нашимъ, всѣмъ ближнимъ. Данныхъ намъ отъ Господа талантовъ не будемъ скрывать, ибо *скрытый талантъ отверженъ*. Тѣмъ, что инаго доля слишкомъ незначительна, тоже пусть не огорчается. И онъ въ своей мѣрѣ можетъ приносить другимъ пользу. Дорого предъ Богомъ *усердіе* (2 Кор, 8, 12). Аминь.

ПОУЧЕНИЕ НА ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА.

О дружбѣ хочу нынѣ побесѣдовать съ вами, братія мои,—о дружбѣ, примѣръ которой данъ всѣмъ намъ самимъ Спасителемъ нашимъ. Исусъ Христосъ весь былъ любовь и ко всѣмъ людямъ безъ исключенія проникнуть былъ любовію; тѣмъ не менѣе и Онъ имѣлъ избранныхъ любимцевъ, отъ нихъже первый — празднуемый нынѣ св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, *другъ* и наперсникъ Христовъ. Очевидно, подобно Христу, и каждый изъ насъ можетъ имѣть избранныхъ друзей, хотя и запо-

вѣдано намъ любить всѣхъ людей безъ изыятія, какъ себя самихъ. Да, любовь братская ко всѣмъ—сама собою, а дружба—особая вещь. На что бы лучше, еслибы всѣ мы были не только братски расположены другъ къ другу, а еще были всѣ и по всему друзьями между собою,—подобно тому, какъ это было въ первыя времена христіанства, когда „у всего общества вѣрующихъ“ было, по слову Писанія, „одно сердце и одна душа и никто ничего изъ имѣнія своего не считалъ своимъ, но все у нихъ было общее“ (Дѣян. 4, 32). Но тѣ времена давно, и едва ли не безвозвратно, минули. Такое дружеское братство—достояніе и краса развѣ будущаго вѣка. А нынѣ и за то благодари каждый Бога, если Онъ благословитъ тебя найти — хотя одного-то себѣ друга, человѣка по сердцу,—друга въ собственномъ смыслѣ. Къ стыду нашему надо сказать, что нынѣ и подобные-то примѣры истинной дружбы стали большой рѣдкостью, хотя кто бы, кажется, въ ней не нуждается? Для кого вѣрный другъ—лишній человѣкъ? *Другъ—это вѣдь другой я.* Какая драгоценная находка, быть *самъ-другу* во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, жить душа въ душу съ тѣмъ, на кого я, какъ на себя, во всемъ могу положиться! *Вѣрный другъ, говоритъ древній мудрецъ, крѣпкая защита; кто нашелъ его, тотъ нашелъ сокровище. Другу вѣрному цѣны нѣтъ и сравнить его ни съ чѣмъ нельзя. Вѣрный другъ—врачебное пособіе для жизни* (Сир. 6, 14—16). „Вѣрному другу нѣтъ ничего равноцѣннаго“, говоритъ одинъ и изъ новозавѣтныхъ подвижниковъ (преп. Максимъ о любви). „Другъ денегъ дороже“, говоритъ и народная мудрость. Вотъ что такое дружба, и однако примѣры дружбы, истинной, а не призрачной, — что держится до первой лишь размолвки,—такъ рѣдки. Отъ чего это?—Не отъ чего, какъ отъ упадка въ насъ вѣры и благочестія. Ибо, согласитесь,—какой можно ожидать вѣрности отъ человѣка, для котораго нѣтъ ничего святаго на землѣ? Какого ждать уваженія къ святости дружбы отъ того, кто не привыкъ никого и ничего уважать на свѣтѣ

и кто помѣшанъ на своихъ лишь личныхъ интересахъ,—каково между тѣмъ большинство людей въ наше время? Дружба—это высшая степень любви. А среди насъ и обычная-то любовь, всѣмъ отъ Христа заповѣданная, насколько имѣеть мѣста? Что же удивительнаго, если товарищество и нынѣ между нами процвѣтаетъ и—еще какъ!—а дружбы нѣтъ, и не видно и не слышно? Правда, зватья друзьями, и нынѣ многіе зовутся; но это или—застольные друзья, которые когда тебѣ счастливится, то они второй ты, а—падешь, они же *противъ тебя и спышатъ*, по слову мудраго, *скрыться отъ лица твоего* (Сир. 6, 10 и д.), или—друзья только на худое. То друзья—не друзья, а враги, „Искренній другъ“, говоритъ св. Максимъ („о любви“), „тотъ, кто въ скорби, нуждѣ и несчастіи и во время искушенія ближняго терпитъ съ нами оныя, какъ собственныя, неизмѣнно и великодушно“.

Но если истиннаго друга такъ трудно найти, то какъ же надо дорожить другомъ, если такой уже найденъ и есть у кого!—„Друга ищи, а найдешь,—береги“: заповѣдь нашихъ дѣдовъ. *Не покидай стараго друга*, говоритъ Сирахъ (Сир. 9 гл.). *Своего друга и друга отца твоего не оставляй*, учить Премудрый (Притч. 27, 10). Послѣднее наставленіе особенно стоитъ замѣтить. Нынѣ не рѣдки жалобы, что молодежь въ мірскихъ, напримѣръ, дѣлахъ и слушать не хочетъ стариковъ, вслѣдствіе чего старики мѣстами перестали даже и являться на сходы. Отсюда безпорядочность въ мірскихъ дѣлахъ. Да и повсюду нынѣ молодое поколѣніе, кромѣ безпорядочности и задора, ничѣмъ себя не заявляетъ. Не тому слѣдуетъ быть. Дѣти не должны никогда пренебрегать совѣтами родителей, а за нимѣніемъ ихъ, совѣтами друзей отцевыхъ. *Старый другъ*, да кому же и старикъ, *лучше новыхъ двухъ*,—можно смѣло утверждать. Отцевы друзья—извѣданные и опытные друзья; а юные—какіе совѣтчики!—Какая на нихъ и надежда! Пусть отцевъ другъ не поддакнетъ тебѣ на худо; но кому не извѣстно, что только „недругъ поддакиваетъ,

а другъ—спорить? То и другъ, что предостерегаетъ; а „на худо другъ — недругъ“. Съ таковымъ—ниже ясти, говоритъ Апостоль. Впрочемъ, надо замѣтить вотъ что: если кому откроется надобность въ разрывѣ дружбы; то надобно такъ всегда это устроить, чтобы разрывъ послѣдовалъ, насколько возможно, безъ ссоры, безъ оскорбленій, такъ—подружески же. „Богъ съ тобой, другъ: не могу я больше водить съ тобой дружбы“,—скажи своему бывшему брату и другу и при этомъ, само собою, объясни,—почему ты рѣшилъ разорвать съ нимъ дружбу. Почему знать: можетъ онъ лучше измѣниться пожелаетъ, чѣмъ потерять твою дружбу?—Прекрасное на этотъ разъ наставленіе даетъ намъ, братія, препод. Максимъ: „Не будь скоръ на отверженіе духовной любви. Кого вчера почиталъ за духовнаго брата и за добродѣтельнаго, не считай сего дня порочнымъ и злымъ. Но, долготерпя любовію, вспомни вчерашнія добрыя твои о немъ сужденія и отложи отъ души сегодняшнюю ненависть“ (Нрав. Богосл. пр. Платона о дружествѣ). Вообще, самое лучшее—1., никогда не торопиться заключеніемъ дружбы, помня наставленіе дѣдовское: „не въ три дня, а въ три года узнавай друга“, и 2., если ужъ заключена дружба, всячески поддерживать ее, да не будетъ „раздружившійся другъ хуже недруга“;

Всячески же,—есть ли у кого друзья по сердцу, или нѣтъ, будемъ, братія, помнить, что у каждаго изъ насъ есть *Другъ на небѣ*, Другъ единственный, несравненный и неизмѣнный, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. *Вы друзи мои есте* (Его собственныя слова),—*аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ* (Іоан. 15, 14). Кстати: вотъ и указатель вамъ, съ кѣмъ можно, а съ кѣмъ нѣтъ, заводить дружбу. Кто готовъ вмѣстѣ съ тобой благоугождать Господу Иисусу исполненіемъ заповѣдей Его, съ тѣмъ дружись. А кто не имѣетъ къ тому влеченія и расположенія, тотъ—какой другъ!—Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 17-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Онъ же (І. Христосъ), отвѣщавъ рече (жепѣ хананейской): иѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ, и поврещи псомъ. Она же рече: ей, Господи“ (Матѣ. 15, 26 и 27.)

Со псомъ сравнилять, братія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ жену хананейку, или, скажемъ словами св. Златоуста, „псомъ ее назвалъ“. Какое оскорбительное для всякаго названіе и сравненіе, особенно при людяхъ! Однакоже жена хананейская не только не обижается, а еще говоритъ: „такъ, Господи! правда твоя“... За то и удостоена отъ Господа особой похвалы и склонила его такимъ смиреніемъ на милость, въ которой прежде Онъ, и долго, отказывалъ ей. Вотъ, други мои, одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ и для насъ всѣхъ вообще преклонять людей съ гнѣва на милость. Упрекнетъ тебя кто, или обзоветъ дурнымъ обиднымъ словомъ: смолчи, или, еще лучше, скажи: да, правда твоя, — таковъ я и въ самомъ дѣлѣ. И обидчикъ твой обезоружень, а если онъ злой человѣкъ, то и отомщенъ самымъ жестокимъ образомъ. Ибо можетъ ли быть что чувствительнѣе, когда на твои ругательства отвѣчаютъ молчаніемъ и кротостію? Не досада ли это, высшая изъ досадъ, — видѣть, что стрѣлы твои ядовитыя не уязвляютъ того, въ кого ты такъ зло пускаешь ихъ? Ты, значить, безсиленъ возмутить его покой душевный. Онъ выше тебя стоитъ нравственно.—Согласенъ, переносить молча обиды и огорченія тяжело; но за то чрезъ это воспитываются сильные характеры, человѣкъ можетъ со временемъ стать выше всѣхъ дрязгъ житейскихъ, и предъ Богомъ великъ такой человѣкъ. Терпѣливое перенесеніе оскорбленій есть величайшій подвигъ самоотверженія и любви къ ближнему. Такъ читаемъ въ Патерикѣ (изд. Дух. Чт. стр. 375.): „если кто услышитъ оскорбительную рѣчь и,

имѣя возможность самъ сдѣлать подобное, подвизается понести трудъ стерпѣть и не сказать ничего, или если кто, будучи оскорбленъ на дѣлѣ, сдѣлаетъ себѣ принужденіе и не отплатитъ тѣмъже огорчившему, такой чловѣкъ полагаетъ душу за ближняго своего“. *А больши сея любви никтоже имать*, по свидѣтельству Евангелія, *да кто душу свою положитъ за ближняго своего* (Іоан. 15, 13.) Соразмѣрная тому и награда ждетъ васъ, конечно, на небѣ за подобный подвигъ. Между тѣмъ какъ отвѣтъ ты на грубое слово такимъ же: какой толкъ? одинъ вредъ дѣлу, больше смущенія, гнѣва, вражды, и вмѣсто одного двое раненыхъ—злобою. Почему и Апостоль совѣтуетъ: *не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ зломъ* (Рим. 12, 21). Говорятъ: но тогда жить на свѣтѣ нельзя будетъ, если позволить всѣмъ и каждому безнаказанно обижать вастъ? Грубое заблужденіе! Какъ будто принимать стыдъ на себя можетъ кому доставить удовольствіе? А это вѣдь стыдъ—обидѣть чловѣка иногда съ желаніемъ вывести его изъ себя и видѣть себя не въ состояніи достигнуть цѣли, видѣть его равнодушіе къ обидѣ! „Но никакъ не удержишься, чтобы не отвѣтить ни слова на обиду“? Это—другое дѣло. Но чѣмъ труднѣе сдержатъ себя, скрѣпя сердце перенести обиду, тѣмъ больше заслуги. „Однажды, читаемъ въ Патерикѣ же (стр. 360), когда было собраніе къ Скиту, отцы, желая испытать авву Моисея, уничили его, говоря: какъ сей еѳіопъ ходитъ въ среду насъ! Моисей, услышавъ это, смолчалъ. Когда братія разошлись, отцы говорятъ ему: авва! неужели ты не смутился? Онъ отвѣчаетъ имъ: *смятохся и не глаголахъ*“ (Псал. 75, 5).—„Смятохся и не глаголахъ!“ Помыслы смущаютъ, языкъ не терпитъ, чтобы не отвѣтить: ты же запри уста молчаніемъ, и благо тебѣ будетъ. А не въ силахъ смолчать: сотвори молитву, или скажи слово, но только не такое, на какое позывъ есть, а иное,—скажи: грѣшенъ,—таковъ я! и легче будетъ!—Есть сказъ (въ Сказ. о подв. св. отцевъ) такого рода: „Разъ

пришли къ аввѣ Агаѳону нѣкоторые, услышавъ о его разсудительности, и, желая испытать, не разсердится ли онъ, спрашиваютъ его: *ты Агаѳонъ? И!*—Мы слышали о тебѣ, что ты блудникъ и гордецъ? Онъ отвѣчалъ: да, это правда. Они опять спрашиваютъ его: *ты Агаѳонъ пустословъ и клеветникъ?* Онъ отвѣчалъ: я!—И еще говорятъ: ты Агаѳонъ еретикъ? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ, я не еретикъ. За тѣмъ просили его: скажи намъ, почему ты на первые вопросы соглашался, а послѣдняго не вынесъ? Онъ отвѣчалъ имъ: первые пороки я признаю за собою и это признаніе полезно душѣ моей, а быть еретикомъ значитъ быть въ отлученіи отъ Бога; но быть отлученнымъ отъ Бога я не хочу. Услышавъ сіе, они удивились разсудительности его и отошли поучивъ назиданіе“.

Но если, братія мои, грѣшно отвѣчать на обиду обидою, то не болѣе ли грѣшно обижать другихъ, обзывая дурными словами? Спаситель учить: *если кто скажетъ другому: рака, т.-е. пустой ты человекъ, тотъ подлежитъ суду Синедріона, а кто скажетъ: безумный, тотъ подлежитъ гееннѣ огненной* (Матѳ. 5, 22.). Какой строгій приговоръ! А у насъ, точно на зло Господу и Его св. Евангелію, что творится обыкновенно? Какихъ-какихъ бранныхъ словъ не услышите вы повсюду ежечасно и ежеминутно,—словъ самыхъ площадныхъ, оскорбительныхъ для слуха? Къ кому-то не приравняютъ подобныхъ себѣ—людей, созданныхъ по образу Божію? Чѣмъ-то не попрекаютъ другъ-друга? Какихъ небылицъ не взводятъ другъ на друга и даже на себя, особенно въ такъ называемомъ матерномъ словѣ? Страшно и срамно послушать. „Рака“ и „безумный“—это еще невиннѣйшія изъ ругательныхъ словъ, произносимыхъ въ этомъ случаѣ. Но, что всего прискорбнѣе, многіе родители и даже матери не даютъ пощады самымъ дѣтямъ и обзываютъ ихъ діаволами и,—это еще самое легкое,—проклятыми!—Дѣлю впрочемъ не всегда въ словѣ, а въ дурной цѣли, въ желаніи только какъ можно больнѣе уязвить человека, излить на не-

го всю свою злобу. Съ доброю цѣлю и безъ злобы сказанное, иное грубое слово не грѣхъ, оосбенно въ устахъ людей, имѣющихъ власть. Такъ, самъ Иисусъ Христосъ не сравнивалъ ли жену хананеянку съ *псомъ*?—а Апостола Петра однажды и прямо даже назвалъ *сатаню* (Матѳ. 16, 23). Равно и Церковь не грѣшитъ, когда предаетъ кого *анаемѣ* или проклинаетъ за разныя ереси. На то власть она имѣеть. И Апостола Петра назвалъ Иисусъ Христосъ сатаню—по дѣломъ. Петръ началъ разъ прекословить Иисусу Христу: не можетъ, говорить, этого статья, чтобы Ты былъ распятъ. „Петръ, очевидно, какъ-бы не хотѣлъ признать Божественнаго предопредѣленія о Христѣ. Христу нужно было пострадать и умереть, чтобы быть искупителемъ человѣчества, а Петръ какъбы отклоняетъ Его отъ этого. Господь узналъ истинный источникъ помысловъ Петра, потому что *противникъ* (сатана) именно желалъ того, чтобы Христосъ не страдалъ (Златоустъ), а потому съ силою и угрозою укорилъ Петра“ (Толк. Ев. А. Михаила). И *псомъ* назвалъ Иисусъ Христосъ жену хананеянку не въ томъ смыслѣ, какъ будто Онъ самъ считалъ ее за пса, а намекнулъ только на то, какъ евреи смотрятъ на язычниковъ, и желая евреевъ чрезъ то посрамить, а хананеянку прославить, какъ и прославилъ. Кто и между нами имѣеть власть, тѣ могутъ въ потребныхъ случаяхъ употреблять и жесткія слова, не грѣша чрезъ то предъ Богомъ и ближними. Но это въ рѣдкихъ лишь случаяхъ и притомъ безъ злобы. Мы же всѣ, братія, должны подражать и будемъ подражать псалмопѣвцу, который говоритъ о себѣ: *азъ же, яко глухъ, не слышахъ, и яко немъ, не отверзаяя устъ своихъ; быхъ яко человекъ не слышай и не имый во устѣхъ своихъ обличенія* (Пс. 37, 14 и 15).

Святи. А. Блюцвътовъ.

СЛУЧАЙ ПРОЗОРЛИВОСТИ ІЕРОСХИМОНАХА ПАРФЕНІЯ, ПОДВИЖНИКА КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ.

Имя іеросхимонаха Парфенія, почившаго сномъ смертнымъ 25 марта 1855 года, непеизвѣстно почитателямъ отечественныхъ подвижниковъ благочестія христіанскаго. Сказаніе о его жизни и подвигахъ давно ужъ издано чтущею память его, Кіево-Печерскою Лаврою. Дивна была жизнь этого раба Божія, заживо умершаго въ своей тѣсной и темной кельѣ, единственное окно которой нарочно заставлено было имъ иконою Богоматери, его несомнѣнной надежды, какъ любилъ онъ называть въ молитвенныхъ своихъ къ Ней изліяніяхъ общую Заступицу нашу. И теперь таже Богоматерняя икона осѣняетъ гробовую келью его—могилу, въ храмѣ Живоупснана Источника въ Голоубевской пустыни близъ Кіева. Хотя уже два десятилѣтія прошли съ тѣхъ поръ, какъ безмолвная могила сокрыла смертные останки преподобнаго старца, обновившаго въ Кіево-Печерской лаврѣ подвиги преподобныхъ печерскихъ, но жива еще память о немъ въ его современникахъ. Много разсказовъ о его подвижнической жизни и чудной прозорливости можно слышать въ разныхъ концахъ Россіи, особенно въ мѣстахъ сопредѣльныхъ Кіеву, гдѣ горѣлъ и свѣтилъ этотъ свѣтильникъ благочестія. Большая часть этихъ разсказовъ не могла взойти въ составъ сказанія о его жизни, изданнаго въ Кіево-Печерской Лаврѣ вскорѣ послѣ его кончины и обвинающаго по преимуществу тѣ событія, которыя только лично сдѣлались извѣстны его составителямъ; поэтому желательна, чтобы не утаевались другія достовѣрныя о немъ свѣдѣнія, по сооб-

щались во славу Божию, въ пополненіе его біографіи. Считаю благовременнымъ разсказать одинъ поразительный случай благодатной прозорливости старца Паронія, мною слышанный отъ лица вполне достовѣрнаго и глубокоуважаемаго мною, можно сказать свидѣтеля того, какъ въ точности исполнилось прозорливое слово подвижника. Въ концѣ 1848 года въ Харьковскую епархію назначенъ былъ преосвященный Филаретъ, пожалованный затѣмъ въ архіепископа, и изъ Харькова, послѣ прекратковременнаго архипастырствованія здѣсь, переведенный въ Черниговъ, гдѣ и скончался. Онъ извѣстенъ ученостію своею—какъ историкъ, и краснорѣчіемъ—какъ проповѣдникъ, и отличался искреннимъ и глубокимъ благочестіемъ, великимъ состраданіемъ къ нищимъ, сочувствіемъ и покровительствомъ монашеству, ибо и самъ былъ подвижникъ и молитвенникъ усердный. — Какъ ревнитель благочестія и монашества, преосвященный Филаретъ, по прибытіи своемъ на епархію Харьковскую, тотчасъ обратилъ свое архипастырское вниманіе на внутренній и внѣшній бытъ монастырей этой епархіи, и многое нашелъ въ нихъ требующихъ исправленія. Такъ въ древнемъ Хорошевскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ 15-ти верстахъ отъ Харькова *), неоснованномъ на строгихъ началахъ общежитія, допускаема была многопопечительность инокинь, нарушавшая безмолвіе, свойственное обители ищущихъ единого на потребу. Преосв. Филаретъ началъ заботиться о томъ, чтобы ввести въ обители этой общежитіе, съ общою трапезою и прочимъ общежительнымъ порядкомъ. Къ прискорбію, приснопамятная настоятельница Хорошевскаго монастыря—игуменія Анатолія Веревкина, много сдѣлавшая добра духовнаго и вещественнаго для Хорошевской обители, въ самомъ началѣ пред-

---

*) Свѣдѣнія о Хорошевскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ помѣщены мною въ Душенполезномъ Читеніи, см. мартъ 1868 года, ст. „Вознесенскій Хорошевъ дѣвичій монастырь“, стр. 1—23 отдѣла 2.

пріятія ввести общежитіе въ ней скончалась; преемница же ея, сонмейная ей игуменія Анатолія Малѣева; хотя и благочестивая подвижница, по слабости характера своего, не могла противустать нежеланію нѣкоторыхъ сестеръ измѣнить укоренившіеся давностію времени обычаи, несогласные съ уставомъ общежительнымъ. Она видимо тяготилась непосильнымъ ей бременемъ настоятельства, и преосвященный Филаретъ убѣдилъ ее удалиться на покой для подвиговъ молитвенныхъ, къ которымъ болѣе прилежала ея душа *), а на ея мѣсто вызвалъ изъ сродной ему по рожденію епархіи Тамбовской, изобилующей благоустроенными общежительными женскими монастырями, прежде извѣстную ему опытную инокиню Антонину Чубарову. Поставленная въ игуменіи Хорошевскаго монастыря, она старалась исполнять въ точности всѣ благія предначинанія архипастыря къ пользѣ обители этой.—Антонина Чубарова, задолго еще до прибытія въ Хорошевъ, будучи простою монахиней, неоднократно посѣщала Кіевъ для поклоненія его святынямъ, и въ Кіевѣ пользовалась духовными наставленіями іеросхимонаха Пароенія. Однажды, придя къ нему, она просила себѣ его наставленій—какъ спасти душу. Старецъ Божій, провидя ожидающую ее будущность, сказалъ ей: „Тебѣ придется спасти не одну твою душу, но многія души, которыя въ свое время вручить попеченію твоему Господь, ибо Промысломъ Его божественнымъ ты будешь настоятельницею большаго монастыря, гдѣ отъ тебя потребуется много трудовъ, и много скорбей и поруганій тебя тамъ ожидаетъ, которыхъ причиною будетъ присная тебѣ сестра (при чемъ подвижникъ назвалъ самое имя ея); поэтому остерегись и въ свое время непусти врагу порадоваться надъ тобою“. Слова іеросхимонаха Пароенія, въ то время какъ были

---

*) Игуменія Анатолія Малѣева долго прожила потомъ на покой въ обители Хорошевской, отличалась подвигами молитвенными и въ чинѣ схимонахини не такъ давно почилъ преподобною кончиною.

сказаны, показались несбыточными матери Антонинѣ; она выразила ему, что 'ничего похожаго на повышение и настоятельство не можетъ ожидать въ томъ монастырѣ, гдѣ проживала тогда. Но подвижникъ подтвердилъ ей свое пророчество, сказавъ, что „не тамъ, а въ большомъ и хорошемъ монастырѣ на высокой горѣ будетъ она настоятельницею“. Вызванная преосвященнымъ Филаретомъ въ Хорошевскій монастырь, многолюдный и стоящій на высокой и крутой горѣ, она невольно вспомнила пророческія слова отца Парөенія, невольно обезпокоилась и убоялась предсказанныхъ ей съ настоятельствомъ скорбныхъ искушеній. Она навела справки, нѣтъ ли въ Хорошевской обители сестры, ей соименной, какъ объявилъ Парөеній. Оказалась одна убогая престарѣлая и болѣзненная старица одного съ нею имени; но по немощи своей отнюдь не могла быть опасна ни въ чемъ настоятелицѣ, почему удалить ее изъ обители и не сочла нужнымъ Антонина, не зная того, что указанная подвижникомъ опасная для нея сестра готовится ей въ другомъ лицѣ. Въ то время это лицо было еще мірскимъ, но вскорѣ потомъ при постриженіи въ монашество, неожиданно для самой игуменіи, получило именно то имя, которое издавна устрашало собою Антонину, по пророческому слову отца Парөенія *). Между тѣмъ обстоятельства сложились такимъ образомъ, что она не имѣла никакой возможности удалить отъ себя эту сестру, и все болѣе и болѣе подчинялась ей вліянію. Какъ избранная на настоятельство изъ монастыря чужаго, и по характеру довольно строгая, Антонина не пользовалась расположеніемъ въ обители Хорошевской; инокини, неохотно подчинявшіяся нововведеніямъ общежительнымъ, взводили на нее безчисленныя обвиненія. Преосвященный Филаретъ, много и веществен-

---

*) Помнящіе постриженіе это въ Хорошевской обители говорятъ, что игуменія Антонина, услышавъ, что новопостриженная получила грозное ей имя, стоя на игуменскомъ своемъ мѣстѣ, вся затрепетала и чуть не упала на полъ отъ объявшаго ее смятенія.

но благотворившій не богатой обители Хорошевской, видѣлъ въ этихъ нареканіяхъ выраженіе одного лишь духа недовольства нововведеніями общежитія, и естественно не спѣшилъ принимать сторону недовольныхъ инокинь. Конецъ настоятельства Антонины былъ однакоже самый плачевный; подъ руководствомъ вышепоименованной сестры, монашеское имя которой было предсказано Пароеніемъ, въ Хорошевской обители распространились грязныя сплетни въ поруганіе одного мірскаго посѣтителя изъ окрестныхъ владѣльцевъ, навлекшаго на себя недовольствіе игуменіи женитьбою на одной изъ призрѣваемыхъ въ монастырѣ сиротъ. Это обстоятельство, пріобрѣтшее громкую потомъ извѣстность подъ именемъ Хорошевской исторіи, было причиною удаленія матери Антонины отъ настоятельства въ Хорошевѣ, возбудило слѣдствіе, весьма прискорбное для Хорошевской обители и для преосвященнаго Филарета, память котораго, по его благодѣяніямъ и архинастырскому участию къ сей обители, навсегда останется священной въ ней несмотря на всевозможныя нареканія, какими старались очернить его люди, судящіе поверхностно, но строго, кажущіяся погрѣшности людей духовныхъ. Онъ отвѣчалъ на оскорбленія молитвою за злорѣчащихъ и признавалъ ихъ своими благодѣтелями *). Но наша рѣчь касается собственно прозорли-

---

*) Пишущій строки эти отъ приближеннаго къ преосвященному Филарету и вполне достовѣрнаго лица слышалъ слѣдующій разговоръ: однажды преосвященному одинъ его хорошій знакомый рѣшился сообщить тѣ грязныя нареканія, которыя по поводу Хорошевской исторіи разносились въ обществѣ Харьковскомъ досужими языками. Владыка во все время разсказа улыбался и въ полголоса приговаривалъ: Господи помилуй! Господи помилуй! Разскащикъ, озадаченный равнодушіемъ его къ своему разсказу, спросилъ: неужели всѣ эти слухи его неогорчаютъ? Тогда владыка всталъ и благоговѣнно воздвѣвъ руки горѣ, молитвенно сказала: „благодарю Тебя Господи за Твое великое ко мнѣ благодѣяніе, что нареканіемъ и злословіемъ человѣческимъ снимаешь съ меня пошу моихъ грѣховъ!“ а разскащика удостовѣрилъ, что злорѣчащихъ почитаетъ величай-

вості приснопам'ятнаго ієросхимонаха Пароенія: мы видѣли, какъ точно исполнились его слова надъ игуменією Антониною, окончившею жизнь свою вдали отъ Хорошера и неоднократно воспоминавшю разительное событіе надъ нею этихъ словъ. Подробный разсказъ объ этомъ переданъ пишущему строки эти ея преемницею въ настоятельствѣ Хорошевскомъ, въ Бозѣ почившею игуменіей Измарагдою *), старицею правдивою, видѣвшю событіе словъ этихъ въ Хорошевѣ и всегда съ умиленіемъ и сожалѣніемъ воспоминавшю о тѣхъ печальныхъ происшествіяхъ, которыя нарушили миръ святой обители.

А. Ковалевскій.

шими своими благодѣтелями, и видитъ въ нихъ орудія благи Божіей, почему и не можетъ на нихъ гнѣваться и огорчаться за клевету. Вотъ истинно-христіанскій взглядъ на злорѣчіе человѣческое!

*) Мать игуменія Измарагда, много потрудившаяся для пользы обители Хорошевской, въ 1873 году скончалась; но истину ея разсказа могутъ и теперь подтвердить нѣкоторыя сверстницы ея, иночницы хорошевскія, тоже бывшія свидѣтельницами описанныхъ мною событій, и доселѣ здравствующія.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ЛЕВИТЪ.

Книга *Левитъ* занимаетъ третье мѣсто въ Пятокнижїи Моисеевомъ. Въ еврейской библии она надписывается начальнымъ словомъ: (*Ваиукра*) и *воззвалъ*, которое указываетъ на связь этой книги съ заключеніемъ предшествующей ей книги *Исходъ*. Въ этомъ заключенїи говорится, что Моисей во время явленїя славы Божїей при освященїи скинии свидѣнїя, не могъ войти въ нее. Когда же онъ вошелъ въ нее? Когда самъ Господь изъ скинии *воззвалъ* его для сообщенїя ему новыхъ откровенїй. Съ указанїя на это воззванїе и начинается книга *Левитъ*. Въ ней излагаются законы о жертвахъ, правила левитскаго служенїя въ скинии и внѣ скинии, законы о праздникахъ, о чистотѣ жизни священниковъ, съ присовокупленїемъ разсказа о посвященїи Аарона и сыновей его, и обѣтованїй и угрозъ обращенныхъ ко всему народу. Наименованїе: *Левитъ*, дано третьей книгѣ Моисеевой въ греческой (*Λεβιτικου*, т.-е. βιβλιου) библии и изъ ней перешло въ славянскую, потому, что законы относительно левитскаго служенїя составляютъ преимущественное ея содержанїе.

Изъ книги *Левитъ* для церковныхъ чтенїй взята одна только паремїя, именно часть 26 главы, въ которой содержатся обѣтованїя Господа исполнителямъ законовъ Господнихъ и угрозы нарушителямъ. Эта паремїя положена на празднованїе новолѣтїя 1-го сентября, и на 27 іюня въ праздникъ полтавской побѣды.

Лев. гл. 26, ст. 3. 4. Глагола Господь сыномъ израиловымъ, глаголя: аще въ повелѣніихъ моихъ ходите и заповѣди моя сохраните и сотворите я: и дамъ вамъ дождь во время его, и земля дастъ рожденія своя, и древа польная отдадутъ плодъ свой.

Обѣтованія наградъ за исполненіе закона, равно и угрозы, какія обращаются здѣсь ко всему еврейскому народу, представляютъ чувственный характеръ, имѣютъ предметомъ своимъ блага и бѣдствія земныя. Это потому, что народъ находился на невысокой ступени духовнаго развитія и нуждался въ поощреніяхъ къ исполненію закона осязательно-чувственныхъ. До безкорыстнаго служенія Богу, безъ поощренія земными наградами и безъ страха земныхъ лишеній и бѣдствій, онъ въ большинствѣ не могъ возвыситься, — хотя и ему, этому чувственному народу, дана была заповѣдь любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою и всею мыслию (Второз. 6, 5), и слѣд. не скрыто высшее побужденіе къ исполненію прочихъ заповѣдей Божіихъ.

Господь обѣщаетъ наградить Евреевъ, за послушаніе Ему, благами въ жизни хозяйственной, гражданской и семейной. Въ разсматриваемыхъ двухъ стихахъ и въ слѣдующихъ за ними 5-мъ и 6-мъ стихахъ идетъ рѣчь объ успѣхахъ въ дѣлахъ по части хозяйственной. Послушаніе Господу, какъ условіе обѣщаемыхъ наградъ, должно состоять въ исполненіи Его положительныхъ законовъ: *аще въ повелѣніихъ Моихъ ходите и заповѣди Моя сохраните и сотворите я*. Разумѣются не нѣкоторыя только повелѣнія и заповѣди, какъ можно бы подумать по соображеніи съ тѣмъ, что въ предшествующихъ двухъ стихахъ заповѣдуется не дѣлать идоловъ и не кланяться имъ, соблюдать субботы и чтить святыни, — но всѣ вообще повелѣнія и заповѣди, какія даны у Синая (ст. 46 той же главы). — Трудно сказать, чѣмъ отличаются *повелѣнія* отъ *заповѣдей*, тѣмъ ли, что подъ первыми должно разумѣть уставы собственно церковныя и гражданскія, подъ послѣдними —

нравственныя правила, или другимъ чѣмъ; но во всякомъ случаѣ повелѣнія и заповѣди обнимаютъ совокупность всѣхъ законодательныхъ предписаній Господнихъ относительно жизни нравственной, церковной, общественной, семейной. — *Ходить въ повелѣнїяхъ* значитъ поступать согласно съ ними, устроить по ихъ руководству свою жизнь. Хожденіе въ повелѣнїяхъ Господа и соблюденіе заповѣдей Его должно было служить свидѣтельствомъ послушанія Господу, вѣрности Ему. Въ ряду наградъ за это послушаніе и вѣрность прежде всего обѣщается народу плодородіе земли: *и дамъ вамъ дождь во время его, и земля дастъ рожденія своя, и древа полная отдадутъ плодъ свой*. Плодородіе земли, по обѣтованію Господа, будетъ зависѣть отъ того, что Онъ будетъ давать дождь *во время свое*, или благовременный, это дождь такъ называемый ранній и дождь поздній (Второз. 11, 14). Первый начинается въ Палестинѣ послѣ осенняго равноденствія около времени посѣва пшеницы и ячменя, въ половинѣ октября, и до конца декабря продолжается почти непрерывно, потомъ становится все слабѣе и падаетъ послѣ значительныхъ промежутковъ бездождія. Дождь поздній идетъ въ мартѣ предъ началомъ жатвы озимаго хлѣба и во время посѣва лѣтнихъ произрастеній, поспѣвающихъ къ октябрю, и продолжается только нѣсколько дней. Въ лѣтніе мѣсяцы дождя въ Палестинѣ не бываетъ,—онъ замѣняется обильною ночью росой. Но порядокъ орошенія дождемъ земли, по обѣтованію Божію, будетъ совершаться столь правильно и однообразно только въ томъ случаѣ, если евреи будутъ оставаться въ правильныхъ отношеніяхъ къ Богу и Его закону, и потому только въ этомъ случаѣ они могутъ надѣяться на благоуспѣшность своихъ трудовъ, по части земледѣлія, садоводства и огородничества,—только въ этомъ случаѣ земля *дастъ рожденія своя*, т.-е. ожидаемый отъ ней хорошій урожай, *и древа полная*,—породы деревьевъ дикахъ, растущихъ въ поляхъ, безъ всякаго ухода за ними

со стороны челоуѣка, — *отдадутъ плоды своя*, будутъ плодосны.

Ст. 5. **И постигнетъ (у) васъ млаченіе (зерноваго хлѣба) обраніе вина (винограда), и вина обраніе постигнетъ сѣятву. И снѣсте хлѣбъ вашъ въ сытость, и вселитесь съ твердостію на земли вашей.**

Идетъ рѣчь о слѣдствіяхъ обильнаго урожая озимаго хлѣба и виноградныхъ плодовъ. Урожай озимаго хлѣба будетъ столь обилень, что жатва его и молотьба на полевыхъ гумнахъ, начинающаяся въ апрѣлѣ, будетъ продолжаться (*постинетъ*) до времени уборки винограда, которое падаетъ на сентябрь. И уборка винограда, по причинѣ обильнаго урожая его, протянется до времени носѣва пшеницы и ячменя въ октябрѣ и ноябрѣ. — *И снѣсте хлѣбъ вашъ въ сытость*, — до-сыта. — *И вселитесь съ твердостію на земли вашей*: хозяйственное положеніе въ землѣ вашего обитанія будетъ такъ твердо и благонадежно, что довольные въ настоящемъ, вы смѣло будете смотрѣть въ будущее, если только пребудете вѣрными Господу.

Ст. 6. **И дамъ миръ въ земли вашей, и успнете, и не будетъ васъ устрашай. И погублю звѣри лютыя отъ земли вашей.**

Это обѣтованіе относится опять къ хозяйственному состоянію евреевъ. Они въ мирѣ и благополучно будутъ воздѣлывать землю, заниматься садоводствомъ и огородничествомъ, и послѣ дневныхъ трудовъ покойно будутъ спать ночью; имъ некого и нечего будемъ бояться, сна ихъ не потревожитъ ни разбойникъ степей аравійскихъ, ни хищный звѣрь, — ни первый не посмѣетъ, даже ночью, произвестъ опустошительный набѣгъ на ихъ поля и усадьбы, ни послѣдній. Хищныя животныя совсѣмъ переведутся въ землѣ обѣтованной.

Ст. 7. **И брань не пройдетъ сквозѣ землю вашу. И поженете враги ваша, и падутъ предъ вами убіени.**

Идетъ рѣчь о международномъ положеніи покровительствуемаго Господомъ избраннаго народа. Онъ будетъ такъ могущественъ, что вѣшніе враги изъ опасенія неминуемаго пораженія не дерзнутъ нападать на него въ предѣлахъ его владѣній; если же будутъ дерзать на сіе, то безъ труда каждый разъ будутъ прогоняемы и въ бѣгствѣ падать мертвыми или отъ меча преслѣдователей, или другъ отъ друга, не то сами на себя станутъ палатать руки для избѣжанія плѣна.—*Предъ вами:* въ глазахъ вашихъ.

Ст. 8. И поженете пять изъ васъ сто, и сто васъ поженете тмы: и падутъ врази ваши предъ вами

О имени Господа, при всемогущей Его помощи, израильтяне съ такимъ успѣхомъ будутъ восвать съ непріятелями, что огромныя рати послѣднихъ будутъ терпѣть пораженіе отъ ничтожныхъ по количеству отрядовъ ихъ. Такъ Гедеонъ съ тремя стами воиновъ поразилъ многотысячное полчище мадіанитянъ (Суд. 7, 22). Во время маккавейскихъ войнъ, малолюдные отряды іудеевъ одерживали блестящія побѣды надъ большими арміями сирійцевъ.

Ст. 9. И призрю на вы, и возблагословлю вы, и возвращу вы, и умножу вы, и положу завѣтъ мой съ вами.

Благословеніе чадородіемъ, составляющее предметъ обѣтованія въ семь стихѣ, служило однимъ изъ вождѣлннѣйшихъ благословеній для избраннаго народа, жившаго упованіемъ, что въ средѣ его родится нѣкогда обѣтованный Спаситель.—*И призрю на вы:* обращу на васъ взоръ благоволенія моего. *И возблагословлю вы,* возобновлю древнее благословеніе, данное еще вашему родоначальнику Аврааму (Быт. 17, 6), именно благословеніе многочадія. Обновляя сіе благословеніе, Господь говоритъ: *и возвращу,* то-есть распложу, *и умножу вы,*—дамъ вамъ многочисленное потомство, сдѣлаю васъ народомъ сильнымъ и грознымъ по своему многочисленію.—*И положу завѣтъ мой съ вами.* Идетъ речь не объ установленіи новаго какого-ни-

будь завѣта, а объ утвержденіи уже существующаго, даннаго на Синаѣ завѣта, и о постепенномъ усвоеніи народу тѣхъ благъ духовныхъ и вещественныхъ, какія соединены съ этимъ завѣтомъ.

Ст. 10. И съѣсте ветхая и ветхая ветхихъ, и ветхая отъ лица новыхъ изнесете.

Какъ бы ни было велико народонаселеніе въ необширной Палестинѣ, по силѣ разсмотрѣннаго въ предшествующемъ стихѣ обѣтованія, — скудости въ прожитіи оно, если сохранить вѣрность Господу, не испытаетъ. Ибо урожаи будутъ такъ обильны, что *съѣсте ветхая и ветхая ветхихъ*, будете потреблять не только старое, т.-е. запасы отъ прошлагодной жатвы, но и *ветхая ветхихъ*, т.-е. самые старые запасы, имѣющіе оставаться у васъ отъ нѣсколькихъ прошлыхъ годовъ; но вамъ не потребить ихъ, вамъ некуда будетъ дѣвать ихъ, за излишествомъ вы принуждены будете оставлять ихъ безъ употребленія, предпочитать имъ плоды новаго обильнаго урожая: *ветхая отъ лица новыхъ изнесете*, — старое придется вамъ выбросить, чтобы дать мѣсто сбору новаго хлѣба.

Ст. 11. И положу завѣтъ мой въ васъ, и не возгнущается душа моя вами.

И положу завѣтъ мой въ васъ. Съ греческаго — не *завѣтъ*, а: *скинью*, жилище. Господь обѣщается обитать среди вѣрнаго Ему народа въ скининъ свидѣнія, гдѣ будетъ являть свое присутствіе надъ ковчегомъ завѣта, а до водворенія евреевъ въ землѣ обѣтованной, и надъ самою скиніею въ столпѣ облачномъ. — *И не возгнущается душа моя вами.* Достойное мѣсто для обитанія Господа есть общество святыхъ ангеловъ, присно творящихъ волю Его. Но Онъ не будетъ гнущаться и обществомъ людей, недостойныхъ Его милости по грѣхамъ своимъ, но старающихся сохранить вѣрность Ему и Его законамъ, дорожащихъ завѣтомъ съ Нимъ, хотя по немощи уклоняющихся отъ исполненія частныхъ требованій этого завѣта.

Ст. 12. И походу въ васъ, и буду вамъ Богъ. и вы будете мнѣ людіе.

И походу въ васъ. Богъ ходилъ или странствовалъ вмѣстѣ съ израильтянами, какъ ихъ вождь и покровитель, когда въ столпѣ огненномъ и облачномъ указывалъ имъ путь въ пустынѣ и назначалъ мѣсто для остановки. Но Господь общается ходить съ ними, сопровождать ихъ не только во время странствованія ихъ въ пустынѣ, но и по прибытіи ихъ въ страну ханаанскую, гдѣ будетъ принимать ближайшее участіе въ ихъ военныхъ походахъ противъ хананеевъ, до тѣхъ поръ пока окончательно не водворить ихъ въ ней и самъ съ ними не водворится въ храмѣ Соломоновомъ. Но и послѣ сего Господь будетъ ходить съ ними, т.-е. постоянно имѣть ихъ на особенномъ своемъ попеченіи, какъ нянька или пѣстунъ непрестанно ходять за дѣтьми, слѣдя за всѣми ихъ движеніями и дѣйствіями.—*И буду вамъ Богъ, и вы будете мнѣ людіе.* Богъ, творецъ и промыслитель всего міра, общается быть Богомъ преимущественно избраннаго народа, какъ вступившій съ нимъ въ особый завѣтъ и пріавшій его въ особенное свое попеченіе.

Ст. 14. 15. Аще же не послушаете мене, ниже сотворите повелѣній моихъ сихъ, но ни покоритесь имъ, и судебъ моихъ вознегодуетъ душа ваша, якоже вамъ не творити всѣхъ заповѣдей моихъ и яко разорити завѣтъ мой: и азъ отворю сице вамъ.

Вслѣдъ за обѣтованіями наградъ избранному народу за вѣрность его завѣту съ Господомъ, Господь изрекаетъ угрозы ему за невѣрность. Въ чемъ состоятъ эти угрозы, видно будетъ изъ дальнѣйшихъ стиховъ. Но въ подлежащихъ рассмотрѣнію стихахъ 14-мъ и 15-мъ говорится, въ какомъ именно случаѣ должны постигнуть евреевъ угрожающія имъ бѣдствія. Они должны разразиться надъ евреями въ томъ случаѣ, если они окажутся непослушными Богу, не будутъ исполнять Его *повелѣній*, или законовъ нравственныхъ, обрядовыхъ, семейныхъ, гражданскихъ, и при

этомъ не только не будутъ раскаяваться въ своемъ грѣхѣ, но еще будутъ *негодовать судьбъ Господнихъ*, досадовать на постановленія Господни, вопіять противъ нихъ, провозглашать ихъ крайне обременительными, неудобноисполнимыми и даже несправедливыми, и въ этомъ находятъ побужденіе къ тому, чтобы *не творить всѣхъ заповѣдей Господнихъ*, совсѣмъ отказаться отъ исполненія ихъ на будущее время, и чтобы наконецъ *разорить завѣтъ съ Господомъ*, совсѣмъ отречься отъ служенія Ему, сбросить съ себя всѣ обязательства въ отношеніи къ Нему, торжественно данныя при установленіи завѣта съ Нимъ при Синаѣ. Ясно, что идетъ рѣчь не объ однихъ частныхъ грѣхахъ противъ закона Господня, при сохраненіи вѣры въ единого истиннаго Бога, но также объ отпаденіи отъ этой вѣры, отъ истиннаго богопочтенія, объ уклоненіи на путь, ведущій къ идолослуженію. Вина самая тяжкая, которую нельзя будетъ оставить безъ наказанія. Какими же наказаніями угрожаетъ имъ Господь?

Ст. 16. Наведу на вы скудость, и съете вотще сѣмена ваша, и изъядятъ труды ваша противніи ваши.

Наведу на вы скудость, и съете вотще сѣмена ваша. Господь грозитъ наказаніемъ непокорныхъ Ему евреевъ скудностію пропитанія, ибо что ни посѣютъ они, неуродится, или дастъ плохой урожай,—отъ засухи, отъ излишней дождевой влаги, отъ холода, отъ градобитія, отъ саранчи. Но и въ случаѣ хорошаго урожая при благопріятныхъ условіяхъ, невѣрнымъ Богу евреямъ недано будетъ воспользоваться жатвою. Плоды ихъ трудовъ достанутся другимъ: *изъядятъ труды ваша противніи ваши*. Разумѣются преимущественно хищническія нападенія на поля сосѣднихъ кочующихъ племенъ, промышлявшихъ разбоемъ. Такъ во времена Судей, мадіанитяне, амаликитяне и жители востока приходили на поля израильскія со скотомъ своимъ и съ шатрами своими въ такомъ множествѣ, какъ саранча, и опустошали все, не оставляя ничего для пропитанія

израильтянъ (Суд. 6, 3—5),—и это было по поущенію Божію въ наказаніе ихъ за то, что они оставили служеніе Господу и стали чтить боговъ аморейскихъ (— ст. 10).

Ст. 17. И поставлю лице мое на вы, и падете предъ враги вашими, и поженутъ вы ненавидящія васъ, и побѣгнете никомуже гонящу васъ.

И поставлю лице мое на вы. Господь грозитъ обратить противъ нечестивыхъ лице свое, т.-е. показать имъ гнѣвъ свой, и тогда-то они узнаютъ, какъ безъ помощи Господа, находясь подъ гнѣвомъ Его, они бессильны вступать, для защиты себя, въ войну съ внѣшними врагами: *и падете предъ враги вашими*, — въ сраженіи съ ними будете убиты. *И поженутъ вы ненавидящія васъ*: нападетъ на васъ трусость и будутъ враги ваши гнать васъ съ поля битвы, какъ беззащитное стадо. Этого мало: *сами побѣгнете никомуже гонящу васъ*, пли, какъ сказано въ 36-мъ стихѣ тойже главы, „шумъ колеблющагося листа погонитъ ихъ и побѣгутъ какъ отъ меча, и падутъ, когда никто не преслѣдуетъ“.

Ст. 19. И сокрушу досажденіе гордыни вашея, и положу небо вамъ желѣзно, и землю вашу яко мѣдью.

Какъ ни тяжки наказанія, какимъ должны будутъ подвергнуться за свое нечестіе евреи по силѣ угрозъ, изложенныхъ въ разсмотрѣнныхъ двухъ предшествующихъ стихахъ, но исторія показываетъ, что такія наказанія или совсѣмъ невразумляли наказуемыхъ, или смиряли ихъ только на время и они возвращались къ прежнему нечестію. Что же надлежало дѣлать Господу? Оставить ли ихъ совсѣмъ безъ вниманія, какъ неисправимыхъ, и не повторять наказаній, если они не вразумляли ихъ? Нѣтъ. Господу не угодно оставлять безъ наказанія упорствующихъ въ нечестіи, чтобы не дать имъ повода посмѣваться надъ Его правосудіемъ и чтобы заставить ихъ наконецъ волеяневодой смириться предъ Нимъ. И вотъ Онъ грозитъ имъ

новыми, болѣе тяжкими бѣдствіями, говоря: „если и при всемъ томъ (т.-е. *несмотря на прежде испытанныя бѣдствія*) не послушаете меня, то Я всемеро увеличу наказаніе за грѣхи ваша“ (стихъ 18-й, опущенный въ пареміи),— и продолжаетъ: *и сокруму досажденіе (дерзость) гордыни вашей*: сломлю то гордое сопротивленіе мнѣ, на которое вы дерзнули, позабывъ уже испытанныя вами наказанія. Вы и прежде наказываемы были неурожаями. но Я могу сдѣлать это наказаніе болѣе тяжкимъ и продолжительнымъ, чѣмъ прежде: *положу небо вамъ желѣзно, и землю вашу яко мѣдью*, т.-е. сдѣлаю то, что небо, словно твердый металлъ, не будетъ давать вамъ ни дождя, ни росы, и земля отъ совершеннаго отсутствія въ ней влаги, отъ продолжительной засухи, превратится въ твердую, словно мѣдь, массу, которая неспособна будетъ къ надлежащему воздѣлыванію и оплодотворенію.

Ст. 20. И будетъ вотще крѣпость ваша, и земля ваша не дастъ сѣмене своего, и древа сельная не дадутъ плода своего.

И будетъ вотще крѣпость ваша: тщетны будутъ всѣ усилія ваши возстановить плодородіе земли. *И земля ваша не дастъ сѣмене своего*: не возвратитъ посѣяннаго, такъ что вамъ придется искать пищи изъ древесныхъ плодовъ; но *и древа сельная* (полевья) *не дадутъ плода своего*. Угроза голодомъ сбылась при Ахаавѣ по слову пророка Иліи (3 Цар. 17, 1; 18, 1). Былъ также семилѣтній голодъ при сынѣ Ахаава Юрамѣ, по слову Елисея (4 Цар. 8, 1)

Ст. 22. И пошлю на вы звѣри дивія земныя (полевыхъ), и поядятъ васъ, и потребятъ скоты ваша, и умалены сотворю вы.

Предрекаемое въ семь стихѣхъ бѣдствіе должно постигнуть нечестивыхъ не въ одно время съ предсказаннымъ въ разсмотрѣнныхъ предшествующихъ двухъ стихахъ, а послѣ него, когда оно не вразумитъ ихъ,—какъ видно изъ 21 стиха, опущеннаго въ пареміи.—*И пошлю на вы звѣри дивія*. Послѣ всемірнаго потопа Господь, утверждая своимъ

благословеніемъ господство людей надъ всѣми животными, сказалъ: „да страшатся и да трепещутъ васъ всѣ звѣри земныя“ (Быт. 9, 2). Но у людей нечестивыхъ Господь грозить отнять это благословеніе. Дикіе звѣри вмѣсто того, чтобы бояться ихъ, сами будутъ наводить на нихъ страхъ: они безстрашно будутъ нападать не только на домашній скотъ ихъ и пожирать его, но и люди будутъ дѣлаться ихъ добычею и вслѣдствіе того народонаселеніе страны должно будетъ значительно уменьшиться: *умалены сотворю вы*. Не можемъ указать на факты, въ подтвержденіе того, какъ сбылись эти угрозы надъ евреями; но объ инородцахъ, которые, по отведеніи въ ассирійскій плѣнъ израильтянъ, переселены были на ихъ мѣсто и смѣшались съ остатками туземцевъ, извѣстно, что въ наказаніе за то, что они не чтили Господа сей земли, не знали закона Его, Господь посылалъ на нихъ львовъ, которые умерщвляли ихъ (4 Цар. 17, 25—26). Подобное могло быть когда-либо съ природными израильтянами.

Ст. 33. И погубить вы находѣй мечь. И будетъ земля ваша пуста, и двори ваши будутъ пусты.

И погубить вы находѣй мечь. Для надлежащаго разумѣнія этой угрозы, должно имѣть въ виду связь ея съ предшествующими въ библейскомъ текстѣ словами того же стиха: *и рассыплю вы въ языки*. Разумѣется разсѣяніе десяти израильскихъ колѣнъ въ ассирійскихъ владѣніяхъ, разсѣяніе Іудеевъ, отведенныхъ въ плѣнъ Навоходоносоромъ, наконецъ продолжающееся доселѣ разсѣяніе іудеевъ по всему свѣту со времени разрушенія Іерусалима Титомъ. Разсѣяннымъ евреямъ, естественно, свойственно было желать возвратиться въ отечество и возвратитъ себѣ политическую самостоятельность. Господь предрекаетъ имъ безуспѣшность ихъ попытокъ въ этомъ отношеніи и грозитъ имъ гибелью въ случаѣ, если они вздумаютъ собственною силою достигнуть независимости: *и погубить вы находѣй (настигающій) мечь*. Надъ ними всегда будетъ

висѣть мечь поработителей ихъ, готовый безпощадно истребить ихъ при первомъ ихъ движеніи къ сверженію ига. Вслѣдствіе этого земля ихъ *будетъ пуста, и дворы, точнѣе съ греческаго—города,—будутъ пусты*, покуда люди, которые лишились этой земли и этихъ городовъ за нечестіе, не отринуть нечестія и непревлекутъ къ себѣ благоволенія Божія раскаяніемъ.

Ст. 23. 24. Яко вы ходисте во мнѣ страну, и Азъ пойду къ вамъ въ ярости страну, глаголетъ Господь Богъ, Святый Израилевъ.

Сими словами Господь отнимаетъ у нечестивыхъ право жаловаться, будто угрозы Его, обращенныя къ нимъ, незаслужены или несправедливы. Нѣтъ, говоритъ Господь, вы однихъ себя должны винить въ угрожающей вамъ горькой долѣ: если вы уклонились отъ меня и отъ путей моихъ въ сторону, то справедливость требуетъ, чтобы и Я уклонился отъ васъ въ сторону и поступилъ съ вами строго.

Разсмотрѣнная паремія положена на праздникъ новолѣтія (1-го сентября) по соотвѣтствію содержащихся въ пей истинъ съ характеромъ службы въ этотъ праздникъ. Въ ней испрашивается благословеніе Божіе, въ предстоящемъ лѣтѣ, на наши дѣла и предпріятія, на нашу жизнь общественную и домашнюю. Но въ пареміи внушается, подъ какими условіями можетъ быть достигнуто испрашиваемое благословеніе: Богъ готовъ миловать и ущедрять своими благословеніями истинно чтущихъ Его и ревнующихъ о соблюденіи заповѣдей Его. Въ противномъ случаѣ надобно опасаться гнѣва Его и бѣдствій, подобныхъ тѣмъ, какими Господь угрожалъ избранному народу за нечестіе.—Туже паремію положено читать 27 іюня въ празднованіе полтавской побѣды. Это потому, что Церковь научаетъ насъ взирать на полтавскую побѣду, какъ на милость Божію, дарованную намъ за наше правовѣріе, смиреніе предъ Бо-

гомъ и упованіе на Него, и какъ на дѣйствіе суда Божія надъ нашими врагами, уклонившимися отъ истинной вѣры и высокоумѣрными. Но такое воззрѣніе совершенно согласнo съ тѣмъ, что говорится въ пареміи о побѣдахъ и пораженіяхъ: первыя Господь общасть благочестивымъ, послѣдними угрожаетъ нечестивымъ и гордымъ.

Прот. В. Нецаевъ.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Владыкѣ представленъ былъ (28 сент. 1826) списокъ съ поданнаго въ комиссію для построенія въ Москвѣ храма Христа Спасителя прошенія священно и церковнослужителей Троицкой, что на Воробьевыхъ горахъ церкви *). Они написали слѣдующее: „прошлаго 1825 года апрѣля 11-го комиссія включила насъ въ штатъ служащихъ при находящейся въ томъ приходѣ больницѣ для казеннорабочихъ крестьянъ, назначивъ жалованья 500 р. въ годъ. За двѣ трети года получено нами 300 р. жалованья, а за послѣднюю треть комиссія назначаетъ, вмѣсто причитающихся 170 руб., только 42 р. 50 к“.—Самая просьба (отъ 24 іюля) заключается въ томъ, чтобы имъ выдано было полное жалованье за послѣднюю треть прошедшаго года, и на сей 1826 годъ положено было бы 500 р., по примѣру прочихъ служащихъ при больницѣ чиновниковъ. Но такъ какъ число рабочихъ на Воробьевыхъ горахъ съ 15 декабря по 10 апрѣля было весьма не велико: то въ общемъ засѣданіи комиссіи, происходившемъ 3 августа, опредѣлено: „въ просьбѣ священника съ причтомъ отказать, о чемъ объявить имъ, чрезъ кого слѣдуетъ, благоволивъ принять на себя первенствующій членъ комиссіи высокопреосвященнѣйшій Филаретъ“. Онъ предписалъ 4-го октября 1826 года: „Консistorія объявить рѣшеніе просителямъ, съ замѣчаніемъ,

*) Храмъ Спасителя первоначально былъ заложенъ также на Воробьевыхъ горахъ.

что просили безъ позволенія своего начальства; что употребили ложное умствование, сравнивая себя, прикомандированныхъ и имѣющихъ свое мѣсто и доходъ отъ прихода, съ штатными чиновниками комиссіи храма; и что такимъ образомъ оказали жадность, вмѣсто того, чтобы оказывать безкорыстное усердіе къ должности“.

2. 1847, янв. 8. 1) Исполнить *(опредѣленіе консисторіи о сообщеніи московскому военному генералъ-губернатору объ упорствѣ въ расколъ крестьянки, совершившейся въ расколъ при вступленіи въ незаконное сожителство съ крестьяниномъ раскольникомъ)*. 2) Относительно дочери крещенной *(по слабости ея)* въ православіи, предписать мѣстному священнику, чтобы онъ наблюдалъ за пребываніемъ ея въ православной Церкви и исполненіемъ ею христіанскихъ обязанностей, дѣйствуя въ семь назиданіемъ и увѣщаніемъ. 3) Въ отношеніи къ московскому военному генералъ-губернатору ходатайствовать, дабы родителямъ сей дѣвicy подтверждено было не уклонять ея отъ православія, въ которомъ крещена, и воспитывать въ общеніи православной церкви“.

3. Марта 26, 1830 г. „По свидѣтельству діакона по священству, слухъ носился, что имѣлъ *(дьячекъ)* какую-то книгу, и будто бы читаетъ ея надъ младенцами, и съ младенцами женщины ходятъ къ дьячку. По свидѣтельству пономоря подъ присягою, многія женщины съ разныхъ сторонъ съ младенцами бывають у дьячка, и онъ надъ ними читаетъ, что нерѣдко въ окно дома его онъ пономарь видалъ. По свидѣтельству подъ присягою крестьянки Александровой, годъ тому назадъ читалъ дьячекъ Алексѣевъ какую-то книгу отъ онемѣнія языка надъ дочерью ея Татьяною, для чего она послала дѣвку Дементьеву, и отъ нея о томъ слышала. Итакъ двумя свидѣтелями доказано, что дьячекъ имѣетъ славу читающаго надъ больными, а третьимъ свидѣтелемъ доказывается и то, что онъ дѣйствительно читаетъ надъ больными. За то, что онъ дѣлаетъ сіе безъ благословенія, послать его въ монастырь на мѣсяць, гдѣ поучать его и катихизису, который онъ знаетъ не твердо. Благочинному подтвердить, чтобы при производствѣ слѣдствій внимательнѣе входилъ во все обстоятельства дѣла, и ничего потребнаго не упускалъ въ производствѣ.“

4. 1837, нояб. 12. „Поручить мѣстному благочинному

внушить сыну (*дьячку*), чтобы онъ матери всякое возможное пособіе оказывалъ, а матери представить, что ей не должно обременять сына требованіями свыше возможности его; и такимъ образомъ прекратить дѣло мирно, а о послѣдующемъ донести“.

5. 1831, фев. 14. „За то, что священникъ вмѣшивался въ вотчинное писмоводство, отчего могъ придти въ неблагопріятныя отношенія съ нѣкоторыми прихожанами, вредныя для исполненія духовныхъ обязанностей, взыскать съ него пять рублей пепи на вдовъ и сиротъ, и подтвердить съ подпискою, чтобы впредь былъ осторожнѣе“.

6. Фев. 16, 1831. „Безтолково исправляли полъ, а престоль оставили ветхимъ. Для чего не вразумилъ священникъ? Для чего не вразумилъ благочинный?—Взять святой антиминсъ въ каѳедральную ризницу *)“.

7. 1837, мар. 17. „Растолковать духовному правленію (*Верейскому*), протопопу и благочинному, что если бытность подъ судомъ духовнымъ подвергаетъ клирика замѣчанію въ вѣдомостяхъ, то тѣмъ болѣе подъ судомъ свѣтскимъ“.

8. 1837, генв. 26. „Села Мяснаго заштатнаго діакона Михаила Иванова, не совсѣмъ трезваго, послать въ Высоцкій монастырь или Давидову пустынь на недѣлю, чтобы молился Богу о дарованіи воздержанія: ибо онъ къ будущему вѣку по семидесятитрехлѣтней старости близокъ, а піяницы царствія Божія не наследятъ.“ **).

9. 1838, мая 11. „Рѣшеніе (*о неосновательности жалобы на священника*) вдовѣ объявлено; и сего довольно. Что она не дала подписки въ слышаніи: сіе отнести къ ея несмысленности, и не преслѣдовать ее за сіе, потому что бѣды отъ сего не предвидится. Худыя же слова (*она грубо заявляла свое неудовольствіе на консисторію*) начальство ей прощаетъ“.

10. 1837, іюня 1. „Граждане города Клина не могутъ знать послушника Донскаго монастыря столько, сколько знаетъ его начальство ***); и потому одобренію ихъ не

*) Антиминсъ холстяной, твердый, священнодѣйствованъ преосв. Платономъ, архіепископомъ Моск. и Сѣвскимъ въ 1749 г. по рукою его не подписанъ.

***) Сконч. 29 генв., не бывъ подъ началомъ.

***) Граждане просили опредѣлить его во дьячка къ ихъ соборной церкви.

можно дать силы болѣе тѣхъ свѣдѣній, по которымъ начальство не расположено принять его въ епархію“.

11. 1837, марта 18. „Консисто́ріи вразумить священника, что дѣтей (*поселянѣ*) къ ученію привлекать надобно добрымъ обращеніемъ и внушеніемъ пользы отъ ученія, а чрезъ исправника понуждать къ сему не должно“.

12. 1837, іюня 12. „Благотворить хорошо и спасительно. А бракамъ нужно быть въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ велитъ законъ, и гдѣ знаютъ жениха и невѣсту, чтобы публикаціи и обыскъ были не напрасны“.

13. 1839, марта 15. „Очень важно то, что священникъ (*крестившій младенца одинъ, безъ пріи́та, и не записавшій того въ метрическую книгу*) неисполненіемъ обязанности пролагалъ путь вторичному крещенію младенца по невѣдѣнію. Исполнить опредѣленіе консисторіи (*о посылкѣ въ монастырь подѣ начало*).

14. 1837, іюня 2. „Какъ строеніе церкви въ ходу и требуетъ окончанія: то дозволить сдѣлать необходимыя займы изъ церквей по нижеписанному, съ согласія мѣстныхъ священно и церковно-служителей и прихожанъ; а также и частныя займы съ осторожностію, по истинной нуждѣ, и по силамъ къ уплатѣ“.

15. 1830. сент. 23. Священникъ въ допросѣ приписываетъ старостѣ (*сельскому*) сіи слова: еслибы не видалъ караульный лѣса, то я могъ бы оставить сіе безъ вниманія; но теперь опасаяся, чтобы караульный не донесъ господину. Сіе показываетъ собственное признаніе священника, что онъ срубилъ дерево воровски, въ надеждѣ, что староста попуститъ сіе воровство. Итакъ, вмѣсто подаванія добраго примѣра, священникъ въ глазахъ прихожанина воруетъ, и прихожанина силится ввести въ участіе грѣха, отъ чего однакожь староста отпирается. Поелику тать обличенный запрещается на два лѣта по правилу: то на столько времени низвести священника въ причетническую должность, съ запрещеніемъ священнослуженія, рукоблагословенія и ношенія рясы, и съ храненіемъ на сіе время знаковъ отличія его въ Консисто́ріи; сію же епитимію вмѣнить ему въ наказаніе и за другое обличенное преступленіе, т.-е. за бійство (*старосты*).

16. 1822. іюня 28. „Преосвященный назначить ближайшаго ученаго и благонадежнаго священника (*сельскаго*) осмотрѣть олтарь, и спросить причетъ, не былъ ли под-

линно въ олтарѣ женскій полъ; и смотря по тому, или малымъ или полнымъ освященіемъ олтарь (*въ которомъ производились работы*) освятить, не трогая съ мѣста престола. Какимъ же образомъ поступлено будетъ, о томъ назначенный (священникъ) долженъ отрепортовать по исполненіи. А какъ благочинный, промедлившій донесеніемъ и сдѣлавшій остановку въ священнослуженіи *), отзывается слабостію здоровья: то удалить его отъ сей должности и представить на его мѣсто кандидатовъ“.

17. Командиръ оренбургскаго уланскаго полка князь Ливень, по случаю предстоявшаго перенесенія полковой церкви изъ коломенскаго Воскресенскаго храма во вновь отведенный предтеченскій, просилъ сдѣлать крестный ходъ, съ тѣмъ чтобы во время онаго былъ произведенъ, гдѣ слѣдуетъ, колокольный звопъ и для вспомоствованія къ перенесенію священныхъ вещей приглашено было градское духовенство. На докладѣ о томъ коломенскаго духовнаго правленія владыка написалъ (25 окт. 1837): „въ подобныхъ частныхъ случаяхъ торжественныхъ крестныхъ ходовъ не бываетъ, и никогда ни отъ кого даже и отъ сего самаго полка, требовано не было; и торжественные крестные ходы, не утвержденные древними церковными постановленіями, учреждаются по разрѣшенію св. Синода, какъ видно изъ недавняго примѣра по городу Богородску **). Впрочемъ консисторія дать мнѣніе ***).

А. Г-рій.

---

*) Осмотрѣвъ произведенныя работы и узнавъ, что женщины выносили изъ олтаря щепень и мусоръ, онъ не позволилъ священнику служеніе литургіи въ храмѣ; пока не объяснится съ архіеємъ.

**) Въ семь городѣ совершать крестный ходъ ежегодно 1 октября, разрѣшено указомъ св. Синода.

***) Консисторія не нашла уважительныхъ причинъ ходатайствовать о крестномъ ходѣ предъ Св. синодомъ.

ТОЛКОВАНІЕ
ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ КОРИНӨЯНАМЪ.

66.

*Примѣненіе сказаннаго о смиреніи апостоловъ къ Корин-
оянамъ. (4, 6—8).*

Ст. 6. *Сія же, братіе моя, преобразихъ на себе и
Аполлоса васъ ради: да отъ насъ научитесь не паче на-
писанныхъ мудрствовать, да не единъ по единому горди-
теся на другаго.*

Сіе же преобразихъ. Что такое сіе? То, что говорилъ онъ въ третьей главѣ и что сказалъ теперь. Тамъ гово-
рилъ: *кто же есть Павелъ, кто же ли Аполлосъ, точію
служителие?* Здѣсь сказалъ: *такъ насъ да нещуетъ че-
ловѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Бо-
жіихъ.* То несомнѣнно, что благовѣстники евангелія имѣли
высокое значеніе въ дѣлѣ устроенія церкви, спасительницы
человѣчества. Но Апостолы ничего себѣ не приписывали,
а все относили къ Господу, чрезъ нихъ дѣйствовавшему,
почитая себя орудіями Его и всю заботу обращая на то,
чтобы вѣрными Ему быть во всемъ. Въ Коринѣ же,
вожди партій, можетъ быть, превосходившіе другихъ и
образованностію и дарами благодатными, вѣроятно много
о себѣ думали, высились надъ другими, а за ними и тѣ, ко-
торыхъ каждый привлекалъ на свою сторону, одни предъ

другими гордились. Чтобъ уврачевать ихъ, св. Павелъ представилъ имъ, что и онъ, столько потрудившійся въ насажденіи вѣры въ Коринѣхъ, и Аполлосъ, не мало къ тому содѣйствовавшій, суть ничто въ семь дѣлъ: *ни насаждаай что есть, ни напоаяй, но возвращаяй Богъ*; тогда какъ всѣ видѣли и важность дѣла ими сдѣланнаго, и великость труда, ими подъятаго. Изъ всего хода рѣчи тѣ, которые высились надъ другими, не могли неуразумѣть, какъ стыдно имъ присвоить что-либо себѣ и выситься, когда апостолы такъ смиренно о себѣ судятъ. Но какъ грѣшная совѣсть уклончива, то Апостоль, справедливо предполагая, какъбы не уклонила она обличенія и отъ этихъ виновныхъ, счелъ нужнымъ прямо сказать, что все это о себѣ и Аполлосѣ говорилъ съ цѣлю уврачевать ихъ немощь. *Васъ ради, говорить, преобразихъ на себѣ и Аполлосѣ*. Хоть онъ и не называетъ, кого ради именно; но и для нихъ и для всѣхъ было очевидно, къ кому рѣчь. Какъ это ни осторожно сдѣлано, однакоже немогло не смутить ихъ; потому, чтобы смягчить впечатлѣніе, онъ предпосылаетъ слово любви: *братіе моя*. Они все сказанное доселѣ слушали со вниманіемъ и хорошо все усвоили, смутно, можетъ быть, гадая, что рѣчь ихъ касается. Но когда сказалъ Апостоль: *васъ ради*; то для нихъ все стало ясно,—и какъ сказанное идетъ къ нимъ, и для чего далъ апостоль такой оборотъ рѣчи. Вразумленіе было полное.

„Еслибъ онъ прямо сказалъ: вы осуждаете мужей святыхъ и достопочтенныхъ, то они оскорбились бы и не стали слушать; а теперь когда онъ сказалъ: *кто есть Павелъ* и проч., то они скорѣе могли принять внушеніе. Посему онъ и сказалъ: *сія преобразихъ васъ ради, да отъ насъ научитесь не паче мудрствовать*,—выражая этимъ, что еслибы онъ прямо сталъ говорить о тѣхъ мужахъ, то они не научились бы тому, чему слѣдовало научиться, и не приняли бы вразумленія, оскорбившись сказаннымъ“ (св. Злат.). А теперь и бѣжать нечего; ибо все нужное для вразумленія уже выслушано.

Не паче написанныхъ мудрствовати. Что это написанное? То, что написалъ апостоль въпереди. Хочеть сказать вождямъ: да научитесь отъ насъ, все, что имѣете, къ Богу относить; если что успѣли сдѣлать доброе для братій, считать себя только служителями, чрезъ которыхъ Богъ дѣйствовалъ, и если что изъ сдѣланнаго принесло плодъ, Богу то приписывать возвращающему все доброе, себя же считать ничѣмъ, и никакъ не предварять суда Божія, думая о себѣ, что достойны похвалы и награды.

Слова же: *да не единъ по единому гордитесь на другаго*, относятся и къ вожакамъ конечно, но болѣе ко всѣмъ другимъ, ими увлеченнымъ. „Здѣсь онъ, оставивъ учителей, обличаетъ учениковъ“ (св. Злат.). „Ибо коринѳяне раздѣлившись на толки и положивъ называться, одни именемъ одного, а другіе именемъ другаго, препирались одни съ другими, и каждый толкъ усиливался своему учителю отдать первенство предъ другими“ (Феодоритъ). Апостолы, имена которыхъ носили партіи, закрыты были ближайшими личностями вожаковъ. Ученики ихъ ими гордились и высились другъ передъ другомъ. Это было самое пустое гордѣніе одинаго по единому на другаго. Гордѣніе—плодъ легкомыслія, но все же гордѣніе, надмѣніе. „Дѣйствительно, и то происходитъ отъ гордости, когда кто-нибудь, неимѣя ничего у себя, превозносится другими. Какъ превозносящійся чужимъ богатствомъ дѣлаетъ это отъ гордости: такъ и превозносящійся чужою славою. Посему справедливо апостоль называетъ это гордостію. Когда въ тѣлѣ одинъ членъ дѣлается выше другихъ, то это не что иное, какъ болѣзненная опухоль; ибо одинъ членъ не иначе можетъ подняться выше другаго, какъ отъ воспаленія. Такъ и въ тѣлѣ церкви кто гордится и превозносится, тотъ находится въ болѣзненномъ состояніи; потому что онъ поднимается выше общаго соразмѣрнаго положенія и слѣдовательно подвергается болѣзненной опухоли. Въ тѣлѣ это бываетъ тогда, когда накапливается какая-нибудь излишняя и вредная влага вмѣсто обыкновенныхъ

питательныхъ соковъ. Такъ и въ душѣ рождается гордость, когда въ насъ входятъ чуждые помыслы. Гордость есть какъбы воспалительная опухоль, наполненная вредными соками. Впрочемъ, говоря это, онъ не запрещаетъ оказывать почтеніе (учителямъ), но осуждаетъ почтеніе, соединенное со вредомъ. Ты хочешь оказать почтеніе такому-то? Непрепятствую; но только бы безъ вреда другому. Не для того намъ даны учителя, чтобы мы возставали другъ противъ друга, но чтобы всѣ соединялись другъ съ другомъ. Военачальникъ поставляется надъ войскомъ для того, чтобы изъ раздѣленныхъ членовъ составить одно тѣло; если же онъ станетъ производить въ войскѣ раздѣленіе, то онъ болѣе врагъ, нежели военачальникъ, (св. Злат.).

Ст. 7. Кто ты разсуждаетъ? Что же имашь, елико ниси пріязль? Аще же и пріязль еси, что хвалишися, яко не пріемъ?

Когда открылось, на кого мѣтила прежняя рѣчь, и указана цѣль скрытаго обличенія, чтобы не гордились другъ предъ другомъ,—виновные пойманы и немогли уклониться; тогда самое обличеніе обрушивается на нихъ со всею строгостію. Апостоль оставляетъ прочихъ и тѣснить вожаковъ, въ той особенно мысли, что когда они возвратятся къ скромности въ помыслахъ и дѣлахъ, тогда и водимые ими всѣ смиряются, смотря на нихъ. „Здѣсь, оставя подчиненныхъ, онъ обращается опять къ начальникамъ. А смыслъ словъ его слѣдующій: откуда извѣстно, что ты достоинъ похвалы? Развѣ былъ судъ? Развѣ произведено было испытаніе, изслѣдованіе, точное дознаніе? Не можешь этого сказать. Если же люди такъ разсудили, то судъ ихъ невѣренъ (*разсуждаетъ—δῆχρῖναι*, различаетъ, отличаетъ). Положимъ даже, что ты достоинъ похвалы, что ты дѣйствительно имѣешь дарованія и что судъ человѣческой не ложенъ; и тогда тебѣ не слѣдуетъ высокоумствовать. Ты ничего не имѣешь отъ себя, но все получилъ отъ Бога. Почему же представляешь себя (отъ себя и для себя)

имѣющимъ то, чего не имѣешь (отъ себя и для себя)? Что ты имѣешь, то имѣютъ и другіе вмѣстѣ съ тобою (ибо дано для нихъ). Ты получилъ все, что ни имѣешь, а не то только или другое (дары особые). Достоинства твои не отъ тебя, но отъ благодати Божіей. Укажешь ли на вѣру,—она отъ призванія; укажешь ли на отпущеніе грѣховъ, на дарованія, на способность учительства, на добродѣтели,—все ты получилъ отсюда. Что же, скажи мнѣ, ты имѣешь такого, чего бы не получилъ, а достигъ самъ собою? Не можешь указать ни на что. Ты получилъ, и между тѣмъ превозносишься? При этомъ слѣдовало бы смиряться; потому что данное принадлежитъ не тебѣ, но Давшему. Если ты получилъ, то получилъ отъ Него; если получилъ отъ Него, то получилъ не свое; если получилъ не свое, то почему превозносишься, какъбы имѣя все отъ самаго себя? Посему и присовокупилъ апостоль: *аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ?* Такимъ образомъ послѣдовательно доказавъ свою мысль, онъ далѣе показываетъ, что еще многого недостаетъ имъ, и говоритъ: еслибы даже вы получили все, и тогда никакъ не слѣдовало бы хвалиться; потому что все это не ваше; но вы теперь еще многого не имѣете. И въ началѣ онъ намекалъ на это, когда говорилъ: *не могохъ вамъ глаголати яко духовнымъ* (3, 1), а здѣсь съ укоризною внушаетъ имъ это и говоритъ: „ (св. Злат.).

Ст. 8. *Се сыты есте, се обогатистеся, безъ насъ воцаристеся: и о да бы воцарилися есте, да и мы быхомъ съ вами царствовали!*

Се—вотъ какъ, вы уже сыты и обогатились! Не успѣли вкусить начатка отъ плодовъ вѣры, уже и сыты; не успѣли малость нѣкую стяжать изъ вѣдѣнія христіанскаго и христіанскихъ добродѣтелей, какъ уже и богатыми себя считаете! Это съ чѣмъ сообразно? Съ другой стороны обличаетъ гордость: тамъ обличалъ ее тѣмъ, что она себѣ присволяетъ то, что даровано; а здѣсь тѣмъ, что она всегда исходитъ отъ пагубнаго самопрельщенія, отъ чувства

самодовольства: врагъ надуваетъ въ голову мысль, будто того, что имѣется, такъ много, что большаго и желать нечего. Остается только наслаждаться и украшаться вѣнцами похвалъ, или прямѣе сплетать себѣ самовосхваленія, и вслѣдствіе того выситься надъ другими, смотря на нихъ свысока. Какъ такого рода настроеніе очень смѣшно въ существѣ дѣла; то для разоренія его апостоль и употребляетъ иронію. „*Се сыти есте*. Не напрасно апостоль употребилъ слово: *се*—(вотъ какъ, вы уже и сыты), но самымъ временемъ доказываетъ, какъ неосновательно и безразсудно ихъ мнѣніе. Онъ иронически говоритъ имъ: такъ скоро вы дошли до конца! Это не могло быть по самому времени; совершенство—въ будущемъ; довольствоваться малымъ, это—знакъ слабой души; при маломъ считать себя богатымъ свойственно душѣ болѣзненной и жалкой; благочестіе ненасытимо; при начаткахъ считать себя получившимъ все и только еще въ началѣ дѣла—достигшимъ конца, свойственно дѣтскому разсудку“ (св. Злат.).

Безъ насъ воцаристесь. „Мы еще бѣдствуемъ, подвергаемся страданіямъ за проповѣдь; а вы уже и царствомъ насладились“ (Оеодоритъ). Надо подразумѣвать здѣсь—*будто*. Вы такъ себя держите, будто ужъ воцарились, будто настало царство славы, розданы вѣнцы, настало блаженное ликованіе. Но какъ же это безъ насъ? Мы трудимся, терпимъ всякаго рода лишенія, а вы уже и въ царство будто вступили! Выставляетъ апостоль нелѣпость того помышленія гордыхъ, что у нихъ уже всего вдоволь, нечего болѣе трудиться. Онъ говоритъ здѣсь: нынѣ время труда и потовъ; нелѣпо себя имѣть такимъ, какъ будто ужъ и царство въ рукахъ держишь. Или такая, можетъ быть, здѣсь мысль: мы трудились и надъ вами и надъ тѣми, которыхъ къ себѣ подобрали, а вы въ трудъ нашъ вошли, и распоряжаетесь тамъ себѣ самовластно, будто настоящіе цари. Къ вамъ всѣ уже и обратились, мы же вытѣснены изъ вниманія, будто насъ нѣтъ, и мы ничего незначимъ,

хотя толки ваши нашими именами украшаются. Но первая мысль прямѣе.

И о да бы воцарилися есте!—, Иронія кончилась: Апостоль выражаетъ дѣйствительное свое къ нимъ расположеніе, и говоритъ какъ-бы: въ этомъ отношеніи, не только не завидую вамъ, но и желаю, чтобы вы сподобились такого блага“ (Θеодоритъ). „А чтобы и эти слова не показались ироніею, продолжаетъ: *да и мы быхомъ съ вами царствовали.* Тогда, говоритъ, и мы съ вами получили бы это благо!“ (Св. Злат.). Этимъ „выразилъ Апостоль безмѣрность своего смиренія. Христось истинно царствуетъ; слуги Его суть причастники Его царства; но Апостоль, въ намѣреніи скромностію своею смирить ихъ (вожаковъ партій) гордыню, употребилъ такое выраженіе“ (Θеодоритъ). „Какъ бы такъ: ради васъ и намъ дастся царство; авось и мы не лишимся такого блага. Ибо учителямъ справедливо быть тамъ, гдѣ ученики,—не отставая отъ нихъ. Или такъ: и мы съ вами царствовали бы въ васъ;—т. е. ваша слава—наша слава. Честь учителямъ, когда ученики стоять высоко“ (Экум. и Θεофил.). — Слѣдующія слова заставляютъ дополнить: но вѣдь этому нельзя быть теперь. Желали бы мы, чтобъ вы уже въ царствѣ будто были, чтобъ и намъ съ вами тамъ же быть; но время не то. Теперь—время трудовъ, скорбей, смертей.

Мысль сего мѣста темновата. Невидно, что хотѣлъ внушить ею Апостоль.

вв)

Внѣшнее положеніе Апостоловъ въ міръ не свѣтлое.

4, 9—13.

Иные думаютъ, что въ этомъ отдѣленіи продолжается начатая предъ симъ иронія; другіе,—что Апостоль намѣренно представилъ картину скорбнаго и уничиженнаго положенія своего и всѣхъ Апостоловъ и причину его положилъ въ особомъ намѣреніи Божіемъ, — чтобъ тѣ,

которые не очистились еще отъ гордостныхъ мірскихъ возврѣній, не смотрѣли на него и другихъ Апостоловъ съ презрѣнемъ и не унижали ихъ за то. Послѣднее будто прямо идетъ. Но можно и первое видѣть въ иныхъ выраженіяхъ. Такимъ образомъ совмѣстится и то и другое пониманіе этого отдѣленія.

Ст. 9. *Мню бо, яко Богъ ны посланники послѣднія яви, яко насмертники, зане позоръ быхомъ міру и Ангеломъ и чловѣкомъ.*

Бо—ибо,—причина на умолчанную мысль. Желали бы мы вамъ воцариться, чтобъ и самимъ съ вами царствовать; да время не то. Ибо нынѣшнее время вотъ каково: скорби, смерти, лишенія.—И это по Божию намѣренію. Богъ такъ положилъ. *Мню бо*,—полагаю навѣрное, тоже что вижу.. Хочетъ сказать: ибо очевидно дѣло, что Богу угодно было явить насъ Апостоловъ послѣдними,—послѣдними по долѣ. Богу угодно было, чтобъ мы состояли въ самой послѣдней, низкой долѣ,—чтобъ мы были какъбы насмертники, люди на смерть осужденные и преданные позору, какъ, напр. тѣ, которыхъ отдають на спѣденіе звѣрямъ. Что это такъ, смотрите, что мы.—*Мы позоръ быхомъ міру, и Ангеломъ и чловѣкомъ.* Позоръ—зрѣлище, — не въ славу, а къ посрамленію и всестороннему униженію,—хотя въ духовномъ отношеніи это славно и величественно. Избираемъ изъ словъ св. Златоуста нѣкоторыя положенія: „Апостоль говоритъ какъбы: возвѣщаю, что настоящее время не есть время почестей и славы, но гоненій и скорбей.—Я вижу, что мы, Апостолы, всѣхъ презрѣніе и осуждены терпѣть постоянныя бѣдствія. Тѣхъ, которые посѣвають проповѣдь благочестія, Богъ послѣдними являя, какъбы насмертниками, т. е. какъбы осужденными на смерть и достойными всякаго рода смерти.—*Зане позоръ быхомъ міру и ангеломъ и чловѣкомъ.* Что значить: *позоръ быхомъ міру?* Не въ потаенномъ мѣстѣ, говорить, и не въ малой части вселенной мы подвергаемся этому, но вездѣ и при всѣхъ. А что значить:

и Ангеломъ. Можно быть зрѣлищемъ для людей, но не для ангеловъ, когда совершаемое маловажно; а наши, говорить, подвиги таковы, что они достойны быть зрѣлищемъ и для ангеловъ (несмотря на то, что по видимости они такъ уничижительны). Они обращаютъ на себя взоры не только людей, но и всего сонма ангеловъ. *Яко нѣсть наша брань съ челоуѣками, но съ безплотными силами* (Еф. 6, 12.), потому и смотритъ на насъ великое множество зрителей “.

Но таковы Апостолы, т. е. такъ уничиженны и бездольны, только по внѣшности; въ существѣ же дѣла то, что они производятъ, имѣетъ всемірное значеніе. Люди непросвѣщенные благодатию этого не видятъ; просвѣщенные могутъ увидѣть, если отбросятъ мірскія понятія о свѣтлости или несвѣтлости внѣшнихъ состояній; но Ангелы несомпѣнно то видятъ. Злые видятъ, ибо разоряется ихъ царство, а добрые видятъ, ибо ихъ дѣло—содѣйствовать распространенію царства добра, которое составляетъ всегдашнюю ихъ радость.

Ст. 10. *Мы убо буи Христа ради, вы же мудри о Христвъ: мы немощни, вы же крѣпцы: вы славни, мы же безчестни.*

Наши лишенія, скорби, насмертности—благо міру, не внѣшнее, а духовное и вѣчное. Доказательство тому—вы сами. *Мы буи Христа ради*,—„проповѣдуемъ то, что невѣрные признаютъ буйствомъ“ (Осодорить). За нашу провѣдь о Христвъ Господѣ распятомъ всѣ почитаютъ насъ безумными. И пусть ихъ; мы на это не смотримъ: ибо увѣрены, что это безуміе есть истинная мудрость для тѣхъ, которые съ вѣрою принимаютъ слово наше. Вы это знаете по опыту. Приняли вы слово наше, увѣровали, прилѣпились къ Господу и стали мудры о Христвъ,—мудры истинною мудростью, которой никто въ мірѣ не имѣетъ, кромѣ вѣрующихъ. Смотрите, какъ для васъ все стало ясно; знаете вы, что есть Богъ, что міръ сей, какъ онъ начался и чѣмъ кончится, что челоуѣкъ, и какая цѣль его,

откуда зло и какъ уврачевать его, и проч. Кто въ мірѣ знаетъ это такъ, какъ вы?!

Мы немощны, вы же крѣпцы. Надобно и здѣсь какъ въ первомъ положеніи дополненіе доразумѣвать: мы немощны Христа ради, вы же крѣпки о Христѣ. Мы немощны Христа ради въ томъ отношеніи, что насъ гонять, бьютъ, сажаютъ въ темницы: никакой въ насъ внѣшней силы нѣтъ, какъ нѣтъ и внѣшней мудрости. Но тѣмъ, которые послѣдуютъ нашему ученію, мы подаемъ нравственную крѣпость, которой никакая мірская сила преодолѣть не можетъ. Вы это знаете по себѣ. Какъ только положили вы послѣдовать Господу, взявъ крестъ Его, съ твердою рѣшимостію исполнять заповѣди Его, и крестились,—тогда получили новую жизнь, и чрезъ возложеніе рукъ моихъ благодать Св. Духа, который излилъ въ васъ нравственную силу, неодолимую для страстей, въ васъ возстающихъ, для прелестей міра, васъ влекущихъ, для врага, васъ борющаго. Такъ стали вы крѣпки о Христѣ. — Такой силы нигдѣ въ мірѣ нѣтъ, и негдѣ ея получить, кромѣ какъ въ проповѣдуемой нами вѣрѣ.

Вы славны, мы же безчестны. И здѣсь должно дополнить: мы безчестны Христа ради, вы же славны о Христѣ. Это не новое что, а будто выводъ изъ предыдущаго. Какая уже тутъ честь, когда всюду считаютъ безумными, гонять изъ города въ городъ и изъ веси въ весь, бьютъ, сажаютъ въ темницы? Апостоль этимъ говоритъ будто: такъ-то мы безчестны Христа ради. Но соотвѣтственно этому и въ первомъ положеніи надо видѣть тотъ же выводъ: такъ-то вы славны о Христѣ,—славны истиннымъ вѣдѣніемъ и нравственнымъ совершенствомъ, славны внутреннею славою, которая есть зачало и задатокъ славы вѣчной о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ.

Ст. 11. *До нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками (12).*

Не вамъ только такое благо принести мы назначены,

но разносить его по всему міру, чтобы сообщать его всѣмъ, способнымъ принять его. Но какъ для этого, не въ началѣ только, а и всегда надлежитъ быть намъ въ уничиженномъ состояніи, по Божьему опредѣленію, то мы, какъ начали, такъ и доселѣ продолжаемъ нести послѣднюю долю, яко насмертники. До нынѣшняго часа *и ачмемъ, и жаждемъ, и наготуемъ*. Не то, чтобъ ходили безъ одежды, не пили и не ѣли; но одѣваемся какъ пришлось, не имѣя въ запасѣ одеждъ, кромѣ той, которую носимъ, по заповѣди Господа; ѣдимъ и пьемъ, то же какъ случится; отъ того нерѣдко бываемъ безъ пищи и питія. Апостоль хотеть сказать, что удовлетвореніе этихъ первѣйшихъ потребностей тѣлесныхъ у нихъ самое скудное, и не составляетъ предмета ихъ заботъ и попеченій, а совершается, какъ Богъ пошлетъ.

Одежда и пища намъ достаются скудныя, а жилища совсѣмъ не имѣемъ, не имѣемъ гдѣ главу поклонить: *втраждемъ и скитаемъ*. *Страждемъ*—*κολαφιζόμεθα*,—выражаетъ, когда выталкиваютъ кого изъ дому. *Скитаемъ*—*ἀστατοῦμεν*—остановиться негдѣ на ночлегъ, или для отдыха. Всюду насъ гонятъ, толкаютъ, мы и переходимъ съ мѣста на мѣсто.

Ст. 12. *И труждаемся, дѣлающе своими руками*. Но гдѣ придется остановиться, мы не бываемъ въ тягость, а тотчасъ беремъ за работу, чтобы списать себѣ пропитаніе трудовое.

Какая тяжелая доля! Но въ увѣренности, что такъ Богъ судиль, и въ убѣжденіи, что и иначе не возможно быть устроены спасенію міра, чего ради и Самъ Господь не имѣлъ гдѣ главу поклонить,—мы несемъ свою долю благодушно и съ радостію, — „не только не ропщемъ, но и радуемся,—и тѣмъ, которые дѣлаютъ намъ зло, воздаемъ добромъ“ (Св. Злат.)

Укоряемъ, благословляемъ: гоними, терпимъ: хулими утѣшаемъ.

Насъ бранятъ, злословятъ, а мы благословляемъ, благія

рѣчи имъ говоримъ: насъ гонять по неприязни; но мы сносимъ то благодушно, безъ сердчанія, не нарушая любви, и не допуская движеній отмщенія; насъ хулятъ—βλασφημοῦμενοι,—клянуть, не только презрительно поносятъ, но какъ на непотребныхъ гнѣвъ небесъ призываютъ,—а мы утѣшаемся,—παρηλατοῦμεν,—молимъ, подразумѣвается, Бога: они на насъ кару съ неба призываютъ, а мы просимъ имъ отъ Бога всякой милости.

Ст. 13. *Хулими утѣшаемся: якоже отреби міру быхомъ, всѣмъ поправіе досель.*

Якоже отреби—περιχάρηα *міру быхомъ*, „т.-с. ничѣмъ не отличаемся отъ того что въ домахъ выбрасывается, какъ излишнее, овощи ли то, или очистки, или другое что подобное. Такъ маловажными считаетъ насъ большая часть людей“ (Θεοδοριτῆς.) Какъ соръ, который выметають изъ дома на дворъ, а потомъ и со двора; такъ насъ сметають отовсюду, желая и изъ міра вымести. *Всѣмъ поправіе*—περίψημα,—этотъ же соръ, выброшенный и всѣмъ попираемый, безъ всякой опаски и всякаго вниманія.

Уничжительноѣе еще что-либо сказать ужъ и возможности нѣтъ.

Что должны были почувствовать при этомъ тѣ изъ Коринтянъ, которые говорили: Павелъ невиденъ, бѣденъ, живетъ своими руками, и подобное,—Аполлосъ лучше? А Аполлосъ не терпѣлъ того, что терпѣлъ св. Павелъ, и въ другихъ мѣстахъ и въ Коринѣ; и это за дѣло Божіе, котораго и они стали причастны. Не могли они не почувствовать, что то, что они считали не преимуществомъ въ св. Павлѣ, было преимущество, которому подобнаго ничего не было въ Аполлосѣ, или въ другомъ комъ изъ нихъ самихъ. — И стыдъ и скорбь!

гг)

Отеческое смяченіе укора и обличенія. 4, 14—16.

Ст. 14. *Не срамляя васъ сія пишу, но якоже чада моя возлюбленная наказую.*

„Не для того, говорить, я сказываю вамъ это, чтобы пристыдить васъ. Но пристыжденіе уже сдѣлано. Потому онъ хочетъ этимъ выразить: не съ худымъ, не съ ненавистнымъ намѣреніемъ я сдѣлалъ это. Ибо сказавши слово, оправдывать его намѣреніемъ, это—прекрасный способъ врачеванія. Невозможно было не говорить, потому что иначе они остались бы неисправленными; а сказавши оставить рану безъ врачеванія, также было бы опасно; посему онъ послѣ обличенія оправдывается. Это не только не уничтожаетъ дѣйствіе приложеннаго врачевства, но еще глубже вѣдряетъ его и между тѣмъ утоляетъ всю боль раны; ибо слушающій, что это говорится не съ огорченіемъ, но съ любовію, скорѣе принимаетъ вразумленіе. Впрочемъ и здѣсь великое обличеніе и укоризна. Онъ говоритъ не какъ учитель, не какъ Апостоль,— что выражало бы достоинство, — но какъ отецъ: *якоже чада возлюбленная наказую*. Не просто чада, но и возлюбленная. Простите мнѣ, говорить: если сказано что нибудь непріятное, то это произошло отъ любви. Не сказалъ: обличаю, но *наказую*—вразумляю. Кто не сталъ бы слушать отца, сѣтующаго и предлагающаго полезные совѣты? Посему сказалъ это не прежде, но когда уже нанесъ пораженіе“ (Св. Златоустъ).

Ст. 15. *Аще бо и мнози пѣстуны имате, но не мнози отцы: о Христь бо Исусъ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ.*

„Прочихъ учителей апостоль называлъ пѣстунами, а себя отцемъ; потому что онъ первый принесъ имъ Евангельское ученіе“ (Феодоритъ).

Пѣстуны суть учителя,—которые назидали ихъ послѣ св. Павла. Здѣсь разумѣется Аполлосъ и свои Коринфскіе наставники. При словахъ: *чада возлюбленная*, иной могъ подумать: „чтоже? другіе развѣ насъ не любятъ?—Апостоль отвѣчаетъ будто: любятъ, но не такъ какъ я. Они пѣстуны—педагоги, а я отецъ. Какъ въ разсужденіи дѣтей отецъ—одинъ, а пѣстунувъ бываетъ много, и про-

тивъ любви одного отца много недостаетъ въ расположеніи тѣхъ многихъ: такъ и въ разсужденіи васъ“ (Феофилактъ). „Апостоль указываеъ не на достоинство свое, но на избытокъ любви. Онъ не укоряетъ другихъ учителей, присовокупивъ: *о Христѣ*, и назвавъ ихъ не льстецами, а *пѣстунами*, въ означеніе, что они имѣли объ нихъ заботы и трудились ради ихъ; но выразилъ и превосходство своей любви и своего о нихъ попеченія, сказавъ: *не многи отцы*. — Такимъ образомъ онъ не хотѣлъ ни указывать имъ на свое достоинство, ни напоминать, какъ много получили они отъ него пользы, но, согласившись, что и другіе учителя много потрудились для нихъ,—ибо таково свойство пѣстунуовъ,—избытокъ любви усваеъ себѣ; ибо таково свойство отца. И не говоритъ только, что никто не любитъ ихъ такъ, какъ онъ,—это было бы не доказательно,—но указываетъ и на самое дѣло.—Какое? *О Христѣ бо Иисусъ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ*. — *О Христѣ Иисусъ*: я не приписываю, говоритъ, этого самому себѣ. Опять намекаеъ на тѣхъ, которые присвоили ученіе себѣ самимъ. Ниже скажеъ: *печатъ моего апостольства вы есте* (1 Кор. 9, 2); выше сказалъ: *азъ насадихъ* (3, 6); а здѣсь говоритъ: *азъ—родихъ*. Не сказалъ: я возвѣстилъ слово, но: *азъ родихъ*, употребивъ выраженіе, близкое къ природѣ; ибо онъ старался объ одномъ, какъ бы выразить любовь, какую питалъ къ нимъ. Тѣ, принявъ отъ меня, воспитывали васъ; а то, что вы стали вѣрующими, произошло чрезъ меня.—Такъ, сказавъ имъ: *якоже чада*, и желая показать, что это не слово лести, онъ указалъ на дѣло“ (Св. Злат.).

Рождены Коринѳяне, т.-е. стали христіанами, не чрезъ одно благовѣствованіе, по благовѣствованіе положило начало сему рожденію и освящало все производство дѣла; потому и стоитъ одно. Бываетъ же рожденіе о Христѣ такъ: благовѣстіемъ начинается вѣра, а потомъ, при дѣйствіи благодати, и завершается имъ же; вѣрующій крещается и получаетъ новую жизнь о Христѣ; затѣмъ новый сей чело-

вѣкъ помазуется Духомъ чрезъ возложеніе рукъ (нынѣ муропомазаніе). И вотъ совершенный христіанинъ, т.-е., помазанный Духомъ и ставшій духовно Христовымъ или Христомъ.

Ст. 16. *Молю же васъ, подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу.*

Неожиданное приложеніе! Почему трудно угадать прямую мысль апостола. Θεодоритъ перифразируетъ это мѣсто такъ: „смиряться, какъ смиряюсь я; терпите, что терплю я; хвалитесь страданіями, а не дарованіями“.— Θεοφιλαктъ такъ: „подражайте мнѣ во всемъ, не возносите ни мудростію, ни богатствомъ, и не разрывайтесь съ братіями; но и мудростію и богатствомъ считайте одно то, чтобы любить Христа и братій о Христѣ. Смотри, какая нѣжность!—Просить, а не заповѣдуетъ“.

Можетъ быть, апостоль хотѣлъ этимъ сказать только: смотрите же, не отдѣляйтесь отъ меня душою вашею, но пребывая вѣрными и ученію и заповѣдамъ Христовымъ, помните и меня и не прерывайте со мною духовнаго общенія и союза сердечнаго. *Молю* же стоить вмѣсто всѣхъ убѣжденій: ибо когда любящій молить о любви, кто противиться можетъ?

Св. Златоустъ извлекаетъ изъ сихъ словъ общеназидательный урокъ. „О, какое дерзновеніе учителя! Сколь вѣрнымъ онъ былъ образомъ Христа, если и другимъ указываетъ на это. Впрочемъ здѣсь онъ не превозноситъ себя, но показываетъ легкость добродѣтели. Не говори: я не могу подражать тебѣ: ты—учитель, и великій учитель. Не такое разстояніе между мною и вами, какое между мною и Христомъ, и однако я подражалъ Ему.—Когда онъ пишетъ къ Ефессямъ, то не предлагаетъ въ посредники себя самого, но прямо руководить всѣхъ ихъ къ Богу: *бывайте подражатели Богу* (Еф. 5, 1.); а здѣсь, такъ какъ обращалъ рѣчь свою къ немощнымъ, представляетъ посредствующимъ себя самого. Съ другой стороны показываетъ, что и такимъ образомъ можно

подражать Христу. Ибо кто подражаетъ вѣрному образу, тотъ подражаетъ первообразу“.

3).

Заключеніе. Извѣщаетъ о посланіи св. Тимофея и своемъ скоромъ прибытіи, съ вразумительными внушеніями.
4, 17—21.

Ст. 17. *Сего ради послахъ къ вамъ Тимофея, иже ми есть чадо возлюбленно и вѣрно о Господѣ, иже вамъ воспомянетъ пути моя яже о Христвѣ Исусѣ.*

Сего ради. Чего?— „Того, что точно имѣю васъ чадами возлюбленными и пекусь о васъ, какъ отецъ“ (Св. Злат.). Или и такъ: по отеческой къ вамъ любви, но по причинѣ беспорядковъ, среди васъ происшедшихъ; такъ что *сего ради* обнимаетъ все предъидущее отдѣленіе.

Послахъ. Когда писалось сіе посланіе, св. Тимоѳей былъ уже отосланъ въ Коринѳъ. Это даетъ мысль о такомъ ходѣ событій. Домашніе Хлоины извѣстили св. Павла о томъ, что недобраго происходило въ Коринѳѣ. Св. Павелъ и самъ готовъ бы туда поспѣшить; но его удержали дѣла; почему онъ послалъ впередъ св. Тимоѳея, чтобы онъ или исправилъ, или пріостановилъ зло, пока придетъ самъ Павелъ. Это то самое посланіе Тимоѳея, о которомъ поминается въ Дѣянїяхъ, 19, 22, гдѣ говорится, что св. Павелъ положивъ въ духѣ пройти Македонію и Ахайю, — въ Коринѳъ, послалъ впередъ Тимоѳея и Ераста. — „Посмотри, какъ доблестна душа Павла, какъ она пламеннѣе и живѣе огня! Онъ хотѣлъ самъ придти къ Коринѳянамъ, находившимся въ тяжелой болѣзни и смятеніи, ибо хорошо зналъ, какъ полезно было ученикамъ присутствіе его и какимъ вредомъ сопровождалось его отсутствіе.—Онъ хотѣлъ и спѣшилъ самъ придти; но такъ какъ сдѣлать это было еще невозможно, то вразумляетъ ихъ обѣщаніемъ своего прибытія, а между тѣмъ отправляетъ къ нимъ ученика“ (Св. Златоустъ).

Когда отбыль св. Тимоѳей, пришли и посланные отъ Коринѳянъ Стефанъ, Фортунатъ и Аханкъ — 16, 17, съ письмомъ; по какому случаю и пишется сіе посланіе.

Послахъ Тимоѳея, иже ми есть чадо возлюбленно и вѣрно о Господѣ. „Къ Коринѳянамъ расположеніе свое выказалъ апостоль тѣмъ, что послалъ къ нимъ Тимоѳея; а къ Тимоѳею любовь свою тѣмъ, что наименовалъ его чадомъ возлюбленнымъ, объявилъ и другую его добродѣтель, назвавъ вѣрнымъ о Господѣ“ (Ѳеодоритъ). Св. Тимоѳей былъ извѣстенъ въ Коринѳѣ; ибо вмѣстѣ съ св. Павломъ былъ тамъ, при первомъ насажденіи вѣры. Но апостоль счелъ нужнымъ выставить его добрыя качества и его близость къ себѣ, ради того, что Коринѳяне оказались очень забывчивыми, когда забыли и о достоинствѣ самаго Апостола своего. „Посему словами этими и любовь свою выражаетъ къ Тимоѳею, и вмѣстѣ Коринѳянъ располагаетъ принять его съ уваженіемъ. *Чадомъ, говорить, возлюбленно и вѣрно.* Не просто: *вѣрно*, но: *вѣрно о Господѣ*, т.-е., въ дѣлахъ Господнихъ. Если быть вѣрнымъ въ житейскихъ дѣлахъ — похвально, то тѣмъ болѣе — въ духовныхъ. Если же онъ вѣренъ, то устроить дѣла безукоризненно“ (Св. Златоустъ).

Иже вамъ воспомянетъ пути моя. Тутъ и обличеніе слышится, и голосъ любви, всячески старающейся смягчить слово. Обличеніе при такомъ пониманіи: „не сказалъ, что Тимоѳей извѣститъ о путяхъ его, а воспомянетъ; сіе же слово обвиняетъ ихъ въ забвеніи, потому что они были самовидцами Апостольской добродѣтели“ (Ѳеодор.) и дѣятельности. Вѣроятно слышали они и о томъ, какъ вездѣ дѣйствовалъ Апостоль; но это не держалось у нихъ въ головѣ, и они дѣйствовали такъ, будто ничего того не знали. Между тѣмъ довольно помнить о томъ, чтобъ держать себя въ должномъ чинѣ. — Голосъ любви, смягчающей слово, при такомъ пониманіи: „не сказалъ: научить, а *воспомянетъ*, дабы они не огорчились, какъбы долженствующіе учиться у него. Но и этимъ словомъ не удоволь-

становался, а простирая далѣе рѣчь, присовокупляетъ: *пути моя*. Не свои пути, но *моя*. Ибо Тимоѳеѣй былъ молодецъ “ (Св. Злат.). Не отъ своего лица и не о себѣ будетъ вести рѣчь. Онъ будетъ представителемъ авторитетнаго лица, и дѣйствовать по его порученію. Внимайте!

Пути моя. Это слово обнимаетъ весь образъ апостольскаго дѣйствованія въ насажденіи Церквей: и какъ начиналъ проповѣдь, и какъ ее велъ, какъ поступалъ съ увѣровавшими, какіе заводилъ порядки, въ какомъ отношеніи поставлялъ вѣрующихъ къ предстоятелямъ. Почему говоритъ: *пути моя о Христѣ*, — не частныя мои дѣла, а то, какъ я дѣйствую въ порученномъ мнѣ отъ Господа дѣлѣ проповѣди Евангелія. „Онъ, говоритъ Апостоль, расскажетъ, какъ я дѣйствую: ибо путями называетъ образъ дѣйствій своихъ“ (Θеодоритъ). „Т.-е. распоряженія, обычаи, законы, учрежденія, правила Апостольскія, и все прочее“ (Св. Злат.).

Якоже вездѣ во всякой Церкви учу. *Учу* — не ученіе одно, или преподаваніе истины, означаетъ, но вообще обученіе, — и наставленіе, и заведеніе всѣхъ порядковъ. Когда воинствъ, повобранцевъ, отдають въ наученіе опытнымъ воинамъ, то эти не рассказываютъ только тѣмъ, что дѣлать должно, но дѣломъ обучаютъ, какъ дѣйствовать. Такъ и здѣсь: учу, т.-е. обучаю Церкви, — и истины имъ преподаю, и жить поучаю, и таинства совершать показываю, и всю Церковь поставляю въ строй. Этимъ внушалъ Апостоль: нигдѣ ничему особенному не училъ, и нигдѣ иныхъ порядковъ не заводилъ; какъ у васъ, такъ и всюду; такъ что это одно должно было сильно обличить ихъ и вразумить: вездѣ одно; зачѣмъ заводите у себя такія новости? „Устыдитесь! ни одна Церковь не отступаетъ отъ путей моихъ, кромѣ васъ“ (Θеофил.).

Ст. 18. *Яко не грядущу ми къ вамъ возгордышася нынѣ*.

Послалъ Тимоѳея, а за нимъ и самъ скоро послѣдую, говоритъ, потому что нѣкоторые изъ васъ, по причинѣ

моего неприхода къ вамъ, возгордѣлись.—Вѣрно Св. Павелъ, или при удаленіи отъ нихъ общалъ опять побывать у нихъ, или наказывалъ съ кѣмъ, что будетъ. Видя, что онъ все нейдетъ и неидетъ, нѣкоторые разгордѣлись, т.-е. стали дѣйствовать, какъ внушало имъ высокое о себѣ мнѣніе,—съ неуваженіемъ къ другимъ и съ презрѣніемъ распоряженій и правилъ, преподанныхъ Св. Павломъ, какъ въ притчѣ Господней приставникъ (Мѡ. 24, 48; Лк. 12, 45.). На это и намекаетъ св. Павелъ. Вижу, говоритъ, отъ чего у васъ нѣкоторые произошли нестроенія: отъ того, что я замедлилъ придти. Исправлю это опущеніе. Пока сдѣлаеть что нибудь у васъ Тимоѳей, а потомъ и самъ скоро буду.—Тутъ скрыто сильное обличеніе имъ. Онъ говоритъ какъбы имъ: какой у васъ дѣтскій умъ! Когда я у васъ, или есть страхъ, что скоро приду, вы въ порядкѣ. А какъ только я отошелъ и показалось вамъ, что не скоро буду, вы тотчасъ забылись, и пошли у васъ нестроенія. Вы—будто дѣти, которые въ отсутствіе учителя дѣлаются беспечными и шаловливыми (св. Злат. Теофил.). Чѣмъ и какъ нѣкоторые разгордѣлись? Очень вѣроятно, что тѣ изъ нихъ, которые выдавались изъ-за другихъ ученостію, или достаткомъ, а можетъ быть и христіанскимъ знаніемъ и дѣлами, и даже дарами духовными, начали о себѣ высоко думать; къ этому привилось затѣмъ тщеславіе, и какъ за отсутствіемъ властнаго учителя—Апостола, некому было ихъ обличить и исправить, то они совсѣмъ разгордѣлись (Экум.).

Ст. 19. 20. *Приду же скоро къ вамъ, аще Господь захочетъ, и уразумѣю не слово разгордѣвшихся, но силу. Не въ словеси бо царствіе Божіе, но въ силѣ.*

Какъ между дѣтьми, когда приходитъ учитель, тотчасъ возстановляется порядокъ; такъ и для возстановленія порядка между Коринѳянами, какъ надѣется Апостоль, достаточно одного его присутствія. „Ибо какъ присутствіе льва приводитъ въ страхъ всѣхъ животныхъ; такъ и присутствіе Павла—развращающихъ Церковь“ (св Злат.). —

Прииду, говорить, скоро. Намѣреніе его рѣшительно; но какъ теченіе событій въ рукахъ Божіихъ, то прибавилъ: *аще Господь восхоцетъ*. „Не назначаетъ опредѣленнаго времени, — такъ какъ онъ могъ и замедлить, — дабы неизвѣстностію поддержать въ нихъ бодрствованіе“ (св. Злат.), и чтобъ они, напередъ зная о возможности промедленія, независимо отъ его воли, не истолковали его криво, не въ созиданіе себя, — еслибъ дѣйствительно оно случилось.

Прииду въ слѣдъ за предшествующимъ *разгордѣвшися*, уже намекаетъ на угрозу; но она осталась бы очень неопредѣленною и потому, можетъ быть, не произвела бы должнаго дѣйствія, еслибы св. Павелъ тотчасъ не прибавилъ: *и уразумѣю не слово разгордѣвшихся, но силу*. Первая мысль, какую подають сии слова, есть, что тѣ разгордѣвшіеся гордились не существеннымъ чѣмъ либо. „Гордость ихъ была слѣдствиемъ не собственныхъ ихъ достоинствъ, но отсутствія учителя, что и было знакомъ низкаго расположенія ихъ души“ (св. Злат.). Существенныя достоинства никогда не доводятъ до гордости, а что-нибудь случайное, призрачное, обманчиво цѣнимое — всегда. Апостоль возвѣщаетъ, что предъ судомъ его этотъ призракъ, гордость возбуждающій, исчезнетъ. Но въ чемъ онъ? Въ словѣ: *уразумѣю*, говорить, *не слово разгордѣвшихся, но силу*. Даетъ знать, что слово у нихъ есть, а силы нѣтъ; и что гордятся они именно словомъ, а оно не имѣетъ никакого значенія предъ силою, которой у нихъ нѣтъ. Что же значить слово и что сила?

Ееодоритъ и Экуменій понимаютъ такъ, что *слово* означаетъ умѣніе хорошо говорить о дѣлѣ спасенія или себѣ его прпсвоить словомъ безъ дѣлъ, а *сила* означаетъ самое содѣваніе спасенія дѣломъ. Ееодоритъ пишетъ: „подвергну, говорить апостоль, изслѣдованію не краснорѣчіе, но образъ дѣйствій“. Экуменій: „Можетъ быть нѣкоторые самохвально выставляли себя совершенными въ духѣ христіанами, не будучи таковы на дѣлѣ. Апостоль и говоритъ: *прииду и узнаю, праведно ли вы себя восхваляете. Ибо*

самохвальничать безъ дѣлъ, есть дѣло недостойное, но надобно, чтобы словамъ отвѣчали и дѣла. Не слова нужны, но то, чтобы дѣлать духовное дѣло (спасенія). Слова безъ дѣлъ не введутъ въ царство небесное, но то, если ты самымъ дѣломъ совершаешь свое спасеніе, дѣлая достойныя его дѣла“.

Св. Злат., св. Дамаск. и Теофил. *слову* противопоставляютъ *силу* знаменій. Вотъ за всѣхъ ихъ рѣчь св. Златоуста: „но почему же ты не хочешь смотрѣть на *слово*? Не потому, что я скуденъ въ *словъ*, но потому что наше дѣло въ силѣ. Какъ на войнѣ одерживаютъ верхъ не много говорящіе, но много дѣлающіе: такъ и здѣсь побѣда принадлежитъ не говорящимъ, но дѣйствующимъ. Ты гордишься, говоритъ, краснорѣчіемъ. Еслибъ теперь было поприще и время риторовъ, то ты справедливо могъ бы гордиться имъ; но такъ какъ теперь время апостоловъ, возвѣщающихъ истину и подтверждающихъ ее знаменіями, то для чего ты гордишься дѣломъ излишнимъ, ничего незначащимъ и немогущимъ принести въ настоящемъ никакой пользы? Ибо можетъ ли краснорѣчіе послужить къ воскрешенію мертваго, къ изгнанію злыхъ духовъ, или къ совершенію какого-нибудь другаго подобнаго чуда? А теперь это нужно, и чрезъ это утверждается наше дѣло. Посему и присовокупляетъ: *не въ словеси бо царствіе Божіе, но въ силѣ*. Мы побѣждаемъ, говоритъ, знаменіями, а не краснорѣчіемъ, и величайшимъ доказательствомъ того, что наше ученіе божественно и что мы возвѣщаемъ царствіе небесное, представляемъ знаменія, которыя совершаемъ силою Духа. Такимъ образомъ, если превозносящіяся нынѣ хотятъ быть великими, то, когда приду, пусть покажутъ, имѣютъ ли они такуюже силу, а не выставляютъ мнѣ пышность краснорѣчія; потому что это искусство не служитъ намъ ни къ чему“.

Это есть настоящее значеніе *силы*, являемой въ царствѣ Христа Господа. Св. Церковь основана проповѣдію св. апостоловъ, Господу *поспѣшествующу и слово утверж-*

дающу послѣдствующими знаменъми (Мр. 15, 20). Св. Церковь силою Духа Божія, въ ней живущаго, есть то, что есть. Силою Духа Божія простые люди дѣлаются христіанами; ею же и пребываютъ ими, и восходятъ на послѣднія степени совершенства христіанскаго, когда она начинаетъ проявляться въ нихъ явно и осязательно,—такъ что существо христіанства состоитъ въ явленіи силъ Духа. Отсутствіе ихъ обличаетъ ложность направленія хвалящихся словомъ истины, или нравственную лживость присвоющихъ себѣ настоящее христіанское совершенство. Св. Златоустъ коснулся здѣсь силы Духа, поколику она проявлялась въ первоначальномъ насажденіи Церкви на землѣ; но въ другихъ мѣстахъ онъ съ такою же убѣдительностію раскрываетъ и ту истину, что и въ жизни христіанъ, если бываетъ что существенное и цѣнное, все то исходитъ отъ Духа. На этомъ пунктѣ можно и первое мнѣніе согласить съ настоящимъ, т.-е. подъ силою разумѣть жизнь, или содѣваніе спасенія, и все существенное въ христіанинѣ, присовокупивъ къ тому: поколику все сіе есть плодъ силы Духа Божія.

Ст. 21. *Что хотите, съ палицею ли прииду къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости?*

Этими словами побуждаетъ виножныхъ къ покаянію и исправленію. Онъ указалъ уже грѣхъ ихъ, обличилъ ничтожество ихъ гордѣнія; сказалъ, что это въ царствѣ Божіемъ нетерпимо: ибо оно извергаетъ изъ себя всякую призрачность и стоитъ только на существенномъ. Содержать такъ Церкви и вѣрующихъ есть его апостольское дѣло. Отсюда само собою слѣдовало, что если виновные, обличаемые не сознаются и не исправятся; то ему, пришедши къ нимъ, ничего неостанется, какъ произнести надъ ними строгій приговоръ суда, а если покаются и исправятся, то онъ приметъ ихъ съ любовію. Какъ исправленіе себя и неисправленіе въ ихъ власти, то отъ нихъ зависить и то, какимъ придется явиться апостолу по приходѣ къ нимъ, кроткимъ или строгимъ. Почему и говорить:

что хотите? Хотите, чтобъ я съ палицею пришелъ къ вамъ? Оставьте въ своемъ гордѣнн; а если не хотите этого, бросьте гордость, и я явлюсь вамъ полнымъ любви отцемъ.

Говоря: съ палицею ли? онъ будто восходитъ на сѣдалище суди и оттуда произноситъ слово съ полною властію. Палица означаетъ строгость власти, но она можетъ означать и карательную силу, какою покараны Аванія съ Сапфиною (Дѣян. 5, 9) и Елима (— 13, 11) (св. Злат. Теодор.). Апостоль употребилъ ее и среди Коринтянъ, предавши сатаѣ кровосмѣсника. Недивно, что и здѣсь, предвѣщая строгость суда, онъ имѣлъ въ мысли употребить въ дѣло и такую силу, еслибы потребовало того благо Церкви.

Съ палицею ли прииду, или съ любовію? „А придти съ палицею развѣ не было знакомъ любви? Было знакомъ любви, но сильно любящій не легко склоняется на наказаніе, потому онъ такъ и говоритъ. Говоря о наказаніи, онъ не выразился подобно тому, какъ о кротости. Здѣсь говоритъ: съ *духомъ кротости*, а тамъ: съ *палицею*; хотя и это было дѣломъ Духа, ибо есть Духъ кротости и Духъ крѣпости (строгости),—но онъ не желаетъ называть Его такимъ образомъ, а приписываетъ Ему дѣла болѣе кроткія. И посмотри на мудрость Павла: имѣя у себя власть, онъ предлагаетъ имъ на выборъ то и другое, и говоритъ: *что хотите?* Отъ васъ это зависить, подобно тому, какъ отъ насъ самихъ зависить—попасть въ геенну, или получить царствіе, потому что такъ угодно Богу. *Се, говоритъ онъ, огонь и вода: на неже хочещи, прострещи руку твою* (Сир. 15, 16); и еще: *аще хотите и послушасте Мене, благая земли сънѣте: аще же не хотите, ниже послушасте Мене, мечъ вы поястѣ* (Ис. 1, 19. 20).“ (Св. Злат.).

Епископъ Теофанъ.

СПОРЪ О ТРЕХЪ ГЛАВАХЪ И V ВСЕЛЕНСКОЙ СОБОРЪ.

I. Происхождение спора.

Отношеніе V вселенскаго собора къ III и IV вселенскимъ соборамъ.— Побужденія для Юстиніана къ осужденію трехъ главъ.— Содержаніе указа Юстиніанова съ осужденіемъ трехъ главъ.— Возникновеніе спора.— Возможность споровъ за Θεодора и противъ него.— Возможность споровъ за Θεодорита и противъ него.— Возможность споровъ за Иву и противъ него.

Пятый вселенскій соборъ *) не имѣеть дѣла съ какими-либо новыми ересеями, подобно соборамъ предшествующимъ и послѣдующимъ. Его задача уже; его дѣятельность совпадаетъ съ дѣятельностію III и IV вселенскихъ соборовъ, потому что онъ имѣеть въ виду частію монофизитовъ, частію несторіанъ, въ особенности первыхъ. Онъ разрѣшаетъ споръ о трехъ главахъ или трехъ лицахъ, уже умершихъ, но которыя своею дѣятельностію и ученіемъ продолжали производить соблазнъ въ Церкви. Лица эти — Θεодоръ, епископъ Мопсуестскій, Θεодоритъ, епископъ Кирскій, Ива, епископъ Едесскій; всѣ они умерли въ V вѣкѣ. Они извѣстны были тѣмъ, что принимали прямое или не прямое, но все-таки рѣшительное участіе въ появленіи и развитіи ереси несторіанской и въ борьбѣ этой ереси противъ православія. Но несмотря на это, ни одинъ изъ нихъ не былъ осужденъ ни на соборѣ III вселенскомъ, на которомъ рѣшался вопросъ о несторіанскомъ ученіи,

---

*) Исторія пятаго всел. собора и нѣкоторыя свѣдѣнія для исторіи спора о трехъ главахъ изложены въ V томѣ *Дьяній вселенскихъ соборовъ*, переведенныхъ при Казанской Дух. Академіи.

ни на соборѣ халкидонскомъ, который имѣлъ случай об-суждать образъ дѣятельности Θεодорита и Ивы и отчасти имѣлъ поводъ выразить свое сужденіе и о Θεодорѣ Монсуестскомъ. Память объ этихъ трехъ лицахъ, какъ не вполне православныхъ, не исчезла и въ VI вѣкѣ, въ которомъ былъ V вселенскій соборъ. Больше всего о заблужденіяхъ этихъ мужей помнили монофизиты, враги Церкви. Выискивая случай всячески вредить интересамъ православія, они разглашали, что Церковь держится ереси несторіанской, потому что она не осудила и не осуждаетъ Θεодора Монсуестскаго, Θεодорита Кирскаго и Иву Едесскаго,—укоряли церковь въ скрытой приверженности къ несторіанству. „Еретики (монофизиты), по свидѣтельству одного современника, поносили священниковъ церкви, какъ послѣдователей Несторія“ (Дѣян. вс. соб. т. V, стр. 51). Въ особенности монофизиты нападали на IV вселенскій халкидонскій соборъ, столь имъ непріязненный, — такъ какъ на немъ было произнесено осужденіе на монофизитское ученіе,—нападали потому, что онъ не выразилъ осужденія противъ Θεодора, Θεодорита и Ивы и такимъ образомъ, какъ заключали монофизиты, выказалъ себя приверженцемъ ихъ возрѣній, близкихъ къ несторіанству. Такимъ образомъ хотя эти названныя лица и давно уже сошли съ поприща историческаго, давно уже умерли, однакожь Церковь не могла забыть о нихъ; монофизиты напоминали ей о нихъ, ко вреду для достоинства и спокойствія церкви. Съ другой стороны и другіе еретики прошедшаго пятаго вѣка также сохраняли твердую память о Θεодорѣ, Θεодоритѣ и Ивѣ. Несторіанъ было много въ восточной Римской имперіи, между тѣмъ именными императорскими указами сочиненія Несторія изъяты были изъ публичнаго употребленія; при такихъ обстоятельствахъ для поддержанія и распространенія своей ереси несторіане прибѣгли къ такому средству: вмѣсто сочиненій Несторія они стали изучать и распространять сочиненія тѣхъ церковныхъ писателей, которые во всѣхъ или нѣ-

которыхъ сочиненіяхъ проводили несторіанскія мысли, являлись приверженцами этой ереси, каковы именно и были—**Θеодоръ, Θеодоритъ и Ива (Д. V, 31. 32)**. Это въ свою очередь безпокоило Церковь не менѣе того, какъ и нападки, какіе дѣлались монофизитами на православіе, по поводу этихъ трехъ лицъ

Для того, чтобы отнять у однихъ (монофизитовъ) поводъ къ нападкамъ на церковь, у другихъ (несторіантъ) средства къ утвержденію въ своей ереси, Церкви надлежало произнести свое осужденіе на **Θеодора, Θеодорита и Иву** за то, что ими написано и сдѣлано въ пользу несторіанства и вопреки интересамъ православія. За это-то дѣло и принимается Церковь, по внушенію тогдашняго императора **Юстиніана**. Дѣла церкви были предметомъ самыхъ ревностныхъ попеченій этого императора; въ этомъ отношеніи онъ былъ вторымъ **Константиномъ Великимъ**. За дѣлами церкви онъ готовъ былъ забывать свои прямыя обязанности государственныя. Одною изъ пламеннѣйшихъ заботъ этого императора было воссоединить съ Церковію многочисленныхъ монофизитовъ, жившихъ въ имперіи византійской, и на единствѣ религіозномъ основать единство и прочность гражданскую, въ которыхъ нуждалось государство. Съ этою цѣлію императоръ принялъ на себя трудъ составить обширное богословское сочиненіе, въ которомъ онъ хотѣлъ доказать неправоту мнѣній монофизитскихъ и чистоту вѣры и убѣжденій церкви православной. Намѣренію этому однакожь не суждено было осуществиться; сочиненіе оставлено въ сторонѣ и приняты были средства другія въ видахъ воссоединенія монофизитовъ съ православными. При дворѣ императора находился въ числѣ приближенныхъ къ нему лицъ нѣкто **Θеодоръ Аскида, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской**. Архіепископъ этотъ пользовался большимъ вліяніемъ на **Юстиніана**. Въ своихъ личныхъ цѣляхъ онъ началъ указывать императору другое болѣе легкое и болѣе вѣрное средство къ цѣли, чѣмъ составленіе сочиненія, направлен-

наго протѣвъ монофизитовъ; онъ доказывалъ ему, что стоить только произнести анаеѣматствовапіе на Теодора, Теодорита и Иву *), на которыхъ доселѣ не было произнесено осужденія, и изъ-за которыхъ монофизиты смотрятъ подозрительно на православіе и соборъ Халкидонскій,—и миръ церковный водворится; монофизиты охотно перейдутъ къ церкви, императоръ покроетъ себя вѣчною славою. Совѣтъ императору понравился **). Были достаточныя основанія придавать полную важность такому совѣту. Въ самомъ дѣлѣ, въ 533 году при одномъ случаѣ одна изъ партій монофизитскихъ прямо заявляла, что главною причиною, почему монофизиты не хотятъ принимать соборъ Халкидонскій, состоитъ въ томъ что на немъ Теодоритъ и Ива признаны за православныхъ, несмотря на ихъ несторіанство ***).

Руководясь внушеніями Теодора Аскиды, которыя такъ согласовались съ его намѣреніемъ такъ или иначе обратиться монофизитовъ въ православіе, съ другой стороны безъ сомнѣнія и имѣя въ виду отнять у несторіанъ средство къ распространенію своего лжеученія, Юстиніанъ рѣшился издать указъ, около 544 года, которымъ онъ подвергалъ анаеѣмъ Теодора Мопсуестскаго со всѣми его сочиненіями и ученіемъ, Теодорита Кирскаго за его сочиненія, направленные въ свое время противъ св. Кирилла

*) Теодоръ Аскида былъ оригенистъ, т.-е. послѣдователь церковнаго учителя III вѣка Оригена, заблуждавшагося въ ученіи о Троицѣ, происхожденіи душъ человѣческихъ, твореніи міра, искупленіи и проч. А такъ какъ Юстиніанъ велъ рѣшительную борьбу съ оригенизмомъ, то Теодоръ, чтобы пособить своей партіи, указывая Юстиніану на необходимость осужденія трехъ главъ, тѣмъ самымъ хотѣлъ отвлечь его вниманіе отъ оригенизма, направивъ оное въ другую сторону.—*Liberatus, Breviarium causae Nestorianorum et Eutychianorum. Cursus patrologiae, Migne, Lat. Series, tom. 68. p. 1049. Facundus, pro defensione trium capitulorum. Cursus patrologiae, Migne, Lat. Series, tom. 67, pag. 532. 627.* **) *Ibidem*, и еще Евагріій, церковн. исторія, кн. IV, гл. 38. ***) Гефеле въ „Исторіи соборовъ“ (Band. 2, *Ausg.* 1856) стр. 777.

Александрійскаго и III вселенскаго собора, Иву Едесскаго за его посланіе къ нѣкоему Марію Персу, изъ котораго можно было видѣть несторіанскія склонности этого епископа. Указъ этотъ не дошелъ до насъ; въ какихъ именно выраженіяхъ Юстиніанъ осуждалъ этихъ трехъ главъ *), объ этомъ можно судить только по отрывкамъ изъ указа, какіе сохранились у современниковъ. О Θεодорѣ въ этомъ указѣ говорилось: „если кто не анаѳематствуетъ Θεодора Мопсуестскаго и ученіе его, равно и тѣхъ, кто мудрствовалъ или мудруетъ подобно ему, тотъ анаѳема“ **). Объ Ивѣ же говорилось такъ: „если кто нечестивое посланіе къ Марію, которос, говорятъ, составлено Ивою, считаетъ православнымъ, является защитникомъ онаго посланія и не подвергаетъ его анаѳемѣ, несмотря на то, что оно худо отзывается о св. Кириллѣ, порицаетъ 12 анаѳематствъ Кирилловыхъ (противъ Несторія), нападаетъ на первый Ефесскій (III в.) соборъ, защищаетъ Несторія, хвалитъ Θεодора Мопсуестскаго, тотъ анаѳема ***). Вѣроятно подобнымъ же образомъ, какъ объ Ивѣ, указъ отзывался о Θεодоритѣ Кирскомъ ****).

Указъ изданъ былъ Юстиніаномъ съ тѣмъ, чтобы его подписали и приняли всѣ представители церковной власти, и чтобы, такимъ образомъ, онъ получилъ общее церковное значеніе. Но это не такъ было легко сдѣлать, какъ представлялось Юстиніану. Указъ вызвалъ великое смя-

*) Названіе *главъ* Θεодоръ, Θεодоритъ и Ива получили не потому, что они были главами ереси несторіанской (напр. Ива былъ очень мало замѣтное лице въ несторіанскихъ движеніяхъ), а потому что въ указѣ Юстиніана каждому изъ нихъ посвящена была отдѣльная глава или параграфъ; такихъ главъ или параграфовъ, въ которыхъ говорилось объ этихъ лицахъ, было три; отсюда споръ происходилъ въ началѣ собственно о трехъ главахъ указа Юстиніанова, но вскорѣ этотъ первоначальный смыслъ выраженія: *три главы*, потерялся и главами стали называть самыя лица Θεодора, Θεодорита и Ивы.

) Facundus. Ibidem. p. 582. *) Facundus. Ibidem. p. 667. ****) Что въ указѣ говорилось о всѣхъ трехъ лицахъ, это видно apud Facundum. p. 527.

теніе и споры въ Церкви. Истинныя причины, которыя вызвали это смятеніе, эти споры, состояли въ томъ, что о каждомъ изъ названныхъ лицъ—*Феодоръ*, *Феодоритъ* и *Ивъ* можно было дѣйствительно спорить: кто знакомъ былъ съ церковной исторіей прошедшаго пятаго вѣка, тотъ всегда могъ находить основанія для того, чтобы или соглашаться съ указомъ *Юстиніана*, осуждать *Феодора*, *Феодорита* и *Иву*, или защищать ихъ. И вотъ по изданіи указа *Юстиніанова* явились порицатели его, нашлись и защитники; возгорѣлся споръ. Въ жизни и дѣятельности трехъ главъ и въ отношеніи Церкви къ нимъ легко можно было находить основанія для осужденія и неосужденія каждаго изъ нихъ. Исторія давала богатый матеріалъ и въ пользу и противъ трехъ главъ. Разсмотримъ, въ чемъ состояли эти основанія.

Феодора Мопсуестскаго можно было осуждать, но съ другой стороны его можно было и защищать. Его можно было осуждать: *Феодоръ* былъ учителемъ еретика *Несторія*, если не въ собственномъ, то въ переносномъ смыслѣ, т.-е. *Несторій* несомнѣнно воспитался на сочиненіяхъ *Феодора* и изъ нихъ усвоилъ еретическія убѣжденія. Ученіе *Феодора* ничѣмъ существенно не отличалось отъ *несторіанскаго*. Онъ вооружался противъ церковнаго ученія, что отъ св. *Маріи Дѣвы* родился Богъ Слово; и утверждалъ, что отъ нея родился просто человекъ, съ которымъ постепенно вошелъ въ единеніе *Богъ Слово*; допускалъ, что между *Богомъ Словомъ* и *человѣкомъ Христомъ* во время земной жизни было единеніе не полное; онъ отличалъ въ лицѣ *Богочеловѣка* храмъ (*человѣчество*) отъ обитающаго въ немъ *Бога*, противился названію: *Богородица*, которое усвоила церковь св. *Маріи Дѣвы* и пр. *). Церковь пятаго вѣка, когда развилось и распространилось *несторіанство*, хорошо понимала сродство ученія *Феодора*

*) Подробнѣе объ ученіи *Феодора* будетъ сказано при изложеніи исторіи V вс. собора. См. „исторію вс. собор. епископа *Іоанна*“, стр. 147—149. Выпускъ первый, 1871 г. Москва.

съ Несторіевымъ, и въ лицѣ того или другаго своего представителя произносила свое слово осужденія противъ сочиненій Θεодора. Св. Кирилль, борець противъ Несторія, въ одномъ посланіи такъ отзывается о Θεодорѣ: „Θеодоръ былъ отцемъ зломыслия Несторіева; сочиненія его заключаютъ хуленія гораздо худшія Несторіевыхъ“ (Д. V. 132). Въ другомъ посланіи, писанномъ къ Акакію епископу Мелитинскому, тотъже Кирилль такъ отзывается о Θεодорѣ: „нѣкоторые удивляются тому, что принадлежитъ Θεодору (написано Θεодоромъ) и что содержитъ въ себѣ конечно равную и даже гораздо болѣе худшую болѣзнь нечестія (чѣмъ Несторіева). Ибо не Θεодоръ былъ ученикомъ Несторія, но послѣдній былъ ученикомъ перваго; они какъ говорятъ одними устами, такъ и одинъ ядъ изрыгаютъ изъ своего сердца. Θεодоръ имѣлъ хульный языкъ и перо послушное ему“ (Д. V. 173). Въ посланіи къ самому императору Θεодосію младшему Кирилль прямо называетъ Θεодора „отцемъ нечестія Несторіева“ (Д. V. 174), и старается вызвать императора принять мѣры противъ сочиненій Θεодора (Д. V, 133). Кирилль кромѣ этого писалъ сочиненіе противъ заблужденій Θεодора, въ которомъ онъ не находитъ довольно словъ для изображенія и изобличенія лжеученій Θεодора. Здѣсь онъ между прочимъ писалъ: „Θеодоръ хулитъ таинство Христа и какъбы порицаетъ Бога Слово за то, что Онъ ради насъ благоволилъ потерпѣть истощаніе. Онъ величается надъ неизреченною премудростію, почти говоря вмѣстѣ съ іудеями Спасителю всѣхъ: *о добръ дѣль камень не мещемъ на тя, но о хуль*“ (Іоан. 10, 33). И въ другомъ мѣстѣ: „*Ужаснися небо о семъ* (Пер. 2, 12)! О невыносимое злословіе! о языкъ говорящій нечестіе противъ Бога и умъ крайне надмѣвающійся!“ И еще: „*трезвитесь пьяные отъ вина вашего; перестань воздвигать на высоту рогъ свой и говорить на Бога неправду* (Пс. 74, 6)! Доколѣ ты будешь ругаться надъ страждущимъ Христомъ“ (Д. V, 111 — 112. 117)? Св. Прокль, архіепископъ Константинопольскій, съ своей стороны вмѣ-

стѣ съ Кирилломъ вступаетъ въ борьбу съ еретическими мнѣніями Θεодора Мопсуестскаго. Онъ составилъ сочиненіе, въ которомъ собралъ извлеченія изъ сочиненій Θεодора, заключающія въ себѣ еретическія мнѣнія, и послалъ его въ Антиохійскій церковный округъ съ тѣмъ, чтобы эти мнѣнія были анаѳематствованы, при чемъ впрочемъ не было упомянуто самаго имени Θεодора (Д. V, 133). Въ тоже время рѣшительною борьбою съ мнѣніями Θεодора ознаменовываетъ себя епископъ Равула, въ Едессѣ въ Месопотаміи. Его ревность становится тѣмъ понятнѣе, когда возьмемъ во вниманіе, что Месопотамія сдѣлалась гнѣздомъ несторіанства; здѣсь осѣлись Несторіане и начали переводить сочиненія Θεодора на сирскій, персидскій и армянскій языки. Равула, требуя содѣйствія Кириллова въ борьбѣ съ ученіемъ Θεодора, писалъ ему: „какая-то скрытая болѣзнь застарѣла на востокѣ, подобно неизлѣчимой ранѣ, истощающая тѣло Церкви и весьма многимъ неизвѣстная, а у тѣхъ, которые какъ будто ревностны къ учености, тайно уважаемая, ибо епископъ Киликійскій Θεодоръ, мужъ умѣющій убѣждать, иное говорилъ на трибуналѣ церкви и инья козни на погибель изложилъ въ сочиненіяхъ“ (Д. V, 137). Государственная власть временъ св. Кирилла также не оставалась безучастною зрительницею распространенія ученія и сочиненій Θεодора Мопсуестскаго: она вооружалась на нихъ прещеніями. Въ „Дѣяніяхъ“ пятаго вселенскаго собора встрѣчаемъ два указа, которые изданы были Θεодосіемъ младшимъ противъ Θεодора, вмѣстѣ съ Несторіемъ *). Въ одномъ указѣ этого императора читаемъ: „ученіе нечестиваго и заразительнаго Θεодора (и Несторія) показалось намъ омерзительнымъ; подобнымъ образомъ и всѣ, кто слѣдуетъ его заблужденію и

*) Если только эти указы дѣйствительно изданы были во времена Θεодосія въ томъ видѣ, какъ они читаются въ Дѣяніяхъ V в. собора, т.-е. если въ нихъ и прежде рядомъ съ именемъ Несторія стояло имя Θεодора, чего однакожъ ученый Гефеле не признаетъ. Ibidem. стр. 779.

соглашается съ его нечестіемъ, справедливо и сами заслуживаютъ тоже названіе и облакаются срамомъ. Поэтому симъ нашимъ закономъ мы повелѣваемъ, чтобы тѣ, которые по всей землѣ находятся въ согласіи съ нечестивѣйшимъ и несостоятельнѣйшимъ ученіемъ Θεодора, отнынѣ назывались симоніанами. Пусть никто не дерзаетъ читать или имѣть у себя или списывать святотатственныя книги изложенныя Θεодоромъ (и Несторіемъ), противныя правому ученію и изложенію епископовъ, собравшихся въ Ефесѣ (на III вс. соборъ). Надлежитъ, чтобы эти книги были отыскиваемы со всѣмъ тщаніемъ и найденныя были публично предъ всѣми сожигаемы“ (Д. V, 141—142). Въ томъ же родѣ полагаются угрозы и въ другомъ указѣ того же императора на ученіе и сочиненія Θεодора Мопсуестскаго (Д. V, 143—144). Почитатели Θεодора въ своемъ уваженіи къ этому лицу выходили изъ предѣловъ законности, къ соблазну для истинныхъ сыновъ церкви. Вотъ какой былъ случай въ городѣ Кирѣ, въ Антиохійскомъ патріархатѣ, въ царствованіе предшественника Юстиніанова Юстина. Распространилась молва, что епископъ города Кира Сергій совершилъ какое-то небывалое празднество въ честь Θεодора Мопсуестскаго и другихъ представителей несторіанства. Правительство было поражено неожиданностію такого извѣстія. Началось разслѣдованіе дѣла; слухъ подтвердился; епископъ Сергій былъ лишенъ своей кафедры (Д. V, 329—330; 353—355). Всѣ эти вышеназложенныя нами факты, какъ говорящіе не въ пользу Θεодора, могли быть обращены и дѣйствительно обращались въ средство къ осужденію этого епископа, какъ скоро Юстиніанъ своимъ указомъ поднялъ вопросъ о Θεодорѣ. Въ этихъ фактахъ партія порицателей Θεодора находила богатый матеріалъ для осужденія и порицанія памяти Θεодора.—Но и партія защитниковъ Θεодора не оставалась не при чемъ: въ ся распоряженіи также могли быть факты, которые давали достаточныя основанія для охраненія памяти Θεодора отъ порицаній и анаѳематствованія. Θεодоръ умеръ (428 г.)

прежде третьяго вселенскаго собора (431 г.), на которомъ разсматривалось ученіе Несторія, родственное съ ученіемъ Θεодора. Такимъ образомъ хотя его идеи и были не православыи, онъ умеръ пребывая въ мирѣ съ св. церковію. Два вселенскіе собора III и IV, хотя имѣли нѣкоторые поводы выразить свое сужденіе о неправославіи Θεодора, однакожь не сдѣлали этого, какъ бы считая это незаконнымъ и неправильнымъ. Главный руководитель III всел. собора Кирилль, конечно, хорошо зналъ родство идей Θεодора съ несторіевыми мнѣніями, однакожь вопроса о Θεодорѣ не поднималъ на соборѣ, быть можетъ потому, что Θεодора не было въ живыхъ въ это время. Когда на соборѣ III вселенскомъ представленъ и прочтенъ былъ символъ, выдаваемый за символъ Θεодора, хотя въ немъ были выраженія не совсѣмъ точныя въ догматическомъ отношеніи, отцы собора не произнесли осужденія на символъ *). Это обстоятельство казалось защитникамъ Θεодора весьма благопріятнымъ для памяти его; соборъ, казалось, своимъ молчаніемъ ограждалъ отъ порицаній символъ Θεодоровъ. Въ выгодномъ для Θεодора свѣтѣ приверженцы его старались выставить 10-е *дѣяніе* Халкидонскаго собора, на которомъ разсматривалось дѣло Ивы Едесскаго, при чемъ на соборѣ былъ прочитанъ такой, хотя неправильный, отзывъ о Θεодорѣ изъ посланія Пвы: „тиранъ нашего города (еп. Равула) подъ предлогомъ вѣры наказываетъ не только живыхъ, но и тѣхъ, которые давно отошли къ Богу. Одинъ изъ сихъ послѣднихъ есть блаженный Θεодоръ (Мопсуестскій), проповѣдникъ истины и учитель церкви, который не только при жизни своей обращалъ еретиковъ къ истинной вѣрѣ своей, но и послѣ смерти въ своихъ сочиненіяхъ оставилъ сынамъ церкви духовное оружіе. Его-то дерзнулъ онъ (Равула) открито апаоematствовать предъ церковію, его, который по ревности Божіей не только свой собственный городъ

---

*) Гефеле. Ibidem. стр. 190—191

отъ заблужденія обратилъ къ истинѣ, по и отдаленныя церкви научилъ своимъ ученіемъ“ (Д. IV, 227—8). Соборъ Халкидонскій, выслушивая эти хвалы Θεодору, ничего не сказалъ противъ нихъ. Это могло давать поводъ поклонникамъ Θεодора защищать его, какъ лицо, похваламъ котораго не счелъ долгомъ противорѣчить соборъ вселенскій. Подобные люди могли въ пользу Θεодора истолковать и то, что отъ Ивы соборъ Халкидонскій требовалъ произнести анаѳему на Несторія, а ничуть не потребовалъ анаѳемы на Θεодора, несмотря на сродство ученія обоихъ лицъ (Д. IV, 244). Это можно было истолковывать такъ: соборъ Халкидонскій не считалъ законнымъ анаѳематствовать Θεодора. Но это еще не все, въ чемъ можно было находить опору для защиты Θεодора, изъ чего можно было видѣть, что церковь какбы еще охраняла память Θεодора отъ осужденія. Извѣстно было, что и порицатели Θεодора изъ 5-го вѣка, каковы св. Кириллъ, св. Прокль, императоръ Θεодосій младшій, щадили память Θεодора. Въ то время, когда Кириллъ и Прокль послѣ III вселенскаго собора начали борьбу противъ Θεодора и противъ его сочиненій, какъ зараженныхъ несторіанствомъ, появились и другіе борцы противъ тогоже Θεодора, но борцы неразумные, не разсудительные, которые въ своемъ противодѣйствіи Θεодору заходили такъ далеко, что даже и православныя мнѣнія его провозглашали еретическими; это были монахи и клирики изъ Арменіи и Персіи зараженные монофизитствомъ *). Они обратились къ Проклу и самому императору съ прошеніемъ, въ которомъ энергически умоляли ихъ подвергнуть осужденію Θεодора: „просимъ, дабы было у васъ единство противъ Θεодора и святотатственныхъ главъ и мнѣній его и тѣхъ, которые думаютъ или учатъ подобному. Просимъ, чтобы чрезъ васъ осужденъ былъ

---

*) Гефеле. Ibidem стр 269. Дѣян. V, 126.

по имени еще прежде осужденный безыменно (т.-е. въ сочиненіи Прокла противъ Θεодора), болѣе Несторія свято-татственнѣй въ различномъ нечестіи Θεодоръ“ (Д. V, 130). Составители прошенія писали: „мы опредѣлили признать Θεодора уклоняющимся *во всемъ* отъ правоты догматовъ“ (Д. V, 128). Голосъ этихъ неразумныхъ противниковъ Θεодора, мыслившихъ монофизитски, заставилъ быть болѣе осторожными, болѣе мягкими въ отношеніи къ Θεодору прежнихъ жаркихъ порицателей его, именно Прокла и Кирилла. Къ этому присоединились и другія обстоятельства, которыя также требовали особенной осторожности отъ вождей православія въ образѣ дѣятельности противъ Θεодора. Мы имѣемъ въ виду указать высокое уваженіе, какимъ имя и сочиненія Θεодора пользовались въ цѣломъ обширномъ патріархатѣ Антиохійскомъ. Какъ оно было высоко и глубоко у Антиохійцевъ къ Θεодору, это видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Антиохійская церковь, какъ скоро узнала, что Кириллъ и Прокль поражаютъ проклятіемъ Θεодора, начала заступаться за честь этого представителя антиохійской богословской школы. Кириллу писали, что Θεодоръ во многомъ училъ согласно съ Аѳанасіемъ Великимъ, Василиемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, что если осуждать Θεодора, то придется осуждать и этихъ величайшихъ учителей церкви. Кириллъ узналъ, что церковь Антиохійская сильно заволновалась при извѣстіи объ анаѳематствованіи Θεодора; начались въ церковномъ Антиохійскомъ округѣ сходы христіанъ, на которыхъ народъ провозглашалъ: да умножится вѣра Θεодора! Такъ вѣруемъ, какъ Θεодоръ! (Д. V, 400—401). Этого мало: архіепископъ Антиохійскій Іоаннъ и епископы его округа собрались на соборъ, на которомъ положено было твердо стоять за Θεодора и ходатайствовать за него предъ Прокломъ и императоромъ Θεодосіемъ. Съ этою цѣлю соборъ составилъ слѣдующее защитительное за Θεодора письмо къ Проклу: „наши души поражены, что распространяются клеветы не только противъ живыхъ, но и противъ блаженнаго Θεодора, добръ отошедшаго отъ

сей жизни, противъ Θεодора, который 45 лѣтъ блисталъ своимъ ученіемъ, ниспровергая всякую ересь, который умеръ совершивши многія борьбы съ ересями и написавши 10,000 книгъ, который былъ въ уваженіи у священниковъ, царей и народовъ и считался у нихъ первымъ. Теперь же поднялось смятеніе не только между нами (епископами), но и между всѣмъ народомъ христіанскимъ; не проходитъ ни одного церковнаго празднества безъ замѣшательства, поднимаются возстанія противъ насъ самихъ, и все потому, что не хотятъ слышать, чтобы подвергались анаѣмѣ умершіе отцы“ *). Съ подобнымъ же сильнымъ письмомъ въ защиту Θεодора обращается соборъ Антіохійскій и къ Θεодосію младшему. Въ немъ между прочимъ говорилось: „священный императоръ, если найдетъ что-либо темное въ сочиненіяхъ его (Θеодора) или другихъ лицъ, за это не слѣдуетъ порицать непременно. Кто жизнь свою окончилъ наилучшимъ образомъ, тѣмъ мы должны воздавать полную славу и судить о нихъ не на основаніи того, въ чемъ обвиняютъ ихъ. Да и возможно ли, чтобы учителя церкви, будучи людьми, избѣгли клеветъ? Даже самое евангеліе, и то еретики перетолковываютъ въ своихъ видахъ, извращая божественныя слова. Вотъ что говоримъ мы всѣ епископы антіохійскіе, собравшіеся на соборъ“ **). При такой ревности, съ какою отцы церкви антіохійской отстаивали Θεодора, представителямъ духовной и свѣтской власти въ имперіи ничего не оставалось дѣлать, какъ въ видахъ мира церковнаго уступить до извѣстной степени друзьямъ Θεодора по вопросу о немъ. Такъ именно и было. Кириллъ пишетъ къ Іоанну архіепископу антіохійскому, успокоиваетъ его относительно Θεодора, называетъ Θεодора „мужемъ удивительнымъ, приобрѣтшимъ величайшую славу“, не одобряетъ тѣхъ, которые „вопіютъ противъ него, ненавидятъ

*) Facundus. Ibidem. p. 109—710.

***) Facundus. Ibidem. p. 715.

его; онъ называетъ такихъ стремящимися неизвѣстно на кого и поражающими воздухъ“ (Дѣян. V, 168—9). Въ другомъ посланіи къ самому Проклу Кирилль относится снисходительнѣе, кротче прежняго къ памяти Θεодора; прямо высказывается противъ анаѳематствованія Θεодора. Вотъ что писалъ онъ къ Проклу: „самый третій вселенскій соборъ не подвергнулъ анаѳемѣ его Θεодора, но именно для того, чтобы нѣкоторые, относящіеся съ уваженіемъ къ этому мужу, не отдѣлились отъ церквей. Благоразуміе въ этомъ есть прекрасное и мудрое дѣло, ибо еслибы онъ былъ въ живыхъ и благопріятствовалъ хуламъ Несторія или хотѣлъ бы подавать голосъ за то, что онъ написалъ, то онъ и въ собственномъ лицѣ подвергся бы анаѳемѣ. А такъ какъ онъ *отошелъ къ Богу*, то достаточно, какъ я думаю, чтобы только нелѣпо написанное имъ было отвергаемо тѣми, которые имѣютъ правыя мысли“ (Дѣян. V, 403). „Скройтесь вы сами, натягивающіе луки противъ праха, ибо нѣтъ того, кто обвиняется вами. Я уступаю тѣмъ, кто говоритъ, что тяжело ругаться надъ умершими, хотябы они были мірскіе, и еще болѣе надъ тѣми, которые отошли отъ жизни въ епископскомъ санѣ“ (Дѣян. V, 170. 403). Съ своей стороны и Прокль началъ иначе относиться къ вопросу объ осужденіи Θεодора. До насъ сохранились отрывки письма его къ Іоанну антiохійскому, въ которомъ онъ пишетъ: „когда я писалъ тебѣ, что должно анаѳематствовать Θεодора или кого-либо другаго изъ умершихъ уже? Когда я сообщалъ тебѣ, чтобы имена Θεодора и другихъ лицъ были анаѳематствованы? Они отошли къ Богу; излишне тѣхъ подвергать оскорбленію по смерти, на кого при жизни мы не возводили никакой вины“ *). Императоръ Осодосій издастъ указъ, которымъ онъ въ свою очередь хочетъ оградить честь и имя Θεодора отъ проклятій. Этотъ указъ обращенъ къ Іоанну антiохійскому; призывая въ немъ всѣхъ къ миру

*) Facundus. Ibidem. 728.

и спокойствію, императоръ пишетъ: „пусть никто не осмѣливается предначинать что-либо противъ тѣхъ, которые скончались въ мирѣ съ церковію“ *).

Спорить такимъ образомъ о Θεодорѣ было возможно: противники Θεодора могли въ предшествующей исторіи указывать одни факты, а защитники другіе.

Не менѣе было возможности спорить за и противъ Θεодорита Кирскаго. Жизнь и дѣятельность его была исполнена тревоженій: его можно было съ одинаковымъ правомъ выставить и еретикомъ и ревностнымъ православнымъ. Въ порицаніе Θεодорита могли указывать на слѣдующіе факты изъ исторіи его жизни. Предъ третьимъ вселенскимъ соборомъ, во время его и вскорѣ послѣ него, Θεодоритъ оставался приверженцемъ несторіанства **). Приверженность его къ Несторію съ ясностію можно видѣть изъ нѣкоторыхъ писемъ его, писанныхъ къ разнымъ лицамъ и самому Несторію. Такъ въ письмѣ къ этому послѣднему онъ писалъ: „съ тѣмъ, что несправедливо и противозаконно совершено было противъ твоей святости, я не позволю себѣ согласиться и тогда, еслибы кто-нибудь отсѣкъ мнѣ обѣ руки“. Въ другомъ письмѣ къ одному никомидійскому епископу, Θεодоритъ говоритъ: „на осужденіе достопочтеннаго и святѣйшаго епископа Несторія, которое говорятъ, сдѣлано, мы не должны давать согласія“. Въ письмѣ къ Александру епископу іерапольскому, также говоритъ: „я и прежде говорилъ твоей святости, что если ученіе господина моего достопочтеннаго и святѣйшаго епископа Несторія будетъ осуждено, я не буду имѣть общенія съ тѣми, которые это сдѣлаютъ“. О своемъ отношеніи къ III вселенскому собору въ одномъ письмѣ Θεодоритъ объявляетъ: „я никакимъ образомъ не соглашаюсь на осужденіе Несторія, которое постановлено въ Ефесѣ“

*) Facundus. Ibidem. 717—718. **) Іоанна еписк. Исторія св. всел. соборовъ, стр. 207, 223, 224.

(Дѣян. V, 448—449). Θεодоритъ, стоя на сторонѣ Несторія и раздѣляя, хотя и не до крайности, ученіе этого еретика, въ тоже время съ яростію нападалъ на главнаго борца противъ несторіанства—Кирилла Александрійскаго. Онъ разбиралъ знаменитое сочиненіе Кирилла—анаематизмы противъ Несторія и порицалъ Кирилла за его ученіе, считая его еретикомъ, послѣдователемъ Аполлинарія, который отрицалъ въ Богочеловѣкѣ Христѣ душу человѣческую и допускалъ страданіе Христа по божеству. Приводимъ нѣкоторые отрывки изъ полемики Θεодорита противъ Кирилла. „Мужъ (т.-е. Кириллъ), которому поручено пасти и вѣрено такое стадо и повелѣно врачевать немощныхъ овецъ, не только самъ боленъ и весьма сильно, но и старался заразить болѣзнію и овецъ и хуже дикихъ звѣрей терзаетъ своихъ овецъ. Меня особенно сокрушаетъ то, что подъ именемъ и видомъ благочествія и состоя въ достоинствѣ пастыря, онъ изрыгаетъ еретическія и хульныя слова и возобновляетъ уничтоженное прежде пустое и вмѣстѣ нечестивое ученіе Аполлинарія“. Самаго Кирилла называетъ человѣкомъ „дерзкимъ, коварнымъ“, его ученіе нелѣпностію, снопами еретическихъ сѣмень (Дѣян. II, стр. 126—7; 139). При другомъ случаѣ, пиша въ защиту Θεодора Мопсуестскаго, котораго опровергалъ Кириллъ, Θεодоритъ порицалъ Кирилла, этого защитника истины, съ неменьшею яростію. Онъ писалъ: „что воспламенило въ тебѣ, защитникъ истины, столько ревности, что ты такъ и столько высокопарничаешь противъ Θεодора и представляешь его нечестивѣйшимъ язычникомъ и вмѣстѣ іудеевъ и содомлянъ? Что новаго (еретическаго) сказалъ Θεодоръ, что ты забросалъ его столькими хулами, приказывая ему обуздывать языкъ, а самъ пустилъ его бѣжать безъ узды? Какою нескладною рѣчью, какъ съ похмѣлья, и сколько хуленій ты излилъ противъ него“! (Дѣян. V, 148). Кириллъ въ свою очередь, опровергая возраженія, какія представлялъ Θεодоритъ противъ него, дѣлаетъ самыя

строгіе отзывы о характерѣ и ученіи епископа кирскаго. Онъ писалъ противъ Θεодорита: „ты, который разверзашь противъ насъ величественныя уста, ты утонченно созерцаешь таинство едва-едва въ бодрственномъ состояніи, какъ будтобы сквозь сонъ и въ опьянѣлости“. Кириллъ называетъ его „клеветникомъ, дерзкимъ, коварнымъ, блуждающимъ въ непотребныхъ умствованіяхъ“, и ученіе его „странными и противными истинѣ словами, безстыднымъ сопротивленіемъ слову Божію, извращеніемъ догматовъ истины“ (Дѣян. II. 131, 143, 145, 155); наконецъ прямо объявляетъ его послѣдователемъ Несторія: „ты усердный подражатель мерзости Несторія“ (Ibid. 184). Такимъ образомъ склонность Θεодорита къ несторіанству, его борьба съ Кирилломъ, противленіе его собору III вселенскому, и авторитетный отзывъ о немъ Кирилла, давали сильное оружіе порицателямъ Θεодорита въ спорѣ о трехъ главахъ. Но съ другой стороны не безъ оружія въ рукахъ оставались въ борьбѣ съ противниками Θεодорита и защитники его чести и памяти. Θεодорита съ полнымъ правомъ можно было отстаивать, какъ мужа послужившаго благу церкви и какъ приверженца православія. Θεодоритъ не остался навсегда слѣпымъ приверженцемъ Несторія; когда характеръ дѣятельности и ученія Кирилловыхъ выяснился для Θεодорита, онъ пересталъ враждебно относиться къ Кириллу и собору III вселенскому, возсоединился съ вселенскою церковію *). Когда начало развиваться монофизитство, онъ сдѣлался первою жертвою происковъ монофизитовъ; сдѣлался исповѣдникомъ за православіе, ибо соборъ разбойничій 449 года лишилъ Θεодорита епископскаго сана, а императоръ Θεодосій II сослалъ его въ ссылку **). Но важнѣйшимъ обстоятельствомъ, какимъ можно было пользоваться для защиты Θεодорита—должно было быть оправданіе Θεодорита на соборѣ Халкидонскомъ, IV вселен-

*) Іоаннъ еп. Исторія св. всел. собор. стр. 242.

**) Гефеле. Ibid. s. 782.

скомъ. Дѣло было такъ: Теодоритъ на соборѣ разбойничь-емъ лишенъ былъ епископства; соборъ Халкидонскій по прошенію Теодорита, долженъ былъ пересмотрѣть этотъ приговоръ, что имъ и сдѣлано было въ 8-мъ днѣхъ. Лишь только явился Теодоритъ на это засѣданіе, отцы потребовали: пусть Теодоритъ тотчасъ анаематствуетъ Несторія. Теодоритъ на это объявилъ, что пусть прочтутся документы, на основаніи которыхъ теперь разбирается его дѣло, и отцы увидятъ, что онъ не погрѣшаетъ въ вѣрѣ. Отцы снова повторили свое требованіе: „мы не хотимъ ничего читать, анаематствуй сейчасъ Несторія“. Тогда Теодоритъ сказалъ: „я и воспитался между православными и наученъ православно и проповѣдывалъ православно, и не только Несторія и Евтихія, но и всякаго человѣка, не право мудрствующаго отвращаюсь и считаю отлученнымъ“. Но отцы не удовлетворились такимъ объясненіемъ и говорили: „ясно скажи: анаема Несторію и ученію его, анаема Несторію и друзьямъ его“! Теодоритъ продолжалъ уклоняться отъ такого рѣшительнаго анаематствованія на Несторія. Епископы снова восклицали: „скажи ясно: анаема Несторію и одинаково съ нимъ думающимъ“. Теодоритъ, вмѣсто исполненія требованій, заявилъ, что онъ изложитъ сначала, какъ именно онъ вѣруетъ. Отцы прервали его снова, восклицая съ негодованіемъ: онъ еретикъ, несторіанинъ, вонъ еретика. Теперь Теодоритъ безъ всякихъ уклоненій ясно и выразительно произноситъ анаемсу на Несторія: „анаема Несторію и тому, кто не признаетъ св. Дѣву Марію Богородицею, и тому, кто единого и едиороднаго Сына раздѣляетъ на двухъ сыновъ. Такъ я мудрствую“! При этомъ Теодоритъ заявилъ, что онъ принимаетъ догматическое посланіе папы Льва. Соборъ единодушно призналъ его оправданнымъ. Отцы восклицали: „Теодоритъ достоинъ престола, православный учитель да приметъ церковь, Теодориту епископу пусть будетъ возвращена церковь“ (Дѣян. IV, 179—181) Изъ этого изслѣдованія дѣла Теодоритова, какое проис-

ходило на соборѣ Халкидонскомъ, видно, что отцы собора встрѣтили Θεодорита подозрительно, считая его тайнымъ несторіаниномъ, что Θεодоритъ не вдругъ произнесъ анаѳемѣ на Несторія, а колебался и тѣмъ доказывалъ, что подозрѣнія собора относительно его личности не напрасны (этимъ могли пользоваться во вредъ Θεодорита противники его), но что наконецъ истина взяла верхъ въ душѣ Θεодорита надъ всякою склонностію къ ереси, какъ и признали это отцы собора (а это было вѣрнымъ ручательствомъ, которымъ могущественно могли пользоваться въ своихъ интересахъ защитники этого епископа). Защитники Θεодорита, принимая во вниманіе приговоръ собора Халкидонскаго надъ нимъ, могли указывать на осужденіе Θεодорита, котораго требовалъ указъ Юстиніана, какъ на прямое сопротивленіе этому собору, какъ на стремленіе поколебать авторитетъ его, какъ на вредную попытку перемѣнить рѣшенное голосомъ всей церкви. Притомъ въ пользу Θεодорита современники Юстиніана съ правомъ могли указывать на то, что онъ своими богословскими сочиненіями слишкомъ много послужилъ церкви, чтобы осуждать его за немногія сочиненія, написанныя имъ не въ пользу православія, и что онъ умеръ въ мирѣ съ церковію. Слѣдовательно и о Θεодоритѣ спорить было можно: церковь знала за нимъ не мало непохвальнаго; но знала и много похвальнаго.

Третье лицо, о которомъ поднимается споръ въ церкви, по изданіи указа Юстиніанова, содержащаго въ себѣ осужденіе трехъ главъ, былъ Ива епископъ едесскій. Его жизнь давала много доказательствъ и въ пользу его несторіанства и въ пользу его православія. Вскорѣ послѣ собора III вселенскаго, сдѣлавшись епископомъ едесскимъ, Ива сталъ извѣстенъ, какъ приверженецъ мнѣній Несторія, старался о переводѣ сочиненій несторіанскихъ на сирскій языкъ и приносилъ явный вредъ церкви, въ чемъ и былъ укоряемъ Прокломъ (Дѣян. V, 182. 232). Кромѣ того собирались два помѣстные собора для разсмотрѣнія между

прочими преступленіями Ивы и еретическихъ несторіанскихъ его воззрѣній, въ Беритѣ и Тирѣ (около 448 г.). На соборѣ въ Беритѣ на него донесено было, что онъ несторіанинъ и св. Кирилла называлъ еретикомъ (Дѣян. IV, 211). Здѣсь же одинъ изъ обвинителей рассказывалъ слѣдующее о нечестивыхъ мнѣніяхъ Ивы: „есть обычай въ св. Церкви, по которому Ива въ день Пасхи или за день раздастъ клирикамъ собственноручно кое-что для праздника. Намѣреваясь дѣлать это, онъ прежде бесѣдуетъ и такимъ образомъ раздастъ. Онъ бесѣдовалъ предъ всѣми клириками присутствовавшими для принятія того, что раздается для праздника. Произнося бесѣду, онъ сказалъ: „не завидую Христу, сдѣлавшемуся Богомъ, ибо насколько сдѣлался Онъ, сдѣлался и я“. Чтобы понять это изреченіе въ его настоящемъ смыслѣ, нужно принять во вниманіе, что, если Ива мыслить несторіански, то могъ сказать эти слова, основываясь на ученіи о раздѣленіи во Христѣ двухъ естествъ (Дѣян. IV, 214—215). На соборѣ въ Тирѣ онъ обвинялся, какъ мыслящій неправо, учащій иному вопреки ученію благочестія, т.-е. понесторіански (Дѣян. IV, 188). Подобныя обвиненія, какія возводились на Иву въ его время, должны были выставять его, какъ человѣка подозрительнаго по отношенію къ ученію вѣры. Но однакожь ни соборъ въ Беритѣ, ни соборъ въ Тирѣ не объявилъ его еретикомъ. На первомъ соборѣ, когда его обвиняли въ томъ, что онъ называлъ Кирилла еретикомъ, Ива сознался, что онъ дѣйствительно называлъ его еретикомъ, но только тогда, когда еще не произошло примиренія между нимъ (Кирилломъ) и Іоанномъ архіепископомъ антїохійскимъ (по поводу осужденія Несторія); когда же Кириллъ и Іоаннъ, въ вѣдомствѣ котораго жилъ Ива, примирились между собою и первый истолковалъ свои анаѳематизмы, соблазнявшіе епископовъ антїохійскаго округа, мы, заявилъ Ива, были во взаимной перепискѣ съ Кирилломъ и общеніи съ нимъ (Дѣян. IV, 220—221). Что касается до обвиненія, какое возводилось на

Иву на томъже соборѣ, что будто онъ публично въ проповѣди говорилъ: „я не завидую Христу“ и пр., то Ива рѣшительно отвергалъ силу этого обвиненія. На соборѣ онъ говорилъ: „анаеема говорящему это и клеветующему; ибо я это не говорилъ. Нѣтъ, я дозволю разсѣчь себя десять тысячъ разъ, чѣмъ сказать эти слова; мнѣ даже не думалось этого“ (Дѣян. IV, 214). На соборѣ въ Тирѣ Ива также защищалъ себя противъ обвиненій въ неправославіи и не безъ успѣха. Соборъ удовлетворился его объясненіями, именно когда онъ обѣщался торжественно въ своей едесской церкви проклясть Несторія и тѣхъ, кои увлекались его сочиненіями или его словами, когда объяснилъ, что онъ подобно Іоанну антиохійскому примирился съ теченіемъ времени съ Кирилломъ и считаетъ III вселенскій соборъ соборомъ движимымъ отъ Духа Святаго и равнымъ съ Никейскимъ I вселенскимъ соборомъ (Дѣян. IV, 189). Однако дѣло о чистотѣ вѣры епископа Ивы на этомъ не окончилось. Обвинителями его оно было перенесено на соборъ Ефесскій 449 года или разбойничій, гдѣ исканія обвинителей увѣщались успѣхомъ. Ива былъ лишенъ епископства, разумѣется потому, что соборъ этотъ призналъ его мыслящимъ понесторіански. Окончательный судъ по дѣлу Ивы постановленъ былъ уже на соборѣ Халкидонскомъ въ 9 и 10 его засѣданіи. Приговоръ собора разбойничьяго касательно Ивы признанъ здѣсь не имѣющимъ никакой силы и значенія (Дѣян. IV, 193—4; 236—7). Для того, чтобы испытать степень православія Ивы, Халкидонскій соборъ потребовалъ отъ него, чтобы онъ проклялъ Несторія и Евтихію, что Ива и исполнилъ съ готовностію и полною искренностію. Халкидонскіе отцы говорили ему: пусть онъ анаеematствуетъ Несторія и Евтихію и ихъ ученіе. Ива отвѣчалъ: „я уже письменно анаеematствовалъ Несторія и его ученіе и нынѣ анаеematствую его десять тысячъ разъ. Ибо что однажды сдѣлано въ удовлетвореніе (собора), то хотябы дѣлалось десять тысячъ разъ, не причиняетъ скорби. Анаеема и са-

тому Несторію и Евтихію. Анаѳематствую и всякаго, кто мудрствуетъ не такъ, какъ мудрствуетъ этотъ святой соборъ“ (Дѣян. IV, 245). Кромѣ того на соборѣ Халкидонскомъ прочитано было заявленіе клириковъ едесской церкви, что Ива былъ православенъ. „Да будемъ мы прокляты, писали они, если мы знаемъ, что Ивою сказано было нѣчто противное каѳолической вѣрѣ“ (Дѣян. IV, 230—231). Послѣ этого Ива, какъ мужъ неподозрительный въ отношеніи къ православію, былъ возстановленъ въ своемъ епископскомъ достоинствѣ. Всѣ эти, изложенные нами факты касательно Ивы могли давать пищу для неодинаковыхъ сужденій о немъ; съ одной стороны было несомнѣнно, что было время, когда Ива подобно Θεодориту являлся противникомъ Кирилла и III вселенскаго собора; но съ другой стороны не могло быть сомнѣній и въ томъ, что Ива свои заблужденія очистилъ исправленіемъ себя и объявленъ человѣкомъ мыслящимъ правильно отъ самаго Халкидонскаго собора. Если обращали болѣе вниманія на первый періодъ его жизни и на показанія его обвинителей, то могли осуждать его; если же болѣе обращали вниманія на второй періодъ его жизни и на приговоръ о немъ Халкидонскаго собора, могли оправдывать и защищать его. Значить спорить и объ Ивѣ было можно. Впрочемъ всѣ эти факты могли имѣть только второстепенное значеніе въ спорѣ объ Ивѣ. Главнымъ предметомъ спора по поводу Ивы было его *посланіе къ Марію Персу* *). Это посланіе въ числѣ доказательствъ несторіанскихъ возрѣній Ивы было представляемо обвинителями этого епископа и ранѣе IV вселенскаго собора, было читано и на Халкидонскомъ соборѣ. Посланіе это было такого содержанія, что на немъ можно было построить и обвиненіе противъ Ивы и защиту его. Первая половина посланія прямо и рѣшительно говорила противъ Ивы, во вредъ ему. Здѣсь 1) Кириллъ порицался самымъ недостойнымъ образомъ; онъ описывался

*) Епископъ Гардаширскій въ Персіи.

смутотворцемъ и еретикомъ. Ива писалъ: „произошелъ споръ между двумя челоѣками—Несторіемъ и Кирилломъ. Они написали одинъ противъ другаго пагубныя книги. Ибо Несторій сказалъ въ своихъ книгахъ, что блаженная Марія не есть Богородица, такъ что многіе думали, что онъ былъ послѣдователь Павла Самосатскаго (еретикъ III в.), который говорилъ, что Христосъ былъ чистый челоѣкъ. А Кириллъ, желая опровергнуть книги Несторія, погрѣшилъ и оказался впавшимъ въ ученіе Аполлинарія. Ибо онъ говорилъ подобно ему, что самъ Богъ Слово сдѣлался челоѣкомъ, такъ что не было различія между храмомъ, т. е. челоѣчествомъ Христа, и обитающимъ въ немъ, т. е. Божествомъ. Онъ написалъ двѣнадцать главъ о томъ, что естество божества и челоѣчества Господа нашего Иисуса Христа одно. Это полно всякаго нечестія“ (Д. IV, 225; V, 233). 2) О соборѣ Ефесскомъ третьемъ вселенскомъ письмо отзывается съ неуваженіемъ; дѣятельность его оно считаетъ выраженіемъ личныхъ пристрастій Кирилла и причиною нескончасныхъ волненій въ церкви. Ива писалъ: „вслѣдствіе преній положено было обратиться въ Ефесъ и сообща разсудить о книгахъ Несторія и Кирилла. Но прежде чѣмъ всѣ епископы, которымъ повелѣно было собраться, прибыли въ Ефесъ, этотъ Кириллъ, предупредивъ, овладѣлъ слухомъ всѣхъ посредствомъ какой-то отравы, ослѣпляющей очи мудрыхъ. Онъ воспользовался ненавистію, какую питали къ Несторію, и безъ суда и слѣдствія низложилъ его. Отъ этого произошла великая скорбь; епископы были во враждѣ съ епископами и народы съ народами. Каждый преслѣдовалъ ближняго своего, какъ врага“ (Д. IV, 226—7. V, 234—5) 3) Въ своемъ письмѣ Ива превозноситъ Θεодора Моисустскаго, несмотря на его еретическія мнѣнія, такими похвалами, какія были совершенно неумѣстны въ устахъ челоѣка истинно православнаго, при чемъ порицаетъ тѣхъ, кто, стоя на точкѣ зрѣнія православія, осуждалъ сочиненія и ученіе Θεодора. Въ письмѣ читаемъ: „многіе не имѣя предъ

очами страха Божія, подъ предлогомъ ревности о церквахъ спѣшили привести въ дѣйствіе вражду, которую скрывали въ сердцахъ своихъ. Одинъ изъ таковыхъ есть тираннъ нашего города (т.-е. епископъ Равула). Онъ подъ предлогомъ вѣры не только наказываетъ живыхъ, но и тѣхъ, которые давно отошли къ Богу. Одинъ изъ сихъ послѣднихъ есть блаженный Θεодоръ, проповѣдникъ истины и учитель церкви, который не только при жизни своей обращалъ еретиковъ къ истинной вѣрѣ, но и послѣ смерти оставилъ сынамъ церкви духовное оружіе. Его-то, Θεодора, дерзнулъ онъ, на все дерзающій, открыто анаематствовать предъ церковію, его, который по ревности Божіей не только свой собственный городъ отъ заблужденія обратилъ къ истинѣ, но и отдаленныя церкви научилъ своимъ ученіемъ. И о книгахъ его повсюду было произведено много изслѣдовавій, не потому чтобы онѣ были чужды истинной вѣры, но по причинѣ скрытой вражды, которую тотъ (Равула) имѣлъ противъ него за то, что онъ открыто обличалъ его на соборѣ“ (Д. IV, 227—8. V, 235). Таково содержаніе первой половины письма; вторая же половина письма могла быть обращена въ защиту Ивы. Въ ней говорится о томъ, что Ива съ сочувствіемъ относится къ примиренію, которое послѣ III вселенскаго собора состоялось между Кирилломъ, защитникомъ православнаго ученія, и Іоанномъ Антіохійскимъ (который ранѣе былъ сторонникомъ Несторія), и послѣ котораго наступаетъ въ церкви миръ и спокойствіе. Т.-е. вторая половина письма показываетъ, что Ива, если сначала и стоялъ на сторонѣ несторіанской, то въ послѣдствіи перешелъ на сторону православныхъ. Здѣсь онъ писалъ: „Богъ, всегда пекущійся о своей церкви, восхотѣлъ, чтобы сердце Кирилла умягчилось. Кириллъ и Іоаннъ вошли въ общеніе другъ съ другомъ; распря прекратилась; въ церкви водворился миръ. И въ церкви нѣтъ раскола, но миръ, какъ было прежде. Распря уже успокоилась и средостѣніе вражды разрушено“ (Д. IV, 229; V, 236).) Кромѣ того въ посланіи за-

ключается хоть краткое, но ясное, противонесторіанское исповѣданіе вѣры, изъ котораго можно видѣть, что ученіе Ивы, по крайней мѣрѣ за позднѣйшій періодъ его жизни, было чуждо подозрѣній. Онъ говоритъ, что онъ наученъ и утвержденъ божественнымъ ученіемъ, что „два естества, одна сила, одно лицо, которое есть одинъ Сынъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ“ (Д. IV, 226. Д. V, 234). Теперь, если судить объ Ивѣ на основаніи этого посланія, то можно было считать его заслуживающимъ порицанія и снисхожденія. И правду сказать, Ива за это посланіе болѣе заслуживалъ осужденія, чѣмъ снисхожденія, потому что и послѣ того какъ онъ перешелъ на сторону православныхъ, о чемъ говоритъ его посланіе, онъ однакожь позволяетъ себѣ выражаться о Кириллѣ и III вселенскомъ соборѣ въ тонѣ вражды. Какъ бы то ни было, соборъ Халкидонскій, принимая во вниманіе другія свидѣтельства чистоты вѣры Ивиной, какъ мы замѣтили выше, оправдалъ Иву. Но самое это оправданіе, когда поднялся во время Юстиніана вопросъ объ Ивѣ, сдѣлалось предметомъ не одинаковыхъ толкованій. Въ приговорѣ, который произнесли отцы халкидонскіе объ этомъ епископѣ, спорящія стороны находили опору для защиты и осужденія Ивы (Д. V, 247—9). Одни (защитники Ивы) находили, что отцы собора признали Иву православнымъ и самое его посланіе не предосудительнымъ; другіе (противники его) утверждали, что отцы собора не одобряли посланіе Ивы и смотрѣли на Иву, какъ на раскаявшагося еретика, и только потому заслужившаго прощеніе собора. Основанія для такого разнорѣчія могли давать сужденія отцевъ Халкидонскаго собора, въ которыхъ они выразили свой приговоръ о немъ. Напримѣръ, папскіе легаты и Максимъ патріархъ Антіохійскій, повидимому безусловно признали Иву православнымъ; говорили: „по прочтеніи хартіи, мы узнали изъ заявленій епископовъ, что Ива оказывается невиннымъ. Прочитавши его посланіе, мы узнали, что онъ православенъ“ (Д. IV, 240—241). Другіе отцы, произносившіе свой

судъ надъ Ивою, иначе выразили свой приговоръ надъ нимъ, напр. Анатолій патріархъ Константинопольскій и Ювеналій патріархъ Іерусалимскій. Они говорили (слова Ювеналія): „божественное писаніе повелѣваетъ припимать обращающихся изъ еретиковъ. Посему мы находимъ справедливымъ оказать милосердіе Ивѣ, который притомъ старъ, возвративъ ему, какъ православному, достоинство епископства“ (Д. IV, *ibidem*). На основаніи этихъ не одинаковыхъ сужденій объ Ивѣ, защитникамъ Ивы казалось необходимымъ защищать не только лицо Ивы отъ осужденія, но и самое его посланіе; осуждать посланіе, казалось имъ, значило посягать на авторитетъ IV вселенскаго собора. Наоборотъ, противники Ивы, обращая вниманіе на голоса Анатолія и Ювеналія, находили, что осужденіемъ посланія Ивина не только не наносится никакого оскорбленія IV всел. собору, а именно и дѣлается то, что сдѣлалъ самъ соборъ.

Изъ раскрытыхъ нами фактовъ касательно Θεодора, Θεодорита и Ивы открывается, что споръ о трехъ главахъ имѣлъ большой запасъ матеріала. Какъ скоро изданъ былъ указъ Юстиніана, споръ могъ возгорѣться и дѣйствительно возгорѣлся.

А—й Лебедевъ.

ІЕРОДІАКОНЪ ПАЛЛАДІЙ.

Іеродіаконъ Палладій болѣе 46 лѣтъ жилъ въ Оптиной пустыни; былъ старецъ строгаго права и великій подвижникъ. Родомъ былъ изъ гражданъ г. Глухова. Съ юныхъ лѣтъ имѣлъ наклонность къ монашеству; но отецъ его не соизволялъ на это. Онъ же, чтобы вступить на это поприще, рѣшился уйти отъ отца и для сего пріискалъ себѣ товарища. По свойственному юности безразсудству они вдвоемъ написали себѣ паспорта на 10 лѣтъ, на всѣ четыре стороны, и добрались съ ними до Кіева, но тамъ были задержаны. Ихъ взяли въ острогъ и отправили по этапу въ Глуховъ. „Сколько остроговъ я перешель, говорилъ о. Палладій, ужъ не помню. Наконецъ насъ сдали на руки отцамъ. Меня отецъ довольно побилъ, и отдалъ въ г. Рыльскъ одному купцу, который торговалъ косами, челоуѣку весьма строгому. Отдавая меня, отецъ ему сказалъ: дѣлай съ нимъ, что тебѣ угодно; бей его сколько хочешь, хоть до смерти убей. А мнѣ сказалъ, что если услышитъ отъ хозяина хоть одну жалобу, то убьетъ до смерти. Вотъ я и поступилъ къ хозяину, и сказалъ себѣ: „ну Павелъ, вотъ тебѣ и монастырь“. (Мое мірское имя было Павелъ Ивановъ). Я началъ услуживать хозяину Бога ради, а въ свободное время почитывалъ псалтирь; только свободнаго времени было мало, потому что наше занятіе было ѣздить въ Украинѣ по ярмаркамъ, и по деревнямъ развозить косы. Я употреблялъ всѣ силы, чтобы хозяинъ былъ мною доволенъ. Бывало день торгуемъ, а ночью надобно ѣхать въ другое мѣсто, такъ что случалось по нѣсколько сутокъ не спать; только п уснешь, что под-

ремлешь на возу. А однажды случилось ѣхать ночью лѣсомъ; меня сонъ очень томилъ; хозяинъ мой спитъ, я слѣзь пройтись, и не помню, какъ прислонился къ дереву, и стоя заснулъ. Проснувшись, пустился бѣжать; версты четыре бѣжалъ, насилу догналъ хозяина, который за мою неисправность оттрепалъ меня за волосы. Бывало, приѣдемъ куда-нибудь на постоялый дворъ, а ѣзжало насъ повозокъ до 10 разныхъ хозяевъ; прочіе лягутъ спать, а я съ вечера уберусь, да пораньше встану, подмажу повозку, лошадку попою; какъ подходитъ время, что надо ѣхать, запрягу лошадку, а другіе еще спятъ. Вотъ хозяинъ мой встанетъ и крикнетъ: „Павель! готовъ повозку“. А я ему въ отвѣтъ: готова-сь.—„Запрягай лошадь“.—Пожалуйте садиться.—Другіе только станутъ собираться, а мы ужъ уѣхали. Пока они соберутся, а мы ужъ досыта наторгуемся. Такъ провелъ я не малое время, и услужилъ хозяину. Онъ сталъ меня звать: Павель Ивановичъ; сталъ довѣрять мнѣ одному, поручалъ мнѣ своихъ дѣтей, чтобы я распоряжался ими, какъ хозяинъ. Впослѣдствіи хотѣлъ выдать за меня дочь свою; но у меня не то было на умѣ“.

Какихъ лѣтъ о. Палладій оставилъ мірскую жизнь, неизвѣстно. Сначала онъ поступилъ въ Площанскую пустынь, и прожилъ тамъ года полтора вмѣстѣ съ о. Макаріемъ Ивановымъ (который впослѣдствіи былъ Оптинымъ старцемъ). „На общемъ послушаніи, рассказывалъ о. Палладій, мы съ о. Макаріемъ ходили въ лапоткахъ. Намъ давали лыки, и я самъ плелъ лапти для себя и для о. Макарія. Въ Площанской пустыни хотя я жилъ по паспорту, но былъ постриженъ въ рясофоръ и нареченъ Панаіемъ. Пошелъ за увольненіемъ, и случайно попалъ въ Оптину пустынь.“

Когда пришелъ о. Палладій въ Оптину пустынь, не сохранилось свѣдѣній; указомъ же опредѣленъ въ число Оптинскаго братства 7 мая 1815 года при игуменѣ Аврааміи; въ монашество постриженъ 11 мая 1818 года; рукоположенъ въ иподіакона 30 августа 1830 года, во іеро-

діакона 13 мая 1831 года. Сначала онъ проходилъ разныя послушанія. Жилъ въ засѣкѣ на пчельнѣ, потомъ на пасѣкѣ (гдѣ теперь скитъ); былъ поваромъ, въ хлѣбнѣ, трапезнымъ, экономомъ, попомаремъ, въ послѣднее время былъ ризничимъ, бібліотекаремъ и переплеталъ книги. Когда онъ жилъ въ лѣсной засѣкѣ, много перенесъ искушеній: бѣсы видимымъ образомъ нападали на него, и такъ его устрашали, что онъ хотѣлъ было оставить это мѣсто. О. Палладій открылъ объ этомъ своему старцу схимнику о. Іоанникію. О. Іоанникій прочелъ надъ нимъ молитву, и благословилъ его иконой Божіей Матери, которую о. Палладій читалъ до самой своей смерти; и съ тѣхъ поръ за молитвами старца избавился отъ бѣсовскихъ страхованій.

Строгій блюститель подвижническихъ правилъ, о. Палладій очень любилъ читать житія и писанія св. отцевъ, и былъ, такъ сказать, пропитанъ духомъ ихъ. Отличительною чертою его въ монашествѣ было строгое и неупустительное хожденіе въ Божій храмъ. Уставъ съ обрядовой стороны онъ зналъ такъ хорошо, что могъ служить для всѣхъ примѣромъ. Такъ былъ бдителенъ за собою въ этомъ отношеніи, что внимавшіе себѣ брали его въ образецъ, и слѣдя за нимъ во всѣ службы, въ продолженіи цѣлыхъ десятилѣтій, никогда никто не могъ замѣтить, чтобы онъ задремавъ, не снялъ въ положенное время камилавки, или не положилъ поклона, хотя имѣлъ двѣ весьма большихъ грыжи. Никогда не прислонялся къ стѣнѣ, а по немощи опирался на костыль; по временамъ садился, по какъбы ни изнемогалъ, въ неположенное время не сидѣлъ; также строго соблюдалъ правило, въ какое время не дозволяется въ церкви стоять съ жезлами. Если кто, въ особенности изъ старшихъ, не соблюдалъ уставныхъ правилъ о поклонахъ въ церкви, то онъ подойдетъ и скажетъ: „по уставу теперь не полагаются поклоны, а ты кудажь глядишь? Столько живешь въ монастырѣ, и не знаешь, что долженъ знать новоначальный“. Или: „кто за-

дремлетъ, долженъ положить десять поклоновъ среди церкви. Монахъ еще! Да!“

До окончанія службы не позволялъ себѣ выходить изъ церкви, развѣ только въ старости и въ случаѣ крайняго изнеможенія. Не любилъ, когда монахи во время службы отъ жары выходили на паперть, и въ назиданіе другимъ говаривалъ: „церковь уподобляется Ноеву ковчегу, а тѣ, которые не были съ Ноемъ въ ковчегѣ, во время потопа погибли“.

Отъ разговоровъ и сближенія съ женскимъ поломъ онъ очень уклонился; даже и въ церкви обыкновенно мужчинъ становилъ въ одну сторону, а женщинъ прогонялъ въ другую, не взирая ни на кого. Онъ говорилъ: „не вѣрь, братъ, ихъ слезамъ. У насъ съ ними брань до гроба. По слову св. Исаака Сирина: какъ въ стекло бросить камень, оно цѣло не будетъ, такъ и разговаривать съ ними, цѣль не будешь“. Однажды когда онъ шелъ въ церковь, какаятто госпожа стала его о чемъ-то спрашивать. Онъ, притворясь иѣмымъ, не отвѣчалъ ей, а когда она подошла къ нему и тронула его, онъ вдругъ обернулся и замахнулся на нее костью, и госпожа въ испугѣ бросилась бѣжать отъ него.

Въ келью онъ ни къ кому не ходилъ, и къ себѣ никого не принималъ. Исключенія бывали рѣдки. Несчастіе его было удивительное. Въ кельѣ его ничего не было кромѣ самаго необходимаго для монаха: одна икона Божіей Матери (благословенная его духовнымъ отцемъ во время бѣсовскаго нападенія), одинъ столъ, двѣ табуретки, кровать, на ней войлокъ, покрытый чернымъ суконнымъ одѣяломъ, аналойчикъ съ псалтырю, книга или двѣ на столѣ, всегда чѣмъ-нибудь покрытыя, четки на стѣнѣ, непременно большія, палка, самоваръ, чайникъ и одна чашка (потому что онъ гостей никого не угощалъ). Одежда у него была также самая необходимая, и праздничная и будничная вмѣстѣ, переменною не было. Но при такой скудости и въ одеждѣ и кельѣ, у него всегда соблюдалась

чистота и опрятность. Книги, какія у него были свои, всё записаны были въ монастырскую бібліотеку. Денегъ у него не было. А если какой благодѣтель бывало поусердствуетъ ему сколько-нибудь денегъ, онъ тотчасъ купить какую-нибудь книгу, или отдасть ихъ о. игумену, и то укоряетъ себя за то, что взялъ ихъ,—съ недѣлю твердить: „Палладій нанялся жать чужое терніе“. Одинъ помѣщикъ, бывшій въ Оптиной пустыни, подарилъ ему дорогіе карманные часы. О. Палладій взялъ ихъ, но какъ у него часовъ никогда не было, то по непривычкѣ къ ихъ стуканью онъ вечеромъ никакъ не могъ отъ нихъ заснуть; завернулъ ихъ въ тряпку, накрылъ ихъ горшкомъ, и заснулъ. „Пошелъ къ утрени, но помысль замучилъ меня, говорилъ о. Палладій, какъбы ихъ не украли; вспомнилъ слова Спасителя: *идъже будетъ сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ*, и поскорѣй отнесъ ихъ къ своему благодѣтелю, сказавъ: „возьми пожалуйста ихъ назадъ, они нарушаютъ мой покой“. Не задолго до смерти о. Палладія келейникъ настоятеля послалъ ему ситцевое одѣяло. О. Палладій сначала было взялъ, но потомъ сказалъ посланному: братъ! благодари отца... за его память, возьми его назадъ, а то когда помру и пойду по мытарствамъ, бѣсы скажутъ: „Палладій одѣвался ситцевымъ одѣяломъ“.

Во всю свою жизнь о. Палладій избѣгалъ праздности, постоянно у него въ рукахъ было какое-нибудь дѣло. Когда онъ состарѣлся и освобожденъ былъ отъ всѣхъ послушаній, то изъ обрѣзковъ бумаги дѣлалъ для лавочки поминанія, заклеивалъ худые листы въ книгахъ, дѣлалъ удочки и любилъ удить рыбу, и проч. Въ послѣднее же время онъ сдѣлалъ для трапезы до 70 ложекъ. Бывало кто-нибудь изъ послушниковъ, видя какъ старецъ постоянно трудится, скажетъ ему: батюшка! пора бы вамъ оставить работу, но получить въ отвѣтъ: „развѣ ты не знаешь, что монахъ долженъ быть въ занятіи каждую минуту? Самое главное наше занятіе—церковь, а остальное время должно упражняться въ рукодѣліи съ молитовкой и въ

размысленіи о Богѣ. За празднымъ монахомъ десятки бѣсовъ ходятъ, а за тѣмъ, который занятъ рукодѣльемъ, одинъ“. Въ кельѣ онъ зимнихъ рамъ никогда не выставлялъ, да еще нижвія два стекла были заклеены. Спросили его однажды: на что у васъ эти стекла замазаны? Онъ отвѣчалъ: „чтобы не видно было, кто мимо кельи ходитъ. А то во время дѣла умъ развлекается и не можетъ заниматься тѣмъ, что нужно для монаха“. Онъ не любилъ фосфорныхъ свѣчекъ, а самъ стругалъ и обмакалъ въ сѣру, а огонь вырубалъ кремнемъ.

Онъ такъ благоговѣлъ къ слову Божію, что бывало когда придетъ въ переплетную и увидитъ, что на полу въ небреженіи валяется писаная или печатная бумага, то строго за это взмскивалъ и вразумлялъ трудившихся въ переплетной братіи, что чрезъ такое небреженіе нарушается уваженіе къ святынѣ, такъ какъ въ писаномъ и печатномъ часто встрѣчается имя Божіе. Когда онъ былъ бібліотекаремъ, давалъ новоначальнымъ наставленіе, какъ должно обращаться съ книгами. Прежде спросить, благословлялся ли у старца взять именно эту книгу, и если не благословлялся, то пошлетъ благословиться, потомъ внушить брату, что въ книгѣ написано слово Божіе, и потому должно имѣть къ ней благоговѣніе. Когда хочешь почитать книгу, говаривалъ о. Палладій, сначала перекрестись, и скажи: Господи! даждь мнѣ молитвами старца, чтобы я понималъ что буду читать; и если чего не поймешь, спроси старца. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ требовалъ, чтобы братія обращались съ книгами бережно и наблюдали чистоту.

Характера о. Палладій былъ самаго твердаго; рѣдко можно было найти такой прямой и простой нравъ, какой былъ у него. Рѣчь его была самая простая, почти никому не говорилъ онъ „вы“, а всѣмъ попросту „ты“. Въ разговорѣ часто прибавлялъ слово „да“. „Да! это не хорошо, не помонашески. Да! монахъ долженъ быть остороженъ. Монахъ есть свѣтъ для мірянъ, а тебѣ все равно. Да!“

Слово о. Палладій имѣлъ твердое, склонявшее всѣхъ невольно слушаться его. Онъ всѣмъ говорилъ правду, и нисколько не стѣснялся объяснять сдѣланную ошибку кому бы то ни было, новонаначальному ли, или настоятелю. Былъ случай, что о. Палладій не побоялся и предъ архіереемъ высказать свою прямоту. Одинъ изъ бывшихъ калужскихъ преосвященныхъ, по переводѣ въ другую епархію, былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ и просилъ знакомаго ему Оптинскаго настоятеля прислать къ нему кого-либо изъ оптинскихъ иноковъ въ экономы на архіерейское подворье. О. Палладій и отправленъ былъ въ Петербургъ; но и тамъ не измѣнилъ своего твердаго характера. Однажды онъ какой-то важной особѣ сказалъ что-то очень просто. Она принесла жалобу преосвященному на него. Преосвященный сдѣлалъ ему выговоръ. О. Палладій отвѣчалъ: „владыко святыи! да что съ бабами путаться? Да! Развѣ не знаешь, что онѣ Предтечѣ отрубили голову?“ Преосвященному это замѣчаніе не понравилось, и онъ хотѣлъ утратить о. Палладія. „И, говоритъ, пошлю тебя подъ началь на Валаамъ“. О. Палладій какъ стоялъ, такъ и повалился преосвященному въ ноги: „владыко святыи! явите свою отеческую милость, пошлите меня туда. Вы такое мнѣ окажете благодѣяніе, что по гробъ буду за васъ молить Бога“. Владыка помолчалъ и сказалъ: хорошо. На другой день о. Палладій приходитъ къ преосвященному. „Владыка! благослови, говоритъ, мнѣ паспортъ“.—Для чего?—„Да вчера хотѣли отправить меня на Валаамъ. Благословите, я самъ сегодня пойду“. Преосвященный усмѣхнулся и сказалъ: „я хотѣлъ утратить волка лѣсомъ, а волка какъ ни корми, онъ все въ лѣсѣ глядитъ“. Черезъ нѣсколько времени о. Палладій былъ уволенъ въ свою обитель, съ выговоромъ настоятелю. Возвратившись въ Оптину пустынь, онъ явился настоятелю и сказалъ: „куда ты меня послалъ? Да! Развѣ ты не знаешь, что я дуракъ? Да! Вотъ тебѣ и выговоръ за меня. Да!

Впередъ будешь умнѣе, будешь знать, кого посылать. Да! я тебѣ говориль, что я не гожусь“.

При твердости и строгости характера о. Палладій имѣлъ умъ острый, и временемъ подшучиваль, приводя въ примѣръ Великаго Антонія и охотника *). Однажды когда онъ былъ ризничимъ, пріѣхали въ Оптину изъ Калуги ректоръ семинаріи и директоръ гимназіи. Осмотрѣвши ризницу, они спросили о. Палладія: нѣтъ ли у васъ какихъ древностей? Онъ, не говоря ни слова, схватилъ ихъ за одежду, вывелъ изъ ризницы и показалъ на стѣну, гдѣ былъ написанъ страшный судъ, а въ углу страшище, низвергающее души грѣшниковъ въ огненную бездну; подвелъ ихъ къ самому сатанѣ и сказалъ: „вотъ это у насъ самая старая древность; древнѣе ея нѣтъ. Его еще древніе отцы называли древнею злобою“.

Вообще при видимой своей суровости о. Палладій имѣлъ нѣкоторыя черты едва не дѣтскія. Строгое его монашеское лицо всегда озарялось пріятною, добродушною, привѣтливою улыбкою. Если кто смирялся и велъ себя скромно, любилъ того и шутилъ съ нимъ, но больше приводилъ случаи изъ Патерика, или изъ отеческихъ писаній. Любилъ въ ясную ночь смотрѣть на небо, на мѣсяцъ и звѣзды, и зналъ годовое положеніе многихъ изъ нихъ. Нерѣдко задумываясь, говорилъ: „ну гдѣ эта звѣзда была цѣлые полгода? а вотъ опять явилась, и опять уйдетъ въ свое мѣсто. Какъ все у Бога блюдетъ свой чинъ!“ Но ученыхъ разсужденій о свѣтилахъ и явленіяхъ небесныхъ о. Палладій не любилъ. Бывало кто-нибудь спроситъ у него: „Батюшка! правда ли говорятъ, что солнце стоитъ, а земля вертится? Или еще говорятъ про громъ и молнію, что это отъ сгущенія паровъ?“ Онъ не много подумаетъ, помолчитъ и скажетъ: „да ты былъ тамъ? какос тебѣ дѣло, стоитъ ли солнце или вертится? Что тебѣ за надобность? А ты лучше

*) Смори Дост. сказ. о подвижн. св. и блаж. Отцевъ. Изданіе четвертое стр. 6, стат. 13.

подивись премудрости Божіей, какъ Господь все устроилъ, всему повелѣваетъ, и все слушаетъ Его; только человѣкъ вышелъ изъ повиновенія. Ты самъ не знаешь, что говоришь. Монахи оставили землю, полѣзли на небо, т.-е. оставили плакать о грѣхахъ, а разсуждаютъ о томъ, что совершенно намъ не пужно“.

На все о. Палладій смотрѣлъ съ духовной стороны. Пойдешь напримѣръ иногда съ нимъ въ лѣсъ; онъ всему удивляется, каждой птичкѣ, мушкѣ, травкѣ, листику, цвѣточку. Подойдетъ къ какому-либо дереву; сколько о немъ разговору, сколько удивленія! удивляется, какъ все повелѣніемъ Божиимъ растетъ незамѣтно, какъ развертывается листъ, какъ цвѣтеть цвѣтъ. Говоря объ этомъ, о. Палладій вздыхаетъ, прославляетъ Творца, какъ Онъ обо всемъ печется, о всемъ промышляетъ, всѣхъ грѣшетъ и питаетъ; а мы Его забываемъ.

Иеродіаконъ Палладій скончался, на 80-мъ году отъ рожденія, 5-го ноября 1861 года, со всѣми христіанскими напутствованіями, тихою и мирною кончиною.

ПОУЧЕНИЕ НА ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ПОКРОВУ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

„Радуйся Покрове міру, ширшій облака“.

Въ то время, братіе, какъ народъ еврейскій изъ Египта держалъ путь въ землю Ханаанскую, Господь, по любви своей къ сему народу, какъ извѣстно, повелѣлъ идти предъ евреями ангелу своему въ *столпъ облачнмъ* и показывать имъ путь, а съ тѣмъ вмѣстѣ ночью освѣщать для нихъ этотъ путь, а днемъ застѣнять ихъ отъ палящихъ лучей солнца. Можете, други мои, сами понять, какъ велика была эта милость Божія для евреевъ, шедшихъ во множествѣ, цѣлымъ народомъ, съ малыми дѣтьми на рукахъ, съ огромными стадами и со всѣми пожитками. Но предъ симъ *облакомъ* сколько преимуществуетъ тотъ покровъ, который данъ отъ Господа намъ христіанамъ въ лицѣ Богоматери, сей Путеводительницы вѣрныхъ къ небесному царствію, Заступницы нашей предъ Богомъ, Защитницы отъ всевозможныхъ невгодъ житейскихъ, душевныхъ и тѣлесныхъ. Древній облакъ распростертъ былъ только надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находился народъ еврейскій въ извѣстное время. Нашъ же Покровъ—*покровъ ширшій всякаго облака*, на всю вселенную распростертъ онъ. Всѣ племена и народы, чтущіе Богоматерь, пользуются защитой сего покрыва, Гдѣ бы кто ни жилъ, и кто бы то ни былъ, возопій о помощи къ Царицѣ небесной—и помощь готова: чего ни попроси, всякое прошеніе, конечно согласное съ волею Божіею, приѣмлется. Ею и бываетъ ко благу нашему исполнаемо такъ или иначе. Такъ, молятся разъ православ-

ные Греки объ избавленіи ихъ отъ нашествія иноплеменныхъ, и се, во храмѣ, гдѣ молились, во время всеобщаго бдѣнія, блаженный Андрей, Христа ради юродивый, видитъ: стоитъ Царица Небесная вверху на воздухѣ и покрываетъ, осѣняетъ народъ честнымъ своимъ омофоромъ,—какбы покрываломъ; видитъ тоже явленіе и ученикъ его Ешифаній,—и въ скоромъ времени угрожавшая Грекамъ бѣда миновала сама собою, помощію Владычицы міра. Каковое чудо и воспоминается нынѣ Церковію. Нечислиммы, какъ знаете, чудеса милостей Царицы небесной и въ нашемъ отечествѣ. Но увы! какъ во времена Моисея, хотя и находились Евреи подъ благодѣтельнымъ осѣненіемъ чудодѣйственнаго облака, однако же далеко не всегда цѣнили эту милость, какъ слѣдуетъ, не всегда съ благоговѣніемъ и благодарностію се исповѣдывали, а еще прегорчевали Господа ропотомъ на вождя своего Моисея: „куда ты ведешь насъ? умереть что ли завелъ насъ въ пустыню?“ и т. п. говорилъ народъ неблагодарный; чрезъ что и довели себя до того, что никто изъ числа вышедшихъ въ совершенномъ возрастѣ изъ Египта не достигъ земли обѣтованной, за исключеніемъ всего лишь двухъ лицъ изъ цѣлаго народа: такъ и среди насъ христіанъ многіе ли цѣнятъ, какъ должно, богатство благости Царицы небесной? Многіе не ропщутъ ли, чуть не постоянно, на свою якобы безпомощность въ сей жизни? Отъ множества бѣдъ и напастей, скорбей и печалей для всѣхъ готово заступленіе Пресв. Богородицы, и многіе отъ ней приемятъ онос, но цѣнить того не только не цѣнятъ, а еще большею частію приписываютъ избытіе всѣхъ своихъ печалей то случаю, то своему умѣнью и изворотливости, то помощіи людской и т. п. Однажды, когда Преподобная Дѣва Марія, еще только зачавъ во чревѣ Сына Божія, пришла навѣститъ сродницу свою праведную Елисавету, сія въ порывѣ радости, при видѣ Ея, воскликнула: *откуда мнѣ сіе, да прииде Мати Господа моего ко мнѣ* (Лук. 1, 43)? Мы же несравненно

чаще пользуемся посѣщеніемъ и милостями Царицы небесной, и многіе ли изъ насъ вопрошаютъ: откуда намъ сіе? за что? чѣмъ мы заслужили, что Матерь Божія такъ печется о насъ? какое мы имѣемъ право на помощь Ея къ намъ?—Вдумайтесь въ то, други мои, и увидите сами, что за неблагодарный людъ всѣ мы вообще: точь въ точь древній израиль! Тѣ ни во что ставили чудеса милосердія Божія, думали, что все сіе такъ и должно быть, чтобы Богъ Самъ велъ, Самъ освѣщаль, согрѣваль, осѣняль, поиль и питаль ихъ. И мы только требуемъ того и другаго отъ Господа и Пречистой Матери Его, а съ благодарностію къ Нимъ и пѣтъ насъ! Да, въ горѣ, въ бѣдѣ—къ Богу и Царицѣ небесной, а миновала бѣда, горе, и все забыто: точно Богъ и Богоматерь *обязаны* были помогать намъ. Чѣмъ заслужили, что смерть насъ обходить, бѣды минуютъ? Хранить насъ *Облакъ свѣтъ-мыи*, Матерь Божія; мы же и думать о томъ забыли: грѣшимъ, беззаконничаемъ, точно никому не обязаны тѣмъ, что живы и здоровы доселѣ. А ссть люди, что совѣмъ не признаютъ ходатайствъ Богоматери и св. угодниковъ, даже въ Бога не вѣруютъ, или же не признаютъ возможности чудесъ въ наши дни, каковы многіе раскольники, съ воплемъ велимъ проповѣдующіе о наступленіи царства антихристова нынѣ. Тоже невѣріе. Знайте, братіе: какъ древле, во времена Моисея, погибали въ пустыняхъ не только прямо возстававшіе и другихъ возмущавшіе противу божественныхъ порядковъ, каковы Даѳанъ, Авиронъ и подобныя имъ, но и тѣ, что несумѣли лишь устоять противъ малодушія и предавались унынію среди ужасовъ зноя, жажды, и въ грѣхѣ своемъ не раскаивались: такъ и нынѣ—*злыхъ* конечно *зль и погубитъ* Господь за ихъ невѣріе, но не спаслись и мнимымъ старовѣрамъ нашимъ, этимъ *малодушнымъ днтямъ*, которые и Богъ вѣсть какихъ ради винъ—бѣгутъ отъ матери своей св. Церкви съ воплемъ: „антихристъ царствуетъ нынѣ въ мірѣ и упорно противятся истинѣ Божіей“! Да и всѣмъ вообще людемъ

малодушнымъ, ропщущимъ на тягость евангельской жизни и уклоняющимся отъ ней, несмотря на готовую для всѣхъ божественную помощь, невидать тоже спасенія.

Помните же, братіе: облакъ чудный во дни Моисея во все время странствованія евреевъ по пустынѣ не оставлялъ ихъ; но евреи жестоко преогорчевали Господа, и потому изъ цѣлаго народа, вышедшаго изъ Египта и водимаго облакомъ, не многіе дошли до земли обѣтованной. Блюдите, да и съ нами не будетъ подобнаго сему. Матерь Божія для всѣхъ насъ—покровъ, ширшій облака, и всѣмъ и всегда готовая и усердная Заступница и Ходатаица; но, помните, и Ей не спасти отъ вѣчной смерти и не ввести въ райскія обители тѣхъ, кто самъ, вмѣсто того, чтобы идти бодренно по пути къ царству небесному, изнываетъ въ страхованіяхъ разныхъ за себя и за Церковь: какъ? гдѣ и нынѣ ли спастись человѣку? и живетъ по этому слабо, уклоняясь отъ христіанствомъ заповѣданныхъ подвиговъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 18-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТИЦѢ.

„Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо добротой дающаго любить Богъ.“ Слова Апостола (2 Кор. 9, 7.).

Во времена апостольскія постигалъ, братія, голодъ нѣкоторыя изъ мѣстностей, гдѣ трудились св. Апостолы во благовѣстія Христовѣ. Апостолы, конечно, не могли не сочувствовать бѣдствующимъ. И вотъ, видимъ мы, св. апостоль Павель является даже нарочитымъ сборщикомъ пожертвованій въ пользу голодающихъ. Съ этою цѣлію обходить онъ христіанскія общины, убѣждаетъ ихъ словомъ и посланіями своими—не скупиться на милостыню,

и самъ же потомъ разноситъ и разсылаетъ собранное по назначенію. При чемъ не разъ разъясняетъ вѣрующимъ, какъ надо благотворить и какъ удобнѣе вести дѣло благотворительности. „Каждый удѣляй, говорить, по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и съ принужденіемъ: ибо доброхотно дающаго любить Богъ“. И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „въ первый день недѣли (т.-е. въ воскресенье) пусть каждый изъ васъ отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сборы, когда я приѣду“ (1 Кор. 16, 2), и дабы жертва ваша, говорить, и была жертвой, а не какъ поборъ (2 Кор. 9, 5.).

Отчасти, братія, такой способъ вспомошествованія бѣдствующимъ, чрезъ открытіе подписокъ, напимѣръ, въ пользу голодающихъ или погорѣльцевъ, употребляется и нынѣ; но, къ прискорбію,—очень рѣдко, да и то большею частію по распоряженію начальства. Обыкновенный способъ нашей благотворительности: попроси самъ нуждающійся у меня Христа ради, и я подамъ ему что-нибудь. Такъ что если кого нужда доведетъ нынѣ до того, чтобы искать помощи у людей, тому большею частію одинъ исходъ—сдѣлаться на время *нищимъ*, „подкопникомъ“. Самъ почти никто не догадается помочь и сразу бы помочь, человѣку бѣдному. Къ однимъ нищимъ мы милостивы, не обращая вниманія на то, что для многихъ нищенство обратилось въ промыселъ, какъ и другой видъ нищенства—странничество. Какой же толкъ отъ нашей къ нимъ милостыни? Размноженіе тунеядства—вотъ прямое слѣдствіе излюбленнаго нами способа благотворительности, вмѣсто пользы—вредъ: доводимъ людей до того, что они наконецъ становятся ни на что негодными, ни къ чему неспособными, какъ только бродить съ сумой и протянутой рукой по добрымъ людямъ и въ такой приниженой долѣ искать себѣ утѣшенія—тамъ, гдѣ другіе ищутъ его въ горѣ. Отсюда пьянство въ средѣ нищихъ и странниковъ. Тогда какъ сколько бы могло быть пользы, еслибы по

крайней мѣрѣ большая часть того, что идетъ теперь у насъ по грошамъ на нищихъ, шло на людей дѣйствительно нуждающихся и шло именно тѣмъ путемъ, какой указанъ намъ отъ Апостола, т.-е. елибы мы не *по малости* ежедневно, а *сразу* и *не малую* суммою дѣлились съ бѣдными и притомъ *съ-обща, міромъ*, и чрезъ руки людей умѣлыхъ, опытныхъ въ дѣлѣ благотворительности! О, хорошо тогда жилось бы всѣмъ на свѣтѣ!

Слова пѣтъ, полезно для подающаго подавать и всякому, Христа ради просящему,—кто въ состояніи такъ дѣлать; особенно накормить, обогрѣть человѣка страняго, прикрыть его наготу и т. п. долгъ всякаго христіанина. Но разумно ли не оказывать помощи иному — на томъ основаніи, что мы подаемъ нищимъ, а этотъ, напримѣръ сосѣдь нашъ, не нищій, по міру не бродитъ. Точно—кто пошелъ по міру, тотъ и правъ, тотъ лишь и нищій. Не такъ смотреть на дѣло слово Божіе. По Писанію, если кто въ силахъ работать, но не работаетъ, а идетъ въ міру кормиться Христовымъ именемъ, тотъ тупеяецъ, о каковыхъ Апостолъ пишетъ: *аще кто не хочетъ дѣлать, ниже да ясть*,—пусть и не ѣсть (2 Сол. 3, 10). Съ чѣмъ это сообразно: нищимъ, иногда завѣдомо тунеядцамъ, мы подаемъ и считаемъ за нужное подавать, и не скупѣ иные—подаемъ; но вотъ на нашихъ глазахъ—болитъ къ смерти и потомъ умираетъ отецъ семейства, изнатужившійся въ борьбѣ съ нуждой-лиходѣйкой, и пѣтъ никого ему помогающаго! Или: вотъ сводятъ у нашего сосѣда-бѣдняка послѣднюю коровку со двора за недоимки,—самъ хозяинъ и жена его въ отчаяніи, — дѣти ихъ съ плачемъ провожаютъ за ворота *кормилицу* свою,—и міръ—ничего! Смотритъ на все это съ полнымъ равнодушіемъ. Это ли признакъ нищелюбія нашего, милосердія и любви братской къ ближнимъ?—Правда, въ одиночку каждый изъ насъ въ подобныхъ случаяхъ мало что можетъ помочь; но тутъ-то вотъ и надо принять и воспользоваться совѣтомъ апостольскимъ: дѣло вспомошествованія

бѣднымъ пусть будетъ у васъ дѣломъ общественнымъ, мірскимъ. Изберите изъ среды себя нѣсколько распорядителей и потомъ каждый еженедѣльно вручай имъ, что въ состояніи ты пожертвовать на бѣдныхъ. Черезъ это составитя со временемъ немалая сумма: вотъ изъ нея и помогайте бѣднымъ; а для престарѣлыхъ и сиротъ устройте пріютъ и т. д. Что подавали вы и подаете теперь нищимъ, тогда отдавайте то въ пріютъ, или богадѣльню. И самый простой и самый вмѣстѣ полезный способъ вспомошествованія дѣйствительно нуждающимся! Тогда еслибы и пришлось плохо, то однимъ лишь тунеядцамъ, которые теперь большею частію поѣдаютъ все, что жертвуется крещенымъ міромъ „Христа ради“.

Во всякомъ случаѣ будемъ, братія, помогать не тѣмъ только бѣднякамъ, что бродятъ цѣлый вѣкъ по окнамъ, а и всякому бѣдному и нуждающемуся въ чужой помощи человѣку, кто бы онъ ни былъ, и все это будемъ дѣлать отъ чистаго сердца, безъ попрековъ просящему. „Имѣй лице твое веселымъ при всякомъ даяніи“: совѣтъ древняго мудреца (Сир. 35, 8). „Благотвори съ радушіемъ“, говоритъ Апостоль (Рим. 12, 8). А то и нищимъ-то какъ подается нами большею частію милосыня? А съ другой стороны не отъ того ли, что мало въ насъ любви и состраданія, вотъ мы и раздаемъ милосыню, какъ попало, а не какъ надо и какъ полезнѣе бы. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 19-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Рече Господь: якоже хотите, да творятъ вамъ челоѳцы, и вы творите имъ такожде“ (Лук. 6, 31).

Что можетъ быть естественнѣе, что справедливѣе заповѣди: „Какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними“ (Мѳ. 7, 12)? А мы даже и этого-то, самаго естественнаго и справедливаго долга не

хотимъ исполнять: чтобы не творить другимъ того, чего себѣ не желаешь. Странное съ нашей стороны самоослѣпленіе! Весь міръ Господь покорилъ подъ власть человѣку: и рыбъ и птицъ и животныхъ. Нѣтъ, ему и этого мало. Онъ хочетъ быть на землѣ, среди братіи, словно божествомъ какимъ: „всѣ служи мнѣ, а я никому!—Мнѣ все, а людямъ ничего!“ — Отсюда зависть, обманы, воровство всевозможныхъ видовъ, міроѣдство въ деревняхъ, дармоѣдство, и т. д. Людей честныхъ, правдивыхъ, братолюбцевъ и т. п. поискать и поискать. И это, братія, среди христіанъ, на святой Руси православной! — Вопять многіе: мы люди темные! Но особенной мудрости и не нужно, чтобы понять, въ чемъ тутъ дѣло. Дѣло очевидное: ты не любишь, чтобы тебя обворовали? Зачѣмъ же, скажи, самъ-то ты ни во что ставишь—утаить, обмануть, обмѣрить, обвѣснить другаго?—Ты не любишь, чтобы про тебя говорили худо? ты обижаешься на то? А самъ, въ правѣ развѣ поносить и злословить другихъ? Ты, слѣдовательно, *не якоже прочіи челоувѣцы?* ты исключительная личность? ты въ правѣ всѣхъ презирать, а на тебя должны люди съ благоговѣніемъ смотрѣть, какъ на нѣкое божество? О, окаянное самолюбіе наше! Сколько отъ него зла въ мірѣ и даже, сколько зла отъ него намъ самимъ! Совершенно ослѣпляетъ оно человѣка, дѣлаетъ его неспособнымъ ни видѣть, ни понимать самыхъ простыхъ вещей. Ибо посудите: что можетъ быть проще такой истины: что пріятно мнѣ, то пріятно и другому, и наоборотъ. Такъ нѣтъ, — чего себѣ никакъ и никогда не пожелаемъ, людямъ однако дѣлаемъ это, нисколько не стѣсняясь. На какомъ основаніи? И еще удивляемся: за что тутъ наказаніямъ быть отъ Господа? Почто за разныя обиды, несправедливости и т. д., дѣлаемая другимъ, Господь изрекаетъ грозный судъ? Знаемъ, по себѣ знаемъ, какъ напримѣръ больно,—словно стрѣлой пронзаетъ васъ иногда рѣзкое, оскорбительное слово другаго, и однако же сами то и дѣло оскорбляемъ другихъ злымъ языкомъ

своимъ. „Но другіе, можетъ, не такъ чувствительны къ обидамъ подобнаго рода, какъ я?!“ А почему ты это знаешь? развѣ они не такіе же люди, какъ и ты?—Или, думаетъ бѣднякъ: „тотъ богатъ, а я бѣденъ: что слѣдовательно за грѣхъ, если я и утаю или стащу у него бездѣлицу какую?“ — А того не сообразить, что подобныхъ ему бѣдняковъ, и еще бѣднѣе его, миллионы: что же бы вышло, еслибы всѣ они такъ же стали разсуждать? Какъ бы тогда жить было на землѣ—всѣмъ тѣмъ, у кого есть что украсть? Притомъ, положимъ, и ничтожная вещь—украденная тобою; но ты, не забудь, обезпokoилъ своей кражей того, у кого укралъ, и почему знать—не подвелъ ли другаго подъ подозрѣніе? А главное, поставь ты самъ себя на мѣсто того богача: было ли бы тебѣ пріятно, еслибы у тебя потащили изъ дому и то и другое твое доброе въ разныя стороны? Или, возьмемъ другое сравненіе. Пріятно ли тебѣ будетъ, еслибы жена или дочь твоя вдалились въ распутство? А тебѣ извинительно развратничать? Извинительно соблазнять на грѣхъ чужихъ женъ и дочерей? Что же ты за исключеніе такое? Значить: то—ты, а то—другіе?—Такъ и во всемъ, всегда старайтесь, братія, себя въ примѣръ брать:—было ли бы тебѣ пріятно то и то, или нѣтъ?—Тебѣ непріятно,—значить, и другому того не дѣлай,—и ему будетъ непріятно, и т. д. И какъ тогда хорошо жилось бы на свѣтѣ: ни судовъ, ни тяжбъ, ни огорченій взаимныхъ, ни несправедливостей разныхъ—ничего бы подобнаго не могло быть тогда среди насъ. Но будетъ ли когда это? наступитъ ли когда на землѣ такое золотое время? Увы! дѣло идетъ, видимо, не къ тому, и въ нашъ матеріальный, жадный до наживы вѣкъ по преимуществу, кажется, всякій о себѣ лишь думаетъ, такъ что согласіе и миръ становится рѣдкостью даже между родными братьями. Въ родной семьѣ, и то очень часто каждый о себѣ лишь думаетъ, а не объ угожденіи другому. Христіанское братство видимо упадаетъ, гибнетъ среди насъ. Когда въ подобное состояніе при-

шелъ избранный народъ, Господь угрожалъ ему, говоря: сего ради *отъимется отъ васъ царствоіе Божіе и дастся языку творящему плоды еіо.* Не постигнулъ бы и насъ такой приговоръ! Помилуй, Господи! И ужели то дѣло непоправимое?—Конечно, того никто не скажетъ. Все отъ насъ зависитъ. А потому—для себя же самихъ, для собственной своей пользы,—скажу вамъ, братія, словами святаго апостола,—„будьте братолюбивы другъ къ другу, будьте единомысленны между собою; если возможно, будьте съ своей стороны въ мирѣ со всѣми людьми“ (Рим. 12, 10. 16. 18.); „не оставайтесь должными никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви“ (—13, 8.) Словомъ, по Христовой заповѣди, во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними: ибо въ этомъ законъ и пророки. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 20-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Нынѣ мы слышали, братіе, какъ св. апостоль Павелъ доказывалъ и защищалъ свое апостольское достоинство предъ галатійскими христіанами. Къ таковой самозащитѣ онъ вынужденъ былъ необходимостію; когда въ первый разъ явился онъ въ Галатію съ проповѣдію, то тамъ приняли его „яко ангела Божія“; но по удаленіи его изъ Галатіи, явились туда нѣкоторые лжеучители и начали было поселять въ сердцахъ Галатійцевъ недовѣріе къ апостолу Христову. Вотъ св. Павелъ и старается теперь особымъ посланіемъ къ Галатамъ доказать, что напрасно враги его разглашаютъ о немъ, будто онъ не изъ числа самовидцевъ Христовыхъ и будто не отъ Христа, а уже изъ вторыхъ рукъ, т.-е. отъ прочихъ апостоловъ, знаетъ евангельское ученіе и будто учитъ онъ неправо, противно Евангелію и т. д. Все это надлежало опровергнуть и защитить себя отъ несправедливыхъ наговоровъ, и мы слышали изъ апостольскаго чтенія, съ какимъ достоин-

ствомъ, съ какой сдержанностію и искусствомъ онъ защищаетъ себя. А мы, братіе, какъ защищаемъ себя, въ случаѣ, если кто взведетъ на насъ клевету какую? Даже когда и не клевету, а и сущую правду о насъ говорятъ, только правду для насъ непріятную,—мы и тогда не раздражаемся ли обыкновенно противъ тѣхъ людей самымъ страшнымъ гнѣвомъ и ругательствами? А съ обидчикомъ нашимъ вмѣсто того, чтобы разъяснить ему дѣло просто, кротко, мы не большею ли частію стараемся расчитаться такъ, чтобы никакъ ужъ въ долгу у него не остаться? И какихъ тогда безчестныхъ словъ не наговорить иной изъ насъ при этомъ? какими проклятіями не разгромить обидчика? какихъ угрозъ ему не наскажеть?—А затѣмъ предъ тѣми, предъ кѣмъ оклеветаны мы, какъ большая часть изъ насъ защищается? какихъ клятвъ, какой божбы не бываетъ тутъ пущено въ ходъ и чего-чего не наговоримъ мы и сами про оклеветавшаго насъ? Всю жизнь его опишемъ, всѣ недостатки переберемъ, и часто не его только недостатки, а и всѣхъ его родныхъ и знакомыхъ. И есть даже мнѣніе, что для того, чтобы снять съ себя то или иное нареканіе, именно такъ-то и надо всегда поступать съ клеветниками. Какое грубое заблужденіе думать—зло зломъ побѣдить! Другіи мои! Не зломъ побѣждается зло, а *еще ахнетъ врагъ твой, ухлыби его; еще же жаждетъ, напои его. Сіе бо творя, угліе огненно собираеши на главу его* (Рим. 12, 20). Вотъ чѣмъ побѣждается зло. Но это выше силъ, скажете? Бываетъ. Въ такомъ случаѣ передай дѣло суду Божию, какъ и пишетъ тотъже апостоль (— 19): *не мстите за себя, но дайте мѣсто гнѣву Божию. Писано бо есть: Мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь.*

Не могу, братіе, при семъ не обратить вашего вниманія и на то: св. Павелъ былъ апостоль, и апостоль—паче всѣхъ Апостоловъ потрудившійся ради Евангелія. Между тѣмъ—что видимъ? И онъ оклеветанъ и обозванъ отъ завистниковъ не понимающимъ ученія христіанскаго; а главное, завистни-

ки своею клеветою успѣли возмутить и возстановить противъ него цѣлую область Галатійскую, успѣли въ добавокъ разстроить людей, всей душой прежде преданныхъ апостолу, которые готовы были предъ тѣмъ, *извертъвши очеса*, отдать ихъ ему (Гал. 4. 15). Вотъ примѣръ непостоянства людскаго: кого нынѣ любятъ, слушаютъ и почитаютъ, завтра—смотришь—по навѣту чьему-нибудь, они же забываютъ всѣ заслуги этого человѣка, все доброе его, и готовы опорочить, осмѣять своего благодѣтеля. А для того, кому терпѣть приходится отъ клеветы и зависти людской, примѣръ сей да послужить на утѣшеніе и ободреніе. Если св. апостолы терпѣли отъ клеветы: то намъ ли роптать на клеветниковъ? Спросимъ себя по совѣсти: справедливы мы сами къ ближнимъ? Не виновны ли мы сами въ томъ грѣхѣ, который возмущаетъ насъ въ ближнемъ? Не склонны ли мы сами къ оклеветанію? Такъ, услышалъ иной что-нибудь недоброе о другомъ, что онъ обыкновенно дѣлаетъ въ этомъ случаѣ? Только ли то, что рассказываетъ о томъ другому и третьему, какъ самъ слышалъ? Не большею ли частію, если не всегда, бываетъ такъ, что при подобныхъ пересказахъ мы и отъ себя еще прибавимъ слово - другое для прикрасы? Что же это, какъ не клевета съ нашей стороны противъ тѣхъ, о комъ мы распускаемъ такіе преувеличенные слухи? Но если кто изъ насъ и терпѣливъ на языкъ и не имѣетъ несчастной привычки клеветать на другихъ: не грѣшатъ ли однако иногда и подобныя лица—тѣмъ, что все же вѣрятъ худымъ слухамъ, принимаютъ ихъ и на основаніи сихъ слуховъ составляютъ о томъ или иномъ человѣкѣ дурное мнѣніе? Какъ угодно, а вѣдь съ нашей стороны крайняя несправедливость—со слуху думать о человѣкѣ худо; а слѣдовательно—и грѣхъ. *Оклеветающаго тайно и искренно своего, сего изгоняя*, говоритъ о себѣ псалмопѣвецъ (Пс. 100, 5). Вотъ какъ должны поступать и мы съ тайно клеветущими на другихъ: гонять ихъ отъ себя надо, какъ людей самыхъ низкихъ, самыхъ опасныхъ и дурныхъ. Ибо

таковы они и дѣйствительно: клеветникъ — подобникъ діавола, или вѣрнѣе — самъ онъ есть *діаволь*. (Слово *діаволь* собственно значить клеветникъ). Такъ надобно быть весьма осторожнымъ, чтобы не только самому не клеветать на другихъ, но и невнимать клеветамъ. Если же однако въ насъ нѣтъ такой осторожности, то мы не слишкомъ должны возмущаться, если сами дѣлаемся жертвами клеветы, — мы должны смотрѣть на нее, какъ на наказаніе Божіе за нашу склонность къ оклеветанію, смириться предъ Господомъ и утѣшать себя такимъ разсужденіемъ: пусть люди взводятъ противъ меня всякія небывлицы, лишь бы не осудилъ меня Богъ и чиста была моя совѣсть. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ НА 22-Й ДЕНЬ ОКТЯБРЯ, ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНОВАНІЯ ВЪ ЧЕСТЬ КАЗАНСКОЙ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Нынѣшнее празднество въ честь чудотворной Казанской иконы Богоматери установлено, бр., въ память избавленія русскаго государства въ 1612 году, заступленіемъ Царицы небесной, отъ власти и владычества давнихъ враговъ нашихъ Поляковъ, или иначе — Ляховъ. Пользуясь тѣмъ, что о ту пору царскіи родъ нашъ совѣмъ было пресѣкъся и въ средѣ русскаго народа, вслѣдствіе этого, произошли смуты, Поляки задумали тогда завладѣть, и едва не завладѣли русскимъ царствомъ. Москва и съ нею чуть не до полцарства были ужъ въ ихъ рукахъ. Къ счастью русскаго народа, города Нижній и Казань были еще свободны отъ всѣхъ невзгодъ и неустройствъ тогдашнихъ и потому могли и, руководимые незабвенными въ исторіи лицами, Мининымъ и Пожарскимъ, не замедлили явиться на помощь погибавшему отечеству. При чемъ Казанцы, собравъ ополченіе и отправляясь въ походъ противу Поляковъ, подняли съ собой и чудотворную свою (Казанскую)

икону Богоматери, не очень задолго передъ тѣмъ прославившуюся и обрѣтенную. Когда ополченцы съ низовыхъ городовъ приблизились къ Москвѣ, здѣсь по распоряженію духовенства назначенъ былъ всему войску и народу трехдневный постъ съ молебствіемъ предъ чудотворнымъ Казанскимъ образомъ Пресв. Богородицы. — Сами, бр., понять можете, какъ усердно должны были молиться и молились Русскіе. Царица небесная и вняла ихъ молитвѣ. Послѣ видѣнія, бывшаго архіепископу Арсенію — въ мѣстѣ заточенія его въ Московскомъ Кремлѣ, русскіе ополченцы въ 22 день октября, съ упомянутой иконой Богоматери впереди, сразу и безъ особаго труда взяли Кремль Московскій и полонили всѣхъ враговъ своихъ, тамъ было засѣвшихъ. Вскорѣ и все наше отечество очищено было отъ польскихъ разбойническихъ шаекъ, грабившихъ Русь православную. Въ память чего и установлено съ тѣхъ поръ на вѣчныя времена празднованіе въ честь Казанской иконы Богоматери въ нынѣшній день. И принялся этотъ праздникъ на Руси паче иныхъ подобныхъ, напримѣръ — паче праздника въ честь Владимірской чудотворной Богоматерней иконы, тоже не разъ спасавшей наше отечество отъ „поганыхъ“ и написанной св. Евангелистомъ Лукою, Церковію же прославляемой 21 мая, 23 іюня и 26 августа.

Кстати хочу обратить ваше вниманіе на то, какъ жилось въ старыя годы предкамъ нашимъ. То татары нѣсколько столѣтій не давали имъ покоя; тутъ поляки, шведы и наконецъ французы. И не погибла Русь; напротивъ еще окрѣпла и какъ бы закалилась въ бою со врагами. Умѣли, надо сознаться, дѣды наши и биться со врагомъ; умѣли находить себѣ и союзниковъ. Союзники тѣ — Царица небесная, Сергій преподобный и под. Умѣли они и собой жертвовать для блага и спасенія отечества. Хоть бы упомянутый выше Нижегородецъ Мининъ, простой торговецъ, съ какими словами обратился къ согражданамъ своимъ въ тяжкую для отечества минуту? — „Если захотимъ помочь московскому государству, говорилъ онъ, такъ не жалѣть

намъ имѣнія своего, не жалѣть ничего: дворы продавать, женъ и дѣтей закладывать!“ И дѣйствительно, многіе отдавали послѣднее для „великаго земскаго дѣла“. Такъ пришла одна вдова къ Миннину и говоритъ: осталась я послѣ мужа бездѣтна и есть у меня 12.000 рублей: 10.000 р. отдаю я въ сборъ, а 2000 р. оставляю себѣ.— Не даромъ тогда такъ часты бывали и чудотворенія. Стоили ихъ дѣды наши! Благодушно и мужественно переносили тяготы жизни. А мы живемъ за царемъ своимъ точно за каменной стѣной: крѣпостное иго онъ уничтожилъ, всѣмъ сословіямъ далъ самоуправленіе и одинаковыя по всему права; о войнѣ давно и не слышимъ мы; воинская повинность стала всеобщей, беззавидной; да и что она такое въ сравненіи съ прежней воинской службой? Игра дѣтей предъ трудомъ крѣпостнаго!—Казалось бы, радоваться намъ только и благословлять судьбу; но увы, на дѣлѣ видимъ совсѣмъ не то: недовольство и недовольство, куда ни обернешь, всюду недовольство въ людяхъ „житьемъ-бытьемъ“ своимъ. Чего хотятъ? Богъ знаетъ! — Полной свободы отъ всѣхъ податей и повинностей? Какъ будто какое общество можетъ существовать спокойно при такихъ условіяхъ! Какъ будто можетъ быть царство безъ войска, безъ судей и т. п! — „Такъ, скажете, но живется-то намъ тяжело въ сравненіи съ прежнимъ!“ Пусть; но кто же виноватъ, скажите, что нынѣ чуть что ни селеніе, то и питейный домъ,—что ни сходъ, то и повальное пьянство? Въ городахъ и деревняхъ люди почтенныя на собранія общественныя не являютя и чрезъ то даютъ полный просторъ крикунамъ, выскочкамъ, задорной молодежи. До общественныхъ дѣлъ сельскихъ, городскихъ и уѣздныхъ земскихъ никому и дѣла нѣтъ, всякій о себѣ лишь думаетъ какъ бы отслужить срокъ поскорѣе, или же какъ бы нажитья, если можно, около общиннаго дѣла. При выборахъ въ разныя должности, не о томъ забота, чтобы выбрать людей достойныхъ и способныхъ, а какъ бы или самому втереться въ должность, если она выгодна, или „на зло“ выбрать

человѣка нелюбимаго, того, кому не хочется служить по чему либо, и т. д., если должность безъ выгоды, какова должность присяжныхъ напримѣръ. Понятно, при такомъ отношеніи къ дѣлу, можетъ ли идти оно въ порядкѣ и съ пользой для общаго дѣла. Отсюда растраты общественныхъ суммъ, скопленіе недоимокъ, оклады жалованья служащимъ чрезмѣрные и т. п. Все это отъ того, что въ насъ нѣтъ надлежащаго сочувствія къ благимъ и мудрымъ предначинаніямъ и распоряженіямъ царскимъ, нѣтъ настоящей любви къ своему отечеству и заботы о благѣ общемъ. Значить не кто,—сами виноваты, что живется намъ тяжело!

Или на то обратимъ вниманіе: предки наши въ трудныя минуты жизни искали себѣ обыкновенно помощи свыше и для этого, какъ слышали, въ польскую напримѣръ годовину, первымъ долгомъ наложили на себя трехдневный постъ. А у насъ *оброчные дни* не большею ли частію *дни* самаго безобразнаго *пьянства*? Умилостивить Бога хотимъ не молитвой и постомъ, не покаянными слезами, а, стыдъ сказать, *бездѣльничаньемъ*! Прекратимъ работу на извѣстный день и думаемъ: угодное Богу дѣло сдѣлали! Какъ будто работа и трудъ что нибудь противное Богу. Други мои! трудъ заповѣданъ намъ Самимъ Богомъ: *шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя*,—вотъ намъ заповѣдь отъ Господа.—Но для Бога, для молитвы, для дѣлъ богоугодныхъ, нужно и работу оставлять, какъ во дни напримѣръ воскресные и во всѣ великіе праздники. „Для Бога и богоугодныхъ дѣлъ“, помните! А мы въ богмысли ли и молитвѣ проводимъ праздники? Притомъ кромѣ церковію заповѣданныхъ праздничныхъ дней, сколько у насъ своихъ дней бездѣльныхъ! Напримѣръ, многіе и во многихъ мѣстахъ чтутъ подобнымъ образомъ всѣ весеннія пятницы, особенно же Ильинскую пятницу: точно пятница не такой же день, какъ и прочіе и, главное, точно работать въ будни когда нибудь грѣхъ?—Есть потомъ въ каждомъ селеніи свои особые дни оброчные, въ которые тоже не работаетъ все селеніе. А престольные праздники?

Цѣлую недѣлю пьеть народъ и думаетъ, что это онъ Богу празднуетъ.—И дни, подобные настоящему,—каковы: осеніе—Георгіевъ день, праздникъ въ честь Казанской иконы Богоматери; лѣтніе: 1-й день августа, или день Спасовъ, 3-й день Спасовъ,—весенній Николинъ день и другіе,—съ чего взято праздновать ихъ, какъ великіе праздники? Отчего во всѣ эти дни, какъ и во дни оброчные, сходя въ церковь, потомъ не заняться работой? Но у насъ очень часто пропадаютъ задаромъ не только самые праздничные дни, большіе или малые, а и слѣдующіе за ними, по неспособности на утро приняться съ похмѣлья за дѣло. И потомъ жалуемся: жить намъ стало тяжело. Чуть ли не полгода празднуемъ и хотимъ жить въ довольствѣ. Богу молиться лѣнь и работать лѣнь. А жить хотимъ не такъ, какъ жили наши прадеды, а въ роскоши и полномъ довольствѣ! Отъ себя, други мои, живется тяжело намъ. А что до новыхъ порядковъ, то намъ только благодарить надо за нихъ Бога и Великаго Государя. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 21-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Живу же некому азъ, но живеть во мнѣ Христосъ“. Гал. 2, 20.

Двумя жизнями живетъ человѣкъ—жизнію тѣлесною и жизнію духовною. Бываетъ: и—живъ человѣкъ, а духомъ мертвъ. Мертвитъ же душу грѣхъ, убивая въ ней всѣ добрыя стремленія (Рим. 6, 23.). А что животворитъ ес? Скажутъ: добрыя дѣла животворятъ душу.

Это не совсѣмъ точно. Правда, *вѣри безъ дѣлъ*, какъ и душа безъ нихъ, *мертва есть* (Іак. 2, 20.). Но дѣла ли животворятъ собственно душу? Въ нихъ ли только сущность христіанской вѣры и жизни? Выслушаемъ апостола, что онъ говоритъ. „Узнавъ, что человѣкъ оправдывается не

дѣлами закона (—слышите, други мои!), а только вѣрою въ Иисуса Христа, и мы увѣровали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона: ибо дѣлами закона не оправдывается никакая плоть“. И продолжаетъ о себѣ лично: „закономъ я умеръ для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго себя за меня“ (Гал. 2, 16—20.) — Итакъ вотъ въ чемъ жизнь душъ нашихъ: въ томъ, чтобы кому не мы сами жили, а жилъ въ насъ Христосъ вѣрою. *Христосъ наша жизнь и спасеніе.* А добрая дѣла—что? Они уже суть *плодъ*, они *смыслъ*, а не причина (что двѣ вещи совершенно разныя) нашей жизни о Христѣ, плодъ живой вѣры въ Него, и дѣйствіе благодати Его.

Для большаго уясненія сей истины возьмемъ сравненіе. Такъ, скажите: плоды ли, висящіе на деревѣ, даютъ жизнь произрастившему ихъ дереву? Очевидно, нѣтъ. Наоборотъ, дерево сообщаетъ и жизнь и ростъ и — что еще важнѣе — качества плоду. Продолжимъ сравненіе. Вотъ передъ нами два зеленѣющихъ дерева, одинаковаго сорта, оба изъ доброкачественныхъ и съ плодами (о сухихъ, дикихъ и бесплодныхъ нечего и говорить); и оба съ плодами на видъ одинаково зрѣлыми. Отчего однако на одномъ изъ нихъ плоды и вкуснѣе и цѣльнѣе, а на другомъ и рыхлы и не такъ вкусны? Въ самыхъ ли плодахъ тому причина? Причина глубже. Разница тутъ въ деревьяхъ, въ ихъ сердцевинахъ и корняхъ. Гнила сердцевина, гнило дерево: гниль и плодъ; повреждены корни, не даютъ питанія дереву: рыхлы и плоды. И на оборотъ... Такъ и о нашихъ дѣлахъ разумѣть надо. Не отъ дѣлъ и въ насъ душа христіанская жива бываетъ, не они ее животворятъ, не ими и держится жизнь души; а напротивъ достоинство нашихъ добрыхъ дѣлъ зависитъ отъ такого или иного сосостоянія душевнаго, отъ вѣры нашей и благодати Божіей. И здрава душа, если живетъ въ ней Жизнь

присносущая Христось; чье сердце всецѣло Ему, Источнику безсмертія, принадлежитъ, того и дѣла добры суть зѣло. Но уязвлена душа грѣхомъ, и тѣмъ паче если грѣхъ водворился въ чьемъ сердцѣ на Христово мѣсто,—увь! у того и самыя дѣла, дѣла даже и добрыя повидимому, мерзость предъ Господемъ. Самъ Онъ свидѣтельствуеть: „Что Ми множество жертвъ вашихъ? Куреніе ваше отвратительно для Меня; собраній вашихъ праздничныхъ не могу терпѣть, празднованіе у васъ въ тоже время и беззаконіе. И когда вы простираете на молитвѣ руки ваши, Я ѳтвращаю отъ васъ очи Мои; и сколько бы ни молились, не послушаю васъ“ (Ис. 1, 11 ст. и д.). Вотъ поэтому куда и на что надо намъ, братія, обращать вниманіе, если хотимъ мы знать (а этого какъ не хотѣть знать?), *живы ли мы о Христѣ*,—должны мы обращать вниманіе свое на то, живетъ ли въ насъ Христось, не вселился ли въ сердце наше на мѣсто Христова діаволь, не подточилъ ли это сердце грѣхъ. Но какъ узнать это? спросишь.—Смотри, къ чему сердце твое расположено. Расположеніе оно къ дѣламъ добрымъ и нго Христово не кажется для тебя тяжкимъ?—Это знакъ, что Христось тебя не оставилъ и душа твоя жива въ тебѣ. А нѣтъ у тебя расположенія къ святой жизни, сердце твое улаждается больше мірскими удовольствіями и житейскими занятіями, чѣмъ богомыслиемъ и, помышляя въ себѣ злое, отрыгаетъ оное и внѣуду—срамословіе, бесѣды злыя и т. д. увь! погибъ ты тогда,—*умерла*, значить, въ тебѣ душа твоя: смертію, тлѣніемъ смердитъ ужъ отъ тебя! Спѣши, спѣши тогда, христіанинъ, нмало не отлагая своего обращенія къ Господу, и всѣмъ остаткомъ силъ твоихъ возопій къ Нему :„умилосердися о мнѣ, Человѣколюбче, и грѣхми умерщвленную мою душу воскреси, зовущу: аллилуіа“.

Да, братія, не на дѣла свои добрыя полагайтесь, а на сердце поболье обращайтесь вниманіе: *сердце есть источникъ живота*, (Лук. 6, 45); оно чисто ли? оно горитъ

ли любовію къ Господу? И чисто оно, — чисто будетъ тогда и все тѣло, всѣ дѣла твои чисты и святы будутъ. Живеть въ комъ Христось, и дѣла того сами собой всѣ христіански-добры. Безъ того все, попусту будемъ мы и въ подвигѣ себя истощевать. Внимайте сему, братія, и блюдите, *амце живы вы о Христь Исусь Господь нашемъ*, Ему же честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Свящ. Алексѣй Бьлюцвътовъ.

СОКИ РАСТЕНІЙ.

Въ знаменитой поэмѣ Торквато-Тасса „Освобожденный Іерусалимъ“, есть мѣсто, которое подъ формой вымысла представляетъ глубокую психологическую правду: это сцена въ очарованномъ лѣсу, когда Танкредъ, готовясь срубить дерево, слышитъ отъ него голосъ родственнаго существа, человѣческій голосъ. Да! дерево живетъ! растеніе чувствуетъ! Есть у него своего рода и кровь, и сердце, и страданіе: этому невольно хочется вѣрить. Когда весной на большой дорогѣ вы видите развѣсистую березу, которую праздный негодяй надрубилъ, чтобы отвѣдать соку, и покинулъ, — скажите, какое тягостное чувство возбуждаетъ видъ этой раны, эти слезы, эти красноватые потоки, обгряжіе бѣлую одежду? Дереву больно! Оно страдаетъ! Отъ этого смутнаго, по какому-то чутью, вѣрованія въ жизнь, разлитую во все существующее, происходятъ повѣрья о разныхъ баснословныхъ лѣсныхъ существахъ — дріадахъ, амадріадахъ, нимфѣ Сиринксѣ, о происхожденіи лавра и пр.

Да! растенія живутъ особою внутреннею жизнью, собственной силою. Мы еще не говорили почти ничего о томъ таинственномъ дѣятелѣ, который оживляетъ весь составъ растенія, выгоняетъ почки, разбиваетъ листья, выпускаетъ цвѣты, наливаетъ плоды, и погружаясь въ зимній

сонъ, придаетъ растенію унылое подобіе смерти *). Итакъ будемъ говорить о сокѣ растений и разныхъ отдѣленіяхъ изъ него. Бесѣдуя объ этихъ предметахъ, мы будемъ имѣть случаи видѣть, какъ премудрость Божія озаботилась приготовить все потребное не только самому растенію для бытія и продолженія рода, но и другимъ тварямъ, которыя какъ изъ источника жизни почерпаютъ изъ растительнаго міра почти все, необходимое къ существованію.

Въ самомъ дѣлѣ, что мы беремъ у природы безъ посредства растительнаго міра? Изъ неорганической природы намъ нужны и пригодны, какъ питательный матеріалъ, соль и вода; какъ строительный—земля и металлы. Остальное все есть даръ міра растений, начиная соломой для скота, и кончая гнѣздами саланганы **) для гастронома. Даже то, чѣмъ мы пользуемся отъ животныхъ, относится къ произведеніямъ растительнаго же царства, только обработаннымъ снова въ животномъ организмѣ: медъ, молоко и пр.

Твердыя какъ рогъ финиковыя косточки, и мягкія какъ пухъ нити хлопка, крѣпкія какъ струны волокна конопли, и тающая во рту мякоть плодовъ, все это производитъ одинъ непостижимый дѣятель—сокъ растений, кровь растений, душа растений. Тайнственная сила, живущая во всемъ растеніи, тянетъ изъ темной глубины подпочвеннаго слоя воду внутрь растенія ***). Эта вода со всѣми веще-

---

*) Въ тропическихъ странахъ на оборотъ: многія растенія и нѣкоторыя животныя (кайманы) погружаются въ сонъ въ самое жаркое время года. Деревья стоятъ съ обнаженными вѣтвями, безъ листьевъ.

**) Салангана, родъ ласточки, водящейся по берегамъ китайскихъ морей. Размягчивши въ зобу или въ желудѣ морскія растенія, она устраиваетъ на отвѣсныхъ скалахъ береговъ гнѣзда изъ этого тѣста-желе. Добытыя съ чрезвычайнымъ трудомъ и опасностью, эти дорогія гнѣзда составляютъ величайшее лакомство для людей съ китайскимъ вкусомъ.

***) Говорятъ: эндосмосъ, капиллярность и транспирація листьевъ (всасываніе, волосность, испареніе) производятъ это явленіе. Ну, и

ствами въ ней растворенными, соединяясь съ тѣми матеріалами и запасами, которые хранятся въ ячейкахъ растенія, становится уже не водою, а сокомъ, тѣмъ жизнедѣятелемъ, отъ котораго зависитъ все дальнѣйшее домохозяйство растенія. Какъ пища, принятая нами, не поступаетъ прямо въ составъ членовъ, но, разстворившись въ желудочномъ сокѣ, соединившись съ кровію, идетъ въ легкія и тамъ, преобразовавшись подъ вліяніемъ кислорода, затѣмъ разносится въ крови артерій по всѣмъ тканямъ и составамъ организма: такъ и сокъ растеній, напитанный минеральными веществами всосанной корнями воды, обогащенный органическими запасами самаго растенія, восходитъ до листьевъ и тамъ, преобразовавшись подъ вліяніемъ воздуха и свѣта, разливается потокомъ жизни по всѣмъ вѣткамъ и сучьямъ, питаетъ оживляетъ и украшаетъ родимое растеніе.

Движеніе сока по стволу отъ корней къ оконечностямъ растенія болѣе или менѣе удачно объясняютъ, но обратное движеніе сока по растенію доселѣ составляетъ нерѣшенную задачу. Кажется, объясненія восхожденія соковъ на то и клонились, къ тому и напрягались, чтобы доказать, что весь этотъ удивительный процессъ развивается подъ вліяніемъ простыхъ физическихъ причинъ и законовъ, чтобы заслонить участіе того таинственнаго дѣятеля, который называютъ жизненною силою, растительною жизнію, который инымъ почему-то не любимъ, хотя и непостижимъ, или и не любимъ по этому самому, что непостижимъ, неуловимъ, духовенъ. Напрасная вражда! Конечно,

слава Богу! Посредствомъ такихъ микроскопическихъ процессовъ, безъ всякаго механика, могущественный насосъ поднимаетъ воду изъ подземныхъ родниковъ на высоту кедровъ и калифорнскихъ елей. Вотъ гдѣ мелкими средствами достигаются громадныя цѣли, тогда какъ въ дѣлахъ рукъ человѣческихъ перѣдко на оборотъ: громадныя приготовленія и затраты силъ и средствъ приводятъ къ вызывающимъ улыбку сожалѣнія микроскопическимъ результатамъ, по баснѣ: гора рождаетъ мышь.

давая ему разные имена, мы не уясняемъ себѣ существа его; но какъ-нибудь надобно же звать тотъ возбудитель, который гонитъ питательный сокъ по жиламъ растенія и создаетъ чудеса: цвѣты, плоды, смолы, благоуханія, яды, виноградный сокъ, опиумъ и бальзамъ, жиньшень и ха-шишъ. Этотъ-то неизвѣстный двигатель, этотъ духъ жизни, растекаясь по растенію съ сокомъ, оживляетъ его, создаетъ новыя части, починиваетъ старыя, откладываетъ въ запасъ особые матеріалы, какъ разные камеди, клейкія и восковыя отложенія (которыми обильно умащены листовыя почки весною), запасы сахару (въ сахарномъ тростникѣ, свекловицѣ, моркови), запасы крахмала (саго, клубни картофеля), смолы хвойныхъ растений *).

Польза этихъ отдѣленій, соковъ, для животныхъ и для человѣка вѣроятно есть одна изъ цѣлей, которыя имѣлъ въ виду Творецъ и Промыслитель, снабжая растенія такими продуктами, какъ медъ и млеко, вино и елей, смирна и ливанъ. Въ краткомъ обзорѣ помянемъ здѣсь особенно извѣстныя и замѣчательныя растенія, соки которыхъ служатъ различнымъ нуждамъ человѣческимъ и имѣютъ огромное значеніе въ существованіи и судьбѣ низшихъ животныхъ.

Въ тихій и теплый весенній полдень, въ ясное лѣтнее утро выйдите въ поле или на лугъ, взойдите въ душистую тѣнь сада или въ опушку лѣса, осмотритесь кругомъ и прислушайтесь. Толпы разноцвѣтныхъ бабочекъ, молча порхаютъ по цвѣтамъ во всѣхъ направленіяхъ; рой пчелъ съ суетливымъ шумомъ и гуломъ снуютъ туда и сюда, ползаютъ по медоноснымъ растеніямъ, опускаются въ урны цвѣтовъ, вылѣзаютъ и спѣшатъ къ другимъ кустамъ, къ новымъ цвѣтамъ и, нагружившись сладостной ношей цвѣ-

---

*) Говорятъ: смола противодѣйствуетъ холоду тѣхъ странъ, гдѣ обыкновенно растутъ смолистыя хвойныя растенія. Можетъ быть. А что сохраняетъ отъ холоду лиственные лѣса? Для чего нужна смола растеніямъ жаркихъ странъ, каковы напримѣръ терпентинныя деревья (теревинны) и ладанники?

точной пыли, плывутъ на всѣхъ парусахъ въ родимую пристань. Къ кустамъ спирей, акацій страшно подойти: тамъ цѣлыя міриады пчелъ, тамъ стонъ стоитъ какъ на ярмаркѣ. *Иди ко мравію, о льнине! Или иди ко пчелѣ, и увидишь, коль дѣлательница есть, дѣланіе же коль честное творить: сяде трудовъ царіе и прости во здравіе употребляютъ, любима же есть всѣми и славна: аще силою немощна сущи, но премудростію почитаема произведется* (Прит. Сол. 6, 8).

Предметъ такихъ заботъ и суетливыхъ хлопотъ, столькихъ трудовъ и поисковъ есть *сахарный сокъ растений*. Этотъ сокъ, конечно въ различныхъ количествахъ, содержится въ безчисленномъ множествѣ растений. Мало растений, которыя бы не имѣли въ себѣ сахару въ пору цвѣтенія или наливанія, созрѣванія плодовъ. Главное условіе образованія этого продукта—теплота. На многихъ растеніяхъ жаркихъ странъ сахаръ выступаетъ наружу хрусталиками или крупинками,—таковы сицилійская, сирійская манна, манна Египта, Нубіи, Аравіи, Новой Голландіи. У насъ въ жаркое сухое лѣто на растеніяхъ появляется медвяная роса—сахаристое выпотѣніе листьевъ. Но образованіе сахара только увеличивается тепломъ: пчела умѣетъ находить его, когда весна еще только занимается: на цвѣтахъ вяза, на почкахъ березы она уже что-то собираетъ... Мелкій кустарникъ, перелѣски полны пчелъ, потому что тамъ цѣлыми стадами цвѣтеть *grimula veris*, медуница, которой самое имя сладостно какъ медъ. Позже сырныя низменныя луговины полны желтыхъ и голубыхъ бабочекъ: тамъ цвѣтеть огуречная трава (*spigaea ulmaria*) и распространяетъ медовой запахъ своей бѣлой кашки. Потомъ безчисленныя козявки, богovy коровки, облѣпивши глухую крапиву, насыщаются цѣлыя недѣли ея пектаромъ. Надѣваетъ подсолнечникъ свою золотую корону: отъ пчелъ нѣтъ отбою. Какіе безчисленные миллионы насѣкомыхъ питаются сахарнымъ сокомъ растений! Ихъ короткій, но радостный вѣкъ проходитъ весь среди цвѣтовъ, въ блескъ веселаго

дня, среди благоуханія и пѣнія птицъ. Амврозія—ихъ пища, нектаръ имъ служитъ питьемъ. Они не видятъ зимы, не знаютъ заботы о запасахъ, умираютъ съ закатомъ дня, тихо падаютъ на землю съ лепестками цвѣтовъ. Безъ сахарнаго сока растений немислимо ихъ существованіе, невозможно бытіе. Колибри, которыя питаются тоже сахарнымъ сокомъ растений, цѣлыми колоніями кочуютъ по разнымъ высотамъ въ тропическихъ горахъ Америки. Когда цвѣтутъ растенія низменныхъ и жаркихъ долинъ и ущелій, онѣ питаются тамъ; когда распускаются цвѣты горныхъ растений умѣреннаго пояса,—онѣ летятъ туда; зацвѣтаютъ альпійскія растенія прохладныхъ возвышенностей,—онѣ поднимаются и туда за своею пищею—сладкимъ сокомъ растений *).

Пословица говоритъ: нѣтъ худа безъ добра. Запрещеніе ввозить, продавать и употреблять произведенія заморскихъ странъ (такъ называемая континентальная система, ввѣщавшая колоніальные товары) побудила изобрѣсть свекловичный сахаръ. Нужда—мать изобрѣтеній. Обработка этого растенія нашихъ странъ, приготовленіе изъ него сахара и торговля имъ составили особую отрасль труда для тысячъ работниковъ и новую статью богатства въ жизни народовъ. Кладъ, который доселѣ искали за морями, открылся подъ ногами **). Удешевленіе этого растительнаго продукта позволило въ самыхъ разнообразныхъ видахъ пользоваться имъ и тѣмъ небогатымъ людямъ, которые прежде и не подумали бы, не смѣли бы мечтать о немъ. Очень не далеко, еще то время, когда въ захолустьяхъ пили чай съ медомъ, а сахаръ берегли для рѣдкаго гостя; скоро, вѣроятно, придется видѣть, наоборотъ, рѣдкостью медъ, а сахаръ вещью обыденною: лѣса истребляются съ возра-

*) „Даже на высотѣ 13,600 ф. изумрудныя колибри порхаютъ надъ цвѣтущими альпійскими растеніями, въ области, гдѣ исчезла всякая древесная растительность“. Миръ растений—Мюллера.

**) Въ началѣ 50-тыхъ годовъ въ Россіи безъ Польши число заводовъ доходило до 400. Нов. Время № 140.

стающею быстротою, луга распахиваются подъ растенія посѣвныя, болота, ручьи исчезаютъ, и пчеловодство падаетъ, падаетъ, и пѣтъ средствъ поднять его!

Но природное богатство жаркихъ странъ, тепло и влажность, даютъ тамошней растительности такое обиліе соковъ, какого не могутъ дать наши умѣренныя страны при всѣхъ усиліяхъ трудолюбиваго населенія и при всѣхъ пособіяхъ науки и опыта. Свекловицѣ трудно бороться съ сахарнымъ тростникомъ. При сильнѣйшемъ уваженіи, при тщательнѣйшемъ уходѣ, при самыхъ благопріятныхъ атмосферическихъ вліяніяхъ, она даетъ 12% сахара, а тростникъ тропической Америки—вдвое.

Въ Сѣверной Америкѣ растетъ сахароносное дерево—сахарный кленъ, которое тоже, не смотря на свои размѣры, не можетъ бороться производительностію сахара съ тростникомъ. Это великолѣпное дерево на своихъ любимыхъ мѣстностяхъ, крутыхъ и тѣнистыхъ берегахъ рѣкъ, на глубокой плодородной почвѣ, достигаетъ до 80 ф. вышины и 4 ф. въ поперечникѣ ствола. „Въ концѣ января или февраля дерево наполняется сокомъ. Тогда буравятъ въ стволъ его, какъ это дѣлаютъ съ березой, дыру, длиною въ палецъ, вставляютъ трубочку и собираютъ стекающій каплями сокъ въ сосудъ. перебродивши, сокъ этотъ доставляетъ въ жаркіе дни марта прохладительный и весьма вкусный напитокъ; будучи же подвергнутъ выпариванію, онъ даетъ бурожелтую, тягучую и сладкую какъ медъ патоку. Послѣ холодной и сухой зимы соку добывается болѣе, и онъ течетъ изъ дерева въ теченіе 5 или 6 недѣль. Среднимъ числомъ дерево даетъ 2—4 фунта сиропа“ *).

Хотя не столь великолѣпное, но болѣе обильное сахаромъ растеніе—нашъ землякъ арбузъ, степной кочевникъ, спутникъ нижняго теченія Волги и Дона и туземецъ степей Средней Азіи. Персидское имя его *индевана* (т.-е. индѣйскій плодъ) намекаетъ, что настоящая родина его

---

*) Мюллера—Миръ растений стр. 337—338.

есть Индія. Куда дѣвались тѣ племена, которыя изъ глубины Азіи занесли къ намъ сѣмена его? Потокъ исторіи размылъ эти орды, разбрелись блуждающія кочевыя царства дикихъ пришельцевъ, и на ихъ мимолетной памяти, на ихъ давно забытыхъ путяхъ разстилаетъ арбузь свои узорчато-вырѣзные листья и долгія волнистыя плети. Кусокъ хлѣба и свѣжій арбузь составляютъ единственную пищу степняка въ продолженіе лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ, а сладкій и прохладительный сокъ лучшее питье въ знойное время. Арбузный сокъ, подобно кленовому, доселѣ не нашли возможности превращать въ кристаллическій сахаръ. Значитъ и арбузные бахчи (поля) не могутъ въ этомъ отношеніи замѣнять произведеніе тростниковыхъ полей (плантацій) — сахаръ. Сахаръ въ кристаллическомъ видѣ занимаетъ очень мало мѣста, можетъ быть перевозимъ на какія угодно разстоянія и хранимъ неопредѣленное время. Все это непримѣнимо къ другимъ не кристаллизованнымъ видамъ сахарнаго сока.

Въ рожкахъ или стручкахъ дерева *panis S. Iohannis* (Предтечинъ хлѣбъ) сладкій сокъ, высыхая, садится въ видѣ камеди или пасты, какъ сокъ солодковаго (сладкаго) корня, *succus liquiritiae*. и сходствуетъ съ нимъ вкусомъ и видомъ.

Въ стручкахъ рожковаго дерева (*Ceratonia siliqua*) встрѣчаются крупинки сахара, кристаллизовавшагося самою природою. Это, можетъ быть, и подавало поводъ къ попыткамъ сахароваренія. Рожки эти упоминаются между прочимъ въ св. Евангеліи, въ притчѣ о блудномъ сынѣ. Свиней на побережьяхъ Средиземнаго моря откармливаютъ, смотря по мѣстамъ, дубовыми желудями, плодами каштана, буковыми орѣхами, а въ заключеніе стручками рожковаго дерева. „Плодь его, говоритъ Фигье, очень любятъ бѣдные жители южной Франціи (а расточителю и этого не давали), особенно дѣти. Онъ содержитъ въ изобиліи мякоть медоваго вкуса, мало питательную и даже дѣйствующую какъ слабительное. Онъ хорошъ для откармливанія скота.“ А

расточителю не давали и этого свиного десерта. „Роскоши гладь мучителенъ дѣлается, говорить св. Іоаннъ Златоустъ, дабы тамъ во отмщеніе наказаніе свирѣпствовало, гдѣ казни достойный грѣхъ находился“.

Сахарный тростникъ, родомъ съ Антильскихъ острововъ, растеніе низменныхъ, жаркихъ, болотистыхъ равнинъ, выбѣгаетъ выше сажени въ вышину, при толщинѣ около вершка. Его нѣсколько родовъ: *Canna sceolla*, почитаемый родоначальникомъ; *Canna habanega* (гаванскій), родомъ съ Отаити; *Canna veteada*, — голубой или пестрый; *Canna mogena*, бурый, и *reventador* со щелями, самый негодный. Отаитскій тростникъ съ уснѣхомъ разводится въ лощинахъ (балкахъ) саваннъ; но обыкновениѣ разведснѣ по лѣснымъ порубьямъ и чащобамъ. Сѣется тростникъ черенками, какъ у насъ шемого или смородина, въ глубокихъ бороздахъ, и черезъ мѣсяць даетъ ростки; все поле покрывается великолѣпною блестящею зеленью. Время-отъ-времени пропалываютъ сорныя травы и окучиваютъ кусты тростника. Въ дождливое время зелень получаетъ роскошное развитіе, зато уменьшается содержаніе сахара, и наоборотъ въ знойное лѣто выходъ сахара гораздо обильнѣе. На полное созрѣніе сахара, смотря по мѣстности, требуется отъ одиннадцати до двадцати двухъ мѣсяцевъ. Наконецъ листья начинаютъ блекнуть; стебель получаетъ желтый канареечный цвѣтъ съ красноватымъ оттѣнкомъ на солнечной сторонѣ. Наступаетъ пора жатвы: листья и верхушки обрѣзываются на кормъ скота, трости связываются въ пучки (по 25 шт.) и отвозятся на мельницы. Восемь лошаковъ (индѣ паръ и вода) приводятъ въ движеніе пару или тройку деревянныхъ или металлическихъ валовъ. Между ними давятся сочныя трости; по особымъ желобамъ сокъ бѣжитъ въ непрерывно подогреваемый котель (топливомъ нерѣдко служитъ этотъ же самый выдавленный и высушенный тростникъ), кипятить и, по сгущеніи, сливается; 3400 кружекъ сока даютъ 3780 фунтовъ патоки. Если изготавливается сахаръ сырецъ,

тогда кипящая масса сливается въ большія деревянныя чаши, гдѣ и остываетъ отъ непрерывнаго мѣшанія.

Производство сахара отъ посадки до раффиновки очень многосложно и хлопотливо, требуетъ множества знаній, рукъ, машинъ и приспособленій, какъ наши винныя заводы; и тростниковыя сахаровары раззоряются такъ же не рѣдко, какъ наши свекловичныя сахаровары. Къ чести и радости человѣчества, бѣлый сахаръ нынѣ получается уже наемнымъ трудомъ, а не пѣтомъ черныхъ невольниковъ, и сладость его не отравлена горькими слезами рабовъ *).

Кокосовая пальма (сколько разъ приходится говорить объ этомъ несравненномъ растеніи!) тоже относится къ сахароноснымъ растеніямъ. „Невѣроятно высоко оцѣнивается содержаніе (въ ней) сахару. Пространство, засаженное кокосовыми пальмами, даетъ вдвое болѣе сахару, чѣмъ такая же плантація сахарнаго тростника; одна пальма даетъ около центнера сахару. Его добываютъ, бурявая стволъ“ **). Но конечно грѣхъ было бы такое растеніе губить, точа его драгоцѣнный сокъ для единовременной выручки, тогда какъ оно въ свой долгій вѣкъ можетъ доставить цѣлыя холмы вкуснѣйшихъ плодовъ, цѣлое озеро превосходнѣйшаго масла. Тростникъ—немноголѣтнее растеніе; вмѣсто срѣзаннаго является тотчасъ новый. Не то погибшая пальма. „На Цейлонѣ въ настоящее время 30,000 акровъ занято плантаціями кокосовыхъ пальмъ. 5 кокосовыхъ орѣховъ приблизительно даютъ кварту масла, бочка котораго стоитъ въ Англїи 36—37 ф. ст“. Кромѣ того кокосовая пальма даетъ превосходный прохладительный напитокъ, такъ называемое кокосовое молоко.

Впрочемъ и кромѣ пальмы есть не малое количество растеній, которыя отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что сокъ ихъ по цвѣту и даже по составу имѣетъ нѣкоторое сходство съ молокомъ животныхъ. „Подобно животному

*) Воскресный Досугъ 1868 г. №№ 263, 264, 265.

**) Миллера Миръ растеній стр. 445.

молоку *молочный сок* растений состоитъ изъ прозрачной жидкости и изъ мелкихъ шариковъ. Что касается до состава, то въ немъ встрѣчаются самыя разнообразныя вещества, и отъ количества этихъ веществъ зависятъ значительныя разности самаго сока. Постоянно содержатся въ немъ большія или меньшія количества каучука въ видѣ мелкихъ шариковъ. Имъ, подобно тому какъ жировымъ шарикамъ молока, препятствуетъ сливаться бѣлковинное вещество. Точно также какъ въ молокѣ сливки (масло), въ молочномъ сокѣ растений, по долгомъ стояніи, поднимаются на поверхность шарики каучука, образуютъ тутъ сливки и сливаются между собою, послѣ чего они точно такъ же какъ масло не могутъ быть снова раздѣлены на отдѣльные шарики *)). Представители этихъ молочныхъ растений въ нашихъ мѣстностяхъ: *космачъ*, любимый дѣтьми поселянъ за свой молочно-бѣлый и молочно-сладкій сокъ, *одуванчикъ*, *молочай*, засоряющій усадьбы, *чистотельъ*, котораго сокъ будто бы сводитъ бородавки, *макъ*, молочный сокъ котораго извѣстенъ своими усыпляющими свойствами. Изъ сортовъ его, растущихъ подъ жаркими лучами солнца полуденныхъ странъ, получается тотъ цѣлебный ядъ, который при искусномъ и умѣренномъ употребленіи утоляетъ множество страданій, а при неумѣренности дѣйствуетъ губительно, какъ хашишъ, алкоголь и т. п. **).

Изъ числа чужихъ молочныхъ растений замѣтимъ нѣкоторыя.

*) Растеніе—Шлейдена. Глава о молочномъ сокѣ растений.

***) Хашишъ—наркотическое вещество, приготовляемое изъ индѣйской конопли. Наши слова: ядъ, лекарство, не точны: одно и то же вещество при разныхъ условіяхъ, въ разныхъ пріемахъ можетъ быть цѣлительнымъ и губительнымъ. Точнѣе греческое слово *фармаконъ*, означающее и ядъ и лекарство. Соответственное ему слово есть въ славянскомъ языкѣ: *зеле*, т.-е. всякое сильнодѣйствующее средство: порошокъ, мышьякъ, опиумъ... подобно тому какъ многое въ нравственномъ мірѣ въ умѣренныхъ видахъ добро, въ преувеличеніи—зло: экономія переходитъ въ скупость, твердость въ упрямство и т. д.

Asca fetida (*ferula assa foetida*)—природное растение Персии, изъ семейства зонтичныхъ, похожее видомъ на борщовку—*Heracleum*. Молочный смолистый сокъ имѣеть запахъ столь сильный и пронзительный, что нѣмецкое имя этого растенія *Teufelsdröck* становится совершенно понятнымъ. На корабляхъ, на которыхъ перевозятъ это снадобье, привязываютъ мѣшки съ нимъ къ самой вершинѣ мачтъ, потому что матросы не могутъ выносить его зловонія. Въ Персии впрочемъ асса употребляется вмѣсто чесноку въ жареной баранинѣ и другихъ кушаньяхъ, а въ Европу ввозится какъ сильно дѣйствующее лекарство, особенно противъ болей желудка.

Gummi gutta, желтая краска, имѣющая примѣшеніе въ акварели, литографіи, медицинѣ.

Дерево—*корова*, растущее въ Мексикѣ и Гвианѣ, изъ сочныхъ срѣзанныхъ побѣговъ точить множество благаго сладкаго сока, который, будучи заквашенъ извѣстнымъ образомъ, даетъ пріятный, кисловатый, слегка опьяняющій напитокъ, продается по улицамъ городовъ, какъ у насъ квась, лимонадъ и пр.

На Канарскихъ островахъ сокъ *сифоніи* похожъ на молоко и сгущенный въ студень считается лакомствомъ.

Въ лѣсахъ англійской Гвианы растетъ дерево, которое туземцы называютъ *гя-гя*. Его кора и сердцевина до того богаты молокомъ, что стволъ средней величины, который Арнотъ и его товарищи срубили на берегу сильнаго лѣснаго ручья, на цѣлый часъ придалъ его водамъ молочную бѣлизну. Это молоко совершенно безвредно, имѣеть пріятный вкусъ и служить дикарямъ освѣжающимъ напиткомъ. Еще вкуснѣе, какъ говорятъ, молоко цейлонскаго молочнаго дерева *Кириакхумы*, которое цейлонцы, по разсказу Бурмана, употребляютъ точно такъ, какъ мы коровье молоко (Шлейденъ—о молочномъ сокѣ растеній).

Позавидуешь этимъ дикимъ лѣтямъ природы. Стоитъ протянуть руку,—хлѣбное дерево подаетъ имъ готовый прекрасный хлѣбъ. Стоитъ припасть къ сосцамъ матери

земли,—она точить имъ молоко въ изобиліи. *Дерево путешественниковъ* на островахъ Явѣ и Молуккскихъ свертываетъ листья въ видѣ воронки; сильныя росы южныхъ странъ наполняютъ эти природныя кружки водою; проходившій, встрѣтивши такое дерево, утоляетъ свою жажду, опорожнивъ нѣсколько такихъ бокаловъ. Но есть и обратная сторона. Горячее солнце тропическихъ странъ, вырабатывающее въ растеніяхъ столько красокъ (индиго, сандалъ, бакаутъ), столько благоуханій (нардъ, мускатъ, роза, геліотропъ,—конца имъ нѣтъ), столько лекарствъ, въ тоже время готовить въ нихъ такіе яды, о которыхъ флора сѣвера неимѣетъ понятія. Напримѣръ, тамошнія крапивы ядовитѣе здѣшнихъ змѣй. Малѣйшее прикосновеніе къ нимъ достаточно, чтобы вся рука распухла при страшныхъ мученіяхъ, и боли продолжаются цѣлыми недѣлями. Одинъ видъ, растущій на о. Тиморѣ, получилъ отъ туземцевъ названіе *Daoin Setan* (чортовъ листъ) потому, что причиняемая имъ боли длятся цѣлыми годами, и нерѣдко лишь ампутація пораженнаго члена можетъ спасти отъ смерти. Если принять въ соображеніе, какъ невыразимо малы количества вещества, производящаго это дѣйствіе на человѣческой организмъ, мы можемъ сказать утвердительно, что крапивный ядъ есть далеко страшнѣйшій изъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ ядовъ. По величинѣ жгучихъ волосковъ можно вычислить приблизительно, что при обжогѣ, въ рану попадаетъ менѣе 500,000 части грама ядовитаго вещества. (Шлейденъ). Изъ растений молочныхъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, есть не мало такихъ, которыя имѣютъ ядовитое свойство. Сюда относятся множество ядовитыхъ растеній, которыхъ сокомъ дикари отравляютъ свои стрѣлы. Но царемъ этихъ чертобоговъ растительнаго царства долженъ почестъся страшный въ дѣйствительности, еще болѣе страшный въ туманѣ ужасающихъ сказаній, которыми окруженъ, *Богонъ-Унасъ* или *Анчаръ*, ядовитое дерево острова Явы, которое въ стихотвореніи одного изъ нашихъ поэтовъ представляется

стоящимъ одиноко среди обширной бесплодной равнины Ядовитыя испаренія его, разпосимыя вѣтромъ, убивали окрестъ все живущее: птицы падали на лету, звѣри, пробѣгая подъ вѣтромъ, околѣвали, растенія гибли какъ отъ дыханія самума. Лишь человѣкъ осмѣливался приближаться къ этому грозному воплощенію смерти. Преступникамъ, приговореннымъ къ смерти, въ замѣнъ, предлагали путешествіе къ этому дереву. Они одѣвались въ кожаную одежду, съ стекляною маскою на лицѣ, старались приблизиться къ палачу своему по вѣтру; если это не удавалось, набирали его ядовитой крови; уцѣлѣвшіе получали помилованіе. Въ дѣйствительности дерево это не такъ рѣдко и не столь страшно. Прекрасная стройная лѣсина гладко подымается безъ вѣтвей на 8—11 сажень, и тамъ образуетъ красивую корону сучьевъ и листьвы. Правда, молочный сокъ его коры чрезвычайно ядовитъ, но звѣри безопасно бѣгутъ мимо него, а птицы садятся на его вѣтви; только дикари, до введенія огнестрѣльнаго оружія, прибѣгали къ его яду для придачи смертоноснаго дѣйствія стрѣламъ своимъ. Европейскій ядъ летитъ дальше и дѣйствуетъ губительнѣе и по вѣтру и противъ вѣтра.

Самое обширное употребленіе въ общежитіи нашель сокъ разныхъ молочныхъ растеній, который, стущаясь, образуетъ тягучую смолу, *resina elastica*. „Изъ гавани Перо въ Южной Америкѣ, изъ Гвианы и близъ лежащихъ государствъ ввозится въ Европу огромное количество резинки, добываемой главнымъ образомъ изъ одного большаго дерева этихъ мѣстностей *Siphonia elastica* Pego. Знаменитый французскій ученый ла-Кондаминъ въ 1736 году первый обратилъ вниманіе на каучукъ и точно описалъ его добываніе. Это красивое дерево, достигающее вышины въ 60 футовъ, имѣетъ гладкую сѣроватую коричневую кору, въ которой ипдіанцы дѣлаютъ длинныя и глубокіе надрѣзы до самаго дерева; изъ этихъ надрѣзовъ вытекаетъ въ изобиліи бѣлый сокъ.“ (Шлейденъ). Этотъ сокъ, резина или каучукъ, несмотря на не очень давнее

появленіе, вошелъ во всеобщее употребленіе и успѣлъ найти себѣ примѣненіе въ тысячѣ человѣческихъ нуждъ, изобрѣтеній и приспособленій. Каучукъ примѣняется всюду и вездѣ, начиная резиновыми мячами и кончая воздушными мѣшками, которые употребляются для поднятія затонувшихъ судовъ *). Можно опасаться даже, что огромный запросъ сока каучуковыхъ растений въ Европу поведетъ къ истребленію лучшихъ породъ каучуковыхъ деревьевъ, если не догадаются вѣремя садить ихъ плантаціями, въ замѣнь того, что посажено и посѣяно рукою самой природы и безпощадно истребляется человѣкомъ. Подобное истребленіе драгоцѣннаго хиннаго дерева навело на мысль пересадить его на восточное полушаріе. На о. Явѣ устроены плантаціи каскариллы, и, такимъ образомъ, будущее этого дерева застраховано отъ истребленія невѣжественными и алчными расхитителями лѣсныхъ богатствъ Южной Америки.

Въ хозяйствѣ всѣхъ народовъ повторяется одна и таже грустная исторія. Завладѣвши цовою землею, непочатымъ богатствомъ природы, мы, какъ сынъ блудный, начинаемъ расточать съ самою безразсудною торопливостію: вырубамъ лѣса, которыхъ не садили, грабимъ пчелъ, которыхъ не кормили, истребляемъ звѣрей, которыхъ не ростили,—и только близкое и неизбѣжное разореніе научаетъ насъ экономіи и труду: мы начинаемъ удобрять поля, охранять и сѣять лѣса, разводить скотъ, пчелъ и рыбу. Такъ человѣкъ, развѣявшій свое крѣпкое здоровье въ вихрѣ суеты, старается возстановить его разными цѣлебными микстурами и волшебными пилюлями.

По принятому нами порядку теперь надо говорить о

---

*) При помощи водолазнаго колокола оцѣпляютъ затонувшее судно рядомъ каучуковыхъ мѣшковъ. При помощи каучуковыхъ трубокъ накачиваютъ въ нихъ воздухъ, и они, раздувшись подъ водою, поднимаютъ корабль на поверхность моря. Затѣмъ отливаютъ воду и отводятъ судно въ докъ, для починки.

томъ растительномъ сокѣ, который веселитъ сердце человека (Пс. 103, 15.), который исцѣляетъ недуги тѣлесныя и утоляетъ душевныя скорби; при правильномъ употребленіи даетъ веселіе, здоровье, крѣпость, бодрость къ труду, мужество въ борьбѣ съ людьми и стихіями, при злоупотребленіи приноситъ болѣзнь, обиду, горести, нищету, изступленіе, преступленія и нерѣдко самую смерть. Человѣчество очень рано познакомило съ волшебными свойствами винограднаго плода. Думаютъ, что Ной первый занялся разведеніемъ виноградины и выдѣлкою вина, и если по указанію Спасителя, и предъ потопомъ люди *пили*, (МѠ. 24. 38.), то вѣроятно пили сокъ изъ винограда дикаго, и не съ такимъ искусствомъ приготовленный, какъ это сдѣлалъ Ной. И какою тяжелою семейной драмой кончилось опьяненіе! Достоинъ примѣчанія, между прочимъ обстоятельство, что Армения, окрестности Арарата, на которомъ остановился ковчегъ, доселѣ сохраняютъ память Ноя и его виноградниковъ. Не менѣе любопытно и то, что общее мнѣніе ботаниковъ почитаетъ родиною виноградной лозы именно это же мѣсто, берегъ Черпаго моря, южные склоны Кавказа. „Особенно богатую растительность представляетъ бассейнъ рѣки Ріона. По крайней мѣрѣ онъ еще и въ настоящее время покрытъ густыми дѣвственными лѣсами, состоящими по преимуществу изъ краснаго бука. Остановимся съ почтеніемъ предъ этими лѣсами, потому что они, по всей вѣроятности, родина винограда. Свободно вьются лозы, эти великопнѣшія мѣстныя ліаны, съ дерева на дерево, и устремляются къ свѣту сквозь куполы зелени; голубыя и бѣлыя гроздья, свѣшиваясь къ землѣ, какъ бы манять къ наслажденію. Правда, виноградъ, воздѣланный рукою природы, мелокъ, но тѣмъ не менѣе весьма пріятнаго вкуса. Туземцы собираютъ его по лѣсамъ.“ (Міръ растений Мюллера стр. 429.)—Виноградъ разошелся по обоимъ тропическимъ поясамъ обоихъ полушарій. Въ Египтѣ онъ былъ уже разводимъ во времена Іосифа. Въ Грецію вѣроятно онъ пе-

ренесень Аргонавтами, во время похода въ Колхиду за золотымъ руномъ. Бреннъ манилъ своихъ Галловъ на долины Италіи превосходнымъ вкусомъ винъ Лаціума: суровая родина не производила тогда подобнаго лакомства. Климать Галліи, еще во времена Цезаря настолько суровый, что цѣлыя арміи со всѣми обозами переправлялись по льду рѣкъ и болотъ этой лѣсистой страны, съ постепеннымъ расчищеніемъ лѣсовъ и осушеніемъ почвы смягчился настолько, что виноградники изъ Прованса стали подвигаться въ Кампанію (шампанское), достигли Арморикки (Бретань и Пикардія) и даже перешли проливъ и поселились на мергелевыхъ скалахъ Альбіона. Германія, поросшая величественными лѣсами дубовъ и буковъ при Тацитѣ, покрыта теперь виноградниками и производитъ огромное количество винограднаго сока. Даже Геродотова Илея (буквально лѣсная сторона, полѣсье, а точнѣе камыши, плавни), сѣверные берега Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей производятъ въ настоящее время прекрасныя вина. Послѣ разведенія хлѣбныхъ злаковъ, разведеніе винограда и винодѣліе вѣроятно занимаетъ самое большее число человѣческихъ рукъ изъ всѣхъ возможныхъ занятій и производствъ: огромнѣйшіе капиталы затрачиваются на производство и выручаются при продажѣ. Пара бутылокъ шампанскаго, по замѣчанію В. Даля, равняется цѣною двумъ-тремъ четвертямъ хлѣба, а тремя четвертями хлѣба человѣкъ прокормится цѣлый годъ. Сколько бочекъ, бутылокъ, пробки, повозокъ, кораблей, подваловъ!.. Сколько матросовъ, извозчиковъ, продавцовъ, садовниковъ, винодѣловъ, заняты произведеніями виноградной лозы и добываютъ себѣ пропитаніе, наживаютъ состоянія! Понятно, до какой высокой степени доведено искусство ухода за виноградиной и обработки винограда и его продукта— и однако,—удивительное дѣло,—при всемъ этомъ виноградъ болѣе всякаго другаго растенія зависитъ отъ климата и особенно отъ качества почвы. Напримѣръ, одно изъ ренскихъ винъ, Юганисбергеръ, только и родится на своей

Ивановой горѣ; на сосѣднихъ холмахъ посадите эти самыя лозы,—онѣ дадутъ вино, однако оно не будетъ имѣть ни вкуса, ни букета, которымъ отличается Юганисбергеръ. (Жив. Об. Т. IV.)

Страны, не производящія ни винограда, ни пальмы, научились добывать вино изъ разныхъ другихъ растений. Камчадалы изготовляютъ одуряющій напитокъ изъ мухоморовъ. Скиены береговъ Волги (волгаре) готовили, по свидѣтельству арабскаго путешественника Ибнъ-Фоцлана, хлѣбное питье изъ меда и хлѣба (т.-е. брагу) до тѣхъ поръ, пока не было изобрѣтено горѣлое хлѣбное вино. Во многихъ мѣстностяхъ центральной Африки жители упиваются, по свидѣтельству Ливингстона, пивомъ, приготовленнымъ изъ риса (Жив. Об. 1874 г.); а береговыхъ жителей опаиваютъ ромомъ европейскіе и американскіе негро-торговцы. О, губительное изобрѣтеніе! даръ несчастный, подобный баснословному яцику Папдоры, изъ котораго вылетѣли многообразныя бѣдствія человѣчества! Великій и грозный судъ будетъ Европѣ и тяжкій отвѣтъ дастъ она за ромъ, которымъ она отравляла и отравляетъ краснокожихъ Индѣйцевъ Сѣверной Америки, жителей Отаити и другихъ острововъ Тихаго Океана и побережныхъ жителей восточной и западной Африки. Аттилы и Тамерланы возстанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его: они наносили временныя бѣдствія одной какой-нибудь странѣ, одному поколѣнію... Ромъ есть бѣдствіе хроническое, несчастье цѣлыхъ народностей, подрѣкающее силы настоящаго и даже будущихъ поколѣній въ зародышѣ и корнѣ. Горе піющимъ завтра, на зарѣ, въ началѣ своей исторической жизни, народамъ, но горе и сикеръ гонящимъ. *Вино сожжетъ я!* (Исаи 5, 11. 12). Всѣмъ извѣстно грустное явленіе, что цвѣтныя племена вымираютъ при появленіи среди нихъ бѣлаго племени. Одна изъ причинъ этого явленія сейчасъ нами описана. Старое вино, европейскія дрожжи, портятъ и развѣдаютъ новыя мѣхи. Мѣхи погибнутъ.

Всякое растеніе, содержащее сахаръ, посредствомъ бро-

женія даетъ вино. Въ центральной Африкѣ добывается вино изъ сока винной пальмы. Очищаютъ цвѣточные почки, годные для добыванія сока, и мнутъ особымъ деревяннымъ инструментомъ для привлеченія сока, подобно тому какъ дѣти бьютъ недозрѣлое яблоко. „Такое приготовленіе початковъ продолжается дня два. Потомъ срѣзываютъ верхушки початковъ. Когда начнетъ сочиться сокъ, что указываетъ слетающими на дерево птицами, поднимающими шумъ и драку, работникъ подвѣшиваетъ къ надрѣзаннымъ початкамъ особую посуду, и къ вечеру она полна соку. Каждый день съ початковъ срѣзывается новый ломтикъ, пока они не истребятся. Это продолжается ежегодно нѣсколько мѣсяцевъ“ (Миллеръ). Броженіемъ получается вино, или лучше сказать, слезы страдающей пальмы.

Впрочемъ довольно объ этомъ грустномъ предметѣ. Вино веселитъ сердце человѣка, но послѣдствія злоупотребленія имъ—увы!—далеко не веселы.... Перейдемъ къ другому растительному соку, который, принося человѣку удовольствіе и пользу, не дѣлаетъ вреда ни душѣ, ни тѣлу своихъ потребителей: мы будемъ говорить о разныхъ маслахъ, которыя составляютъ такую же необходимую приправу къ пищѣ, какъ соль, и кромѣ того имѣютъ примѣненіе къ кожевному, живописному, машинному дѣлу, употребляются на освѣщеніе, въ лекарства, въ составъ духовъ и т. п.

Первое мѣсто по древности употребленія, по распространенію продукта, конечно, принадлежитъ *маслинѣ*, оливковому дереву. Олива—дерево извѣстное цѣлому свѣту, по маслу (олею или елею), которое получается изъ его плодовъ, похожихъ на вишню. Если гдѣ примѣнима пословица: не красна изба углами,—то это къ маслинѣ: наружностью маслина не привлекаетъ взоровъ; это невысокое, растрепанное дерево съ сѣрою корою, зеленовато-сѣрыми узкими и жесткими листьями, мало отлично отъ нашей обыкновенной ветлы средняго роста. Растетъ по каменнымъ и мергелевымъ склонамъ всѣхъ побережій Среди-

земнаго моря и, безъ метафоры, изъ камня источаетъ масло. Какая благодать, какая милость обильный плодъ ея!—Онъ употребляется въ пищу въ разныхъ видахъ; масло оливковое въ приправу къ разнымъ кушаньямъ употреблялось задолго до другихъ маслъ (Б. 28, 18.); для освѣщенія домовъ и храмовъ въ древности это былъ единственный матеріалъ; воскъ вошелъ въ употребленіе гораздо позже. И нынѣ прибрежья Средиземнаго моря богаты и сыты отъ вина и елея. Кусокъ хлѣба и чванецъ елея нерѣдко составляютъ единственную пищу рыболововъ, лазарони, посылщиковъ тяжестей и т. п. бѣднаго люда. Благословенный климатъ и обиліе оливокъ позволяетъ этимъ философамъ діогеновой школы жить, предаваясь созерцанію и философской безопасности: плащъ и лодка—все движимое и недвижимое имущество; двѣ ризы—роскопъ; насущный хлѣбъ на—*днесь*,—ѣсть чего есть, а завтра Богъ вѣсть: Онъ дастъ день, дастъ и пищу.

Наши масляныя растенія: конопля, ленъ, рыжикъ, сурѣ-пица, кунжутъ, подсолнечники всякому болѣе или менѣе извѣстны; касторовое и кротовое масло—тоже, и потому говоритъ о нихъ особенно нѣтъ нужды. Отмѣтимъ только фактъ, что скоросохнущія масла послужили значительно къ усовершенствованію живописнаго искусства въ техническомъ отношеніи. Въ концѣ XV вѣка Фламандецъ Фанъ-Эйкъ (древніе писали на яйцѣхъ и на воскѣ—энкавстикой) ввелъ въ употребленіе живопись на маслѣ, и тѣмъ далъ новый толчокъ искусству. Масляная краска даетъ картинамъ такую яркость колорита, сквозность тѣней и даль воздушной перспективы, о которыхъ невозможно и думать при другихъ способахъ живописи.

Медленно-сохнущія масла идутъ на выдѣлку кожъ, на смазку машинъ и на мыловареніе. Гвинейская пальма (*Elaeis Guineensis*), изъ Гвинеи перенесенная въ Азію и Америку, даетъ золотисто-желтыя ягоды величиною съ оливку, наполненныя превосходнымъ „пальмовымъ масломъ“, которое идетъ въ пищу и на фабрикацію мыла. Плоды

эти кладутъ въ яму, гладко выстланную камнемъ, и толкутъ пестами, потомъ наливаютъ воды, и масло всплываетъ и снимается въ посуду. Кокосовая пальма даетъ также масло, идущее на пищу и на „кокосовое мыло“.—Ярко-красные плоды масляной пальмы южно-американской *Elacis melapocossa* и многихъ видовъ виноплодника содержатъ огромное количество масла. Виноплодникъ батавскій, образующій въ Рио-Негро цѣлые лѣса, даетъ масло, похожее на оливковое. *Raphia taedigera* такъ богата содержаніемъ масла, что даже листья ея употребляются вмѣсто факеловъ.

Каждый отдѣлъ растений по составу сока волею-неволей приходится начинать или окапчивать нѣсколькими строками о пальмѣ... Что это за удивительное дерево, которое совмѣщаетъ въ себѣ чуть не всѣ дары природы, все необходимое человѣку! Величественная красота пальмы—завидное преимущество жаркаго пояса. Царство пальмъ между 10° сѣв. и 10° юж. широты. Число различныхъ родовъ пальмы здѣсь свыше 300, между тѣмъ какъ за поворотными кругами ихъ всего около 50-ти. Есть пальма кокосовая, финиковая, арековая, капустная, винная, масляная; нѣтъ ли еще восковой?—Есть. Восковая пальма одно изъ самыхъ великолѣпныхъ деревьевъ тропиковъ. Она вырастаетъ до 200 футовъ и несетъ на вершинѣ листья до 21 фута. Воск *Ceroxylon Andicola* выдѣляется у основанія листовыхъ черешковъ. Но самое большое количество растительнаго воска соскабливается съ коры или вываривается изъ молодыхъ побѣговъ одного японскаго дерева, и идетъ у нашихъ мастеровъ въ примѣсъ къ воску пчелиному для выдѣлки церковныхъ свѣчей, такъ какъ онъ много дешевле пчелинаго, хотя и хуже качествомъ (Воскр. Досугъ 1870 г. № 4).

Къ жирамъ ли относится воскъ, или къ смоламъ—предметъ нерѣшеннаго спора между химиками Либихомъ и Дюма,—для насъ имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что даетъ возможность, кончивъ рѣчь о воскѣ, начать

матерію о смолахъ и разныхъ имъ подобныхъ продуктахъ растительнаго сока.

Сокъ растеній влажной почвы—водянистый, сахарный, молочный. У растеній сухихъ мѣстностей и сокъ густой,—бальзамы, смолы. Таковы скипидарныя деревья Палестины (теревинѣы), ладанники Аравіи и Персіи, а на сѣверѣ сосна, пихта, лиственница.

Смолы происходятъ преимущественно, но неисключительно *) отъ хвойныхъ растеній. Получаются онѣ частью естественнымъ путемъ: выпотѣніемъ изъ древесины и коры деревьевъ, теченіемъ изъ надрѣзовъ, трещинъ, надломовъ,—частью искусственными средствами, напимѣръ посредствомъ сухой перегонки. Эти продукты имѣютъ въ жизни самое разнообразное употребленіе и примѣненіе: инныя смолы идутъ въ составъ благовоній, какъ напр. бензое (росной ладанъ), мастика, стиракса и др.; инныя употребляются въ медицинѣ, какъ напр. разные бальзамы: копейскій, перуанскій и т. п.; инныя употребляются въ искусствахъ, какъ: шеллакъ, копаль, сандаракъ, идущіе въ составъ лаковъ и красокъ; инныя годны въ общежитіи, въ ремеслахъ и механикѣ: скипидаръ, деготь, смола; для смазки машинъ, для кораблестроенія, для освѣщенія, для предохраненія отъ сырости сводовъ, мостовыхъ, водопроводовъ (асфальтъ) и т. п.

Начнемъ съ ближайшихъ всѣмъ извѣстныхъ растеній. Сосна, которою заняты огромныя пространства сѣверной Россіи, даетъ три очень важныя продукта своего сока: скипидаръ, смолу и деготь. Зимомъ дѣлаются на деревьяхъ надрѣзы, и съ открытіемъ весны, изъ нихъ начинается вытекать сокъ, содержащій въ смѣшеніи терпентинное масло и смолу. Сокъ этотъ собираютъ въ бочки и перевозятъ на заводъ, гдѣ онъ сливается въ огромныя мѣдныя

---

*) Исключеніе букъ и береза, изъ которыхъ получается деготь. Рейхенбахъ, перегоняя нѣсколько разъ буковый деготь, впервые получилъ *парафинъ*, который послѣ стали добывать изъ каменнаго угля, смолистаго сланца и торфа.

кубы, изъ которыхъ, при нагрѣваніи, пары терпентиннаго масла выходятъ въ трубы и охлаждаются, и такимъ образомъ получается терпентинное масло. На днѣ кубовъ остается смола. Послѣ трехъ лѣтъ дерево срубается на дрова. Смолистый пень однако не пропадаетъ, и идетъ въ дѣло,—изъ него гонятъ деготь. Помощію перегонки изъ дегтя получается также довольно хорошаго качества смола *). Въ Швеціи въ послѣднее время съ успѣхомъ производится выдѣлка масла изъ корней, остающихся въ землѣ послѣ того, какъ лѣса вырублены на дрова или на доски. Кромѣ древеснаго масла добываются терпентинъ, креозотъ, деготь, древесный уксусъ, уголь, смолистыя масла и пр. Масло, добываемое изъ дерева на шведскихъ фабрикахъ, при особомъ устройствѣ лампъ, съ пользою замѣняетъ фотогенъ. Деревья дающія при дистиллировкѣ лучшее масло,—ель и сосна **).

И однако сколько вѣковъ люди не видѣли, какое добро у нихъ пропадаетъ даромъ! Это впрочемъ не первый и вѣрно не послѣдній примѣръ. Къ числу веществъ извѣстныхъ съ давнихъ временъ, принадлежитъ напр. деготь. Онъ шелъ на смазку колесъ, для окраски и пропитыванія тѣлъ, которыя хотѣли защитить отъ дѣйствія воздуха и влажности. Лишь недавно наука открыла, что изъ этой черной, густой массы можно извлечь вещество бѣлое и нѣжное, похожее на алебастръ (*нафталинъ*), что въ ней заключаются разныя летучія масла, наконецъ что изъ воючаго каменугольнаго дегтя можно приготовить *нитробензинъ*, соединеніе, имѣющее пріятный миндальный запахъ, которое идетъ теперь на приготовленіе духовъ и помадъ. Благовоніе — изъ зловонія, снѣгъ—изъ сажи, помада изъ дегтя!

По ходу рѣчи всего естественнѣе говорить о нефти, которая, несмотря на недавнее примѣненіе, успѣла достигнуть самаго обширнаго распространенія и употреб-

*) Иллюстр. Недѣля 1873 г. № 17.

***) Иллюстр. Нед. 1873 г. № 17 и № 8.

ленія на всевозможныя удобства жизни: для освѣщенія, для смазки машинъ, для отопленія и т. д.

Нефть—тоже растительный продуктъ, хотя идетъ изъ растений, нынѣ уже не существующихъ, допотопныхъ. Давно въ разныхъ мѣстностяхъ этотъ продуктъ сухой перегонки пластовъ каменнаго угля внутреннимъ жаромъ земли выступалъ наружу, но мало находилъ примѣненія къ нуждамъ и пользамъ общежитія, потому что еще не приходило его время. Св. Писаніе упоминаетъ, что при построеніи Сеппарской башни употреблялся битумень (Б. 11, 3), т.-е. родъ дегтя или смолы, въ которой главная составная часть есть нефть. Долина, теперь составляющая дно Мертваго моря, была наполнена нефтяными источниками и колодцами. Огонь небесный (Б. 19, 23), зажегшій подземныя хранилища земляной смолы, былъ причиною катастрофы, бывшей казнью преступныхъ городовъ. Пожаръ продолжался вѣроятно не одинъ день *). Лотъ забоялся жить на краю вулкана; облака чернаго нефтянаго дыма, удушливые газы, выходящіе изъ громаднаго провала, разгоняли населеніе Сигора и племянникъ Авраама удался въ горы, ставшія послѣ Моавитскими, а Авраамъ откочевалъ въ землю полуденную, т.-е. по направленію къ Египту и Аравіи. Дно Содомскаго моря доселѣ служитъ безмолвнымъ свидѣтелемъ грозной истины. По изслѣдованіямъ американской экспедиціи Линча, сѣверная часть моря, составлявшая первоначально озеро, въ которое впадали воды Иордана, значительно глубже южной, которая образовалась отъ провала мѣстности въ выгорѣвшую подъ нсю пропасть. И донынѣ время отъ времени Мертвое озеро свидѣтельствуетъ, что запасы смолы подъ его ложемъ еще не истощились совсѣмъ. Землетрясеніе 1834 года выбросило значительную массу смолы на южной оконечности моря. Арабы собрали около 200 центнеровъ. Въ землетрясеніе 1837 г., разрушившее больше половины

---

*) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ о подобномъ явленіи въ Америкѣ было напечатано въ газетахъ.

Тиверіады и погубившее 6000 человекъ, тоже выбросило массу смолы, проданную за 16,000 фр. по 100 фр. за центнеръ *).

Наше Каспійское море, въ южной части, хранить также неисчислимыя запасы нефтянаго богатства. Съ незапамятныхъ временъ городъ Баку извѣстенъ былъ феноменомъ „вѣчнаго огня“, привлекавшимъ туда огнепоклонниковъ изъ Персіи и Индіи; но только недавно, именно со времени примѣненія нефти къ освѣщенію, устроены тамъ огромныя заведенія для выдѣлки керасина. Фонтаны землянаго масла бьютъ изъ буровыхъ скваженъ день и ночь **); цѣлые пруды наливаются нефтью; недостаетъ посуды для перевозки: минеральное масло накачиваютъ посредствомъ насосовъ прямо въ баржи, и такимъ образомъ цѣлые пруды, озера нефти несутся по волнамъ. А мы и не знали, какое богатство приготовило намъ Providѣніе въ подземныхъ пластахъ первобытныхъ лѣсовъ! Въ интересахъ дешевизны, удобства и здоровья будемъ надѣяться, что даже и въ деревняхъ употребленіе керасину выведетъ изъ употребленія темную и дымную лучину. Впрочемъ такъ не у насъ однихъ. Это было и въ сѣверной Америкѣ, — родинѣ керасиповаго производства. Мѣстность, гдѣ оно явилось, берега какой-то ничтожной рѣчонки, болотистые, топкіе, негодные къ земледѣлію пустыри; никто не хотѣлъ брать ихъ въ аренду; теперь владѣльцы ихъ — милліонеры, и насмѣшливая зависть прозвала ихъ масляными королями, петролеиновыми герцогами и т. д. Кладъ, который искали за морями, нашелся подъ ногами.

У насъ по берегамъ Печоры, сѣверной Двины нерѣдко выходятъ нефтяныя ключи и, никому не пужные, стекаютъ въ рѣки, окрашивая воду большими масляными кругами.

---

*) Христ. Чтеніе. 1867, февраль.

***) Буровая скважина Халафъ бьетъ на 3 сажени вышины. „Нива“ 1874 г. № 33.

Будемъ надѣяться, что прійдетъ и ихъ очередь послужить въ пользу людямъ. Ихъ существованіе показывается, что подъ теперешними лѣсами и тундрами лежатъ въ глубинѣ другіе лѣса и тундры: внутренній очагъ земли служитъ перегоннымъ аппаратомъ, ледяной холодъ верхней тундры естественнымъ холодильникомъ этой гигантской лабораторіи.

Керасинъ, по своимъ превосходнымъ качествамъ, составляетъ лучшій освѣтительный матеріалъ. Газъ доступенъ и возможенъ только въ столицахъ, большихъ и богатыхъ городахъ; стеаринъ и парафинъ въ палатахъ и богатыхъ домахъ, воскъ въ церквахъ; керасинъ доступенъ и въ деревенскихъ избахъ; между тѣмъ свѣтъ его ярче и чище, чѣмъ пламя другихъ освѣтительныхъ матеріаловъ. Можно ли сравнить красный и вонючій свѣтъ коноплянаго ночника или хворый свѣтъ деревянаго масла съ яркимъ и веселымъ свѣтомъ керасина? Особенную важность долженъ онъ имѣть для насъ, жителей сѣвера, гдѣ съ октября по апрѣль, шесть мѣсяцевъ въ году, ночь продолжается десять часовъ, и безъ искусственнаго свѣта нельзя было бы работать утромъ и вечеромъ цѣлую половину года.

По берегамъ и дну Балтійскаго моря въ подземныхъ и подводныхъ пластахъ прусскаго поморія находится другое произведеніе доисторическихъ лѣсовъ—янтарь, окаменѣлая, но прозрачная и благоуханная смола дерева изъ рода сосны или пихты, которое нынѣ не существуетъ. Не имѣетъ янтарь такого примѣненія къ пуждамъ жизни, какъ асфальтъ, нефть, но и онъ стоитъ вниманія по своей красотѣ, по своему запаху, по своему употребленію въ ремеслахъ и искусствахъ, и наконецъ какъ щегольское украшеніе, особенно дорого цѣвившеся въ древности. Для изученія доисторическихъ періодовъ земли онъ важенъ въ наукѣ, потому что въ немъ встрѣчаются тогдашнія насѣкомыя, хвои его роднаго дерева, листья тогдашнихъ растений—подлѣся. Это дастъ нѣкоторую возмож-

ность возстановить по сохранившимся остаткамъ флоры и фауны тогдашнюю жизнь лѣснаго міра *). Такое же явленіе составляетъ смола даммары, донныѣ растущей на Малайскихъ и Молукскихъ островахъ, и копаль, выдѣляемый корнями растенія курбарилъ въ Бразиліи и окрестныхъ странахъ. Копаль сносится водою въ рѣки и волнами выбрасывается на берега, точно также какъ и янтарь, и подобно ему, иногда образуетъ большіе куски и лепешки.

Самую младшею, новѣйшею изъ смоль, по времени примѣненія къ нуждамъ людей, надобно конечно поставить недавно открытую смолу—гуттаперча. Она происходитъ отъ одного изъ деревъ (*Isonandra Percha*) жаркаго пояса. Кто не знаетъ ея повсюднаго примѣненія и распространія? Какъ изъ рога или кости, изъ нея дѣлаютъ гребни, и ею же, вмѣсто шинъ обтягиваютъ колеса, какъ жельзомъ. На послѣдней всемірной выставкѣ въ Парижѣ одинъ торговый домъ, занимающійся гуттаперчевыми издѣліями, выставилъ цѣлое изящное зданіе, украшенное колоннами, арабесками, статуями, — гдѣ все внутри и снаружи было изготовлено изъ одной гуттаперчи, начиная съ дѣтскихъ рожковъ для молока, и кончая великолѣпными переплетами дорогихъ изданій. Удешевленію иллюстрированныхъ изданій много способствовало между прочимъ употребленіе гуттаперчевыхъ клише, т.-е. отливокъ съ первоначальнаго гравированнаго эстампа. Клише избиваются, отливаются снова, снова отливаются и избиваются, а оригиналь цѣль и можетъ дать безконечное количество отливокъ. При понятности, наглядности иллюстрацій,

---

* Берега Сѣвернаго моря отъ Лимфіорда до Ельбы даютъ ежегодно 3000 фунтовъ янтара. Остзейскіе берега даютъ до 150 бочекъ, изъ которыхъ каждая стоитъ больше 3000 талеровъ. Находится въ Гренландіи, въ Швеціи, Нидерландахъ, Франціи, Испаніи, Италіи, Сициліи, Индіи и Китаѣ. Какіе неизмѣримые лѣса янтарной сосны, следовательно, росли въ тѣ отдаленныя времена! Какое благоуханіе разливали они во всѣ стороны тогдашняго свѣта!

гуттаперча становится дѣятелемъ въ образованіи массъ, въ распространеніи просвѣщенія, — подобно книгопечатанію.

Въ продолженіе не краткаго ряда статей мы имѣли случаи видѣть неоднократно, какія богатства разныхъ продуктовъ положены въ растительномъ царствѣ разныхъ странъ и мѣстностей благостію Творца на нашу пользу и удовольствіе. Но все ли исчерпано? Нашъ вѣкъ именуется себя вѣкомъ открытій, изобрѣтеній; съ каждымъ годомъ находятъ новыя пользы въ растительномъ царствѣ, примѣненія къ удобствамъ жизни. Давно ли открытъ іодъ въ морскихъ поросляхъ? Примѣненіе гуттаперчи еще моложе; спиртъ изъ оленьяго моху еще моложе, и кто поручится, что завтрашній день не откроется въ растительномъ царствѣ что нибудь такое, что можетъ произвести въ короткое время цѣлый переворотъ въ разныхъ сферахъ жизни и дѣятельности научной, торговой, сельскохозяйственной? Вѣдь чуть не вчера замѣтили, узнали, доказали чудесное свойство *эвкалипта* — изгонять лихорадку не изъ людей уже, какъ хина, а прямо изъ странъ, гдѣ она самовластно царила доселѣ, какъ напр. *malaria* въ болотистыхъ равнинахъ римской Кампаньи, на поляхъ Цестума, въ мареймахъ Тосканы, — изъ самыхъ слоевъ почвы тѣхъ мѣстностей, гдѣ она гнѣздо свое вила въ чащахъ болотныхъ растений, на устьяхъ Инда, Ганга, Нигера. Эвкалиптъ (*Eucalyptus globulus*), это высокое, толстое, развѣсистое дерево съ красивыми цвѣтами, родомъ изъ Австраліи, которое можетъ быть разведено даже у насъ за Кавказомъ, по берегамъ Ріона, гдѣ, около возникающаго порта, къ несчастію, господствуютъ жесточайшія лихорадки. Оно имѣетъ два безцѣбныя качества: а) будучи пористымъ, скорорастущимъ, оно высасываетъ изъ почвы массу воды въ десятеро противъ своего бѣса, т.-е. быстро осушаетъ болотистыя мѣстности, гдѣ подъ вліяніемъ тепла и сырости изъ разлагающихся органическихъ

веществъ развивается тонкій ядъ лихорадокъ; b) въ замѣнъ этихъ вредоносныхъ испареній эвкалиптъ распространяетъ на всю окрестность пріятный и цѣлебный запахъ камфоры, извѣстной лекарственной смолы цейлонскаго камфорнаго лавра. Нѣсколько смертоносныхъ мѣстностей въ Алжиріи, въ Америкѣ, при помощи эвкалипта, сдѣлались здоровыми, удобными для обитанія въ короткое время *). Кто знаетъ, какія еще неизвѣданныя тайны хранятся въ глубокихъ нѣдрахъ растительной жизни? Преклонимся же предъ неизмѣримымъ величіемъ Премудрости и Благости. *Приидите поклонимся и припадемъ Ему!*

Свящ. В. Владимірскій.

---

*) Напр. недалеко отъ Алжира, въ Пардокѣ, весною 1867 г. посажено 1300 деревьевъ и уже въ іюль—въ самое лихорадочное время никто не заболѣлъ и лихорадка съ тѣхъ поръ покинула мѣстность. Огромныя болота около Бенъ-Махидинъ въ 5 лѣтъ 14,000 этихъ деревьевъ осушили и истребили. Подобные удачныя опыты были произведены въ Капской колоніи и на о. Кубѣ и увѣнчались желаемымъ успѣхомъ. Подробнѣе смотри приложеніе къ Иллюстр. Недѣль 1874 г. за 19 мая, въ Нивѣ и Новомъ Времени за 1875 г.

СЕМЬЯ И ГОСУДАРСТВО.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ КОРОНОВАНІЯ И СВЯЩЕННАГО ПОМАЗАНІЯ НА ЦАРСТВО БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

„Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будешь на земли“.

Не подумайте, слушатели, что я хочу повторить вамъ катихизическое объясненіе пятой заповѣди, хорошо извѣстное вамъ съ дѣтства. Повторять нѣтъ нужды, а примѣнить уроки дѣтства къ жизни никогда не лишнее дѣло и никогда не поздно. Они относятся не къ однимъ дѣтямъ, но и къ тѣмъ, которые далеко ушли отъ дѣтскаго возраста, имѣють уже своихъ дѣтей, уже состарѣваются; потому что условія нашего благоденствія и долгоденствія остаются одни и тѣже: *чти отца твоего и мать твою*. Есть у насъ отецъ и мать, или уже ихъ нѣтъ, все равно,— у насъ есть еще кого мы должны чтить наравнѣ съ своими родителями. Это извѣстно тоже съ дѣтства. Но чтобы убѣдиться въ этомъ еще больше, возвратимся мыслью не къ своему собственному дѣтству, а къ самому раннему возрасту человѣческаго рода.

Тѣ раннія и давно прошедшія времена мы называемъ патріархальными. То были времена едва извѣстной теперь простоты нравовъ и всѣхъ условій жизни. Патріархъ,— это былъ не просто отецъ семейства; его семейство иногда считало членовъ своихъ десятками и сотнями: тутъ были и дѣти, и внуки, и слуги, и домочадцы. Это было маленькое государство: патріархъ былъ государемъ, судьей и

вождемъ въ случаѣ нападенія враговъ. Читая священную исторію, особенно же со временъ Авраама, Исаака и Иакова, мы какъбы присутствуемъ при самомъ зарожденіи государства и государственной власти во всѣхъ ся главныхъ проявленіяхъ: мы видимъ, какъ изъ большаго семейства вырастаетъ народъ, изъ власти патріарха возникаетъ власть вождя, судьи, законодателя, и наконецъ царя. Сложность государственнаго механизма, современная намъ, какъ далеко ушла отъ простаго патріархальнаго устройства древнихъ обществъ, отъ своего зародыша—патріархальной семьи! Но это современное намъ государственное устройство до тѣхъ поръ и настолько будетъ не мертвымъ механизмомъ, а живымъ организмомъ, доколѣ въ немъ сохраняются родовые признаки его зародыша и его первообраза—семьи. Новѣйшіе историки Россіи находятъ, что родовой бытъ составляетъ характеристическое отличіе нашей древней Руси, и противопоставляютъ этому древнему строю жизни русскаго народа позднѣйшее государственное устройство. Такъ ли это, или нѣтъ, не беремся рѣшать. Замѣтимъ только, что по народному воззрѣнію государственное устройство и родовой бытъ, государство и семья—вовсе не противоположность,—это родственныя понятія по крайней мѣрѣ у насъ на Руси. „Батюшка царь“,—это не фраза, сохранившаяся только въ народныхъ преданіяхъ; въ сознаніи русскаго народа, царь есть глава всенародной семьи, отецъ ея.

Итакъ, если сказать сегодня съ церковнаго амвона: *чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и дополътии будещи на земли*, и увѣренъ—всѣ поймутъ, о какомъ отцѣ желаетъ повести рѣчь свою проповѣдникъ, несомнѣнно пойметъ и простой народъ.

Этого впрочемъ было бы и достаточно для проповѣдника, если слушатели его сойдутся съ нимъ въ убѣжденіи, что государь—нашъ отецъ, и божественная заповѣдь предписываетъ намъ сыновнія обязанности въ отношеніи къ нему, въ существѣ такія же, какъ и въ отношеніи къ

родителямъ, что обѣтованіе, присоединенное къ пятой заповѣди: *да благо ти будетъ*, съ такою же буквальною точностью, съ такою же неотразимой правдой осуществляется на добромъ исполнительѣ сыновнихъ обязанностей къ государю, какъ и—къ родителямъ.

Но этого будетъ мало, если семейныя начала въ нашей государственной жизни выразятся въ однихъ только сыновнихъ чувствахъ къ нашему государю: государство—очень сложный механизмъ. Для того, чтобы дать жизнь этому механизму, чтобы это была не машина, а живое нравственное существо, нужно, чтобы семейное начало было проведено во всѣ части государственнаго состава.

Проще и естественнѣе всего было бы провести его въ дѣло воспитанія. Но что же мы слышимъ въ недавнемъ заявленіи правительства: семья, далеко не вездѣ конечно, а по мѣстамъ, становится въ какой-то странный разладъ съ правительственной школой,—какъ будто цѣли у семьи и школы не однѣ и тѣ же. Откуда этотъ разладъ? Странно, по мы не ошибемся, если скажемъ, что сами отцы нерѣдко поддаются влиянію своихъ дѣтей, какъ будто боятся заслужить у своихъ дѣтей репутацію отсталыхъ, бредъ юношескаго недомыслия принимаютъ за отголоски современной науки и сами увлекаются, какъ будто заражаются этимъ бредомъ. Послѣ этого ни для кого не должно быть неожиданно выраженіе нашего руководителя народнаго просвѣщенія, „что у насъ нерѣдко не семья поддерживаетъ школу, а школа должна воспитывать семью“. Да, школа дѣйствительно должна воспитывать ту семью, въ которой отцы могутъ только подчиняться влиянію своихъ дѣтей. Крестьянская школа дѣйствительно воспитываетъ крестьянскую семью. Крестьянинъ съ удовольствіемъ послушаетъ, если сынъ его принесетъ изъ школы и прочтаетъ въ слухъ умную и полезную книгу или перескажетъ ему, что добраго узналъ онъ въ школѣ. Но крестьянинъ никакъ не поддастся увлеченію той обманчивой мудрости, которую иной разъ пытаются провести къ народу путемъ

школы разрушители общественнаго блага. Въ послѣднее время было много случаевъ, доказавшихъ присутствіе самаго яснаго здраваго смысла въ русскомъ крестьянинѣ: разрушительныя ученія встрѣтили въ немъ сильный отпоръ. Нужно, чтобы и болѣе развитые классы народа встрѣтили разрушительныя ученія столь же сильнымъ отпоромъ; а иначе осталась бы одна надежда на правительственную школу и на дѣтей, воспитывающихся въ школѣ.

Отцы! Вамъ должна быть хорошо извѣстна вся сила заповѣди: *ти отца твоего и мать твою*, вся существенная правда въ присоединенномъ къ ней обѣтованіи: *да благо ти будетъ*. Вы знаете, что школа больше всего работаетъ надъ вашими дѣтьми, чтобы сдѣлать ихъ почтительными сыновьями въ вашемъ семействѣ, полезными и честными гражданами въ отечествѣ, вѣрными подданными Государя. Содѣйствуйте же и вы школѣ въ ея работѣ. Отецъ, который возбуждаетъ въ сынѣ своемъ недовѣріе къ школѣ, поддерживаетъ въ немъ недовольство школой, говоритъ въ присутствіи сына: къ чему все это классическое ученіе, зачѣмъ учать такъ, а не иначе?—такой отецъ поднимаетъ руку на самого себя. Школа — та же семья; руководитель школы и учитель продолжаютъ тоже дѣло, которое пачато въ семействѣ отцемъ и матерью; интересы у нихъ должны быть общіе. Вы отдали вашего сына школѣ, чтобы она воспитывала его; такъ помогайте же ей во всемъ, въ чемъ только можете, содѣйствуйте, по крайней мѣрѣ сочувствуйте школѣ въ ея работѣ, поддерживайте въ сынѣ вашемъ любовь и довѣріе къ школѣ. Это все такъ естественно, это все такъ ясно, какъ день.

Еслибы всѣ родители были проникнуты этой, какъ день ясной, истиной, то школѣ не приходилось бы бесплодно трудиться надъ созиданіемъ того, что внѣ школы, иногда именно въ семействѣ, разрушаютъ, меньше было бы такихъ дѣтей, отъ которыхъ школа, послѣ бесплодныхъ усилій, принуждена наконецъ отказаться. Только дружно, заодно работая надъ воспитаніемъ дѣтей, семья и школа

передадутъ своихъ почтительныхъ дѣтей государству такими же почтительными дѣтьми отечества и Государя. И благо тебѣ будетъ, вѣрнопопдаанный Россіянинъ, и долготеленъ будещи на земли блазъ. Аминь.

*Законоучитель тульской гимназіи
прот. А. Ивановъ.*

ДУХОВНЫЕ УРОКИ ПРИ ВЗГЛЯДѢ НА МЕЛЬНИЦУ.

Въ твореніи Божіемъ вездѣ связь и гармонія потому, что все происходитъ отъ Единого, отъ одной вѣчной неизмѣняемой Единицы. Міръ внѣшній, для умѣющихъ его разсматривать, непрестанно говоритъ о Творцѣ и правилахъ духовной мудрости; кромѣ многихъ его назначеній, онъ есть всегда открытая учительная книга. Вездѣ символы и подобія. Не даромъ говорили древніе, что міръ физическій есть эмблема міра нравственнаго. Св. Писаніе указываетъ на нѣкоторые изъ этихъ гіероглифовъ. Такъ, по словамъ апостола Павла, сѣмена, покрываемыя землею, научаютъ насъ истинѣ воскресенія чрезъ смерть и погребеніе. Виноградная розга, приносящая плодъ на лозѣ, и засыхающая, по отдѣленіи отъ нея, показываетъ, по слову Спасителя, что мы сильны съ Богомъ и ничтожны безъ Него, или, по выраженію знаменитаго духовнаго вѣтти, „нѣтъ ничего болѣе великаго какъ человѣкъ съ Богомъ и нѣтъ ничего болѣе ничтожнаго, какъ человѣкъ безъ Бога“.

Первобытные народы востока, стоявшіе ближе къ эпохѣ творенія, лучше чувствовали, что въ мірѣ вселена великая мысль Создателя. Отсюда ихъ любовь къ языку аллегорическому, ихъ усиліе находить естественныя эмблемы для облеченія въ нихъ истины. Бросьте какую хотите книгу животнымъ,—они ее обнюхаютъ, потомъ будутъ стараться

ее проглотить. Такъ поступаютъ и матеріалисты ученые. Они стараются употребить природу только для удовлетворенія вещественныхъ нуждъ; но голосъ вселенной, передающей, по слову псалмопѣвца, отъ дня ко дню и отъ ночи къ ночи, проповѣдь о Творцѣ, Промыслителѣ и верховномъ Законодателѣ, для нихъ непонятенъ. Опъ разумѣвается только тѣми, которые, по слову Спасителя, имѣютъ уши, да слышатъ.

Вотъ передъ нашими глазами мельница. Посмотримъ, не скажетъ ли и она что-нибудь духовно-поучительное для насъ.

Мы видимъ, что строитель побѣдилъ силу, kloпящую всѣ предметы къ паденію, достигнувъ этого посредствомъ прочно утвержденныхъ опоръ и положивъ среди текущей воды твердое основаніе. Такъ всякая нравственная собирательная единица: семья, государство, всякое общество людей, можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать только на твердомъ основаніи,—на признаніи авторитета власти, на повиновеніи ей. Самый умъ требуетъ для своихъ дѣйствій аксіомъ,—истинъ неподлежащихъ дальнѣйшему разложенію. Въ ряду ихъ первое мѣсто занимаетъ христіанское ученіе. Пытавшіе строить знаніе безъ христіанскихъ основаній провалились въ бездны адскія и испустили оттуда огонь разрушительнаго ученія. Всѣ новыя системы отрицательнаго свойства не имѣютъ собственно ученаго характера потому, что онѣ ничѣмъ не доказываются; онѣ скорѣе суть вѣрованія особаго рода. Новые ученые продолжаютъ только развитіе ложныхъ вѣрованій, возникшихъ въ первые вѣка христіанства и продолжающихся до нашихъ временъ. Изъ проповѣдниковъ этихъ вѣрованій можно составить слѣдующій списокъ: Арій, Македоній, Евтихій, Магометъ, иконоборцы, Лютеръ, Цвинглій, Вольтеръ, Бруно Бауэръ, Штраусъ. Но всѣхъ ихъ не перечесть: имя ихъ, какъ и руководящихъ ими духовъ, легионъ.

Далѣе мы видимъ, въ находящемся предъ нами механизмѣ, два рода колесъ: *ведущія и ведомыя*. Первыя дѣй-

ствуютъ самостоятельно и имѣютъ большіе размѣры; послѣднія получаютъ движеніе отъ первыхъ и во всемъ имъ подчиняются. Оба рода колесъ соединены между собою прочными связями. Тѣ и другія ходятъ безъ столкновеній и почти безъ тренія, предотвращаемаго увлажжающимъ слеемъ. Такъ во всякомъ правительственномъ, хозяйственномъ, и семейномъ механизмѣ существуютъ главныя ведущія колеса большаго размѣра, сообщающія движеніе меньшимъ—ведомымъ. Чѣмъ менѣе сопротивленія отъ этихъ послѣднихъ, тѣмъ болѣе успѣха. Правила превратныхъ теорій о равенствѣ членовъ общества и о пользѣ оппозиціи со стороны управляемыхъ, если переведемъ на механической языкъ, изобразились бы проектомъ машины, гдѣ ведущія колеса равны ведомымъ и гдѣ увлажжающее масло, символъ покорной любви, замѣнено пескомъ оппозиціи.

При всемъ разумномъ устройствѣ находящагося предъ нами механизма, онъ не можетъ обойтись безъ разумнаго надзора и оказанія быстрой помощи въ случаѣ разстройства. Это показываетъ, что и міръ не можетъ обойтись безъ Хозяина и безъ оказываемой Имъ помощи творенію, съ превышеніемъ, установленныхъ на обыкновенный ходъ, законовъ, для Него отнюдь необязательныхъ.

Мы видимъ, что верхній уровень воды несравненно выше нижняго. Если они получаютъ одинаковую высоту, то механизмъ перестанетъ дѣйствовать: его остановитъ, такъ называемая, подпруда. Въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ подпруда равенства остановила правильный ходъ управленія, и бѣдные правители селятся руками двигать то, что двигалось живою водою. Подобное явленіе встрѣчаемъ въ семействахъ, гдѣ дѣти считаютъ себя равными родителямъ, а слуги господамъ.

Много бы можно было сказать о наученіи духовнымъ истинамъ изъ созерцанія вещественныхъ предметовъ; но это потребовало бы много времени. Во всемъ, предъ вами находящемся, ищите духовнаго смысла—слѣда премудрости и любви божественной. Изъ всего старайтесь узнать, чего

отъ васъ хочетъ Богъ. Всѣмъ, что находится и проходитъ предъ нами, Господь насъ учитъ непрестанно. Вездѣ вещественное соединено съ духовнымъ. Последнее усматривается опытнымъ глазомъ, какъ подмѣчаются искуснымъ геогномомъ блески металла въ рудахъ и камняхъ.

И. М—въ.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ЧИСЛЪ.

Книга *Числъ* занимаетъ четвертое мѣсто въ Пятокнижїи Моисеевомъ. Въ ней описываются событія тридцатидевятилѣтняго странствованія Евреевъ въ аравійской пустынѣ отъ Синая до границъ земли обѣтованной. Въ еврейской Библии она надписывается начальнымъ ея словомъ (*и сказалъ*). Наименованіе *Числъ* дано ей въ греческой и славянской Библии потому, что въ начальныхъ главахъ ея описывается сдѣланное по повелѣнію Господа исчисленіе Евреевъ мужескаго пола, способныхъ къ военной службѣ, также исчисленіе колѣна Левїина, сперва поголовное, потомъ однихъ взрослыхъ, для распредѣленія ихъ на разныя службы при скиніи.

Для церковнаго употребленія изъ книги *Числъ* взяты два чтенія, одно на праздникъ Пятидесятницы, другое на праздникъ Рождества Христова.

Паремія на праздникъ пятидесятницы (Числ. 11. 16—17. 24—29.)

Въ сей пареміи повѣствуется объ избраніи семидесяти старѣйшинъ въ помощники Моисею по управленію народомъ и объ изліяніи на нихъ Св. Духа. Повѣствуемое событіе случилось черезъ три дня послѣ того, какъ Евреи двинулись отъ Синая, у котораго пробыли около года, и стали продолжать путь въ землю ханаанскую. Пищею для

нихъ во все время странствованія была манна, которая ежедневно, кромѣ субботы, чудесно нисходила къ нимъ отъ Бога. Но эта однообразная и постная пища наконецъ наскучила имъ. Они съ младенческимъ легкомысліемъ и слезами стали говорить: „мы помнимъ рыбу, которую въ Египтѣ ѣли даромъ, огурцы и дыни, и лукъ и чеснокъ. А нынѣ душа наша изнываетъ; ничего нѣтъ, только манна въ глазахъ нашихъ“ (Числ. 11, 5—6). Эти вопли малодушія и ропота раздавались у каждаго шатра. Моисей слышалъ ихъ и сильно огорчился. Скорбь свою онъ повѣдалъ Господу, говоря: „для чего Ты мучишь раба твоего? И почему я не нашель милости предъ очами Твоими, что Ты возложилъ на меня бремя всего народа сего? Откуда мнѣ взять мяса, чтобы дать всему народу сему? Ибо они плачутъ предо мною и говорятъ: дай намъ ѣсть мяса. Я не могу одинъ (какъ нянька, ст. 12) нести всего народа; потому что онъ тяжелъ для меня. Лучше умертви меня“ (стт. 11. 13. 14). Въ словахъ этой жалобы слышится нетерпѣливость и раздраженіе. Но Господь не прогнѣвался на Моисея и отвѣчалъ на его жалобу назначеніемъ ему помощниковъ для облегченія бремени, которое казалось ему не по силамъ.

Ст. 16. Рече Господь въ Моисею: собери Ми седмьдесятъ мужей отъ старецъ Израилевыхъ, ихже ты самъ вѣси, яко сіи суть старцы людей и книженики ихъ: и приведеша ихъ въ стѣнь свидѣнія, и стануть ту съ тобою.

Господь повелѣваетъ Моисею собрать въ стѣнь свидѣнія, точнѣе съ греческаго—къ скинии свидѣнія, 70 человекъ изъ старцевъ израильскихъ. *Старцы*, или старѣйшины, такъ назывались не по возрасту, хотя избираемы были преимущественно, въ древнѣйшія же времена исключительно изъ пожилыхъ, а по власти. Старѣйшины были у Евреевъ еще въ Египтѣ, какъ видно изъ того, что Моисей, по возвращеніи въ Египетъ изъ земли мадіамской, долженъ былъ, по повелѣнію Божію, первоначально старцамъ из-

раильскимъ объявить волю Божію объ изведеніи народа изъ Египта и съ ними предстать предъ фараона (Исх. 3, 16. 18). Древній бытъ Евреевъ, какъ всѣхъ народовъ, имѣлъ родовое устройство. Потому имя старѣйшины принадлежало начальникамъ колѣнъ и родовъ.—*Ихже ты самъ вѣси, яко сіи суть старцы людей и книжники ихъ.* Моисею вмѣняется въ обязанность, набрать и привести къ скинии 70 старѣйшинъ изъ числа тѣхъ, которые извѣстны были ему не какъ только старѣйшины, но и какъ *книжники*. Именемъ книжниковъ во время земной жизни Христа Спасителя назывались знатоки и толкователи закона Моисеева и разныхъ преданій. Но при Моисеѣ, особенно въ разсматриваемое нами время, не могли быть книжники въ этомъ смыслѣ. По всей вѣроятности книжниками назывались тѣ старѣйшины, которые вели записи рожденій, браковъ и смерти подвѣдомственныхъ имъ сыновъ израилевыхъ. Количество старѣйшинъ, которое долженъ былъ собрать Моисей, напоминаетъ тѣхъ 70 старѣйшинъ, которые по повелѣнію Господа вмѣстѣ съ Аарономъ, Надавомъ и Авіудомъ возведены были на гору Синайскую на другой день по провозглашеніи съ Синая 10 заповѣдей (Исх. 24, 1. 9). Въ обоихъ случаяхъ были ли это одни и тѣже лица, или разные, трудно рѣшить. Несомнѣнно одно: на гору Синайскую приведены были 70 старѣйшинъ въ качествѣ временныхъ представителей народа, для приближенія ихъ къ мѣсту богоявленія. Но въ разсматриваемомъ теперь случаѣ 70 старѣйшинъ, какъ увидимъ, избираются для участія въ дѣлахъ управленія народомъ, въ качествѣ постоянныхъ помощниковъ Моисея.

Ст. 17. И сниду и възгдаголю тамо съ тобою, и отъиму отъ Духа сущаго въ тебѣ, и возложу на нихъ, и пособствуютъ съ тобою стремленія людей, и не поводиши ихъ ты единъ.

Сниду. Изъ 25-го стиха видно будетъ, что Господь сойдетъ въ облакъ, — томъ облачномъ столпѣ, который во все время странствованія Евреевъ стоялъ надъ ски-

нію. Господь постоянно являлъ свое присутствіе въ этомъ облакѣ, не измѣняя его положенія; но теперь для того, чтобы быть ближе къ мѣсту собранія старѣйшинъ внѣ скиніи, Онъ *спидетъ* къ нимъ въ облакѣ, т.-е. преклонитъ облакѣ ко входу въ скинію, какъ дѣлалъ послѣ (Числ. 12, 5).— *И возлаголю тамо съ тобою, и отгиму отъ Духа сущаго въ тебѣ и возложу на нихъ.* Моисей въ достаточной мѣрѣ надѣленъ былъ дарами св. Духа для удовлетворительнаго прохожденія своего служенія. Но поелику не смотря на сіе онъ жалуется Господу, что не можетъ одинъ нести возложенное на него бремя, то Господь обѣщается сложить съ него часть этого бремени и возложить на 70 старцевъ, и для сего *отгять* отъ Духа, сущаго въ немъ, и удѣлить имъ, т.-е. сдѣлать ихъ причастниками тѣхъ же благодатныхъ даровъ, какіе сообщены Моисею, устроить ихъ въ сосуды тогоже *Духа владычнаго*, правительственнаго (Псал. 50, 14), какой обиталъ въ немъ. Чтобы не подумалъ кто, что съ отъятіемъ или удѣленіемъ другимъ Духа владычнаго могла убавиться въ самомъ Моисеѣ полнота сообщенной ему благодати, толкователи въ видахъ нагляднаго объясненія этого случая, обыкновенно прибѣгаютъ къ подобію изъ круга вещественныхъ предметовъ. Какъ свѣтъ свѣчи не уменьшается оттого, что зажигаются отъ него другія свѣчи, и чѣмъ больше свѣчей отъ него зажигаютъ, тѣмъ свѣтлѣе въ комнатѣ: такъ и вслѣдствіе удѣленія отъ Моисея другимъ благодатныхъ даровъ не только не могло произойти оскудѣніе ихъ въ Моисеѣ, но еще открылась возможность для болѣе обширнаго употребленія ихъ.— *И пособствуютъ* (старцы) *съ тобою стремленія людей.* Въ славянск. Библіи согласно съ греческимъ текстомъ яснѣе: *и подымутъ съ тобою устремленіе людей*,— по русски: „вмѣстѣ съ тобою примутъ напоръ народа“. Въ лицѣ старѣйшинъ, имѣющихъ сдѣлаться причастниками Духа, сущаго въ Моисеѣ, обѣщается ему помощь къ обузданію несправедливыхъ притязаній народа и къ удовлетворенію справедливыхъ его желаній.— *И не поводиши ихъ ты одинъ.*

Точнѣ съ греческаго и еврейскаго: „не будешь носить ихъ ты одинъ“. Моисей жаловался, что не можетъ одинъ носить народъ, няньчится съ нимъ, какъ съ ребенкомъ. Моисею обѣщается облегченіе этой ноши чрезъ 70 старѣйшинъ. Но въ чемъ именно должно выразиться участіе ихъ въ несеніи бремени Моисеева? Какія ихъ права и обязанности? Извѣстно, что еще до синайскаго законодательства Моисей, по совѣту тестя своего Іооора, избралъ себѣ изъ среды народа помощниковъ для разбора дѣлъ судебныхъ и тяжбныхъ. До того времени Моисей самолично разбиралъ эти дѣла, входилъ во всѣ мелочи и занятъ былъ этимъ съ утра до вечера, не имѣя отдыха и покоя. Избранные имъ судьи по кругу ихъ дѣятельности раздѣлялись на три разряда: тысяченачальники, стоначальники и десятоначальники. Возложивъ на нихъ большую часть судебныхъ и тяжбныхъ дѣлъ, Моисей предоставилъ себѣ рѣшеніе немногихъ самоважнѣйшихъ дѣлъ (Исх. гл. 18). Нѣтъ нисколько основанія думать, что 70 старѣйшинъ предназначались для раздѣленія съ Моисеемъ того же самаго бремени, которое уже несли съ нимъ помянутые судьи. Власть ихъ отнюдь не упразднялась и теперь, но она не имѣла ничего общаго съ учрежденіемъ власти 70 старѣйшинъ. При избраніи послѣднихъ шла рѣчь не о тяжбахъ и судахъ между Евреями, не объ улаженіи ихъ взаимныхъ отношеній по разнымъ пререканіямъ между ними, но объ ихъ непокорности Богу, объ ихъ недовольствѣ тою пищею, какою питалъ ихъ Богъ, о ихъ неблагодарности къ Нему и склонности къ нарушенію завѣта съ Нимъ. Знали они, что самъ Господь промышляетъ о нихъ, творить для нихъ постоянно чудеса, чтобы только удержать ихъ въ вѣрности Ему, и несмотря на то, какъ легкомысленныя дѣти, часто возставали противъ Его распоряженій и вымещали свое негодованіе на Его служителя—Моисея. Ихъ не вразумляли самыя казни, какими Господь обуздывалъ ихъ непокорность Ему. Понятно, какъ тяжело было Моисею быть вождемъ такого народа,

какъ тяжело держать его въ вѣрности завѣту съ Господомъ, какъ мучило его сознание отвѣтственности, если ему не удавались его усилія въ этомъ отношеніи. Потому онъ и жалуется Богу, въ настоящемъ случаѣ, не на обремененіе себя судебными дѣлами,—у него было кому облегчать его въ отправленіи судебной должности,—а на то, что онъ одинъ не въ состояніи успокоивать мятежный противъ Бога народъ, готовый изъ-за того, что ему не даютъ мяса, а манну, роптать на Господа и жалѣть о Египтѣ. Въ припадкѣ скорби о своемъ безсиліи управлять такимъ народомъ, онъ проситъ себѣ смерти у Господа. Ему казалось, что ему одному не подъ силу удерживать народъ въ истинной вѣрѣ, уберечь его отъ язычества и привести благополучно въ землю обѣтованную. И вотъ Господь обѣщается въ лицѣ новыхъ органовъ власти дать Моисею такихъ помощниковъ, которые будутъ участвовать въ его посредническомъ между Богомъ и народомъ служеніи, подобно ему властно будутъ напоминать народу о его завѣтѣ съ Господомъ, о его торжественномъ обязательствѣ служить единому истинному Богу, сохранять неизмѣнную вѣрность Ему, какъ верховному своему Владыкѣ, силою своего авторитета укрощать его порывы къ возстанію противъ Бога, налагать на него взысканія за грѣхи невѣрности Ему, получать иногда отъ Бога непосредственныя наставленія, какъ поступать имъ въ томъ или другомъ затруднительномъ случаѣ, а главное—учить народъ заповѣдямъ и уставамъ Господнимъ съ такимъ же авторитетомъ, какъ Моисей. Конечно законоучительство было дѣломъ отчасти священниковъ и левитовъ; но голосъ ихъ въ этомъ дѣлѣ, особенно при множествѣ главнѣйше возложенныхъ на нихъ богослужебныхъ обязанностей, не могъ быть такъ силенъ, какъ голосъ людей, которыхъ Господу угодно облечь особеннымъ къ тому полномочіемъ и властію,—какъ Моисей и его 70 сотрудниковъ. Словомъ, назначеніе этихъ сотрудниковъ состояло въ наблюденіи за религіозными отношеніями из-

браннаго народа, въ удержаніи его отъ измѣны истинной вѣрѣ.

Ст. 24. И собра Моисей седмьдесятъ мужей отъ старецъ людей, и постави ихъ окрестъ сѣни.

По всей вѣроятности выборъ Моисея палъ на тѣхъ старѣйшинъ народа, которые не принимали участія въ ропотѣ его на манну. Избранныхъ Моисей поставилъ вкругъ *сени*, т.-е. скинии свидѣнія, вѣроятно полукругомъ, близъ мѣста имѣющаго послѣдовать за симъ явленія Господа.

Ст. 25. И сниде Господь во облацѣ, и глагола Моисею, и взять отъ Духа, иже въ немъ, и положи на седмьдесятъ мужей старецъ: а якоже почи Духъ на нихъ, и прорекоша въ стану *), и етому не приложиша.

И глагола (Господь) Моисею.—О чемъ глагола, не сказано, но вѣроятно о чемъ-нибудь относящемся къ предстоящему событію.—*И взять отъ Духа иже въ немъ, и положи на седмьдесятъ мужей старецъ*, т.-е. сдѣлалъ ихъ причастниками тѣхъ благодатныхъ даровъ, которые были въ Моисеѣ. Какъ это произошло? По всей вѣроятности, Духъ, обитавшій въ Моисеѣ, сошелъ на нихъ чрезъ посредство самого же Моисея, подобно тому какъ благодать Св. Духа нисходитъ на рукополагаемыхъ въ священныя степени чрезъ рукополагающихъ. Совершилось невидимое преліяніе токовъ благодати Св. Духа изъ души Моисея въ души избранныхъ 70-ти мужей. Но было ли при этомъ употреблено Моисеемъ рукоположеніе, или другое какое внѣшнее посредство, на примѣръ дуновеніе, не было ли еще при этомъ чудснаго какого явленія, въ видѣ на примѣръ огня, какъ въ днь Пятидесятницы при сошествіи на учениковъ Христовыхъ Св. Духа,—незвѣстно.—*А якоже почи Духъ на нихъ, и прорекоша.* 70 старѣйшинъ,

*) Слова: *въ стану* ни въ греческомъ, ни въ славянскомъ текстѣ нѣтъ, и въ пареміи не должно быть.

пріавъ Св. Духа, пришли въ восторженное состояніе и въ этомъ состояніи стали *пророчествовать*, —изрекать то, что внушалъ имъ Св. Духъ. Что же именно, не сказано; по на языкѣ Писанія пророчествовать значитъ не только предсказывать будущія событія, но вообще возвѣщать по непосредственному откровенію отъ Бога то, что относится къ славі Божіей, къ наученію и вразумленію людей. Думаютъ, что предметомъ пророческихъ рѣчей 70-ти мужей было увѣщаніе, обращенное къ сынамъ Израиля, чтобы они успокоились, перестали оскорблять Господа жалобами на скудную пищу и возвратились къ безпрекословному повиновенію волѣ Божіей, —при чемъ изъ устъ новыхъ пророковъ исходили хвалы Господу, благодѣющему Израильтянамъ, прославлялись чудеса Божіи, сопровождавшія исходъ ихъ изъ Египта и доселѣ продолжающіяся. Нельзя не вспомнить, что и ученики Христовы, по сошествіи на нихъ Святаго Духа, объятые Духомъ, тоже возвѣщали о *великихъ дѣлахъ Божіихъ* (Дѣя. 2. 11). Вообще можно полагать, что по содержанію пророческая рѣчь 70-ти старцевъ имѣла отношеніе къ тому служенію, къ которому они призваны, и показывала, въ чемъ именно будетъ состоять оно. — *И ктому не приложиша*, — не продолжали, перестали; т.-е. хотя во все послѣдующее время своего служенія старцы дѣйствовали по внушенію Св. Духа и подкрѣпляемы были благодатію Его къ достойному прохожденію сего служенія; но то восторженное духовное состояніе, которымъ ознаменовалось вступленіе ихъ въ служеніе, уже не повторялось потомъ. Уже не повторялись тѣ чрезвычайныя явленія, которыя служили признаками этого состоянія, какими могли быть мѣрное одушевленное пѣвие, быстрыя тѣлесныя движенія (1 Кор. 10, 5—6). Въ этомъ видѣ дѣйствіе Св. Духа въ 70 мужахъ были единократно и допущено на сей разъ только для того, чтобы съ одной стороны имъ самимъ дать осязательное удостовѣреніе въ сообщеніи имъ Св. Духа, съ другой стороны чтобы весь народъ видѣлъ, что они избрапы къ своему служенію самимъ Богомъ,

и что слѣдственно должно слушать ихъ также безпрекословно, какъ Моисея, для котораго они избраны въ сотрудники. Нѣтъ сомнѣнія, что служеніе 70-ти старцевъ, въ качествѣ сотрудниковъ Моисея, продолжалось во все время странствованія Евреевъ въ пустынь; но о дальнѣйшей судьбѣ его неизвѣстно, если не принять, что учрежденіе совѣта 70 старѣйшинъ послужило первообразомъ синедріона, совѣта изъ 70 членовъ, возникшаго послѣ времянъ вавилонскаго плѣна.

Ст. 26. И осташа два мужа въ стану, имя единому Елдадъ, и имя второму Модадъ, и почи на нихъ Духъ: и сіи быша отъ написанныхъ, и не придоша въ сѣнь, и пророчествоваша въ стану.

Какъ произошло, что двое избранныхъ старѣйшинъ не явились къ скинии съ прочими товарищами? Могло статься, что они по смиренію, или по нежеланію принять на себя служеніе, соединенное съ великою отвѣтственностію, старались уклониться отъ него и вмѣсто того, чтобы идти къ скинии, остались въ стану, подобно тому, какъ Саулъ, когда палъ на него жребій избранія въ цари, скрылся въ обозѣ (1 Цар. 10, 22). Но другіе толковники объясняютъ это иначе. Они догадываются, что Моисей изъ каждаго колѣна выбралъ по шести старцевъ, и слѣдственно не 70 человекъ, какъ повелѣлъ Господь (ст. 16), а 72. Двое оказались лишнихъ, хотя они были *написаны*, т.-е. имена ихъ внесены въ списокъ выбранныхъ, — и вотъ они или по своему произволу, или по рѣшенію Моисея, или по жребію, исключены изъ списка и остались въ стану. Но такъ ли происходило дѣло, какъ слѣдуетъ по первому объясненію, или согласно со вторымъ предположеніемъ, — Господу угодно было, чтобы и на двоихъ старцевъ оставшихся въ стану сошелъ Духъ святой, какъ и на прочихъ, — и вотъ они, подъ вліяніемъ вдохновенія, въ виду всѣхъ, стали произвольно говорить языкомъ пророковъ, изрекать то, что внушалъ имъ сошедшій на нихъ Духъ. Хотя они были вдали отъ скинии и слѣдственно отъ Моисея,

но Духъ Святый не стѣсняется въ своихъ дѣйствіяхъ мѣстомъ и разстояніемъ. Ему одинаково удобно было содѣлать Моисея проводникомъ благодати на дальнее и на близкое разстояніе.

Ст. 27. 28. И притекъ юноша возвѣсти Моисею и рече ему, глаголя: Елдадъ и Модадъ пророчествуета въ стану. И отвѣща Иисусъ сынъ Навинъ, избранный его, рече: Господи Моисее, возбрани има.

Иисусу Навину, ближайшему служителю Моисею, предпочтительно предъ всѣми пользовавшемуся его довѣріемъ (*избранному его*), показалось униженіемъ для достоинства Моисея, что два человѣка, безъ вѣдома его, пророчествуютъ. Нѣтъ причины предполагать, будто Иисусъ Навинъ усомнился въ наитіи на нихъ Св. Духъ; но онъ полагалъ, что если они освящены Св. Духомъ для сотрудничества Моисею, то должны были въ присутствіи его, въ знакъ зависимости отъ него, употребить полученный отъ Духа даръ пророчества. Изъ ревности къ чести Моисея, вѣрный служитель его могъ подумать, не пришло бы въ голову этимъ двумъ старцамъ, получившимъ даръ пророчества вдали отъ скинии и отъ Моисея, отложиться отъ Моисея и увлечь за собою народъ. Подобною ревностію къ славѣ своего божественнаго Учителя одушевлены были ученики Иисуса Христа, когда увидали человѣка, изгоняшаго бѣсовъ именемъ Его, но не слѣдовавшаго за Нимъ: они запретили ему продолжать это дѣйствіе (Марк. 9, 38). Въ обоихъ случаяхъ ревность была необдуманная и не была одобрена.

Ст. 29. И рече ему Моисей: не ревнуеши ли ты мнѣ? И кто дастъ всѣмъ людямъ Господнимъ быти пророки! егда дастъ Господь Духа своего на нихъ!

Не ревнуеши ли ты мнѣ? т. - е. уже не за меня ли лично ты ревнуешь? И не думаешь ли, что ревностію своею ты оказываешь мнѣ великую услугу? Напрасно. Намъ съ тобой должно заботиться не о своей личной

чести и власти, а о славѣ Божіей, о дѣлѣ Божіемъ, съ забвеніемъ личныхъ нашихъ интересовъ. Пойми, что Елдадъ и Модадъ, которыхъ пророчествованіе ты считаешь унижительнымъ для моего достоинства, призваны къ дѣлу Божію и открывшимся въ нихъ даромъ пророчества это призваніе запечатлѣно и утверждено. Воображать имъ употребленіе этого дара значить противодѣйствовать Духу благодати и дѣлу Божію. Успокойся и воздай славу Господу, воздвигшему на служеніе себѣ вмѣстѣ съ нами двухъ мужей, которыми ты не доволенъ. — *И кто дастъ всѣмъ людямъ Господнимъ быти пророки!* Моисей не только радуется за Елдада и Модада, сподобившихся дара пророческаго, но желаетъ, чтобы весь народъ обратился въ пророковъ: „кто бы далъ, чтобы весь народъ Господень сталъ пророчествовать!“ Неопредѣленное: *кто бы замѣнялся въ слѣдующихъ словахъ опредѣленнымъ указаніемъ на Господа, который есть единственный источникъ дара пророческаго: егда дастъ Господь Духа своего на нихъ!* Когда бы Господь излилъ на всѣхъ Духа своего! — Моисей хочетъ сказать, что онъ не только не обижается на двухъ мужей, пророчествующихъ безъ его вѣдома, но что онъ не почелъ бы униженіемъ для своего достоинства, еслибы даръ пророчества сдѣлался достояніемъ всего народа. Споспѣшествовать славѣ имени Божія, онъ считаетъ главною цѣлію своей жизни, а потому чѣмъ больше органовъ для распространенія сей славы, тѣмъ для него пріятнѣе. Онъ за величайшій грѣхъ считаетъ угашать Духа, унижать пророчество (1 Сол. 5, 19. 20), и какъ себѣ, такъ и своему ревнующему о чести его ученику вмѣняетъ въ обязанность споспѣшествовать дѣйствию благодати Святаго Духа, въ комъ бы она ни открылась. — Чего желалъ Моисей, то по предсказанію Іоилы должно сбыться во времена новозавѣтныя, и дѣйствительно сбылось въ день Пятидесятницы, по сошествіи Св. Духа на всѣхъ присутствовавшихъ въ горницѣ Сіонской. Ап. Петръ относитъ именно къ этому событію пророчество

Юиля объ изліяніи Духа Господня на всякую плоть (Дѣян. 2, 16. 17).

Такъ какъ праздникъ Пятидесятницы посвященъ прославленію Св. Духа, снисшедшаго торжественно на Апостоловъ и на всѣхъ собравшихся вмѣстѣ съ ними, то само собою понятно, что для прославленія того же Духа въ этотъ праздникъ читается паремія, въ которой идетъ рѣчь о дѣйствіяхъ Св. Духа въ церкви вѣтхозавѣтной.

Прот. Вас. Печавъ.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. 1829, окт. 24. „Священникъ виноватъ, во первыхъ, въ ослушаніи начальству: потому что за данною подпискою не являлся къ отвѣту въ консисторію цѣлый годъ; вторыхъ въ злоупотребленіи таинства, потому что на исповѣди (*больной*) крестьянки просилъ долга (*20 руб. асс.*) ея мужа (*умершаго*), и за то ей отказалъ въ причастіи святыхъ таинъ. Посему подлежалъ бы онъ строгому суду; но какъ ему отъ роду не менѣе шестидесяти лѣтъ и поздно уже употреблять усилія, чтобы сдѣлать его способнымъ и достойнымъ: то уволить его отъ дѣйствительной службы и оставить въ числѣ престарѣлыхъ; при семъ документы на званіе взять у него къ дѣлу, и возратить ему священнослуженіе, кромѣ сослуженія съ другимъ священникомъ для приобщенія святыхъ таинъ. На мѣсто сіе опредѣлить отведеннаго отъ Московской Покровской на Ордынкѣ, церкви. По случаю же помѣщенія перваго въ вѣдомости о подсудимыхъ, донести святѣйшему синоподу.“

2. 1829, дек. 4. „Если дѣло о егорѣннй деревянной церкви отъ нерадѣнія, кончить однимъ словеснымъ замѣчаніемъ: то повадно будетъ и каменную сжечь. За небреженіе послать весь причетъ по очереди въ монастырь: того, кто послѣдній изъ церкви вышелъ (*посль обьдни*) и заиралъ ее, на мѣсяць, а прочихъ на двѣ недѣли, съ положеніемъ въ первую недѣлю по 30 земныхъ поклоновъ еждневно въ спитію за то, что ихъ небреженіемъ предапа огню святыня. Касательно старосты поступить по сему опредѣленію“ (*т.-е.*

подтвердить ему, чтобы за погашеніемъ свѣчей имѣлъ присмотрѣ).

3. Начальникъ 4-й гусарской дивизіи г. генераль-лейтенантъ Каблуковъ въ рапортѣ своемъ къ корпусному командиру писалъ, что священникъ Предтечевской, въ селѣ Коломенскомъ, церкви, Московскаго уѣзда, С. И-въ, бывая нерѣдко въ нетрезвомъ видѣ, позволяетъ себѣ дѣлать разныя непозволительныя возраженія противъ мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ въ видахъ прекращенія холеры, въ чемъ онъ (Каблуковъ) лично удостовѣрился, когда священникъ приходилъ къ нему съ требованіемъ выдачи билета на свободный вѣздъ въ столицу ради церковныхъ нуждъ, а въ противномъ случаѣ хотѣлъ запечатать церковь и прекратить богослуженіе. По разсмотрѣніи сего дѣла въ консисторіи, владыка далъ резолюцію (3 марта 1831): „священника въ доносимомъ на него виновнымъ признать не можно; потому что никакихъ доказательствъ, ни свидѣтелей противъ него не представлено; потому что прихожане въ поведеніи его одобрили, и благочинный худаго за нимъ не замѣтилъ; потому что начальникъ холерной больницы *) особенно одобрилъ его. Но во первыхъ, въ доносимомъ на него подлежитъ подозрѣнію, по важности лица, сдѣлавшаго доносъ; во вторыхъ, какъ онъ не доказалъ, чтобы по церкви, за отказомъ пропуска въ Москву, произошелъ дѣйствительный недостатокъ въ винѣ и во святомъ мурѣ, то падаетъ на него подозрѣніе, не по своимъ ли видамъ домогался онъ въ Москву, поставя церковную нужду предлогомъ; въ третьихъ поступилъ безпорядочно, отнесясь о церковныхъ пуждахъ къ свѣтскому начальнику, а не къ своему благочинному, который, по дознаніи нужды, могъ бы отнестись къ генералу (Каблукову), и такое отношеніе безъ сомнѣнія было бы принято со большею довѣренностію. По таковымъ обстоятельствамъ слѣдовало бы его взять въ архіерейскій домъ или въ монастырь для испытанія въ поведеніи и вразумленія; но какъ онъ таковое испытаніе уже выдержалъ въ каѳедральномъ монастырѣ (по резолюціи отъ 19 ноября), и также получилъ свидѣтельство одобрительное: то, разрѣшивъ ему священнослу-

*) Д. ст. сов. Протасовъ, которому ввѣрена была временная больница, учрежденная при обсервационной заставѣ, и въ которую священникъ назначенъ былъ для напутствія больныхъ холерою по долгу христіанскому.

женіе, отпустить его къ должности, обязавъ предостерегательною подпискою.“

4. 1828, мар. 15. „Дозволить (устройство новаго иконостаса въ Покровской церкви, что въ селѣ Покровскомъ), съ тѣмъ, чтобы церковь не вводитъ въ долгъ, и съ порученіемъ благочинному, чтобы надъ иконостасомъ не было рѣзныхъ изображеній, и чтобы римскихъ солдатъ не ставили рядомъ съ Ангеломъ надъ святыми иконами.“

5. „1830. Мар. 25. По разсмотрѣніи дѣла и опредѣленія консисторіи о неслуженіи Онуфріевскаго (сельскаго) священника Димитріева въ 25 день іюня (1821 г.) справедливымъ оказывается слѣдующее: 1) священникъ оправдывается требами и снятіемъ престола (раньше 25 іюня). Но чтобы требами занятъ былъ все утро, и чтобы требы неотложны были, того не доказалъ. Не доказалъ же и снятія престола (придѣльнаго); ибо діаконъ и причетникъ говорятъ противное; а крестьяне говорятъ неопредѣлительно. Но если и снятъ былъ престолъ, то священникъ же виноватъ, снявъ два престола вдругъ (придѣльный и въ настоящей церкви, по случаю штукат. работъ въ храмъ), и не сохранивъ одного для служенія. Потому слѣдовало бы послать его на недѣлю въ монастырь, но по всемилостивѣйшему манифесту простить. 2) Священникъ снялъ престолы самовольно. Оклеветаль благочиннаго, будто сей дозволилъ: чтò свидѣтельствомъ опровержено. По присяжному показанію выборнаго, священникъ просилъ еѣ для снятія престола нарядить крестьянъ. Престолы со святыми антими́нсами вынесены въ трапезу; оставлены между работниками; и въ дѣлѣ не видно ни малѣйшаго признака, чтобы употреблены были предосторожности къ охраненію святыни. За таковое небреженіе о святынѣ, положить священнику, въ очищеніе совѣсти, сорокъ земныхъ поклоновъ предъ литургіею въ той самой церкви, гдѣ таковымъ обращеніемъ со святынею сдѣлалъ онъ соблазнъ. 3) Діакона и дьячка въ небытіи у молебна (царскаго) достаточно оправдываетъ ихъ показаніе, что они все утро ожидали, что священникъ возвратится изъ прихода и совершитъ молебенъ. Учинить ихъ отъ дѣла свободными, и бывшими подъ слѣдствіемъ не почитать. 4) Четвертый и пятый пункты опредѣленія Консисторскаго утверждаются.“

6. Ноября 8, 1826. „И крестьяне показали, что о цѣли

присяги священнику не говорили; и священникъ показалъ тоже; и никто его не уличилъ въ томъ, чтобы онъ во время присяги зналъ намѣреніе крестьянъ противъ своего помѣщика *). Почему нѣтъ основанія признать его виновнымъ въ дѣлѣ возмущенія крестьянъ, тѣмъ паче, что благочиннымъ въ поведеніи всегда былъ онъ одобряемъ, и никакихъ дѣлъ и подозрѣній прежде сего до него не касалось. Виноватъ же онъ, по показанію крестьянъ, и по собственному признанію, въ томъ, что бывъ обязанъ, намѣреніе присяги, какъ духовный отецъ, испытать, и не только отъ законопреступной, какова открылась по дѣлу, но и отъ неосновательной и излишней, каковою ему казалась, присяги удержать ихъ, онъ напротивъ того способствовалъ имъ впасть въ грѣхъ противъ третьей заповѣди Божіей. По симъ обстоятельствамъ учинить слѣдующее: 1) какъ священникъ, хотя и неумышленнымъ, но псблагоразумнымъ угожденіемъ своевольнымъ крестьянамъ, открывшимся по сему дѣлу, подаетъ причину къ опасенію дальнѣйшаго вреднаго со стороны его дѣйствія на крестьянъ, вмѣсто наставленія, въ которомъ они особенно имѣютъ нужду въ настоящихъ обстоятельствахъ: то его отъ сего прихода и изъ сего уѣзда (*Звенигородскаго*), согласно съ мнѣніемъ консисторіи, удалить. 2) Какъ поступокъ его показываетъ незнаніе священнической должности: то для большаго удостовѣренія въ его способности или неспособности послать его къ присутствующему въ консисторіи Трехсвятительскому протоіерею (*Другову*), чтобы онъ тщательно испыталъ его въ знаніи ученія вѣры, священнослуженія и другихъ частей должности священнической, и репортовалъ для разсмотрѣнія объ опредѣленіи его на мѣсто, смотря по способности. 3) За грѣхъ противъ третьей заповѣди Божіей, освободя его отъ открытой епитиміи по всемилостивѣйшему манифесту, какъ и Консисторія полагаетъ, поручить Трехсвятительскому же протоіерею, вмѣстѣ съ испытаніемъ, употреблять духовныя средства къ очищенію совѣсти повиннаго. 4) Въ увѣдомленія (*моск. военнаго ген.-губернатора*) поступить по мнѣнію Консисторіи. “

Сообщилъ А. Г—рій.

*) Они хотѣли жаловаться на притѣсенія отъ помѣщика, и принявъ присягу для укрѣпленія взаимной вѣрности по сему дѣлу и готовности всѣмъ отвѣчать безъ изыятія; а священнику сказали иное. Онъ приводилъ ихъ къ присягѣ, по ихъ просьбѣ, для того, чтобы имъ жить между собой мирно и другъ друга не обижать ничѣмъ.

ТОЛКОВАНІЕ
ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ КОРИНӨЯНАМЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

*Обличеніе и исправленіе нравственныхъ недостатковъ
гл. 5. 6.*

А.

1) *Обличеніе Коринѳянъ за равнодушіе къ кровосмѣсни-
ку и судъ надъ нимъ (5, 1—8), съ прибавленіемъ 2) наста-
вленія объ очищеніи христіанскаго общества отъ всѣхъ
явныхъ грѣшниковъ (— 9—13).*

1.

Въ обличеніи за кровосмѣсника св. Павелъ а) *сначала* показываетъ великость грѣха и оуждастъ равнодушіе къ нему коринѳскихъ христіанъ (5, 1—2); б) *потомъ* произноситъ судъ отлученія надъ кровосмѣсникомъ (3—5), и в) *наконѣцъ* выставляетъ основанія, почему такъ надо поступить съ нимъ, и должно такъ дѣйствовать въ отношеніи ко всякому грѣшнику и грѣху (6—8).

а)

5, 1. *Отсюда слышится въ васъ блужденіе, и таково блужденіе, яковоже ни во языцѣхъ именуется, яко нѣко-
ему имѣти жену отчюю.*

Отнюдь—*ολως*—совсѣмъ,—или вѣрность и несомнѣнность слуха означаетъ, или его повсюдность, или то и другое: повсюду идетъ вѣрный слухъ. Фотій у Экуменія говорить, что „*отнюдь слышится* есть голосъ пораженнаго этимъ слухомъ, и мерзющаго имъ и болѣзнующаго о немъ, какъбы такъ: уа! какое безобразіе!“ Такъже разумѣль это выраженіе и Θεодоритъ, ибо на слова: *отнюдь слышится въ васъ блуженіе*, онъ пишетъ: „апостоль достаточно даль видѣть чрезмѣрность неприличія; ибо, говорить, не должно быть и слышимо это“.

Слышится въ васъ. „Апостоль силу укоризны сколько возможно направляетъ противъ всѣхъ. Не говорить: почему такой-то предается прелюбодѣянiю? но: *отнюдь слышится въ васъ блуженіе*, дабы они, считая себя совершенно свободными отъ обвиненія, неостались невнимательными, но видѣли бы, что все ихъ общество подлежить обличенію и вся ихъ церковь не свободна отъ обвиненія, и оттого были бы ревностны въ благочестіи. Такого рода это дѣло, что вѣдь никто не скажетъ, говорить, что такой-то предается прелюбодѣянiю, но что въ коринтской церкви совершается такое преступленіе, *яково ни во языцехъ именуется*. Апостоль часто примѣромъ язычниковъ укоряетъ вѣрующихъ, чтобъ *не ходили, якоже прочіи языцы ходятъ* (Еф. 4, 17). Но здѣсь укоръ самый сильный. Если непростительно грѣшить одинаково съ язычниками, то превосходить язычниковъ въ этомъ отношеніи, скажи мнѣ, какой великій грѣхъ? У нихъ, говорить, не только не совершается что-нибудь подобное, но *ниже именуется*. Видишь ли, какъ важнымъ онъ считаетъ это преступленіе? Если они допускаютъ такой родъ безнравственности, какого не только не дѣлаютъ, но и не знаютъ невѣрные, то невыразимо величіе грѣха ихъ“ (св. Злат.). „На что не отважатся и обучавшіеся демонскимъ ученіямъ, на то отважились у васъ“ (Θеодоритъ).

При этой мысли выраженіе: *въ васъ* получаетъ крайне укорный смыслъ. „У васъ вѣрующихъ, сподобившихся

такихъ тайнствъ, получившихъ неизреченныя блага, призванныхъ къ небу. Видишь ли, какого негодованія какого гнѣва исполнены слова его? Еслибы онъ не чувствовалъ сильнаго гнѣва, то и не обращалъ бы рѣчи ко всѣмъ, а сказалъ бы такъ: я слышалъ, что такой-то предается прелюбодѣянiю; накажите его. Но теперь не такъ, а направляетъ рѣчь противъ всѣхъ. Можетъ быть, онъ снисходительнѣе выразился бы, еслибъ они написали ему объ этомъ; но такъ какъ не написали, и тѣмъ показали, что будто прикрываютъ грѣхъ; то надлежало употребить болѣе разительный образъ рѣчи“ (св. Злат.).

Яко нѣкому имѣти жену отчюу. По смерти отца взялъ себѣ въ жену мачиху. Замѣчаютъ, будто въ языческихъ законахъ помѣчены другіе роды кровосмѣшеній, а этотъ и не помѣченъ. Такъ онъ противоестественъ! „Но почему онъ не сказалъ: нѣкто прелюбодѣйствуетъ съ женою? Онъ не хотѣлъ выразить слишкомъ низкій грѣхъ потому сказалъ объ немъ съ нѣкоторою стыдливостію и не прямо, но вмѣстѣ тѣмъ же самымъ опять выразилъ важность преступленія, показавъ, что у нихъ совершается нѣчто такое, чего Павелъ не позволяетъ себѣ даже назвать прямо. Посему и далѣе онъ употребляетъ такой же образъ рѣчи: *содѣявый дѣло сіе*; опять стыдится и не позволяетъ себѣ сказать прямо, подобно тому, какъ и мы имѣемъ обыкновеніе дѣлать касательно слишкомъ низкихъ поступковъ. Не говоритъ: мачиху, но: *жену отчюу*, дабы сильнѣе тронуть ихъ. Когда самія названія достаточны для обличеній, тогда онъ употребляетъ ихъ, не прибавляя ничего другаго“ (св. Злат.). „И въ этомъ подивиться должно апостольской мудрости. Не сказалъ: мачиху, потому что имя сіе выражаетъ какую-то неприязненность, но *жену отчюу*, т.-е. заступающую мѣсто матери, сочетавшуюся съ отцемъ послѣ собственной его матери, содѣлавшуюся для родителя его тѣмъ же, чѣмъ была родившая его“ (Θеодоритъ).

Ст. 2. *И вы разгордѣте, и не паче плакаете, да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе.*

И вы разгордѣте. Чѣмъ же? Конечно не грѣхомъ и не грѣшникомъ, поколику онъ грѣшникъ (св. Злат. и др.); но или вообще, высоко о себѣ думаете, надымаетесь. Порокъ кровосмѣсника такъ великъ, что затмѣваетъ всѣ добрыя ваши качества; нечѣмъ гордиться. Слѣдовало давно смириться и плакать. „Не возражайте, что одинъ только прелюбодѣйствуетъ; нѣтъ, это грѣхъ общій всѣмъ вамъ“ (св. Злат.). *Им:* а вы гордитесь какими-нибудь свѣтлыми, по-мірски, сторонами этого преступника, напримѣръ, богатствомъ, ученостію. Засмотрѣлись вы на эти призрачныя достоинства и гордитесь, что вотъ-де у васъ какой есть человѣкъ, а того и не усмотрѣли, что онъ столько нецѣлѣушенъ, что срамить всѣхъ васъ и долженъ быть выгнанъ. Θεодоритъ полагаетъ, что онъ былъ одинъ изъ учащихъ, и можетъ быть вожакомъ какой-либо партіи; почему пишетъ: „высоко стали думать о себѣ, какъ имѣющіе много-ученаго наставника“. Св. Златоустъ тоже думаетъ, что они гордились ученостію грѣшника: „и вы возгордѣте. Апостолъ не сказалъ: такимъ грѣхомъ, ибо это безразсудно, но ученіемъ грѣшника. Впрочемъ не выразилъ этого ясно, но опустилъ посредствующую мысль, чтобы сильнѣе тронуть ихъ. И посмотри на благоразуміе Павла. Онъ напередъ низложилъ внѣшнюю мудрость и показалъ, что она ничтожна сама по себѣ, хотябы не соединена была съ грѣхомъ, а потомъ уже говоритъ и о грѣхѣ. Еслибы онъ доказалъ величіе духовныхъ дарованій сравнительно съ кровосмѣсникомъ, который можетъ быть отличался внѣшнею мудростію, то не сдѣлалъ бы ничего важнаго; но низложивъ ее безъ отношенія къ грѣху и показавъ, что она ничтожна сама по себѣ, онъ доказалъ крайнюю ея негодность. Посему онъ напередъ произнесъ о ней такое сужденіе, а потомъ уже сталъ говорить о грѣхѣ. Впрочемъ онъ неудостоиваетъ своей бесѣды самого кровосмѣсника, чѣмъ выражаетъ чрезмѣрное безчестіе его

поступка, но говоритъ другимъ, что имъ слѣдовало бы плакать, рыдать и стыдиться; а вы, говоритъ, поступаете напротивъ; потому и присовокупляетъ: *вы разгордѣте, а не паче плакаете*. О чемъ скажутъ намъ плакать? О томъ, что нареканіе навлечено на все общество церкви. А для чего намъ плакать? *Да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе*. И здѣсь не называетъ его по имени, или лучше нигдѣ, подобно тому, какъ мы обыкновенно дѣлаемъ касательно предметовъ слишкомъ постыдныхъ. Какъ во время заразной болѣзни нужно бываетъ и плакать и усердно молиться; такъ надлежало вамъ поступать; вы же не плакали, да измется таковой; слѣдуетъ и молиться и употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы онъ былъ отлученъ отъ васъ; и безъ меня, вамъ самимъ слѣдовало это сдѣлать по причинѣ важности преступленія“ (св. Злат.).

б)

Ст. 3—5. *Зане азъ убо еще не у васъ съи тѣломъ, туже живой духомъ, уже судихъ, яко тамо съи, содѣяшаго сице сіе, о имени Господа нашего Иисуса Христа, собравшимся вамъ и моему духу, съ силою Господа нашего Иисуса Христа, предати таковаго во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа нашего Иисуса Христа*.

Необычайное засѣданіе суда! Предсѣдательствуетъ Господь, руководитъ всѣмъ апостоль изъ Ефеса, собраніе составляется въ Коринѣ; и постановляется рѣшеніе, одна часть котораго должна была тотчасъ же исполниться невидимою силою, а другая завершиться въ день Господень! Только въ церкви Божіей можетъ совершаться такой судъ. Не ему ли подражая, потомъ дѣйствовали и нѣкоторые святители относительно рукоположенія? Такъ рукоположенъ былъ св. Григорій Неокесарійскій въ епископа, когда укрывался въ пустынь; такъ Даніилъ столпникъ рукоположенъ во священника, когда запертымъ оставался на столпѣ, и др. Церковь единое тѣло подъ главою—Госпо-

домъ. Кто—живой членъ церкви, того отсутствіе немыслимо, гдѣ бы онъ ни былъ. Раздѣленіе мѣстомъ не составляетъ никакой преграды къ союзу въ духѣ. Θεодоритъ пишетъ: „въ трепеть приводящее судилище составилъ апостоль. Сперва собралъ всѣхъ о имени Господа; потомъ и себя ввелъ по благодати Духа, и показалъ, что самъ Владыка предсѣдательствуетъ, изрекаетъ приговоръ, предаетъ исполнителю казни и опредѣляетъ наказать одно только тѣло; потому что душѣ въ самомъ наказаніи уготовляетъ цѣлебное врачевство“.

Ст. 3. Самимъ вамъ слѣдовало изъять таковаго изъ своей среды. Какъ вы этого не сдѣлали, дѣлаю я, и пишу мое рѣшеніе вамъ къ исполненію. *Уже судихъ.* „Посмотри на ревность его: не позволяетъ дожидаться его прибытія и по принятіи его наказать кровосмѣсника, но какъ бы желая прекратить какую-нибудь заразу, прежде нежели она проникла все тѣло, старается обуздать его“ (Св. Злат.).

Аще не у васъ съи тѣломъ, туже живой духомъ.—*Живой*—*πάρων*—присущъ будучи. Славянскій переводъ даетъ мысль, что это не мысленное только присутствіе, но живое; „подобно, какъ Елисей говорилъ, что онъ былъ вмѣстѣ съ Гіезіемъ: *не ходило ли сердце мое съ тобою* (4 Цар. 5, 26)? Вотъ какова сила духовнаго дарованія! Она даетъ возможность быть вмѣстѣ всѣмъ въ одно время, и сообщаетъ способность знать отдаленное“ (Св. Злат.). Древніе пророки назывались зрящими, потому что живущимъ въ нихъ Духомъ они отдаленное видѣли, какъ присущее. Даръ прозорливства стяжевали и многіе изъ святыхъ, какъ значится въ житіяхъ ихъ. Нѣкоторые, прсбывавая въ своемъ мѣстѣ, осязательно являлись въ другомъ на какую либо помощь и заступленіе. Это больше, нежели прозорливство. Восхищенъ бывшій до третьяго небесе, существенно, а не мечтаніемъ, и слышавшій тамъ глаголы,—зналъ конечно, какъ можно быть и въ Коринѣ духомъ, оставаясь тѣломъ въ Ефесѣ. Почему когда говорить: *ду-*

хомъ, то, хотя разумѣетъ свой духъ, не такъ однакожь, чтобъ это была естественная его сила, но что это „чрезъ Духа Святаго“ (Θеофил.). „Сказалъ же это онъ не только для того, чтобы побудить ихъ къ исполненію приговора, но и чтобъ устрашить тѣмъ, что ему извѣстно все, имѣющее тамъ происходить и обсуждаться“ (св. Злат.).—Апостоль пишеть рѣшеніе; но въ силу оно войдетъ, когда состоится и у нихъ церковное согласіе на то и опредѣленіе.

Уже судихъ, яко тамо сый. — Дѣло рѣшенное. „Онъ не позволяетъ имъ помышлять о какомъ либо другомъ рѣшеніи дѣла; я уже положилъ, говорить, какъ бы находясь у васъ; не представляйте мнѣ отговорокъ и промедленій; ничего другаго не должно быть“ (св. Злат.). *Содѣяшаго сиче сіе.* Какое отвращеніе внушаетъ онъ къ этому пороку, когда виновнаго въ немъ и не именуешь!— Не именуешь и самаго порока, а говоритъ только: *содѣяшаго сіе.* Не хочеть, чтобъ и имя порока касалось слуха христіанскаго. Словомъ же: *сиче* выражаетъ безобразность порока: его, „оскорбившаго имя Христова, бывшаго вѣрнымъ, и называвшагося такимъ именемъ и между тѣмъ дерзнувшаго на такое дѣло, предайте *таковаго сатанъ*“ (Св. Злат.).

Ст. 4. *О имени Господа нашего Иисуса Христа:*—или предати сатанѣ, и въ такомъ случаѣ слова эти будутъ значить: „о Богѣ, руководствуясь не человѣческимъ сужденіемъ“ (св. Злат.). Или — *собравшимся вамъ о имени семъ*,— т.-е. самое имя соединяетъ васъ; о немъ и соберитесь“ (св. Злат.).—Затѣмъ и ихъ дѣлаетъ участниками суда, и присоединяя къ себѣ отдѣляетъ отъ согрѣшившаго, говоря: *собравшимся вамъ и моему духу.* „Опять представляетъ имъ себя, дабы они, производя судъ, какъ бы въ его присутствіи осудили кровосмѣсника на отлученіе, и дабы никто не осмѣлился признавать его достойнымъ прощенія, въ той мысли, что Павелъ узнаеть происходившее“ (св. Злат.).—*Съ силою Господа нашего Иисуса Христа.* Т.-е. когда соберемся вы и духъ мой, то

это собраніе, будучи о имени Господа Иисуса Христа, будетъ и съ силою Его, яко Главы церкви; такъ что Онъ самъ вмѣстѣ съ нами произнесетъ противъ согрѣшившаго приговоръ и придастъ ему божественную силу. Или слова сіи то означаютъ, что „Христосъ можетъ даровать суду силу—предать таковаго діаволу“ (св. Злат.).

Ст. 5. *Предати таковаго сатанѣ во изможденіе плоти.* Это не въ томъ только смыслѣ, — чтобъ отлучить отъ церкви, внѣ которой область сатанина (Дѣян. 26, 18), а въ томъ, чтобъ злой духъ овладѣлъ тѣломъ его и измождилъ его. Плотской грѣхъ въ плоти наказывается. Изможденная плоть ослабитъ узы грѣха, и дастъ просторъ духу покаяться. Это врачевство, а не казнь. — „Подобное было съ блаженнымъ Іовомъ, хотя не съ одинаковою силою: тамъ для славнѣйшихъ вѣнцовъ, а здѣсь для разрѣшенія отъ грѣховъ; дабы сатана наказалъ его злокачественными ранами или другою какою-нибудь болѣзнію. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *судими отъ Господа наказуемся* (1 Кор. 11, 32); а здѣсь желая сильнѣе тронуть грѣшника, предаетъ его сатанѣ, хотя и это зависитъ отъ воли Божіей, чтобы наказана была плоть его. Такъ какъ похотныя желанія рождаются отъ чревоугодія и невоздержанія плоти, то онъ и наказываетъ ее“ (св. Злат.).

Да духъ спасется въ день Господа нашего Иисуса Христа. „Г. е. дабы спасена была душа, не въ томъ смыслѣ, чтобы она спасалась одна, но разумѣя ту несомнѣнную истину, что когда она спасется, тогда и тѣло непременно будетъ участвовать въ спасеніи. Оно сдѣлалось смертнымъ за ея грѣхъ; потому, если она будетъ праведною, то и оно опять удостоится великой славы.—Такимъ образомъ эти слова означаютъ болѣе попеченіе и врачеваніе, нежели простое пораженіе, или напрасное и тщетное наказаніе; ибо польза больше наказанія: это временное, а та вѣчная. И не просто сказалъ: *да духъ спасется*, но: *въ тотъ день*. Премудро и благовременно напоминаетъ имъ объ этомъ днѣ, дабы и они усерднѣе приступили къ

врачеванію, и онъ скорѣе принялъ врачество, видя, что эти слова происходятъ не отъ гнѣва, но отъ заботливости попечительнаго отца. — Для того онъ и сказалъ: *во изможденіе плоти*; здѣсь онъ предписалъ законы діаволу и не позволялъ ему простираться далѣе предѣловъ, подобно какъ объ Іовѣ Богъ сказалъ: *только души его да не коснешися* (Іов. 1, 12; 2, 6)^а. (Ср. Злат.).

в).

Ст. 6. *Недобра похвала ваша. Не вѣсте ли, яко малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ.*

Возвращается къ прежде сказанному: а вы гордились этимъ, а не паче плакали. *Недобра похвала ваша:—или* не за что васъ похвалить, что допустили такой въ своемъ обществѣ грѣхъ, и до сихъ поръ не попеклись поврачевать его; *или*—не хорошо вы дѣлали, что хвалились такимъ лицомъ: это болѣе его укореняло въ грѣхѣ и держало въ ослѣпленіи и нераскаянности. Этими словами апостоль „показываетъ, что они, хвалясь имъ, были причиною его нераскаянности до настоящаго времени. Далѣе объясняетъ, что онъ дѣлаетъ это (поражаетъ такимъ судомъ) для блага не одного только грѣшника, но и всѣхъ ихъ: *не вѣсте ли*, продолжаетъ онъ, *яко малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ?*—Хотя грѣхъ, говорить, принадлежитъ ему одному, но бывъ оставленъ безъ вниманіи, онъ можетъ заразить и все тѣло церкви; ибо, если первый согрѣшившій не будетъ преданъ наказанію, то скоро и другіе впадутъ въ тотъ же грѣхъ. Этими словами выражаетъ апостоль, что тѣмъ, къ кому онъ обращаетъ слово, слѣдуетъ заботиться о всей Церкви, а не объ одномъ только членѣ; для того и употребляетъ подобіе закваски. Какъ закваска, говорить, хотя и небольшая, измѣняетъ собою все тѣсто, такъ и онъ, если останется безъ обличенія и грѣхъ его безъ наказанія, то заразитъ и прочихъ“ (ср. Злат.).

Это положеніе имѣетъ полное приложеніе и въ отношеніи къ каждому лицу, допускающему какой-либо грѣхъ.

Грѣшашій открыто, по мѣрѣ своей вліятельности на окружающую среду, распространяетъ заразу всегда, но не такъ замѣтно и пагубно, какъ это дѣлаетъ въ душѣ каждаго какое-либо удовлетвореніе страсти. Всякое такое дѣйствіе омрачаетъ мысли, сердце огрубляетъ и энергію на добро подавляетъ. Оттого, если тотчасъ не поправить дѣла, то грѣшность, получая подкрѣпу въ пораженіи силъ душевныхъ тлетворностью одной страсти, подыметъ и другія страсти, однѣ за другими: ибо онѣ какъ цѣпь связаны. Удовлетвореніе каждой даетъ ей власть надъ душою: удовлетвори всѣ хоть по немного, всѣмъ и рабъ станешь. Вотъ и явился человѣкъ снова въ положеніи мухи, опутанной паукомъ. Потому, пока малъ квасъ, надо очистить отъ него смѣшеніе, изъ коего составлено естество наше.

Ст. 7. *Очистите убо ветхій квасъ, да будете ново смѣшеніе, якоже есте безквасны: ибо пасха наша за ны пожренъ бысть, Христосъ.*

Кажется, Апостоль переходитъ здѣсь въ общность. Ибо хотя ветхій квасъ, который велитъ онъ очистить, по ходу рѣчи, означаетъ кровосмѣсника; но выраженія употреблены тутъ такія, что подають мысль объ очищеніи общества отъ всякаго грѣшника, а отсюда переводятъ къ мысли объ очищеніи душъ христіанскихъ отъ всякой грѣховной нечистоты. Такъ св. Златоустъ. Онъ говоритъ: „*очистите ветхій квасъ*, т.-е. этого грѣшника; или лучше сказать, не о немъ только говоритъ, но намекаетъ и на другихъ; ибо не только прелюбодѣяніе есть старая закваска, но и всякій порокъ“.

Но все же первая мысль—о кровосмѣсникѣ. Апостоль требуетъ, чтобъ и общество извергло его изъ себя, и не терпѣло болѣе его присутствія. Почему „не сказалъ: *очищайте*; но: *очистите*,—тщательно очистите, дабы небыло ни остатковъ, ни тѣни его.—Этимъ подобіемъ весьма разительно отлучаетъ онъ кровосмѣсника отъ церкви. Онъ не только, говоритъ, не приноситъ пользы своимъ

присутствіемъ, но и причиняетъ вредъ, заражая все тѣло. Ибо когда гніеніе скрывается внутри и не видно, откуда происходитъ зловоніе, тогда приписываютъ это всему тѣлу. Посему Апостоль съ особою силою побуждаетъ ихъ очистить эту закваску. И посмотри на мудрость его: въ этомъ первомъ посланіи онъ не подаетъ кровосмѣснику надежды на возвращеніе, но повелѣваетъ ему проводить всю свою жизнь въ покаяніи, дабы обѣщаніемъ прощенія не сдѣлать его болѣе перадивымъ; не говоритъ: предайте его сатанѣ, дабы послѣ покаянія онъ опять былъ принятъ въ церковь,— но что? Да *спасется въ послѣдній день*. Указываетъ на это время, дабы сдѣлать его рачительнымъ; а того, что намѣревался даровать ему послѣ покаянія, не открываетъ, подражая своему Господу. Какъ Богъ сказалъ: *еще три дни, и Ниневія превратится* (Ион. 3, 4.), и не прибавилъ: если же покается, то спасется; такъ и онъ не сказалъ: если же онъ надлежащимъ образомъ покается, то мы крѣпко будемъ любить его, но предоставляетъ ему самому сдѣлать это дѣло, чтобы тогда и получить благодать. Еслибы онъ сказалъ такъ въ самомъ началѣ, то отгналъ бы отъ него страхъ; посему онъ не только не говоритъ этого, но подобіемъ закваски даже не оставляетъ ему надежды на возвращеніе, а отлучаетъ его до будущаго дня. Когда же онъ покался, то со всею готовностію опять вводитъ его (въ общеніе съ церковію“) (св. Златоустъ).

Да будете ново смѣшеніе. Тутъ мысль переходитъ къ общей всѣхъ чистотѣ, и такой, чтобъ въ числѣ ихъ не было ни одного грѣшника, и такой, чтобъ ни въ одной душѣ у нихъ не было ни одного грѣха. *Новое смѣшеніе*— только что замѣшенное тѣсто для опрѣсноковъ, гдѣ только и есть чистая вода и безпримѣсная мука. Таково должно быть все общество христіанское и всякая христіанская душа. Вновь обращенная душа и вновь образованная церковь всегда таковы и бываютъ. Такова была и Коринѣская церковь: но вотъ привзошелъ грѣшникъ, и обветшилъ или заквасилъ ее. Апостоль говоритъ: *выбросьте этотъ*

ветхій квась, чтобъ вамъ опять сдѣлаться новымъ — чистымъ смѣшеніемъ, какъ были въ началѣ.

Слова: *якоже есте безквасни* — такъ какъ вы безквасны, не настоящую ихъ непорочность означаютъ: ибо они уже очевидно заквасились, — но выражаютъ обязательство ихъ быть безквасными, — т.-е., чистыми отъ всякаго грѣха и страсти. „Св. Златоустъ говоритъ: выраженіе: *якоже есте безквасни*, означаетъ не то, чтобы они всѣ были чисты, но что имъ всѣмъ должно быть такими“. — Въ основаніе же, почему имъ, — и намъ вообще, — надлежитъ быть такими, Апостоль поставляетъ то, что *пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ*. Какъ предъ лицомъ агнца пасхальнаго у Израильтянъ ни въ одномъ домѣ не оставалось ничего кваснаго: такъ у насъ предъ лицомъ нашего Агнца пасхальнаго, Христа Господа, не должно быть ничего грѣховнаго и страстнаго. И это непрестанно; такъ что безгрѣшность и безстрастность есть нормальное наше состояніе. У Израильтянъ квасное истреблялось на семь лишь дней. У насъ не такъ; ко какъ Агнецъ нашъ всегда присущъ яко закланный, — то намъ надлежитъ все время быть безъ закваски страстей. Еслибъ у Израиля, положимъ, Агнецъ всегда стоялъ на столѣ; то пикто у нихъ не осмѣлился бы внести что-либо квасное въ домъ. Въ церкви, — домъ Божіемъ, — Агнецъ Божій всегда закланнымъ предлежитъ, — общій у всей церкви, и всякому вѣрующему; да не дерзнетъ же пикто вносить въ домъ души своей что-либо грѣшное, или, чрезъ обнаруженіе того въ дѣлахъ, въ домъ церкви Божіей. — Таково назначеніе христіанъ, таково обязательство ихъ неотложное. Это и выражасть св. Павелъ въ словахъ: *якоже есте безквасни*. „Безквасность означаетъ то, что вѣрующему надобно быть свободнымъ отъ всякаго порока. Какъ Іудей погибаетъ, если у него найдена старая закваска, такъ будетъ и съ нами, если въ насъ будетъ найдень порокъ. Ибо если ходящихъ въ сѣни закона постигаетъ такое наказаніе, то насъ не можетъ не постигать гораздо большее. Если они такъ

тщательно очищают свои дома от закваски, что осматривают даже мышиные норы, то тѣмъ болѣе намъ должно испытывать свою душу, чтобы извергнуть всякій нечистый помысль“ (св. Злат.).

Ст. 8. *Тѣмже да празднуемъ, не въ квась ветсь, ни въ квась злобы и лукавства, но въ безквасиихъ чистоты и истины.*

У Израильтянъ съ пасхальнымъ агнцемъ соединенъ былъ семядневный праздникъ. У насъ Агнецъ пасхальный всегда присущъ; слѣдовательно наше празднество должно быть непрерывно. И какъ во весь праздникъ Израильтяне не вкушали ничего кваснаго и проводили время свѣтло, облакаясь въ свѣтлыя праздничныя одежды: такъ должно намъ, избѣгая всего грѣховнаго въ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ, и облакаясь въ свѣтлыя и чистыя добродѣтели и благодатныя осѣненія и вселенія, проводить все время жизни съ того момента, какъ стали христіанами, всегда держать себя духовно такъ, какъ держали себя Израильтяне по плоти.

Какъ именно держать, объясняютъ слѣдующія слова: *не въ квась ветсь, ни въ квась, злобы и лукавства, но въ безквасиихъ чистоты и истины.*

Ветхій квась—грѣшность наша,—эгоизмъ или самость со страстями душевными и тѣлесными. Это же означаетъ и квась злобы и лукавства. Напротивъ чистота и истина означаютъ отверженіе всего грѣховнаго и страстнаго, и преуспѣваніе во всемъ противномъ тому,—во всякой добродѣтели и всякомъ богоугожденіи. Нѣтъ нужды до тонкости опредѣлять, чтѣ есть злоба и лукавство, и чтѣ чистота и истина. Апостоль хотѣлъ означить первыми все худое и богопротивное, а вторыми—все святое и богоугодное.—Мысль его такая: жизнь христіанина отъ начала до конца должна быть безгрѣшна, чиста и свѣтла.

Св. Златоустъ останавливается еще на одной принадлежности праздника,—радости, и говоритъ: „Апостоль сказаль: *да празднуемъ*, не потому, чтобы тогда была пасха

или пятидесятница, но чтобы показать, что для христіанъ всякое время есть время праздника по преизбытку дарованныхъ имъ благъ. Ибо какого недостаетъ блага? Для тебя Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ, освободилъ тебя отъ смерти, призвалъ въ царствіе. Получивъ и получая такія блага, не долженъ ли ты праздновать во всю жизнь? Итакъ никто пусть не скорбитъ въ бѣдности, въ болѣзни и въ непріятностяхъ: для насъ всякое время есть время праздника. Посему Павелъ и говоритъ: *радуйтесь всегда о Господь, и паки реку: радуйтесь* (Фил. 4, 4). Во время праздниковъ никто не одѣвается въ нечистыя одежды; такъ будемъ поступать и мы, ибо совершается бракъ, духовный бракъ. *Уподобися, говоритъ Господь, царствіе небесное человеку царю, иже сотвори браки сыну своему* (Мѡ. 22, 2). А когда царь совершаетъ бракъ, и бракъ сына своего, то что можетъ быть болѣе такого праздника? Посему никто пусть не входитъ одѣтымъ въ рубище; говоримъ не объ одеждахъ, а о нечистыхъ дѣлахъ. Одинъ оказавшійся на бракѣ въ нечистой одеждѣ былъ изгнанъ съ безчестіемъ: смотри же, какая тщательность и чистота требуется отъ входящихъ на этотъ бракъ.

2.

Наставленіе объ очищеніи христіанскаго общества отъ всѣхъ явныхъ грѣшниковъ (9—13).

Это наставленіе выражаетъ Апостоль требованіемъ не примѣшиваться ни къ какому грѣшнику изъ христіанъ, ниже съ нимъ ясти. Это значить,—считать его изверженнымъ изъ своего общества. Почему и заключаетъ: извергите злаго,—всякаго такого злаго,—изъ среды васъ самихъ.

Ст. 9. *Писахъ вамъ въ посланіи не примѣшати блудникомъ.*

Въ какомъ посланіи?—Нынѣ всѣ говорятъ: въ посланіи, которое Апостоль писалъ прежде, по которое затеряно. Но наши толковники—всѣ—полагаютъ, что это говорится о настоящемъ посланіи, намекается на предъидущія слова:

да измется отъ васъ таковый, очистите ветхій квасъ. Такъ Θεодоритъ, Экуменій, Θεофилактикъ. Вотъ слова св. Златоуста: „когда Апостоль говорилъ: *не паче плакасте, да измется таковый, и: очистите ветхій квасъ*, то Коринѣяне могли подумать, что надобно избѣгать всѣхъ блудниковъ; ибо если согрѣшившій сообщаетъ свою заразу несогрѣшившимъ, то тѣмъ болѣе должно удаляться согрѣшающихъ изъ внѣшнихъ (язычниковъ); если недолжно щадить своего за тотъ вредъ, который происходитъ отъ него, то тѣмъ болѣе—чужихъ. Но еслибъ стали они удаляться и блудниковъ языческихъ; то это стѣснило бы ихъ самихъ и раздражало язычниковъ. Почему Апостоль дѣлаетъ оговорку и говоритъ: *тсакъ вамъ не примѣшатися блудникомъ, и не всяко блудникомъ міра сего*. Слово: *всяко* употребляетъ въ смыслѣ оговорки“.

Этимъ объясненіемъ можно удовольствоваться.

Ст. 10. *И не всяко блудникомъ міра сего, или лихоимцемъ, или хищникомъ, или идолослужителемъ: понеже должны бы есте были отъ міра сего изыти.*

Дѣлая эту оговорку: *не всяко блудникомъ*, причисляетъ къ нимъ и другихъ явныхъ грѣшниковъ, и говоритъ, что онъ заповѣдуетъ не примѣшиваться не къ грѣшникамъ міра сего, т.-е. изъ язычниковъ: „ибо иначе надлежало бы искать другой вселенной: *понеже должны бы есте были отъ міра сего изыти*. Какъ возможно, говоритъ, чтобы человѣкъ, имѣя домъ и дѣтей, исполняя общественныя обязанности, будучи ремесленникомъ, или воиномъ, при такомъ множествѣ язычниковъ, всегда избѣгалъ блудниковъ? *Блудниками міра* онъ назвалъ блудниковъ изъ язычниковъ“ (Св. Злат). Та мысль, что то чужой, а не нашъ, умаляла злое вліяніе грѣшника на душу христіанина. Въстѣ съ принятіемъ вѣры раздѣленіе въ душѣ совершалось со всѣмъ языческимъ и съ язычниками. Христіане и въ мысли держали, что язычникъ и многогрѣшный одно и то же. Потому грѣшность язычниковъ не могла ихъ соблазнять. Кажется Апостоль за тѣмъ и поминаетъ о семъ, чтобы въ слѣдѣ

за симъ пояснѣе отособить явныхъ грѣшниковъ изъ христіанъ.

Ст. 11. *Нынѣ же писахъ вамъ не примѣшати, аще нѣкій братъ именемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или пѣяница, или хищникъ: съ таковымъ ниже ясти.*

Вотъ, говорить, въ какомъ смыслѣ, писалъ я вамъ! — Не примѣшиваться, не входить въ сношенія, не имѣть близкаго общенія съ тѣмъ, кто, нося имя христіанина, предается явнымъ порокамъ. Съ таковымъ ниже ясти; — разумѣется обыкновенное хлѣбосольство; ни къ себѣ его не звать, ни къ нему не ходить и въ сдѣлки съ нимъ не входить. Θεодоритъ замѣчаетъ: „если же съ таковыми не должно имѣть общенія въ пищѣ обыкновенной, то тѣмъ паче въ таинственной и божественной“. — И по ходу рѣчи видно, что если самимъ не примѣшиваться къ таковымъ; то и имъ не позволять примѣшиваться къ себѣ; и если это въ обычномъ порядкѣ жизни, то тѣмъ паче въ церковномъ. Значить Апостоль опредѣляетъ: считать таковыхъ чуждыми общества христіанскаго, тоже что отлученными, подобно тому кровосмѣснику, — изверженному ветхому квасу. Въ причину этого ставитъ Апостоль, — чтобы ими не заразиться, не окваситься. Христіане должны быть столько святы, и столько вѣрны заповѣдямъ, что имъ и на мысль даже не должно приходиться, чтобы можно было грѣшить, оставаясь христіаниномъ. Еслибъ оставались въ обществѣ ихъ явные грѣшники; то эта ревность о нравственной чистотѣ была бы сильно колеблема тѣмъ помышленіемъ, что вѣрно и христіанамъ можно носить имя и не быть на дѣлѣ такими, какъ требуетъ имя. Для отвращенія этого общаго расслабленія и велитъ Апостоль пресѣкать общеніе съ такими лицами.

Къ числу ихъ относитъ Св. Павелъ блудника, лихоимца, идолослужителя, досадителя, пѣяницу, хищника. Самыя названія ихъ даютъ о нихъ понятія. Блудникъ, кто явно блудодѣйствуетъ; лихоимецъ, кто или несправедною тор-

говлею или ростомъ, или какою хитростію богатѣеть и бываетъ неподатливъ, скупъ, скряга; идолослужитель — должно быть тотъ, кто ѣсть идоложертвенное безъ разсужденія, какъ послѣ объяснить св. Павелъ; досадитель, — кто бранчивъ, сварливъ, пересудливъ; пьяница, кто пьетъ не въ мѣру и безобразничаетъ; хищникъ, — воръ въ разныхъ видахъ. Впереди выставилъ только блудника, хищника, лихоимца, идолослужителя (ст. 10.). Здѣсь прибавилъ — пьяницу, идолослужителя, хотя стихи эти должны быть въ прямомъ соотвѣтствіи. Можно заключить, что и тутъ не всѣ перечислены, кого должно чуждаться, или отчуждать отъ общества христіанъ. Потому позволительно обобщить положеніе Апостола: всякаго явнаго грѣшника должно исключать изъ общества христіанскаго.

Общество христіанское должно быть чисто. Какъ скоро кто впадетъ въ грѣхи, долженъ быть извергаемъ. Въ первыя времена грѣшники и были извергаемы; и тѣ, которые, раскаясь, искали снова общенія, хотя были принимаемы, но подвергались строгимъ испытаніямъ и должны были пройти нѣсколько степеней покаянія, чтобъ быть принятыми опять въ полное общеніе. Это была апостольская мудрая дисциплина. Умноженіе грѣшниковъ сдѣлало исполненіе ея невозможнымъ. Нынѣ стань это исполнять: всѣхъ гони вонъ. И исполнять некому.

Ст. 12. *Что бо ми внѣшнихъ судити? не внутреннихъ ли вы судите?*

„Внѣшними называетъ язычниковъ, а внутренними — христіанъ. До внѣшнихъ, говоритъ, мнѣ дѣла нѣтъ. Какъ бы такъ: они внѣ моихъ законовъ. Неумѣстно законы Христовы возлагать на тѣхъ, кои не суть отъ двора Христова. Ибо *еллика законъ млаголетъ, сущимъ въ законъ млаголетъ* (Рим. 3, 19)“ (Феофилактъ). Поелику пишетъ законы суда надъ христіанами; то подъ *судити* разумѣть можно: прописывать судные законы для внѣшнихъ мнѣ и неслѣдуетъ. Но тутъ же у него опредѣляется и практика суда; почему слова: что мнѣ судить? можно дополнить:

что мнѣ съ вами судить внѣшнихъ? или что намъ съ вами судить? Въ своемъ лицѣ представляетъ всѣхъ христіанъ судящихъ, или всю церковь, которой власть только на чадъ своихъ простирается.

Не внутреннихъ ли вы судите? Говорить: *вы судите*; власть же эту онъ имъ вручаетъ. Почему и здѣсь можно такъ переложить рѣчь: не внутреннихъ ли мы съ вами судимъ? Фотій у Экуменія и говоритъ: „мы братій исправляемъ, когда разбираемъ дѣла ихъ и судъ надъ ними произносимъ, въ видахъ исправленія, а отъ тѣхъ (язычниковъ) мы уже отдѣлились“.

Въ этихъ словахъ указывается причина, по которой апостоль впереди далъ правило не примѣшиваться къ явнымъ грѣшникамъ только изъ христіанъ, а не изъ язычниковъ. Ибо говоритъ: эти внѣшніе, а тѣ внутренніе; судить же намъ съ вами и можно только внутреннихъ, а не внѣшнихъ. Но если здѣсь о судѣ говорится; то надо положить, что и тамъ, непримѣшиваніе къ грѣшникамъ изъ христіанъ должно было вступать въ дѣло вслѣдствіе церковнаго суда. Сквозь все это маленькое отдѣленіе проходить мысль, что христіане сами должны блюсти свое общество въ чистотѣ и святости, и въ случаѣ появленія какого-либо не подходящаго подъ уровень съ другими въ семъ отношеніи,—изгонять такого изъ общества суднымъ порядкомъ, и притомъ своимъ внутреннимъ.

Ст. 13. *Внѣшнихъ же Богъ судитъ: и измѣте злою отъ васъ самихъ.*

И къ Римлянамъ пиша, говоритъ апостоль, что внѣшніе, язычники, хотя безъ закона, но все же судъ примутъ,—примутъ его не по закону писанному, а по закону совѣсти (Рим. 2, 12 и д.). Тоже и здѣсь говоритъ, что ихъ судитъ Богъ, т. е. что имъ Судья есть Богъ. Всякая разумная тварь носить убѣжденіе, что она отвѣтна предъ Богомъ, и отъ Него судъ приметъ по тѣмъ законамъ, которые Онъ положилъ въ совѣсти ихъ. Язычники заблуждали въ понятіи о Богѣ, но этотъ пунктъ о судѣ Божіемъ

надъ ними и у нихъ былъ въ силѣ. Потому мысль апостола такая: мы своихъ судимъ еще здѣсь сами и чрезъ это, располагая ихъ къ покаянію, избавляемъ отъ суда Божія, а у язычниковъ нѣтъ этого посредствующаго исправительнаго суда: ихъ ожидаетъ прямо судъ Божій. Святый Златоустъ говоритъ: „дабы изъ словъ его: *что ми и внѣшнихъ судити*, кто-нибудь не вывелъ заключенія, что язычники останутся безнаказанными, онъ указываетъ на другой судъ—страшный. Говоритъ это, дабы устрашить внѣшнихъ и вмѣстѣ утѣшить своихъ, и дабы показать, что это временное наказаніе избавляетъ отъ вѣчнаго и безконечнаго, какъ и въ другомъ мѣстѣ сказалъ: *нынѣ судими наказуемъ, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. 11, 32)“.

И измите зло отъ васъ самихъ. Зло—не кровосмѣсника только, но всякаго злаго, всякаго явнаго грѣшника. Это изреченіе взято изъ Второзаконія (17, 7), и имъ подтверждаетъ Апостоль свое распоряженіе объ изгнаніи изъ общества христіанъ явныхъ грѣшниковъ. Ветхій израиль былъ прообразователемъ новаго, и тогдашніе вещественные законы прообразовали духовные законы церкви Христовой. Тамъ большіе грѣшники побиваемы были камнями, и израильтяне такимъ способомъ изымали зло отъ себя самихъ. Въ церкви же Христовой злой изымается отлученіемъ его отъ общенія и въ таинствахъ и во внѣшнихъ сношеніяхъ, въ видахъ неочищенія только себя самой отъ злаго, но и исправленія его самого. Приводя это изреченіе, апостоль и оправдываетъ свое распоряженіе, что точно такъ и слѣдуетъ дѣйствовать, и вмѣстѣ выставляетъ на видъ различіе новаго израиля отъ ветхаго. Св. Златоустъ говоритъ на это мѣсто: „это изреченіе апостоль заимствовалъ изъ ветхаго завѣта, дабы съ одной стороны внушить, что въ такомъ случаѣ (изъявъ злаго) и они сами получаютъ величайшую пользу, освободившись какъбы отъ опасной заразы, а съ другой стороны показать, что это не нововведеніе, а еще древнимъ законодателемъ заповѣ-

дано отлучать такихъ людей. Впрочемъ тамъ было строже, а здѣсь снисходительнѣе. При этомъ справедливо можно спросить, почему тамъ законодатель позволялъ казнить грѣшниковъ и побивать камнями, а здѣсь не такъ, но вѣдетъ его къ покаянію? Почему тамъ узаконено такъ, а здѣсь иначе? По двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что новозавѣтные призваны къ большому подвигу, слѣдовательно имѣютъ нужду въ большемъ снисхожденіи; во вторыхъ и справедливѣе потому, что облегченіе въ наказаніи скорѣе располагаетъ ихъ къ покаянію и исправленію, а ветхозавѣтныхъ оно привело бы къ большому развращенію.

Б.

Обличеніе за тяжбы предъ невѣрными. 6, 1—8.

Помянувъ о внутреннемъ судѣ въ духовныхъ дѣлахъ, апостоль желаетъ, чтобъ а) и житейскія дѣла христіане разбирали сами, не доводя ихъ до языческихъ судей (1—6); а лучшебы, еслибъ они б) взаимною уступчивостію и готовностію скорѣе потерцѣть обиду, чѣмъ обидѣть, не давали и заражаться между собою тяжбамъ (7—8). Св. Златоустъ замѣчаетъ, что поводомъ къ сему обличенію послужила предыдущая рѣчь; оно будто вставочное, и кончивъ его, апостоль опять возвращается къ прежнему предмету, т.-е. къ обличенію блудной и вообще чувственной жизни.

а)

6, 1. *Смѣетъ ли кто отъ васъ, вещь имья ко иному судитися отъ неправедныхъ, а не отъ святыхъ?*

Смѣетъ ли кто? Апостоль рѣчь начинаетъ прямо и съ движеніемъ. Вопросъ показываетъ, какъ непріятно ему это дѣло по причинѣ униженія изъ-за него имени христіанскаго, о чести котораго онъ всегда ревновалъ. *Вещь имѣть ко иному*—имѣть съ кѣмъ спорное дѣло, какъ видно изъ дальнѣйшаго, изъ-за житейскихъ вещей. *Неправедными* называетъ язычниковъ, а *святими*—христіанъ.

Христіане въ крещеніи принимаютъ обязательство въ совѣсти—всякую правду соблюдать и всякое добро дѣлать, и страха ради Божія не позволяютъ ничего противнаго совѣсти; такъ что добросовѣстность становится отличительною ихъ чертою. У язычниковъ напротивъ нравственныя силы въ упадкѣ, и они предполагаются всегда готовыми покривить душею. Апостоль, зная то же по слуху, что коринѣскіе христіане, можетъ быть, преимущественно изъ язычниковъ, ходять судиться, въ случаѣ размолвокъ, къ языческимъ судьямъ, по старой ли памяти, или и потому, что явиться съ тяжобнымъ дѣломъ въ собраніе христіанъ стыдно,—при одномъ воспоминаніи о семъ приходитъ въ негодованіе, и говоритъ: смѣетъ ли кто? Какъ рѣшается кто на это? На что это похоже?

Св. Златоустъ говоритъ: „и въ этомъ опять апостоль обличаетъ ихъ, какъ въ дѣлѣ извѣстномъ; тамъ говорилъ: *отнюдь слышится въ васъ блужденіе; а здѣсь: смѣетъ ли кто отъ васъ?* Въ самомъ началѣ выражаетъ гнѣвъ и показываетъ, что это дѣло ни съ чѣмъ несообразное. Не странно ли, говоритъ, для примиренія съ другомъ избирать посредникомъ врага? Не стыдно ли и не срамно ли, что язычникъ садится судить христіанина? И смотри, какъ онъ выражается: *судится отъ неправедныхъ, а не отъ святыхъ*, самыми названіями обличая неразуміе дѣла и отклоняя отъ него. Не сказалъ: у нечестивыхъ, но: у *неправедныхъ*; употребляетъ такое выраженіе, какое особенно нужно было ему для предполагаемой цѣли, для того, чтобы исправить и отклонить ихъ отъ такого дѣла. Говоря о судѣ и имѣя въ виду, что судящіеся ничего такъ не желаютъ отъ судей, какъ правосудія, онъ этимъ самымъ и вразумляетъ ихъ, какъбы такъ говоря: куда ты идешь, и что дѣлаешь, человекъ, поступаая вопреки собственному желанію, ища правды у людей неправедныхъ? А чтобы расположить обращаться къ своимъ, смотри, какъ онъ возвышаетъ и представляетъ достойными всякаго довѣрія, называя ихъ сперва святыми, а потомъ судьями всего

міра. Сначала онъ не отвергаетъ вовсе суда у вѣрныхъ; но когда уже сильно обличилъ ихъ, тогда и вовсе запрещаетъ судиться. Если, говорить, непременно нужно судиться, то не слѣдуетъ у невѣрныхъ, а лучше и вовсе не судиться. Но послѣднюю мысль онъ высказываетъ послѣ (ст. 7. 8), а теперь пока запрещаетъ только судиться у постороннихъ. Тяжело было прямо услышать запрещеніе судиться; почему онъ не вдругъ заповѣдуетъ это, но сначала только перемѣняетъ судей, обращая судившихся отъ внѣшнихъ судей къ церкви.“

Ст. 2. *Не вѣсте ли, яко святіи мірови илутъ судити? И аще вами судъ приметъ міръ, недостойни есте судищемъ худымъ;*

Доказываетъ, почему христіанамъ неумѣстно судиться у язычниковъ; потому, говорить, что христіане—святые будутъ міръ судить, міръ, т.-е. невѣрныхъ, язычниковъ, какъ ниже—ангеловъ, тоже невѣрныхъ. Если судить будутъ язычниковъ, то очевидно, что язычники ниже ихъ и языческія судища не по нимъ; недостойно васъ, говорить, ходить въ эти судища. Предметъ доказанъ. Сила доказательства въ извѣстности того обстоятельства, что святые, христіане, имѣютъ міръ судить. Когда спрашиваетъ апостоль: *не вѣсте ли?* самымъ вопросомъ даетъ разумѣть, что тогдашнимъ христіанамъ это было извѣстно. Потому цѣль апостола достигалась, и безъ объясненія, какъ святые будутъ судить міръ. Онъ его и не прилагаетъ. Но для насъ теперь это не совсѣмъ понятно. Судія міра одинъ Господь. Самъ Онъ, изображая судъ, даетъ разумѣть, что ему будутъ подлежать и вѣрные и невѣрные, и что произведши судъ, Онъ скажетъ однимъ: *пріидите благословенніи*, а другимъ: *отыдите проклятій*. Какъ же святые будутъ судить, когда сами судимы будутъ? На это скажемъ: слово апостола не ложно; святые будутъ судить міръ, и ангеловъ, а какъ, незнаемъ. Наше незнаніе не умаляетъ вѣрности слова апостольскаго. Но такимъ отвѣтомъ, кого удовлетворишь? Всякому хочется дойти до

рѣшенія, но какъ основать рѣшенія не на чемъ, то неизбѣжно строить предположенія. Ихъ и настроили много. Перечислять ихъ не стоитъ. Возьмемъ то, которое единогласно принимаютъ все наши толковники. Вотъ слова Θεодорита: „сказалъ: *имуть судити*, вмѣсто осудятъ. Ибо сіе дають разумѣть послѣдующія слова: *аще вами* (ἐν ὑμῖν) *судъ приметъ міръ*. Такъ мужіе пиневитстіи и царица южская осудятъ оный родъ (Мѡ. 12, 41); такъ дванадесять апостоловъ будутъ судить обѣманадесять колѣнома израилевома (— 19, 28), т.-е. осудятъ ихъ, осудятъ же, потому что сами изъ нихъ произошли и увѣровали въ Господа, и подверглись тѣмочисленнымъ видамъ смертей, и неотrekliсь отъ вѣры въ Него. Такъ еще увѣровавшіе изъ язычниковъ осудятъ неувѣровавшихъ въ спасительную проповѣдь“. Вотъ что говоритъ св. Златоустъ: „судить будутъ святые, не сядяеъ и требуя отчета, но тѣмъ, что осудятъ. Это выражаетъ апостоль словами: *аще вами судъ приметъ міръ*. Не сказалъ: отъ васъ, но *вами* (ἐν ὑμῖν — въ васъ, въ вашей святости), какъ и Господь сказалъ: *царица южская встанетъ и осудитъ родъ сей; и: мужіе пиневитстіи встанутъ и осудятъ родъ сей* (Мѡ. 12, 41. 42). Они видятъ одно и тоже съ нами солнце и участвуютъ въ одномъ и томъ же, и между тѣмъ если мы окажемся вѣрующими, а они невѣрующими, то имъ невозможно будетъ сослаться на невѣдѣніе; мы осудимъ ихъ тѣмъ, что мы сдѣлали. И много подобныхъ найдется тогда способовъ осужденія“. Такъ и св. Дамаскинъ, и Экуменій, и Фотій у Экуменія, и Теофилактъ. Последняя приписка св. Златоуста показываетъ, что возможны и другіе способы осужденія невѣрныхъ вѣрными. Но все—осужденія, а не суда. На этомъ рѣшеніи и остановимся. Ему дастъ большой вѣсъ—ἐν ὑμῖν,—въ васъ, какъ бы въ вашемъ лицѣ, или на васъ показывая, судья судъ произнесетъ, и оправдается на судѣ своемъ вами.

Если такъ, говоритъ далѣе св. Павелъ, то *недостойми есте судищемъ худымъ*; какъбы такъ: „поведеніе ваше на-

носить вамъ стыдъ, и невыразимое безчестіе. Коринѳяне, вѣроятно, стыдились судиться у своихъ судей; посему онъ говоритъ: напротивъ, стыдитесь того, что вы судитесь у внѣшнихъ; ихъ судилища маловажны, а не тѣ“ (св. Злат.).

Ст. 3. *Не вѣсте ли, яко ангеловъ судити имамы, а не точію житейскихъ?*

„Апостоль выраженіе: *судити имамы* употребилъ опять вмѣсто: осудимъ; ангелами назвалъ демоновъ, потому что древле они были ангелами. Осудятъ ихъ святые, потому что будучи обложены плотію, заботились о божественномъ служеніи, они же въ безтѣлесномъ естествѣ возлюбили лукавство“ (Θеодоритъ).

Св. Златоустъ опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что апостоль разумѣетъ здѣсь подъ ангелами священниковъ. Апостоль говоритъ, ангеламъ противопоставляетъ житейскія дѣла (*житейскихъ*—*βιωτικῶν*—житейское, дѣла житейскія); а такія дѣла священникамъ противоположны, ибо и они люди житейскіе; ангеламъ же они противоположны въ томъ смыслѣ, что они по природѣ своей не имѣютъ нужды въ житейскомъ; „Нѣтъ, апостоль говоритъ здѣсь о злыхъ духахъ, о тѣхъ ангелахъ, о которыхъ говоритъ Христосъ: *идите въ оныя уготованный диаволу и ангеломъ его* (Мѡ. 25, 41). Когда эти безплотныя силы окажутся хуже насъ, облеченныхъ плотію, то подвергнутся тяжчайшему наказанію“.

Ст. 4. *Житейская бо судища аще имате, уничиженныхъ въ церкви, сихъ посаждаете.*

Житейская бо судища аще имате. — Перевестъ надо не: *бо*, а: *итакъ* (55). Итакъ если вы имѣете житейскія судилища, т.-е. если имѣете какія житейскія дѣла, которыя надлежитъ разобрать судомъ.—*Итакъ*—указываетъ на выводъ изъ предъидущаго. Выше сказалъ: святые міръ имѣютъ судить,—мы ангеловъ имѣемъ судить, а не только житейское. Теперь выводитъ: *итакъ* если мы таковы,—то ужели же мы не можемъ разобрать какое либо житейское дѣло, когда оно встрѣтится? Да посадите вы на судейскій

стулъ самыхъ послѣднихъ въ Церкви, самыхъ уничиженныхъ, и тѣ разберуть. *Посаждаете*, — у всѣхъ нашихъ толковниковъ имѣетъ значеніе повелительнаго—посаждайте.—Въ судебномъ порядкѣ эта фраза означаетъ: посадить на стулъ судіи, предавать его суду дѣло. *Сихъ посаждайте*—какихъ?—Уничиженныхъ въ Церкви. Подъ сими уничиженными въ Церкви никакъ нельзя разумѣть сущихъ внѣ Церкви — язычниковъ, а надо разумѣть послѣднихъ христіанъ. Такъ понимаютъ всѣ наши толковники; только они говорятъ, что слово Апостола идетъ не какъ выводъ изъ предыдущаго, а какъ отвѣтъ на предполагаемое возраженіе: къ кому между нашими отнестись - то? — Онъ отвѣчаетъ: да хоть послѣднихъ посади судьями, и тѣ разберуть. Приводимъ слова св. Златоуста: „Желая съ особою силою вразумить насъ, что не должно, въ чемъ бы то ни было, обращаться къ внѣшнимъ судьямъ, и видя представляющееся возраженіе, онъ напередъ разрѣшаетъ его. Смыслъ словъ его слѣдующій: можетъ быть кто скажетъ, что между вами нѣтъ ни одного мудраго или способнаго разбирать дѣло, но всѣ не способны къ тому; что же? хотя бы, говорить, у васъ не было ни одного мудраго, поручайте это дѣло самымъ послѣднимъ. — Указавъ на *уничиженныхъ*, онъ не то говоритъ, что на мѣстѣ судей должны быть люди самые неспособные, а пристыждаетъ ихъ. Что судъ надобно предоставлять людямъ, способнымъ разбирать дѣла, это онъ выразилъ ниже въ словахъ: *такъ ли нѣтъ въ васъ мудръ ни одинъ*; а дабы совершенно заградить имъ уста, говорить, что еслибы даже между ними не было ни одного мудраго, то лучше предоставить дѣла на судъ немудрыхъ, нежели судиться у внѣшнихъ.“

Новѣйшіе толковники искривили смыслъ этого текста. У нихъ такъ выходитъ: итакъ вы, если случится дѣло житейское требующее разбирательства судебного, передаете его суду такихъ лицъ, которыя для Церкви ничего не значуть, т.-е. суду языческихъ судей.—Откуда это *итакъ*? а если иначе перевести частицу; то почему?—Какъ уни-

чиженные въ Церкви, стали ничего незначащими для Церкви? И какъ посадить судьями тѣхъ, которые имѣютъ эту власть и безъ нихъ?—Ктому же мысль эта будетъ одинакова съ мыслию 6 стиха. Къ чему это повтореніе?—Слова: *къ стыду вамъ глаголю*, идутъ къ сей мысли; но они не менѣе идутъ и къ той, которую разумѣютъ св. отцы.

Ст. 5. *Къ сраму вамъ глаголю: тако ли нѣсть въ васъ мудръ ни единъ, иже можетъ разсудити между братій своихъ?*

Къ сраму вамъ глаголю. Говорю такъ: посадите послѣдняго, и тотъ разсудитъ,—не затѣмъ, чтобъ такъ и дѣлалось, а къ посрамленію васъ, вашего неразумія, что идете къ чужимъ, когда дома и не перечтешъ, сколько есть способныхъ это дѣлать, или къ посрамленію пустой оговорки, что некому судить. Въ церкви же конечно всегда найдутся мудрые люди, могущіе всякое дѣло разобрать и миръ водворить среди братій. Св. Златоустъ говоритъ: *„къ сраму вамъ глаголю.* Осуждаетъ такое возраженіе (что некому разсудить), какъ пустой предлогъ; посеуму и продолжаетъ: *тако ли нѣсть въ васъ мудръ ни единъ?* Неужели, говоритъ, у васъ такая скудость? Неужели у васъ такъ рѣдки умные люди? Послѣдующимъ прибавленіемъ еще болѣе поражаетъ ихъ; ибо сказавъ: *тако ли нѣсть въ васъ мудръ ни единъ*, присовокупляетъ: *иже можетъ разсудити между братій своихъ?* Когда братъ судится съ братомъ, то для посредника въ тяжбѣ не нужны великая мудрость и искусство краснорѣчія, но къ разрѣшенію несогласія много могутъ содѣйствовать расположенность и родство (духовное).“

Ст. 6. *Но братъ съ братомъ судится, и то предъ невѣрными.*

„Двойная вина: та, что судится, и та, что судится у невѣрныхъ“ (св. Злат.). Или даже тройная: „вопервыхъ, что вѣрный судится; потомъ что судится съ единовѣрнымъ; а что всего хуже, судится у судіи невѣрнаго“ (Θеод.). Если судится съ братомъ само по себѣ есть грѣшное дѣло, то судящійся у вѣрныхъ заслуживаетъ ли какого-

либо оправданія? Весьма стыдно, если между братьями не можетъ быть примирителемъ священникъ, но оказывается нужнымъ прибѣгать къ внѣшнимъ. *И то предъ невѣрными*, говоритъ. „Видишь ли, какъ благоразумно онъ сперва унижилъ судей, назвавъ несправедными, а теперь пристыждаетъ Коринтянъ, называя этихъ судей невѣрными?“ (св. Злат.).

б).

Ст. 7—8. *Уже убо отнюдь вамъ срамъ есть, яко тяжбы имате между собою. Почто не паче обидими есте; почто не паче лишени бываете; но вы сами обидите и лишаете, да еще братію.*

Между тяжущимися двѣ стороны: одинъ считаетъ себя обиженнымъ, или есть въ самомъ дѣлѣ таковъ; другой считается обижающимъ, или есть въ самомъ дѣлѣ таковъ. Апостоль ни одного изъ нихъ не обвиняетъ. Обижаемому говоритъ: чего ради несоглашаешься остаться обиженнымъ и понести лишеніе? Обижающему говоритъ: зачѣмъ обижаешь, да еще брата? Правило же его и желаніе его то, чтобы тяжебъ совсѣмъ не было между христіанами. „Я еще не изслѣдую, говоритъ, того, кто правъ и кто неправъ; уже потому самому, что судятся, оба они достойны осужденія и ничѣмъ одинъ другаго не лучше. Не говори миѣ (обиженный), что тебѣ причинаена обида; осуждаю тебя уже за то, что судишься. (А тебѣ обижающій скажу): если неносить обиды—грѣхъ, то нанесеніе обиды какого достойно осужденія? Здѣсь два преступленія, или лучше три, и даже четыре. Одно то, что несутъ обиды; другое, что сами обижаютъ; третье, что ищутъ суда у неправедныхъ; четвертое, что поступаютъ такъ съ братомъ. Ибо неравно судятся грѣхи, когда они совершаются противъ кого-нибудь, встрѣтившагося случайно, или противъ собственнаго члена (брата); въ послѣднемъ случаѣ обнаруживается больше безстыдства: тамъ оскорбляется одно естество, а здѣсь и самое сердце“ (св. Злат.). „*Или не*

вѣстѣ, яко неправедницы царствія Божія не насмѣдѣтъ (ст. 9). Заключаетъ увѣщаніе угрозою, дѣлая чрезъ то слово свое сильнѣйшимъ“ (Теофил.).

Требованіе, чтобъ между христіанами не было тяжбъ, не представляетъ ничего чрезмѣрнаго. Христіанское общество есть общество святыхъ. Такимъ изображаетъ св. Павелъ всюду. Грѣшниковъ всѣхъ велѣлъ онъ изгонять вонъ, лишая и имени христіанскаго, если не покаются. Изгналъ онъ блудниковъ, изгналъ лихоимцевъ и хищниковъ, изгналъ досадителей и пьяницъ. Но если не будетъ въ обществѣ такихъ лицъ; то и обижать некому будетъ. Не будь обидъ, и повода къ тяжбамъ не будетъ. А если случится какое столкновеніе, то оно всегда можетъ быть улаживаемо помощію какого-либо посредника, а то и безъ него, когда между всѣми царствуетъ любовь и всѣ одинаково стремятся къ сохраненію общаго мира. Какъ нынѣ ослабѣла церковная дисциплина!

Епископъ Теофанъ.

СПОРЪ О ТРЕХЪ ГЛАВАХЪ И V ВСЕЛЕНСКОМЪ СОБОРЪ.

II. *Исторія спора.*

Согласіе епископовъ Востока на осужденіе трехъ главъ.—Первоначальное сопротивленіе церкви западной осужденію трехъ главъ: латинскіе духовные въ Константинополь, епископъ Африканскій Понтіанъ и его посланіе.—Римская церковь и посланіе къ ней Ферранда.—Стремленіе Юстиніана склонить папу Вигилія на осужденіе трехъ главъ, прибытіе папы въ Константинополь и поведеніе его здѣсь; папа склоняется къ осужденію трехъ главъ.—Дальнѣйшее сопротивленіе Западу осужденію трехъ главъ: діаконъ Рустикъ и Севастіанъ, Африканскій и Иллирійскій соборы.—Факундъ и изложеніе его сочиненія „въ защиту трехъ главъ“.—Новыя мѣры Юстиніана къ достиженію согласія церкви на осужденіе трехъ главъ: соборъ Мопсуестскій 550 г.,—религіозный указъ Юстиніана съ разборомъ возраженій объ осужденіи трехъ главъ.—Необходимость новаго вселенскаго собора.

Своему указу, изданному въ 544 году, въ которомъ произносилась анаѳема на лицо и сочиненія Θεодора мопсуестскаго, на нѣкоторыя сочиненія Θεодорита и письмо Ивы къ Марію Персу, императоръ Юстиніанъ хотѣлъ придать общецерковное значеніе. Съ этою цѣлью онъ потребовалъ, чтобы подъ нимъ подписались всѣ представители церковной власти—патріархи и епископы. Но этого достигнуть было не легко. Мысль о томъ, что подобнымъ осужденіемъ наносится оскорбленіе собору Халкидонскому и даже колеблется авторитетъ его, однихъ изъ епископовъ сдѣлала медлительными въ исполненіи императорскаго повелѣнія и желанія, другихъ—явными врагами указа.

Патріархи восточные сначала приняли указъ недовѣрчиво и колебались подписаться подъ нимъ, но только на короткое время. Впослѣдствіи они подписались и начали

дѣйствовать единодушно съ императоромъ. Первое лицо, отъ котораго императоръ потребовалъ подписи указа, былъ патріархъ Константинопольскій Мина. Онъ подписался не вдругъ; онъ находилъ сначала, что осужденіе трехъ главъ, чего желалъ императоръ, грозитъ опасностью авторитету собора Халкидонскаго. Но потомъ онъ подписался на условіи, что онъ признаетъ свою подпись недѣйствительною, если папа Римскій не согласится на подпись указа *). Другой патріархъ восточный Зоилъ Александрійскій подписался подъ указомъ Юстиніана также не безъ колебаніи и только послѣ понужденій со стороны Юстиніана **). Третій патріархъ восточный Ефремъ Антиохійскій сначала объявилъ себя врагомъ указа Юстиніанова, отказался отъ подписи его, и только опасность лишиться своей патріаршеской кафедры побудила его исполнить требованіе ***). Въ подобномъ же отношеніи находился къ указу при изданіи его и патріархъ Іерусалимскій Петръ. Онъ объявилъ предъ Іерусалимскими монахами, что кто подпишетъ указъ, тотъ врагъ Халкидонскаго собора. Но наконецъ и онъ согласился исполнить волю императора ****). За этими главами церкви такъ или иначе подписались и прочіе епископы Востока †). Такимъ образомъ согласіе на осужденіе трехъ главъ на востокѣ императоромъ было приобрѣтено. Большая часть церкви поддержала, хотя и не безъ колебанія, волю Юстиніана.

Иначе отнеслась церковь западная къ указу. Западъ, какъ одинъ человекъ, поднялся на борьбу съ указомъ. Это противленіе своей волѣ императоръ встрѣтилъ прежде

*) Къ сожалѣнію, извѣстія о томъ, при какихъ условіяхъ подписались епископы восточные, сохранились въ свидѣтельствахъ только западныхъ писателей, пристрастныхъ въ вопросѣ о трехъ главахъ; дѣйствительно ли такъ было дѣло, какъ представляютъ они—судить невозможно. — Facundus, pro defensione trium capitulorum p. 625 Migne, Cursus patrol. Lat. Series, tom 67. **) Facundus, ibidem, p. 626. ***) Facundus. Ibidem. ****) Facundus. Ibidem. †) Liberatus, Breviarium. Causae Nestorianorum et Eutyhianorum p. 1049. Migne, Cursus patr. Lat. ser. tom 68.

всего въ самомъ Константинополѣ отъ латинскихъ духовныхъ: апокрисіарій (повѣренный) папскій въ Константинополѣ Стефанъ по изданіи указа императорскаго прервалъ церковное общеніе съ патріархомъ Миною и запрещалъ другимъ имѣть общеніе съ нимъ, послѣ того какъ узналъ о подписи Миною указа. Противъ указа возсталъ и епископъ Дакій Медиоланскій, который былъ въ это время въ столицѣ востока *). Но это было только начало сопротивленія указу, которое нашло себѣ поддержку на всемъ западѣ. Съ особенною ревностью сопротивлялись осужденію трехъ главъ епископы африканскіе. Когда и отъ нихъ потребовали подписанія указа, они выказали себя рѣшительно противъ указа. Отъ лица епископовъ африканскихъ императору было написано посланіе епископомъ Понтіаномъ, въ которомъ онъ высказалъ свое несогласіе съ намѣреніемъ Юстиніана. Въ этомъ посланіи, послѣ привѣтственныхъ словъ императору, Понтіанъ писалъ: „изъ вашего послѣдняго указа мы узнали, что насъ сильно смутило, что мы должны осудить Θεодора, сочиненія Θεодорита и письмо Ивы. Сочиненія ихъ намъ мало извѣстны. Если они дойдутъ до насъ и мы прочтемъ ихъ, а равно и другія сочиненія противныя правой вѣрѣ, то мы осудимъ ихъ, но не самихъ авторовъ, уже умершихъ. Если бы они живы были доселѣ и не захотѣли осудить своихъ погрѣшностей, то только въ такомъ случаѣ они сами могли бы подлежать справедливому осужденію. Къ чему послужить осужденіе наше, если они не могутъ исправиться въ своихъ заблужденіяхъ? Боимся, государь, чтобы осужденіе ихъ не послужило въ пользу монофизитовъ; и какъ бы не желая пренебрегать небольшимъ, не придти къ большей ереси и затрудненіямъ. Да и къ чему намъ вести войну съ умершими? Они предъ лицомъ Судіи истиннаго, выше котораго нѣтъ другаго судіи. Оставь, государь, миръ церквамъ! Осуждая уже умершихъ, ты дол-

---

*) Facundus. Ibidem p. 623. 624.

женъ будешь наказывать и живыхъ за непослушаніе, и за нихъ дать отвѣтъ Тому, Кто придетъ судить живыхъ и умершихъ“ *). Въ Римѣ указъ императора также встрѣтилъ сопротивленіе. Когда Римскому папѣ Вигилію сдѣлался извѣстнымъ указъ Юстиніана, онъ не подписался подъ нимъ, но вмѣсто того заставилъ двухъ своихъ діаконъ (Шелагія и Анатолія) освѣдомиться у африканскихъ епископовъ о томъ, какъ смотрятъ они на вопросъ объ осужденіи трехъ главъ. Въ отвѣтъ на эти вопросы ученый карфагенскій діаконъ Фульгенцій Феррандъ написалъ посланіе въ Римъ, въ которомъ высказалъ свое несогласіе съ указомъ Юстиніана и которое сдѣлалось руководительнымъ для церкви Римской **). Главныя мысли, которыя высказаны Феррандомъ въ его посланіи, слѣдующія: 1) согласиться съ указомъ Юстиніана значитъ нападать на авторитетъ собора Халкидонскаго. Не должно отстать судъ, перемѣнять сужденія древнихъ отцевъ, которые собирались въ Халкидонѣ. Не долженъ соборъ, относительно котораго не было никакого сомнѣнія столь много лѣтъ, вдругъ терять свое уваженіе; опредѣленія его не могутъ оставаться твердыми, если затронутъ хоть одну часть его и почтутъ достойною порицанія. Все, что утверждено на этомъ соборѣ, должно имѣть постоянно твердость. Если кто захочетъ поколебать одно въ соборѣ, тотъ колеблетъ всѣ его опредѣленія. Если въ опредѣленіяхъ вѣры этого собора какъбы нѣкая вода сладкая истекла изъ устъ прежнихъ епископовъ, то какимъ образомъ возможно, чтобы изъ тѣхъже самыхъ устъ по дѣлу Ивы епископа истекла не вода сладкая, а горчайшая желчи? Напрасно намъ стали бы говорить: отцы Халкидонскіе въ вѣрѣ были хороши, но худо сдѣлали, что приняли посланіе Ивы. Если одна часть въ соборѣ не одобряется кѣмъ-либо, грозитъ опасность, что будутъ не одобрять и весь соборъ. Апостоль сказалъ: *малъ квасъ все смѣшаніе кваситъ.*

*) Pontiani, epistola ad Iustinianum. Migne, cursus patr. L. series. tom. 67, p. 994—998. **) Facundus. Ibidem. p. 624.

(1 Кор. 5, 6). Поэтому если въ цѣлой массѣ опредѣленій святоотеческихъ откроется хотя небольшая доля кислой смѣси, всю массу нужно будетъ признать вредною. Вотъ что² одинъ епископъ города Юстиніаны Карфагенской, — говоритъ Феррандъ, — писалъ императору Θεодосію: „какъ въ дѣлахъ божественныхъ, такъ и свѣтскихъ ничто не будетъ удерживать своей крѣпости, если что-либо однажды должнымъ образомъ рѣшенное потомство возмечтаетъ исправлять“. Итакъ какимъ образомъ снова будемъ обсуждать то, что уже обсуждено древле? Каждый обвинитель имѣетъ право на аппелляцію только тогда, когда можетъ обратиться къ высшему суду; но къ кому обратимся въ данномъ случаѣ? Гдѣ мы найдемъ высшихъ судей въ церкви? Изъ какихъ странъ или городовъ соберемъ мы епископовъ, которые были бы лучше прежнихъ епископовъ, которые имѣли бы власть исправлять приговоры предковъ? Скажу еще: если подвергаются укоризнамъ опредѣленія Халкидонскаго собора, какъ бы не подвергся подобной опасности и соборъ Никейскій. Нужно помнить, что соборы вселенскіе занимаютъ по церковному авторитету второе мѣсто послѣ книгъ св. Писанія“ *). 2) Умершихъ осуждать не должно. „Что пользы вести борьбу уже съ умершими или производить смуты въ церкви изъ-за таковыхъ? Если человѣкъ, будучи еще въ живыхъ, обвиненъ и осужденъ и прежде чѣмъ успѣлъ заслужить разрѣшеніе, взять отъ міра сего; то относительно такого человѣка не можетъ быть сдѣлано разрѣшеніе никѣмъ. Если же кто обвинялся въ чемъ-либо и потомъ получилъ разрѣшеніе и въ мирѣ съ церковью отошелъ къ Богу, такого судъ человѣческій не можетъ уже осуждать,“ **). 3) Императоръ своимъ указомъ дѣлаетъ насиліе надъ совѣстью членовъ церкви. „Никто не можетъ навязывать своего мнѣнія другимъ иначе мыслящимъ. Конечно каждый мо-

*) Fulgentii Ferrandi epistola ad Pelagium et Anatolium diaconos urbis Romae, p. 922—926. Migne, Cursus patrol. Lat. ser. tom. 67.

***) Ferrandi. Ibidem p. 926.

жетъ въ видахъ утверженія вѣры излагать письменно, что онъ думаетъ, но однакоже не съ тѣмъ, чтобы написанное имъ заставлятъ принимать другихъ. Сколь много святые и достопочтенные учителя трудились въ проповѣдываніи слова, которыхъ самъ Господь чрезъ Духа мудрости и вѣдѣнія призвалъ къ наученію вѣрующихъ и къ борьбѣ съ еретиками,—но и они никогда не требовали подписи подъ своими книгами. Апостолъ говоритъ: *пророци два или три да глаголютъ, и друзии да разсуждаютъ* (1 Кор. 14, 29). Но онъ нигдѣ не говоритъ: пусть подписываются, или пусть вынуждаются къ подписи. Онъ повелѣваетъ прилежно испытывать изреченное, чтобы по легковѣрію не впасть въ заблужденіе. Никто не принуждается къмѣ-либо сказанное принимать наравнѣ съ изреченіями св. Писанія, но предоставляется разсужденію каждаго, что онъ приметъ, что отвергнетъ. Уже потому одному нѣтъ необходимости въ подпискѣ сказаннаго къмѣ-либо, что этимъ отнимается возможность впослѣдствіи мыслить иначе, хотя бы послѣ истина и открылась во всемъ свѣтѣ. Благочестивый изслѣдователь отыскиваетъ истину, но не спѣшитъ, чтобы отысканное имъ тотчасъ было принято другими, а еще самъ готовъ согласиться съ тѣми, кто лучше мыслить по данному вопросу“ *). Какъ принять былъ указъ Юстиніана въ Римѣ, такъ же, т.-е. враждебно, онъ былъ принятъ и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Эладѣ и Иллирикѣ **).

Такимъ образомъ въ началѣ споръ о трехъ главахъ имѣлъ такое положеніе: восточная церковь приняла сторону императорскаго указа и согласилась на осужденіе трехъ главъ; напротивъ западная церковь заявила себя сопротивленіемъ желанію Юстиніана. Общецерковнаго значенія, какъ желалъ того императоръ, указъ не приобрѣлъ. Это побуждаетъ Юстиніана дѣйствовать рѣшительно въ отношеніи къ Западу. Такъ какъ во главѣ западныхъ епископовъ стоялъ римскій папа, какъ патріархъ западный, то

*) F. Ferrandi. Ibidem p. 926—7. **) Facundus. Ibidem p. 624.

императоръ и рѣшился всѣми мѣрами перетянуть его на свою сторону. Пока папа оставался вдали отъ столицы восточной Константинополя, дѣйствовать на него въ интересахъ дѣла было не легко; поэтому императоръ вызвалъ тогдашняго папу Вигилія (547 г.) въ Константинополь *). Но въ первое время и въ Константинополѣ папа показывалъ себя противникомъ осужденія трехъ главъ. Онъ позволилъ себѣ даже болѣе того. Обласканный при дворѣ Юстиніана, окруженный почестями, папа не только не думалъ согласиться на осужденіе трехъ главъ, но даже свое мнѣніе хотѣлъ навязать и всей восточной церкви. Отсюда, прибывши въ Константинополь, онъ отлучилъ патріарха константинопольскаго Мину на четыре мѣсяца отъ церковнаго общенія за его согласіе на осужденіе трехъ главъ; съ своей стороны Мина сдѣлалъ тоже самое съ Вигиліемъ **). Неизвѣстно, какой оборотъ приняло бы дѣло, если бы папа оставался упоренъ въ своемъ мнѣніи по вопросу о трехъ главахъ. Но папа не могъ не уступить; отчасти по слабохарактерности, отчасти по вліянію на него двора, отчасти въ виду согласія восточныхъ епископовъ на осужденіе трехъ главъ, и самъ Вигилій согласился на осужденіе ихъ. Свое измѣнившееся мнѣніе онъ высказалъ въ обнародованномъ имъ документѣ, гдѣ онъ совершенно соглашался съ волею Юстиніана и рѣшеніемъ церкви восточной, осудилъ Θεодора за его ученіе и со-

---

*) Объ условіяхъ прибытія папы Вигилія въ Константинополь историческія извѣстія не одинаковы: хронографъ Теофанъ говоритъ, что папа потому прибылъ въ Константинополь, что Римъ былъ взятъ Готами (Theophanes chronographia, p. 496. Migne, cursus patrol. graeca ser. tom. 108); Гефеле въ „исторіи соборовъ“ на основаніи писателя 9-вѣка Анастасія бібліотекаря рассказываетъ трагическія обстоятелства, при которыхъ папа, какъ плѣнникъ, отправленъ былъ въ Константинополь (Гефеле, Vand. II, S. 792); проще передаетъ дѣло въ своей хроникѣ латинскій писатель Викторъ, когда говоритъ, что императоръ, распорядился, чтобы папа съ поспѣшностію прибылъ въ столицу Юстиніана (Victor Trunonensis, chronicon, p. 958. Migne, cursus patr. lat. ser. tom. 68). ***) Theophanes. Ibidem.

чиненія, Θεодорита за его нѣкоторыя сочиненія написанныя противъ православія, и Иву за его извѣстное письмо *). Когда папа Вигилій присоединилъ свой голосъ къ голосу четырехъ патріарховъ восточныхъ, казалось вопросъ о трехъ главахъ приходилъ къ концу, но этого однакожь па самомъ дѣлѣ не было. Согласіе Вигилія на осужденіе трехъ главъ послужило на Западѣ къ сильнѣйшему возбужденію сопротивленія подобному осужденію. Измѣна папы Вигилія воззрѣніямъ, какихъ, какъ мы видѣли, держался Западъ, вызвала западное духовенство на борьбу съ самимъ папою, какъ отступникомъ отъ вѣры. Сопротивленіе папѣ обнаружилось въ самомъ Константинополѣ въ лицахъ принадлежащихъ къ свитѣ Вигилія. Таковы были діаконъ Рустикъ, родной племянникъ папы, и Севастіанъ. Эти діаконъ начали свое сопротивленіе распоряженію папы сообщая, вступили въ общеніе съ другими противниками осужденія трехъ главъ, ободряли тѣхъ, кто писалъ въ подобномъ духѣ на Западѣ. Они стали осуждать Кирилла Александрійскаго, вѣроятно, за его стараніе подвергнуть анаемѣ сочиненія Θεодора, ревностно защищали сочиненія Θεодора, объявляли, что папа становился противникомъ опредѣленій Халкидонскаго собора, писали письма въ разныя мѣста, въ которыхъ доказывали неправильность осужденія трехъ главъ и тѣмъ настолько возмутили церковь, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣло между спорящими доходило до кровопролитія. Они обращались съ прошеніемъ къ императору Юстиніану и доказывали ему, что современникъ IV вселенскаго собора св. Левъ папа былъ защитникомъ сочиненій Θεодора Мопсуестскаго. За все это діаконъ Рустикъ и Севастіанъ вмѣстѣ со многими другими участниками ихъ „заговора и скопа“ лишены были своего церковнаго достоинства (Д. V, 337. 339. 340. 342). Этимъ

---

*) Гефеле въ „исторіи соборовъ“. Ibidem. S. 794. 797. Документъ, въ которомъ папа выразилъ публично свое осужденіе трехъ главъ, называется: Judicatum.

дѣло сопротивленія папѣ Вигилію не ограничилось. Чѣмъ болѣе распространялся слухъ на Западѣ о поведеніи папы въ Константинополь, тѣмъ болѣе возрастали церковныя смуты тамъ. Епископы африканскіе оставались вѣрными своему прежнему убѣжденію. Они собрали соборъ (въ 550 г.), папу Вигилія за его согласіе осудить трехъ главъ отлучили отъ церковнаго общенія, пока онъ не принесетъ покаянія, писали императору Юстиніану въ защиту трехъ главъ *). Иллирійскіе епископы также подняли свой голосъ въ защиту трехъ главъ. Иллирійскій соборъ (въ 549 г.) написалъ также посланіе къ императору, въ которомъ доказывалась неправота осужденія трехъ главъ; тотъ же соборъ осудилъ одного изъ епископовъ (Бенената) за то, что онъ осмѣливался порицать три главы **). Въ отдаленной Галліи также обнаружилось церковное возмущеніе противъ папы, о которомъ распространился слухъ, что онъ идетъ вопреки постановленій своихъ предшественниковъ (Д. V, 349 и др.); тоже было и въ другихъ мѣстахъ (Д. V, 345).

Но самымъ сильнымъ борцемъ противъ осужденія трехъ главъ былъ на западѣ епископъ африканскій Факундъ, который около этого времени издалъ свое обширное сочиненіе подъ заглавіемъ „Въ защиту трехъ главъ“ ***). Въ немъ онъ вооружается всею своею ученостію и своимъ остроуміемъ на защиту каждаго изъ трехъ лицъ, осужденіе которыхъ требовалось. Изложимъ главнѣйшія мысли этого сочиненія. Въ защиту Θεодора мопсуестскаго Факундъ писалъ: Θεодоръ умеръ въ мирѣ съ церковію; онъ былъ хвалимъ мужами достоуважаемыми, цѣлый соборъ антиохійскихъ епископовъ писалъ въ его защиту. О немъ не произнесъ осужденія соборъ Халкидонскій, когда читалось на немъ посланіе Ивы, въ которомъ осмѣняется похвалами Θεодоръ; соборъ потребовалъ отъ Ивы, чтобы

*) Victor Trun. Ibidem p. 958. **) Victor Trun. Ibidem.

***) Victor Trun. Ibidem p. 959.

онъ произнесъ анаѳему на Несторія; что же касается до Θεодора, то соборъ, несмотря на то, что слышалъ хвалы ему, не потребовалъ осужденія Θεодора, значить соборъ щадилъ его*). Напрасно, изыскивая основанія для осужденія Θεодора, ссылаются на примѣръ Кирилла, который порицалъ Θεодора. Кириллъ порицалъ и защищалъ Θεодора,— и притомъ какъ будемъ слѣдовать Кириллу въ осужденіи Θεодора, когда это будетъ нападеніемъ на соборъ Халкидонскій, на которомъ не осужденъ Θεодоръ? Если въ точности слѣдовать по стопамъ Кирилла, пришлось бы порицать и осуждать и Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго; ибо когда Аттікъ архіепископъ Константинопольскій внесъ имя Іоанна въ церковные помянники, Кириллъ писалъ ему: „прикажи вычеркнуть имя Іоанна изъ списка епископовъ. Если же это позволительно, то позволительно внести и имя предателя Іуды въ число именъ апостольскихъ“. Теперь почему же въ отношеніи къ Іоанну Златоусту неслѣдуете Кириллу, а въ отношеніи къ Θεодору хотите слѣдовать? **). Напрасно дѣлають, когда хотять осудить Θεодора какъ еретика, принимая во вниманіе его заблужденія: еретикъ не тотъ, кто заблуждается, но тотъ, кто, будучи уличенъ въ неправославіи, однакожь остается упорнымъ ***). Св. отцы, прежде чѣмъ осудить кого-либо какъ еретика, сначала увѣщевали его, чтобы онъ измѣнилъ свои мысли къ лучшему; когда же онъ не образумливался, угрожали ему осужденіемъ, давали ему срокъ на размышленіе, какой находили нужнымъ. Въ этомъ смыслѣ и Апостоль говоритъ: *еретика челоуька по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся* (Тит. 3, 10). Какъ же осуждать Θεодора какъ еретика, когда онъ умеръ? Не значить ли это поступать вопреки примѣру отцевъ и къ нарушенію заповѣди Апостола? И могутъ ли быть соблюдены правильныя формы церковнаго судопроизводства? Пусть явится

*) Facundi Hermionensis episcopi, pro defensione trium capitulorum p. 581, 583—4. **) Ibid. 607—610. ***) Ibid. 771.

обвинитель противъ Θεодора и въ доказательство своего обвиненія сошлется на сочиненія его; но можетъ ли онъ съ клятвою подгвердить, что все, что выдается за сочиненія Θεодора, дѣйствительно написано Θεодоромъ? Потомъ, соборъ Халкидонскій по дѣлу Ивы, осужденнаго соборомъ разбойничьимъ заочно, заявилъ: „никто да не судить отсутствующаго“, а вы хотите судить не только отсутствующаго, но даже умершаго. Неужели легче впасть въ ошибку касательно живаго, и трудите впасть въ ошибку касательно умершаго? Далѣе, на судѣ церковномъ каждый подсудимый можетъ отречься, что онъ не дѣлалъ того въ чемъ его обвиняють, или какъ-нибудь объяснить дѣло къ своей выгодѣ, или наконецъ отказаться отъ заблужденій, въ какихъ обвиняется. Но Θεодоръ не можетъ воспользоваться всѣми этими выгодами подсудимаго живаго. Развѣ Θεодоръ, будучи въ живыхъ, не могъ бы произнести осужденія на свои заблужденія, или, исправившись въ своихъ мысляхъ,—считаться оправданнымъ? Но какія средства къ оправданію имѣеть Θεодоръ при настоящихъ условіяхъ осужденія? Наконецъ, самъ Христосъ сказалъ: *аще разрѣшите на землѣ, разрѣшена будутъ на небеси, и аще свяжете на землѣ, связана будутъ на небеси* (Мѡ. 18, 18). Этимъ дается знать, что какъ не должно по смерти разрѣшать тѣхъ, кто связаны были на землѣ, такъ не должно связывать по смерти тѣхъ, кто не были связаны на землѣ. Поэтому-то св. отцы и запрещали судить тѣхъ, кто уже умерли *). Въ доказательство непозволительности осужденія Θεодора Факундъ ссылается также на то, что у Θεодора въ сочиненіяхъ много мыслей правильныхъ, общихъ съ замѣчательными изъ отцевъ церкви; поэтому осуждать сочиненія Θεодора значитъ осуждать и св. отцевъ, писавшихъ въ одномъ и томъ же родѣ и духѣ съ Θεодоромъ **).

Въ защиту епископа Ивы и его спорнаго посланія

---

*) Ibidem 778—783. **) Ibidem 793 и дал.

Факундъ говорилъ: осужденіе письма Ивы есть нападеніе на Халкидонскій соборъ, а цѣлость, неприкосновенность и авторитетъ этого собора защищаетъ Юстиніанъ самъ въ одномъ своемъ указѣ, когда говоритъ: „св. Халкидонскій соборъ мы принимаемъ и утверждаемъ“. Если же соборъ Халкидонскій, какъ и другіе прежніе вселенскіе соборы, не должны подвергаться никакому нарушенію, то, заключаетъ Факундъ, какимъ образомъ письмо Ивы можетъ быть осуждено, какъ нечестивое и несторіанское, когда сего не сдѣлалъ соборъ этотъ *)? Церковь съ своей стороны также утверждаетъ неприкосновенность собора Халкидонскаго, ибо и папа Левъ и всѣ восточные епископы утверждали, чтобы не было никакихъ добавленій къ опредѣленіямъ его. Но императоръ, несмотря на это, хочетъ сдѣлать такія постановленія относительно рѣшеннаго на соборѣ, какія будутъ прямою прибавкою къ нему **). Императоръ въ своемъ осужденіи посланія Ивы, разсуждаетъ Факундъ, впадаетъ въ преувеличеніе, говоритъ ложь. Онъ говоритъ: „посланіе Ивы все нечестиво и безбожно“. Развѣ нечестивы и безбожны здѣсь слѣдующія слова: „церковь говоритъ, такъ и я наученъ отъ начала и утвержденъ божественнымъ ученіемъ. Два естества, одна сила, одно лице, которое есть одинъ Сынъ Господь нашъ І. Христосъ“. Неужели исповѣданіе двухъ природъ въ Христѣ есть безбожіе и нечестіе ***)? Говорятъ, что надлежитъ осудить Иву и предать анаемѣ, потому что онъ худо отзывается о св. Кириллѣ, писалъ противъ Кирилла и его 12 анаематизмовъ. Положимъ такъ; но въ такомъ случаѣ нужно осудить не одного Иву, но и св. Геннадія архіепископа константинопольскаго и св. Исидора Пелусіота, потому что и они худо отзывались о Кириллѣ. Геннадій вотъ какъ писалъ противъ Кирилла: „горе мнѣ отъ злыхъ; увы, увы! я встрѣчаюсь съ какими-то Кириллами египетскими и съ какими богохульными, какія богохульства я

*) Facundus ibid p. 561. **) Facundus ibid 574 и далѣе.

***) Facundus ibid 566.

слышалъ! Кто дастъ мнѣ плачь и очамъ моимъ слезы, и вѣждамъ моимъ воду“ (Іер. 9, 18)? Исидоръ Пелусіотъ писалъ Кириллу: „страсть притупляетъ остроту зрѣнія, зависть же совершенно ослѣпляетъ. Допускай, чтобы дѣла подвергались справедливому испытанію. Самъ Богъ, хотя знаетъ все прежде совершенія, попустилъ однакожь себѣ снизойти и видѣть плачь садомлянъ, давая тѣмъ образецъ намъ прилежнаго изслѣдованія. Многіе изъ тѣхъ, кои собирались на соборъ Ефесскій (III всел.), осмѣиваютъ тебя какъ въ комедіи, потому что ты не изыскивалъ того, что православно и Христово, но лишь отыцалъ за свои личныя обиды. Говорятъ: ты дѣйствовалъ, какъ родственникъ Теофила (архіепископа Александрійскаго враждовавшаго противъ Златоуста) и подражатель его воли“ Если осуждать Иву, хочеть сказать Факуидъ, то нужно осуждать и Геннадія и Исидора; почему же не дѣлають этого *)? Въ защиту Теодорита Факундъ говоритъ очень немного; оправданіе его онъ основываетъ на дѣяніяхъ Халкидонскаго собора и отношеніи отцевъ этого собора къ Теодориту **).

Императоръ Юстиніанъ, предначавшій дѣло о трехъ главахъ, встрѣчая такое сильное сопротивленіе своей волѣ въ церкви западной, не останавливается на полдорогѣ. Съ своей стороны онъ принимаетъ новыя мѣры, которыя еще рѣшительнѣе должны были послужить къ цѣли. Чѣмъ болѣе западные находили основаній къ оправданію трехъ главъ, тѣмъ съ большею ревностію Юстиніанъ отыскиваетъ факты, которые бы убѣждали церковь въ правильности и законности осужденія трехъ главъ. Съ этимъ намѣреніемъ императоръ собираетъ помѣстный соборъ въ Мопсуестѣ, мѣстѣ епископствованія Теодора Мопсуестскаго; соборъ долженъ былъ изслѣдовать вопросъ, было ли имя Теодора внесено здѣсь въ церковныя диптихи? Отрицательный отвѣтъ, который данъ былъ соборомъ, долженъ былъ сдѣлаться новымъ оружіемъ для Юстиніана

*) Facundus ibid 571—4. **) Facundus ibid 637 и дал.

въ борьбѣ съ защитниками трехъ главъ и лучшимъ оправданіемъ его стремленій. Соборъ этотъ происходилъ въ 550 году, въ маѣ мѣсяцѣ. Предсѣдателемъ собора былъ митрополитъ Іоаннъ изъ города Аназарва, членами собора были 8 епископовъ. На соборѣ были пресвитеры, діаконы, иподіаконы и чтецы мопусустской церкви; также въ немъ приняли участіе нѣсколько представителей свѣтской власти (Дѣян. V, 191). Сюда призвано было множество свидѣтелей изъ людей пожилыхъ духовнаго и свѣтскаго чина, которые должны были дать отвѣтъ на вопросы: помнятъ ли они, чтобы имя Θεодора читалось въ церковныхъ диптихахъ и не знаютъ ли, когда оно исключено изъ нихъ? Свидѣтелями со стороны духовнаго чина явилось одиннадцать пресвитеровъ, одинъ архидіаконъ, пять діаконъ; нѣкоторымъ изъ этихъ свидѣтелей было около 80 лѣтъ и слѣдовательно они могли сообщить свѣдѣнія относящіяся къ отдаленному прошедшему. Со стороны лицъ свѣтскаго чина явилось на соборъ 17 человекъ, по роду своихъ занятій начальники, военачальники, царедворцы, архитекторы, адвокаты, носильщики умершихъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ было болѣе 70 лѣтъ (Дѣян. V, 195—6; 199, 209). Всѣ свидѣтели духовнаго чина показали слѣдующее: „не знаемъ и не слышали, что Θεодоръ, бывший нѣкогда епископомъ сего города, былъ провозглашаемъ въ церковныхъ диптихахъ; но слышали, что св. Кириллъ, бывший епископъ великаго города Александріи, помѣщенъ вмѣсто Θεодора въ диптихахъ, въ которые внесены умершіе епископы, и даже доселѣ онъ вписанъ и провозглашается съ другими епископами (т.-е. вмѣсто Θεодора учителя Несторіева помѣщенъ противникъ этого еретика Кириллъ). Ибо не знаемъ и не слышали, чтобы въ нашемъ городѣ былъ епископъ по имени Кириллъ. А тотъ Θεодоръ епископъ, который читается въ диптихахъ, умеръ три года тому назадъ“, и значить былъ другой Θεодоръ, а не тотъ, о комъ шло изысканіе (Дѣян. V, 199—200). Показаніе свидѣтелей свѣтскаго чина ничѣмъ не отличалось отъ показаній клири-

ковъ (Дѣян. V, 207 и д.). На соборѣ разсмотрѣны были диптихи, въ которыхъ записаны были имена епископовъ города Мопсуеста, поминаемыхъ въ этомъ городѣ, и которые хранились вмѣстѣ съ священными сосудами въ ризницѣ; кромѣ этихъ диптиховъ принесены были на соборъ и другіе два диптиха болѣе древніе, которые уже не употреблялись и которые писаны были на пергаментѣ. Диптихи, по требованію собора, прочтены были въ слухъ всѣхъ; въ нихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдовало быть, по порядку времени, имени Θεодора, о которомъ шла рѣчь, помѣщено было имя Кирилла. Правда, въ нихъ упомянулось имя Θεодора, но, какъ показывалъ порядокъ именъ, это былъ Θεодоръ епископъ, недавно умершій. По прочтеніи диптиховъ, каждый изъ присутствовавшихъ епископовъ и самъ лично разсматривалъ диптихи, во избѣжаніе всякаго сомнѣнія. Затѣмъ епископы потребовали отъ ризничаго, чтобы онъ клятвенно предъ Евангеліемъ засвидѣтельствовалъ, что у него нѣтъ другихъ диптиховъ болѣе древнихъ, что тотъ и исполнилъ (Дѣян. V, 197—198). Тогда председатель собора митрополитъ Іоаннъ такъ изложилъ результаты изслѣдованій собора: „ясно показано, что прежній Θεодоръ, который былъ епископомъ въ семъ городѣ, въ древнія времена не былъ провозглашаемъ при божественномъ таинствѣ, и исключенъ былъ изъ священныхъ диптиховъ и вмѣсто сего имени вписанъ былъ святой памяти Кириллъ. Ибо это ясно и несомнѣнно доказало произнесенное съ клятвою свидѣтельство мужей, которые теперь поставлены на средину (въ качествѣ свидѣтелей). И сами мы, имѣя подъ руками диптихи предшествовавшихъ епископовъ сего города, постигшъ нашли, что о прежнемъ Θεодорѣ не было вписано совершенно никакого упоминанія, а внесено было имя Кирилла; а что священные диптихи, которые представлены были, не подложны, это мы усмотрѣли по самому виду. Они ясно показали, что Кириллъ внесенъ на мѣсто другаго, потому что въ этомъ городѣ не было никакого пастыря тогоже

имени, согласно тому, что выясняетъ сила свидѣтельствъ. Утвержденіе свидѣтелей сдѣлало яснымъ и то, что Θεодоръ, который написанъ въ концѣ диптиховъ, не прежній Θεодоръ, но тотъ Θεодоръ, который умеръ три года тому назадъ“ (Дѣян. V, 212). О результатѣ собора сообщено было императору и папѣ (Дѣян. V, 214 и д. 216 и д.).

Съ тоюже цѣлю, съ какою собранъ былъ соборъ мопсуестскій, т.-е. съ цѣлю подорвать довѣріе къ защитникамъ трехъ главъ, выставить неосновательность ихъ притязаній, императоръ Юстиніанъ, вѣроятно въ 551 году, обнародовалъ религіозный указъ, который въ особенности замѣчательнъ тѣмъ, что онъ съ большею тщательностію устраняетъ возраженія, какія дѣлались противъ осужденія трехъ главъ. Этотъ указъ Юстиніана состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой заключается богословствованіе о св. Троицѣ и о соединеніи во Христѣ двухъ естествъ божескаго и человѣческаго, при чемъ императоръ устраняетъ всѣ хитросплетенія, какими монофизиты защищали свое лжеученіе (Дѣян. V, 508—528). Въ второй части заключаются анаѳематства на различныя заблужденія и различныхъ еретиковъ современной и древней церкви. Между ѳгими анаѳематствами замѣчательны анаѳематства 11, 12 и 13, въ которыхъ произносится анаѳема на Θεодора мопсуестскаго, нѣкоторыя сочиненія Θεодорита и извѣстное письмо Ивы. Анаѳематство {11-е гласило: „если кто защищаетъ Θεодора мопсуестскаго, говорившаго, что иной былъ Богъ Слово и иной Христось, который былъ обуравемъ страстями душевными и вожделѣніями плотскими и преуспѣвая въ дѣлахъ улучшался, и крестился во имя Отца, Сына и Св. Духа, и чрезъ крещеніе получилъ благодать Св. Духа, и удостоился усновленія, и по подобію царскаго изображенія принимаетъ поклоненіе въ лицѣ Бога Слова, и послѣ воскресенія сдѣлался неизмѣннымъ въ помышленіяхъ и совершенно безгрѣшнымъ,—и еще говорившаго, что соединеніе Бога Слова со Христомъ было такое же, о которомъ говорятъ апостоль относительно

мужа и жены: *будета два въ плоть едины* (Еф. 5, 31),— итакъ, если кто защищаетъ этого Θεодора, который такъ богохульствовалъ, а не анаѳематствуетъ его и его сочиненія, и тѣхъ, которые мудрствовали и мудрствуютъ подобно ему, тотъ да будетъ анаѳема“. Анаѳематство 12-е гласило: „если кто защищаетъ сочиненія Θεодорита, которыя онъ написалъ въ защиту еретика Несторія, противъ правой вѣры и противъ III вселенскаго собора и 12 главъ его, а въ тѣхъ нечестивыхъ сочиненіяхъ онъ говоритъ, что соединеніе Бога Слова было только соотносительное съ какимъ-то человѣкомъ, и по причинѣ этого онъ, Θεодоритъ, называетъ нечестивыми учителей церкви, которые исповѣдуютъ вѣстасное соединеніе Бога Слова съ плотію, и сверхъ того не признаетъ Богородицею святую Приснодѣву Марію,—и такъ если, кто защищаетъ упомянутыя сочиненія Θεодорита, а не анаѳематствуетъ ихъ, тотъ да будетъ анаѳема“. Въ анаѳематствѣ 13-мъ говорилось: „если кто защищаетъ нечестивое посланіе, которое, говорятъ, написалъ Ива къ Марію Персу еретикю, которое отвергаетъ, что Богъ Слово содѣлался человѣкомъ и говоритъ, что не Богъ Слово воплотившійся отъ Дѣвы родился, а родился отъ нея простой человѣкъ, котораго называетъ храмомъ, такъ что иной есть Богъ Слово и иной человѣкъ, и сверхъ того обвиняетъ св. Ефесскій соборъ, будто онъ безъ суда и слѣдствія осудилъ Несторія, и называетъ св. Кирилла еретикомъ, а Несторія и Θεодора съ нечестивыми ихъ сочиненіями восхваляетъ и защищаетъ,— итакъ, если кто защищаетъ упомянутое нечестивое посланіе или называетъ его правымъ или часть его, а не анаѳематствуетъ, тотъ анаѳема“ (Дѣян. V, 532—4). Въ третьей самой замѣчательной части указъ разбираетъ возраженія, какія дѣлались противниками указа императорскаго въ защиту трехъ главъ. Такъ касательно Θεодора Мопсуестскаго эти противники возражали: 1) что хотя сочиненія Θεодора и заключаютъ въ себѣ заблужденія, однакожь отсюда не слѣдуетъ, что вмѣстѣ съ сочиненіями

нужно анаематствовать и *лице* сочинителя; достаточно анаематствовать одни сочиненія Θεодора. Юстиніанъ отвѣчаетъ на это возраженіе: кто мыслить такъ, тотъ не знаетъ священнаго Писанія, въ которомъ говорится, что *въ равнѣ ненавидима суть Богу и нечестивая и нечестіе его* (Прем. 14, 9). Дѣйствіе накажется вмѣстѣ съ тѣмъ, кто его сдѣлалъ. Далѣе возражали: 2) нельзя анаематствовать Θεодора, ибо онъ уже умеръ. Въ устраненіе этого возраженія указъ говоритъ, что ничто не препятствуетъ еретика, остающагося въ своемъ заблужденіи всю жизнь, анаематствовать послѣ смерти. Это совершалось надъ многими, какъ древнѣйшими, такъ и болѣе близкими къ нашему времени еретиками, т.-е. Валентиномъ, Василидомъ, Маркіономъ, Кериноомъ, Манпхесомъ, Евноміемъ. Что нечестивые, хотя бы лично при своей жизни не подвергались анаемѣ, однакоже послѣ смерти анаематствуются католическою церковію, это видно изъ дѣяній св. соборовъ. Такъ Никейскій соборъ безъименно анаематствовалъ тѣхъ, которые слѣдуютъ нечестивому ученію Арія. Въ доказательство тойже мысли указъ ссылается на слова Августина, который такъ писалъ епископамъ африканскимъ, когда поднялся вопросъ о томъ, что одинъ изъ прежнихъ епископовъ карфагенскихъ Цециліанъ уклонился отъ церковнаго преданія, изъ-за чего происходили раздѣленія въ церкви карфагенской: „не слѣдовало-бы изъ-за него отдѣляться отъ церкви, потому что еслибы было справедливо, что возносили на Цециліана, и еслибы открылось, что онъ мыслить въ чемъ-либо вопреки церкви, то онъ, Августинъ, подвергъ бы его анаемѣ и послѣ смерти“. Притомъ, продолжаетъ разсуждать Юстиніанъ, если не должно анаематствовать еретиковъ по ихъ смерти, то въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ и оправдывать по смерти тѣхъ, кто при жизни осуждены несправедливо. А еслибы было такъ, то не былъ бы оправданъ ни Іоаннъ Златоустъ, котораго церковь оправдала послѣ смерти, ни Флавіанъ архіепископъ константинопольскій, который также

оправданъ послѣ смерти соборомъ Халкидонскимъ. Далѣе противъ осужденія Θεодора возражали: 3) не слѣдуетъ анаѳематствовать Θεодора, потому что онъ умеръ въ общеніи съ церковію. Въ отвѣтъ на это возраженіе Юстиніанъ прежде всего разъясняетъ понятіе общенія съ церковію, изъ котораго вытекало, что несправедливо Θεодора считать умершимъ въ общеніи съ церковію. Въ общеніи съ церковію находятся только тѣ, которые до конца соблюдаютъ общее ученіе благочестія, проповѣдуемое въ церкви; а такъ какъ Θεодоръ постоянно пребывалъ въ нечестіи, то и умеръ внѣ общенія съ церковію. Да и соборъ, собранный въ Мопсуестѣ, показалъ, что церковь не считала его умершимъ въ общеніи съ церковію, ибо имя его въ его церкви, въ которой онъ былъ епископомъ, было вычеркнуто изъ церковныхъ диптиховъ. Наконецъ защитники трехъ главъ въ противодѣйствіе осужденію трехъ главъ указывали, что 4) нельзя осуждать Θεодора, такъ какъ о немъ хорошо отзывались нѣкоторые представители церковнаго авторитета, наприм. св. Кириллъ, Іоаннъ Антиохійскій съ соборомъ. Юстиніанъ беретъ на себя задачу отстранить и это возраженіе. Юстиніанъ соглашается съ тѣмъ, что Кириллъ нѣчто говорилъ за Θεодора, но замѣчаетъ, что еще больше Кирилломъ было высказано противъ Θεодора, такъ что сказанное Кирилломъ въ пользу Θεодора не освобождаетъ этого отъ осужденія. Что же касается до того, что Θεодора хвалитъ Іоаннъ Антиохійскій и соборъ антиохійскихъ епископовъ, то Юстиніанъ обращаетъ вниманіе на то, что Іоаннъ и епископы ему подвѣдомственные были врагами Кирилла и защитниками Несторія и потому писали въ пользу Θεодора изъ вражды къ Кириллу, по заблужденію. Да если кто-либо изъ лицъ достойныхъ уваженія въ церкви и хвалилъ Θεодора, то это мало можетъ служить къ оправданію Θεодора; ибо исторія находитъ, что многіе изъ святыхъ отцевъ хвалили нѣкоторыхъ еретиковъ, какъ напр. святые Дамасъ (папа), Аѳанасій и Василій Аполлинарія, а папа Левъ Евтихія; и однако послѣ того какъ узнано

было ихъ нечестіе, еретики изъ-за того не избѣгли осужденія и анаемы, которая въ послѣдствіи была произнесена противъ ихъ лица и нечестія. Письмо Григорія Богослова къ Θεодору, на которое также ссылались защитники трехъ главъ въ своихъ видахъ, указъ признаетъ подложнымъ (Дѣян. V, 541—551). Въ тойже третьей части своего указа императоръ съ подобною же тщательностію разбираетъ и тѣ возраженія, которыя противники осужденія трехъ главъ дѣлали—въ намѣреніи показать незаконность осужденія посланія Ивина. Сторонники трехъ главъ по поводу Ивы возражали: 1) что посланіе Ивы принято святымъ Халкидонскимъ соборомъ. Императоръ въ указѣ не соглашается съ подобнымъ возрѣніемъ и говоритъ: какимъ образомъ можно считать посланіе это принятымъ отъ собора, когда соборъ по прочтеніи посланія прямо и рѣшительно потребовалъ отъ Ивы анаематствованія Несторія и его ученія, которыхъ имѣло въ виду защитить оно? Еслибы соборъ принялъ посланіе, то осужденіемъ Несторія, которое было вытребовано отъ Ивы, онъ въ такомъ случаѣ подвергъ бы осужденію и самого себя. Далѣе защитники трехъ главъ говорили: что 2) нельзя осуждать посланія потому, что въ немъ есть выраженія православныя, именно говорится: во Христѣ два естества, одна сила (власть), одно лице. Императоръ находитъ, что это изреченіе не можетъ свидѣтельствовать объ истинной вѣрѣ автора посланія, прежде всего потому, что посланіе исполнено мыслей несторіанскихъ, и слѣдовательно и выраженія „два естества“ нужно понимать также въ смыслѣ несторіанскомъ, т.-е. выраженіе „два естества“ употреблено вмѣсто выраженія „два лица“; далѣе въ томъже посланіи авторъ его называетъ Христа храмомъ, въ которомъ обиталъ Богъ-Слово, и слѣдовательно онъ проповѣдуетъ ученіе о томъ, что во Христѣ два лица, ученіе несторіанское; наконецъ и Несторій училъ о двухъ естествахъ во Христѣ, и однакожь осужденъ,—недостаточно исповѣдывать два естества

во Христѣ, но нужно признавать и вѣстасное ихъ соединеніе, чего не дѣлаеть посланіе Ивы. Наконецъ защитники трехъ главъ утверждали, что 3) нельзя порицать посланія на томъ основаніи, что оно внесено въ соборные кодексы (записи). Возраженіе конечно ничтожно, и Юстиніану не стоило большаго труда опровергнуть его. Юстиніанъ говоритъ: еслибы эта мысль была правильная, то пришлось бы оправдать и Несторія и Евтихія, потому что изъ ихъ сочиненій и изреченій много приведено въ дѣяніяхъ соборныхъ; но кто не знаетъ, что это приводится не для того, чтобы выставить ихъ ученіе правильнымъ но для того, чтобы изобличить оное? Притомъ нужно припять во вниманіе и то, что на соборахъ нѣкоторые изъ собиравшихся на нихъ высказываютъ что-либо или по пристрастію, или по незнанію; но никто не внимаетъ тому, кто скажетъ что либо отъ себя частнымъ образомъ, а всѣ устремляютъ вниманіе только на то, что опредѣлено всѣми съ общаго согласія (Д. V, 535—540).

Такимъ образомъ императоръ Юстиніанъ не щадилъ силъ для того, чтобы склонить церковь къ осужденію трехъ главъ. Но дѣло мало подвигалось впередъ. Западная церковь не оставляла своего сопротивленія этому осужденію. Самъ папа Вигилій, подъ вліяніемъ западныхъ епископовъ и духовенства, началъ колебаться въ своемъ рѣшеніи — произнести анаѣму на три главы. При такомъ положеніи дѣла императоръ для окончательнаго рѣшенія вопроса вознамѣрился составить новый вселенскій соборъ, пятый.

А—и Лебедевъ.

ПОУЧЕНИЕ ВЪ НЕДЕЛЮ 22-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Вотъ, слушатели благочестивые, желаемъ мы все сдѣлаться богатыми; а посмотрите, до чего обогащеніе доводитъ человѣка! Былъ нѣкто, слышимъ мы нынѣ въ Евангеліи, человѣкъ богатый, одѣвался въ порфиру и виссонъ, т.-е. рядился въ самыя драгоцѣнныя одежды, и каждый день пиrowалъ на славу. И что же? Умереть и онъ не миновалъ, и похоронили его съ великою честію и пышностію, тоже на славу. Но—увы! душа его очутилась во адѣ, въ мукѣ вѣчной. Тогда какъ нѣкто нищій Лазарь, который лежалъ, или вѣрнѣе—валялся, у воротъ того богача, покрытый струпьями, и за счастье считалъ насытиться крошками, падающими со стола послѣдняго, и у котораго, прибавлю, только и друзей было, что *псы*, приходившіе время отъ времени, чтобы облизать съ него гной,—этотъ самый Лазарь, когда умеръ, то отнесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово, т.-е. въ царство небесное. Говорить ли, чья участь лучше: того ли богача, что на всякъ день веселился свѣтло на землѣ и потомъ попалъ въ адъ, или—сего нищаго, который опочилъ по смерти на лонѣ Авраамовомъ? Между тѣмъ что причиной гибели перваго? Злоупотребленіе богатствомъ! И такъ какъ трудно избѣжать этого злоупотребленія, то лучше бы и негнаться за богатствомъ. И однакожь кто изъ насъ не гонится за богатствомъ? кто не желаетъ обогащенія? кто не завидуетъ богачамъ?

Богатство само по себѣ не есть зло: оно тоже даръ Божій и, какъ всякое даваніе Божіе, даръ *благій*, добрый; инымъ и подается оно безъ всякихъ съ ихъ стороны

усилій, именно *течетъ*; течеть къ иному рѣкой, надиво даже ему самому, и потому, какъ даръ Божій, оно само по себѣ не можетъ и быть помѣхой человѣку—жить благочестиво; но вотъ вопросъ: много ли такихъ богачей, которые бы и при богатствѣ все же духомъ держались *нищеты евангельской*, сознавали себя ничего своего не имѣющими? Напротивъ, не только богатые, а и тѣ, у кого есть хоть небольшія средства, не слишкомъ ли уповаютъ на богатство и не въ томъ ли полагаютъ главную цѣль своей жизни, все свое счастье, чтобы — одѣваться почище, имѣть столъ послаще, быть въ состояніи выѣзжать въ люди на славу и дома у себя задавать пиры на удивленіе другимъ и вообще посвящать дни и ночи суетѣ и праздности? Буде же кто и не въ это живетъ, не въ роскошь и удовольствіе, то не зараженъ ли другимъ недугомъ,—чтобы все копить и копить богатство, хоть бы съ лихою и неправдою для ближняго, въ разрѣзъ христіанскому долгу? Напримѣръ, чѣмъ объясните вы въ средѣ христіанъ это вотъ явленіе, что у насъ никто и въ грѣхъ не ставитъ торговать по воскреснымъ днямъ и даже въ великіе праздники, красть у Господа и одинъ-то изъ числа семи дней, который Онъ хотѣлъ бы взять Себѣ у человѣка?—Вотъ съ какой стороны опасно богатство и потому-то вотъ слово Божіе и запрещаетъ намъ *прилагать къ нему сердце* и вообще усиленно искать обогащенія. Это-то вотъ самое, что мы очень склонны прилагать къ богатству сердце,—это-то и губить насъ. А не богатство самое тому причиной.

Да, и упоминаемый въ Евангеліи богачъ не за то попалъ въ адъ, что былъ богатъ, а за то, какъ объясняетъ и Спаситель, что онъ очень любилъ роскошествовать и жилъ въ свое лишь удовольствіе, что онъ не хотѣлъ и малаго удѣлить нищимъ и убогимъ и относился къ нимъ съ презрѣніемъ, и вниманія на нихъ не обращалъ. А и въ этомъ не виновны ли болѣе или менѣе и мы съ вами? Для плотскихъ друзей и пріятелей ничего инымъ не жаль,

до послѣдней копѣйки; а помочь нищимъ, немощнымъ, сиротамъ и т. д., которые постоянно передъ нами и наги и босы и голодны и для которыхъ притомъ было бы великимъ утѣшеніемъ попользоваться хоть крупичами со стола нашего, имъ помочь у многихъ нѣтъ охоты; на ихъ долю отъ насъ, случается, презрѣніе, а подчасъ еще и укоризна. А того не беремъ въ расчетъ, что бѣдныя—это вѣдь проба намъ отъ Господа: чрезъ нихъ Господь испытываетъ насъ, насколько умѣемъ мы распоряжаться тѣмъ, что получаемъ отъ Него Милосердаго. Онъ даетъ одному въ избыткѣ и силъ, и здоровья, и ума, и богатства, а другаго обездоливаетъ всѣмъ этимъ, думаете, безъ всякой цѣли? Нѣтъ, Онъ дѣлаетъ это для того, чтобы крѣпче связать насъ другъ съ другомъ, чтобы мы, другъ въ другѣ нуждаясь, другъ-другу помогали.

„Что есть у меня,—думаетъ иной, то неотъемлемая моя собственность, и я, одинъ я, воленъ въ ней.“ Какое грубое непониманіе дѣла! Не хозяева въ строгомъ смыслѣ, а при-ставники мы Божіи—къ тому, что имѣемъ. Все наше—Богово. И люди богатые бѣднѣютъ, а бѣдные богатѣютъ, все это главнымъ образомъ отъ Господа. Иного люди просто забыли, забросили; а онъ не живетъ ли себѣ на свѣтѣ? Что это доказываетъ? Не то ли, что Богъ и безъ насъ съ вами въ состояніи пропитать каждое свое созданіе и что если свои заботы о нихъ поручилъ и намъ Господь, то это для того, чтобы дать упражненіе нашей любви къ ближнему и случай заслужить награду отъ Него за милосердіе?

Увы намъ, братія! Всѣ мы такъ боимся, какъбы не случилось съ нами въ жизни какого-либо несчастія, а о томъ и не подумаемъ, что истинное-то несчастіе и непоправимое, вотъ въ чемъ: когда прожилъ ты вѣкъ счастливо, полной чашей пилъ земныя радости, а—умеръ, то—хоть и похоронятъ тебя съ честію, но очутишься пожалуй во адѣ, и напрасны всѣ твои вопли и просьбы, чтобы промочилъ тебѣ кто гортань твою, огнемъ палимую. Вотъ несчастіе изъ несчастій, когда—здѣсь ты тряса надъ

каждой копѣйкой,—лгалъ, неправдовалъ, кралъ, чтобы нажить лишнее, не разбиралъ ни мѣста, ни времени, чтобы зашибить копѣйку и такимъ образомъ, чтобы обезпечить, какъ говоримъ мы обыкновенно, состояніе и будущность дѣтей своихъ,—и вдругъ по смерти, во адѣ, спознать, что стяжанія твои ведутъ къ тойже гибели и всѣхъ семейныхъ твоихъ. Вотъ несчастіе изъ несчастій: и самому мучиться въ пламени геенскомъ и въ то же время видѣть, какъ жена, дѣти, внуки и весь родъ твой туда же стремятся,—и не имѣть возможности предостеречь ихъ. Вотъ это несчастіе!

Его-то, братіе, и старайтесь миновать. А это что за несчастіе—бѣдность и недостатки наши житейскіе! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРОЧИХЪ БЕЗПЛОТНЫХЪ СИЛЬ.

Вотъ, слушатели, мы жалуемся все, что „жить по благочестію“ мѣшастъ намъ нечистая сила; говоримъ то и дѣло, въ свое оправданіе: „нечистый смутилъ, врагъ меня попуталъ!“ и т. д. А иные даже и на исповѣди не стыдятся извинять себя подобнымъ образомъ.—Чѣмъ бы вдуматься хорошенько въ жизнь свою и себя повинить въ своей испорченности, многіе, и на исповѣди, то на людей, то на обстоятельства, а всего больше всю бѣду, всю вину слагаютъ на діавола; такъ что по нашему выходитъ, что только люди да діаволъ и виноваты въ томъ, что живемъ мы не похристіански, мы же сами не при чемъ здѣсь.

Это правда, что діаволъ только тѣмъ и занятъ, чтобы наводить людей на грѣхъ,—что онъ *яко левъ рыкающій ходитъ, искій кого поглотити* (Петр. 5, 8.); и какихъ-какихъ средствъ онъ не употребляетъ на то, чтобы губить родъ человѣческій!—Все это такъ: но если намъ извѣстно,

что діаволь такъ усиленно ищетъ нашей гибели, то не должны ли мы быть постоянно на сторожѣ противу него? Замѣчаемъ на примѣръ, что недоброе что-то начинаетъ намъ итти въ голову: ну, и надо встрепенуться, насторожить свое вниманіе. Учащаются такія минуты и вообще не ладно чувствуешь ты себя въ извѣстное время,—врагъ видимо наступаетъ на тебя: спѣши въ такомъ разѣ къ отцу духовному и повѣдай ему свое смущеніе съ полной откровенностію. Когда врагъ увидитъ, что ты въ высшей степени остороженъ, то не такъ уже смѣло и неотступно будетъ нападать на тебя. А то какъ врагу не одолѣвать насъ, когда мы большею частію и вниманія на его козни не обращаемъ, когда внушеній его прочь отъ себя не гонимъ и еще услаждаемся ими, на прим. разными мечтаніями, и охотно предаемся имъ даже во храмѣ Божіемъ, и всего этого еще и въ грѣхъ себѣ не ставимъ? Разумѣется, запутавшись подобнымъ образомъ въ сѣтяхъ діавольскихъ, трудно уже и въ дѣлахъ не быть намъ его покорными слугами. Но кто же виноватъ? Не мы ли сами, что дали діаволу такую власть надъ собою?

Затѣмъ хотя и правда, что діаволь строитъ непрестанно козни, но вѣдь правда, братія, и то, что при каждомъ изъ насъ есть Ангелъ Хранитель,—онъ ни на одну минуту не оставляетъ человѣка—христіанина безъ своего наблюденія. Даже и оскорбляемый нами, онъ хотя и удаляется отъ насъ, но все же зорко слѣдитъ за тѣмъ, что съ нами, и при первой возможности спѣшитъ прикрыть насъ отъ той или иной бѣды и глаголетъ благая въ сердцѣ нашемъ, — бесѣдуетъ съ душой нашей, усовѣщаетъ ее, вразумляетъ, наставляетъ, и руководитъ мыслями, желаніями и поступками людей, внимательныхъ къ его внушеніямъ. До тако-выхъ онъ и діавола не подпускаетъ близко, борется съ нимъ по своему, и въ то время, какъ діаволь пускаетъ въ нихъ стрѣлы свои искусительныя, онъ, Хранитель нашъ, тѣмъ ближе къ нимъ становится и всѣми силами начи-наетъ возбуждать ихъ, чтобы вовремя поостереглись врага.

Да, это отъ Ангела Хранителя помощь намъ, братія, подается, когда задумался ты, уязвленный отъ діавола, о чемъ нибудь грѣховномъ и вдругъ точно толкнетъ кто тебя и ты очнешься,—или увидишь нехорошій сонъ и просыпаешься... Но скажите, что Ангелу Хранителю дѣлать съ нами, когда мы, несмотря на такія попеченія его о насъ, постоянно вступаемъ въ разглагольствіе съ діаволомъ, вдумываемся въ навѣваемыя имъ мечтанія и, не обращая вниманія на ангельскія предостереженія, брагаемся со врагомъ нашего спасенія, даже и во храмѣ Божіемъ предаемся злымъ помысламъ? Ангелу Хранителю остается тутъ одно: оставить насъ, и онъ оставляетъ, удаляется отъ насъ, не терпя срада нечистыхъ нашихъ дѣлъ и помысловъ, и мы остаемся въ сѣтяхъ у діавола. Но кто, спрошу, виной тому? Не мы ли сами? Этого мало: мы такъ любимъ заниматься пустыми разговорами, предаемся такъ часто невоздержанію, а иные такъ и живутъ въ питейномъ и другихъ увеселительныхъ заведеніяхъ. Скажите: во всѣхъ сихъ случаяхъ могутъ ли соприсутствовать намъ святые Ангелы? Ангела своего Хранителя постоянно мы преогорчеваемъ и чрезъ то держимъ вдали отъ себя, діаволу же полную власть даемъ надъ собою и послѣ плачемся, что діаволь жить намъ не дастъ по благочестію?! Сами привлекаемъ его къ себѣ, и онъ же будто одинъ виноватъ, а не мы! Настолько-то основательны всѣ эти толки наши, что если бы не діаволь, то мы, кажется, и грѣха совсѣмъ не знали бы! Не говорю уже о томъ, что сплошь и рядомъ діаволь даже и участія не принимаетъ въ нашихъ грѣхахъ; совершенно помимо его творимъ мы беззаконія разныя, увлекаясь похотію злою, произволеніемъ своимъ, товариществомъ худымъ и т. п. А вину сваливаемъ опять на діавола! Но Богу извѣстно, братіе, все, и за діаволомъ намъ не укрыться. Если и дѣйствительно искушаетъ насъ діаволь,—за чѣмъ допускаемъ его искушать насъ? За чѣмъ податливы на его искушенія? За чѣмъ не возстаемъ противъ нихъ молитвою и постомъ?

Господь Богъ да сохранить насъ отъ сѣтей вражїихъ предстательствомъ святыхъ архангеловъ и ангеловъ и да подасть намъ силу на борьбу съ бѣсовскими искушенїями. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 23-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Благодатїю есте спасени чрезъ вѣру и сіе не отъ васъ, Божїй даръ; ни отъ дѣлъ, да никтоже похвалится“ (Ефес. 2, 8 и 9).

Такъ предостерегаетъ насъ, братїя, св. Апостоль Павелъ отъ самообольщенїя относительно добрыхъ дѣлъ своихъ. „Благодатїю вы спасаетесь чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божїй даръ: не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился“. Замѣчательно: подобное сему предостереженіе и недавно еще было намъ отъ Апостола (въ нед. 21-ю); нынѣ—снова. Видно, очень нужно оно, что такъ часто повторяется Церковїю!

Да, къ стыду нашему надо сознаться, всѣ мы очень и очень нуждаемся въ означенномъ предостереженїи. Недостатокъ сей чуть ли не общїй всѣмъ намъ: грѣшить грѣшимъ мы постоянно и о томъ большею частїю не скорбимъ нимало; а чуть доброе дѣло сдѣлали, тужь минуто, и даже во время самаго дѣланїя, и льстимся уже тѣмъ, — думаемъ: вотъ мы *не якоже прочїи чловѣцы*. И чрезъ то, сами того не вѣдая, губимъ себя. Вотъ почему Церквь и повторяетъ такъ часто апостольское слово, что спасаемся мы благодатїю чрезъ вѣру, *а не одними дѣлами*.

И такъ добрыя дѣла твори, но хвалиться ими никто не моги. Почему? Потому, что откуда въ насъ способность и сила на добрыя дѣла?—Отъ Бога. *Отъ божественной силы Его даровано намъ все потребное для жизни и благочестїя, чрезъ познанїе Призвавшаго насъ*

славою и благостію, — говоритъ Апостоль (2 Петр. 1, 3). Мало того: и самое хотѣніе Богъ же производитъ въ насъ. *Богъ бо есть дѣйствующій въ васъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13). Мы не способны и помыслишь что отъ себя, но способность наша отъ Бога, по свидѣтельству Апостола (2 Кор. 3, 5). „И вѣра не отъ насъ, говоритъ св. Златоустъ. Ибо еслибы не пришелъ Христосъ, еслибы не позвалъ насъ: какъ бы мы могли увѣровать?... Итакъ, и вѣра не наша, но даръ Божій“. Онъ же: „Ты ничего не имѣешь отъ сябя, по все получилъ отъ Бога. Всѣ добрыя дѣйствія не твои, но отъ благодати Божіей. Укажешь ли даже на вѣру? И она зависѣла отъ призванія“.

Такъ, братія, самую вѣру христіанскую мы исповѣдуемъ потому, что къ ней призваны благодатію. И что мы родились въ христіанствѣ, въ нѣдрахъ правос. церкви, *сіе не отъ насъ, Божій даръ*. Даръ великій и безцѣнный! Но спросимъ себя, пользуемся ли мы этимъ даромъ, какъ слѣдуетъ, ко спасенію не только себя самихъ, но и ближнихъ? Сокровище истинной вѣры, которымъ обладаемъ, не остается ли у насъ мертвымъ капиталомъ? Хвалиться обладаніемъ этого сокровища—хвалимся: но помнимъ ли, что мы обязаны дѣлиться и съ другими этимъ сокровищемъ? Такъ мы живемъ въ государствѣ, въ которомъ много нехристіанъ. Заботимся ли мы о томъ, чтобы и они просвѣтились тѣмъ свѣтомъ, какимъ мы озарены съ самаго рожденія? Что, если предъ Богомъ наша въ томъ вина, что и по сіе еще время много нехристіанъ? Что, если мы, задаромъ ко спасенію призванные, въ дѣдахъ и прадѣдахъ призванные и такимъ образомъ еще задолго до рожденія осчастливленные,—что, если мѣшасмъ язычникамъ и другимъ „некрестямъ“ обогатиться сокровищемъ христіанской вѣры,—и сами нейдсмъ и имъ заслоняемъ входъ въ царство Христова вѣчнос? Намъ данъ свѣточъ небесный, а мы и сами-то гибнемъ во мглѣ грѣховной жизни и отъ другихъ заслоняемъ свѣтъ евангельской истины?. Сибирь, напримѣръ,

наша полна язычниками и среди насъ живутъ племена татарскія и евреи: отъ чего однако они нехристиане? Что, если изъ-за насъ? Если отъ того, что имя Христово, *имя Божіе*, нами на себѣ носимое, только *хулитъ* черезъ нашу жизнь *между язычниками*? — „Я не некрестъ! — я крещеный вѣдь!“ — то и дѣло говоримъ мы и „некрестей“ — зазираемъ. А спросимъ себя: отъ насъ ли намъ это преимущество, что мы не „некрести“, и чѣмъ мы доказать это стараемся, что мы не „некрести? Помогли ли мы хоть одной душѣ инородческой войти въ ограду Христову? Святые Апостолы и другіе проповѣдники Евангелія оставляли женъ, дома и семьи, чтобы идти просвѣщать народы, во тьмѣ и сѣни смертной сѣдящіе: а мы хоть что-нибудь сдѣлали ли, и дѣлаемъ ли для распространенія славы имени Божія на землѣ? Хоть живемъ ли по крайней мѣрѣ по-христіански? Молимся ли хоть о томъ, *да святится имя Божіе* и между язычниками, — *и царство Христово да придетъ* и распространится по всей землѣ? — Вотъ, други мои, о чемъ должны мы размышлять чаще и въ какихъ размышленіяхъ упражнять умъ свой христіанскій, а не на дѣла свои мнимо-добрыя засматриваться.

Кстати: какъ извѣстно вамъ, у насъ въ Россіи учреждено недавно Миссіонерское Общество для распространенія христіанства между язычниками и на сей предметъ учреждены по всѣмъ церквамъ кружки для сбора пожертвованій. Не скупитесь Господа ради жертвовать отъ трудовъ своихъ праведныхъ на сіе святое дѣло, вѣдая, яко Пастыреначальникъ: нашъ Господь Иисусъ Христосъ *радуется о пріобрѣтеніи единого овцата заблудшаго, паче, нежели о девяностидесяти девяти не заблудшихъ* (Мат. 18, 13). Аминь.

ПОУЧЕНИЕ ВЪ НЕДЕЛЮ 24-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Братіе, Христосъ есть миръ нашъ“ (Ефес. 2, 14).

Кто не желаетъ мира? И вотъ св. Апостоль указываетъ, гдѣ и у кого искать намъ сего мира, этого вождельнаго блага: *братіе! Христосъ есть миръ нашъ*. Но — увы! человѣчество почти двѣ тысячи лѣтъ слышитъ сіе слово и не внемлетъ ему. Ищутъ себѣ люди мира и доселѣ, какъ во времена апостольскія, но, къ сожалѣнію, помимо Христа ищутъ мира, или—что то же—довольства и счастья, мира душевнаго. Естественно, и не находятъ его. Почему? Потому, что не тамъ и не такъ ищутъ его, гдѣ и какъ слѣдовало бы искать. Ищутъ его люди въ міру, на землѣ: но какъ и что *міръ сей* тлѣнный можетъ дать человѣку добраго и отраднаго, успокоивающаго,—когда онъ и самъ-то весь *со злѣю лежитъ*? (1 Иоан. 5, 12). Какой миръ въ міру и отъ міра, когда онъ и самъ-то мира не знаетъ? Какой миръ, довольство и успокоеніе можетъ человѣкъ найти въ міру, когда въ міру, что въ морѣ, чтò ни день, то и переменна, и—не говоримъ уже о людяхъ, а и каждая травка, каждое самомалѣйшее насѣкомое живутъ непремѣнно насчетъ другъ друга и въ постоянной враждѣ другъ съ другомъ?—Дерево заглушаетъ дерево, птица истребляетъ птицу, звѣрь звѣря, человѣкъ—все, существующее на землѣ, и—это почасту безо всякой нужды. Какой намъ миръ отъ міра и можетъ ли онъ быть прочнымъ, когда на землѣ ничего нѣтъ прочнаго и все такъ скоропреходяще и непостоянно? Но, повторю, человѣчество все-таки льнетъ къ землѣ и отъ нея и на ней, а не-во Христѣ ищетъ большею частію счастья и радостей.—И въ теченіе вѣковъ

чего-чего не переиспытали люди для упроченія за собою этого счастья! Народы воевали и мирились и союзы заключали, чтобы только достигнуть мира; частныя лица заводят компаніи, придумываютъ разныя машины, желѣзныя дороги и т. д., чтобы найти и обезпечить себѣ благосостояніе и въ довольствѣ земномъ найти довольство душевное; и—увы!—все напрасно: довольство не дается человѣку. Чѣмъ больше обезпечить онъ себя, тѣмъ менѣе покою себѣ видитъ, ища и желая все большаго и большаго. И это всякій знаетъ. Вѣдь не безизвѣстно, кажется, всякому, какъ мало даетъ міръ сей радостей человѣку, даже и въ томъ случаѣ, когда человѣкъ можетъ располагать благами міра сего рѣшительно по всей своей волѣ, когда можетъ имѣть и дѣлать за всякую минуту—все, что бы ни захотѣлъ и что бы ни задумалъ; знаемъ и видимъ, какъ и сія мнимые счастливыя мучатся душевно, иногда болѣе послѣдняго бѣдняка; видимъ все это, и однако богатство все-таки остается для большинства людей идоломъ, примѣръ другихъ на насъ нимало не дѣйствуетъ; думаемъ все, что имѣй бы мы всего въ избыткѣ, мы нашли бы непремѣнно покой и счастье въ довольствѣ земномъ. Точно мы не такіе же люди, какъ прочее человѣчество. А между тѣмъ счастье-то, миръ, *всякій умъ превосходящій*, близъ насъ. *Придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы:* взываетъ къ намъ Спаситель. *Христосъ есть миръ нашъ:* говоритъ Апостоль. Чего же мы еще ищемъ? чего домогаемся?

Такъ, други мои: прилѣнитесь всѣмъ сердцемъ къ Господу Иисусу, у Него ищите и просите мира и блаженства: *Онъ*, и только *Онъ* одинъ, и *есть миръ нашъ*; чрезъ Него и въ Немъ только и можетъ человѣкъ достигнуть довольства и блаженнаго мира душевнаго, съ которымъ ничто земное даже и въ сравненіе идти не можетъ. Но что я сказалъ: ищите и просите? И искать нечего. Безъ всякаго съ нашей стороны исканія не предлагаетъ ли Онъ намъ миръ ежечасно? Обратите вниманіе: сколько

напримѣръ разъ за каждую изъ службъ церковныхъ слышите вы отъ престола Божія: *миръ всѣмъ!*—Видите: только что пришли вы во храмъ Божій и начали молитву, а Господь уже и изрекаетъ, дарствуетъ вамъ миръ. Только умѣй мы воспринимать его. А когда такъ, то не ясно ли, что все дѣло, значить, за нами, — чтобы мы имѣли, входя въ храмъ Божій, сердца свои отверстыми къ воспріятію благословеній Божіихъ, чтобы мы по крайней мѣрѣ во храмѣ-то Божиѣмъ стояли, имуще *сердца свои горъ*, стояли *со страхомъ и вниманіемъ, стояли добръ*, отложивъ всякое житейское попеченіе. Но — увы! — намъ тяжело, намъ не хочется большею частію даже и за божественною службою отрѣшиться отъ молвы и попеченій житейскихъ. А вслѣдствіе этого что удивительнаго, что и миръ Божій не вселяется въ насъ нimalo, хотя мы и нерѣдко, кажется, навѣщаемъ храмъ Божій? Что удивительнаго, что миръ Божій хотя подается намъ и обильно отъ Господа, но, не обрѣтая мѣста въ злохудожныхъ душахъ нашихъ, не вмѣщается въ насъ, и мы выходимъ почасту изъ самаго храма Божія не только не обрѣтши здѣсь отрады и успокоенія, а съ чувствами и мыслями, подчасъ еще болѣе смятенными и съ думами чернѣе обыкновеннаго? Не сбывается ли надъ нами на этотъ разъ то самое, что изрекъ нѣкогда Господь нашъ Іисусъ Христосъ св. апостоламъ? *Въ какой домъ войдете, говорилъ Онъ имъ, отправляя ихъ на проповѣдь, глаголите: миръ дому сему. И аще убо будетъ ту сынъ мира, т.-е. человѣкъ достойный мира, почиетъ на немъ миръ вашъ. Аще ли же ни, къ вамъ возвратится* (Лук. 10, 5 и 6).

Внимайте сему, братіе мои. Прочее же *Самъ Богъ мира да дастъ вамъ миръ всегда во всякомъ образѣ. Господь со всѣми вами* (2 Сол. 3, 16). Аминь.

ПОУЧЕНИЕ ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БО- ГОРОДИЦЫ.

Исторія нынѣшняго праздника представляетъ намъ, бр. одинъ изъ самыхъ назидательныхъ уроковъ, какъ свято должны бытъ исполняемы каждымъ изъ насъ даемые нами по тому или иному случаю обѣты. Праведные Іоакимъ и Анна, до старости не имѣвшіе дѣтей, дали обѣщаніе Господу, что если Онъ Милосердый разрѣшитъ неплодство ихъ то они посвятятъ дитя свое на служеніе Ему. Господь внявъ ихъ молитвѣ, и раждается у нихъ дочь. И вотъ едва исполнилось ей три года отъ рожденія, благочестивые супруги спѣшатъ исполнить свой обѣтъ. Радость свою, утѣху старости, единственное дѣтище ведутъ они во храмъ Божій и здѣсь оставляютъ на жительство во славу Божию, оставшись сами и снова бездѣтными. Примѣръ для всѣхъ и на всѣ времена достоподражаемый. Но подражаемъ ли мы ему?

Давать обѣты Богу кто и изъ насъ не давалъ.? Случись съ человѣкомъ бѣда или опасность: сейчасъ за обѣщаніе! И тотъ обѣщаетъ Богу злато и серебро, тотъ свѣчу или другое что; порочный клянется: не буду больше предаваться тому или иному пороку. Но миновала опасность, и нерѣдко обѣтъ забыть. Правда, если обѣщали Богу свѣчу или справить молебень,—подобные обѣты еще справляются; но тѣ-то обѣты, что посущественнѣе, тѣ какъ и насколько исполняются? Слова нѣтъ, иногда и радъ бы исполнить иной обѣтъ, да возможности нѣтъ по той или иной причинѣ: но часто ли это бываетъ, чтобы нельзя было, при искреннемъ разумѣется желаніи, исполнить обѣ-

та? А если и бываютъ такіе случаи; то опять не по нашей ли собственной винѣ? Зачѣмъ давать такіе обѣты, которые могутъ послѣ оказаться, какъ и оказываются, неудобноисполнимыми? Напримѣръ, бываетъ, матери семействъ даютъ обѣщаніе сходить на богомолье вдалѣ. Понятно, какъ неудобно для матерей исполнять подобные обѣты. Да и самое исполненіе такихъ обѣтовъ насколько спасительно? Уже ли нужно доказывать, что—оставить семью и дѣтей безъ призора и идти вдалѣ на богомолье—не только не богоугодное дѣло, а и неразумное? Ужели нельзя дать обѣта удобноисполнимѣйшаго? Напримѣръ: не употреблять никогда и никакихъ ругательныхъ словъ, не позволять себѣ нескромныхъ шутокъ даже и за пирами веселыми, не пѣть мірскихъ пѣсень, никогда не лгать и не божиться, молча переносить женѣ отъ мужа огорченія, терпя ради Господа,—вина не пить и что ты прежде пропивалъ, раздавать бѣднымъ,—нигдѣ, никогда и ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не брать чужаго, всякое дѣло чужое править по совѣсти, какъ передъ Богомъ, и т. д. Все сіе исполнять мы и безъ обѣта, по общему для всѣхъ христіанскому долгу, обязаны. Обѣтомъ въ этомъ случаѣ мы только крѣпче связываемъ себя къ исполненію этого долга. Но во всякомъ случаѣ такіе обѣты всегда удобноисполнимы и несравненно больше пользы можетъ быть отъ ихъ исполненія, чѣмъ отъ тѣхъ, что даетъ большинство изъ васъ. Свѣчу-то ты поставишь; но на какія деньги? всегда ли на праведныя? Возьмешься понедѣльничать и поведѣльничать: но о спокойствіи семьи не печешься, языку даешь полную волю и т. п. Какой же тутъ толкъ? какая польза отъ твоего обѣта? Самое лучшее при этомъ—давать обѣты всегда съ вѣдома и благословенія отца духовнаго, какъ и при невозможности исполнить обѣтъ—самое же лучшее просить отца духовнаго перемѣнить необдуманно-данный обѣтъ на другой какой, и этотъ другой непременно исполнить, дабы за несоблюденіе обѣта не поднять гнѣву Божию. *Аще общаеши обитъ Господеви Богу твоему,*

говорить писаніе, да не умедлиши воздати его, яко взыскающая взыщеть Господь Богъ твой отъ тебе и будетъ на тебѣ грѣхъ (Второз. 23, 21 и д.). Впрочемъ кто же, у кого есть хоть малая доля смыслу, не въ состояніи самъ понять всей тяжести грѣха сего? Обѣщать и не исполнить обѣщанія—что можетъ быть зазорнѣе сего даже въ житейскомъ быту? Кто не умѣетъ и не любитъ держать даннаго слова, не считается ли тотъ и среди насъ человѣкомъ безчестнымъ? Какъ же назвать того, кто даетъ *Богу* обѣтъ и не исполняетъ его? Это ли не тяжкій грѣхъ?

Не менѣе—если не грѣшно, то неразумно думать, что давая обѣтъ, мы, такъ сказать, обязываемъ Бога оказать намъ ту или другую милость. И чѣмъ же иной думаетъ задобрить Бога?—Постановкой свѣчи и т. п.—Ни съ смиреніемъ, ни съ преданностію волѣ Божіей несогласно думать, что Богъ обязанъ за твой обѣтъ исполнить твое желаніе. Исполнить или не исполнить желаніе твое — это дѣло милосердія Божія.

И не по всякому поводу надо давать обѣты. Иные обѣщаются: если умретъ старикъ отецъ ихъ, или сынъ — калѣка и т. п., то они на то и на то готовы. Обѣтъ не только безразсудный, но и богопротивный!—Или иныя женщины даютъ обѣщанія разныя, чтобы не родить больше.—Отсюда новое побужденіе: давать обѣты непремѣнно съ совѣта духовнаго отца, если не хотите вы, чтобы неразумно-данное обѣщаніе, вмѣсто пользы, во вредъ вамъ послужило.

Само собою, обѣтъ долженъ быть даваемъ—дѣтьми, съ согласія родителей, супругами тоже по взаимному соглашенію,—особенно—если обѣщаетесь вы идти на богомолье и вообще сдѣлать отлучку изъ дому. Иначе очень легко могутъ произойти въ семьѣ непріятности изъ-за твоего обѣта, и ты такимъ образомъ внесешь грѣхъ въ семью. И вообще надо остерегаться быть съ своимъ обѣтомъ кому либо другому въ тягость,—напримѣръ: понедеѣльничаньемъ, странничествомъ. Самое лучшее—давать

обѣты такіе, чтобы никто, кромѣ духовнаго отца, и знать даже не могъ, что ты обѣтъ несешь на себѣ, каковы обѣты—не употреблять бранныхъ словъ, божбы и т. п., указанные мною выше. Они и удобоисполнимы и много-полезны въ нравственномъ отношеніи и легко могутъ быть сокрыты отъ другихъ, что очень важно. — Тайная милостыня, тайная молитва и всякое доброе дѣло, тайно содѣянное, несравненно цѣннѣе предъ Богомъ дѣлъ добрыхъ, гласно творимыхъ. А особенно это надо сказать объ обѣтахъ.—Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 25 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Иди и ты твори такожде.“
(Лук. 10, 37).

Законникъ иѣкій, слышали мы нынѣ въ Евангеліи, даетъ Иисусу Христу такой вопросъ: что бы мнѣ особеннаго сдѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную? Законникъ рассчитывалъ, не скажетъ ли Иисусъ Христосъ чего-либо несогласнаго съ закономъ Моисеевымъ. Спаситель понялъ его лукавство и лукавому совопроснику отвѣчаетъ не прямо, а тоже вопросомъ: въ законѣ что о семъ написано?—*Люби Бога... и ближняго, какъ самого себя*, отвѣчаетъ законникъ. — Вотъ поступай такъ, и будешь живъ, говоритъ Христосъ.—Законникъ видитъ: вопросъ его не достигъ цѣли и, какъ обыкновенно это бываетъ съ людьми гордыми и мнимо-праведными,—начинаетъ оправдываться. Такъ, говоритъ: но кто ближній-то мой? скажи мнѣ. Вопросъ, говорятъ, самый ходячій въ ту пору между іудеями и рѣшавшійся различно. Одни говорили, что ближній — это тотъ, кто единомысленъ по всему съ нами (почему фарисеи и держались вдали отъ всѣхъ, кто не ихъ былъ согласія); а другіе подъ ближнимъ разумѣли вообще едино-

племенниковъ и единовѣрцевъ своихъ. Иисусъ зналъ это; зналъ и то, что если прямо и иначе рѣшить онъ предложенный вопросъ, то законникъ, пожалуй, сейчасъ скажетъ: ты учишь не какъ слѣдуетъ, и непременно произведетъ соблазнъ въ народѣ, окружавшемъ Иисуса. Почему Иисусъ Христосъ и отвѣчаетъ законнику притчей. Ты, говоритъ, спрашиваешь: кого тебѣ считать своимъ ближнимъ? Итакъ послушай... Одинъ человѣкъ шелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ (т.-е. большой дорогой, которая притомъ лежала въ Іудеѣ). И напали на него разбойники: избили его, ограбили и оставили умирать,—еле-жива. Той дорожкой идутъ и ѣдутъ разные лица; но никто не обратилъ вниманія на несчастнаго единоплеменника: даже и шедшій мимо священникъ—и тотъ только посмотрѣлъ на него и прошелъ мимо; такъ же поступилъ и левитъ (по нашему—причетникъ), шедшій за священникомъ, и такимъ образомъ изувѣченный разбойниками іудей всѣмъ своимъ точно чужой оказался. Но вотъ ѣдетъ тѣмъ путемъ нѣкто самарянинъ (изъ такихъ иновѣрцевъ, къ которымъ евреи даже и прикасаться за грѣхъ почитали); сей сжалился надъ несчастнымъ; слѣзъ съ осла своего, обмылъ больному раны, смочилъ ихъ виномъ, помазалъ елеемъ и, посадивъ на осла, довелъ его до ближайшей гостинницы. Мало этого: и здѣсь онъ же опять ухаживаетъ за нимъ всю ночь, а на утро уѣзжая вынимаетъ два динарія (около 40 к. сер.—Видно, что Самарянинъ тотъ былъ даже и не изъ богатыхъ людей, отъ чего вѣрно и ѣхалъ одинъ),—и отдавая динарiи содержателю гостинницы, говоритъ: позаботься объ этомъ человѣкѣ и если истратишь на него больше, чѣмъ сколько даю я тебѣ, то я доплачу на возвратномъ пути.—Послѣ сего Иисусъ Христосъ спрашиваетъ законника: кто по твоему ближній въ этой притчѣ человѣку тому, что попался разбойникамъ? Очевидно—самарянинъ. Но развѣ могъ воротиться у сврейскаго законника языкъ, чтобы произнести это ненавистное имя? Но нельзя и не отвѣтить. И волей-неволей книжникъ долженъ былъ сказать: ближ-

ній—тотъ, кто оказалъ ему милость. *Иди же и ты поступиай такъ точно*, сказалъ ему тогда Иисусъ Христосъ, т.-е. поступиай подобно самарянину,—помогай всякому, кто бы ни понуждался въ твоей помощи,—единовѣрецъ, или иновѣрецъ, единоплеменникъ или иноплеменникъ—все равно!...

Слушатели! Многіе и изъ васъ имѣютъ обычай спрашивать насъ: „скажи—какъ намъ спастись-то? мы люди темные, Писанія не знаемъ; не знаемъ, какъ и животъ вѣчный наслѣдовать!“ Смотрите, возлюбленные, не лукавите ли иногда и вы, говоря такъ? Всегда ли отъ искренняго сердца обращаетесь вы къ намъ съ подобными вопросами? Во всякомъ же случаѣ вотъ вамъ рѣшеніе на вашъ вопросъ: „Любите Бога всѣмъ сердцемъ и больше всего на свѣтѣ и ближнихъ своихъ, какъ себя самихъ. — Живите такъ, и—спасетесь, и животъ вѣчный наслѣдуете!“

Такъ, скажетъ кто: „Бога какъ не любить,—и мы Его любимъ. Но—ближнихъ всѣхъ безъ исключенія—какъ любить и притомъ—*какъ себя*—любить?—Это выше силъ человѣческихъ“. Да, кто не любитъ Бога, какъ должно, для того дѣйствительно выше силъ любить всѣхъ ближнихъ какъ себя. Но *любяй Бога*, замѣйте, не одинъ,—въ томъ Самъ Богъ пребываетъ; стало-быть, у того и силы не свои лишь на добрыя дѣла, а вспомоцествуемыя Богомъ; слѣдовательно для него и труднаго ничего нѣтъ на свѣтѣ, и потому—кто признаетъ себя неспособнымъ любить всѣхъ своихъ ближнихъ знаемыхъ и незнаемыхъ какъ себя самого,—увы!—тотъ и Бога, значить, не любитъ, или на словахъ только любитъ. И тогда—что?—вотъ слово апостольское (1 Кор. 13, 1—3): „Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдъ звѣнящая (*не болѣе*). Если я имѣю даръ пророчества и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто (*слышите, братіе*). И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю: нѣтъ мнѣ въ томъ (*о, ужасъ*)! никакой пользы.“ Не правда ли,—

страшное положеніе? Между тѣмъ не такъ ли оно и должно быть? Скажите Бога ради: что тотъ за христіанинъ, кто хоть бы и такую вѣру стяжалъ, что могъ бы горы переставлять, но не въ состояніи переломить свое самолюбіе и любить своихъ ближнихъ, за спасеніе которыхъ Сынъ Божій пролилъ кровь Свою,—кто готовъ все имѣніе раздать нищимъ и тѣло свое отдать на сожженіе—чтобы получить животъ вѣчный, и въ тоже время не можетъ препобѣдить въ себѣ чувствъ ненависти, зависти, братоненавидѣнія, гордости и т. п.? Какой же онъ послѣ этого наслѣдникъ живота вѣчнаго? Его и въ царствѣ небесномъ отдѣльно отъ людей помѣстить пришлось бы. Иначе, что ему и въ раю за жизнь будетъ—жить тамъ вмѣстѣ съ тѣми, кого онъ терпѣть не могъ и презиралъ здѣсь на землѣ?— „Но все же онъ вѣровалъ, скажете: какъ же его лишать вѣчной жизни?“ Но вѣдь и *биси отвернутъ* и даже *тrepещутъ Бога*. „Но онъ не только вѣровалъ, а и надѣялся получить животъ вѣчный и съ этою цѣлью исполнялъ разныя христіанскія обязанности и такъ усердно, что раздалъ все свое имѣніе нищимъ и тѣло предалъ на сожженіе?“ Положилъ: но—отъ чего онъ не имѣлъ братской любви къ ближнимъ?—Вмѣсто сожженія *тѣла* отъ чего онъ *сердца* своего не хотѣлъ *согрѣть* любовію? Милостыню подавалъ, но удостоить бѣдняка ласки не хотѣлъ. Раздавалъ имѣніе свое, но по выбору и при этомъ требовалъ себѣ поклоновъ, чести и громкой славы. То, чего нельзя взять съ собою на тотъ свѣтъ, расточалъ, тѣмъ жертвовалъ для Бога, чтобы заслужить отъ Него помилованіе и получить царство небесное; а что можетъ итти съ нами за гробъ, все это захватилъ съ собой: духъ гордый, сердце порочное, волю злую!—Вдумайтесь: какъ Господу принять такого христіанина въ царство небесное, гдѣ царствуетъ одна любовь?

Такъ, христіанинъ, сынъ и наслѣдникъ Бжій, не забывай того ни на одну минуту, что всѣ люди братья между собою, и что если ты хочешь наслѣдовать животъ вѣчный,

то долженъ заранѣе озаботиться—расположить свое сердце любить всѣхъ людей безъ исключенія. Пусть сердце твое и поупрямится сначала, возражая тебѣ, что тотъ и другой и третій не стоятъ того, чтобы любить ихъ. Лжешь, говори, сердце лукавое! какъ они не стоятъ моей любви, когда Самъ Сынъ Божій за нихъ крестную смерть воспріялъ! Такъ—разъ, и два, и наконецъ время возьметъ свое.—Безъ труда и успій, само собой, не успѣешь и въ дѣлѣ любви, все равно—какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 26-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Такъ собираай себѣ, а не въ Бога богатѣя“ (Лук. 12, 21).

На сей день св. Церковію положено, братія, читать изъ Евангелія притчу Спасителя объ одномъ богатомъ человѣкѣ, съ которымъ,—какое бы вы думали?—случилось несчастіе. У него, видите, уродилось въ полѣ очень много хлѣба, и онъ по этому случаю нажилъ горе въ томъ, что не знаетъ, куда ему теперь дѣваться съ хлѣбомъ. И мыслитъ онъ въ себѣ: *что сотворю?* — что дѣлать? некуда мнѣ собрать плодовъ моихъ! И не покоенъ человѣкъ,—въ большой кручинѣ. Вотъ какія еще горя и несчастія бывають на свѣтѣ! Бѣдные плачуть отъ нужды; а есть люди, которые страдаютъ и отъ избытка средствъ. Впрочемъ богатъ послѣ безпокойнаго раздумья—что ему дѣлать, рѣшилъ наконецъ такъ: вотъ что сдѣлаю я, говоритъ онъ,—сломаю житницы мои и построю большія и сберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое. И скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы. Итакъ покойся, ѣшь, пей, веселись. Но тутъ Господь сказалъ ему: *безумный!* въ сію почъ душу твою возьмутъ съ истязаніемъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ?

Братія! если вдуматься въ дѣло поглубже, то въ извѣстной степени не касается ли и насъ то же самое обвиненіе въ безуміи относительно пользованія земными благами? — Лишняя копѣйка не сбиваетъ ли почасту и насъ съ толку? Да и вообще всякая удача въ жизни, самый даже первый шагъ нашъ къ выходу изъ бѣдности, каждые 5—10 рублей, остающіеся у насъ за расходомъ, тоже — хоть и въ малой степени — не приносятъ ли нерѣдко въ дома наши излишней противу прежняго заботы—куда мнѣ дѣть этотъ излишекъ, на что употребить? И не употребляютъ ли многіе изъ насъ, почти постоянно, излишекъ этотъ точь-въ-точь на тоже, на что предназначилъ его и евангельскій богачъ—безумецъ? „Теперь—ѣшь, пей, веселись!“ Не говоритъ ли такъ даже и тотъ, у котораго не рубль, а всего лишь нѣсколько копѣекъ остается когда послѣ торгу, напримѣръ, отъ закупки нужныхъ для семейнаго обихода предметовъ? И не отсюда ли въ небогатыхъ классахъ пьянство? Не отсюда ли, отъ неумѣнья дать лишней копѣйкѣ, посланной вамъ отъ Господа, надлежащее употребленіе,—такъ часты между вами и несчастные случаи внезапной смерти? Такъ что приговоръ Господень: *безумне! въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе*, не надъ тѣми ли всего чаще и сбывается, кто не то-что богатствомъ, а и лишней копѣйкой распорядиться не умѣетъ? Гдѣ, въ средѣ какого класса людей, всего чаще случаются опивства, смертоубійства, и т. п.? Не въ средѣ ли людей незажиточныхъ, хотя не къ нимъ собственно относится въ притчѣ упрекъ отъ Господа: *а яже готовалъ еси, кому будуть?*

Скажетъ кто: „но мы не все лишь въ свое удовольствіе живемъ; при случаѣ, мы и нищему не отказываемъ, и въ церковь подаемъ — хоть не часто и не помногу. Чего еще?“ Такъ, и мы скажемъ: это дѣйствительно хорошо. Но что всѣ наши подаянья и пожертвованія въ сравненіи съ тѣми, какія обязательны были для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ? Законъ требовалъ отъ нихъ деся-

той части всего, что приобрѣтали, на дѣла богоугодныя. *Всяка десятина земли отъ сѣмене земнаго и отъ плода древаго Господу есть. И всяка десятина воловъ и овецъ и всяко..... десятое будетъ свято Господу:* говоритъ Господь чрезъ Моисея (Лев. 27, 30 и д.). Отъ христіанина никто не требуетъ ничего подобнаго, — но онъ по совѣсти долженъ быть готовъ на богоугодныя пожертвованія. Къ сожалѣнію, какъ они у насъ незначительны и какъ много иногда приходится уговаривать къ пожертвованію напри- мѣръ на погорѣльцевъ, на голодающихъ!

Отговариваются бѣдностію. Но случись у васъ свадьба, или наступитъ приходскій праздникъ: вы находите средства угостить друзей-пріятелей; а на богоугодныя дѣла и не имѣете что удѣлить? Не говорю уже о томъ, кто и имѣетъ достатокъ, но точно также отговаривается — то тѣмъ, то другимъ, отъ пожертвованій на церковь, на бѣдныхъ и другія общественныя учрежденія. Безотвѣтность ихъ предъ Богомъ ясна сама собою.

Но кто и не скупо жертвуетъ на богоугодныя дѣла, можетъ ли однако и тотъ быть покойнымъ насчетъ своей участи? Насколько и всегда ли были и есть чисты и святы его пожертвованія? Евангельскому богачу Самъ Господь послалъ урожай хлѣба и богатство его по этому было безукоризненно, какъ даръ Божій. А у насъ — Боже милосердый! съ какой иногда неправдой наживается и самосто имѣніе! И вотъ изъ нажитой подобнымъ-то образомъ суммы пожертвуетъ человекъ нѣчто на церковь и думаетъ: чѣмъ онъ не богочецъ? Иной даже думаетъ чрезъ то искупить свои неправды и собственно для этого лишь и дѣлаетъ пожертвованія на церкви и на бѣдныхъ, хотя при этомъ не обнаруживаетъ сердечнаго сокрушенія и не старается вознаградить обиженныхъ имъ. Не льститесь, братіе. — *Жертва Богу угодная — духъ сокрушенъ*, въ соединеніи съ справедливостію и любовію къ ближнимъ.

Наконецъ, пусть на разныя пожертвованія и не въ состояніи мы удѣлять многого: удѣляемъ ли мы по край-

ней мѣрѣ — хоть въ кругу домашней-то жизни — что-нибудь во славу имени Божія? Есть ли у насъ приличная святыня въ домѣ, — иконы, какъ слѣдуетъ, написанныя, лампадки и оиміамница? Есть ли кіоты для иконъ и при нихъ помѣщеніе для книгъ священныхъ?—Есть ли св. Библія, житія святыхъ и другія назидательныя книги? Нѣтъ?—У тебя нѣтъ и на это средствъ? Но въ такомъ случаѣ откуда же у тебя—всѣ эти смѣхотворныя и соблазнительныя картины, наряды на женѣ и на дѣтяхъ и т. д.? Значитъ, у тебя на все есть средства, только на дѣла богоугодныя ихъ нѣтъ. Слышу, говорить кто-то: „да мы и читать совсѣмъ неумѣемъ, — къ чему же намъ книги?“ Такъ! Но если самъ не грамотенъ, почему дѣти у тебя не обучены грамотѣ? И не корысть ли опять тому причиной? Не стыдно ли тебѣ, что малолѣтнему сыну своему не позволилъ походить годъ-другой въ училище, а скорѣе къ дѣлу его приурочилъ, а затѣмъ дѣтскій его заработокъ—куда онъ пошелъ у тебя? Но довольно. Да не возглаголитъ уста моя всѣхъ дѣлъ человѣческихъ. И сказаннымъ не обидьтесь. Сказано для вашего вразумленія и спасенія. Аминь.

Священникъ А. Бьлоцвътовъ.

ПРОТОІЕРЕЙ ІАКОВЪ СЕМЕНОВИЧЪ КАЛЛИСТОВЪ.

(ВОСПОМИНАНІЕ ДУХОВНАГО СЫНА).

Апрѣля 21 дня настоящаго 1875 г. не стало одного изъ ревностныхъ, рѣдкаго по своимъ душевнымъ качествамъ, маститаго (умеръ на 82 г. свой жизни) о. протоіерся Іакова Семеновича Каллистова. Болѣе 50 лѣтъ оны священствоваль при одной церкви, 40 лѣтъ былъ благочиннымъ; къ нему, какъ руководителю въ духовной жизни, обращались за совѣтомъ не прихожане его только, но и жители дальнихъ приходоу и даже губерній, не православные только, но даже раскольники и иновѣрцы. Мѣстомъ его служенія было одно изъ бѣднѣйшихъ селъ Костромской губерніи, Галичскаго уѣзда—село Игнатово.

Вспоминая о немъ, не знаешь чему больше удивляться: простотѣ ли жизни, нестяжательности ли его, пастырской ли ревности о спасеніи душъ ввѣренныхъ его духовному попеченію, или другой какой добродѣтели. Теперь, когда его уже нѣтъ среди насъ, духовный его сынъ, съ которымъ онъ былъ особенно откровененъ, можетъ разказать нѣчто изъ его жизни въ память о немъ и для назиданія ревнителей душевнаго спасенія.

По душевнымъ качествамъ своимъ и пастырскимъ достоинствамъ, за которыя онъ пользовался благосклонностью отъ епархіальныхъ архіеревъ *), онъ могъ бы занять луч-

---

*) О. Іаковъ несмотря на то, что занималь бѣдное, малозвѣстное село, имѣль всѣ знаки отличія, какіе только доступны бѣлому духовенству: набедренникъ, скуфья, камлавку, орденъ св. Анны и сащъ протоіерся.

шее мѣсто въ губернскомъ городѣ, но о перемѣнѣ мѣста онъ никогда не думалъ. Что же удерживало его на бѣдномъ приходѣ? Говорили нѣкоторые: „Игнатово — его родина, потому и не хотѣлось ему разстаться съ нимъ“. Не то слышалъ я изъ его устъ: „мѣсто мое было нѣкогда обителью иноковъ; здѣсь преподобный отецъ нашъ Григорій Пелмшскій, Вологодскій чудотворецъ, былъ послушникомъ и принялъ постриженіе *); здѣсь святое мѣсто. Гдѣ мнѣ пустынику быть гражданиномъ? Не по душѣ мнѣ жизнь городская: не помню, когда и былъ - то тамъ“. Итакъ не другое что, а святыня мѣста и любовь къ уединенію удерживали его въ Игнатовѣ. Житейскіе разчеты, матеріальныя выгоды у него всегда были на заднемъ планѣ и даже, кажется, вовсе не входили въ планъ его дѣйствій.

Всѣмъ извѣстно, какъ трудно бороться съ нуждой, терпѣть бѣдность. О. Іаковъ видѣлъ то и другое, терпѣлъ и не унывалъ. Казалось бы, какъ бы не обременяться большимъ семействомъ, состоящимъ изъ 5-ти сыновей и 3-хъ дочерей? Но онъ благодумствовалъ, сыновей воспиталъ, — теперь они всѣ служители у престола Божія; двухъ дочерей пристроилъ, — теперь онѣ добрыя матери семействъ; а третья осталась дѣвицей на всю жизнь и жила при отцѣ. Случалось, у него въ домѣ не было ни копѣйки, но онъ казался спокойнымъ, былъ веселъ, ни у кого не просилъ и никому не жаловался на свою бѣдность. О жизни роскошной онъ и не мечталъ, былъ доволенъ малымъ; послѣ трудныхъ полевыхъ работъ ему и черствый кусокъ хлѣба казался лакомствомъ. Умилительно и какъ-то тяжело становилось на душѣ, когда бывало увидишь, какъ въ полѣ за сохой ходить старецъ-протоіерей. „Батюшка! — скажешь ему

---

*) Преподобный Григорій Пелмшскій, родился въ Галичѣ, жилъ послушникомъ и былъ постриженъ въ Богородицкомъ Галицкомъ монастырѣ, — чте нынѣ село Игнатово. Когда монастырь уничтоженъ, неизвѣстно. Преподобный Григорій преставился 30 сентября 1442 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Вологодскомъ Лопотовомъ монастырѣ.

бывало, — вамъ пора бы ужь оставить соху-то! “— „Э! другъ! отвѣчаетъ онъ. Адаму за одинъ грѣхъ Богъ опредѣлилъ въ потѣ лица свѣсти хлѣбъ; а у меня грѣховъ многое множество “. Какъ по временамъ ни были велики его нужды, но отъ прихожанъ онъ ничего не требовалъ; за приходскія требы у него не было положено опредѣленной платы: дадутъ что—поблагодарить, а не дадутъ, ничего не скажетъ. — Состоя 40 лѣтъ въ должности благочиннаго, онъ никогда не принималъ никакихъ приношеній отъ подвѣдомственныхъ ему. Случалось иногда, при объѣздахъ церковей предлагали ему въ гостинецъ ягодъ или грибовъ; покойный находилъ всегда благовидный предлогъ и всегда отклонялъ отъ себя всякаго рода приношенія. „Да они мнѣ помѣшаютъ дорогой; да я еще не знаю, скоро ль домой-то попаду,“ говаривалъ онъ обыкновенно. Слѣдствіемъ его нестяжательности было то, что послѣ его смерти осталось всего только 50 копѣекъ.

Несмотря однакожь на скудость средствъ своихъ, о. Іаковъ находилъ возможность благотворить другимъ; многіе изъ окрестныхъ жителей съ благодарностью вспоминаютъ его имя; дѣла эти дѣлались тайно, пусть же и останутся они тайною, но не могу не сказать объ одномъ, о которомъ въ свое время было объявлено въ газетахъ. Въ 1854 г. во время Крымской войны, жена его съ младшею незамужнею дочерью приготовила сто паръ полотняныхъ сорочекъ, довольно значительное количество бинтовъ и корпіи для раненыхъ воиновъ; чрезъ московскаго генераль-губернатора пожертвованіе тогда же отправлено по назначенію, а жертвователямъ объявлена благодарность чрезъ публикаціи въ Вѣдомостяхъ.

Простой, нестяжательный, о. Іаковъ былъ образцовымъ служителемъ алтаря Господня и *пастыремъ*. Богослуженія совершалъ онъ очень часто; не было ни одной праздничной литургіи, когда бы не сказалъ онъ поученія; въ служеніи былъ всегда необыкновенно благоговѣнъ, чѣмъ и въ присутствующихъ возбуждалъ невольное благоговѣніе.

Въ силу молитвъ о. Іакова вѣровали не одни прихожане, но и жители окрестныхъ приходоѡ. Каждый праздникъ онъ молебствовалъ предъ иконою Богоматери; въ толпѣ богомольцевъ нерѣдко бывали и болящіе, — о. Іаковъ молился за нихъ, окрепляя св. водою, благословлялъ и сколько было случаевъ, когда болящіе возвращались домой здоровыми! Не говоря о православныхъ, даже раскольники уважали его за примѣрную жизнь и, какъ они выражались, за истовое служеніе. Въ сосѣднемъ селѣ Бобынинѣ нерѣдко бывалъ санктъ-петербургскій купецъ Іуліанъ Ивановъ, имѣвшій въ своемъ домѣ родственниковъ-раскольниковъ. Эти послѣдніе, услыхавъ объ о. Іаковѣ, познакомились съ нимъ, неоднократно пріѣзжали къ нему въ церковь, бывали у него въ домѣ и въ откровенной бесѣдѣ говаривали ему: „Мы, батюшка, потому почитаемъ васъ, что вы служите очень истово, вина не пьете, табаку не нюхаете и не курите; да притомъ же вы настоящій безсребренникъ,—всѣмъ довольны, за все благодарите; еслибъ въ нашемъ приходѣ были такіе же священники, мы бы стали ходить въ церковь.“ Не восхищаясь похвалами, о. Іаковъ говорилъ имъ о чистотѣ и святости православной Церкви, доказывалъ неправоту ихъ мнѣній и своими бесѣдами произвелъ то, что одна изъ собесѣдницъ обратилась въ православіе. Случалось, что вслѣдствіе его убѣжденій принимали православіе иновѣрцы. Изъ многихъ случаевъ укажу на одинъ. Въ его благочиніи у князя Вяземскаго жила гувернантка лютеранскаго вѣроисповѣданія. О. Іаковъ бывалъ у Вяземскихъ. Гувернантка любила слушать его бесѣды. О. Іаковъ бесѣдовалъ съ ней часто и подолгу, давалъ книги духовно-правственнаго содержанія; кончилось тѣмъ, что гувернантка приняла православіе, сдѣлалась ревностною исполнительницею церковныхъ правилъ, поступила въ обитель и теперь, съ именемъ Асенсфы, настоятельствуетъ въ Николаевскомъ Староторжскомъ монастырѣ въ санѣ игуменьи.

Обращая другихъ къ Церкви православной, о. Іаковъ

былъ ревностнымъ пастыремъ своихъ пасомыхъ, опытнымъ руководителемъ къ духовной жизни тѣхъ, которые искали душевнаго спасенія. Вотъ нѣсколько случасвъ его пастырской ревности. Въ приходѣ его жило дворянское семейство Головиныхъ. Головицъ имѣлъ несчастіе выдать дочь свою Матрону Григорьевну въ замужство за чловѣка самаго недобрительнаго поведенія; промучившись нѣсколько лѣтъ съ мужемъ, Матрона Григорьевна должна была его оставить и возвратиться въ домъ родителя, въ приходъ о. Іакова. Оставивъ мужа, она думала объ одномъ: *како угодиши Господеви*. Частое посѣщеніе храма, продолжительныя бесѣды съ о. Іаковомъ были единственнымъ ея утѣшеніемъ въ жизни; ни одного дѣла не начинала она безъ благословенія батюшки; смиренный самъ, онъ ни о чемъ такъ часто не говорилъ съ ней, какъ о смиреніи; сѣмя пало на добрую землю и принесло обильный плодъ; послушная ученица оставила родину и, скрывъ свое званіе, нѣсколько лѣтъ служила при Оптиной пустыни (Калуж. губ.) на скотномъ дворѣ; доила коровъ, стирала бѣлье, мыла полы. О. Іаковъ и тамъ былъ ея духовнымъ руководителемъ. Матрона Григорьевна была съ нимъ до конца жизни въ перепискѣ и, принявъ тайное постриженіе, скончалась (въ 1874 г.) съ именемъ Митрофаніи. Въ такихъ же близкихъ духовныхъ отношеніяхъ къ о. Іакову была и родная сестра ея Екатерина Григорьевна. Оставшись по смерти мужа своего въ молодыхъ годахъ, съ 7-ю малолѣтними дѣтьми, при недостаточныхъ средствахъ къ жизни, она, какъ послѣ сама говаривала, потому только и не пала подъ тяжестію креста своего, что имѣла въ о. Іаковѣ утѣшителя и молитвенника за себя предъ Богомъ. О. Іаковъ своими бесѣдами такъ умѣлъ привязать ея сердце къ Господу Богу и Его церкви, что она, не смотря на то, что жила въ 2-хъ верстахъ отъ Игнатова, не пропускала ни одной церковной службы: дождь и грязь, вьюги и метели, жары и морозы—ничто не удерживало ее дома въ тѣ часы, когда совершалось богослуженіе. О. Іаковъ

до конца жизни умѣлъ поддержать въ ней это горячее усердіе; въ предсмертныя дни и часы ея онъ присутствовалъ неотступно при ея постелѣ; подъ его благословляющею десницею душа ея отошла въ міръ горній. — Еще примѣръ: Въ сосѣднемъ приходѣ Георгія-Мостицы жила добрая христіанка изъ дворянъ Анна Егоровна Третьякова. О. Іакова она глубоко почитала. Однажды въ откровенной бесѣдѣ она спросила его: „Батюшка! научите меня: какъ спастись? чѣмъ я грѣшная могу Богу угодить? Молитесь я лѣнива, да и силы нѣтъ, — слаба здоровьемъ, а судъ Божій страшитъ меня“. — О. Іакову извѣстно было, что она имѣетъ свѣдѣнія по врачебной части и имѣетъ средства раздавать бесплатно лекарства. Подумавъ нѣсколько, онъ сказалъ ей въ отвѣтъ: „Любите ближнихъ и помогайте имъ; безмездно подавайте совѣты, безмездно раздавайте лекарства и вѣрьте, служеніе ваше пемощнымъ братіямъ будетъ пріятно Богу; подкрѣпляйте себя въ этомъ нелеткомъ подвигѣ надеждою на возданіе, которое уготовано праведникамъ за участіе въ болящихъ. *Боленъ бѣхъ и посетисте Мене*“, скажетъ имъ Христось на страшномъ судѣ. Анна Егоровна послушалась добраго совѣтника и съ того времени каждый почти день толпы народа осаждали ея домъ; цѣлый уѣздъ обращался къ ней за помощію; отказа никому не было. Такъ благотворно дѣйствовалъ о. Іаковъ въ окружающей его средѣ!

Случалось ли у кого изъ прихожанъ горе и бѣда, — всѣ къ о. Іакову и никто не могъ такъ скоро утѣшить скорбящихъ, какъ онъ; слова его имѣли благодатную силу. Вотъ доказательства. Въ 1854 г. одинъ изъ его прихожанъ съ женой отправился на заработки въ С.-Петербургъ, оставивъ единственнаго 5-тилѣтняго сына дома на попеченіе бабушки. Какъ ни внимательна была бабушка къ своему внучку, но однажды не усмотрѣла за нимъ; во время топки лежанки мальчикъ подбѣжалъ къ дверцѣ, рубашечку втянуло въ печь, онъ получилъ обжоги похворалъ и умеръ. Родители на чужой сторонѣ горько

плакали о невозвратимой потерѣ, роптали на Бога, сѣтовали на бабушку. Не зная, гдѣ и въ чемъ найти себѣ утѣшеніе, они написали о своемъ горѣ о. Іакову. Любвеобильный пастырь отвѣчалъ очень скоро. Привожу это письмо буквально. Онъ писалъ: „Скорбящіе родители! Духовныя мои дѣти! Вы сѣтуете на Провидѣніе Божіе;— это ошибочно, грѣхъ, удержитесь. Помните слово Писанія: Богъ кого любить, того и наказуетъ. Невиновата и бабушка; не сѣтуйте на нее; я видѣлъ вашего малютку больнаго; онъ много не страдалъ и я находилъ его не опаснымъ. Его не стало... Чья въ этомъ воля? Подумайте: кто взялъ его отъ васъ и куда?... Преложите же печаль свою на радость; вашъ наслѣдникъ наслѣдовалъ теперь вѣчное блаженство; онъ опаленъ вещественнымъ огнемъ, зато избавленъ огня вѣчнаго, геенскаго; онъ теперь на лонѣ Авраама зрѣтъ неизреченную славу Господа Вседержителя, да и за васъ грѣшныхъ молится. Утѣшьте же тѣмъ, что вы имѣете теперь предъ престоломъ Божиимъ такого близкаго къ вамъ ходатая“. Родители благодарили о. Іакова и письмо его хранить, какъ святыню.—Еще случай. Одна женщина, его духовная дочь, неутѣшно плакала о своемъ единственномъ 16-тилѣтнемъ сынѣ, который, возвращаясь изъ С.-Петербурга на родину, дорогой умеръ безъ покаянія. „Онъ погибъ, говорила она, погибъ на вѣки; а я здѣсь на землѣ все потеряла въ немъ; при старости некому будетъ кормить меня“. О. Іаковъ говорилъ ей о великомъ Божіемъ милосердіи, велѣлъ молиться за него, самъ молился, далъ ей книгу преосвящ. Антонія архієпископа воронежскаго, гдѣ описаны разные смертныя случаи, — и между прочимъ сказалъ ей, что ей помощь сына была бы не нужна, хотя бы онъ и въ живыхъ остался. Плачущая мать утѣшилась и, что замѣчательно, — чрезъ годъ сама умерла, — о. Іаковъ какъ будто предвидѣлъ, что ей помощь сына не потребуется. „Нашъ батюшка — прозорливый мужъ, говорили прихожане; онъ кому что ни скажетъ, все сбывается“. Дѣйствительно, было нѣсколько

случаевъ и прозорливости его. Вотъ одинъ мнѣ извѣстный. Въ одинъ изъ рекрутскихъ наборовъ семейство, состоявшее изъ отца съ матерью и тронхъ сыновей, служило молебень. Тутъ были и посторонніе. Всѣмъ интересно было знать: который изъ двоихъ поступитъ на службу? - Двое старшихъ должны были брать жребій при приѣмѣ въ рекруты. Одна крестьянка пристала къ о. Іакову съ неотступною просьбою: „Бога ради скажи: котораго отдадутъ“?—Я не Богъ, отвѣчалъ о. Іаковъ, — не знаю. — „Нѣтъ, ты все знаешь, приставала женщина, — скажи же“. О. Іаковъ, чтобы прекратить разговоръ, отвѣтилъ тихо: „Александръ будетъ рекрутомъ“. Такъ и случилось,—второй сынъ Александръ былъ отданъ.

Всѣ эти и подобныя имъ качества пастыря Церкви не могли не возбуждать въ лицахъ знавшихъ его особеннаго къ нему сочувствія и уваженія. Прихожане имѣли къ нему какое-то благоговѣніе. Вотъ доказательство. Въ началѣ 1863 года о. Іаковъ былъ тяжело боленъ, надежды на выздоровленіе не оставалось никакой, съ минуты на минуту ждали его смерти. Въ это-то время особенно рѣзко и выразилась любовь къ нему прихожанъ. Въ мартѣ послѣ выздоровленія онъ писалъ мнѣ: „Господу угодно было возвратитъ меня къ жизни и даровать мнѣ время на покаяніе. Мои милые прихожане, отъ души меня любящіе, своими теплыми молитвами и горькими обо мнѣ слезами выплакали у Господа мнѣ исцѣленіе. Никогда не обнаруживалась такая горячая ихъ любовь ко мнѣ, какъ во время моей опасной болѣзни. Умилительно было зрѣлище 6-го января въ день Богоявленія Господня, когда уже я напутствованъ былъ св. Тайнами, и отецъ мой духовный совершалъ у насъ въ Игнатовѣ литургію. Въ церкви, какъ говорятъ, только и слышны были тяжкіе вздохи, рыданія и слезы; на улицѣ тоже, у всѣхъ одни были разговоры объ опасности моей жизни. Прихожане толпами входили ко мнѣ одни за другими и горестно заливаясь слезами падали передо мной, испрашивая моего послѣдняго

благословенія. Что я тогда чувствовалъ?—Этого не въ состояннн выразить словами. Помню только, что я цѣловалъ ихъ и мои слезы смѣшивались съ ихъ слезами. Вотъ это безпредѣльная любовь ихъ ко мнѣ, эти-то горькія слезы и исходатайствовали мнѣ у Господа скорое освобожденіе отъ болѣзни.“

Люди другихъ приходоѵ, и въ числѣ ихъ лица высокопоставленныя, искали съ нимъ знакомства и разъ познакомившись, оставались на всю жизнь ему преданными. Въ сосѣднемъ приходѣ (Покровъ на Пемѣ) жилъ помѣщикъ Петръ Семичевъ. Одна изъ его дочерей была за мужемъ за генераломъ Зейфертъ—лютеранскаго вѣроисповѣданія. Лѣтомъ 1846 г. генераль Зейфертъ съ своею женой гостилъ у тестя. Семейство Семичевыхъ имѣло своимъ духовнымъ отцомъ о. Іакова. Екатерина Петровна Зейфертъ, прибывъ съ мужемъ къ родителямъ въ гости, пожелала поговѣть въ селѣ Игнатовѣ у о. Іакова. „Быть можетъ въ послѣдній разъ мнѣ Господь привелъ такъ хорошо исповѣдываться, какъ нынѣ,“ говорила послѣ исповѣди Екатерина Петровна, по службѣ мужа обязанная жить вдали отъ родины и своего духовнаго отца. Генераль Зейфертъ полюбилъ о. Іакова не менѣе своей жены. Къ сожалѣнію, пребываніе его въ имѣннн тестя было непродолжительно.—Другой примѣръ: Въ приходѣ села Игнатова живетъ помѣщикъ Налетовъ. Одинъ изъ его сыновей обучался въ Московскомъ Университетѣ. Въ 1874 г., послѣ святокъ онъ отправился въ Москву, но на дорогѣ померъ и привезенъ обратно въ Игнатово для погребенія; мать горячо любившая сына была безутѣшна. О. Іаковъ былъ боленъ, изъ дома не выходилъ и чрезъ людей послалъ ей слово утѣшенія. Налетова отвѣчала: „если батюшка желаетъ меня утѣшить, пусть потрудится самъ отпѣть и предать землѣ тѣло моего милаго Серези.“ О. Іаковъ зналъ, какъ горячо она любила своего сына, слышалъ, какъ горько она оплакивала его, и ради челоѵколюбія собралъ по-

слѣднія свои силы и исполнилъ просьбу матери. Богъ подкрѣпилъ его, а плачущая успокоилась.

Подобныхъ случаевъ въ теченіе его полувѣковаго служенія церкви Христовой было множество. Еслибы записывать всѣ его слова и дѣянія, вышла бы большая поучительная книга. Не было кажется добродѣтели, которой бы не имѣлъ почившій. Не могу утерпѣть, чтобы не сказать нѣсколько словъ еще объ одной высокой его добродѣтели—его непримѣрномъ, можно сказать, младенческомъ незлобіи. Онъ самъ рассказывалъ мнѣ о себѣ нѣсколько печальныхъ случаевъ, не называя именъ лицъ, оскорблявшихъ его.— Однажды ѣхалъ онъ изъ города домой; дорогой напали на него грабители, начали душить; сопротивляться имъ небыло никакой возможности; еще нѣсколько ударовъ, и жизнь его была бы покончена; но рука Всевышняго хранила его: внезапно показалась тройка ямскихъ лошадей; грабители разбѣжались; онъ привезенъ домой, похворалъ, выздоровѣлъ и никому никогда не жаловался на злодѣевъ, хотя и зналъ всѣхъ поименно. Въ другой разъ въ глубокую осеннюю ночь онъ сушилъ овинъ; съ нимъ была его 10-ти лѣтняя дочь; недобрые люди пришли къ нему съ топорами; ломали, рубили, кричали, чтобы онъ выходилъ изъ ямы, грозили сжечь овинъ, но кто-то помѣшалъ, и жизнь его цѣла осталась. По голосу онъ зналъ,—кто эти недобрые люди, но никому никогда и самъ не называлъ ихъ по имени и дочери не велѣлъ.— Еще случай: Въ приходѣ его въ одной деревнѣ въ великую пятницу случился пожаръ; явился на пожаръ и о. Іаковъ. Въ деревнѣ той жила одна женщина неодобрительнаго поведенія. Всѣми оставленная, она не въ силахъ была выносить изъ дома вещи болѣе тяжелыя; о. Іаковъ сталъ помогать ей. Увидавъ это, церковный староста подбѣжалъ къ нему и съ какимъ-то бѣшенствомъ сталъ ругать его, плевать въ глаза, совать кулаки. „Вотъ онъ нашъ святоша-то, кричалъ староста, пришелъ распутной женщиной помогать“. О. Іаковъ молчалъ и дѣлалъ свое дѣло. Ему послѣ совѣтовали принести жа-

лобу на старосту, но онъ смиренно отвѣчалъ: „Сегодня великая пятница—день нашего спасенія. Христось нынѣ безмолвно терпѣлъ поношенія и заушенія; мнѣ ли грѣшнику думать о мести? Христось, вися на крестѣ, молился Богу Отцу за распинателей; а я Его послѣдователь. Не жаловаться, а благодарить я долженъ Бога. Господь въ день смерти Своя сподобилъ меня принять безчестіе. Старосту я не виню,—это не онъ, а духъ злобы говорилъ его устами; я люблю его и буду молиться за него по прежнему“.

Высокія нравственные достоинства о. Іакова привлекли къ нему благосклонность высшаго епархіального начальства. Въ послѣднія 50 лѣтъ на Костромской каедрѣ было преемственно 8 архіереевъ *), и они всѣ знали и уважали о. Іакова. При обзорѣннн епархіи каждый изъ нихъ заѣзжалъ въ Игнатово къ о. Іакову, хотя село это находится и въ сторонѣ отъ большой дороги; по должности благочиннаго онъ ѣзжалъ съ ними по селамъ своего вѣдомства и не рѣдко служивалъ; присутствіе архіерея нисколько не стѣсняло его, даже онъ бывалъ въ это время какъ-то веселѣе, развязнѣе. Боятся начальника ему не было причинъ: и въ своей церкви и въ церквяхъ подвѣдомственныхъ ему у него все было исправно; причетники въ его приходѣ жили между собою въ постоянномъ согласіи,—ссоръ между ними положительно никогда не бывало; въ подвѣдомственныхъ причтахъ иногда бывали ссоры, но онъ старался примирять ихъ и просьбы тѣхъ, которые настойчиво требовали суда, не скоро исполнялъ, дабы вражда, какъ онъ выражался, прекращалась сама собой; вообще къ епархіальному начальству отъ него поступало дѣлъ очень мало. За такое-то во всѣхъ отношеніяхъ исправное служеніе его всѣ архіереи любили его и награждали; санъ протоіерея между сельскими настоятелями церквей — большая

*) Вотъ имена ихъ: Самуиль (1817—1830 г.), Павелъ (1830—1836 г.), Владиміръ (1836—1842 г.), Виталій (1842—1845 г.), Іустинъ (1845—1850 г.), Леонидъ (1850—1853 г.), Филоеѣй (1853—1857 г.), Платонъ (1857—управляетъ епархіею донынѣ).

рѣдкость. „Всѣ преосвященные меня любятъ, говаривалъ о. Іаковъ, не знаю, право, за что только“. — Нѣкоторые изъ нихъ предлагали ему лучшія городскія мѣста, другіе ходатайствовали о награжденіи его; нынѣшній владыка костромскій архіепископъ Платонъ, былъ къ нему особенно внимателенъ; отпуская отъ себя кого-либо изъ знакомыхъ о. Іакова, онъ обыкновенно говаривалъ: „о. Іакову низжайшее почтеніе“, и при этомъ самъ бывало низко поклонится.

О. Іаковъ на 73-мъ году своей жизни сталъ чувствовать разныя болѣзни (опухоль въ ногахъ, одышку и кашель) и рѣшился выдти въ заштатъ. Начальство исполнило его просьбу, но съ тѣмъ, чтобы онъ попрежнему оставался настоятелемъ церкви. Вотъ замѣчательная по сему случаю резолюція высокопреосвященнѣйшаго Платона: „1865 г. февраля 1 дня. Съ глубокимъ сожалѣніемъ нахожусь вынужденнымъ согласиться на увольненіе достопоченнѣйшаго о. протоіерея Іакова Каллистова отъ исполненія обязанностей приходскаго священника; но не могу согласиться на увольненіе его въ заштатъ, а освободивъ отъ обязанностей по приходу и отъ всѣхъ отвѣтственности по отчетности, оставляю его сверхштатнымъ настоятелемъ Рождественской церкви села Игнатова съ тѣмъ, чтобы штатный священникъ былъ въ послушаніи у него, относительно совершенія Богослуженія, употребленія ризницы, чина и времени священнодѣйствій, но пользовался бы жалованьемъ и всѣми выгодами отъ прихода и доставлялъ все содержаніе и успокоеніе о. протоіерею Іакову. Пользуясь настоящимъ случаевъ, изъявляю мою искреннюю, душевную благодарность достопочтеннѣйшему о. протоіерею Іакову за его примѣрную службу и надѣюсь, что его опытность еще принесетъ не малую пользу молодому его преемнику“ *).

*) Резолюція высокопреосвященнѣйшаго Платона сообщена самимъ о. Іаковомъ въ письмѣ ко мнѣ отъ 23 февраля 1865 года. Въ немъ покойный между прочимъ писалъ мнѣ: „предпринимая просить преосвященнѣйшаго объ увольненіи меня отъ должности, за настав-

Сдавши приходъ и благочиніе, онъ мирно доживалъ дни свои въ томъже селѣ, въ, томъже домѣ съ тоюже дочерью дѣвицею (жены своей онъ лишился года за два предъ симъ). 90 руб. пенсіи и небольшія приношенія отъ прихожанъ и постороннихъ духовныхъ дѣтей составляли все его обезпеченіе; средствъ очень скудныхъ, но онъ бѣдности не боялся, богатъ не бывалъ, вѣровалъ и не унывалъ... Такъ прожилъ онъ еще 10 лѣтъ. Не безъ пользы для духовнаго преуспѣянія прошли эти годы: и прежде строгій къ самому себѣ, могъ ли онъ не быть такимъ на краю гроба? Но объ этомъ знаетъ Единый Всевѣдущій. Мы знаемъ только, что онъ, когда дозволяло здоровье, ходилъ въ церковь, совершалъ богослуженіе, много читалъ книгъ, велъ переписку съ своими духовными дѣтьми. „Благодарю васъ искренно, за доставленіе мнѣ книжекъ; писалъ онъ мнѣ въ Москву за мѣсяць до своей смерти; при моемъ болѣзненномъ состояніи я только и утѣшаюсь тѣмъ, что читаю, да перечитываю получаемыя отъ васъ книжки; такъ сидѣть въ комнатѣ—скучно, а выходить даже и въ церковь болѣзнь не позволяетъ“. Припадки болѣзни особенно были сильны въ послѣднюю зиму. „Здоровье мое почти каждый день измѣняется, писалъ онъ мнѣ въ это время, то не много пріоблегчить, то такъ крѣпко схватить, что отчаешься въ жизни.“ — Въ Свѣтлый день 13 апрѣля настоящаго 1875 г. онъ собралъ послѣднія силы и вышелъ въ церковь; на другой день слегъ въ постель и болѣе не вставалъ; въ субботу на Пасхѣ же освятился св. елеемъ, въ воскресенье пріобщился Св. Таинъ, въ понедѣльникъ на Өоминой 21 апрѣля въ 5 часовъ вечера не стало нашего добраго, дорогаго пастыря... 26 апрѣля совершенно погребеніе его соборомъ изъ 9 іереевъ. Несмотря на большое разлитіе водъ народу при погребеніи его было множество. Могила

леніемъ въ семь дѣлѣ я обращался не къ людямъ, а къ самому Господу и Царицѣ небесной, чтобы Они вразумили меня, какъ сіе устроить; и если намѣреніе мое не противно Ихъ святой волѣ, просилъ съ твердью вѣроу яривести его въ исполненіе.

его усердіемъ одного изъ дѣтей его духовныхъ выложена кирпичемъ; надъ гробомъ сдѣланъ склепъ; имя вписано въ помянники всѣми знавшими его.

Миръ душѣ твоей, добрый, незабвенный нашъ пастырь! Молись за насъ и тамъ на небѣ такъ же усердно, какъ усердно молился здѣсь на землѣ.

1875 г. Іюля 8 д.
Костром. губ. Галичскаго у.,
приходъ с. Игнатово
дерев. Мелешино.

ПО ПОВОДУ ИЗДАНІЯ СВЯЩЕННЫХЪ КНИГЪ ВЕТХАГО ЗАВѢТА ВЪ РУСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Спрашиваютъ: въ какомъ значеніи надлежитъ принимать переводъ ветхозавѣтныхъ Писаній съ еврейскаго?

Отвѣчаемъ: какъ пособіе къ уразумѣнію богодухновенныхъ Писаній ветхаго завѣта, содержимыхъ св. Церковію. Преданное Церкви Божіей слово Божіе всегда было содер­жимо и всегда будетъ содер­жимо сю—до скончанія вѣка. Переводовъ можетъ быть много, много можетъ быть и толкованій, какъ преходящихъ и измѣняющихся пониманій слова Божія; само же слово Божіе, какое св. Церковію содержится, есть и пребудетъ неприкосновеннымъ и неизмѣнимымъ. Переводъ ветхозавѣтныхъ писаній съ еврейскаго принадлежитъ къ числу преходящихъ и измѣняющихся пониманій слова Божія.

У нѣкоторыхъ есть повѣрье, встрѣтивъ что-либо темноватое въ писаніяхъ пророческихъ, думать: переводъ не точенъ; надо посмотрѣть въ еврейскомъ, полагая, что нынѣшній еврейскій текстъ есть тотъ самый, который вышелъ изъ рукъ пророческихъ и потому содержитъ подлиннѣйшее слово Божіе. Это предразсудокъ школы, и школы не нашей, а иностранной и инославной. Подлиннѣйшее слово Божіе и есть то, которое содержится въ

Церкви, хотя оно не на еврейскомъ, а на востокѣ, на греческомъ, у насъ же—на славянскомъ.

Возьмемъ дѣло съ начала. Совершенно ли ясными и для всѣхъ понятными ветхозавѣтныя писанія вышли изъ рукъ пророческихъ? Нѣтъ; они и изъ ихъ рукъ вышли темноватыми. Причина сему та, что божественныя созерцанія, какія влагаль въ умъ пророковъ Духъ Святой, не влагались вполне въ формы человѣческаго слова, какимъ они владѣли. Чтобы приблизить эту мысль къ убѣжденію, стоитъ взять въ сравненіе писанія апостольскія. Во всемъ ли они ясны и понятны? Нѣтъ, есть и въ нихъ темноты, какъ это всякій знаетъ по опыту. Причина и сему таже: божественное невѣстимо вполне для человѣческаго слова. Св. ап. Павелъ говоритъ: „я невѣжда словомъ, но не разумомъ“,—давая разумѣть, что многое видить умомъ богопросвѣщеннымъ, но что слова у него недостаетъ къ выраженію того. Между тѣмъ апостолы писали на греческомъ языкѣ, который оборотливѣе еврейскаго. Если же въ апостольскихъ писаніяхъ нельзя было избѣгнуть темноватостей; насколько болѣе должно быть ихъ въ писаніяхъ пророческихъ, писанныхъ въ такой древности и на такомъ языкѣ?

Главное въ писаніяхъ тѣхъ было понятно, и принимавшіе ихъ довольствовались понятнымъ, разумѣя непонятное въ словѣ или по устному толкованію пророковъ, при жизни ихъ, или по преданію послѣдующихъ мужей богомудрыхъ, или по собственной догадливости, какъ и мы теперь поступаемъ въ отношеніи темнотъ въ новозавѣтныхъ писаніяхъ. Всѣ питали души свои тѣмъ, что ясно выражено въ словѣ, понимая и неясное сообразно съ тѣмъ, но никто не дерзалъ вносить въ текстъ свои пониманія неяснаго, въ видахъ уясненія его для читающихъ.

Такъ шло до перевода богооткровеннаго слова на греческій языкъ. Когда богоизбранные переводчики приступили къ сему, особеннымъ промысломъ Божиимъ устроенному дѣлу, они конечно разумѣли все божественное Ци-

саніе, ясное по ясности его, темное по преданію, или по сношенію неяснаго съ яснымъ. Но иное дѣло пониманіе слова Божія, иное переводъ его. Переводъ требуетъ буквальной точности, чтобъ не превратиться въ перифразъ, допустивъ пояснительныя отступленія отъ буквы. Въ семъ отношеніи ясное въ словѣ не представляло затрудненія, переводъ слово въ слово давалъ ясныя мысли. Но въ отношеніи къ темнотамъ въ писаніи надлежало строго удерживать себя, чтобъ не искутиться желаніемъ внести ясность въ слово чрезъ внесеніе въ переводъ собственныхъ пониманій темнаго. И видимъ, что сіе искушеніе не увлекло богомудрыхъ толковниковъ. Они положили себѣ правиломъ, которое и исполняли, переводить слово въ слово и все то, что темновато въ подлинникѣ, предоставляя пониманіе того читающимъ, по общему, бывшему тогда въ употребленіи, закону пониманія такихъ мѣсть, также, какъ это предоставляемо было тогда и читавшимъ подлинникъ. Непозволили они себѣ ничего внести въ текстъ въ видахъ уясненія темноватаго, строго держась закона, лежащаго на переводчикахъ — передавать переводимое съ буквальною точностію. Вотъ происхождение темноватостей въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ по переводу 70-ти толковниковъ, содержимому св. Церковію. Темноватости сіи имѣютъ мѣсто потому, что онѣ были въ подлинникѣ. Почему переводъ сей, несмотря на темноватости его, есть самый точный, есть истиннѣйшее представленіе подлинныхъ писаній пророческихъ: что тамъ было, то и здѣсь есть, они замѣняютъ себя взаимно. Пріемлющій писанія сіи въ переводѣ 70-ти ничего не лишается сравнительно съ тѣмъ, кто бы принималъ ихъ въ томъ текстѣ, съ котораго дѣлалъ переводъ.

Такъ и принять былъ тогда переводъ сей всѣми Евреями, и въ Александріи, и въ Палестинѣ, и повсюду. Понимавшіе и еврейскій текстъ и переводъ греческій видѣли совершенное ихъ сходство, и вполне удовлетворялись переводомъ. Темноватости его не соблазняли ихъ, потому

что онѣ были тѣже самыя, которыя были и въ подлинникѣ. Непонимавшіе еврейскаго тоже совершенно довольствовались переводомъ, вѣря старшимъ, что онъ есть точнѣйшее представленіе подлинника. Какъ сіи послѣдніе преимущественно были внѣ Палестины; то внѣ ея слово Божіе въ переводѣ 70-ти совершенно вытѣснило его въ еврейскомъ текстѣ. Но никто не тужилъ и не жалѣлъ, будто терпитъ потерю, не читая слова Божія поеврейски, а всѣ вѣровали, какъ и слѣдовало, что и на греческомъ они имѣютъ подлинное слово Божіе.

Такъ шло до явленія Господа на землѣ и распространенія христіанства. Филонъ и Иосифъ Флавій, ученѣйшіе евреи, чтили сей переводъ, какъ представляющій истинное богодухновенное слово Божіе. Вѣрующіе же христіане, въ Церкви Божіей, всѣ до одинаго и не знали другаго слова Божія, кромѣ того, которое существовало въ переводѣ 70-ти толковниковъ. Его передали Церкви Божіей св. апостолы, и оно потомъ ею содержимо было и есть даже доселѣ, какъ единое истинное слово Божіе.

Неблаговолительно относиться къ сему переводу впервые стали евреи, послѣ того, какъ испытали со стороны христіанъ крѣпкія обличенія себѣ въ невѣріи и упорствѣ, заимствованныя изъ писаній пророческихъ въ семъ переводѣ. Евреи, по обольщенію, полагали, что стоятъ въ истинѣ. Когда же увидѣли, что ихъ обличаютъ чтимые ими пророки, то въ утѣшеніе себѣ придумали изворотъ: быть не можетъ, чтобы пророки такъ говорили; переводъ греческій не выражаетъ мыслей пророческихъ, въ подлинникѣ вѣрно не такъ читается,—въ подлинникѣ, котораго читать они неумѣли. Руководители народа ухватились за эту мысль, тѣмъ охотнѣе, что имъ удобно было прикрыть этою завѣсою свой стыдъ, ибо народъ не зналъ еврейскаго языка. И пошла рѣчь между евреями: переводъ 70-ти невѣренъ, переводъ невѣренъ. Отсюда покушеніе—перевести повѣрнѣе. И вотъ являются Акила, Симмахъ, Θεодотіонъ и даютъ новые переводы. Все это происходитъ

между евреями и въ угоду евреямъ. Переводчики всѣ—отщепенцы, отпадшіе отъ Церкви въ іудейство. Между христіанами не было ничего подобнаго. Всѣ оставались вѣрными слову, преданному св. апостолами и ихъ первыми преемниками въ переводѣ 70-ти.

Между тѣмъ къ этому времени еврейскій текстъ слова Божія, совсѣмъ оставленный христіанами и почти совсѣмъ евреями, исключая нѣкоторыхъ ученыхъ, значительно успѣлъ попортиться, и чтеніе его потеряло неизмѣнную опредѣленность. Осызательнымъ доказательствомъ тому служатъ означенные переводы. Они несогласны между собою и съ переводомъ 70-ти, хотя всѣ были дѣланы съ еврейскаго. Это значитъ, что изъ переводчиковъ каждый читалъ и понималъ еврейскую біблію иначе, нежели другіе, и всѣ они иначе читали и понимали ее, нежели какъ она читалась и понималась въ то время, какъ переведена была 70-тью толковниками. Кто невидитъ, что евреи начали уже блуждать туда и сюда по книгамъ писанія и путаться въ чтеніи ихъ?

Поврежденіе еврейскаго текста произошло, то отъ переписчиковъ, замѣнявшихъ однѣ буквы изъ сходныхъ между собою другими, то отъ разнаго читанія словъ: чему причиною служило отсутствіе гласныхъ, вставленіе которыхъ по догадливости измѣняло смыслъ рѣченій и предложеній. Можно не подозрѣвать въ семъ какую-либо злонамѣренность: все шло обычнымъ чередомъ человѣческихъ дѣлъ. Евреи дорожили словомъ предковъ и не могли исказять его намѣренно. Но нельзя не допустить, что въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были темноваты, и особенно въ тѣхъ, которыя говорили въ оужденіе евреевъ за невѣріе Евангелію, глазъ ихъ искалъ всякой возможности прочитать иныя слова, то такъ, чтобъ они казались болѣе понятными, то такъ, чтобъ они снимали съ нихъ укоръ и лишали христіанъ опоры къ ихъ обличенію. Говоримъ: глазъ, ибо у нихъ много сходныхъ буквъ, а поставь одну вмѣсто другой, выйдетъ другой смыслъ; также гласныя у

нихъ не пишутся, а поставь одну вмѣсто другой, выйдетъ тоже другой смыслъ. Этими способами евреи, послѣдуя одному глазу, движимому то исканіемъ ясности, то скрытымъ желаніемъ избавиться отъ укора (а это желаніе поддерживалось тѣмъ суевѣріемъ, будто у пророковъ не могло быть обличенія сынамъ Авраама за ихъ вѣрованія, которыя въ это время были впрочемъ уже прямыми отступленіями отъ вѣры), многое стали читать и писать отлично отъ того, какъ читалось и писалось во времена 70-ти.

Текло время; множились и тѣ отступленія ходячаго еврейскаго текста отъ первоначальнаго подлинника. Между тѣмъ умѣніе читать посврейски все слабѣло и слабѣло и не только слабѣло, но и разнообразилось: въ одномъ мѣстѣ такъ читали, въ другомъ иначе. Въ этихъ обстоятельствахъ, ученымъ евреямъ пришла не худая мысль—установить однообразное чтеніе, придумавъ разные значки для показанія, какую гдѣ читать гласную. Этимъ занялись мазореты. Плодомъ ихъ трудовъ была настоящая еврейская библія. Опредѣли достоинство труда мазоретовъ, и опредѣлишь достоинство нынѣшней еврейской библіи.

Конечно никто не станетъ чаять, чтобъ мазоретамъ было особое откровеніе для возстановленія первоначальнаго чтенія еврейскаго текста. Сыны народа своего, они шли тоюже дорогою, какою пошли предшественники ихъ. Если во второмъ вѣкѣ, спустя три-четыре вѣка послѣ 70-ти, еврейскій текстъ сыны Израиля читали и между собою разно и несогласно съ древнимъ чтеніемъ, представляемымъ переводомъ 70-ти; то можно ли ожидать, чтобъ чтеніе сіе было исправнѣе спустя еще вѣка три (къ концу 5 в.)? — Если указанная предъ симъ причины уклоненія отъ подлиннаго чтенія Писаній оставались среди Евреевъ въ дѣйствиіи, то и плодъ конечно приносили онѣ по роду своему: отступленія множились и утверждали все большее и большее разстояніе между тѣмъ, какъ слѣдовало читать текстъ, и тѣмъ, какъ теперь стали читать Евреи. Такимъ образомъ, если положимъ, что мазореты

ничего не прибавили въ этомъ родѣ отъ себя, а только закрѣпили то, что образовалось до нихъ теченіемъ дѣлъ, — и тогда чтеніе, ими установленное, не можетъ сочтено быть близкимъ къ подлинному; а если положимъ, что и они привнесли въ общій итогъ свою мѣру догадливости, хотя не съ другою какою цѣлю, какъ только въ видахъ уясненія темноватаго, то означенное разстояніе должно счесть значительно увеличившимся подъ ихъ трудомъ.

Взявъ такимъ образомъ во вниманіе все сказанное, никакъ не можемъ ожидать, чтобъ Писанія ветхозавѣтныя изъ рукъ мазоретовъ вышли въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали первоначально, и въ какомъ имѣли ихъ въ рукахъ своихъ 70-ть толковниковъ. Во многомъ тутъ допущены отступленія и измѣненія, то въ видахъ уясненія неяснаго, то съ цѣлю прикрыть неприятное обличеніе Евреевъ, при помощи Писаній пророческихъ, отъ лица христіанъ, — то, можетъ быть для того, чтобы представить божественное откровеніе въ другомъ видѣ, нежели какъ оно было въ рукахъ христіанъ. Ибо христіане говорили справедливо, что они суть наслѣдники обѣтованій древнему Израилю и что къ нимъ перешло и богооткровенное слово, составлявшее первое преимущество Израйля. Противъ этого Евреи и напряглись выставить Писаніе, подъ именемъ богооткровеннаго, такое, которое было бы сколько можно болѣе разнo отъ того, какое было въ рукахъ христіанъ, прикрывая свое злоуміе еврейскимъ языкомъ, на которомъ дано было истинное откровеніе (будто поелику Писаніе у нихъ на еврейскомъ, то оно и совершенно подлинно), — и не хотя уразумѣть того, что самому Господу Богу, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ отвергъ Онъ еврейскій народъ, угодно было для новаго народа Своего, избраннаго изъ всѣхъ языковъ, самое откровеніе Свое уготовать, помимо еврейскаго, на новомъ общедоступномъ языкѣ греческомъ, на какомъ оно и хранилось у христіанъ въ точномъ соотвѣтствіи и согласіи съ тѣмъ сло-

вомъ, какое первоначально изошло изъ устъ и рукъ пророческихъ на еврейскомъ.

Источниками отступленій новаго еврейскаго текста отъ первоначальнаго для мазоретовъ были — *разныя чтенія*, происшедшія отъ замѣненія сходныхъ буквъ однѣхъ другими, и *указаніе* посредствомъ знаковъ, гдѣ какую читать гласную, зависѣвшее во многомъ отъ ихъ произвола и дававшее ему просторъ. Эти два источника давали возможность, а сказанныя предъ симъ побужденія разжигали усердіе мазоретовъ — представить ветхозавѣтныя писанія въ видѣ, сколько можно выгоднѣйшемъ для Евреевъ предъ лицомъ христіанъ, и хотя въ иныхъ мѣстахъ въ видѣ яснѣйшемъ, но нельзя сказать, чтобъ — точнѣйшемъ. Отсюда происходятъ разности и отличія нынѣшняго еврейскаго текста Библии отъ текста ея въ переводѣ 70-ти. И для всякаго очевидно, что подлинность несомнѣнная принадлежитъ по всей правдѣ послѣднему, а не первому *).

Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что въ нынѣшней еврейской текстѣ внесено много человѣческаго, то случайно въ него втѣснившагося, то происшедшаго отъ соображенія лицъ, установлявшихъ его чтеніе. На такую судьбу онъ обреченъ былъ по поущенію Божію какъ бы въ наказаніе евреямъ за то, что они презрѣли волю Божію, открытую имъ въ данныхъ имъ на ихъ языкѣ писаніяхъ. Несмотря на то, еврейская библия нравится очень протестантамъ; не потому ли это, что въ ней есть сродный имъ элементъ, именно произвольныя соображенія и догадливости ума, которыя у нихъ господствуютъ во всемъ? — По крайней мѣрѣ на эту мысль наводитъ то обстоятельство, что какъ только родилось протестантство, такъ взяло въ руки ветхозавѣтныя Писанія въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ и упорно держится его, на обличеніе,

---

*) Изложенныя выше мысли большею частію принадлежатъ Экономосу, написавшему четыре большихъ тома въ защиту перевода 70-ти и его превосходства предъ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ.

какъ ему кажется, православія, не чтущаго высоко той Библии.

При всемъ томъ однакожь отступленія и измѣненія, допущенныя въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ Библии не уничтожаютъ общаго смысла ветхозавѣтныхъ Писаній и не отнимаютъ у нихъ того значенія, какое они имѣютъ для новаго завѣта. Отступленій и измѣненій допущено довольно; но они, давая основательную причину полагать, что ветхозавѣтныя Писанія въ еврейскомъ текстѣ не сохранились въ первоначальной чистотѣ, какъ вышли изъ рукъ пророковъ и какъ хранятся въ церкви въ переводѣ 70-ти,—не даютъ однакожь основанія полагать, что въ нихъ затемнена и разстроена ветхозавѣтная истина. Нѣтъ: сія послѣдняя сохранилась неприкосновенною, чтобы, когда придетъ время заблуждающему теперь Израилю опомниться и обратиться ко Христу Господу, онъ могъ узрѣть побужденіе къ тому и руководство въ своихъ же писаніяхъ, несмотря на отступленіе ихъ во многомъ отъ первоначальной чистоты слова Божія. Почему, вообще говоря, писанія сіи, и въ этомъ текстѣ, не потеряли своего помощательнаго къ уразумѣнію слова Божія значенія. Они представляютъ ближайшее къ тому пособіе. Чистое богооткровенное слово содержится въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ перевода 70-ти. Еврейская Библия, въ чемъ согласна съ тѣмъ переводомъ, въ томъ его подтверждаетъ и себѣ пріобрѣтаетъ вѣсь; а въ чемъ несогласна (наиболѣе въ темноватыхъ мѣстахъ), въ томъ представляетъ ближайшую догадку къ уразумѣнію темноватаго. Въ этомъ именно смыслѣ обращались къ нему и нѣкоторые изъ святыхъ отцевъ Церкви. Св. Златоустъ иногда говоритъ: а въ еврейскомъ такъ читается, — что подастъ такую и такую мысль, не лишенную назиданія. Онъ не ставитъ сего текста на ряду съ словомъ Божиимъ содержимымъ церковію въ переводѣ 70-ти; но обращается иногда къ нему (очень впрочемъ рѣдко), какъ къ представляющему нѣчто для соображеній къ пониманію подлиннаго слова Божія.

Въ такомъ именно, а не въ другомъ значеніи надлежитъ намъ принять и новый переводъ ветхозавѣтныхъ Писаній съ еврейскаго, именно какъ пособіе къ уразумѣнію подлиннаго слова Божія, содержамаго св. Церковію. Въ иномъ смыслѣ онъ и не могъ быть предложенъ.

Неправославно и несправедливо сказалъ бы иной, еслибы сказалъ: наконецъ-то мы имѣемъ подлиннѣйшее ветхозавѣтное Писаніе въ русскомъ переводѣ. У истиннаго сына Церкви не повернется языкъ сказать такъ, потому что въ такой рѣчи кроется укоръ св. Церкви, матери нашей, которая есть столпъ и утвержденіе истины. Ибо если Писанія въ новомъ переводѣ суть подлиннѣйшія, то тѣже Писанія содержаемыя Церковію въ переводѣ 70-ти не суть подлинныя. А отсюда что выходитъ? Выходитъ то, что Церковь Божія читала насъ доселѣ и питаетъ не чистымъ хлѣбомъ Слова Божія, а хлѣбомъ смѣшаннымъ съ соромъ и мякиною, и что стало-быть она—не мать, а хуже ма-чихи. У кого повернется языкъ сказать или умъ—подумать это? Между тѣмъ этого вывода не избѣжать тому, кто говоритъ: Писанія въ переводѣ съ еврейскаго суть подлиннѣйшія. Неблаговольтельно смотрящій на Писаніе въ переводѣ 70-ти, и честь ему принадлежащую переносящій на еврейскую нынѣшнюю Библию не можетъ быть чуждъ покушенія укорить Церковь въ неправильности выбора ея текста Писанія. И св. Синодъ, который есть вѣрный блюститель всего содержамаго Церковію, не могъ дать намъ перевода ветхозавѣтныхъ Писаній въ томъ смыслѣ, что это есть подлиннѣйшее слово Божіе. Не слѣдуетъ и намъ придавать ему такое значеніе.

Мы—сыны Церкви православной. Чтимъ, что она почти-ла, и чуждаемся того, чего она чуждалась и чуждается. А она не знала и не знаетъ еврейской Библии. Съ самаго начала отъ Апостоловъ, чрезъ всѣ соборы, и доселѣ держалась и держится она Библии въ переводѣ 70-ти. И намъ эту чтить и за эту держаться должно всѣми силами. Если преклонимся на сторону дающихъ большую цѣну еврей-

ской Библии, какъ сдѣлали протестанты, то дадимъ мѣсто мысли, что св. Церковь не умѣла указать намъ подлиннѣйшаго откровенія ветхозавѣтнаго. Если же св. Церковь въ этомъ существеннѣйшемъ предметѣ не умѣла указать намъ, гдѣ чистое слово Божіе, то какой она столпъ и утвержденіе истины? Если она не узнала истиннаго Богооткровеннаго слова, то какъ вѣрить, что она вѣрно знаетъ, опредѣляетъ и указываетъ намъ и всякую другую истину? Отсюда не можетъ не родиться подозрѣніе, истинны ли и всѣ догматы Церкви, не слѣдуетъ ли и ихъ пересмотрѣть, чтобы опредѣлить подлиннѣйшее исповѣданіе вѣры. А кто станетъ на эту дорогу, тотъ въ душѣ сталь уже протестантъ.

Вотъ къ чему неизбежно ведетъ одно слово: наконецъ-то мы имѣемъ подлинное слово Божіе въ русскомъ переводѣ съ еврейскаго. И конечно всякій сынъ Церкви православной отброситъ эту мысль и фразу, какъ вражескую и непріязненную Церкви, и какъ опасную истинному православію, которое сильно тѣмъ, что бѣгаетъ всякаго суетнаго нововведенія и съ полною покорностію принимаетъ только то, что всегда содержимо было и содержится доселѣ православною Церковію.

Во всемъ изложенномъ довольно побужденія къ тому, чтобы, встрѣчая новый переводъ Библии, встрѣтить его однакожь въ должной мѣрѣ его цѣны, безъ умаленія божественнаго авторитета слова Божія содержимаго св. Церковію, не уклоняясь на сторону тѣхъ, которые съ еврейскою Библіею уклонились отъ истины Божіей и чужды Церкви, ее содержащей.

Епископъ Теофанъ.

II, Паремія изъ книги Числъ на вечернѣ праздника Рождества Христова (Числ. 24. 3—9, 17. 18).

Въ сей пареміи излагается благословеніе Валаама Израильтянамъ и пророчество его о Звѣздѣ отъ Іакова.

Исходилъ сороковой годъ странствованія Израильтянъ въ Аравійской пустынѣ. Обогнувъ Идумею на юго-востокѣ отъ Мертваго моря, они достигли рубежа моавитскихъ владѣній, примыкавшихъ къ восточному берегу этого моря. Не вступая въ нихъ, они должны были держать путь въ Палестину чрезъ владѣнія амморейскія, находившіяся на восточной сторонѣ Іордана. Сдѣлано было предложеніе Сіону, царю амморейскому о мирномъ переходѣ чрезъ его царство, но было встрѣчено вооруженнымъ сопротивленіемъ. Израильтяне поразили Сіона и овладѣли его царствомъ. Та же участь постигла сосѣднія владѣнія—Ога царя васанскаго (къ сѣверо-востоку отъ амморейской земли). Израильтяне расположились теперь станомъ на восточномъ берегу Іордана, на такъ-называемомъ моавитскомъ полѣ, насупротивъ Іерихона. Ихъ побѣды и многочисленность устрашили моавитянъ, хотя они были внѣ опасности, потому что Господь запретилъ вторгаться въ ихъ землю. Валакъ, царь моавитскій, рѣшился прибѣгнуть къ суевѣрному средству, чтобы выжить Израильтянъ изъ казавшагося ему опаснымъ сосѣдства. Онъ вошелъ въ сношеніе съ мадіанитянами, часть которыхъ жила не подалеку отъ моавитянъ, и вмѣстѣ съ ними отправилъ посольство къ знаменитому прорицателю Валааму въ Месопотамію, чтобы онъ пришелъ къ нимъ и проклялъ Израиля. Послы должны

были сказать ему: „кого ты благословишь, тотъ благословенъ, и кого проклянешь, тотъ проклятъ“ и слѣдственно долженъ погибнуть (Числ. 22, 6). Въ книгѣ I. Навина (13, 22) Балаамъ названъ волхвомъ, вѣроятно потому, что слылъ подь этимъ именемъ у язычниковъ и можетъ быть потому, что свои прорицанія сопровождалъ нѣкоторыми языческими обрядами (Числ. 24, 1). Но ап. Петръ даетъ ему имя пророка (2 Петр. 2, 16). И дѣйствительно все, что сказано о Балаамѣ въ повѣтствованіи о немъ книги Числь, можетъ быть отнесено только къ истинному пророку. Такъ онъ получаетъ откровенія отъ самого Господа, говоритъ и дѣйствуетъ по непосредственному наставленію Его,—хвалить народъ Божій за отсутствіе въ немъ врожбы и волхвованій, и желаетъ умереть среди его, изображаетъ владычество Господа самыми высокими чертами, пророчествуетъ, какъ увидимъ, о царствѣ Христовомъ (Числ. гл. 22. 23. 24). Не мудрено, что пророкъ истиннаго Бога могъ явиться въ той странѣ, гдѣ родился и жилъ Авраамъ до переселенія въ ханаанскую землю, гдѣ и послѣ него сохранялась часть рода Авраамова, гдѣ долгое время жилъ Іаковъ, куда притомъ, безъ сомнѣнія, достигалъ слухъ о чудесахъ Божіихъ, сопровождавшихъ исходъ Израильтянъ изъ Египта (Исх. 15, 14. Ис. Нав. 5, 1). Этотъ слухъ могъ способствовать къ укрѣпленію, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой части жителей этой страны, вѣры въ истиннаго Бога. Къ сожалѣнію, пророческій характеръ Балаама затмѣвается тѣмъ, что увлекшись обѣщаніемъ корысти и чести отъ Валака, онъ, хотя не безъ соизволенія Божія, пошелъ къ нему по его приглашенію, даже готовъ былъ проклясть избранный народъ, и проклялъ бы (Числ. 19, 22. Втор. 23, 5), еслибы не состоялъ въ полной власти Духа Божія, изрекавшаго его устами благословенія,—и что наконецъ, оставленный Богомъ, онъ научилъ моавитянъ вовлечь израильтянъ въ любострастіе, за чтò они строго наказаны были Богомъ. Но чѣмъ возмутительнѣе невѣрность Балаама своему пророческому

призванію, тѣмъ достойнѣе нашего благоговѣнія сила Духа Божія, открывающаго истину иногда чрезъ неблагонадежныя орудія, заставляющаго пророковъ изрекать ее иногда вопреки ихъ желанію.

Прибывъ въ моавитскую землю, по приглашенію Валака, — Валаамъ на другой же день приведенъ былъ Валакомъ, для совершенія заклинанія, на гору, откуда видна была часть израильскаго стана. Здѣсь Валаамъ приказалъ устроить 7 жертвенниковъ и на каждомъ изъ нихъ принесть Господу въ жертву по одному тельцу и овну, — но вмѣсто проклятія уста его, движимыя Духомъ Божиимъ, изрекли благословенія и хвалы Израилю. Валакъ, во что бы ни стало желая добиться проклятія Израильтянъ, перемѣнилъ мѣсто для жертвоприношенія, но и тогда Валаамъ изрекъ благословеніе на Израиля. Изъясняя суевѣрно эту неудачу — неудачнымъ будто бы выборомъ мѣста для жертвоприношенія, Валакъ опять назначаетъ для сего новое мѣсто, высоту горы Фегора. Валаамъ принесть и здѣсь жертву, но обратясь потомъ лицомъ къ полю, гдѣ находился станъ Израиля, принужденъ былъ при взглядѣ на него изречь опять тоже, что такъ негодно было Валаку.

Гл. 24, ст. 3. Бысть Духъ Божій на Валаамѣ, и воспріять притчи своя, рече.

Бысть Духъ Божій на Валаамѣ. Сошелъ на Валаама Духъ пророчества. Валаамъ почувствовалъ, что онъ находится подъ дѣйствіемъ высшей, божественной Силы, что и языкъ и мысли его находятся въ распоряженіи Духа, что онъ есть только орудіе Духа и потому не можетъ говорить что-нибудь отъ себя, а долженъ изрекать только то, что Господь вложитъ въ его уста (Числ. 23, 12. 26; 24, 13). — *И воспріять притчи своя,* — принялся за притчи свои. Это уже въ третій разъ онъ принимается за притчи (Числ. 23, 7. 18). Притчею называется всякое замысловатое изреченіе или рѣчь, — замысловатое по своему строенію, по многознаменательной сжатости, по образности, служащей покровомъ для духовныхъ и другихъ

истинъ, по намекамъ и указаніямъ, болѣе или менѣе яснымъ, на будущія событія. Такой характеръ имѣютъ всѣ приточныя рѣчи Валаама. Всѣ онѣ способны были возбуждать вниманіе въ слушателяхъ своимъ стихотворнымъ складомъ и скрывающимся подъ чувственными образами глубокимъ, большею частію пророческимъ смысломъ.

Ст. 5. Коль добри доми твои Иакове, и скиніи твоя Израилю!

Съ вершины Фегора, на которую Валаамъ приведенъ былъ для проклятія Израильтянъ, онъ увидѣлъ весь станъ Израильскій, имѣвшій видъ четвероугольника. Посрединѣ четвероугольника стояла скинія свидѣнія, а на каждой изъ четырехъ сторонъ по три колѣна (ст. 2). Это зрѣлище привело въ восхищеніе Валаама: шатровыя жилища Израила онъ назвалъ *добрými*,—прекрасными. Нельзя думать, чтобы они были таковы сами по себѣ. Послѣ столь продолжительнаго, столь труднаго путешествія, вѣроятно они были довольно ветхи и невзрачны. Но прозорливецъ смотритъ не на наружность шатровъ, а на обитающихъ въ нихъ, на народъ, укрывающійся подъ этими шатрами, на славу его, какъ избраннаго народа, на великую будущность его, особенно на обитаніе среди этихъ шатровъ самого Господа въ скиніи свидѣнія. Зрѣлище шатровъ въ этихъ отношеніяхъ дѣйствительно было величественное и не могло не восхитить зрителя, не могло не исторгнуть изъ устъ его похвалы имъ: какъ хороши жилища твои, Иаковъ, и кущи твои, Израиль!

Ст. 6. Яко дубравы осѣняющія, яко садіе при рѣкахъ, и яко кущи, яже водрузи Господь, и яко кедрѣ при водахъ.

Яко дубравы осѣняющія. Сравненіе кущей израильскихъ съ дубравами тѣнистыми имѣетъ тотъ смыслъ, что народъ Божій, среди окружающаго его со всѣхъ сторонъ міра языческаго, представляетъ такое же отрадное зрѣлище, какъ оазисъ среди окружающихъ его песковъ и скалъ, покрытый лѣсною тѣнистою чащею. Счастливъ путеше-

ственникъ, достигшій этого оазиса: онъ найдетъ здѣсь прохладу, освѣженіе и покой. Счастливъ каждый членъ избраннаго народа: въ средѣ его, подъ освѣщеніемъ благословенія Божія, онъ находитъ всѣ средства для удовлетворенія духовныхъ и тѣлесныхъ потребностей. Въ средѣ этого же народа скрывается залогъ благословенія Божія для всѣхъ народовъ: изъ этой среды возникнетъ нѣкогда вѣтвь отъ корени Іессеева, которая тѣнію своею покроетъ весь міръ и дастъ покой подъ этою тѣнію всѣмъ труждающимся и обремененнымъ странникамъ земли.—*Яко садіе при рѣкахъ.* Благословеніе Божіе, почивающее на избранномъ народѣ, дѣлаетъ его подобнымъ цвѣтущимъ и плодоноснымъ садамъ, напоемымъ обильною влагою изъ прилежащихъ къ нимъ рѣчныхъ потоковъ. „Дерево, посаженное при потокахъ водъ, приноситъ плодъ свой во время свое, и листь его не вянетъ“ (Псал. 1, 2). Подобно сему народъ, освѣняемый благословеніемъ Божіимъ, радуется Господа обиліемъ духовныхъ плодовъ вѣры и правды, въ лицѣ избранныхъ личностей, и ради ихъ наслаждается цвѣтущимъ внѣшнимъ состояніемъ.—Для дерева при потокахъ водъ нестрашны ни засухи, ни бури: запасъ вбираемой имъ влаги поддерживаетъ въ немъ движеніе соковъ и силу сопротивленія бурѣ,—оно гнется отъ бури, но не сокрушается ею, какъ сухія деревья. Подобно сему народъ Божій будетъ испытывать много бѣдъ и напастей, часто будетъ прогнѣвлять Господа своими грѣхами, но по милости Божіей благополучно будетъ переживать бѣды и напасти, не утратитъ никогда святаго сѣмени и ради этого сѣмени превзойдетъ другіе народы своею живучестью.—*Яко кущи, яже водрузи Господь.* Кущи, водруженные самимъ Господомъ, это небеса. „Онъ раскинулъ ихъ, какъ шатерь для жилья“ (Иса. 40, 22). „Въ солнцѣ Онъ положилъ селеніе свое“ (Псал. 18, 5). Тверды и вѣковѣчны эти кущи, ибо пребудутъ до скончанія вѣка. Подобная сему твердость и вѣковѣчность свойственны церкви Божіей, насажденной въ народѣ избранномъ: она сохранится

въ немъ до предопредѣленнаго времени, т.-е. до явленія въ міръ Христа Спасителя, и преобразится потомъ въ новозавѣтную церковь, о которой Основатель ея далъ обѣтованіе: „созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей“ (Мат. 16, 18).—*И яко кедрѣ при водахъ.* Кедрѣ поражаютъ вышиною и не блекнущею зеленью и потому служатъ выразительнымъ образомъ церкви Божіей, насажденной въ народѣ избранномъ. Ей суждено высотою боговѣдѣнія превзойти всѣ царства человѣческія. Великій упадокъ по внутреннему и внѣшнему состоянію она будетъ испытывать предъ временемъ явленія въ міръ Христа Спасителя, но съ явленіемъ Его она обновится и станетъ тою высокою горою, къ которой потекутъ всѣ народы для наученія истинному боговѣдѣнію (Иса. 2, 2. 3).

Ст. 7. Изыдетъ человекъ отъ сѣмене его и обладаетъ языки многими, и возвысится царство его и возрастетъ.

Это пророчество относится къ тому времени, когда согласно древнѣйшимъ обѣтованіямъ (Быт. 17, 6; 35, 11) должна возникнуть отъ сѣмени Іакова единоличная, царская власть. И этой-то власти суждено возвысить славу народа Божія побѣдами надъ врагами его и расширеніемъ области его владычества. Ближайшимъ образомъ это должно случиться въ царствованіе Давида. Онъ распространилъ царство свое до Евфрата. Одни изъ сосѣднихъ народовъ онъ привелъ въ полное подданство, другіе вступили въ вассальное отношеніе къ нему. Но царская власть, могущественная въ лицѣ Давида и подобныхъ ему царей Израильскаго народа, при другихъ представителяхъ ея не могла до конца удержать наслѣдованнаго ею господства надъ народами, сама не разъ подвергалась униженію не только отъ иноземцевъ, но и отъ самихъ Израильтянъ, и наконецъ совсѣмъ оскудѣла въ избранномъ народѣ, вмѣстѣ съ политическимъ паденіемъ этого народа. Впрочемъ это оскудѣніе было только временное: въ лицѣ

вѣчнаго Царя Христа Спасителя, происшедшаго изъ сѣмене Іакова чрезъ Давида, она обновилась и простерлась на всѣ народы. Устами Давида Господь изрекъ обѣтованіе о покореніи этому вѣчному Царю всѣхъ народовъ: „и дамъ ти языки достояніе твое, и одержаніе твое концы земли“ (Псал. 2, 8). Объ исполненіи сего обѣтованія въ Своемъ лицѣ Іисусъ Христосъ по воскресеніи изъ мертвыхъ свидѣтельствуемъ: „дадеся ми всяка власть на небеси и на земли“ (Мат. 28, 18).

Ст. 8. Богъ изведе его изъ Египта, якоже слава единорога ему. Поястъ языки врагъ своихъ и толпу ихъ измождитъ, и стрѣлами своими устрѣлитъ врага.

Богъ изведе его (Израиля) изъ Египта. Къ славѣ и величію Израильскаго народа прозорливецъ относитъ то, что Самъ Богъ извелъ его изъ Египта, рядомъ чудесъ усѣялъ, такъ-сказать, путь его въ землю Ханаанскую. — *Якоже слава единорога ему* (у него). Находясь подъ чудеснымъ покровительствомъ Господа, израильскій народъ стяжалъ себѣ славу единорога, т.-е. онъ также крѣпокъ и страшенъ врагамъ, какъ единорогъ, или носорогъ. Это дикое животное одарено чрезвычайною силою; кожа его такъ толста и крѣпка, что ее не пробьетъ пуля, и даже зубы тигра не страшны носорогу. Самое страшное орудіе защиты и нападенія составляетъ у него рогъ *), оканчивающійся остриемъ кверху. Животное ломаетъ этимъ рогомъ большія деревья, бросаетъ камни, поражаетъ врага, такъ что слонъ и левъ бѣгутъ отъ гибельнаго удара носорога. Въ книгѣ Іова единорогъ (носорогъ) изображается, какъ неукротимое, не поддающееся власти человѣка животное (Іов. 39, 9—12).—Продолжая изображать грозную врагамъ силу Израиля, прозорливецъ говоритъ о немъ: *поястъ языки (племена) врагъ своихъ*,—т.-е. они будутъ

---

*) Носорогъ однорогій водится въ Азій, но африканскіе носороги съ двумя рогами.

погибать отъ его руки, какъ отъ зубовъ хищнаго звѣря. — *И толпу ихъ измождитъ*: уничтожить ихъ благосостояніе. — *И стрѣлами своими устрѣлитъ врага*: насквозь пронизетъ врага своими стрѣлами. Такъ крѣпки и остры эти стрѣлы, такъ безпощадна рука, бросающая ихъ на врага!

Ст. 9. Возлегъ почи яко левъ и яко скимень: кто возбудитъ его? Благословящїи тя благословени, и проклинаящїи тя прокляти.

Возлегъ почи яко левъ и яко скимень: кто возбудитъ его? Валаамъ провидитъ то время, когда Израиль окончательно водворится въ землѣ обѣтованной. Тогда онъ сложитъ съ себя бранный мечъ и каждый будетъ наслаждаться миромъ, сидя подъ смоковницею своею и подъ виноградомъ своимъ. Такъ было въ мирное и продолжительное царствованіе Соломона. Но и въ мирѣ Израиль будетъ страшенъ врагамъ, какъ спящій левъ или львенокъ (*скимень*), которыхъ нельзя тревожить безнаказанно, — они и во снѣ страшны. Тоже патріархъ Іаковъ предсказалъ объ Іудѣ, или объ Іудиномъ колѣнѣ (Быт. 49, 9). Тоже можно относить къ одному изъ потомковъ Іуды, Христу Сыну Божію, который почилъ сномъ смерти, и котораго никто невластенъ былъ воскресить, какъ только Онъ самъ своею божественною силою (Іоан. 10, 18). — *Благословящїи тя благословени и проклинаящїи тя прокляти.* Это предреченіе служить повтореніемъ обѣтованій, изъ которыхъ одно самъ Господь изрекъ Аврааму, когда изводилъ его изъ земли Халдейской въ Ханаанскую (Быт. 12, 3), другое преподалъ Исаакъ Іакову (Быт. 27, 29). По этому смыслъ предреченія Валаамова одинаковъ съ смысломъ этихъ обѣтованій, — именно: доброжелатели израильскаго народа, други его, будутъ находиться подъ благословеніемъ Господа, подъ особеннымъ благоволеніемъ Его. Господь будетъ взирать на нихъ, какъ на преданныхъ Ему самому, ибо любя и уважая избранный Богомъ народъ, они тѣмъ будутъ свидѣтельствовать свое благоговѣніе и преданность къ избравшему его Господу. Но горе недоброжелателямъ

Израиля, проклинаящимъ его, призывающимъ на него гнѣвъ Божій! Они сами обречены на проклятіе отъ Царя небеснаго, какъ враги царства Его на землѣ; они не могутъ безнаказанно проклинать принадлежащихъ къ сему царству и должны ожидать отъ Бога Израилева заслуженныхъ ими бѣдствій. Исторія свидѣтельствуесть, какъ грозный судъ Божій покаралъ враждовавшихъ на Израиля Египтянъ, Амалекитянъ, Ассирійцевъ, Халдеевъ, Грековъ и Римлянъ. Предсказывая, вопреки желанію Валака, грозный судъ Божій недоброжелателямъ Израиля, Валаамъ какъбы такъ говоритъ Валаку: ты хочешь, чтобы я проклялъ Израиля, призвалъ на него гнѣвъ Божій. Нѣтъ! это значило бы навлечь проклятіе на себя самого,—ибо проклинающіе Израиля прокляты. Я не хочу быть въ числѣ проклятыхъ, я не врагъ себѣ.

Рѣчь Валаама привела въ негодованіе моавитскаго царя. Онъ всплеснулъ руками и сказалъ: „я призвалъ тебя проклясть враговъ моихъ, а ты благословляешь ихъ вотъ уже третій разъ. Итакъ бѣги въ свое мѣсто; я хотѣлъ почтить тебя, но вотъ Господь лишаетъ тебя чести“ (ст. 10. 11). Валаамъ изъявляетъ готовность возвратиться на свою родину, но прежде чѣмъ пойдетъ домой, онъ, побуждаемый Духомъ Божиимъ, хочетъ отъ лица Господа возвѣстить Валаку, чего моавитяне должны ожидать отъ Израильтянъ,—и объятый Духомъ пророчества, въ четвертый разъ принимается за притчи (ст. 14. 15). Духовныя очи Валаама простираются въ даль вѣковъ, и видятъ того, Кто не только Моава, но и всѣхъ враговъ царства Божія жестоко покараетъ. „Я вижу Его, говоритъ прозорливецъ, но нынѣ еще нѣтъ (*Его*); зрю Его, но не близко“ (ст. 17),—и продолжаетъ:

Ст. 17. 18. Возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и возстанетъ человекъ отъ Израиля, и погубитъ князи моавитскія, и плѣнитъ вся сыны Сиеовы. И будетъ Едомъ наслѣдіе, и будетъ наслѣдіе Исавъ врагъ его, и Израиль сотвори крѣпость.

Рѣчь идетъ о томъже могущественномъ царѣ-побѣдителяхъ народовъ, о которомъ пророчество содержится въ разсмотрѣнномъ нами 7-мъ стихѣ. Ясно, что *Звѣзда отъ Іакова* есть *человѣкъ отъ Израиля*. Этотъ человѣкъ, имѣющій произойти отъ потомства Израилева и восторжествовать надъ Моавомъ и другими народами, названъ звѣздою по блеску и славѣ своего лица и дѣяній. Это лицо и дѣянія изображаются такими чертами, которыя отчасти могутъ быть отнесены къ царямъ израильскимъ, преимущественно къ Давиду. Такъ Давидъ поразилъ Моавитянъ, и потомъ двѣ части ихъ умертвилъ, а третью оставилъ въ живыхъ и обратилъ въ рабовъ платящихъ дань (2 Цар. 8, 2). Равно и Едомъ, т.-е. Идумеи, происшедшіе отъ Исава, иначе Едома, старшаго брата Іакова, исконные враги Израиля, не избѣжали предсказанной имъ участи,— цари израильскіе не разъ обращали ихъ въ наслѣдіе Израиля. Такъ они были порабощены Давидомъ (2 Цар. 8, 14) и оставались въ подданствѣ у Іудеевъ до Іорама, при которомъ отложились, но при Амасіи возвращены въ подданство (4 Цар. 8, 21). При Ахазѣ снова отложились (2 Парал. 28, 16), но за 129 лѣтъ до Рождества Христова Іоанномъ Гирканомъ снова покорены и даже принуждены къ принятію обрѣзанія (Іос. Фл.). Вообще, царская власть, особенно при первыхъ царяхъ Израильскихъ, много способствовала къ возвышенію могущества израильскаго народа: побѣдами царей надъ сосѣдними народами *Израиль сотвори крѣпость*,— усилился. Но съ другой стороны не всѣ черты пророчества Валаамова о побѣдоносномъ царѣ идутъ къ земной царской власти. Этотъ царь *пльнитъ вся сыны Сивоовы*, т.-е. весь родъ человѣческой, который послѣ гибели потомства Каинова въ водахъ потопныхъ, ведетъ свое происхожденіе отъ втораго сына Адамова Сива чрезъ Ноя. Такимъ всесвѣтнымъ царемъ можетъ быть только лицо всемогущее, именно Христосъ Сынъ Божій, происшедшій по плоти отъ Іакова. Онъ одинъ могъ „пльнить всѣхъ сыновъ Сивоовыхъ“, всѣхъ людей,

въ послушаніе своего Евангелія. Въ Немъ одномъ царская власть, наслѣдованная Имъ отъ его праотца по плоти Давида, достигла полнаго величія и славы, того всесвѣтнаго господства, которое самъ Давидъ предрекъ, говоря о Христѣ: „обладасть отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя“ (Псал. 71, 8). Великъ былъ Давидъ какъ царь; но его величіе было только тѣнью или образомъ царственной высоты его потомка по плоти, Христа Сына Божія, который по этому и называется у пророковъ Давидомъ, какъ осуществитель и первообразъ царственныхъ совершенствъ (Ос. 3, 5. Иерем. 30, 9. Іез. 34, 24; 37, 24 и д.), предъизображенныхъ въ ограниченной мѣрѣ его царственнымъ праотцемъ. Равнымъ образомъ и побѣды *человѣка отъ Израиля* (Давида и другихъ царей) надъ Моавитянами и Идумеями были только предъизображеніемъ торжества Христова надъ язычествомъ вообще. Въ смыслѣ побѣды Евангелія надъ язычниками вообще ап. Іаковъ приводитъ пророчество Амоса о возстановленіи падшаго дома Давидова и о покореніи ему Идумеевъ и всѣхъ народовъ (Дѣян. 10, 16. 17. Ам. 9, 11. 12). Долго враждовали Идумеи противъ Израильтянъ, но наконецъ должны были окончателью войти въ составъ владѣній израильскихъ. Продолжительна была борьба язычества съ христіанствомъ въ первые вѣка, но наконецъ кончилась же, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ римской имперіи, торжествомъ Евангелія, и придетъ время, когда язычество окончательно падетъ предъ Евангеліемъ.—Наименованіе виновника торжества надъ языческими народами—*Звѣздою*, какъ нельзя болѣе также идетъ ко Христу. Такое наименованіе соотвѣтствуетъ не только царственной Его власти надъ всѣмъ міромъ и въ особенности надъ царствомъ вѣрующихъ въ Него или церковію, но также достоинству Его, какъ Сына Божія, который есть Сіяніе славы Отчей (Евр. 1, 2), какъ просвѣтителя людей, Свѣта всему міру, какъ самъ Онъ Себя называетъ (Іоан. 8, 12). Онъ же называетъ себя, въ видѣніи Іоанну, звѣздою утреннею и денницею

(Апок. 22, 16), какъ разгонитель тмы лжи и всякаго грѣха.— Пророчество Валаама о звѣздѣ отъ Іакова относили ко Христу не только древніе христіанскіе писатели (Іустинъ мученикъ въ „Разговорѣ съ Трифономъ“, блаж. Феодоритъ въ Толк. на кн. Числь), но также древніе іудеи. Такъ Онкелось слова пророчества: *возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и возстанетъ человекъ Израиля*, излагаетъ такъ: „когда возстанетъ царь отъ Іакова и помажется Мессія“.

Если звѣзда отъ Іакова и человекъ отъ Израиля есть, какъ мы видѣли, Господь нашъ І. Христось, возсіявшій отъ утробы дѣвы Маріи потомокъ Іакова, то всякому понятно, почему на праздникъ Рождества Христова читается паремія содержащая пророчество, которое исполнилось въ празднуемомъ событіи. Многіе отцы церкви пророчество Валаамова о звѣздѣ относятъ къ явленію чудесной звѣзды волхвамъ при рожденіи І. Христа и говорятъ, что волхвы назвали эту звѣзду звѣздою родившагося царя іудейскаго потому, что знали ее по преданію изъ пророчества Валаамова (Мат. 2, 2. 9). Правда, звѣзда, явившаяся волхвамъ, была только знаменіемъ рожденія Христа Спасителя, тогда какъ звѣзда Валаама есть не знаменіе, а самъ Христось Спаситель; но, можно думать, потому-то и дано это, а не другое какое знаменіе, что соотвѣтствовало знаменуемому предмету, что указанный волхвамъ звѣздою есть самъ Звѣзда въ таинственномъ смыслѣ, а звѣзда-знаменіе была только чувственнымъ отраженіемъ или отблескомъ ея.

Прот. В. Нечаевъ.

ПАМЯТИ РЕКТОРА И ПРОФЕССОРА М. Д. АКАДЕМІИ, ДОКТОРА БОГОСЛОВІЯ, ПРОТОІЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА ГОРСКАГО.

Знаменитый ректоръ Моск. Дух. Академіи блаженнопочилъ, послѣ продолжительной болѣзни, 11-го октября сего 1875 года. Въ лицѣ Александра Васильевича православная церковь лишилась одного изъ своихъ благочестивѣйшихъ сыновъ и усерднѣйшаго служителя, богословская наука—великаго богослова, Академія—многосвѣдущаго, любвеобильнаго и самоотверженнаго наставника, руководителя и отца. Священная память его стѣдитъ быть увѣковѣченною для потомства полнымъ описаніемъ его жизни и заслугъ для науки, собраніемъ и изданіемъ его многочисленныхъ и драгоценныхъ по ученымъ достоинствамъ твореній, какъ напечатанныхъ, такъ и оставшихся въ рукописяхъ, устройеніемъ надгробнаго, достойнаго великой памяти, вещественнаго памятника и учрежденіемъ стипендій для недостаточныхъ студентовъ Академіи. Сборъ суммы на памятникъ и стипендіи уже открытъ. Желающіе участвовать въ немъ, многочисленные ученики и почитатели Александра Васильевича, могутъ посылать свои приношенія прямо въ Моск. Дух. Академію въ Сергіевскомъ посадѣ.

При гробѣ блаженнопочившаго сказано много прекраснаго сослуживцами его и студентами. Предлагаемъ вниманію читателей, задушевное, вѣрными и глубоко-поучительными чертами изображающее характеръ и достоинства почившаго, нижеслѣдующее слово въ честь его.

СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНИИ РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, ПРОТОИЕРЕЯ А. В. ГОРСКАГО,

СКАЗАННОЕ ПРОФЕССОРОМЪ ТОЙЖЕ АКАДЕМИИ АРХИМАНДРИТОМЪ
МИХАИЛОМЪ 14-ГО ОКТЯБРЯ 1875 ГОДА.

„Поминайте наставники ваша,
иже глаголаша вамъ слово Божіе:
иже взирающе на скончаніе жи-
тельства, подражайте вѣрѣ ихъ
(Евр. 11, 7)^а.

Жребій смерти, общій дая всѣхъ смертныхъ, *наде* нынѣ на оплакиваемого нами общаго наставника и учителя и отца нашего, *и причтенъ бысть* (Дѣян. 1, 26) онъ къ сонму блаженпопочившихъ приснопоминаемыхъ наставниковъ нашихъ. Ангелъ смерти изьялъ его изъ среды живыхъ *и возвратися духъ его къ Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7), а персть возвратится чрезъ нѣсколько часовъ *въ землю, отъ неяже взята бысть*. Остается и останется отъ него единственное, что остается отъ человѣка на землѣ, дѣла, и какъ счастливъ, стократъ счастливъ тотъ, кому Богъ судить, какъ избраннику, оставить по себѣ такія дѣла на землѣ, какія оставляетъ новопреставленный для назиданія и подражанія другихъ, ближнихъ и дальнихъ поколѣній! Въ этомъ высшая награда человѣку на землѣ, какъ Божіе благословеніе; все остальное — дѣло суда Божія на небѣ.

О, еслибы на сей часъ дано было мнѣ хотя подобіе крылатой рѣчи Богослова Григорія, почтившаго высокимъ словомъ Великаго Василія, чтобы и мнѣ почтить достойнымъ словомъ мужа, достойнѣйшаго слова! Прости мнѣ, достоблаженная душа, любительница и художница крылатыхъ рѣчей, если мое неокрыленное слово не сможетъ

вознестись на высоту твоихъ совершенствъ, чтобы достойно изобразить ихъ для назиданія другихъ. Простите мнѣ и вы, любители и цѣнители искусства въ словѣ, если моя неискusstная рѣчь не удовлетворитъ васъ; восполните для себя скудость мою своими размышленіями о предметѣ слова, который доступенъ былъ наблюденію всѣхъ насъ. Охотно уступилъ бы я это мѣсто на сіе время болѣе искуснымъ въ словѣ; но и мое удивленіе высокимъ совершенствамъ почившаго и любовь къ нему нудятъ и меня къ слову о немъ. Емлюсь хотя за край крылатыхъ рѣчей Богослова Григорія, чтобы искусство его слова хотя мало отразилось и въ моей рѣчи.

На землѣ полного совершенства нѣтъ и быть не можетъ. „Каждый, говоритъ Св. Григорій, восхваляя Василія Великаго, каждый преуспѣваетъ въ чемъ-нибудь своемъ, а нѣкоторые и въ нѣсколькихъ изъ многочисленныхъ видовъ добродѣтелей; но во всемъ никто не достигалъ совершенства, безъ всякаго же сомнѣнія не достигъ никто изъ извѣстныхъ намъ; напротивъ того, у насъ тотъ совершеннѣйшій, кто успѣлъ во многомъ или и въ одномъ преимущественно“. Примѣръ высокаго совершенства во многомъ, очень во многомъ и притомъ самомъ существенномъ въ жизни, для нашего назиданія и подражанія, мы имѣли, скажемъ прямо не обинуясь, счастье не всѣмъ достающееся, имѣть въ лицѣ новопреставленнаго учителя и отца нашего.

„Полагаю, витійствуетъ св. Григорій, что всякій имѣющій умъ признаетъ первымъ для насъ благомъ ученость, и не только сію благороднѣйшую и нашу ученость (христіанскую), но и ученость внѣшнюю, которою многіе изъ христіанъ, по худому разумѣнію, гнушаются, какъ злоухудожною“. Этимъ первымъ, по мнѣнію великаго богослова, благомъ жизни какъ нельзя болѣе былъ богатъ почившій учитель нашъ,—кому это неизвѣстно! Съ юныхъ лѣтъ до самой смерти неутомимый труженикъ науки, ради удобнѣйшаго приобрѣтенія этого блага презрѣвшій многое счи-

тающееся благами въ жизни, отвергнувшій даже всякія, считающіяся невинными, удовольствія житейскія, всегда въ тиши уединенія, какъ отшельникъ, или какъ евангельскій приточный купецъ, продавшій ради приобрѣтенія одной драгоцѣнной жемчужины все что имѣлъ (Матѳ. 13, 45—46), онъ успѣлъ такъ обогатиться ученостію, что нельзя было не дивиться ея многообъемлемости и глубинѣ въ такомъ совершенствѣ, въ какомъ весьма рѣдко встрѣчается это въ жизни. Это очевидно для всѣхъ какъ въ его твореніяхъ, такъ особенно въ безцѣнномъ руководительствѣ устномъ нѣсколькихъ молодыхъ поколѣній и учащихъ, и учащихъ. Эта глава была какъбы богатѣйшею сокровищницей знаній, изъ которой каждый могъ почерпать сколько могъ и сколько хотѣлъ. Это особенно въ благороднѣйшей и нашей наукѣ, т. е. въ богословіи во всемъ обширномъ его объемѣ; но и во внѣшней учености свѣдѣнія его были громадны, такъ что дивиться можно было ихъ разнообразію и обширности; умный совѣтъ, мѣткое сужденіе, показывавшіе серіозное изученіе, могли слышать отъ него спеціалисты и такихъ отраслей знаній, которыя повидимому были далеки отъ круга его обычныхъ занятій. Да, вся эта жизнь была одною непрерывною жертвой наукѣ, жертвой полною, нераздѣльною, долготѣною, искреннею, и плодомъ ея было такое богатство духовное, что такого мудраго руководителя въ дѣлахъ науки, необинуясь скажемъ, школа наша не найдетъ можетъ быть долго, долго. Это—незамѣнимая теперъ никѣмъ потеря нашей любимой, родной школы, и вообще нашей, еще столь юной, требующей опытнаго руководства, науки богословской. Какъ еванггльскій приточный книжникъ, онъ щедро выносилъ изъ богатой сокровищницы своей учености старое и новое, и щедрою рукой предлагалъ желающимъ кто чего хочетъ (Матѳ. 13, 52). Кто и когда еще будетъ раздавать съ такую щедростію и мудростію, въ такомъ обиліи?

И эта удивительная по многообъемлемости и глубинѣ

ученость имѣла не менѣе удивительную строгость въ направленіи и характерѣ. Живо слѣдя за развитіемъ науки въ западно-европейскихъ обществахъ во всѣхъ ея проявленіяхъ и направленіяхъ, онъ долженъ былъ неизбѣжно изучать и изучалъ и крайнія, столь увлекательныя для многихъ, направленія, что необходимо, для плодотворнаго руководства особенно молодыхъ поколѣній богослововъ, въ высшей школѣ богословской, какъ то глубоко сознавалъ и выражалъ самъ усопшій; но при этомъ онъ сохранилъ въ полной неприкосновенности всю строгость истинно-православныхъ церковныхъ убѣжденій, и его непрерывный ученый трудъ до малѣйшихъ частныхъ былъ трудъ въ полномъ смыслѣ созидающій. Не могли никогда увлечь его какія-либо модныя эфемерныя идеи современныя, такъ прельстительныя для многихъ; не могли поколебать его и одностороннія, повидимому глубокія, изслѣдованія людей, идущихъ путемъ отрицанія; его глубокой умъ, изощренный эрудиціей многообильною и основательною, видѣлъ эфемерность подобныхъ модъ и односторонность этихъ изслѣдованій, и указывалъ ихъ другимъ.—Мы сказали, что вся его жизнь была одною непрерывною жертвой наукѣ, — намъ слѣдовало бы прибавить, — наукѣ во славу Божию и православной Церкви; это была наука церковная. Во время самыхъ сильныхъ болѣзненныхъ кризисовъ западной богословской науки, неизбѣжно отражавшихся болѣе или менѣе сильно и у насъ, особенно въ высшей школѣ, онъ могъ восклицать со св. Златоустомъ: „сильныя волны, жестокая буря, но я не боюсь потопленія, потому что стою на скалѣ; пусть воетъ буря, пусть ярятся волны, онѣ ничего мнѣ не сдѣлаютъ“. И не только не боялся потопленія, но избавлялъ отъ него и другихъ. Что это за скала? Это въ дѣлѣ науки (кромѣ личной живости и твердости вѣры, удивительно счастливо сочтавшейся съ научнымъ вѣдѣніемъ) тщательное и многостороннее изученіе слова Божія, подѣ строгимъ руководствомъ православной Церкви, и столь же тщательное и

многостороннее изученіе исторіи самой Церкви. Знавшіе его знаютъ очень хорошо, что навсе онъ смотрѣлъ въ неложномъ свѣтѣ слова Божія; оно было и основаніемъ и руководителемъ всякаго его взгляда на все и потому-то его убѣжденія и воззрѣнія были такъ вѣрны, такъ основательны, такъ крѣпки, такъ церковны. Основанныя на этой неизблемой скалѣ, огражденные этою глубокою и многостороннею ученостію, они были такая твердыня, которая не могла поколебаться при напорѣ какой угодно бури, а была безопаснымъ прибѣжищемъ и для другихъ. Да, этимъ первымъ благомъ жизни—ученостію, онъ обладалъ не только въ обилии и чистотѣ, но еще въ крѣпости и силѣ. Оттого вся дѣятельность его имѣетъ такой строго-охранительный характеръ и не поддается никакимъ уступкамъ; оттого такой полный и строгій консерватизмъ, вполне осмысленный во всѣхъ отношеніяхъ, и въ церковномъ, и въ социальномъ, и во всякомъ. Великій урокъ всѣмъ, особенно вамъ, молодое поколѣніе богослововъ, будущіе труженики на полѣ церковной науки, надежда Церкви въ вѣкъ прогресса, отрицанія, разрушенія, безвѣрія, индифферентизма, легкомысленнаго, а иногда и злоехиднаго, злоупотребленія драгоценною наукой. *Помните* наставника вашего, глаголавшаго вамъ слово Божіе въ такой чистотѣ, глубинѣ, многообъемлемости и твердости, и *подражайте* ему.

Вы видите, что это—не только просто ученость, первое благо жизни, но это мудрость въ истинномъ значеніи слова, мудрость въ способѣ пріобрѣтенія учености, мудрость въ ея направленіи, мудрость въ ея приложеніи. Вникая въ нравственный характеръ этой учености и отвлекаясь отъ теоретическаго, мы можемъ ясно убѣдиться, что это дѣйствительная мудрость, истинная. Помните, какъ одинъ изъ премудрыхъ апостоловъ изображаетъ свойства истинной мудрости учительской, какова она есть сама въ себѣ и въ обнаруженіяхъ (Іак. 3, 17). Она *первое убо чиста есть*: нѣтъ въ ней нечистыхъ элементовъ лжи, самомудрованія, эгоизма; она чистая премудрость *свыше*, съ неба, чиста какъ небо, на-

сколько можетъ быть чисто небо на землѣ; потомъ же *мирна*, то-есть миролюбива и миротворительна, и сама любитъ миръ и любитъ умиротворять немирное, не проявляется въ любопрѣтельности ради любопрѣтельности, и только тогда *воуетъ*, когда видитъ вредъ и вообще зло; *кротка*, то-есть скромна, не величается, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не презираетъ, ко всему несовершенному, слабому, относится со снисхожденіемъ, терпѣніемъ, любовію; *благотворлива*, то-есть въ ней не только отсутствіе страсти насильственно обладать другими (интеллектуальный деспотизмъ), но даже покорливость другимъ, конечно безъ вреда для себя, уступчивость тамъ конечно, гдѣ не видится зла; *исполнь милости и плодовъ благихъ*: любвеобильна и милосерда въ раздаяніи потребнаго для развитія и укрѣпленія другихъ, не скупится на совѣтъ, наставленіе, поощреніе, помощь вообще, необладающимъ мудростію; *несумньна*: тверда въ своихъ истинахъ до неколебимости, и *не лицемерна*: всегда искренна во всѣхъ своихъ мысляхъ и поступкахъ въ отношеніи къ ближнимъ, не дозволяетъ никакого лукавства и лицемерія. Таковъ начертанный апостоломъ идеаль истинной мудрости учительской. Распространяться ли о томъ, насколько полно осуществились въ учительской или вообще руководительной дѣятельности новопреставленнаго учителя нашего эти черты истинной учительской мудрости? Мы—живые свидѣтели—на лицо. Самыя погрѣшности и ошибки его въ сужденіяхъ о предметахъ, лицахъ, дѣйствіяхъ, неизбѣжныя у каждаго человѣка, были искренни и искупались этою искренностію.

Чтобы достигнуть такой высокой степени совершенства въ обладаніи первымъ благомъ жизни—ученостію, нужно было много труда, подвига, борьбы, вѣры, силы, любви, самоотверженія; сколько—сказать нельзя: это—тайна его духа, вѣдомая одному только Всевѣдущему, но несомнѣнно очень много. Если это не головная только отвлеченная ученость, не рѣдко бесплодная, не рѣдко вредоносная, то

она должна была сопровождаться необходимо совершенствованіемъ не только головы, но и сердца и воли; а это съ своей стороны необходимо должно было выражаться и въ дѣлахъ сердца и воли, независимо (если можно такъ выразиться) отъ учености. *Кто премудръ и художъ съ васъ, да покажетъ отъ добраго житія дѣла своя* (Іак. 3, 13). Разладъ развитой, иногда и сильной головы съ сердцемъ и волей—нерѣдкое, къ сожалѣнію, явленіе, какое приходилось конечно видѣть каждому изъ насъ въ жизни, а еще болѣе изъ книгъ; но это—одностороннее развитіе головы, это вѣра безъ дѣлъ, теоретическое научное созерцаніе безъ соотвѣтственной дѣятельности. Такіе, воспользуемся выраженіемъ Св. Григорія Богослова, „ничѣмъ не отличаются отъ одноглазыхъ, которые терпятъ большой ущербъ, когда сами смотрятъ, а еще бѣльшій стыдъ, когда на нихъ смотрятъ“. Приснопамятный учитель нашъ былъ, употребимъ сравненіе Св. Григорія, зрячій на оба глаза, и притомъ дальнзоркій на оба глаза. Его вѣра не была безъ дѣлъ, его ученость не была головная только или отвлеченная. Кому изъ насъ, руководимыхъ имъ, неизвѣстно глубокое благочестіе его, во всемъ глубокомъ и обширномъ значеніи этого слова, съ многообразными выраженіями и плодами его? Это благочестіе и эти дѣла или плоды его были выраженіемъ высокаго строя не головы только его, но и сердца и воли; голова, значить, вырабатывалась не одна, но взаимодѣйственно и гармонически съ другими высшими силами, которыя взаимно помогали совершенствованію всего цѣльнаго внутренняго или духовнаго человѣка. До какой степени совершенства развить былъ въ немъ цѣльный духовный человѣкъ, съ его сердечной и правственной по преимуществу стороны, это мы увидимъ лучше опять во свѣтѣ слова апостольскаго, которое каждый изъ знавшихъ усопшаго самъ можетъ приложить къ нему. Духоносѣйшій и первоверховный апостоль, такъ глубоко изобразившій внутреннее состояніе человѣка на различныхъ стадіяхъ его правственной

жизни, дѣла духовнаго человѣка въ его совершенствѣ изображаетъ такъ (Гал. 5, 22. 23): *плодъ духовный*, или что тоже дѣла, духовнаго человѣка въ противоположность дѣламъ человѣка душевнаго и плотскаго, *плодъ духовный* есть *любы*, какъ основная добродѣтель всякаго христіанскаго совершенства, любовь безъ изыятія ко всѣмъ, даже ко врагамъ, любовь выражающаяся во многообразныхъ и многочисленныхъ видахъ добрыхъ отношеній къ членамъ общества; *радсти*—свѣтлое настроеніе духовное, въ которомъ человѣкъ носитъ въ себѣ сознаніе и увѣренность въ любви къ нему Божіей (Рим. 5, 5) и милости, плодъ чистоты совѣсти, чувство противоположное унынію съ одной стороны и съ другой—такъ-называемому веселому, взгляду на жизнь, который такъ чуждъ, такъ противенъ былъ характеру усопшаго; *миръ*—тихое, спокойное настроеніе духа, чувство мира съ Богомъ и съ самимъ собою и въ особенности съ ближними, водворяющее миръ и между ними; *долготерпѣніе*—чувство великодушія въ отношеніи къ ближнимъ впадшимъ въ грѣхъ противъ него, ожидающее, когда они образумятся и сознаются въ своемъ грѣхѣ и не взыскивающее съ нихъ и прощающее ихъ; *благость*—доброга въ отношеніи ко всѣмъ, готовая сдѣлать для ближняго все, что только въ ея силахъ, привѣтливость, ласковость, любезность въ благороднѣйшемъ смыслѣ слова; *милосердіе*—въ отношеніи ко всѣмъ, кто требуетъ помощи, содѣйствія въ чемъ бы то ни было, особенно въ отношеніи къ бѣднымъ, немощнымъ, страждущимъ, несчастнымъ; *вѣра*—въ обширномъ смыслѣ слова, какъ основная вмѣстѣ съ любовію добродѣтель христіанская, не теоретическая только и отвлеченная, но практическая, сопровождаемая добрыми дѣлами; *кротость*—то смиренное настроеніе сердца, по которому человѣкъ готовъ переносить всякія скорби на себѣ отъ другихъ, если таковыя случатся, а не воздавать за нихъ тѣмъ же; *воздержаніе*—отъ всего, что несогласно съ закономъ Христовымъ въ пользованіи земными благами, что достигается усиленною борь-

бой духа съ плотію, которая такъ не равнодушна къ земнымъ благамъ. Таковы плоды духа. Какой изъ нихъ, если не въ полной по возможности, то въ высокой степени не былъ зрѣлъ во внутреннемъ человѣкѣ усопшаго и не выражался многообразно и многоразлично въ дѣятельности его въ отношеніи къ ближнимъ? Да, весь духовный человѣкъ его былъ зрѣлый плодъ, совершенный въ высокой степени.

Чувствую, что преступаю и преступлю мѣру слова, если буду *по единому* изображать нравственные совершенства, выражавшіяся въ высокой жизни новопреставленнаго, и опасаюсь, какъ бы онъ, любитель мѣры во всемъ, кромѣ дѣлъ благочестія и пріобрѣтенія знаній, не взыскалъ за немѣрность слова; но не могу еще не сказать, хотя кратко, о нѣкоторыхъ высокыхъ чертахъ его. Прекрасна эта пламенная любовь ко храму Божію, по которой онъ, какъ нѣкогда вѣнчанный псалмопѣвецъ, *веселился о речкиихъ* ему: *въ домъ Господень поидемъ* (Псал. 121, 1), по которой онъ такъ всегда заботился о благолѣпнн храма и совершающагося въ немъ богослуженія. Прекрасна эта пламенная жажда къ священнодѣйствию и возможно - частому пріобщенію священной трапезы, вѣроу вселяющей въ насъ Христа, освящающей мысли и чувства и дѣствія въ мѣру нашей пріемлемости, священнодѣйствию, которое совершалъ онъ всегда съ такимъ глубокимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ предъ таинствомъ таинствъ. „Прекрасно (выражусь опять словомъ Богослова) дѣвство, безбрачная жизнь, вчиненіе съ Ангелами — существами одинокими“. Прекрасно въ человѣкѣ, можемъ и достойномъ занимать высшее положеніе въ Церкви, это довольство скромнымъ, хотя почетнымъ, положеніемъ, любовь къ этому положенію въ вѣкъ гоньбы за блескомъ и почестями внѣшними; прекрасно это полное отсутствіе искательности для самовозвышенія, въ какомъ бы то ни было видѣ. Прекрасна эта нестяжательность въ отношеніи ко всему, кромѣ стяжанія мудрости и добродѣтели. Прекрасно это безкоры-

стіе, имѣющее въ виду одну корысть мудрости и добродѣтели. Прекрасна эта благотворительность, щедро, и тайно, и явно, раздающая бѣднымъ и немощнымъ блага и тѣлесныя, и духовныя. *И что еще глаголю? Недоста-нетъ ли повѣствующему времени о всѣхъ дѣлахъ его высокихъ, прекрасныхъ, благословенныхъ Богомъ. Пре-красна наконецъ, какъ вѣнецъ всѣхъ его совершенствъ и благословеній на немъ Божіихъ, эта христіанская кончина живота его, безболѣзненная, хотя и подготовленная и можетъ быть предпочищенная болѣзнию, непостыдная, мирная. Вѣруемъ и уповаемъ, что и на страшномъ судилищи Христовѣ онъ явится съ добрымъ отвѣтомъ: ибо онъ подвигомъ добрымъ подвизася, теченіе сконча, вѣру соблюде, прочее соблюдается ему вѣнецъ правды, еможе уготова Богъ любящимъ Его (2 Тим. 4, 7—8. Іак. 1, 12). Поми-найте наставника вашего, иже глагола вамъ слово Божіе, и взирающе на скончаніе жительства его, подражайте вѣрѣ его, — да выну будетъ духъ его одушевлять нашу обитель науки, которую онъ столько любилъ, которой онъ столько припесъ жертвъ, какъ пріятную Богу волю благоуханія, для которой онъ такъ много, неизмѣримо много, сдѣлалъ въ теченіе продолжительнаго служенія ей.*

Прими, благословенная глава, малое сіе, по искреннее и чистосердечное, приношеніе словесное отъ меня, или отъ насъ, сказалъ бы я, еслибы былъ увѣренъ, что мое немощное слово довольно выражаетъ наше общее чувство удивленія къ твоимъ совершенствамъ и любви къ тебѣ. Прими и прости духовной скудости приносящаго, если приносимое скудно въ сравненіи съ твоимъ духовнымъ богатствомъ. Если же въ немъ есть нѣчто достойное тебя, это—твой даръ. Прими и благослови насъ съ высоты неба, гдѣ, уповаемъ, будешь ты, — благослови и помогай продолжать наше дѣло духовнаго дѣланія, помогай невидимо молитвами своими, благопріятными Господу, какъ всегда и всѣмъ намъ помогалъ и готовъ былъ помогать, когда видимо былъ съ нами. Аминь.

РЕЗОЛЮЦІЯ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. 1832, мар. 22. „Если и дать нѣкоторый вѣсъ внушаемому діакономъ сомнѣнію о безпристрастіи управляющаго: но діаконъ и въ семь случаѣ долженъ остаться неоправдавшимся. Ибо 1) по собственному признанію, назвалъ бурмистра мужикомъ, а это грубо и обидно, и особенно для званія бурмистра, которое надлежитъ уважать, дабы не повредить порядку и подчиненности между крестьянами. 2) По показанію П—ва (*крестьянина*), на котораго діаконъ самъ изъ доброй воли слался, крупно разговаривалъ (*съ крестьянами*), то-есть, ссорился. 3) Сварливость и нетрезвость діакона обнаружены прежними дѣлами и свидѣтельствами благочиннаго, данными прежде доноса діакона на сего благочиннаго. 4) Діаконъ оказалъ упорство противъ законнаго требованія слѣдователей, чтобы онъ подписалъ подъ слѣдствіемъ удовольствіе или неудовольствіе. Посему для прекращенія распрей его съ частію прихожанъ, для восчувствованія имъ послѣдствій сварливаго его нрава, и для побужденія его смириться и исправиться, удалить его отъ настоящаго мѣста, но, по снисхожденію, не запрещая ему священнослуженія, дать ему двумѣсячный билетъ для пріисканія діаконскаго мѣста, гдѣ принять его пожелаютъ; а если въ теченіе сего времени не пріищеть, тогда по необходимости, чтобы не скитался безъ дѣла и надзора, запретить ему священнослуженіе и опредѣлить его на причетническое мѣсто до толѣ, доколѣ найдутся желающіе принять его на діаконское“.

2. Запрещенный священникъ обвѣнчалъ градскаго сторожа, принадлежавшаго къ штату московской полиціи, но неимѣвшаго отъ своего начальства позволенія на вступленіе въ бракъ съ солдатскою дочерью. Владыка, извѣщенный о томъ моск. оберъ-полицейстеромъ, предписалъ Консистоіи (8 мая 1822): „О новомъ проступкѣ

священника, за подобные уже запрещеннаго и осужденнаго, сдѣлать немедленное и строгое разсмотрѣніе, не оставя безъ розысканія виновнаго и въ томъ, что онъ допущенъ въ церковь (*села Измайлова*), которая отпята отъ него и поручена другому“. При разсмотрѣніи дѣла оказалось, что священникъ совершилъ незаконный бракъ не въ церкви, а въ своихъ покояхъ. Консисторія положила мнѣніемъ: бракъ сей дѣйствительнымъ не считать, а обвиняемыхъ подвергнуть за незаконное сожитіе семилѣтней церковной епитиміи. Священника слѣдовало-бы лишить сана, но по снисхожденію оставить его навсегда въ томъ монастырѣ, гдѣ онъ теперь находится, запретивъ ему не только священнослуженіе, но и ношеніе рясы и благословеніе рукою. Высокопреосвященный далъ, 2-го декабря, резолюцію: „О ничтожности брака мнѣніе утверждается съ тѣмъ, чтобы мнимовѣнчанныхъ въ монастырь не посылать, потому что не видно въ нихъ намѣренія жить блудно, ибо искали вѣнчанія, хотя неправильно. Испытаніе и очищеніе совѣсти ихъ предоставить духовному отцу. Мнѣніе о запрещенномъ священникѣ утверждается съ тѣмъ, чтобы настоятель репортовалъ о его поведеніи по третямъ года, и если онъ по времени окажетъ исправленіе и добрую надежду, представилъ о разрѣшеніи ему священнослуженія“.

3. 1831, фев. 1. „Священникъ признался: 1) что исповѣдныя и метрическія книги въ свою отлучку въ Москву оставлялъ въ своемъ домѣ (*долженъ былъ хранить въ церкви*); а сіе противно порядку и соединено съ опасностію утраты. 2) При крещеніи въ домахъ ходитъ около купѣли по солнцу *), и слѣдственно угождаетъ раскольникамъ въ противность древнему истинному чину православныя церкви. 3) По другому допросу (*признался*), что церковная опись неизвѣстно какимъ образомъ затерялась; а она была у него; другой священникъ (*тогоже села*) и благочинный тщетно ея отъ него добивались; слѣдственно затерялась по его небреженію. Посему, чтобы дѣла церковныя по сему мѣсту привести въ порядокъ; чтобы отпять у сего священника поводъ потворствовать расколу; и чтобы чрезъ другаго благочиннаго болѣе удостовѣриться о его поведеніи, которое по нѣсколькимъ произвожденіямъ

*) Отъ частаго обращенія съ раскольниками (односельцами) самыя православныя склоны были къ расколу.

дѣламъ подлежить сомнѣнію, перевести сего священника въ село Покровское, Лопатня тожъ“.

4. 1837, іюля 7-го. „Нельзя не принять въ уваженіе, 1) что священникъ къ великому соблазну прихода замѣченъ прихожанами нетрезвымъ на первой недѣлѣ великаго поста, когда и міряне постомъ и молитвою приготавливаютъ себя къ таинствамъ; 2) что такого священника имѣть въ приходѣ зараженномъ расколомъ особенно вредно и съ предписаніями Святѣйшаго Синода было бы несогласно; 3) что раскольникъ (*изъ числа свидѣтелей*) священника защищаетъ, тогда какъ православные обличаютъ его. Посему учинить слѣдующее: 1) вмѣсто послыки въ монастырь низвести сего священника на два мѣсяца на причетническое мѣсто въ другой уѣздъ съ запрещеніемъ священнослуженія, и о поведеніи его велѣть доносить каждый мѣсяць. 2) Если исполнить ептимію сію, какъ должно, и на въ чемъ худомъ замѣченъ не будетъ: то имѣеть быть разрѣшенъ въ священнослуженіи, съ дозволеніемъ просить священническаго мѣста, также въ другомъ, а не въ Богородскомъ уѣздѣ“.

5. 1833, авг. 1-го. „По 9 правилу 7 вселенскаго собора священникъ крѣпкощій еретическія книги подлежить изверженію. Примѣняясь къ сему, необходимо поступить съ священникомъ по мнѣнію преосвященнаго (*послать въ монастырь на три мѣсяца съ запрещеніемъ на одинъ мѣсяць священнослуженія*), а съ сусвѣрною книжпцею *) по мнѣнію Консисторіи (*передать огню*)“.

6. Изъ резолюціи отъ 5 фев. 1839 года. „1) Дать знать Виѣанскому семинарскому правленію, что священникъ Ѳ—въ, опредѣленный въ сіе званіе по довѣрію къ семинарскому аттестату со степенью студента, живя въ причтѣ благонравномъ, съ небольшимъ чрезъ годъ оказался нетрезвымъ и буйнымъ; что изъ сего возникаетъ сомнѣніе, былъ ли онъ благонравенъ прежде и по вѣрному ли дознанію аттестованъ; что посему нужно семинарскому правленію обратить бдительное вниманіе, чтобы степень студента и полное одобреніе даваемы были людямъ дознаннымъ въ честномъ и постоянномъ поведеніи. Сего требуетъ какъ святость и достоинство священства, къ которому открываютъ путь семинарскіе аттестаты, такъ и

*) Волшебная тетрадь, писающая имъ будто-бы въ дѣтствѣ.

самая польза училищъ и учащихся. Ибо теперь начальство по довѣрію къ аттестатамъ семинаріи дѣлаеть производство въ церковныя степени и безъ одобреній отъ прихожанъ; а если аттестации поколеблютъ довѣріе къ семинарскимъ аттестатамъ, то потребуются для производства на мѣста сверхъ того одобренія отъ прихожанъ, чрезъ что полученіе мѣстъ по необходимости сдѣлается труднѣе нынѣшняго. 2) И Московскому семинарскому правленію сообщить предъидущій пунктъ для свѣдѣнія“.

7. 1831, мая 18 дня. „Консисторіи учинить слѣдующее: 1) какъ на вопросъ мой, можно ли настоящій святыи престоль (въ Христо-рождественской церкви села Б—ва) привести въ безопасное положеніе (половина верхней дски отдѣлилась и понизилась), и какъ, или нужно замѣнить его новымъ? благочинный въ подписи подъ репортомъ отвѣчалъ неудовлетворительно: то Консисторіи удостовѣриться о семъ чрезъ другаго благочиннаго и доложить. 2) Малинскому благочинному замѣтить, что онъ къ освидѣтельствуванію святаго престола призвалъ свѣтскихъ людей (помѣщика и крестьянъ) безразсудно. 3) Запрещеннаго священника (тогоже села), и по запрещеніи продолжающаго безчинствовать, отрѣшить совсѣмъ отъ сего мѣста и опредѣлить на причетническое и рѣшеніемъ о немъ дѣла или дѣлъ не умедлить“.

8. Села Амерева, въ Богородскомъ уѣздѣ, священникъ, объяснивъ, что принадлежащая церкви часть пахатной земли къ воздѣлыванію неудобна, по причинѣ находящагося на ней камня, просилъ о дозволеніи продавать изъ этой земли камень въ пользу всего причта. Консисторія, удостовѣрясь въ томъ чрезъ благочиннаго и депутатовъ, опредѣлила дозволить рыть камень съ тѣмъ, чтобы благочинный по вырѣтн всего камня донесъ консисторіи, сколько сажень онаго окажется въ наличности, какого сорта, чего каждая сажень будетъ стоить, и сколько издержать денегъ на эту работу; а по полученіи донсенія отъ благочиннаго учинить о продажѣ камня особое разсмотрѣніе. Вотъ резолюція архипастыря отъ 5 апр. 1837 г.: „Консисторія не можетъ заниматься такою торговою операціею въ такомъ раздробленномъ видѣ. Объявить священнику, что какъ земля—пашенная, хотя и плохая, то начальство не можетъ безотчетно дать ему волю испортить ее совершенно ломкою камня, съ личною выгодною для него,

но со вредомъ для преемниковъ, которые ни пашни, ни камня имѣть не будутъ. Если хочетъ, пусть изыщетъ и представитъ такой проэктъ разработки земли на каменную ломку, который бы могъ быть полезенъ для нынѣшняго причта безъ обиды для преемниковъ“.

9. „1838. февр. 28. Проситель (*сел. причетникъ*) зналъ и прежде, что у тещи сынъ—священникъ: прежде и не бралъ бы на себя обязанности питать ее. Вступая въ супружество, естественно предполагалъ имѣть дѣтей: пусть бы и обязался пропитывать семейство тестя до тѣхъ поръ, пока будетъ имѣть не менѣе трехъ дѣтей, и былъ бы теперь правъ. Но оъ обязался пропитывать тещу по смерть ея: ктожь теперь имѣетъ право уничтожить обязательство, которое онъ самъ на себя добровольно далъ? Посовѣтовать тещѣ, чтобы она не обременяла собою зятя дьячка, имѣя сына священника, если зять подлинно бѣденъ. Но приказывать нельзя, тѣмъ паче, что, вѣроятно, зять живетъ въ домѣ (*покойнаго*) тестя, и потому отъ тещи пользуется жилищемъ.

10. Священникъ, служа литургію, при произнесеніи словъ: „святая святымъ“, неизвѣстно какимъ образомъ опрокинулъ на сторону св. потиръ и кровію Христовою омочилъ въ двухъ мѣстахъ свящ. антиминсъ и въ трехъ мѣстахъ одежду на престолѣ; нѣсколько капель пало на пелену напрестольную и на верхъ Евангелія. На рапортѣ о томъ благочиннаго, владыка написалъ (1822 г. 11 іюня): „священникъ лично намъ принесъ въ томъже признаніе. Почему слѣдующее учинить: 1) св. антиминсъ переменить по надлежащему. 2) Мѣста одежды и пелены, на которыя упали части св. крови, предать огню. 3) Священникъ по церковнымъ правиламъ подлежалъ бы немаловременному запрещенію за грѣхъ небреженія: по изъ снисхожденія къ старости и въ уваженіе собственнаго признанія, велѣть ему въ Чудовѣ монастырѣ въ теченіи трехъ дней во время священнослуженія полагать въ олтарѣ по 40 поклоновъ великихъ съ покаянною молитвою; а потомъ предъ тѣмъ св. престоломъ, на которомъ сдѣлалось приключеніе, при прописанныхъ очевидцахъ*) и благочинномъ, предъ священнодѣйствіемъ, по молитвѣ, испросить ему у нихъ прощеніе

*) Діаконъ, пономарь, подносившій теплоту, и староста вошедшій въ олтарь съ блюдомъ для сбора.

въ томъ, что случившимся отъ его неосторожности привелъ ихъ въ безпокойство и смущеніе видѣніемъ оскорбленной святыни“.

11. 1838. генв. 26. „Духовное правленіе не такъ, какъ должно, понимаетъ дѣло причетниковъ и женъ ихъ. Когда благочинный бралъ лѣсъ (*церковный*), они страшились сильнаго; когда расхищеніе было велико, имъ стало жаль, но страхъ сильнаго препятствовалъ довести, почему они и поставили доносительницами своихъ женъ, которыхъ конечно не отрѣшать отъ мѣстъ. Такое поведеніе причетниковъ, хотя не правое, достойно снисхожденія, а поступокъ женъ ихъ достоинъ похвалы. Доносительницы доносъ свой въ главномъ доказали, а что нѣкоторыя подробности не пришли въ ясность по дѣлопроизводству, въ томъ ихъ винить не должно. Очень худо сдѣлалъ благочинный, ибо пользовался чужою собственностію, злоупотребляя для того должность и довѣріе начальства, и отягчилъ многихъ подчиненныхъ, заставляя пилить и возить похищенные дрова. Посему учинить слѣдующее: 1) доносительницъ не винить ни въ чемъ. 2) Причетниковъ простить. 3) Съ благочиннымъ поступить по мнѣнію (*дух. правленія* *)); а для очищенія совѣсти его въ нарушеніи, хотя не прямымъ образомъ, осмой заповѣди (ибо если священникъ и дарилъ лѣсъ, вѣроятно, также невольно, то благочинный не имѣлъ права принимать, а принимая похищалъ принадлежащее другой церкви и другому причту), послать подъ епитимію въ Саввинъ монастырь на мѣсяць, и на первую половину сего времени съ запрещеніемъ священнослуженія. 4) Съ священникомъ поступить по мнѣнію (*послать въ монастырь на шесть недѣль со священнослуженіемъ*). 5) Мнѣніе о слѣдователяхъ исполнить (*вразумить ихъ*).

12. 1833. дек. 23. „1) Священникъ А—въ вырубилъ большое количество лѣса (*на церковной землѣ*) не по данному позволенію, а прежде онаго, и не на свою нужду, но часть онаго продалъ, и другую большую часть вывезъ на берегъ, очевидно, для сплава на продажу. Таковой поступокъ есть воровство. Почему и подвергнуть его епитиміи тая, то-есть, запретить ему священнослуженіе на два года, и съ тѣмъ вмѣстѣ, по отрѣшеніи отъ мѣста,

*) Т.-е. удалить его отъ должности, а церкви вѣдомства его причислить къ другому благочинію.

по отобраніи документовъ на званіе, по запрещеніи также благословенія рукою и ношенія рясы, опредѣлить на праздное причетническое мѣсто и велѣть о поведеніи его репортовать по третямъ года. 2) Горскій (*изъ села Горъ*) благочинный, послѣ таковой порубки лѣса, во время производства о той порубкѣ дѣла въ Земскомъ судѣ, относился въ Земскій судъ, домогаясь прекратить сіе дѣло и уполномочить священника продолжать порубку, подъ предлогомъ даннаго отъ духовнаго начальства дозволенія, утаивая отъ суда, что священникъ началъ порубку не послѣ, а прежде дозволенія. Такъ лукавилъ благочинный предъ Земскимъ судомъ; а равно и духовному начальству не доносилъ о порубкѣ, о которой умѣлъ же узнать, чтобы защищать вора. За сіе благочиннаго, какъ незаслуживающаго довѣрія начальства, отрѣшить отъ сей должности. 3) Доносъ (*повѣреннаго отъ крестьянъ*) въ порубкѣ былъ и на причетниковъ; и хотя Консисторія на участіе ихъ въ семъ дѣлѣ не обратила вниманія, по нельзя не видѣть вины ихъ въ томъ, что о порубкѣ и продажѣ лѣса въ ихъ глазахъ, не доносили начальству; и изъ сего недонесенія и прочихъ обстоятельствъ можно даже заключать, что они и участвовали въ порубкѣ согласіемъ. За сіе лишитъ ихъ просимой доли изъ порубленнаго лѣса и данное прежде дозволеніе о срубленіи имъ лѣса на домашнія нужды, буде не исполнено, отмѣнить впредь до усмотрѣнія. 4) Что порубленный лѣсъ погнилъ, не совсѣмъ вѣроятно. Свидѣтельство благочиннаго не заслуживаетъ довѣрія. Причетники охуждаютъ лѣсъ для своей корысти. Предоставить священнику (*новому?*) изъ сего лѣса выбрать нужное количество на обстройку дома его, а остальной негодный употребить ему и причту на дрова, но отнюдь не на продажу. 5) Прочія статьи Консисторскаго опредѣленія утверждаются. 6) Въ должности благочиннаго быть Бѣлоколodzскому священнику Алексѣю Любвину“.

13. Крестьянинъ Яковлевъ, по ссылкѣ на него церк. старосты, показалъ, что священникъ такой-то, состоящій въ причетнической должности, на спросъ старосты отвѣчалъ, что Евангеліе (*старинное*), хранившееся въ церк. ризницѣ, онъ продалъ какъ свою собственность; и оно привезено имъ будто-бы изъ Польши. Показанію крестьянина Консисторія не дала никакого значенія, пот. что только *при устнхъ двою, или тріахъ свидѣтелей станеть всякъ*

магомь (Матѣ. 18, 16). Вотъ резолюція митрополита отъ 15 мая 1832 года: „сужденіе Консисторіи: какъ на сей случай токмо одинъ свидѣтель, то запрещеннаго (за *не-трезвость*) священника отъ суда освободить, — есть несправедливо. Ибо подсудимаго объявляютъ рѣшительно невиннымъ, когда есть свидѣтели и доказательства его невинности; освобождаютъ отъ суда, когда хотя нѣтъ свидѣтелей и доказательствъ въ его пользу, но и противъ его (*него*) свидѣтелей и доказательствъ вовсе нѣтъ; когда же есть одинъ свидѣтель, и притомъ общій *), то можно признать подсудимаго виновнымъ; изъ сего слѣдуетъ, что когда одинъ свидѣтель, но не общій, тогда надлежитъ оставить подсудимаго въ подозрѣніи. Посему учинить слѣдующее: 1) запрещеннаго священника, въ продажѣ въ свою пользу Евангелія, хотя не вписаннаго въ церковную опись, но принадлежавшаго церкви**), оставить въ подозрѣніи. 2) Потому если онъ впредь будетъ удостоенъ разрѣшенія въ священнослуженіи, то допустить сіе не иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы онъ по надлежащемъ увѣщаніи, взявъ облаченіе съ святаго престола, предавъ себя суду Божію, если приметъ оное, будучи въ совѣсти виновенъ во грѣхѣхъ, въ которомъ подозрѣвается 3) Поелику Евангелія въ описи не было и цѣна онаго вовсе неизвѣстна: то возсканіе за оное производить признается неудобнымъ. А подтвердить съ подпискою благочинному, наличному причту и церковному старостѣ, чтобы церковныхъ вещей безъ описи не оставляли; а о вещахъ изъ церкви утрачиваемыхъ доносили начальству безъ малѣйшаго промедленія, подъ опасеніемъ собственной отвѣтственности. 4) О запрещенномъ священникѣ довести Св. Синоду, что онъ можетъ быть оставленъ въ духовномъ званіи въ настоящемъ (*причетническомъ*) положеніи, до особаго разсмотрѣнія о разрѣшеніи ему священнослуженія“.

14. „Декаб. 2. По снисхожденію къ недостатку познанія, въ уваженіе одобренія во нравѣ, опредѣлить его на священническое мѣсто Серпуховской округи въ село Лужники къ Троицкой церкви, съ подтвержденіемъ, чтобы поучался ученію вѣры и закона христіанскаго къ спасенію своему и назиданію прихожанъ“.

*) *Общій*, т.-е. на котораго ссылаются истецъ и отвѣтчикъ.

**) Священникъ въ допросѣ показалъ, что такого Евангелія со-всѣмъ не было въ церкви, и своего Евангелія никому онъ не продавалъ.

15. Генв. 20, 1823 г. 1) „Гжелскаго пономаря Наума, который, будучи 48 лѣтъ, еще не посвященъ въ стихарь и поведеніи показавъ худаго, послать на пелѣю въ Староголутвинъ монастырь для испытанія въ поведеніи и въ знаніи должности, и что окажется, велѣть репортовать намъ, отпустивъ его. 2) Поелику усмотрѣно намъ, что нѣкоторые благочинныя въ вѣдомостяхъ свидѣтельствуютъ о предосудительномъ поведеніи нѣкоторыхъ, но о томъ въ свое время не доносятъ, отъ чего впашіе въ пороки остаются безъ исправленія: то предписать окружно всеѣмъ благочиннымъ, чтобы о замѣченныхъ въ предосудительныхъ поступкахъ не только въ вѣдомостяхъ показывали *), но, не отлагая до сего, въ то самое время, когда кто замѣченъ, доносили намъ съ показаніемъ, въ какомъ именно поступкѣ, когда, гдѣ, кѣмъ и при комъ кто замѣченъ, дабы можно было употребить средства къ исправленію порочныхъ, не допустить ихъ до законсѣнія и отвратить продолженіе соблазна въ народѣ“.

Сообщилъ А. Г—рій.

---

*) Клеровыя вѣдомости представляются, куда слѣдуетъ, разъ въ году, именно въ генварѣ мѣсяцѣ.

ТОЛКОВАНІЕ
ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ КОРИНӨЯНАМЪ.

В)

Обличеніе а) грѣшной и страстной жизни вообще, 6, 9—11; и въ частности б) жизни плотоугодливой, выражающейся аа) въ чревоугодіи (12, 13) и бб) блудъ, 14—19, съ в) общимъ заключеніемъ о прославленіи Бога въ душахъ и тѣлесахъ (— 20).

Осудивъ кровосмѣсника, апостоль заповѣдалъ Церкви вычищать у себя всякій древній квасъ, всякаго явнаго грѣшника, а для того установилъ внутренній судъ. Какъ ему предлежало обличить Коринөянъ и за то, что они по житейскимъ дѣламъ ходятъ судиться въ языческіе суды, то онъ пріобщилъ это обличеніе къ слову о томъ внутреннемъ судѣ. Кончивъ же это обличеніе, снова возвращается къ очищенію Церкви отъ грѣшниковъ, направляя слово уже не къ Церкви, а къ самымъ грѣшникамъ,—къ грѣшникамъ всякаго рода, особенно же плотоугодникамъ.

а)

Ст. 9. 10. Или не вѣсте, яко неправедницы царствія Божія не наследятъ; Не ѡстѣте себе, ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернителѣи, ни

малакіи, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни тати, ни пиянцы, ни досадители, ни хищники, царствія Божія не наслѣдятъ.

Слова: *или не вѣсте, ко неправдѣ царствія Божія не наслѣдятъ*, относятся къ предыдущему,—къ убѣжденію, чтобъ воздерживались отъ обидъ готовые обижать, и чтобъ такимъ образомъ не было подаваемо повода къ тяжбамъ. Обиды или неправды въ житейскихъ дѣлахъ, подающія поводъ къ тяжбамъ, на видъ могутъ казаться и не такъ важными; но какъ онѣ исходятъ отъ неуваженія къ правдѣ, или разлюбленія правды, и тѣмъ обличаютъ покривленіе совѣсти и испорченность сердца, то, какъбы ни былъ маловаженъ предметъ ихъ, дѣлающій ихъ нечистъ и въ царствіе Божіе негодъ; ибо туда не войдетъ ничто нечистое. Кончивъ это, апостоль обращается къ обличенію грѣховной и страстной жизни вообще.

Не лстите себѣ,—не заблуждайтесь, не обманывайтесь, не лстите себя пустыми надеждами, будто грѣхъ ничего. „Здѣсь апостоль равумѣетъ нѣкоторыхъ, говорившихъ, какъ и нынѣ многіе говорятъ: Богъ человеколюбивъ и благъ, Онъ не мститъ за преступленія, намъ нечего бояться, Онъ никогда не накажетъ ни за какой грѣхъ. Посему и говоритъ: *не лстите себѣ*. Ибо крайнее оболъщеніе и заблужденіе—надѣясь пріятнаго, получить противное и думать о Богѣ такъ, какъ не думаютъ и о человекѣ. Потому пророкъ говоритъ отъ лица Божія: *вознещевалъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ: обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя* (Ис. 49, 21)“ (св. Злат.). Какъ ни нелѣпы такія мысли, однакожь всѣ грѣшники всегда ихъ держатъ. Врагъ ужь такъ набиваетъ имъ въ голову. Только, когда, по милости Божіей, начнутъ каяться, сознають, что были въ обманѣ и ясно видятъ, что у Бога милость милостью, а правда правдою. Благъ Онъ безпредѣльно; но и праведенъ не меньше. Потому страха Его да убоимся.

Раскрывши грѣшникамъ глаза, закрытые лестию, апо-

столя теперь перечисляетъ ихъ по родамъ, подобно тому, какъ дѣлалъ выше, когда изгонялъ ихъ изъ общества христіанскаго (5, 10. 11). И тѣхъ всѣхъ снова поминаетъ и прибавляетъ новыхъ, не то позволяя предполагать, что, кромѣ этихъ, другимъ грѣшникамъ дверь въ царствіе будетъ открыта, а то давая разумѣть, что, подобно этимъ и всѣмъ другимъ нарушителямъ заповѣдей, входа туда не будетъ.

Ни блудники: безженные, съ безмужными блудницами предающіеся любострастію; *ни идолослужители,* которые, позволяя себѣ вкушать идоложертвенное, впадаютъ тамъ и въ другія непотребства съ тѣмъ соединенныя; *ни прелюбодѣи,* которые нарушаютъ вѣрность супружескаго ложа; *ни сквернителѣ,*—въ подлинникѣ нѣтъ сего слова; полагать надо, что оно прибавлено къ непонятному слѣдующему: *малакіи,*—такъ чтобы читать: *ни сквернителѣ-малакіи,* подѣ коими кажется надо разумѣть тѣхъ, кои сами себя скверняютъ блудными сластями, или рукоблудниковъ; *ни мужеложники,* когда мужчина мужчину имѣетъ вмѣсто женщины для удовольворенія блудной похоти; *ни лихоимцы,* жадные до имѣнія, чтобы все больше и больше имѣть, не разбирая средствъ, какъ-то непомѣрный ростъ, обманъ въ торговлѣ, разныя хитрости въ оборотахъ; къ нимъ же причисляются и скупцы, которые, имѣя много, и сами тѣмъ не пользуются, какъ должно, ни съ другими нуждающимися не дѣлятся; *ни татиѣ,*—воры, окрадвающіе дома, лавки, церкви, тайно прикрываясь большею частію ночью темнотою; *ни пѣницы,* не тѣ только, которые всегда пьяны, или пьютъ запоемъ, но и тѣ, которые вообще любятъ пьянственное веселье, въ какомъ бы видѣ оно ни было сочиняемо: осуждается, какъ произвольное себя одурѣніе разгоряченіемъ крови и поставленіе себя въ такое состояніе, въ которомъ бывають готовы на все; *ни досадителѣ*—бранчивые и драчливые, наругателѣ и насмѣшники, отъ которыхъ житья и проходу никому нѣтъ, это и въ грубомъ и въ тонкомъ видѣ; *ни хищники,* которые,

подобно хищнымъ звѣрямъ, рыщутъ по дорогамъ и засѣдаютъ въ тайныхъ, чтобъ напасть на кого и ограбить—разбойники; сюда же относятся и тѣ, которые опустошаютъ карманы, и тѣ, которые насильно удерживаютъ плату какую-нибудь. Два рода перечислено грѣховъ—похоти плотской въ самыхъ срамныхъ видахъ, и любостыжанія со всѣми неправдами. Изъ грѣховъ раздраженія и гнѣвлиности только одинъ—досадительство, которое впрочемъ можетъ исходить и отъ безгнѣвной охоты досадовать другимъ.

Всѣ такіе *царствія Божія не насльдуютъ*. И въ добромъ обществѣ такіе нетерпимы, не только въ пресвѣтломъ и пречистомъ царствіи Божіемъ. Выставляетъ же сіе апостоль, вѣроятно, потому что многіе изъ вѣровавшихъ Кориноянъ принадлежали къ низшему классу и прежде были опутаны дурными привычками. Опытъ кровосмѣсника показалъ, что возможны и въ другихъ ниспаденія къ прежнимъ дѣламъ. Почему и пишетъ ко всей Церкви: изгонять такихъ изъ христіанскаго общества, а тѣхъ, которые могли подвергнуться паденіямъ вновь, устрашаетъ геенною. Ибо ничто столько не сильно отрезвить и отворотить отъ приманокъ привычнаго грѣха, какъ сознаніе опасности потерять царствіе и воспріятіе въ чувство страха попасть въ геенну. Что дѣйствительно цѣль у апостола та, чтобы предотвратить, видно изъ того, что онъ говоритъ вслѣдъ за симъ.

Ст. 11. *И сими убо ныщии бѣсте, но омыстеся, но освятитеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Исуса Христа и Духомъ Бога нашего.*

Были нѣкоторые таковы, а теперѣ вѣрно ни они, ни другіе, не таковы. Ибо еслибъ и теперѣ были таковы, не пощадилъ бы ихъ апостоль и не сталъ прикрывать. И св. Златоустъ говоритъ, что „апостоль произнесъ вышепомянутую угрозу не потому, чтобы зналъ за Кориноянами всѣ эти грѣхи, но чтобы сдѣлать всѣхъ бдительными и осторожными“. Для поддержанія бдительности надъ собою,

къ угрозамъ, онъ прилагаетъ теперь напоминаніе о полученныхъ ими духовныхъ благахъ, при вступленіи ихъ въ лоно Церкви. Онъ какъ-бы говоритъ имъ: „подумайте, отъ какихъ золь Богъ избавилъ васъ, какое явилъ вамъ доказательство своего человеколюбія; и не ограничилъ своего милосердія однимъ избавленіемъ отъ золь, но простеръ свое благодѣяніе еще далѣе: сдѣлалъ васъ чистыми. И только ли? Нѣтъ, но и освятилъ; и это не все, но и оправдалъ. Омыться отъ грѣховъ—уже великій даръ, но Онъ еще обогатилъ насъ безчисленными благами. Итакъ, возлюбленные, зная это и представляя величіе дарованныхъ намъ благъ, будемъ жить благочестиво, соблюдая себя чистыми отъ всѣхъ, нечисленныхъ грѣховъ“ (св. Злат.). И это внушеніе апостола похоже на то, которое онъ высказалъ, заповѣдавъ очищать ветхій квасъ. Тамъ онъ сказалъ: у васъ пасха на столѣ; будьте безквасны, опрѣсночны, не допуская въ себя никакой примѣси грѣха и страстей. Здѣсь говоритъ то же: омылись, освятились, оправдались; не падайте опять въ нечистоту, не теряйте оправданія и освященія, тоже что: будьте безквасны, опрѣсночны. Сказать: *омытеся, освятитеся и оправдитеся*, значитъ сказать тоже что: пасха на столѣ. Ибо пасха означала исхожденіе изъ Египта, избавленіе отъ рабства и вступленіе въ свободу независимаго народа. Омытсся, освятитсся и оправдйтсся есть—избавитсся отъ рабства грѣху, выдти изъ Египта страстей и области сатанины, и вступить въ духовную свободу сыновъ царствіи, ходящихъ въ волѣ Царя правды. Памятовать о всемъ этомъ и значить памятовать, что у насъ пасха на столѣ: ибо все сіе дается о имени Господа нашего Иисуса Христа, Агнца нашего пасхальнаго, благодатию Св. Духа.

Омытсся, т.е. и первородный грѣхъ и всѣ ваши произвольные грѣхи прощены: эти нечистоты смыты въ водахъ крещенія чрезъ приобщеніе крови Господа, на крестѣ грѣхи наши пригвоздившаго.—*Освятитсся*, т.е., въ прощенныхъ и обвиненныхъ васъ вселена благодать Св.

Духа, положившая въ васъ зачатокъ новой, святой жизни и освятившая васъ. Въ вашихъ мысляхъ, желаніяхъ и чувствахъ, все стало свято, и въ сердцѣ вашемъ властвуетъ одна ревность павсегда быть святыми, какъ вышли изъ купѣли.—*Оправдистесь*, т.-е. это настроеніе ваше и составляетъ вашу внутреннюю правоту, непорочность предъ лицомъ Бога и ангеловъ, и предъ судомъ вашей совѣсти. Именемъ Господа все сіе дается, ибо дается по вѣрѣ въ Него и чрезъ приобщеніе Его смерти и животу. Сила же, производящая сіе, есть благодать Св. Духа.

б).

Отгнавъ страхомъ лишенія царствія отъ явныхъ грѣховъ, и памятію великихъ во Христѣ даровъ благодатныхъ оставивъ ревность о внутренней чистотѣ или пресѣченіи всякаго угодія плоти, св. Павелъ обращается теперь къ созиданію въ сердцахъ ихъ чистоты, отклоняя ихъ отъ сочувствія къ такимъ дѣламъ, въ которыхъ наиболѣе проявляется плотиугодіе, именно—аа) къ чревоугодію, и бб) блуду.

аа)

Ст. 12. *Вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу: вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего.*

Вся ми лѣтъ суть. Судя по тому, что въ слѣдующемъ стихѣ, который прямо связанъ съ настоящимъ, говорится о брашнахъ, дается мысль, что въ словахъ: *вся ми лѣтъ суть*, говорится: мнѣ можно вкушать всякаго рода пищу. Но можно разумѣть здѣсь вообще услажденіе всѣхъ чувствъ—зрѣнія, слуха, обонянія и осязанія, и удовлетвореніе всѣхъ тѣлесныхъ потребностей, кромѣ пищи, и сномъ, и покоемъ, и прохлажденіями и омовеніями, вообще всѣ утѣшенія плоти. Апостоль представляетъ здѣсь чье-то лице, которое, обозрѣвъ всѣ эти утѣхи, говоритъ: *вся ми лѣтъ суть*. Т.-е, всѣмъ этимъ я могу пользоваться свободно. Можетъ быть такая рѣчь заимствована изъ устъ самого апостола, который оставилъ законъ вязавшій: *не коснися,*

ни вкуси, ниже осяжи, и всѣмъ проповѣдываль полную въ семь отношеніи свободу. Но тогда какъ св. Павелъ прибавляль при семь: *точію да не свобода ваша въ вину плоти будетъ*, другіе забывали это ограниченіе и оставались болѣе вниманіемъ на свободѣ и нестѣсненности и, можетъ быть, дѣйствительно ничѣмъ себя не стѣсняли, не только закономъ, но и мѣрою благоразумія. Какъ такого рода свобода очень опасна, потому что развивая чувственную жизнь, тѣмъ самымъ умаляетъ и совсѣмъ погашасть жизнь духовную, и особенно потому, что подготавливая похотныя возбужденія, подвергаетъ опасности впадать въ блудъ, въ коемъ смерть, то св. Павелъ спѣшитъ образумитъ таковыхъ. Онъ беретъ поговорку каждаго изъ таковыхъ: *вся ми лтъ суть*, и говоритъ какъбы: да, *вся ми лтъ суть*, но не вся на пользу, *вся ми лтъ суть*, но не азъ обладанъ буду отъ чего. Два ограниченія полагасть онъ свободѣ всѣмъ пользоваться: первое—польза, второе—чтобъ себя ничѣмъ не вязать.

Богъ далъ тебѣ тѣло и вложилъ въ него потребности, необходимыя для поддержанія его жизни, а вѣ, въ природѣ, разсѣяль блага, которыми удовлетворяются сіи потребности. Пользуйся всѣмъ. Божіе па то благословеніе изречено уже тѣмъ самымъ, что все это создано и создано для тебя. Но пользуйся только въ предѣлахъ пользы. Еслибъ у насъ была одна тѣлесная жизнь; то можно бы истолковать это такъ: въ предѣлахъ пользы для тѣла. Но какъ мы не тѣло только, но и душа; то надо добавитъ: въ предѣлахъ пользы и для души. И первое многое уже ограничить, и въ отношеніи къ родамъ удовольствій, и въ отношеніи къ мѣрѣ ихъ и другимъ особенностямъ. Но когда прибавимъ второе, то оно очень многое вычеркнетъ изъ списка того, что казалось *лтъ есть*. И это въ естественномъ порядкѣ жизни. Если же взять во вниманіе порядокъ жизни благодатной, которая и пачинается самоотверженіемъ и ведется вся въ видахъ исканія вышняго, мудрствованія о горнемъ, а не о земномъ; то само собою

останется уже только самое существенно необходимое, все же другое будет сочтено не на пользу, и вслѣдствіе сего отнесено къ тому, что не лѣтъ есть, хотя по началу оно могло бы быть и не таковымъ. Такимъ образомъ очевидно, что апостоль не связывая вяжетъ; не налагаетъ внѣшнихъ узъ закона, но полагаетъ заповѣдь строгаго самоограниченія.

Второе ограниченіе: *да не азъ обладаю буду отъ чего.* Въ тѣлѣ нашемъ будто законъ какой лежитъ навыка, по которому удовольствіе, нынѣ вкушенное, завтра въ тотъ же часъ снова потребуется тѣломъ. Если удовлетворить его завтра, то на третій день требованіе то повторится съ большею силою. Дальше и дальше, наконецъ образуется привычка,—потребность удовлетворять тѣло извѣстнымъ образомъ и въ извѣстной мѣрѣ, которая замѣняетъ собою простую естественную потребность. Привычка—связа. Тогда какъ естественная потребность требуетъ только, а не вяжетъ, привычка вяжетъ, назначая и предметъ, и время, и мѣру. Чѣмъ больше привычекъ, тѣмъ больше связъ и узъ. Можно на всякую простую потребность навязать по нѣскольку привычекъ и быть такимъ образомъ связану по рукамъ и ногамъ. Это тоже, что мечтая о свободѣ быть въ постыдномъ рабствѣ у чувственности своей. Это несравненно хуже рабства закона. Ибо *не коснися, ни вкуси, ниже асяжи*, все имѣло добрыя нравственныя цѣли. Вотъ противъ этого и предостерегаетъ апостоль: пусть тебѣ будетъ все лѣтъ; но не вяжи себя ничѣмъ. Будь, какъ птица свободно парящая въ пространствахъ воздушныхъ. Но это къ тому же ведетъ, къ чему приводитъ и ограниченіе пользою. Чтобъ не связать себя чувственными привычками, надо отказывать себѣ въ чувственныхъ удовольствіяхъ, допуская только существенно необходимыя.

Феодоритъ, кажется, разумѣетъ въ семъ мѣстѣ ограниченіе чувственныхъ удовольствій вообще; а св. Златоустъ ограниченіе относительно однихъ яствъ. Вотъ его слова:

„зѣсь апостоль говоритъ противъ чревоугодниковъ. Намѣреваясь снова обличать блудъ и зная, что это любодѣянiе происходитъ отъ пресыщенiя и неумѣренности, онъ сильно поражаетъ эту страсть. Можно, говорить, ѣсть и пить, но бесполезно ѣсть и пить неумѣренно. Отклоняетъ онъ отъ этого, вопервыхъ, какъ не полезнаго: *не вся на пользу*, а во вторыхъ, какъ отъ ведущаго къ противоположному: *но не азъ обладаю буду отъ чего*. Смыслъ словъ его слѣдующій: ты властенъ ѣсть; сохраняй же свою власть и смотри, чтобы не сдѣлаться рабомъ этого пожеланiя. Кто надлежащимъ образомъ пользуется имъ, тотъ властенъ надъ нимъ; а кто предается ему неумѣренно, тотъ не имѣетъ власти, но становится рабомъ неумѣренности. Если ты невоздерженъ, то не ты имѣешь власть надъ чревомъ, а оно надъ тобою имѣетъ власть“.

Ст. 13. *Брашна чреву, и чрево брашномъ. Богъ же и сіе и сіа упразднитъ.*

„Если хочешь пользоваться въ этомъ (т.-е. въ пищѣ) свободою, то пользуйся, потому что для чрева созданы брашна. Но надлежитъ тебѣ знать, что этому будетъ конецъ; ибо за гробомъ излишни для людей брашна, и будущая жизнь не имѣетъ ничего такого; въ ней, по слову Господа, *какъ ни женятся, ни посягаютъ* (Мф. 22, 30), такъ и не ѣдятъ, и не пьютъ. Слово же: *упразднитъ*, апостоль употребилъ пророчественно“ (Теодоритъ). Эта же мысль есть и у св. Златоуста. Вотъ слова Фотiя у Экумения: „если просто принимать брашна въ значенiи пищи, а чрево въ значенiи прiемника съѣстнаго, то слѣдующiя за симъ слова лучше принимать какъ пророчество о состоянiи въ будущемъ вѣкѣ: *Богъ же и сіе и сіа упразднитъ*,—какъбы такъ: но они оба по воскресенiи будутъ упразднены, какъ непужныя; ибо тогда Богъ предложитъ насъ въ нетлѣнiе, такъ что ни въ пищѣ не будетъ нужды, ни въ прiемникѣ съѣстнаго—чревѣ. Смыслъ словъ: *брашна чреву и чрево брашномъ*, будетъ такой: они другъ друга возбуждаютъ и раздражаютъ, и другъ друга ищутъ.

Аппетитъ чрева ищетъ яствъ, а яства въ свою очередь возбуждаютъ и раздражаютъ аппетитъ. Но Богъ по воскресеніи сдѣлаетъ ихъ ненужными. Итакъ не слѣдуетъ слишкомъ много заботиться о томъ, что имѣетъ быть упразднено“. Впереди пользованіе плотскими удовольствіями, а въ числѣ ихъ и пищую ограничилъ апостоль ихъ пользою и тѣмъ, чтобъ не допускать себя до рабства имъ. Здѣсь, поставляя нынѣшнее наше состояніе предъ лицомъ будущаго, выводитъ отсюда новое побужденіе къ воздержанію и умѣренности. Въ будущемъ вѣкѣ, говоритъ, не будетъ ни пищи, ни чрева; надо потому позаботиться истребить въ душѣ всякое чревоугодіе и пристрастіе къ яствамъ чрезъ строгое воздержаніе, иначе душа, перешедши въ иной вѣкъ съ этими пристрастіями и не находя тамъ ничего удовлетворяющаго ихъ, будетъ томиться и сама въ себѣ носить адъ. Если тамъ совѣмъ не будетъ ни чрева, ни яствъ; то, приготовляясь къ той жизни, надобно въ сей доводить ихъ до послѣдней степени малости. Какъ рационально потому поступаютъ великіе постники?

Какой взглядъ на будущую жизнь открываетъ посему слову блаж. Осодоритъ! Пищи не будетъ, чрева не будетъ, слѣдовательно и подчревныхъ побужденій, слѣдовательно и брачныхъ союзовъ, слѣдовательно и семейныхъ отношеній, слѣдовательно ничего житейскаго. Весь строй жизни тамъ будетъ иной. Если цѣль жизни настоящей есть приготовленіе къ будущей; то какъ разумно поступаютъ тѣ, которые отрѣшаются отъ всѣхъ порядковъ здѣшней жизни, чтобы перейти въ другую никакими связями несвязанными!

Въ немногихъ словахъ очень многое сказалъ апостоль противъ чувственныхъ удовольствій вообще, особенно противъ чревоугодія, чтобы приготовить путь слову къ обличенію блуда, а воздержнику отъ чувственныхъ сластей и чревоугодія проложить путь къ побѣдѣ надъ движеніями похоти плотской.

66)

Ст. 13. *Тѣло же не блуженію, но Господеву, и Господь тѣлу.*

Научивъ воздержной жизни, начинаетъ теперь учить цѣломудрію. Побужденія къ сохраненію цѣломудія можно бы вывести и изъ естественнаго достоинства человѣка; но ап. Павелъ, минуя естество, заимствуемъ ихъ изъ существа христіанской вѣры.

Тѣло не блуженію, но Господеву, и Господь тѣлу. Господь—глава, яко Богъ и человѣкъ, изъ души и тѣла состоящій; мы таинственно члены Его, не душею только, но и тѣломъ; слѣдовательно Ему должны принадлежать и служить и душею и тѣломъ. Вслѣдствіе сего и тѣло наше Господу должно принадлежать и служить вмѣстѣ съ душею.

Но какъ *Господь тѣлу*? Господь воплотился, чтобы входить въ общеніе съ нами, со всѣмъ нашимъ естествомъ, воспринятымъ отъ насъ. И благоволитъ Онъ входить въ такое общеніе таинственно, съ душею божествомъ и душею своею, а съ тѣломъ божествомъ и тѣломъ своимъ. Въ семъ отношеніи и Онъ благоволитъ тѣлу нашему сообщаться, или быть и тѣлу. Это мѣсто темновато. Чтобы сколько-нибудь его просвѣтить, не слѣдуетъ въ мысляхъ своихъ въ насъ тѣло отдѣлять отъ души, а въ Господѣ слѣдуетъ созерцать все богочеловѣчество.

Св. Златоустъ говоритъ: „тѣло создано не для того, чтобы ты жилъ невоздержно и прелюбодѣйствовалъ, равно какъ и чрево не для того, чтобы ты предавался чревоугодію, но чтобы оно служило Христу, какъ Главѣ, и Онъ былъ *Господь тѣлу*. Усгидимся же и утрашимся, что мы удостоившись такой чести, содѣлавшись членами Его, главенствующаго надъ нами, безчестимъ себя такими пороками“. Феодоритъ пишетъ: „апостоль перѣдко называетъ Господа Главою нашею. Посему тѣло сопряжено съ Нимъ, какъ съ главою“.

Блуженіе разумѣется здѣсь не какъ отправление естества, а какъ злоупотребленіе естествомъ; потому трезвенная жизнь въ бракѣ не дѣлаетъ того, чтобъ тѣло было не Господу; ибо оно при семъ не выступаетъ изъ воли Его и покорности Ему.

Ст. 14. *Богъ же и Господа воздвиже, и насъ воздвигнетъ, силою Своею.*

Къ чему это говорится? Это есть будто отвѣтъ на вопросъ: какъ же тѣло Господу и Господь тѣлу, когда тѣло наше умираетъ и истлѣваетъ? Апостоль отвѣчаетъ на это: „если тѣло наше есть членъ Христовъ, а Христосъ воскресъ, то и тѣло, безъ сомнѣнія послѣдуетъ за Главою своею“ (ср. Злат.). „Онъ воскрешенъ; воскреситъ и насъ воскресившій Его Богъ силою Воскресшаго“ (Феодоритъ). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, возбуждая въ однихъ помышленіе о свѣтлости тѣла воскресшаго Господа, онъ заставляетъ представить, въ какой свѣтлости воскреснетъ тѣло наше, и въ этомъ уготовляетъ сильнѣйшее побужденіе къ бѣганію блудодѣянія, омрачающаго душу и тѣло. Представленіе свѣтлости будущаго тѣла у всѣхъ подвижниковъ служило сильнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы сколько можно утончать его, и особенно не допускать похотныхъ возбужденій. Когда кто изъ нихъ благодатию Божіею сподоблялся того, что въ немъ погасала и замирала похоть, то объ немъ говорили, что онъ прежде всеобщаго воскресенія вкусилъ силы его. Нѣкоторые изъ нихъ, при возбужденіи благодатныхъ движеній, во время молитвы, иногда становились всѣ свѣтлыми; у иныхъ просвѣтлялось лице, у иныхъ руки, воздѣтыя къ небу. Это все осязательныя знаменія вкушенія ими силы будущаго воскресенія.

Апостоль сказалъ, что Богъ насъ воскреситъ *силою Своею* для того, чтобъ, „такъ какъ онъ упомянулъ о предметѣ непостижимомъ и необъятномъ для соображеній разума, несомнѣннымъ могуществомъ Виповника воскресенія заградить уста невѣрующихъ. А что онъ приписываетъ воскресеніе Христова Отцу, не смущайся этимъ. Такое вы-

раженіе не означаетъ, будто Христосъ безсиленъ: ибо Самъ Онъ говорилъ: *разорите церковь сію, и трети деньми воздвигну ю* (Іоан. 2, 19); и еще: *область имамъ положи-ти душу мою, и область имамъ паки пріяти ю* (Іоан. 10, 18). И Лука въ книгѣ Дѣяній говоритъ: *предъ нимъже и постави себе жива* (1, 3). Почему же Павелъ употребляетъ такое выраженіе? Потому, что свойственное Сыну приписывается Отцу, и свойственное Отцу приписывается Сыну; *яже бо Онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ* (Іоан. 5, 19)“ (св. Злат.).

Ст. 15. *Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть; Возьмъ ли убо уды Христовы, сотворю уды блудничи; Да не будетъ.*

Что прежде сказалъ: *тѣло Господеви*, тоже и теперь говоритъ въ словахъ: *тѣлеса ваша удове Христовы суть*. Здѣсь онъ повторяетъ это съ большею опредѣленностію для того, чтобъ вывести, какъ несумѣстно въ христіанинѣ блуженіе, какъ бессмысленно и страшно. Самая истина, что мы удове Христовы, всюду апостоломъ проповѣдуется. Въ крещеніи отрицаясь сатаны и всѣхъ дѣлъ его, сочетаваемся Христу всѣмъ лицомъ. Сочетаніе это таинственное. Болѣе ослзательно оно въ нравственномъ благодатномъ строѣ духа христіанскаго, вслѣдствіе котораго есть у христіанъ, назовемъ такъ, сердечное тяготѣніе ко Христу Господу и сознаніе, что они Его суть. Такъ дѣти всегда тяготѣють къ отцу и матери. Но надо полагать, что есть и еще сочетаніе, хотя не осязаемое, но дѣйствительное, въ участіе въ которомъ входитъ и тѣло. Всѣ планеты сочетаны съ солнцемъ, и солнце съ планетами. Это динамическій союзъ, но силы сочетавающія вещественны; нѣчто подобное есть между Господомъ и вѣрующими. Можетъ быть это совершается посредствомъ свѣтовой всепроникающей стихіи, съ коею однородны прославленное тѣло Господа и жизненные силы нашего тѣла, облекающія душу. Если это принять, то нѣсколько видно будетъ, какъ и тѣлеса наши удове Христовы суть, не ради только нрав-

ственно-благодатнаго союза съ Господомъ, но и другимъ путемъ, хотя не безъ зависимости отъ того союза.

Но наши объясненія ничего не прибавляютъ къ несомнѣнности положенія апостольскаго, что тѣлеса наши удове Христовы суть. Это должны мы приять дѣтскою вѣрою, безъ мудрованій и въ томъ смыслѣ, какой даютъ слова. Итакъ возми эту истину, и отъ ней смотри, что есть блуженіе. Вотъ что: ты берешь уды Христовы и дѣлаешь ихъ удами блудницы. „Ничего не можетъ быть страшнѣе этихъ словъ. Не сказалъ: возьмъ убо уды Христовы, соединю ихъ съ блудницею (однократно), но что? *сотворю уды блудниччи* (такими и останутся). Такое выраженіе гораздо разительнѣе“ (св. Злат.). „Апостоль весьма увеличилъ силу беззаконія, члены наши назвавъ членами Христовыми. Они уже не твои, говоритъ онъ, но Христовы, какъ же дѣлаешь ихъ уды блудниччи?“ (Θеодор.). „Кто неустрашитъ сего—отъять уды Христовы и сдѣлать ихъ блудничими“ (Θеофил.)? Выводъ такой очевиденъ; остается объяснить, какъ дѣйствительно бываетъ это съ блудникомъ: что и дѣлаетъ св. апостоль, говоря:

Ст. 16. *Или не вѣсте, яко прилѣпляяйсѣ сквернодѣйцѣ едино тѣло есть съ любодѣйцею; будета бо, рече, оба въ плоть едину.*

„Прилѣпившись другъ къ другу, два уже не могутъ быть двумя, но оба дѣлаются единымъ“ (св. Злат.). Долженствующій быть одно со Христомъ, отторгается отъ Христа и дѣлается одно съ блудницею. По какому закону? По закону первоначальнаго учрежденія брака. Но, вѣдь, и брачный дѣлается одно съ женою, почему же не укоряется? Брачные оба пребываютъ въ порядкѣ воли Божіей и Христовой, оба Христовы. Блудница же не Христова есть, а служительница сатаны. Сочетающійся съ нею, по дѣйствию хотя похожъ на брачныхъ, но по силѣ противоположенъ имъ; и тѣло свое и себя отторгаетъ онъ отъ Христа и чрезъ сочетаніе съ блудницею ввергаетъ себя въ область противную Ему, сатанинскую. Блаж. Θеодоритъ пишетъ:

„не безъ основанія сказанное о брачномъ сочетаніи апостоль приложилъ къ блуду, потому что и то и другое по сущности дѣла есть одно и тоже, разность же показываетъ законность и незаконность дѣла. Посему говорить, что прилѣпляющійся блудницѣ члены свои дѣлають *уды блудниччи*; а сочетавающійся съ Господомъ члены свои дѣлають *уды Христовы*. Итакъ если сочетался ты съ Господомъ и снова идешь къ блудницѣ, то поруганіе простирается на самого Владыку; потому что Его уды отдаешь блудницѣ и уды Владычніе дѣлаешь *уды блудниччи*“.

Христіанское тѣло чисто и свято и сродно тѣлу Христову, находясь въ таинственномъ съ нимъ сочетаніи. Блудная страсть, и тогда какъ только зараждается и душу увлекаетъ, дѣлають уже тѣло мрачнымъ и смраднымъ; когда же блудъ совершается,—мрачность дѣляется непроницаемою и смрадность неприступною. Но плотскіе этого не видятъ и не ощущаютъ: это видятъ и ощущаютъ люди духовные и ангелы. Есть много объ этомъ сказаній. Еслибъ спясть съ блудника грубую оболочку тѣла и оставить его такимъ, какъ онъ есть по душѣ, облеченной жизненною силою тѣла, то увидѣлась бы непроницаемо мрачная фигура человѣка, издающая невыносимый смрадъ. Между тѣмъ это же самое столь мрачное и смрадное было свѣтло и благоуханно свѣтлостію и благоуханіемъ тѣла Христова, съ которымъ состояло въ живомъ соотношеніи. Будучи такимъ, оно было Господне, Имъ себѣ усвоилось. Когда начинаютъ склоняться на блуженіе, начинаютъ мрачнѣть и отторгаться отъ Господа. Само блуженіе совсѣмъ отторгаетъ отъ Него: ибо мрачному и смрадному нельзя уже быть едино съ Господомъ.

Ст. 17. *Прилѣпляйся же Господеву единъ духъ есть съ Господемъ.*

Прилѣпляются къ Господу вѣрою, таинствами и посвященіемъ Ему всей жизни. Кто таковъ, тотъ естественно дѣляется единъ духъ съ Господомъ. Что значитъ: *единъ духъ есть съ Господемъ*? То же, что когда говорятъ: такіе

то живутъ душа въ душу. Къ Господу прилѣпившійся въ Господѣ пребываетъ, а Господь въ немъ пребываетъ. Отъ того онъ Господомъ только и дышетъ, и всячески старается войти въ Господни намѣренія, виды, планы, чтобъ недопустить ничего не Господняго. Экуменій пишетъ: „таковъ, хотя тѣломъ обложенъ, содѣлывается духомъ, чрезъ то, что ничего плотскаго не творить. Или потому онъ таковъ, что чрезъ Духа Святаго сочетаваясь со Христомъ, прилѣпляется къ Нему духовными дѣлами“. Онъ же приводитъ слова Фотія: „онъ единовиденъ, весь дѣлается духовнымъ чрезъ единеніе съ Господомъ. Не увлекается плотскими страстями, не раздѣляется въ себѣ на двойственность, Богу работая и мамонѣ, но весь единиченъ есть, и весь духовенъ, возведенный въ единеніе духа“. Зачѣмъ говорить о семъ апостолъ? Затѣмъ, чтобъ разительнѣе была противоположность двухъ дѣятелей, изъ коихъ одинъ пребываетъ единъ духъ съ Господомъ, а другой съ блудницею объединяется и чрезъ нее дружится съ сатаною. Онъ говоритъ какъбы: вотъ плоды того, вотъ что получаетъ другой! Смотри, сличай, и избирай. То, что тамъ—съ *блудницею едино тѣло*, а здѣсь—съ *Господомъ единъ духъ*, не должно затруднять мысли. Ибо и тамъ тѣло не безъ души, а здѣсь духъ не безъ тѣла. Апостолъ выставляетъ только преимущественно дѣйствующія части естества нашего тамъ и здѣсь. Цѣль же его—указать на слѣдствія, чтобы отвлечь отъ блуженія и воодушевить пребывать едино съ Господомъ.

Ст. 18. *Бѣгайте блудодѣянія. Всякъ бо грѣхъ, егоже аще сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть: а блудай во свое тѣло согрѣшаетъ.*

„Не сказалъ: воздерживайтесь отъ блудодѣянія, но: *бѣгайте*, т.-е. тщательно старайтесь удаляться отъ этого порока. Что выставляетъ здѣсь онъ въ побужденіе къ тому, менѣе важно, нежели вышесказанное; но говоря о блудникахъ, онъ со всѣхъ сторонъ обличаетъ грѣхъ ихъ и показываетъ важность вины ихъ, и великимъ и малымъ;

первое сказано для болѣе благоговѣйныхъ, а послѣднее для болѣе слабыхъ. Мудрость Павла обнаруживается и въ томъ, что онъ вразумляетъ представлениемъ не только великаго, но и малаго, и постыднаго, и непристойнаго“ (св. Злат.).

Но какая мысль: *всякъ грѣхъ кромѣ тѣла, а блудяи во свое тѣло согрѣшаетъ?* Одни говорятъ: другіе грѣхи, хотя членами тѣла совершаются, какъ орудіями, по самый грѣхъ внѣ тѣла есть, въ блудѣ же самый грѣхъ въ тѣлѣ. Иные говорятъ: другіе грѣхи однимъ какимъ членомъ совершаются, который и скверняютъ, а блудъ все тѣло сквернить. Иные еще: потому въ свое тѣло согрѣшаетъ блудяи, что его истощаетъ, часть его отторгаетъ и бросаетъ не-смысленно. Дѣлаемъ выписки изъ нашихъ толковниковъ.

Св. Златоустъ говоритъ: „скажешь, развѣ убійца, корыстолюбецъ и грабитель не оскверняютъ руки? Это всякому извѣстно (т.-е. что оскверняютъ). Но апостоль хотѣлъ дать мысль, что нѣтъ никого хуже блудника, и какъ прямо сказать этого не хотѣлъ, то иначе изображаетъ важность этого грѣха, объясняя, что отъ блуда все тѣло становится нечистымъ; оно сквернится такъ, какъбы упало въ грязный сосудъ, наполненный нечистотами. Потому и у насъ есть такой обычай, что послѣ дѣлъ корыстолюбія и мщенія никто не заботится омыться, но прямо возвращается домой, а послѣ любодѣянія идутъ омыться, какъбы всецѣло сдѣлавшись нечистыми: такъ совѣсть стыдится по преимуществу этого грѣха! Тяжекъ и тотъ и другой грѣхъ, и корыстолюбіе, и любодѣяніе; и тотъ и другой ввергаютъ въ геенну; но дѣлая все предусмотрительно, св. Павелъ показываетъ важность прелюбодѣянія всеѣмъ, чѣмъ только могъ“. Тоже почти пишетъ и Θεодоритъ: „кто дѣлаетъ тысячи другихъ грѣховъ, нарушаетъ клятвы, сквернить языкъ хулами, присвоаетъ собѣ нимало ему не принадлежащее, тотъ не ощущаетъ такъ живо грѣхи, а содѣлавшійся рабомъ непотребства, немедленно по совершеніи грѣха ощущаетъ зло и гнушается самымъ

тѣломъ. Посему прибѣгая къ банямъ, омываютъ тѣло въ той мысли, что чрезъ сіе свергнуть съ него нѣсколько гнусности“. Экуменій: „прочіе грѣхи зараждаются изъ душевной страсти, напимѣръ, тщеславія, корыстолюбія, зависти; а въ любодѣянніи источникъ похоти изъ самаго тѣла исходитъ“. Онъ же приводитъ мнѣніе св. Аѳанасія: „прочіе грѣхи одной душѣ вредъ причиняють, а любодѣй съ душею и тѣло растлѣваетъ и разрушаетъ, истощая душевную и жизненную силу“,—и Фотія: „этому самому тѣлу и себѣ самому причиняетъ любодѣй зло, чего небываетъ ни въ какомъ другомъ грѣхѣ. Другіе грѣшники другимъ причиняють вредъ, а любодѣй себѣ зло дѣлаетъ“.

Преданный сей стѣрасти скоро истощаетъ силы тѣла и души и сходитъ во гробъ. Онъ много схожъ съ пьяницею въ семъ отношеніи: что къ нимъ обоимъ можетъ идти, апостоль отнесъ къ одному блуднику, потому что объ немъ идетъ рѣчь. Блудящій думаетъ, что услаждаетъ себя, а на дѣлѣ выходитъ, что готовитъ себѣ гробъ.

Ст. 19. *Или не вѣстѣ, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Св. Духа суть, егоже имате отъ Бога, и нынѣ свои; Куплены бо есте цѣною.*

Выше говорилъ, что тѣло Господеви, и что тѣлеса наша удове Христовы суть; теперь говоритъ, что тѣлеса—храмъ Духа. Надо полагать, что тѣлеса наши иначе суть удове Христовы и иначе храмъ Духа. Ибо Христосъ съ тѣломъ есть; Духъ же безтѣлесенъ. Потому, хотя непостижимо для насъ, какъ,—но тѣлу нашему возможно имѣть соотношеніе къ тѣлу Господню; съ Духомъ же Божіимъ тѣлу можно имѣть соотношеніе не прямо, а чрезъ духъ человѣка. Тѣло—жилище духа человѣческаго. Духъ Божій исходитъ въ духъ человѣка и обитаетъ въ немъ, а чрезъ него и въ тѣлѣ.—*Егоже имате отъ Бога.* Христіане всѣ духоносцы. Въ муропомазаніи пріемлють они печать дара Духа Святаго, и съ тѣхъ поръ помазаніе имутъ отъ Святаго Духа. Это дѣлаетъ ихъ и христіанами; въ этомъ обреченіе и наслѣдія царства небеснаго. Итакъ что же? Ска-

завши: *тѣлеса ваша удове Христовы суть*, онъ навель: *вземъ ли убо уди Христовы, сотворю уди блудничы?* Но что же изъ того навель, что *тѣлеса наши храмъ Св. Духа суть?* Апостоль объ этомъ умалчиваетъ, давая то разумѣть самимъ читавшимъ и читающимъ его посланіе Въ другихъ мѣстахъ онъ говорилъ: *не оскорбляйте Духа Святаго, не угашайте Духа.* Подобно сему разумѣтся и здѣсь. Храмъ Духа Святаго—тѣлеса ваша: не оскверняйте же ихъ нечистыми похотыми и срамными дѣлами, духа же вашего нечистыми помыслами и пожеланіями, чтобы не отогнать Духа Божія чистѣйшаго. Ибо какъ дымъ пчель, такъ эти нечистоты отгоняють Духа (Ѳеофилактъ).

И нѣсте свои: куплены бо есте цѣною. Это еще особое побужденіе къ бѣганію любодѣянія. Вы не свои, куплены. Слѣдовательно не можете распорядиться собою, какъ ни захотите. Какъ рабы господамъ, такъ вы должны во всемъ быть покорны купившему васъ Владыкѣ, и изъ воли Его не выступать. Но Ему не угодно, чтобы вы любодѣйничали и тѣломъ своимъ помыкали, какъ вздумается. Оно Его, какъ и душа ваша. Св. Златоустъ говорить: „*нѣсте свои.* Это не только служить къ обличенію, но и побуждаетъ къ добродѣтели. Какъ, говорить, можешь ты дѣлать, что хочешь? Ты не властенъ надъ собою. Выражаясь: *нѣсте свои*, онъ не отнимаетъ свободы, но отклоняетъ отъ порока и показываетъ попеченіе о насъ Господа. Онъ хочетъ утвердить насъ, чтобы мы не грѣшили и не слѣдовали порочнымъ похотямъ души. У насъ много бываетъ порочныхъ пожеланій, но мы должны воздерживаться, потому что мы не свои, а *куплены цѣною.* Онъ напоминаетъ о величій благодѣянія и образѣ нашего спасенія, показывая, что мы искуплены тогда, когда были чуждыми Ему, и не просто, но *цѣною*“. Очевидно, цѣною крови Единороднаго Сына Божія. „За васъ излита Владычняя кровь; подъ Нимъ и состоите, и должны жить по Его законамъ“ (Ѳеодоритъ). Такъ дорого искуплены вы изъ

области сатаны; не бросайтесь же опять въ нее чрезъ любодѣяніе (Экуменій).

в)

Ст. 20. *Прославите убо Бога въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія.*

Это прямо выходитъ изъ того, что куплены и стали храмомъ Духа. Но по содержанію есть заключеніе всего сказаннаго противъ страстной и плотоугодливой жизни. Не дѣлай ничего, что въ сихъ пунктахъ обличено, а дѣлай противоположенное тому, и прославишь Бога и духомъ и тѣломъ. Кто трезвъ, цѣломудръ, воздерженъ, трудолюбивъ и готовъ на всякаго рода дѣла, тѣломъ совершаемая во исполненіе заповѣдей, тотъ прославляетъ Бога въ тѣлѣ своемъ. Кто всегда помнитъ Бога и прославляетъ великое Его благодѣяніе, въ искупленіи насъ намъ явленное, кто сдѣлавшись причастникомъ Духа духовное проходитъ жителство въ исполненіи заповѣдей Божіихъ и во всѣхъ подвигахъ богоугожденія, тотъ прославляетъ Бога въ духѣ своемъ. Когда будемъ таковы, тогда и чрезъ насъ исполнится заповѣданное отъ Господа: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человеки, яко да видятъ добрая дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесахъ* (Мѣ. 5, 16).— „Какъ прославляютъ Его небеса, не звукъ издавая, но своимъ видомъ возбуждая удивленіе и располагая къ прославленію Создателя: такъ должны прославлять Его и мы, или даже еще болѣе. Ибо не столько небо, сколько святая душа прославляетъ Бога.—*Прославите убо*, говоритъ, *Бога*, т.-е. являйте Бога и въ тѣлѣ вашемъ, и въ духѣ,—*яже суть Божія*. Божіими назвалъ ихъ не потому только, что Богъ сотворилъ ихъ, но и потому, что когда они сдѣлались чуждыми Ему, Онъ вторично прибрѣлъ ихъ цѣною крови Сына Своего“ (св. Злат.). „Смотри, какъ онъ относитъ все ко Христу, какъ возводитъ насъ на небо. Вы, говоритъ, члены Христа, вы—храмъ Духа; не будьте же членами блудницы; вы без-

честите не свое тѣло; ибо тѣло ваше не ваше, а Христово. Этими словами показываетъ человеколюбіе Христа, который сдѣлалъ наше тѣло своимъ, и вмѣстѣ пресѣкаетъ нашу порочную власть надъ нимъ. Если у васъ, говорить, тѣло не ваше, то вы не имѣете права безчестить его, другому принадлежащее, особенно когда оно принадлежитъ Господу, или осквернять храмъ Духа. Ибо если вошедшій въ домъ частнаго человѣка и произведшій въ немъ безчиство подвергается великому наказанію, то подумай, какому мученію подвергнется дѣлающій храмъ Царя вертепомъ разбойника. Представляя все сіе, стыдись живущаго въ тебѣ; это — Утѣшитель; страшись сочоставшагося съ тобою и усвоившаго тебя Себѣ; это — Христосъ: Не сдѣлался ли ты членомъ Христовымъ? Представляй это и будь цѣломудръ. Помысли, чьими были и чьими стали члены твои. Прежде они были членами блудницы, а Христосъ сдѣлалъ ихъ членами собственнаго тѣла. Посему ты уже не имѣешь власти надъ ними, а долженъ служить Тому, кто освободилъ ихъ. Еслибы ты, имѣя дочь, по безумію продалъ ее содержателю блудницъ на блудодѣяніе, а сынъ царя, случившись при этомъ, освободилъ ее отъ такого рабства и взялъ себѣ въ супружество, то ты уже не былъ бы властенъ отдать ее въ безчестный домъ, послѣ того какъ однажды продалъ ее. Тоже и съ нами. Мы продали плоть свою діаволу, этому злему искусителю; а Христосъ, видя это, исхитилъ и освободилъ ее отъ злой власти его; посему она принадлежитъ уже не намъ, а Освободившему ее. Пользоваться ею, какъ невѣстою царя, никто тебѣ не препятствуетъ; если же будешь употреблять ее на прежнія дѣла, то потерпишь то, чѣмъ сѣдуютъ терпѣть подобнымъ оскорбителямъ. Итакъ надобно украшать се, а не безчестить. Ты не имѣешь власти надъ плотію на удовлетвореніе порочныхъ пожеланій, а только на исполненіе заповѣдей Божиихъ. Помысли, отъ какого безчестія Богъ избавилъ ее“ (св. Злат.).

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Наставленія о бракѣ и безбрачїи 7, 1—40.

Съ седьмой главы св. Павелъ начинаеть отвѣчать на посланіе къ нему Коринтянъ и рѣшаетъ разныя возникшія у нихъ недоумѣнія, давая имъ при этомъ наставленія о порядкахъ жизни христіанской. — На первомъ мѣстѣ стоятъ у него наставленія 1) о бракѣ и 2) о безбрачїи. „Исправивъ три весьма важные недостатка, во первыхъ раздѣленіе Церкви, во вторыхъ пороки кровосмѣсника, и въ третьихъ корыстолюбца (тяжбы), Апостоль говоритъ теперь болѣе кротко,—и сначала предлагаетъ наставленіе и совѣтъ относительно брака и дѣвства“ (св. Злат.).

1.

Излагая ученіе о бракѣ, Апостоль а) сначала постановляетъ общій о немъ законъ; потомъ даетъ наставленія: б) объ употребленїи брачнаго ложа; в) совѣтъ безбрачнымъ и вдовицамъ; г) и урокъ о нерасторжимости брака.

а)

Общій законъ—о бракѣ 7, 1. 2.

Коротко, онъ вотъ въ чемъ: лучше быть безбрачными, но для избѣжанія блуда брачьтесь.

Ст. 1. *А о нижше писасте ми, добро челоувьку жень не прикасатися.*

А о нижше писасте ми: конца рѣчи нѣтъ; дополнить надо: вотъ что скажу, или вотъ мой отвѣтъ!—„Апостоль ясно даетъ видѣть, что пишетъ отвѣты на то, о чемъ ими были предложены вопросы“ (Феодоритъ).— *Добро челоувьку жень не прикасатися:* совсѣмъ не прикасаться, слѣд. и въ бракъ не вступать. Думать, что это Апостоль говоритъ состоящимъ въ бракѣ, въ той мысли, что хорошо бы мужу съ женою жить, какъ брату съ сестрою, не

позволяютъ слѣдующія за симъ слова, гдѣ въ противоположность этому мѣсту говорится: мужчина пусть имѣетъ жену, а женщина мужа. Св. Златоустъ на это именно мѣсто о неприкосновеніи къ женѣ говоритъ: „Если ты ищешь блага самаго высшаго, то лучше совершенно не сочетаваться съ женщиною; если же ищешь состоянія безопаснаго и сообразнаго съ твоею немощію, то вступай въ бракъ“. Такъ же понимаетъ мысль Апостола и Теофилактъ: „Превосходное дѣло всякому человѣку (а не одному іерею, какъ нѣкоторые неправо толкуютъ)—совсѣмъ не касаться жены, но дѣвствовать; для немощныхъ же безопаснѣе бракъ“.

Ст. 2. *Но блудодѣянія ради кійждо свою жену да имать, и каяждо жена своего мужа да имать.*

Имѣть жену, имѣть мужа значитъ жениться и замужъ выходить, т.-е. вступать въ бракъ; а не то, чтобъ имѣть общеніе вступившимъ уже въ бракъ. Апостоль говоритъ: всякій слабый мужчина пусть женится, и всякая слабая женщина пусть замужъ выходитъ. Чего ради? *Блудодѣянія ради*, — чтобъ не падать въ блудъ, отъ невоздержанія. Бракъ имѣетъ и другія цѣли; но Апостоль выставляетъ на видъ опасную для нравственности сторону безбрачія. Лучше, говоритъ, быть свободну отъ брака, но кто не можетъ выдержать, какъ должно, сего состоянія, лучше брачься. Два состоянія вводитъ онъ въ христіанство. Въ томъ и другомъ можно угождать Богу и спастись; но въ первомъ это дѣлать удобнѣе, во второмъ—менѣе удобно. Можно къ сему прибавить, что брачному нельзя дойти до такого совершенства духовнаго, какъ безбрачному. Бракъ для немощныхъ. Немощь эта тѣлесная и духовная. Есть сложенія тѣла болѣе располагающія къ похотливости, и есть сложенія болѣе трезвенныя (холодныя); равно есть духъ ревности сильный, и есть ревность слабая. Сильно ревнующій о спасеніи духа и естество преодолѣетъ, при благодати Божіей, подающей и ревность ту, а мало ревностный и съ трезвеннымъ сложеніемъ не сла-

дять. — Предлежитъ выборъ благоразумію и самопознанію. — Иные хотятъ изъ словъ апостола вывести обязательность брака; но можно вывести и противное, если предоставимъ рѣшать дѣло своимъ соображеніямъ. Остановимся лучше вниманіемъ на томъ внушеніи, какое даетъ св. Павелъ здѣсь брачнымъ. „Самою причиною дозволенія брака онъ побуждаетъ брачныхъ къ воздержанію“ (св. Злат.) „Если блудодѣянiя ради допускается бракъ; то брачные не должны необузданно сходиться, но держать себя въ возможной трезвенности“ (Оеофил.). Животныя, дѣйствующія по инстинкту, однажды въ годъ испытываютъ возбужденія, ради которыхъ для людей устанавливается бракъ.

б)

Совѣтъ объ употребленіи брачнаго ложа (7, 3—6).

Ст. 3. *Женѣ мужъ должную любовь да воздастъ: та-кожде и жена мужу.*

Должную любовь — *οφειλόμενην εὐνοίαν* — можно и такъ: должную вѣрность: ибо *εὐνοία* — собственно благоуміе; каждое изъ брачныхъ лицъ пусть держитъ тотъ благой умъ, чтобъ не знать сторонняго. Въ иныхъ рукописяхъ вмѣсто означеннаго слова стоитъ *οφείλῃν* — долгъ, разумѣя брачный долгъ, т.-е. вѣрность. Такъ стоитъ въ синайской и ватиканской рукописи. Такъ читалъ кажется и св. Златоустъ. Мысль апостола та, чтобъ мужъ и жена сохраняли взаимную вѣрность, по доброму другъ къ другу расположенію. Блаж. Осодоритъ выясняетъ се такъ: „апостоль узаконяетъ сіе о цѣломудріи (супружескомъ, — вѣрности), повелѣвая и мужу и женѣ равно нести супружеское иго (ἔκμ. πιστὴν — вѣрность), и не смотрѣть на стороны, не расторгать узъ, но питать другъ къ другу должную любовь. Онъ прежде далъ сей законъ мужу, потому что мужъ глава женѣ. Человѣческіе законы женамъ предписываютъ быть цѣломудренными (вѣрными) и наказываютъ нарушающихъ сей законъ, а отъ мужей не требуетъ равнаго цѣломудрія

(вѣрности); потому что мужи, какъ постановители законовъ, не заботились о равенствѣ, но оказали послабленіе себѣ самимъ. Божественный же апостоль, вдохновенный Божіею благодатію, мужьямъ первымъ предписываетъ закономъ цѣломудріе (вѣрность). А поелику случалось, что или мужья или жены, возлюбивъ воздержаніе, и безъ соизволенія на то живущихъ съ ними въ супружествѣ, удерживались отъ брачнаго общенія; то, какъ и слѣдовало, даетъ повелѣніе и о семъ “.

Ст. 4. *Жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ; такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена.*

„Поелику супружескій законъ содѣлалъ ихъ одною плотію, то апостоль справедливо тѣло жены назвалъ принадлежащимъ мужу, а также и тѣло мужа—состоящимъ подъ властію жены. Но здѣсь женамъ первымъ изрекъ законъ; потому что у женъ большею частію, преимущественно предъ мужьями, въ обычаѣ любить воздержаніе“ (Теодоритъ). „Жена, говоритъ, не властна надъ своимъ тѣломъ, но есть раба и вмѣстѣ госпожа мужа. Тоже и мужу говоритъ, показывая, что ни одинъ изъ супруговъ не властенъ надъ собою, но что они рабы другъ друга. Посему когда ты видишь, что блудница искушаетъ тебя, то скажи: мое тѣло принадлежитъ не мнѣ, а женѣ. Тоже пусть говоритъ и жена, когда кто сталъ бы покушаться нарушить ея цѣломудріе: мое тѣло принадлежитъ не мнѣ, а мужу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ писанія отдается мужу большее преимущество; но здѣсь апостоль приписываетъ обоимъ одинаковую власть, ни больше, ни меньше. Почему? Потому что здѣсь онъ говоритъ о цѣломудріи. Въ другихъ отношеніяхъ, говоритъ, мужъ пусть имѣетъ преимущество, а въ цѣломудріи нѣтъ; мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, равно какъ и жена,—совершенное равенство, и никакого преимущества“ (св. Злат.).

Ст. 5. *Не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времени, да пребываете въ постѣ и молитвѣ, и паки*

вкупъ собирайтесь, да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ.

„Что это значить? Жена не должна, говорить, воздерживаться противъ воли мужа, и мужъ не долженъ воздерживаться противъ воли жены. Почему? Потому, что отъ такого воздержанія происходитъ великое зло; отъ этого часто бывали прелюбодѣянія, блудодѣянія и домашнее разстройство. Ибо если иные, имѣя своихъ женъ, предаются прелюбодѣянію, то тѣмъ болѣе будутъ предаваться ему, если лишитъ ихъ этого утѣшенія. Хорошо сказалъ: *не лишайте себе*; ибо воздерживаться одному противъ воли другаго, значить лишать, а по волѣ,—нѣтъ. Такъ, если ты возьмешь у меня что-нибудь съ моего согласія, это не будетъ для меня лишеніемъ; лишаетъ тотъ, кто беретъ противъ воли и насильно. Это дѣлаютъ многія жены, нарушая справедливость и тѣмъ подавая мужьямъ поводъ къ распутству и все приводя въ разстройство. Всему должно предпочитать единодушіе; оно всего важнѣе. Если хочешь, докажемъ это опытомъ. Пусть изъ двухъ супруговъ жена воздерживается, тогда какъ мужъ не хочетъ этого. Что будетъ? Не станетъ ли онъ тогда предаваться прелюбодѣянію, или, если не станетъ прелюбодѣйствовать, то не будетъ ли скорбѣть, беспокоиться, раздражаться, гнѣваться и причинять женѣ множество неприятностей? Какая польза отъ поста и воздержанія, когда нарушается любовь? Никакой. Сколько неизбежно произойдетъ отсюда огорченій, сколько хлопотъ, сколько раздоровъ! Если въ домѣ мужъ и жена не согласны между собою, то ихъ домъ не лучше обуреваемого волнами корабля, на которомъ кормчій не согласенъ съ правителемъ руля. Посему апостоль и говоритъ: *не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времени, да пребываете въ постѣ и молитвахъ.* Здѣсь онъ разумѣетъ молитву, совершаемую съ особеннымъ тщаніемъ, ибо еслибы совокупляющимся онъ запрещалъ молиться, то какъ можно было бы исполнять заповѣдь о непрестанной молитвѣ?

Слѣдовательно можно и съ женою совокупляться и молиться; но при воздержаніи молитва бываетъ совершеннѣе. Не просто сказалъ: *да молитесь*, но: *да пребываете въ молитвѣ*, потому что брачное дѣло только отвлекаетъ отъ этого, а непроизводитъ оскверненія. *И паки вкупѣ собирайтесь, да не искушаетъ васъ сатана*. Дабы не подумали, что это—законъ, присоединяетъ и причину. Какую? *Да не искушаетъ васъ сатана*. А дабы знали, что не діаволь только бываетъ виновникомъ прелюбодѣянія, прибавляетъ: *невоздержаніемъ вашимъ*“ (св. Злат.). Заповѣдуетъ воздерживаться во время поста для усерднѣйшей молитвы (можетъ это идти ко всѣмъ церковнымъ постамъ, особенно же къ говѣнію). Причина же: *да не искуситъ сатана*. Слѣдовательно если нѣтъ опасности, то можно воздержаніе и продолжить. Видно, что апостоль хотѣлъ бы, чтобы воздержаніе держали будто законъ, а сходились: только уступая крайней необходимости, которая опредѣляется не пожеланіями, а естествомъ, и даже не естествомъ, а благоразуміемъ.

Ст. 6. *Сіе же глаголю по совѣту, а не по повелѣнію.*

Что въ извѣстныя времена должно воздерживаться супругамъ, это есть законъ и естества. Къ этому прилагаетъ свое требованіе и законъ богоугожденія. Но какъ все сіе уладить и упорядочить, этого предписаніями опредѣлить нельзя. Оставляется это взаимному согласію и благоразумію супруговъ.—*По совѣту*: какъ совѣтъ, предлагаю въ качествѣ совѣта; *не по повелѣнію*, не какъ повелѣніе даю; слово мое не имѣетъ силы предписанія закона.

в)

Совѣтъ безбрачнымъ и вдовцамъ. 7, 7—9.

Ст. 7. *Хощу бо, да вси человѣцы будутъ, якоже и азъ: но кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ ꙗко сице, овъ же сице.*

Намѣреваясь предложить нѣчто трудное и не легко исполнимое, онъ выставляетъ себя въ примѣръ, какъ начало-

вождя въ преодоленіи трудностей. *Хочу, изъ желанія всѣмъ добра существеннаго, да вси чловѣцы будутъ, якоже азъ, — т.-е. безбрачными; потому что это лучший путь къ христіанскому совершенству, къ безмятежной жизни, къ безпрепятственному приступанію къ Господу. Примѣръ сильнѣе одного ученія, какъ оно ни будь убѣдительно. Апостоль это и дѣлаетъ: предлагасть на выборъ лучшее, и чтобы расположить къ избранію его, „представляетъ себя въ образецъ, будучи вынужденъ открыть намъ богатство собственной своей чистоты“ (Феодоритъ). Онъ говоритъ: не угодно ли кому итти этимъ путемъ?—Идите, не отговариваясь невозможностію: ибо вотъ я иду же.—Очень желалъ бы я, чтобы всѣ вы были какъ я. Но кіиждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице. Желалъ бы, но не принуждаю. А всякой самъ смотри, какъ лучше. Всякому свое дарованіе отъ Бога. Дарованіе здѣсь—не естественное расположеніе, а мѣра благодатнаго пробужденія и возбужденія духовной жизни, хотя не безъ отношенія ея къ естеству. У иного такъ возбужденъ и укрѣпленъ благодатію бываетъ духъ, что онъ заставляетъ сразу умолкнуть всѣмъ душевнотѣлеснымъ требованіямъ; у другаго хотя сильно выдаются требованія духа, но и низшія потребности подають свой голосъ, и ему предлежитъ еще борьба, чтобы совсѣмъ предаться духовной жизни; у иного и то и другое не менѣе сильно, и ему остается только такъ устроиться, чтобы требованія духа стали на первомъ мѣстѣ и всѣмъ управляли, допуская свою мѣру удовлетворенія и души съ тѣломъ. И вотъ вслѣдствіе этого тѣ двое живутъ безбрачно въ Богѣ, а тотъ въ супружествѣ ищетъ угодить Богу. овъ сице, овъ же сице. И послѣдній образъ жизни не заграждаетъ пути къ Богу. Блажен. Феодоритъ пишетъ: „Утѣшилъ Апостоль и живущихъ въ супружествѣ, назвавъ и бракъ дарованіемъ Божиимъ. вспомошествуемый благодатію Божіею, чловѣкъ и въ брачной жизни преуспѣваетъ въ цѣломудріи (и всякой добродѣтели); благодать помогаетъ*

всѣмъ, которые приносятъ отъ себя доброе усердіе; ибо сказано: *просите и дастся вамъ, ищите и обряцете.*“

Ст. 8. *Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ.*

„Поставивъ приличные законы живущимъ въ супружествѣ, Апостоль пишетъ, что надлежало дѣлать тѣмъ, которые не пріяли на себя супружескаго ига или и пріяли, но потомъ узы сія расторгнуты смертію, и оплакиваютъ они вдовство“ (Θеодоритъ). Т.-е. *безбрачнымъ и вдовицамъ.* Иные говорятъ, что въ соотвѣтствіе вдовицамъ подь *безбрачными* должно разумѣть вдовцевъ. Не лучше ли при безбрачныхъ мужинахъ доразумѣвать и безбрачныхъ женщинъ, а при вдовицахъ и вдовцевъ? Цѣль рѣчи Апостола сказать наставленіе тѣмъ, кои внѣ супружескаго союза состоятъ, послѣ того какъ сказалъ состоящимъ въ немъ; а такихъ два класса: одни совсѣмъ не брачались, а другіе овдовѣли послѣ брака.—Что же онъ говоритъ имъ? Хорошо пребыть имъ, какъ я,—т.-е. однимъ совсѣмъ не брачаться, а другимъ не вступать въ бракъ послѣ вдовства. „Апостоль опять даетъ видѣть, что онъ изъ числа не вступившихъ въ бракъ; ибо не было причины включать себя въ число вдовцевъ тому, кто былъ еще юношею, когда сподобился призванія (къ апостольству). Никто да не подумаетъ, что онъ узаконяетъ безбрачную жизнь мужамъ и воздержаніе послѣ брака однимъ женамъ. Ибо тому и другому обучаетъ тотъ и другой полъ“ (Θеодоритъ).

Ст. 9. *Аще ли не удержатся, да посягаютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися.*

„Апостоль разженіемъ называетъ не временныя возстанія похоти, но поработеніе души и преклонность ея къ худшему. Сказанное же имъ значить: и вамъ непричастнымъ брачнаго общенія, и вамъ сочетавшимся, но потомъ разрѣшеннымъ отъ брачныхъ узъ смертію, лучше предпочесть воздержаніе. Но если не можете сносить прираженій похоти, и душа ваша немощна для сего подвига, потому что нѣтъ въ ней пламеннаго усердія къ доброму: то никакой

законъ не возбраняетъ вамъ вступать въ бракъ“ (Теодоритъ).

„Видишь ли благоразуміе Павла, какъ онъ и показываетъ превосходство воздержанія, и не даетъ принужденія тому, кто не можетъ воздержаться, дабы не произошло какого-нибудь грѣха? *Лучше бо есть жениться, нежели разжизатися.* Выражаетъ, какъ велика сила похоти. А смыслъ словъ его слѣдующій: если ты чувствуешь сильное влеченіе и разженіе, то избавь себя отъ ига воздержанія, чтобы тебѣ не развратиться“ (св. Злат.).

г)

Наставленіе брачнымъ—не расторгать брака, аа) оба ли они изъ вѣрующихъ (10—12), или бб) одна половина изъ невѣрующихъ (12—24)

аа)

Ст. 10. 11. *А оженившимся завѣщаваю, не азъ, но Господь, женъ отъ мужа не разлучатися: аще ли же разлучитя, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ: и мужу жены не отпущати.*

„Намѣреваясь повторить заповѣдь, ясно предписанную Господомъ, касательно того, что не должно разводиться съ женой, развѣ въ случаѣ прелюбодѣянія, говоритъ: *завѣщаваю не азъ.* Ибо сказанное выше не было ясно высказано Господомъ, хотя оно и согласно съ Его ученіемъ; а это онъ изложилъ ясно; таково различіе выраженій: *азъ и не азъ.* Не принимай однако же и словъ Апостола за человѣческія, ибо онъ говоритъ: *мнюся бо и азъ Духа Божія имѣти* (—40 ст.)“ (Св. Злат.). Въ чемъ же заповѣдь? *Женъ отъ мужа не разлучатися, и мужу жены не отпущати.* Господь мужей преимущественно имѣлъ въ виду, заповѣдуя имъ *не отпущать женъ развѣ словесе любодѣйна* (Мѡ. 5, 32.). А апостоль эту заповѣдь наипаче обращаетъ къ женамъ. Вѣрно въ Коринѣ женщины пользовались большими правами, а мужья давали себѣ большую

свободу. Послѣднихъ онъ уже довольно остепенилъ строгимъ судомъ надъ кровосмѣшникомъ, примѣнивъ потомъ строгость сію и ко всѣмъ блудникамъ и прелюбодѣямъ. Теперь смиряетъ женъ, чтобы не быстро приступали къ разлученіямъ. Почему говоритъ: *еще разлучится жена, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ*,—смирится—помирится. Онъ не поминаетъ о причинахъ разлученія, слѣд. какая бы ни была причина. Это сказалъ онъ къ одной женѣ; но какъ во всей рѣчи его мужъ и жена у него во всемъ идутъ въ равенствѣ, то надо полагать, что это ограниченіе относится также и къ мужу, т.-е. что и онъ если оставляетъ жену, пусть остается безбрачнымъ, или да смирится съ женою. Блаж. Феодоритъ пишетъ: „Апостоль старается сохранить брачныя узы не расторгасыми. Ибо предписывая разлучающемуся воздержаніе, тѣмъ самымъ удерживаетъ отъ расторженія брака. Воспрещая сочетаваться съ другимъ, понуждаетъ ту и другую сторону возвратиться къ прежнему браку“. Ограничиваетъ ихъ свободу, чтобы они, хотя бы и были причины къ разлученію, охотнѣе употребляли всѣ средства къ примиренію, нежели спѣшили разводомъ. Тутъ не исключается и слово любодѣйное, разумѣется подъ условіемъ искренняго раскаянія со стороны согрѣшившей. Что въ первое время это дѣло такъ понималось, можно заключить изъ словъ Ермы, который въ заповѣди 4 глав. говоритъ, что если мужъ, зная, что жена невѣрна, остается съ нею, то грѣшитъ; но равно грѣшитъ и если не приметъ ее, когда она раскаивается и даетъ слово быть вѣрной.

66)

Давая наставленія брачнымъ, изъ коихъ одна сторона принадлежитъ къ невѣрнымъ, апостоль и при такихъ бракахъ, а) вѣрующимъ совѣтуетъ не разлучаться, если сочетанные съ ними невѣрные того желаютъ—12—16; а чтобы расположить ихъ къ этому, изображаетъ, β) какъ онъ всѣхъ вездѣ учитъ оставаться въ томъ состояніи, въ

какомъ кто бывасть призванъ къ вѣрѣ, 17—24. Эта послѣдняя рѣчь будто сторонняя; но она прямо вела къ цѣли, т.-е. располагала дѣйствовать, какъ совѣтовалъ апостоль.

α)

Ст. 12. 13. *Прочимъ же азъ глаголю, а не Господь: аще который братъ жену имать невѣрну, и та благоволитъ жити съ нимъ, да неоставляетъ ея: и жена, аще имать мужа невѣрна и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его.*

„Сіе: азъ глаголю, значить: не иашель я, чтобы законъ сей написанъ былъ въ священномъ евангеліи (преданъ былъ отъ Господа), но постановляю оный теперь. А что законы апостольскіе суть законы Владыки Христа, сіе явно для свѣдущихъ въ божественномъ. Ибо апостоломъ сказано: *понеже искушенія ищите глаголющаго во мнѣ Христа* (2 Кор. 13, 3); и: *не азъ, но благодать яже со мною* (1 Кор. 15, 10); и еще: *благодатию давшееся мнѣ* (Рим. 12, 3). Такъ и здѣсь даетъ законъ, потому что вѣщаетъ чрезъ него Святый Духъ“ (Θеодоритъ).

Въ чемъ же существо узаконенія? „Если, говорить, жена имѣетъ мужа невѣрнаго, или мужъ жену невѣрную, то они не должны оставлять другъ друга“ (св. Злат.). „Не узаконяетъ братъ жену невѣрующую, и не повелѣваетъ женѣ вѣрующей сочетаваться съ мужемъ невѣрующимъ, но даетъ правила для сочетавшихся прежде пріятія проповѣди. Ибо случалось, что мужъ увѣруетъ, а жена остается въ невѣріи, и обратно: жена пріемлетъ проповѣдь, а мужъ пребываетъ въ недугѣ невѣрія. И апостоль повелѣваетъ здравому переносить немощъ пребывающаго съ нимъ въ супружествѣ, заботясь о спасеніи его“ (Θеодоритъ).

Ст. 14. *Святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужи вѣрнѣ: иначе чада ваша нечиста были бы: нынѣ же свята суть.*

Это мѣсто не совсѣмъ понятно. Какъ святятся невѣрные супруги ради вѣрныхъ? Благодатнаго освященія конечно разумѣть здѣсь нельзя; ибо къ сему освященію одинъ путь—вѣра и принятіе таинствъ крещенія и муропомазанія. Невѣрный мужъ и невѣрная жена, желая жить съ вѣрною женою и съ вѣрнымъ мужемъ несмотря на вѣру во Христа Господа, хотя показываютъ скрытное благорасположеніе, или благовольтельное снисхожденіе къ сей вѣрѣ, но въ этомъ можно предполагать только зародышъ будущей личной вѣры и вслѣдствіе ея имѣющаго быть освященія, но не самое освященіе. Какъ же понять: *святит-ся*? Надо понимать: святится мужъ, яко мужъ, и жена, яко жена, т.-е. въ брачномъ отношеніи. Иначе сказать: бракъ твой, вѣрная жена, съ мужемъ невѣрнымъ, не превратился въ незаконное сожителство отъ того, что ты увѣровала; напротивъ, твое увѣрованіе осватило сей бракъ (святится—*ἁγιασται* осватился уже) и мужа твоего въ брачномъ отношеніи. Тоже да содержитъ въ умѣ и мужъ вѣрный, у котораго жена остается невѣрною. Цѣль у апостола успокоить смущеніе совѣсти отъ непониманія, какъ поступать, и та еще, чтобъ предотвратить раздѣленія и распаденія семействъ, могущія много надѣлать шума и вредно повліять на дѣло проповѣди, и особенно та, что коль скоро мужъ и жена невѣрные не отвращаются отъ жены и мужа вѣрныхъ, то есть надежда, что и они со временемъ обратятся, какъ ниже онъ говоритъ о семъ прямо.

Св. Златоустъ говоритъ: „такъ сказалъ апостоль для того, дабы жена (вѣрнаго) не опасалась сдѣлаться нечистою отъ сожитія съ такимъ мужемъ (невѣрнымъ, и обратно). Напротивъ, чистота жены вѣрной превозмогаетъ нечистоту мужа невѣрнаго, равно какъ и чистота вѣрнаго мужа превозмогаетъ нечистоту невѣрной жены. Идолослужитель нечистъ; но жена его отъ этого не нечиста. Еслибъ она участвовала съ нимъ въ томъ, въ чемъ онъ нечистъ, т.-е. въ нечестіи, то и сама стала бы нечистою; а теперь въ

иномъ нечистъ идолослужитель, а въ иномъ участвуетъ съ нимъ жена, въ чемъ онъ не нечистъ; ибо въ бракѣ и совокупленіи они взаимно участвуютъ. Притомъ здѣсь есть надежда, что жена невѣрнаго обратитъ его; ибо она для него своя. Притомъ съ невѣрнымъ она живетъ не просто, а по его желанію. Итакъ, есть ли, скажи мнѣ, какой вредъ отъ того, что они остаются въ соединеніи, когда и благочестіе сохраняется въ цѣлости и остается благая надежда на обращеніе невѣрнаго и избѣгаются поводы къ напраснымъ ссорамъ? *Святится мужъ невѣренъ.* Какъ, неужели язычникъ святъ? Нѣтъ, онъ не сказалъ: святъ, но *святится о женѣ*, сказалъ эго не для того, чтобы признать язычника святымъ, а для того, чтобы какъ можно болѣе успокоить жену и въ мужѣ возбудить желаніе истины. Нечистота заключается не въ тѣлахъ сочетавшихся, а въ произволеніи и помыслахъ“. Θεодоритъ полагаетъ, что въ видахъ успокоенія совѣсти и сохраненія мира семейнаго, „апостоль употребилъ усиленный образъ рѣчи, убѣждая не оставлять сожителства“. Въ подобномъ же смыслѣ и дѣти отъ таковыхъ браковъ святы. Не въ томъ смыслѣ святы, какъ святы христіане, ибо дѣти и христіанъ освященныхъ рождаются въ такомъ состояніи, что требуютъ освященія таинствами,—но въ томъ, что не суть нечистыя, незаконнорожденные, непотребныя дѣти. Св. Златоустъ говоритъ: „*святы*, т.-е. не нечисты. Называетъ ихъ святыми для того, чтобы такимъ названіемъ еще сильнѣе отогпать опасеніе супруговъ“.

Ст. 15. *Аще ли невѣрный отлучается, да разлучится: не поработися бо братъ или сестра въ таковыхъ: въ миръ бо призва насъ Господь Богъ.*

Какъ идоложертвенное ѣсть, при здоровомъ понятіи, что идолъ ничтоже есть и не можетъ имѣть никакого вліянія на свойство пищи, не дѣлаетъ нечестивымъ ядущаго, ибо нечестіе въ признаніи идола чѣмъ либо: такъ и жить съ невѣрнымъ въ брачномъ общеніи не дѣлаетъ нечистымъ, какъ дѣлаютъ нечистымъ блудъ и прелюбодѣяніе. Есте-

ственное дѣло сожителства само по себѣ ничего не имѣеть нечистаго: нечистымъ дѣлають это въ блудникахъ и прелюбодѣяхъ похотныя пожеланія. Посему апостоль и повелѣль жить спокойно въ брачномъ союзѣ съ невѣрными. Но узаконилъ это не безусловно, а подѣ условіемъ согласія невѣрующаго лица. Коль же скоро этого согласія нѣтъ, т.-е. если невѣрный мужъ не хочетъ жить съ женою вѣрною, а предлагаетъ ей или возвратиться къ прежнему нечестію, или оставить его, то очевидно, что должно оставить такого мужа: ибо о томъ, чтобъ измѣнить вѣрѣ и думать неслѣдуетъ, а оставаться съ мужемъ при вѣрѣ, наперекоръ ему, значило бы вводить намѣренно разладъ и ссоры въ семью. Итакъ, говорить: мира ради оставляйте такихъ мужей и женъ; въ такомъ случаѣ вы свободны отъ ига брачнаго, не подработны ему. „Сторона вѣрующая, говорить апостоль, да не подастъ повода къ разлученію; а если сторона болящая захочетъ разойтись, ты невиновенъ и свободенъ отъ обвиненія“ (Θеодор.). „Если невѣрный повелѣваетъ тебѣ приносить жертвы и участвовать въ его нечестіи по праву супружества, или же оставить его, то лучше оставить бракъ, нежели благочестіе. Если невѣрный ежедневно оскорбляетъ и заводитъ ссоры, то лучше разлучиться: *въ миръ бо призва насъ Господь Богъ. Невѣрный самъ подаетъ къ тому поводъ*“ (св. Златоустъ).

Но какъ же *въ миръ призва Господь*, когда Самъ Господь говорить: *не приидохъ воуверити миръ на землю* (Мѡ. 10, 34)? „Сказанное апостоломъ не противорѣчитъ ученію Господню, но объясняетъ его. Ибо, говорить, спасительная проповѣдь не смятеніе вводитъ въ жизнь, а напротивъ того домогается паче истиннаго и боголюбиваго мира. Расторгаетъ сперва худое согласіе (въ нечестіи), и разногласіемъ достигаетъ похвальнаго единомыслія. Ибо пріятнѣе божественную проповѣдь, ставъ учителями невѣрныхъ, производили сверхъ чаянія чудный переворотъ, и разъединившіяся семейства приводили въ достолюбезное

согласіе. Это и выражаетъ апостоль тотчасъ “ (Теодор.).

Ст. 16. *Что бо въси, жено, аще мужа спасеши: или что въси, мужу, аще жену спасеши?*

„Если мужъ безбпокоить тебя, то оставайся, говорить, съ нимъ; отъ этого можетъ быть и польза; оставайся и увѣщавай, совѣтуй, убѣждай; никакой учитель не можетъ убѣдить такъ, какъ жена. Впрочемъ апостоль непринуждаетъ ее и не требуетъ этого отъ ней непременно, дабы опять не возложить на нее слишкомъ тяжелаго бремени; совѣтуетъ не отчаяваться и оставляетъ это подъ сомнѣніемъ, по неизвѣстности будущаго “ (св. Злат.). „Съ доброю надеждою, говорить, прими на себя трудъ; помощникомъ усердію имѣешь Бога “ (Теодор.). Дѣло обращенія къ вѣрѣ благодать совершаетъ; а какъ?—это тайна. Орудій у ней много, но чрезъ какое пройдетъ въ душу грѣшную или невѣрную, и пройдетъ ли, никто опредѣлить того не можетъ. Ибо тутъ привходитъ съ своими правами и свобода, которой уклоненія неопредѣлимы, но съ которою соображается вся во всѣхъ во благо дѣйствующій Богъ. Оттого и говоритъ апостоль: *что бо въси, жено, что бо въси, мужу?*

β)

Чтобъ еще болѣе успокоить въ этомъ отношеніи коринѳянь, апостоль объявляетъ имъ, что онъ никому нигдѣ не велитъ перемѣнять внѣшняго своего состоянія, въ которомъ призванъ къ вѣрѣ, а заповѣдуетъ оставаться въ немъ. Мысль имъ проводимая та, что внѣшнее въ дѣлѣ спасенія ничего не значить; здѣсь все зависить отъ вѣры и благодати, созидающей духъ вѣры ради. Можно быть въ самомъ низкомъ состояніи и самымъ высокимъ въ духѣ, и самымъ высокимъ по состоянію и самымъ ничтожнымъ въ духѣ. Такъ, говорить, на внѣшнее не смотрите; пусть оно какъ было, такъ и будетъ. „Все это ничего не значить для вѣры, посему не спорь и не смущайся; вѣра выше всего этого. Каждый въ какомъ призванъ званіи, въ

томъ и оставайся. Призванъ ли ты въ супружествѣ съ женою невѣрною? оставайся съ нею, не изгоняй жены изъ-за вѣры. Призванъ ли рабомъ? Не печалься и оставайся рабомъ. Призванъ ли необрѣзаннымъ? Оставайся необрѣзаннымъ. Увѣровалъ ли, будучи обрѣзаннымъ? Оставайся обрѣзаннымъ. Все это не служитъ препятствіемъ благочестію. Ты призванъ въ состояніи раба, другой въ супружествѣ съ невѣрною, иной въ обрѣзаніи“ (св. Злат.). Всѣмъ равно открытъ путь спасенія и все сокровища благодати.

Ст. 17. *Точію коемуждо якоже раздѣлилъ есть Богъ, кійждо якоже призванъ бысть Господомъ, тако да ходитъ: и тако во всѣхъ церквахъ повелѣваю.*

Точію, — ἐ: μή, — если не, если нѣтъ. Я убѣждаю васъ не разлучаться, въ надеждѣ, что можетъ быть невѣрная сторона увѣруеть и обратится къ Господу. Но если и не будетъ этого, или если и нельзя питать такой надежды, все же не разлучайтесь, покоряясь тому закону, что надобно жить въ той долѣ, какую Богъ далъ, въ томъ состояніи, въ какомъ кто призванъ. Чтобы понятнѣе былъ строй этого текста, *такъ да ходитъ* надо поставить впереди: *такъ да ходитъ, якоже коемуждо раздѣлилъ есть Богъ, — раздѣлилъ, ἐμερίσεν*, отмѣрилъ часть или долю, — *и якоже кійждо призванъ бысть Господомъ*, въ какомъ т.-е. состояніи призванъ. *Такъ да ходитъ*, такъ и живи, не рвись изъ него, оставайся въ немъ. „Одинъ Богъ знаетъ, что кому полезно, и что лучше, то ли, чтобы вѣрный съ самаго начала былъ сочетанъ бракомъ съ невѣрною, или то, чтобы съ вѣрною. Иногда лучше вѣрному быть сочетану и жить съ вѣрною, а иногда съ невѣрною. Это оправдывалось и дѣломъ. Но причинъ этого никто не можетъ знать кромѣ Бога, такъ устроившаго и раздѣлившаго доли, и кромѣ Господа, призвавшаго въ томъ или другомъ состояніи. Если же Богъ и Господь устроилъ и распредѣлилъ такія сочетанія судя по тому, какъ кому полезно; то вѣрный, оказавшись сочетаннымъ съ невѣрною,

не долженъ тяготиться тѣмъ, или искать разрѣшенія и свободы; но какъ кто призванъ, въ томъ и пребывать, и такую жизньъ жить“ (Экуменій). Экуменій свое объясненіе изреченія апостольскаго примѣнилъ только къ браку вѣрнаго съ невѣрною и обратно; но что онъ сказалъ въ отношеніи къ нимъ, то можно приложить ко всѣмъ другимъ состояніямъ. Положеніе у апостола общее, хотя изречено по частному случаю.

Тако во всѣхъ церквахъ повелѣваю. Не у васъ однихъ такіе завожу порядки, но вездѣ тоже. „Это сказалъ онъ для того, чтобъ они, узнавъ, что имѣютъ и другихъ общниками подобнаго порядка жизни, тѣмъ усерднѣе расположились къ покорности постановленію апостола“ (Феоф.).

Ст. 18. *Во обрѣзаніи ли кто призванъ бысть, да не отторгнется; въ необрѣзаніи ли кто призванъ бысть, да не обрѣзывается.*

Выставляетъ примѣры, какъ именно онъ вездѣ повелѣваетъ, и вмѣстѣ поясняетъ, что значить, въ чемъ кто призванъ, въ томъ и пребывай. Только два случая приводитъ: обрѣзаніе и необрѣзаніе, и рабство и свободу. Вѣрно, ихъ коснуться поучительно было и для Коринтянъ.

Да не отторгнется, — *μη αποσχῶσθαι*. Слово это наводитъ на мысль объ искусственномъ возстановленіи обрѣзанной части, послѣ котораго обрѣзаніе незамѣтно, и обрѣзанный дѣлается будто и не былъ обрѣзанъ. Въ славянскомъ нашемъ переводѣ и дѣлается замѣчаніе: *да не творить себѣ необрѣзанія*. Фотій у Экуменія приводитъ замѣчаніе св. Епифанія, что можно какими-то врачебными средствами обрѣзаннаго сдѣлать необрѣзаннымъ. Другіе передаютъ, будто въ гоненіе Аптіоха многіе евреи пользовались этими средствами для прикрытія своего еврейства. Догадываются, что и нѣкоторые изъ увѣровавшихъ евреевъ дѣлали тоже, кто изъ ревности, чтобъ и слѣдовъ не оставалось іудейства, кто по другому чему. Ихъ имѣя въ виду, будто и св. Павелъ написалъ: не дѣлайте этого; напрасный

трудъ; и обрѣзаніе и необрѣзаніе — ничто въ дѣлѣ спасенія. Можетъ быть и такъ было.

Зачѣмъ говорить: *необрѣзанный да не обрѣзывается?* Ужели были такіе, которые бывъ призваны необрѣзанными обрѣзывались? Вѣрно—бывали. Ихъ доводили до этого толки іудействующихъ. Теофилактъ пишетъ: „нѣкоторые напротивъ, увлекаясь кажущеюся преславностію обрѣзанія, обрѣзывались, по принятіи вѣры. Имъ и говоритъ св. Павелъ, что это ничего не прибавляетъ къ дѣлу вѣры и спасенія“.

О томъ и другомъ случаѣ поминаетъ апостоль, или въ предотвращеніе, или въ обличеніе и исправленіе.

Ст. 19. *Обрѣзаніе ничтоже есть, и необрѣзаніе ничтоже есть, но соблюденіе заповѣдей Божіихъ.*

„Ни обрѣзаніе ни пособствуетъ дѣлу спасенія, ни необрѣзаніе не вредитъ ему. Одно требуется—соблюденіе заповѣдей“ (Экум.). „И благо отъ исполненія заповѣдей вкушаютъ равно и обрѣзанные и необрѣзанные“ (Фотій у Экум.). Въ посланіи къ Римлянамъ апостоль учитъ, что предъ Богомъ цѣнно обрѣзаніе сердца. Что здѣсь требуетъ, есть одно съ этимъ. Ибо обрѣзаніе сердца есть очищеніе его отъ страстей; а заповѣди направлены противъ страстей, такъ что исполняющій ихъ изгоняетъ страсти изъ сердца, или обрѣзываетъ его. Въ другомъ мѣстѣ обрѣзанію и необрѣзанію противопоставляетъ апостоль вѣру, любовію споспѣшествуемую, а то еще и благодать Святаго Духа. И это все совмѣщается въ исполненіи заповѣдей, какъ средство необходимое. Вѣра приводитъ къ источнику благодати; напоившійся ею сильнымъ становится къ исполненію заповѣдей; а исполняя ихъ, доходитъ до чистоты сердечной или истиннаго его обрѣзанія; чистое же сердце пламенѣетъ любовію. Вотъ что пужно, а обрѣзаніе и необрѣзаніе—ничто, какъ и всякое другое виѣшнее состояніе или положеніе.

Ст. 20. *Кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ.*

Уже во второй разъ говорить это апостоль; и еще разъ скажетъ въ концѣ сего отдѣленьица (ст. 24). Эту заповѣдь напечатлѣть въ умѣ и имѣль онъ въ виду; для того и примѣры приводитъ. „Какой родъ жизни имѣль ты, въ какомъ классѣ состояль, въ какомъ состояніи находился, когда увѣровалъ, въ томъ и оставайся. Призваніемъ называетъ онъ приведеніе къ вѣрѣ“ (Феоф.).

Ст. 21. *Рабъ ли призванъ былъ еси, да не нерадиши, но аще и можеша свободенъ быти, больше поработи себе.*

Да не нерадиши,—*μη σοι μελετω*,—греки говорятъ: *τι με μελει?* какое мнѣ дѣло? И апостоль хочетъ сказать: какое дѣло, что ты рабъ? И вниманія на это не обращай, и думать объ этомъ не думай (Фотій у Экум.). *Больше поработи себе*—*μαλλον χρηση*, „лучше пользуйся рабствомъ“ (Фотій у Экум.),—лучше оставайся въ рабствѣ, и въ этомъ состояніи принявъ вѣру, и преуспѣвай въ пей.

Св. Златоустъ говорить на сіе мѣсто: „вотъ какъ онъ смотритъ на рабство. Какъ обрѣзаніе нисколько не приноситъ пользы и необрѣзаніе нисколько не вредитъ, такъ равно и рабство и свобода. Но дабы показать это какъ можно яснѣе, онъ говоритъ: *но аще и можеша свободенъ быти, больше поработи себе* (*χρησι*), т.-е. тѣмъ болѣе служи. Для чего же онъ повелѣваетъ оставаться рабомъ тому, кто можетъ сдѣлаться свободнымъ? Для того, чтобы показать, что рабство не только не вредитъ, но еще доставляетъ пользу. Знаю, что нѣкоторые утверждаютъ будто слова: *больше поработи себе*, сказаны о свободѣ, и объясняютъ ихъ такъ: если можешь сдѣлаться свободнымъ, то освободись. Но такая мысль была бы совершенно противна намѣренію Павла; утѣшая раба и доказывая ему, что рабство непричиняетъ никакого вреда, онъ не сталъ бы повелѣвать ему искать свободы; ибо тогда иной могъ бы сказать: а если я не могу сдѣлаться свободнымъ, то терплю униженіе и вредъ? Итакъ Павелъ не то разумѣетъ, а хочетъ показать, какъ я сказалъ прежде, что освобождающійся отъ рабства не получаетъ никакой пользы; хотя

бы, говорить, въ твоей власти было сдѣлаться свободнымъ, ты лучше оставайся рабомъ“. Θεодоритъ пишетъ: „Благодать не знаетъ различія между рабствомъ и господствомъ. Посему не бѣгай рабства, будто недостойнаго вѣры; но если и возможно получить свободу, оставайся въ рабствѣ, и ожидай воздаянія. Убѣждаетъ не избѣгать рабства подъ предлогомъ благочестія“.

Ст. 22. *Призванный бо о Господь рабъ, свободникъ Господень есть: такожде и призванный свободникъ рабъ есть Христовъ.*

Свободникъ, — απελευθερος, вольноотпущенный. Состоянію рабства и отпущенію на волю внѣшнему противопоставляетъ апостоль вольноотпущенность въ Господѣ Исусѣ Христѣ и рабство Ему. Тутъ они оба сходятся въ одномъ и томже лицѣ. Свободность въ Господѣ есть освобожденіе отъ рабства грѣху, міру и діаволу. Она производится въ сердцѣ на основаніи вѣры благодатію Св. Духа, чрезъ таинства сообщаемую. Обратившійся къ Господу и таинственно съ Нимъ соединившійся есть уже свободникъ Христовъ: таково таинство вѣры нашей. Но эту свободу получаетъ онъ вслѣдствіе совершеннаго преданія себя Господу и полной покорности волѣ Его, какія свидѣтельствуется онъ въ началѣ рѣшимостію, а потомъ во всю жизнь всѣми дѣлами своими. Въ то самое время, какъ онъ всею душою отдастъ себя такимъ образомъ въ рабство Господу, Господь благодатію своею освобождаетъ его отъ прежняго нравственнаго рабства, врагъ изгоняется изъ сердца, обаянія міра разоблачаются, и видятся въ ихъ отталкивающемъ безобразіи, и надъ живущимъ внутри грѣхомъ дается власть попираеть его и наступать на выю его всякой разъ, какъ подыметъ онъ голову свою. Это происходитъ со всякимъ, — рабъ ли онъ, или свободенъ внѣшно; будь онъ царь — все одно. „Въ отношеніи ко Христу, говоритъ, тотъ и другой равны. Какъ ты — рабъ Христовъ, такъ и господинъ твой. Когда же рабъ бываетъ свободнымъ, оставаясь рабомъ? Когда онъ осво-

бождается отъ страстей и душевныхъ болѣзней, когда не предается корыстолюбію, гнѣву, и другимъ подобнымъ страстямъ“ (св. Злат.). Ибо кто въ такой мѣрѣ свободенъ, въ какой и освободившійся отъ грѣха? И кто рабствуетъ въ такомъ горькомъ рабствѣ, въ какомъ состоящій въ рабствѣ у страстей (Теодоритъ)?

Ст. 23. *Цѣною куплены есте: не будите рабы чело-
вѣкомъ.*

Предъ этимъ только сказалъ, чтобъ даже, когда бы имѣли возможность свободу получить, оставались въ рабствѣ, а теперь говорить: *не будите рабы чело-
вѣкомъ.* Какъ же это? Надобно разумѣть здѣсь рабство не внѣш-
нее, а душевное,—нравственное, и именно только въ от-
ношеніи къ чело-вѣкамъ. Рабство душевное, какъ видѣли,
въ разныхъ видахъ является: есть рабство страстямъ, есть
рабство міру и діаволу. Отъ этого всесторонняго рабства
свободу получаютъ христіане въ Господѣ Иисусѣ Христвѣ.
Куплены, говоритъ, *вы цѣною крови Единороднаго Сына*
Божія, куплены всѣ и рабы и свободныя, и работать должны
Господу всесторонне. Это нравственно. Слѣдовательно и
не будите рабы чело-вѣкомъ—тоже нравственно. Что же это?
Не чело-вѣкоугодничайте. Это одна, малозамѣтная, но много
зла дѣлающая въ нравственномъ отношеніи, сторона раб-
ства міру, чело-вѣческимъ мнѣніямъ, чело-вѣческимъ обы-
чаямъ, и желаніямъ чело-вѣковъ, съ которыми приходится
жить. Апостолъ говоритъ какъ бы: что вы рабы, это не
важно во Христвѣ, но вотъ что имѣйте въ виду, чтобы
не быть рабами чело-вѣческихъ мнѣній, обычаевъ и же-
ланій, наперекоръ волѣ Господа. Куплены вы Господомъ;
Его воля во всемъ да господствуетъ въ васъ, противное
же сей волѣ въ чемъ бы оно ни проявлялось, ни за что
не соглашайтесь дѣлать изъ угожденія людямъ. Это пра-
вило подходитъ къ другимъ правиламъ апостола: плоти
угодія не творить въ похоти, не себѣ угождать; а тутъ:
людямъ неугождать, когда этимъ нарушается воля Господа.

Теодоритъ пишетъ: „непротивный сказанному постав-

новляетъ законъ; но повелѣваетъ не имѣть раболѣпнаго образа мыслей, и тому, кто называется рабомъ, и тому, кто именуется свободнымъ“. Теофилактъ: „это говоритъ онъ не къ рабамъ только, но и къ свободнымъ, убѣждая всѣхъ христіанъ, ничего не дѣлать изъ угожденія людямъ и никакъ не слушаться ихъ, когда они велятъ дѣлать что противозаконное; ибо это и значить быть рабами чело-вѣковъ“. Св. Златоустъ пространнѣе объ этомъ говоритъ слово: „можно и въ рабствѣ не быть рабомъ, и въ свободѣ не быть свободнымъ. Когда же рабъ не бываетъ рабомъ? Когда онъ дѣлаетъ все для Бога, когда служить не лицемѣрно и не изъ челоуѣкоугодія: это и значить быть рабомъ людей и оставаться свободнымъ. И наоборотъ, когда свободный бываетъ рабомъ? Когда онъ служитъ людямъ въ чемъ-либо худомъ, въ чревоугодіи, корыстолюбіи, или честолюбіи. Такой челоуѣкъ, хотя и свободенъ, хуже всякаго раба. Вотъ примѣръ того и другаго. Іосифъ былъ рабомъ, но не рабствовалъ людямъ; потому и въ рабствѣ былъ свободнѣе всѣхъ свободныхъ: ибо непокорился госпожѣ. Госпожа же его напротивъ хотя была свободна, но оказалась ниже всякаго раба, и не могла склонить его, свободного, къ тому, чего онъ не хотѣлъ. Подлинно онъ былъ не рабомъ, но въ высшей степени свободнымъ. Такъ есть предѣлы рабства, положенные Богомъ, есть законы, до чего оно можетъ простирается, которыхъ преступать не должно. Когда господинъ не требуетъ ничего противнаго волѣ Божіей, тогда должно повиноваться ему и покоряться; а простирается далѣе не должно; такъ рабъ остается свободнымъ! Если же ты простираешься далѣе, то дѣлаешься рабомъ, хотя и свободенъ. Не таковъ былъ Іосифъ; онъ вездѣ и во всемъ былъ истиненъ и оставался свободенъ. Поработить его ничто не могло, ни узы, ни рабство, ни любовь госпожи, ни пребываніе въ землѣ чужой, но всегда онъ оставался свободнымъ. Это и есть высшая свобода, которая сіяетъ и въ рабствѣ“.

Ст. 24. *Кійждо въ немже призванъ бысть, братіе, въ томъ да пребываетъ предъ Богомъ.*

Опять, въ третій разъ повторяетъ тоже. Здѣсь—и въ заключеніе, и въ предотвращеніе недоразумѣнія, могшаго у иныхъ родиться по поводу словъ: *не будите раби чело-вѣкомъ.* Не въ томъ, говорить, смыслъ сказалъ я это, чтобъ вы бѣжали отъ господъ. Нѣтъ; законъ, прежде изреченный, — пребывать въ томъ же состояніи, въ какомъ кто призванъ, остается и при этомъ неизмѣннымъ. „Предыду-щими словами, пишетъ Теофилактъ, апостолю не то вну-шаетъ, чтобы рабы бѣжали отъ господъ. Да не будетъ! Что не это внушаетъ, видно изъ настоящихъ словъ: *кійждо въ немже призванъ бышь, въ томъ да пребываетъ*; т.-е. хоть и въ рабствѣ призванъ, оставайся въ немъ. Слово же: *предъ Богомъ*, приложилъ онъ, чтобъ съ другой сто-роны и отъ Бога не отступать, изъ-за покорности господамъ, незаконное повелѣвающимъ. То и другое онъ уст-раняетъ, и то, чтобы, подъ предлогомъ угожденія Богу, не отбѣгать отъ господъ, и то, чтобы отъ Бога не отсту-пать, покоряясь господамъ, болѣе, чѣмъ должно“.

Епископъ Теофанъ.

III КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ V ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОРЪ 553 Г.

(Окончаніе).

Составъ собора.—Отказъ папы Вигилія и иныхъ западныхъ епископовъ отъ участія на соборѣ.—Императорскій указъ собору и его отношеніе къ дѣятельности оваго.—Соборное изслѣдованіе о заблужденіяхъ Θεодора,—„Сокровища нечестія Θεодорова,“—разборъ возраженій, направленныхъ защитниками Θεодора противъ его осужденія.—Соборное изслѣдованіе нѣкоторыхъ сочиненій Θεодорита, заключавшихъ несторіанское ученіе, порицанія на св. Кирилла и соборъ III вселенскій, и защиту еретика Несторія.—Соборное изслѣдованіе посланія Ивы къ Марію.—Соборное опредѣленіе о трехъ главахъ.—Признаніе V вселенскаго собора на Западѣ и окончаніе спора о трехъ главахъ.

Пятый вселенскій соборъ собранъ былъ императоромъ Юстиніаномъ для рѣшенія вопроса о трехъ главахъ Θεодорѣ Мопсуестскомъ, Θεодоритѣ Кирскомъ и Ивѣ Едесскомъ. Онъ происходилъ въ Константинополѣ и имѣлъ восемь засѣданій *). Первое засѣданіе происходило 5 мая 553 года. Число отцевъ на соборѣ при открытіи его было 150, при заключеніи 164 (Д. V, 18—26, 381 и д.). Предсѣдателемъ собора былъ Евтихій патріархъ Константинопольскій; болѣе замѣчательными членами его Аполлинарій патріархъ Александрійскій, Домникъ патріархъ антиохійскій; мѣсто патріарха Іерусалимскаго занимали трое палестинскихъ епископовъ. Число западныхъ епископовъ на соборѣ было не велико (отъ 6 до 8),—всѣ они были изъ Африки; одинъ изъ этихъ епископовъ Секстиліанъ Тунійскій занималъ мѣсто епископа Карфагенскаго и былъ представителемъ

*) Засѣданія происходили мая 5, 8, 9, 12, или 13, 17, 19, 26 и іюня 2.

отъ собора области проконсульской въ Африкѣ (Д. V, 382). Императору Юстиніану угодно было, чтобы въ соборѣ принялъ участіе и папа Римскій Вигилій, который въ это время все еще проживалъ въ Константинополѣ; но папа подѣ разными предлогами отклонилъ отъ себя приглашеніе императора. Когда въ первый разъ отправлено было къ нему посольство отъ собора съ приглашеніемъ явиться на соборъ и разсудить о трехъ главахъ, папа объявилъ, что онъ боленъ и потому не можетъ исполнить требованія, впрочемъ обѣщался выразить свое мнѣніе по вопросу (Д. V, 44—45). Соборъ по обыкновенію отправлялъ и другое посольство къ тому же папѣ съ тѣмъ же приглашеніемъ, но снова встрѣтилъ отказъ со стороны папы. Папа на этотъ разъ иначе объяснилъ свое нежеланіе прибыть на соборъ. Онъ говорилъ, что онъ не можетъ явиться на соборъ потому, что здѣсь восточныхъ епископовъ очень много, а съ нимъ западныхъ мало, и обѣщался письменно изложить свое мнѣніе по дѣлу о трехъ главахъ. Напрасно посланные отъ собора къ папѣ увѣщавали его принять участіе въ соборѣ, ссылаясь на то, что самъ папа ранѣе изъявлялъ желаніе быть на соборѣ; напрасно указывали ему на то, что и на прежнихъ вселенскихъ соборахъ епископовъ западныхъ всегда было не много—по два, по три, да понѣскольку клириковъ. Папа стоялъ на своемъ. Тогда посланные объявили, что соборъ принужденъ будетъ открыть свои засѣданія безъ папы и выразить свое мнѣніе о трехъ главахъ (Д. V, 47—48). Сообразно съ соборными порядками къ папѣ отослано было и третье посольство отъ собора съ приглашеніемъ придти на соборъ, но результатъ былъ тотъ же; папа снова отказался присутствовать на соборѣ (Д. V, 49—52). Вслѣдъ за папою Вигиліемъ отказались прибыть на соборъ и нѣкоторые другіе западные епископы подѣ разными предлогами. Такъ одинъ посланнымъ отъ собора заявлялъ: „такъ какъ папа не предсѣдательствуетъ, то я не пойду“; другой: „такъ какъ нѣтъ на лицо его митрополита, то онъ не можетъ отпра-

виться на соборъ безъ его разрѣшенія (Д. V, 52—55). Истинною причиною, по которой папа Вигилій и другіе западные епископы отклоняли отъ себя предложеніе — участвовать въ дѣяніяхъ собора, состояла въ томъ, что папа въ это время перемѣнилъ свое мнѣніе объ осужденіи трехъ главъ: прежде онъ высказывалъ себя за осужденіе трехъ главъ, а теперь началъ высказывать себя снова противъ осужденія трехъ главъ. А такъ какъ папѣ извѣстно было совершенно противоположное воззрѣніе восточныхъ епископовъ на дѣло, то онъ считалъ за лучшее устранить себя отъ собора *). Другіе западные епископы, отказавшіеся отъ засѣданій на соборѣ, стояли на той же точкѣ зрѣнія.

Программа дѣятельности собора начертана была въ указѣ Юстиніановомъ, съ которымъ онъ обратился къ отцамъ собора и который былъ читанъ при открытіи его. Въ этомъ указѣ обозначалось, съ какихъ именно сторонъ слѣдовало разсмотрѣть спорный вопросъ о трехъ главахъ. 1) Относительно Θεодора Мопсуестскаго требовалось слѣдующее: просимъ васъ разсмотрѣть то, что написано какъ въ другихъ сочиненіяхъ такъ и въ его символѣ; просимъ также разсмотрѣть и то, что объ немъ и его хуленіяхъ написали св. отцы и обнародовали наши предшественники, равно и то, что написали о немъ писатели церковной исторіи. Изъ всего этого вы узнаете, что какъ самъ онъ, такъ и его хуленія съ давняго времени осуждены св. отцами и что за его хулы въ предшествующія времена даже имя его было исключено изъ церковныхъ диптиховъ церкви, въ которой онъ былъ епископомъ. Просимъ васъ поразсудить и о мнѣніи тѣхъ, которые утверждаютъ, будто

*) Свидѣтелемъ того, что папа во время собора началъ быть защитникомъ трехъ главъ, служитъ его сочиненіе, съ которымъ онъ обратился къ императору въ это время (сочиненіе это носитъ названіе *constitutum*) и въ которомъ онъ высказалъ себя противъ осужденія трехъ главъ. Гефеле въ „исторіи соборовъ“ (Band II Ausgabe 1856), стр. 856—862.

не слѣдуетъ анаѳематствовать еретиковъ по смерти, и просимъ держаться въ этомъ случаѣ ученія св. отцовъ, которые и по смерти анаѳематствовали умершихъ въ своемъ нечестіи. 2) Относительно Θεодорита императоръ писалъ собору: просимъ васъ обратить вниманіе на то, что нечестиво написано Θεодоритомъ противъ правой вѣры и противъ Ефесскаго собора, противъ памяти Кирилла и противъ 12 его главъ, и что тотъ же Θεодоритъ написалъ въ защиту Θεодора и Несторія и ихъ хуленій противъ памяти Кирилла. 3) Относительно Ивы и его посланія въ указѣ говорилось: просимъ также сдѣлать изслѣдованіе и о нечестивомъ посланіи, которое написалъ Ива къ Марію Персу. И такъ какъ нѣкоторые дерзаютъ утверждать, что посланіе это, содержащее нечестіе, принято и св. Халкидонскимъ соборомъ, то просимъ васъ сличить то, что сказано этимъ св. соборомъ въ опредѣленіяхъ его, изложенныхъ въ защиту вѣры, и то, что содержится въ нечестивомъ посланіи, чтобы всесторонне доказать справедливое, а нечестивое осудить (Д. V, 35—37).

Указъ сдѣлался программю и руководящею нитью въ дѣяніяхъ собора. Такъ какъ въ указѣ прежде всего предписывалось сдѣлать разсмотрѣніе нечестія Θεодора, то соборъ, по своемъ открытіи, тотчасъ и занимается этимъ дѣломъ. Изъ многочисленныхъ сочиненій Θεодора извлечено было и прочитано множество мѣстъ, которыя ясно свидѣтельствовали, что Θεодорово ученіе въ сущности было ученіемъ Несторія, которое осуждено было на III вселенскомъ соборѣ. Неправославныя мнѣнія Θεодора соборъ назвалъ „сокровищами нечестія“ (Д. V, 102). Главныя заблужденія Θεодора касались ученія о двухъ естествахъ во Христѣ и образѣ ихъ соединенія. Вотъ эти заблужденія, открытыя и изобличенныя соборомъ: 1) отъ Пресвятой Дѣвы Маріи родился не Богъ, но человѣкъ. „Мы не должны думать, говорить Θεодоръ, что отъ Дѣвы родился Богъ. Говорить, что Богъ родился отъ Маріи — безуміе, ибо это не иное что, какъ утверждать, что самъ

Богъ родился отъ сѣмени Давидова изъ существа Дѣвы и въ ней былъ зачатъ; такъ какъ то, что отъ сѣмени Давидова и изъ существа Дѣвы, находилось во чревѣ матери и зачатое нѣтъ (в. Духа родилось отъ дѣвы; да престанутъ поэтому говорить намъ, что Богъ отъ Бога и единосущный Отцу родился отъ Дѣвы. Не божеское естество родилось отъ Дѣвы, а родился отъ Дѣвы тотъ, кто произошелъ изъ существа Дѣвы (человѣкъ). Не Богъ-Слово родился отъ Маріи, родился же отъ Маріи тотъ, кто отъ сѣмени Давидова“ (Д. V, 60—61). 2) Богъ Слово не рождался отъ Маріи Дѣвы, Онъ только присутствовалъ въ человѣкѣ Иисусѣ при его рожденіи и во время остальной жизни Его. Осодоръ говоритъ: „точасъ же при самомъ зачатіи въ человѣкѣ Иисусѣ началъ быть Богъ Слово; ибо присутствовалъ въ немъ не только во время вознесенія на небо, но и при воскресеніи изъ мертвыхъ, именно какъ воскрешающій Его. И не при воскресеніи только изъ мертвыхъ присутствовалъ въ немъ (т.-е. не въ состояніи только прославленія), но и при пригвожденіи ко кресту и при крещеніи и послѣ крещенія—при совершеніи имъ дѣла Евангелія, а равно и до крещенія при выполненіи имъ постановленій закона, при представленіи его во храмъ по закону, и при обрѣзаніи, и при обвитіи пеленами во время рожденія; находился въ немъ Богъ Слово, также когда онъ (человѣкъ Иисусъ) находился во чревѣ матери съ перваго момента его зачатія“ (Д. V, 62). Такое ученіе Осодора о томъ, что Слово-Богъ только соприсутствовало человѣку Иисусу, во время его рожденія и земной жизни его, приводило его 3) къ ученію о раздѣленіи естества въ Богочеловѣкѣ, къ ученію, по которому въ Богочеловѣкѣ какбы допускалось два лица божеское и человѣческое, не пришедшія къ единенію (сущность несторіанства). Осодоръ писалъ: „нужно полагать различіе между храмомъ (человѣкомъ-Христомъ) и тѣмъ, кто вселился въ храмъ (Богомъ-Словомъ),—между тѣмъ, кто освобожденъ отъ узъ смерти и тѣмъ, кто освободилъ, — между тѣмъ,

кто въ страданіяхъ сталъ совершеннымъ, и тѣмъ, кто сдѣлалъ совершеннымъ,—между тѣмъ, кто *малымъ чимъ умаленъ отъ ангелъ*, и тѣмъ, кто умалилъ, — между тѣмъ, кто увѣнчанъ славою и честію, и тѣмъ, кто увѣнчалъ,— между тѣмъ, кому дѣла рукъ Божіихъ покорены, и тѣмъ, кто покорилъ“ (Ис. 8, 5—8). Божественное писаніе учитъ насъ, что иное Богъ-Слово, и иное человѣкъ, и показываетъ намъ, что различіе между ними большое. Когда мы различаемъ естества, то говоримъ, что *естество Бога* Слова совершенно; совершенно и *лице*, потому что нельзя сказать, чтобы совершенное Его существо было безлично, — но также говоримъ, что и *естество человѣческое* совершенно, равно какъ и *лице*. А когда обращаемъ взоръ на соединеніе, тогда говоримъ: одно лице. Но мнѣ скажутъ: не раздѣлай человѣка и Бога, не называй однимъ именемъ какъ того, кто одного со мною естества, такъ и Бога. Если я долженъ называть Христа единосущнымъ Богу, то спрашиваю, какимъ образомъ человѣкъ и Богъ одно? Ужели одно естество у человѣка и Бога, у Господа и раба, у Творца и твари? Человѣкъ одного существа съ человѣкомъ, Богъ одного существа съ Богомъ. Итакъ какимъ образомъ чрезъ единеніе могутъ стать однимъ и человѣкъ и Богъ“ (Д. V, 66—67; 75; 82; 89—90)? Раздѣливъ во Христѣ естества, какъ два отличныя одно отъ другаго лица, 4) Феодоръ описываетъ человѣчество Христа въ такихъ чертахъ, которыя неприличествуютъ православному ученію о Богочеловѣкѣ; человѣкъ Христовъ, по нему, ничѣмъ не отличался отъ всякаго другаго человѣка,—борьба со страстями и похотями была свойственна человѣку Иисусу, какъ и каждому человѣку. Феодоръ учитъ: „Господь негодовалъ и сражался противъ болѣзней болѣе душевныхъ, чѣмъ тѣлесныхъ, и охотнѣе побѣждалъ страсти. Противъ болѣзней душевныхъ онъ назначилъ труднѣе подвигъ, а противъ тѣлесныхъ легче; чаще и болѣе ему приходилось побѣждать первыя, такъ какъ важнѣе та болѣзнь, которая требуетъ болѣе серьез-

наго леченія. Воспріавъ и тѣло и душу, Онъ тѣмъ и другимъ подвизался за то и другое; умерщвлялъ въ плоти грѣхъ и укрощаль ея похоти; душу же наставлялъ и побуждалъ — и свои страсти побѣждать и обуздывать плотскія похоти. Только чрезъ свое воскресеніе Христось, какъ человѣкъ, сдѣлался неизмѣняемымъ, т. е. неудобопреклоннымъ ко злу. Почему до воскресенія изъ мертвыхъ Онъ укорялъ Петра за то, что этотъ соблазняетъ его своими словами (Мѡ. 16, 23). Чрезъ воскресеніе же Христось содѣлался совершенно непорочнымъ“ (Д. V, 80; 68; 85). Какъ человѣкъ, борющійся со страстями и похотями, какъ человѣкъ, недостигшій полноты совершенства, 5) Христось нуждался въ руководительствѣ Духа Святаго и въ подкрѣпленіи отъ самого Бога Слова. Онъ нуждался въ руководствѣ Духа Святаго. Разъясняя эту мысль Θεодоръ говоритъ: „выраженіе: *возведенъ бысть Духомъ* (Мѡ. 4, 1) обозначаетъ, что Христось какъ человѣкъ былъ руководимъ Духомъ, Имъ былъ направляемъ къ должному; Имъ былъ научаемъ тому, чему слѣдовало; Имъ былъ укрѣпляетъ, такъ что способнымъ стать на столь трудное состязаніе. Чрезъ помазаніе Духа онъ не только творилъ чудеса, но и зналъ отчетливо, какимъ образомъ слѣдуетъ пользоваться чудесами, чтобы возвѣститъ народамъ благочестіе, понести слабости труждающихся и такимъ образомъ привести свое намѣреніе въ исполненіе; поэтому онъ и оправдался и явился непорочнымъ частію чрезъ удаленіе отъ худаго и стремленія къ лучшему, частію чрезъ постепенное усовершенствованіе“ (Д. V, 64. 69). Подобное же содѣйствіе оказывалъ человѣку Христу и Богъ-Слово, присутствовавшій въ немъ; Богъ Слово помогаетъ ему, какъ существу иному, чуждому. Θεодоръ пишетъ: „Богъ-Слово много возлюбилъ его и все его усвоилъ себѣ и все перенесъ, сопровождалъ его во всѣхъ страданіяхъ, силою своею сдѣлалъ его чрезъ нихъ совершеннымъ; и онъ возстаетъ изъ мертвыхъ не по закону своего естества, но Богъ-Слово своимъ присутствіемъ, своимъ дѣйствіемъ и

по своей милости освобождаетъ его отъ смерти и отъ тѣхъ горькихъ послѣдствій, которыя отсюда происходятъ, — воскрешаетъ его изъ мертвыхъ и приводитъ къ высшей цѣли. Пребывая въ немъ, Богъ-Слово даровалъ ему безсмертную жизнь и сдѣлалъ его невредимымъ, бессмертнымъ и неизмѣннымъ, возвелъ на небо“ (Д. V, 85—86). Основное воззрѣніе Θεодора, которое проходитъ чрезъ все ученіе его и которое состоитъ въ томъ, что Христосъ человѣкъ какъ въ рожденіи, такъ и во время земной жизни, не приходилъ въ личное единеніе съ Богомъ Словомъ, — отражается и на его ученіи о Богородицѣ. 6) Θεодоръ уклонялся отъ названія Богородицы, усвоеннаго церковію Дѣвѣ Маріи. Θεодоръ рассуждаетъ: „когда спросятъ: мать человѣка или мать Бога — Марія? — мы должны отвѣчать: и то и другое, первое по естеству, второе относительно. Она мать человѣка, потому что человѣкъ былъ во чревѣ ея; но она—мать Бога, потому что Богъ былъ въ рожденномъ человѣкѣ, но Онъ былъ въ немъ по благоизволенію“. При другомъ случаѣ Θεодоръ еще яснѣе говоритъ: „когда вопросъ будетъ о рожденіи по плоти, тогда не слѣдуетъ считать Бога-Слово Сыномъ Маріи, потому что отъ смертнаго рождается смертное и отъ плоти подобное ей“ (Д. V, 87—88). Кромѣ нечестія, указаннаго соборомъ въ ученіи Θεодора касательно соединенія двухъ естествъ въ Богочеловѣкѣ, отцы этого собора поставляютъ въ укоръ Θεодору и нѣкоторыя другія второстепенныя, но все же важныя заблужденія, открытыя въ его сочиненіяхъ. Открыто было, что Θεодоръ, 7) хульно отзывался о нѣкоторыхъ книгахъ, принятыхъ въ канонъ священный, — о книгахъ Іова и Пѣсни пѣсней. О писателѣ книги Іова и о содержаніи ея Θεодоръ дѣлаетъ такой отзывъ: „То, что необходимо было выставить на видъ при изложеніи книги Іова, все это могъ бы кто-нибудь представить въ лучшемъ свѣтѣ и сдѣлать его ревнителемъ добра. А такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ, безъ нужды увлекшись любовію къ тщетной славѣ, то онъ не мало

повредилъ мнѣнію о праведникѣхъ у тѣхъ, которые о божественныхъ писаніяхъ судятъ обыкновенно не съ должнымъ благоговѣніемъ, и тѣмъ многихъ заставляють порицать написанное. О самыхъ начальныхъ словахъ, которыя писатель влагаеть въ уста Іова, когда пришли къ нему друзья (Іов. гл. 3), какой человекъ вѣрно смотрящій на все или здраво обо всемъ разсуждающій можетъ думать или утверждать, что слова эти приличны мужу праведному? Собираеть съ перваго раза такъ много злословіи и обрушивать ихъ на такіе предметы, которые не могутъ принять злословія—кто подумаетъ, что это прилично мужу богобоязненному? Но этотъ позоръ еще малъ въ сравненіи съ тѣмъ, что находится въ концѣ книги (гл. 42). Тамъ говорится, что Іовъ третью дочь свою назвалъ „Амалеевъ рогъ“. Это значить показать, что Іовъ вѣрилъ въ языческія басни и уважалъ вымыслы идолослуженія, тогда какъ несомнѣнно, что Іовъ человекъ необразованный, по происхожденію идумеянинъ—не могъ даже и знать языческихъ басней о Юпитерѣ, Сатурнѣ и Юнонѣ. Въ этомъ названіи обнаружился писатель, проникнутый сильною, но грубою любовью къ тщеславію. Ибо чтобы показать себя и знающимъ иностранныя ученія и свѣдущимъ въ басняхъ язычниковъ, которыя они считали вѣрными, онъ не усомнился нисколько заимствованное оттуда имя приписать праведнику, который будто бы хотѣлъ украсить имъ свою дочь. Да и все вообще изложеніе книги, по моему мнѣнію, ясно показываетъ, что писатель образованъ былъ языческими ученіями“ (Д. V, 95—97). Еще рѣзче, еще безцеремоннѣе отзываетъ Осодоръ о книгѣ *Пѣснь пѣсней*. Онъ и ей отказываетъ въ каноническомъ достоинствѣ, какъ и книгѣ Іова, и относится къ ней съ полнымъ глумленіемъ. Осодоръ писалъ объ этой книгѣ: „Досадно мнѣ было пересчитывать Пѣснь пѣсней, потому что она составлена не по подобію пророческой книги и не по историческому преданію, какъ книги Царствъ, и не представляетъ убѣдительнаго увѣщанія къ подвигамъ. При чтеніи ея я усердно зѣваю

и дремлю, какъ очарованный брачнымъ пиромъ этой книги“. Содержаніе и цѣль написанія этой книги Θεодоръ объясняетъ такимъ образомъ: „Соломонъ устраиваетъ египетское пиршество, вступая въ бракъ съ египтянкой, чрезъ что дѣлается человѣкомъ порочнымъ между іудеями и нарушителемъ отечественныхъ законовъ, возбраняющихъ браки съ иноплемсниками. Допустивши нарушеніе закона и раздраженный укоризнами за это со стороны израильтянъ, Соломонъ въ пѣсенной формѣ излагаетъ оправданіе самого себя, чтобы тѣмъ пріятнѣе сдѣлаться для своей супруги, увеселяясь пѣснопѣніями, написанными для нея. Своимъ сочиненіемъ Соломонъ хотѣлъ сказать: такъ какъ думаютъ меня и невѣсту поссорить своими поношеніями и раздѣлить своими злословіями, то пусть же послушаютъ, съ какимъ жаромъ мы воспѣваемъ свои обѣщанія, и пусть при этомъ обоняютъ запахъ нашихъ брачныхъ благовонныхъ мастей; пусть раздаются во всѣ стороны звуки величественныхъ пѣсней о нашихъ лобзаніяхъ; воспѣвай невѣста твою пріятную пурпуровую черноту! — Все это надобно имѣть въ виду читающимъ эту книгу, замѣчаетъ Θεодоръ, — и не должно думать, что эта книга мудрѣйшаго есть увѣщаніе къ безстыдству и потому ненужно ненавидѣть ее, но не надобно и хвалить ее, какъ будтобы содержащую въ себѣ пророческое изображеніе благъ церкви. Ибо еслибы онъ заслужилъ пророческую благодать, то сдѣлалъ бы гдѣ-нибудь упоминаніе о Богѣ (потому что во всякомъ пророческомъ писаніи непременно упоминается о Богѣ); но должны знать всѣ, что книга эта есть застольная пѣснь, подобно тому, какъ Платонъ впоследствии написалъ пиршество любви. Отъ того ни у іудеевъ, ни у насъ Пѣснь пѣсней не читалась публично“ (Д. V, 99—102). 8) Соборъ ставитъ также въ вину Θεодору то, что онъ многихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ не относитъ ко Христу и Его царству. Θεодоръ худо отзывается о тѣхъ толкователяхъ свящ. писанія, которые съ особенною ревностію изясняли ветхозавѣтныя пророчества въ смыслѣ мессіан-

скомъ; онъ говоритъ о нихъ: „многіе стараются отнести всѣ пророчества къ Господу Христу; такъ что и то, что сказано о народѣ іудейскомъ, понимаютъ подобнымъ образомъ и предоставляютъ іудеямъ поводъ смѣяться, когда указываютъ на пророчества, нисколько не относящіяся къ Господу Христу. Къ числу такихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, не относящихся ко Христу, Феодоръ относитъ несомнѣнно мессіанскій псаломъ двадцать первый: *Боже, Боже мой, вонми ми, вскую мя еси оставилъ*. Феодоръ говоритъ, что этотъ псаломъ никакимъ образомъ не относится ко Господу. Если же апостолы слова этого псалма: *раздѣлиша ризы моя себѣ и о одежди моеи меташа жребій* (ст. 19), отнесли ко Христу, то отнесли потому, что на самомъ дѣлѣ съ Господомъ Христомъ случилось то, что прежде преувеличенно сказано было Давидомъ по поводу перенесенныхъ имъ несчастій (Д. V, 75—77). 9) Наконецъ соборъ не оставляетъ безъ вниманія и того, что Феодоръ позволялъ себѣ считать именованіе: христіане, равнозначительнымъ съ именованіями: платоники, эпикурейцы, манихеи. На соборѣ прочитано было слѣдующее мѣсто изъ сочиненій Феодора: „у всѣхъ людей, слѣдующихъ какой-либо сектѣ, есть обычій называться именемъ основателей секты; таковы названія эпикурейцевъ, платониковъ, манихеевъ и тому подобныхъ. Точно также и апостолы присудили намъ именоваться христіанами, такъ какъ намъ слѣдуетъ внимать ученію Христа“ (Д. V, 71—72).

Всѣ эти заблужденія Феодора, извлеченныя изъ его сочиненій, найдены соборомъ заслуживающими крайняго порицанія; почему соборъ чтеніе иза сочиненій Феодора иногда прерываетъ восклицаніями въ родѣ слѣдующихъ: „Это мы уже осудили, это уже предали анаѳемѣ, анаѳема Феодору мопсуестскому и его сочиненіямъ; они чужды церкви, они чужды православнымъ, они чужды отцамъ, они полны печестія, они возстаютъ на св. Писаніе. Одинъ Феодоръ, одинъ Іуда. Анаѳема Феодору; онъ опозорилъ

Евангелія, онъ поругался надъ домостроительствомъ нашего спасенія. Анаѳема тѣмъ, которые не анаѳематствовали его. Защитники его іудей, послѣдователи его язычники!“ (Д. V, 81; 106—107).

Основаніемъ для сужденія о виновности Феодора въ еретическихъ заблужденіяхъ, кромѣ самыхъ сочиненій его, для собора служили историческія свидѣтельства, въ которыхъ выразился голосъ церкви по поводу Феодора. Сюда относились посланія и сочиненія Кирилла Александрійскаго противъ Феодора, сочиненіе Прокла Константинопольскаго, Равулы Едесскаго и пр., которыя также были читаны на соборѣ *).

Послѣ того, какъ во всѣхъ этихъ документахъ собраны были достаточныя данныя для уясненія еретическаго образа мыслей Феодора, соборъ прежде, чѣмъ осудить Феодора, считаетъ своимъ долгомъ разобрать возраженія, какія дѣлались въ защиту его противниками осужденія трехъ главъ. Соборъ выставлялъ самыя возраженія и затѣмъ по порядку опровергалъ ихъ. Прежде всего противники осужденія трехъ главъ указывали, что нельзя осуждать Феодора, когда о немъ отзывался хорошо св. Кириллъ. Кириллъ, говорили они, называлъ Феодора „добрымъ Феодоромъ“. Соборъ счелъ за нужное прочесть посланіе Кирилла, гдѣ Феодоръ названъ этимъ именемъ. Но чтеніе посланія ясно показало, что хотя Кириллъ и называетъ Феодора „добрымъ“, принимая въ уваженіе его борьбу съ аріанами и его истолковательные труды по Св. Писанію, но въ то же время въ томъ же посланіи порицаетъ его за его неправильныя мысли о соединеніи двухъ естествъ во Христѣ. Ссылка защитниковъ Феодора на то, что Феодора хвалитъ въ своемъ письмѣ Григорій Богословъ, найдена ложною, потому что Григорій Богословъ писалъ свои похвальныя письма другому Феодору, епископу Тиан-

*) Съ содержаніемъ ихъ мы уже знакомы. См „происхожденіе спора“, въ сентябр. кн. Душен. Чт.

скому, а не Мопсуестскому (Д. V, 150—159). Да и вообще соборъ находить, что хорошій отзывъ какого-либо достояважасмаго лица о другомъ, оказавшемся еретикомъ, не можетъ освобождать послѣдняго отъ осужденія. Такъ Василиій Великій говорилъ о еретикѣ Аполлинаріи: „Аполлинарія не почиталъ я врагомъ, а за иное и уважаю этого человѣка; по это однакожь не избавило его отъ осужденія. А также Левъ папа Римскій сначала принялъ сторону Евтихія и въ своемъ посланіи одобрялъ его, однако послѣ осудилъ его и анаѳематствовалъ какъ еретика (Д. V, 185—6). Притомъ соборъ находилъ, что снисходительный отзывъ объ извѣстномъ заблуждающемся лицѣ тѣмъ меньше можетъ освобождать его отъ осужденія, что такой отзывъ иногда дѣлается не въ видахъ восхваленія его, а въ видахъ мира и спокойствія церковнаго. Такъ папр. Кирилль кротно отзывался о Теодорѣ единственно для того, чтобы не раздувать еще болѣе вражды у несторіанъ къ церкви (Д. V, 179). Защитники трехъ главъ далѣе возражали относительно Теодора: Теодора нельзя осуждать, потому что онъ умеръ. Соборъ находить подобное сужденіе неосновательнымъ и многими примѣрами доказываетъ, что еретика не безвременно осуждать и по смерти. Въ особенности соборъ ссылается въ этомъ случаѣ на свидѣтельства св. Кирилла и Блаженнаго Августина. Кирилль писалъ: „Итакъ должно осуждать тѣхъ, которые повинны въ дурныхъ поступкахъ, въ живыхъ ли они находятся или нѣтъ (Д. V, 161). Блаженный Августинъ, когда одного изъ прежнихъ епископовъ—Цециліана Кароагенскаго—выставляли виновникомъ нарушенія мира церковнаго, объявлялъ: „еслибы это когда нибудь было доказано намъ, мы сами анаѳематствовали бы его по смерти“. При другомъ случаѣ Августинъ писалъ: „предателей я тѣломъ и душой отвергаю даже послѣ ихъ смерти“ (Д. V, 164. 165). Въ доказательство позволительности осуждать лицъ, заслужившихъ того, послѣ ихъ смерти, отцы собора ссылались на одно постановленіе собора

Африканскаго, которымъ предписывалось епископовъ, доставившихъ свое имущество еретикамъ, подвергать анаемѣ послѣ ихъ смерти (Д. V, 162). Кромѣ того соборомъ представлены были и многія другія свидѣтельства въ томъ же родѣ,—указывали на то, что Аѳанасій Великій осудилъ еретика Аполлинарія уже по смерти его; Теофилъ архіепископъ Александрійскій—Оригена, давно уже умершаго; Равула—Теодора мопсуестскаго; подобнымъ же образомъ были анаематствованы гностики Валентинъ, Маркіонъ, Василидъ (Д. V, 166; 186). Третье возраженіе, съ какимъ выступали защитники Теодора противъ осужденія его, состояло въ томъ, что указывали на то, что онъ умеръ въ мирѣ съ церковью. Соборъ не придавалъ этому возраженію никакой силы, считая умершими въ мирѣ съ церковью только тѣхъ, кто до конца жизни соблюдалъ догматы вѣры. Главнымъ же аргументомъ, служащимъ къ отстраненію этого возраженія, были дѣянія собора мопсуестскаго, которыя показали, что въ Мопсуестѣ съ давнихъ временъ имя Теодора было вычеркнуто изъ диптиховъ церковныхъ. Дѣянія эти были перечитаны на соборѣ *).

Сообразно плану, какой начертанъ былъ въ указѣ императорскомъ, по окончаніи соборныхъ сужденій о Теодорѣ мопсуестскомъ (самое осужденіе его отложено до времени рассмотрѣнія дѣла всѣхъ трехъ главъ), соборъ занялся вопросомъ о Теодоритѣ Кирскомъ. Нужно было рассмотреть нѣкоторыя сочиненія Теодорита, написанныя противъ правой вѣры и въ интересахъ несторіанства; это именно и дѣлаетъ соборъ. Сочиненіями, заслуживающими особеннаго порицанія со стороны собора, признаны слѣдующія:

1) его разборъ двѣнадцати анаематизмъ Кирилловыхъ, гдѣ Теодоритъ прямо выразилъ свой несторіанскій образъ возрѣній. Здѣсь встрѣчались мѣста чисто несторіанскія, напр.: „Богъ-Слово не родился отъ Дѣвы

*) См. выше: «Исторія спора».

естествомъ, зачавшись и образовавшись, и съ того времени получивши начало существованія, но образовавшей себѣ храмъ въ дѣвической утробѣ былъ вмѣстѣ съ образованнымъ и рожденнымъ. Поэтому и святую Дѣву называемъ Богородицей, не потому что она родила Бога по естеству, но потому что она родила человѣка, соединеннаго съ Богомъ, который образовалъ его“. И еще: „мы называемъ Христа Богомъ и человѣкомъ; единства же впостаснаго, какъ страннаго и чуждаго, не знаемъ никакимъ образомъ, ни изъ божественнаго писанія, ни изъ отцевъ, изъяснявшихъ писаніе“ (Д. V, 218—219).

2) Нѣкоторыя посланія его, въ которыхъ св. Кирилль, защитникъ вѣры, поносился самымъ безпощаднымъ образомъ. Такъ прочитано было его посланіе „къ монастырямъ“, въ которомъ Кирилль назывался послѣдователемъ Аполлинарія, его ученіе считалось нечуждымъ безумія гностиковъ Валентина и Маркіона; онъ уравнивался съ еретиками: Аріемъ, Евноміемъ, Македоніемъ; приписывается ему мысль, будто бы имъ раскрываемая, что „само безстрастное и неизмѣняемое Божество страдало, пригвожденно было ко кресту и умерло“ (Дѣян. V, 221—222). На соборѣ разсмотрѣно было и еще другое посланіе Θεодорита, осыпающее бранью и насмѣшками Кирилла, уже умершаго *). Въ посланіи говорилось: „наконецъ поздно и насилу умеръ злой человѣкъ. Ибо добрые и благодѣтельные люди переселяются туда прежде времени, а злые живутъ долго. А его несчастнаго (Кирилла) Правитель нашихъ душъ не оставилъ подобно другимъ долѣе наслаждаться тѣмъ, что кажется увеселительнымъ, но зная злобу сего мужа, ежедневно возраставшую и вредившую тѣлу церкви, отрѣзалъ какъбы какую-нибудь язву и отъялъ поношеніе отъ сыновъ израиля. Отшествіе его обрадовало оставшихся въ живыхъ, по

*) Одни считаютъ это посланіе подложнымъ, напр. *Таббе*, издатель дѣяній соборныхъ въ подлинникъ (Дѣян. V, 227); но другіе считаютъ его подлиннымъ (Neander, Allgemeine Geschichte der Religion und Kirche, Band. 1, S. 995, Ausgabe 1856).

опечалило, быть можетъ, умершихъ и можно опасаться, чтобы они, слишкомъ отягченные его сообществомъ, опять не отослали его къ намъ, или чтобы онъ не убѣждалъ отъ тѣхъ, которые отводятъ его, подобно тому какъ тиранъ циника Лукіана (въ одномъ сатирическомъ произведеніи). Итакъ надобно позаботиться, и нужно въ особенности предпринять эту поспѣшность—приказать обществу носильщиковъ умершихъ положить какой-нибудь величайшій и тяжелѣйшій камень на гробницу чтобы онъ опять сюда не пришелъ и снова не сталъ доказывать нетвердыя мнѣнія. Пусть возвѣщаетъ новыя догматы находящимся въ аду и пусть тамъ разглагольствуетъ днемъ и ночью какъ хочетъ. Я радуюсь и услаждаюсь, видя общество церковное освобожденнымъ отъ такого рода заразы (Кирилла); но печалюсь и рыдаю, помышляя, что онъ жалкій не успокоился отъ золь, но умеръ покушаясь на большія и худшія. Но Богъ видитъ и не презрѣлъ: Онъ положилъ узду на его уста и удила на его губы, и возвратилъ въ землю, изъ которой онъ взять“ (Дѣян. V, 227—229).

3) Посланіе Θεодорита къ Андрею епископу Самосатскому. Все это посланіе исполнено самыхъ страшныхъ хуленій на III вселенскій соборъ; въ немъ сторона православныхъ этого собора описывается какъ злодѣя; сторона несторіанская, какъ страдающая за истину и вѣру. „Пишу изъ Ефеса (гдѣ былъ III вселенскій соборъ) о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя произошли здѣсь—бѣдствіяхъ превышающихъ всю силу разума и превосходящихъ историческое повѣствованіе и достойныхъ постоянныхъ слезъ и непрерывнаго плача. Ибо тѣлу церкви грозитъ опасность быть разодраннымъ, скорѣе же оно получило уже разрѣзь, если мудрый Врачъ не поправитъ отдѣлившіеся и загнвшіе члены и не соединитъ ихъ. Опять безумствуетъ Египеть (Кириллъ) противъ Бога, воюетъ съ Моисеемъ и Аарономъ и слугами его, и весьма большая часть израиля соглашается съ противниками; здравомыслящихъ же, которые добровольно поднимаютъ труды за благочестіе,

чрезвычайно мало. Поругано достопочтенное благочестіе. Надъ такимъ соборомъ смѣются египтяне и палестинцы, и понтійцы, и азійцы и съ ними Западъ. Какіе смѣхотворцы во время нечестія такъ осмѣивали благочестіе въ комедіи? Какой писатель комедіи прочитаетъ когда-либо такую басню? Какой трагическій поэтъ достойно опишетъ плачь объ этомъ? Столь великія и такія бѣдствія обрушились на церковь Божію, а лучше сказать: я рассказалъ самую малую частицу того, что сдѣлано (Дѣян^ч. V, 224—5)

4) На соборѣ прочитано было его посланіе къ Несторію. писанное послѣ III вселенскаго собора. Оно показывало, что Θεодоритъ оставался послѣдователемъ Несторія и послѣ того какъ вселенская церковь произнесла анаѳему на этого еретика; въ посланіи къ Несторію Θεодоритъ говоритъ языкомъ друга и преданнаго ученика. Посланіе озаглавлялось: „господину моему достопочтеннѣйшему и благочестивѣйшему и святѣйшему отцу, епископу Несторію“, и затѣмъ говорилось: „съ тѣмъ, что несправедливо и противозаконно совершено противъ твоей святости, я не позволю себѣ согласиться и тогда, еслибы кто-нибудь отсѣкъ мнѣ объ руки, при помощи мнѣ божественной благодати, поддерживающей немощь души. Это я письменно сдѣлалъ извѣстнымъ и тѣмъ, которые требовали; но никакое время по милости Божіей не измѣнило насъ“ (Дѣян. V, 225—226). Соборомъ выслушано было также и то, что написано было Θεодоритомъ въ защиту Θεодора Мопсуестскаго (Дѣян. 146 и д.).

По заключеніи разсмотрѣнія нѣкоторыхъ направленныхъ противъ вѣры и церкви сочиненій Θεодорита, очередь наконецъ дошла до разсмотрѣнія дѣла третьей главы—Ивы Едесскаго съ его посланіемъ къ Марію Персу. Главнымъ вопросомъ при разсмотрѣніи былъ вопросъ, который намѣченъ былъ указомъ Юстиніана, именно—можно ли утверждать, какъ утверждаютъ нѣкоторые, что посланіе Ивы принято соборомъ Халкидонскимъ (Дѣян. V, 232)? Съ этою цѣлію соборъ останавливаетъ свое вниманіе на

томъ, какъ поступлено было съ Ивою на соборѣ Халкидонскомъ. Нѣкоторые епископы—ораторы въ своихъ рѣчахъ раскрыли мысль, что хотя Ива и былъ оправданъ на соборѣ Халкидонскомъ, но это оправданіе не простиралось на посланіе его, такъ какъ онъ прямо заявлялъ, что онъ неповиненъ въ томъ, въ чемъ его обвиняютъ; значить онъ отказывался и отъ самаго посланія, какъ невыражающаго его дѣйствительнаго образа мыслей (Дѣян. V, 246). Однимъ изъ важнѣйшихъ доказательствъ того, что посланіе Ивы будто бы было принято соборомъ Халкидонскимъ, для противниковъ осужденія трехъ главъ служили сужденія, въ которыхъ отцы Халкидонскаго собора выразили свое мнѣніе объ Ивѣ и посланіи его, ибо нѣкоторые сужденія говорили, что и Ива невиненъ и посланіе его православно. Соборъ разсматриваетъ это возраженіе противъ осужденія Ивы и находитъ, что хотя нѣкоторые немногіе епископы и отзывались подобнымъ образомъ объ Ивѣ, но большинство смотрѣло на него, какъ на заблуждающагося, но раскаявавшагося человѣка, а на соборахъ, объявляли отцы V вселенскаго собора, должно внимать не тѣмъ или другимъ рѣчамъ (отдѣльныхъ лицъ), но тому, что опредѣляется всеми вообще или большинствомъ (Дѣян. V, 247). Для лучшаго же удостовѣренія въ томъ, что посланіе Ивино не было принято въ Халкидонѣ соборомъ, произведено было сличеніе посланія этого съ опредѣленіями Халкидонскаго собора. Между мнѣніями, высказанными въ посланіи, и между опредѣленіями этого собора не было сходства: мнѣнія высказанныя въ первомъ отвергались отцами Халкидонскаго собора. Напримѣръ, Халкидонскій соборъ въ своихъ опредѣленіяхъ о вѣрѣ говоритъ, что Богъ-Слово воплотился и сталъ человѣкомъ, который есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а посланіе называетъ еретиками и аполлинаристами тѣхъ, которые говорятъ, что Богъ-Слово воплотился и сталъ человѣкомъ. Халкидонскій соборъ проповѣдуетъ, что св. Дѣва Марія есть Богородица, а посланіе отвергаетъ, что св. Дѣва

есть Богородица. Халкидонскій соборъ говорить, что онъ слѣдуетъ во всемъ образцу Ефесскаго собора, а посланіе порицаетъ этотъ соборъ. Халкидонскій соборъ признаетъ Кирилла своимъ учителемъ, а посланіе называетъ его еретикомъ и говорить о немъ, что онъ впалъ въ ученіе Аполлинарія (Дѣян. V; 316—18; 323). Когда сдѣлано было это сличеніе посланія съ опредѣленіями Халкидонскаго собора, отцы единодушно провозгласили посланіе Ивино еретическимъ: это всѣ мы сказали—воскликали они—посланіе еретическое; всѣ мы осуждаемъ посланіе; всѣ мы анаѳематствуемъ оное, посланіе чуждо собору, посланіе противно опредѣленіямъ, все посланіе еретическое, все богохульное. Кто его не анаѳематствуетъ, тотъ еретикъ. Кто принимаетъ посланіе, тотъ отвергаетъ св. Халкидонскихъ отцевъ (Дѣян. V, 325—326).

По окончаніи разсмотрѣнія вопроса объ Ивѣ и его посланіи, соборъ приступилъ къ произнесенію приговора относительно трехъ главъ. Это происходило на 8 засѣданіи собора. Въ опредѣленіи соборномъ говорилось:

„Осуждаемъ и анаѳематствуемъ вмѣстѣ со всѣми другими еретиками и Θεодора, который былъ епископомъ въ Мопсуестѣ и его нечестивыя сочиненія, и то, что нечестиво написалъ Θεодоритъ противъ правой вѣры, противъ 12 главъ святаго Кирилла и противъ Ефесскаго собора, и что написано имъ въ защиту Несторія. Кромѣ того анаѳематствуемъ и нечестивое посланіе, которое написалъ Ива къ Марію, отвергающее, что Богъ-Слово, воплотившись отъ св. Богородицы и Присподѣвы Маріи, сдѣлался человѣкомъ, и порицающее св. памяти Кирилла, учившаго православно, какъ еретика и какъ писавшаго подобно Аполлинарію, и обвиняющее Ефесскій соборъ въ томъ, что имъ пизложено Несторій безъ суда и слѣдствія, и защищающее Θεодора и Несторія и ихъ нечестивыя ученія и сочиненія. Итакъ анаѳематствуемъ вышеупомянутыя три главы, т.-е. нечестиваго *Θεодора* съ его непотребными сочиненіями, и то, что нечестиво написалъ *Θεодоритъ*,

и нечестивое *посланіе*, которое приписывается Ивѣ, и ихъ защитниковъ, и тѣхъ, которые писали или пишутъ въ защиту ихъ, или дерзають называть ихъ православными, или вообще защищая ихъ, стараются защитить ихъ нечестіе именемъ св. отцевъ и св. Халкидонскаго собора“ (Дѣян. V, 371—372).

Отсюда видно, что соборъ, осудивъ лицо и сочиненія Θεодора, не осудилъ лица Θεодорита и Ивы, пощадилъ ихъ, а осудилъ только нѣкоторыя сочиненія одного и одно письмо другаго.

На востокѣ, гдѣ съ самаго начала церковь соглашалась на осужденіе трехъ главъ, утвержденіе V вселенскаго собора не встрѣтило себѣ противодѣйствія. Иначе дѣло было на западѣ. Западъ до времени и во время V вселенскаго собора рѣшительно противился осужденію трехъ главъ, даже самъ папа колебался осудить ихъ, и скорѣе склонялся къ требованіямъ запада, чѣмъ востока. Поэтому соборъ V вселенскій не тотчасъ приобрѣлъ себѣ авторитетъ на западѣ наравнѣ съ прежними четырьмя вселенскими соборами. Проходить цѣлое полстолѣтіе прежде чѣмъ защитники трехъ главъ согласились на признаніе V вселенскаго собора. Римскіе папы показали себя дѣятельными защитниками авторитета V вселенскаго собора. Самъ папа Вигилій, который даже во время собора не чуждъ былъ симпатій къ тремъ главамъ, послѣ собора оказался поборникомъ осужденія трехъ главъ. Папа этотъ писалъ патріарху Константинопольскому: „итакъ нечестивыя три главы мы анаѳематствуемъ и осуждаемъ, т.-е. нечестиваго Θεодора вмѣстѣ съ его сочиненіями, и все, что нечестиво написалъ Θεодоритъ, и посланіе, которое написано Ивою, и въ которомъ содержатся нечестивыя хулы“. При этомъ папа прибавляетъ: „что же сдѣлано было или мною или другими въ защиту трехъ главъ, то мы упраздняемъ опредѣленіемъ настоящей нашей граматы“ (Дѣян. V, 408, 409). Въ томъже духѣ дѣйствовалъ и преемникъ Вигилія папа Пелагій I. Онъ обращается къ

нѣкоторымъ западнымъ епископамъ (въ Истріи) съ увѣщаніемъ послѣдовать V вселенскому собору. Изъ его посланія къ этимъ епископамъ видно, что въ это время большинство западныхъ епископовъ соглашались уже на признаніе V вселенскаго собора, ибо папа замѣчаетъ въ этомъ посланіи, что „хотя послѣ долгаго труда и послѣ долгаго времени, прошедшаго въ препирательствахъ даже до обидъ, западные епископы однакоже согласились на осужденіе трехъ главъ, дознавъ истину“. Причиною такого сопротивленія Пелагій выставляетъ незнаніе латинянами греческаго языка, вслѣдствіе чего они долгое время должны были руководиться ошибочными слухами (Дѣян. V, 421—422). Папа Григорій Великій (въ концѣ VI вѣка) борется съ остальными защитниками трехъ главъ. Это были отдаленные епископы Ирландскіе. Григорій разъясняетъ имъ, что въ вопросѣ о трехъ главахъ „ничего не было нарушено въ дѣлѣ вѣры или какимъ-нибудь образомъ измѣнено“; призываетъ ихъ къ единенію съ церковію и надѣется, что они послушно послѣдуютъ ея голосу (Дѣян. V, 458—9). Послѣ времени папы Григорія авторитетъ V вселенскаго собора непрерываемо утверждается во всей церкви наравнѣ съ первыми четырьмя вселенскими соборами.

А—й Лебедевъ.

ПОУЧЕНІЕ НА ДЕНЬ СЯТІТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

Празднуемъ мы нынѣ, братіе, день памяти святителя и чудотворца Николая. И гдѣ ему не празднуютъ? Ему молятся и его чтутъ не только христіане, а и магометане, даже язычники. За что ему честь такая? Чѣмъ онъ прославиль себя такъ? За то ему отъ всѣхъ вѣковъ и племенъ честь, что онъ *милостивый*; гѣмъ онъ стяжалъ славу, что онъ—избавитель въ бѣдахъ и напастяхъ, питатель и защитникъ сирыхъ и убогихъ, и всѣ чудеса, явленныя и доселѣ являемыя имъ міру, суть чудеса милосердія, которымъ нѣсть числа: за то и чтить его человѣчество, чтить болѣе, чѣмъ другихъ угодниковъ Божіихъ, которые пожалуй и не меньше его потрудились для пользы человѣчества, но изъ которыхъ въ благотворительности никто не превзошелъ его. Превзошли его многіе въ словѣ и ученіи, какъ св. Златоустъ, Василій Великій, Григорій Богословъ и наши россійскіе Златоусты: св. Дмитрій Ростовскій, Тихонъ Задонскій; но столь благотворительнаго, какъ святитель Николай, церковь не знаетъ. И потому никому изъ святыхъ нѣтъ такой славы, какъ святителю и чудотворцу Николаю. И Самъ Господь не далъ имъ такой силы и дара чудотвореній, какъ угоднику Своему, нынѣ нами празднуемому.

Поревнуемъ, братіе, подражать примѣру милостиваго святителя. Пусть никто изъ насъ, подобно ему, не можетъ творить чудеса для совершенія дѣлъ милости; зато быть милосерднымъ всякій можетъ. Не рублемъ,— копѣйкой можешь послужить другому; не хлѣбомъ,— стаканомъ воды оказать одолженіе; не дѣломъ,—лаской, совѣтомъ можешь утѣ-

шить нуждающагося въ томъ. И за это награда намъ отъ Господа и награда иногда бѣльшая, чѣмъ за постъ и молитву. О, возрадуемса же о Господѣ Богѣ Спасителѣ нашемъ, тако благоизволившемъ о насъ; возрадуемса, яко тако *близъ есть насъ царствіе Божіе!* Но съ другой стороны, чему же мы повинны будемъ, если и этимъ средствомъ богоугожденія и спасенія, для каждаго доступнымъ, не воспользуемса мы, какъ должно? *Отъидите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный дѣволу и ангеломъ его* (Мѡ. 25, 41): вотъ приговоръ на страшномъ судѣ отъ Судіи праведнаго тѣмъ, кто именно дѣль милосердія не принесеть съ собою на судъ страшный. „Когда Я алкалъ, скажетъ Онъ къ нимъ, вы не накормили Меня; жаждалъ, вы не напоили Меня; нагъ былъ, и вы не одѣли Меня“. И скажутъ Ему сіи: когда же это не накормили или не напоили мы Тебя?— *Понеже не сотвористе единому сиѣхъ меншихъ, ни Мнѣ сотвористе*, отвѣтитъ имъ праведный Судія (—44 и 45). Вотъ, кстати, братіе,— что собственно и дѣлаетъ милостыню столь цѣнною передъ Богомъ: то, что въ лицѣ нуждающихся принимаетъ ее отъ насъ самъ Господь. Потому-то такъ строго взыщется на судѣ съ тѣхъ, кто не внималъ въ семъ вѣкѣ голосу нуждающихся: не человекѣку таковыя отказываютъ въ милостынѣ, а самому Господу. Отсюда какое сильное побужденіе для насъ быть милостивыми ко всѣмъ нуждающимся! Впрочемъ и долгъ справедливости не того же ли требуетъ? Вотъ мы собрались нынѣ во храмъ Божій— для чего?— чтобы просить себѣ милости у Бога. И Господь не оставляетъ насъ милостію. А ты на просьбы другихъ отвѣчаешь: *Богъ подистъ!* и Кому же отвѣчаешь? Самому Христу. *Мнѣ* подай, Господи! А самому *Господу* отказывасмъ или не стыдимся брать *сдачи* съ Господа, подавая бѣдному самую мелкую монету, хотя сами обильно ущедрены отъ Господа средствами жизни.

„Но бѣдные, скажетъ кто, бѣдны большею частію сами отъ себя: отъ своей лѣности, отъ пьянства и т. п. Ужели

и такимъ подавать? Не въ прокъ пойдетъ такимъ поданное.“ — Въ такомъ случаѣ постарайся, чтобы въ прокъ пошло: присоедили къ подаемому слово увѣщанія, участія. Человѣкъ не камень: можетъ и опомниться, что грѣшно жить Христовымъ именемъ тому, кто въ силахъ и самъ зарабатывать кусокъ хлѣба. Притомъ, почему знаешь, не отъ насъ ли именно и въ пьянство-то вдался тотъ или иной нищій? Можетъ быть, когда онъ въ свое время впалъ въ нужду, никто тогда не хотѣлъ помочь ему; вотъ онъ и сталъ нищенствовать; а какъ нищенствовать во всякомъ случаѣ не легко совѣстливому человѣку, вотъ онъ и вдался въ пьянство. Кто же тутъ правъ, кто виновать?! И еще ли къ довершенію всего уморить намъ сего несчастнаго съ голоду? А не устройвъ богадѣлень и пріютовъ для подобныхъ горемыкъ, отказывать имъ въ подачѣ милостыни—это, согласитесь сами, не то же ли, что на смерть осуждать человѣка?—Ты не подашь, другой не подастъ: что ему тогда дѣлать? Воровать?—Но, положимъ тебѣ и въ самомъ дѣлѣ не въ совѣсть благотворить ту-неядцамъ: что же?—Благотворишь ли ты по крайней мѣрѣ истинно нуждающимся? отыскиваешь ли самъ бѣдняковъ? Если нѣтъ, значитъ ты никому не подаешь милостыни. Такъ и говори: я не люблю подавать никому, люблю лишь принимать и наживаться отъ людей. Чего еще оправдываешься?—Посмотря: кто милосердъ, не всѣмъ ли тотъ подастъ, не всѣмъ ли старается помочь, и стоящимъ состраданія и, по твоему, не стоящимъ? Отъ чего же ты никому не хочешь помочь? По жестокосердію твоему,— вотъ почему: „всѣ-то у тебя воры да пьяницы и лѣнтяи“! За то и грозенъ такъ судъ Христовъ относительно всѣхъ подобныхъ тебѣ: *идите отъ Меня проклятые!*

Господи! молитвами святителя Твоего и чудотворца Николая согрѣй сердца наши любовію къ братіямъ нашимъ и избави насъ вѣчнаго онаго осужденія. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 27-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Станите убо, препоясани чресла ваша истиною, и оболкшися въ броня правды, и обувше нозѣ въ уготованіе благовѣствованія мира; надъ всѣми же воспримше щитъ вѣры, и племь спасенія воспримите, и мечъ духовный, иже есть глаголь Божій“ (Ефес. 6, 14—17).

Трудно, братіе, (что и говорить!) жить человѣку по благочестію. Борьба, и борьба чрезъ всю жизнь, — вотъ удѣлъ нашъ, и—борьба съ кѣмъ? не съ міромъ только, а съ цѣлыми полчищами духовъ нечистыхъ, давнихъ искутниковъ по части искушеній. Къ счастью, намъ дана отъ Господа *власть и сила* побѣждать врага. Но вотъ вопросъ: какъ намъ *вести-то* эту борьбу съ сатаною? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ сейчасъ выслушанныхъ вами словахъ Апостола.

Станите: вотъ первое, что требуется на этотъ разъ отъ cadaго изъ насъ,—не отлагая времени—стать, или — что то же—принять твердую рѣшимость и быть постоянно наготовѣ противустоять врагамъ нашего спасенія, будетъ ли то самъ сатана съ подчиненными ему духами, которые иногда, не скросмъ, цѣлыми легіонами, полками нападаютъ на человѣка, или будутъ то слуги діавольскіе изъ среды насъ же, т.-е. порочные люди. Бдительность, осторожность—вотъ самое главное здѣсь!—Затѣмъ должны мы *облечься во всеоружіе Божіе* для борьбы съ врагами спасенія и первѣе всего *препоясать чресла свои истиною*,—говоритъ Апостоль. Наставленіе съ перваго взгляда не

совсѣмъ понятное. Значить оно: какъ въ обыкновенной жизни для удобства въ работѣ необходима опояска, такъ и для борьбы съ діаволомъ и слугами его необходимо же христіанину препоясаться — чѣмъ? — Истиною. То-есть: надо запастись знаніемъ ученія истины. Это ученіе содержится въ словѣ Божіемъ. Вспомните, какъ Христосъ, когда искушаемъ былъ отъ діавола въ пустынѣ, словомъ Божіимъ отражалъ эти искушенія. Поступайте и вы по сему примѣру. Кто хорошо знакомъ съ словомъ Божіимъ, кто внимательно и благоговѣйно изучаетъ его, тотъ всегда найдетъ въ немъ свѣтъ для разсѣянія мрака сомнѣній и недоразумѣній, въ которыя иногда впадаетъ по дѣйству діавола,—всегда найдетъ наставленіе, какъ выпутаться изъ діавольскихъ сѣтей. При этомъ, согласно апостольскому наставленію, *облекись въ броню праведности*, все равно какъ древніе воины облекались въ латы и кольчуги на время войны. Сплетается такая броня изъ добрыхъ дѣлъ. Это значить: благоуукрастье себя дѣлами благочестія. Тогда къ вамъ и подступить во-первыхъ никто не посмѣетъ съ искушеніемъ, зная напередъ, что то будетъ напрасный трудъ; а во вторыхъ, и—явится соблазнъ,—вамъ легко будетъ устоять противъ него, если вы окрѣпли уже въ подвигахъ благочестія? А то, конечно, гдѣ же тутъ бороться съ искушеніями, когда о благочестіи мы только воздыхаемъ, а жить благочестно еще и думать не начинали и даже рѣшили напередъ: гдѣ намъ жить по благочестію. — Далѣе Апостоль говоритъ христіанину: *обуйте ноги свои въ готовность благовѣствовать миръ*. Это нужно преимущественно для борьбы съ искушеніями отъ людей, движимыхъ діаволомъ. Простое наилучшее средство для успѣха въ этой борьбѣ состоитъ въ томъ, чтобы мы всегда готовы были на дѣло служенія ближнимъ и вообще жили — съ одной мыслию: всюду и всѣмъ благоувѣствовать миръ и со всѣми и всегда жить въ мирѣ. Трудно ожидать искушеній отъ тѣхъ, среди которыхъ мы водворяемъ миръ. А мы какъ дѣйствуемъ

большую часть? На людей жалуемся, что жить нынѣ нельзя стало на свѣтѣ порядочному человѣку; но обидь кто самихъ насъ—даже словомъ: сейчасъ и къ *мировому* его и, главное, за тѣмъ ли, чтобы онъ *примирилъ* насъ съ соперникомъ, для чего собственно и учрежденъ мировой судъ?—Нѣтъ, требуютъ ему примѣрнаго наказанія.— Апостоль продолжаетъ: возьмите *въ руки* щитъ вѣры и мечъ духовный, а на главу—шлемъ спасенія. Это еще что? Щитъ, мечъ и шлемъ—это вооруженіе древнихъ воиновъ. Мечемъ они рубили враговъ, щитомъ изъ мѣди или другаго металла защищались отъ ударовъ врага, держа для этого щитъ лѣвою рукою прямо передъ собой; а шлемъ надѣвали на голову, чтобы ни мечъ, ни стрѣла не могли ранить головы. Вотъ такъ-то вооружить себя совѣтуетъ Апостоль и христіанину—для борьбы со врагами нашего спасенія. *Щитъ вѣры воспримите...* Вѣры во что?—къ то, что Богъ мнѣ помощникъ: кого убоюся? Щитъ отъ нападеній врага самый благонадежный! Да, увѣренность въ успѣхѣ дѣла много значить и въ обычныхъ дѣлахъ. Вѣра чудеса творить. Нѣтъ вѣры, — плохое дѣло. При первой неприятности могутъ у того опуститься руки. Отсюда отчаяніе, самоубійства. И жалкое же существо — человѣкъ безъ вѣры. А вѣрующій—это богатырь, силачъ. Ему все ни по чемъ. Ни голоду, ни холоду, ни мученію, ни смерти—ничего не боятся и не избѣгаетъ онъ. Онъ за Богомъ, какъ за каменной стѣной и голова у него защищена все равно какъ шлемомъ—мыслию о своемъ спасеніи. У него одна забота, одна и дума въ головѣ: „какъ спастись“! И когда скажутъ ему, что именно нужно для спасенія по ученію Евангелія, онъ сейчасъ же приступаетъ къ дѣлу. Нечего и *разсуждать*,—дѣлаю,—говорить онъ. И попытай врагъ разстроить его мысли, — ни за что! Точно чрезъ племъ, до его мозговъ и не добратся сомнѣнію и никакимъ внушеніямъ вражескимъ. „Ладно, скажетъ онъ помыслу: пусть я и умру. Смерть мнѣ пріобѣтеніе! Пусть страдать мнѣ придется: страданія предпочистятъ духъ мой

къ вѣчности“!—А чтобы не впасть въ самообольщеніе о своей праведности и добродѣтели, христіанинъ, по совѣту Апостола, ратуетъ противъ этого искушенія мечемъ духовнымъ, словомъ Божиимъ. Оно „острѣ всякаго меча обоюду остраго, проникаетъ до раздѣленія души и духа, и судитъ чувствованія и помышленія сердечныя“ (Евр. 4, 12). Подвергающій себя этому строгому суду безопасенъ отъ самообольщенія. Врагъ тогда и не подступайся къ нему. Онъ всего пуще боится этого духовнаго меча. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ПРАОТЕЦЪ И ВЪ 28 НЕДѢЛЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЪ.

Слышали вы сегодня чтеніе евангельской притчи о званнхъ на вечерю (Лук. 14, 16—24). Одинъ человекъ возмѣлъ намѣреніе устроить большой ужинъ и звалъ многихъ на вечерю къ себѣ. Когда наступило время ужина, посылаетъ онъ раба сказать званнмъ: идите, ибо все готово, и — что же? Званые всѣ, какъбы сговорившись, начинаютъ отказываться отъ ужина. Одинъ говоритъ: я купилъ землю и мнѣ нужно пойти посмотреть се (какъ будто для этого и не могъ онъ избрать другаго времени!). А потому, говоритъ, прошу тебя: извини меня. Другой говоритъ: я купилъ пять паръ воловъ и иду испытать ихъ; прошу тебя: извини меня. Третій говоритъ: я женился и потому не могу прійти. И возвратившись, рабъ тотъ донесъ о томъ господину своему. Тогда разгнѣвавшись, хозяинъ дома сказалъ рабу своему: пойдѣ по улицамъ и переулкамъ города и приведи сюда нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ. Исполнивъ порученіе господина своего, рабъ приходитъ къ нему и говоритъ: господинъ! я исполнилъ, какъ приказалъ ты; но и еще есть мѣста незанятыя, за трапезой. Господинъ снова приказываетъ рабу: иди за городъ, говоритъ, по

дорогамъ и загородамъ, не найдешь ли и еще кого, чтобы наполнился домъ мой. Ибо сказываю вамъ, что никто изъ тѣхъ званыхъ не вкуситъ ужина моего. Ибо много званыхъ, но мало избранныхъ.

Понятно, слушатели, къ чему клонилъ рѣчь Свою Спаситель нашъ, предлагая іудеямъ притчу сію. Притчей этой Онъ видимо хотѣлъ дать понять слушателямъ Своимъ, что не такъ ли вотъ и они, подъ разными предлогами, по большею частію совсѣмъ безъ причинъ, отрекаются отъ вступленія въ благодатное царство Христово. Съ другой стороны притчей этой и то хотѣлъ Іисусъ Христосъ дать понять евреямъ, что напрасно они уповаютъ на то, что они народъ избранный. Родство ваше съ Авраамомъ не спасетъ васъ. Сказываю вамъ: если не послѣдуете вы за Мной, не вкушать вамъ вечери въ царствіи Отца Моего. На сію вечерю Я соберу язычниковъ,—слѣпыхъ, хромыхъ, увѣчныхъ, словомъ—кого вы и за людей не считаете. Я тѣхъ призову и имъ достанется, а не вамъ, наслѣдіе благъ вѣчныхъ. Что и сбылось: Евреи изъ любимѣйшаго Богомъ народа стали нынѣ народомъ отверженнымъ. Но царствіе Божіе не видимо ли спѣется и безъ нихъ на землѣ? И отъ языкъ церковь не наполняетъ ли и поднесъ, какъ видимъ, обителей Отца небеснаго избранными изъ всѣхъ племенъ и языковъ?

Мы русскіе призваны въ церковь Христову и къ наслѣдію благъ вѣчныхъ изъ язычниковъ, ибо предки наши были язычниками. Но содержащееся въ притчѣ обличеніе іудеевъ, отказавшихся отъ участія въ вечерѣ, относится и ко многимъ изъ насъ. Ибо подобно іудеямъ, почитавшимъ себя единственными наслѣдниками царства Христова только потому, что они іудеи, избранный Богомъ народъ,—многіе изъ насъ не думаютъ ли, что одно званіе христіанина спасетъ ихъ,—не на это ли главнымъ образомъ уповаютъ, что „они вѣдь христіане“, слѣдовательно, такъ или иначе, какъ-нибудь, а авось улечатъ спасеніе? Но увы! какъ же это улучшить спасеніе, когда подобно іудею отказываешься отъ участія

въ вечерѣ Господней? Вотъ зоветъ тебя Господь въ храмъ Божій ради праздника, раздѣлить съ прочими пиръ вѣры, предлагаемый въ праздничной службѣ; ты же и навѣстить не хочешь храма Божія. И время праздника проводишь въ праздности и суетѣ, или въ будничныхъ работахъ, и даже того въ вину себѣ не ставишь, какъ будто это такъ и должно быть. А вотъ приходитъ время поста и покаянія. Господь опять усиленно зоветъ тебя въ храмъ Божій на тайную вечерю, къ участию въ трапезѣ тѣла и крови Христовой,—зоветъ и не дозвется. Странное въ христіанскомъ мірѣ явленіе, противное и духу нашей божественной религіи и древнему примѣру Церкви. Древніе христіане еженедѣльно и многіе ежедневно причащались Св. Тайнъ. Отъ чего же нынѣ не то? Конечно, и у каждаго изъ насъ найдется на сей разъ та или иная оговорка; но поймите, братіе, и въ притчѣ не безъ причинъ же отказывались званые отъ вечери. Тотъ поле купилъ и имѣлъ нужду осмотрѣть его; другой воловъ купилъ; третій женился недавно: у всякаго своя причина. Но звавшій, замѣтите, тѣмъ не менѣе не разгнѣвался ли на всѣхъ безъ исключенія, отказавшихся отъ его ужина, и не о всѣхъ ли одинаково изрекъ свое грозное рѣшеніе: не видать имъ никогда моего ужина? Чтò, возлюбленные, если у Господа изречено уже и о насъ такое опредѣленіе за нашу холодность къ Его зову, за наше небрежное и рѣдкое приобщеніе св. Тайнъ?—„Успѣю, говоришь, послѣ покаяться и во всякомъ случаѣ предъ смертію соединиться со Христомъ въ пречистыхъ Тайнахъ!“—Успѣю? Но кто порукой тебѣ въ этомъ? А если и успѣешь—будетъ ли польза отъ того? Конечно, Господь милосердъ, — Онъ во всякое время приѣмлетъ кающагося и нѣтъ грѣха, котораго бы Онъ не въ состояніи былъ простить; но въ томъ дѣло: въ предсмертныя, на примѣръ, минуты до того ли большею частію бываетъ чловѣку, чтобы искать всепрощенія у Господа за всю жизнь? Скорбь и боль тѣлесныя, страхъ смерти, слезы родныхъ и знакомыхъ—не мѣшаютъ ли въ эти минуты даже болѣе чѣмъ

въ другое время, войти челоѡѡку внутрь себя и сосредото-
читься, — особенно челоѡѡку, проведенему жизнь свою
въ небрежности? И діаволь, думаете, легко отъ васъ от-
ступится на концѣ вашей жизни? Какъ постоянный сви-
дѣтель предсмертныхъ бореній челоѡѡка, могу завѣрить
васъ, бр., что не до покаянія большею частію грѣшнику
предъ смертію. Для приуготовившихъ себя заранѣе къ кон-
чинѣ, для тѣхъ вотъ послѣднее напутствіе дѣйствительно
спасительно. Вотъ почему, замѣчу кстати, и настаиваемъ
мы усиленно, чтобы вы приглашали насъ для напутствованія
больныхъ—не дожидаясь, когда болѣзнь дойдетъ до выс-
шей степени, а въ началѣ болѣзни,—когда еще въ силѣ
больной и когда онъ поэтому въ состояніи и исповѣдаться
съ полнымъ сознаніемъ и приобщиться Св. Таинъ, при-
готовясь къ тому молитвой. У васъ не такъ это дѣлается
обыкновенно. Доведете до послѣднихъ минутъ и тогда за
священникомъ, будь то вечеръ или полночь. Подобнымъ
образомъ можно спѣшить только въ крайности, когда чело-
ѡѡкъ вдругъ опасно заболѣетъ. А въ обыкновенныхъ случаяхъ
надо непременно утромъ, до принятія пищи и съ долж-
нымъ приуготовленіемъ приобщиться больнымъ Св. Таинъ и
притомъ, кто въ состояніи, всего лучше въ церкви. Увы!
У большинства изъ васъ одна забота въ этомъ случаѣ —
не дать умереть всякому безъ напутствія Св. Таинъ; а о
томъ и не мыслите, что св. причастіе и вредъ смертію
можетъ быть не во спасеніе,—тому, кто имѣлъ время, но
не хотѣлъ заранѣе приобщиться Св. Таинъ и потомъ при-
общается ихъ не подготовясь къ тому и безъ должнаго
благоговѣнія. И для чего отлагаете вы напутствованіе?—
скажите Господа ради. Святыя Тайны, какъ сами знаете,
служать челоѡѡку во исцѣленіе души и тѣла. Слѣдова-
тельно, какъ заболѣлъ кто, сейчасъ и надо готовиться къ
принятію Св. Таинъ, и во время болѣзни приступать
къ нимъ не разъ, не два, а слико возможно чаще. Вы
же почему-то ждете исхода *шести* недѣль непременно,
въ случаѣ продолжительной болѣзни, для повторенія св.

пріобщенія. Повторяю: древніе христіане и помимо болѣзни ежедневно и еженедѣльно причащались. Не тѣмъ ли паче въ болѣзни — чѣмъ еще и утѣшать себя чело- вѣку, какъ не пріобщеніемъ Св. Тайнъ и чѣмъ себя еще и пріуготовлять къ вѣчному исходу, какъ не симъ св. таинствомъ и св. елеопомазаніемъ, котораго однако какъ многіе боятся!? Христіане боятся того, что даруетъ чело- вѣку здравіе и спасеніе! Вдумайтесь въ это, братіе! И— ей! умоляю васъ, не отлагайте времени своего обращенія ко Господу. Пока зоветъ Господь къ Себѣ, спѣшите каяться, и пока время и силы есть — послужить Ему. А когда тѣло леденѣтъ начнетъ и языкъ путаться, душа же будетъ на выходѣ изъ тѣла: тогда—поздно. *А во адъ— кто исповѣтся Тебѣ, Господи! Аминь.*

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 29-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Нынѣ же отложите вы та вся, гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе, срамословіе отъ устъ вашихъ“ (Колос. 3, 8).

Было время, пишетъ апостоль Колосскимъ жителямъ, когда вы были язычниками; тогда съ васъ никто не требовалъ, чтобы вы избѣгали блуда, нечистоты, любострастія, злой похоти и т. п. Но теперь, когда вы сдѣлались христіанами, вамъ непремѣнно нужно отложить все это, и не только тѣ беззаконія—блудъ, нечистоту, любострастіе, но также гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе и сквернословіе отъ устъ вашихъ. Что и понятно. Христіанская вѣра есть по преимуществу вѣра мира и любви, чистоты и святости (Іоан. 14 и 15 гл. Мѣ. 5, 48). Въ христіанствѣ ли поэтому быть ссорамъ, злобѣ, злорѣчію и сквернословію? не говоримъ уже о блудѣ и т. п. „Блудъ и всякая нечистота и лихоимство ниже да именуется въ васъ, якоже подо-

баеть святымъ“, говоритъ апостоль (Еф. 5, 3): самаго названія этихъ грѣховъ не должно быть слышно и извѣстно между христіанами. Увы намъ, братіе! Какъ мы далеки слѣдовательно отъ истиннаго христіанства, когда между нами не только извѣстны, а и въ грѣхъ даже многими не ставятся ни блудъ, ни злорѣчіе, ни сквернословіе, особенно послѣднее! Да, въ цѣломъ, говорятъ, свѣтъ пѣтъ еще ниодного такого уголка, гдѣ бы сквернословіе было такъ распространено, какъ у насъ на святой и православнои Руси; такъ что мы хуже всѣхъ дикарей въ этомъ отношеніи. И, что всего прискорбнѣе, ни мѣста, ни времени не разбирають многіе при своемъ богомерзкомъ словоизверженіи. Идете вы утромъ, въ полпочъ, во время совершенія божественной литургіи, въ будни и праздники: если стоятъ гдѣ толпа народная,—обходите ее, иначе слухъ вашъ непременно оскорбленъ будетъ срамнымъ словомъ. И никто не считаетъ долгомъ вразумлять безчинствующихъ. Чего? многіе родители даже при собственныхъ дѣтяхъ и въ своемъ домѣ, этомъ семейномъ храмѣ, позволяютъ себѣ сквернословить, отчего и самыя дѣти не отстають у насъ почасту отъ родителей въ сквернословіи. Вообще матерное слово, особенно у простаго народа, служитъ точно вмѣсто какой-то необходимой приправы, вмѣсто соли, во всякомъ разговорѣ, дѣловомъ и шуточномъ: и въ гнѣвѣ, и въ дружественной бесѣдѣ, у пьяныхъ и трезвыхъ, всюду оно поганое, противное, оскорбительное для Бога и всякаго цѣломудраго слуха. Можно подумать: ужъ не зараженъ ли у насъ на Руси самый воздухъ, язвой срамословія. Какъ это вошло оно въ такое всеобщее употребленіе, несмотря на безмысліе его и мерзость? Какъ могъ дойти человѣкъ до такого безумія и безстыдства, чтобы обвинять себя, и это публично, въ оскверненіи и со скотомъ и со всякою тварію,—клеветать на себя и на другихъ, позоря при этомъ священное для каждаго *имя матери*? Не даромъ, по замѣчанію людей опытныхъ, отъ матернаго слова даже скотина отвращаетъ слухъ свой.

А что долженъ чувствовать, слыша похабство людское, человѣкъ богобоязненный, особенно благочестныя и цѣломудренныя женщины и дѣвы? Вы, срамословы, не хотите подумать о томъ. Скажете: „отъ неразумія, отъ необразованности нашей сквернословимся“! Неправда: встрѣчаются сквернословы и не между простолюдинами, а много и въ средѣ простаго класса людей, съ роду не употреблявшихъ скареднаго слова. Причина тутъ другая—*нечистота сердца*. Нечисто у человѣка сердце, просмердѣло грѣхомъ, переполнено всякой нечистью мерзкихъ помысленій: вотъ похабное слово и льется у такого человѣка само собой, иногда даже и безъ его вѣдома, все равно какъ изъ помойной ямы, переполненной, не можетъ не течь нечистота черезъ край и не распространять смраднаго запаха. Такъ и Спаситель говорить: „исходящее изъ устъ—изъ сердца исходитъ, и сіе оскверняетъ человѣка. Ибо изъ сердца исходятъ злыя помыслы, убійства, прелюбодѣяпія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія (Мѡ. 15, 18 и 19). Внимай, любитель гнилаго слова, чтѣ любовь твоя къ нему означаетъ: то, что сердце, значить, у тебя нечисто, мерзко. Обрати вниманіе вотъ еще на что, собрать мой любезный. Слово намъ дано отъ Бога и конечно Господь научилъ человѣка только доброму слову. Теперь отъ кого же срамное, скверное слово? Самъ пойми. И такъ, вотъ чьи уроки повторяешь ты, сквернослова: дѣвольскіе, сатанинскіе! вотъ чей, а не Иисусовъ ученикъ ты повтому. И то прими къ свѣдѣнію, что Богъ, въ котораго вѣруешь, есть Богъ вездѣсущій, что Онъ все видитъ и слышитъ, что мы ни скажемъ, что ни сдѣлаемъ. Но когда сквернословишь, не увѣрай насъ, что ты вѣруешь въ Бога. Еслибы ты вѣровалъ въ Него, то не оскорблялъ бы Его своимъ сквернословіемъ, все равно какъ позволишь ли ты въ присутствіи царя земнаго вымолвить хотя бы одно срамное слово? Какъ же въ присутствіи предъ лицомъ Царя небеснаго и святыхъ Его ангеловъ, ты держашь на это? Есть ли въ тебѣ вѣра, страхъ Божій, стыдъ

и совѣсть? А какова твоя молитва, вдумывался ли ты. Молитва сквернослова едвали доходна до Бога. Да! Что сказалъ бы ты, еслибы, положимъ, жена твоя подала тебѣ и хорошо изготовленное кушанье, но въ посудѣ нечистой, смрадной, или заставила бы тебя ѣсть ложкой поганой? Ты же—*какимъ языкомъ* изрекаешь обыкновенно свои *моленія* предъ Богомъ? не *омерзенымъ* ли такъ же, какъ мерзко и само похабное слово? Или, вотъ омерзиль ты языкъ свой всякимъ неподобнымъ словомъ и вмѣстѣ съ другими приступаешь къ св. Чашѣ и вкушася отъ пречистаго тѣла и крови Христовой. Это ли не поруганіе святыни? Это ли не оскорбленіе Господу? И все это изъ-за чего? Удовольствіе ли, польза ли, нужда ли какая въ матерномъ словѣ? Воръ воруетъ—хоть изъ корысти, блудникъ грѣшитъ—съ цѣлію потѣшить плоть свою и т. д. А сквернословъ?—Поистинѣ, если кто, то сквернословы по преимуществу *безумные* грѣшники. Но довольно. Тяжело говорить о подобныхъ вещахъ. „У произносящаго скверныя слова, говорить одинъ церковный учитель, уста издають смрадъ и зловоніе; таковой если не раскается, не достоинъ причастія Св. Таинъ, недостойнъ даже входить въ храмъ Божій и прикасаться къ святынѣ; о такомъ чловѣкѣ ангелъ храпитель плачетъ, діаволъ же радуется; отъ таковаго Пречистая Богородица отнимаетъ свой покровъ; съ такимъ недолжно имѣть общенія трапезы (и не ѣсть вмѣстѣ); на таковаго Богъ пошлетъ различныя напасти и несчастія. Мало: таковыя нечестивцы не только сами наказываются скорбями и напастями, но и другимъ наносятъ большой вредъ; чрезъ нихъ страдаютъ грады и весь. *Уста нечестиваго раскопаютъ градъ*, говоритъ св. пророкъ Іеремія“ (извлеч. изъ Златой Струи гл. 2). Какимъ образомъ?—служба соблазномъ для братій, развращая и увлекая за собой и другихъ, о чемъ болѣе подробно я поговорю впрочемъ въ другое время. Теперь же скажу: помня все сіе и то, что за каждое слово, не только срамное, а и просто *праздное*, придется отвѣчать намъ

предъ Богомъ *въ день суда* (Мо. 12, 36), будемъ, други мои, какъ можно осторожнѣе обращаться со словомъ своимъ. „Никакое гнилос слово да не исходитъ изъ устъ нашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставило благодать слушающимъ (Еф. 4, 29). Сквернословіе и пустословіе и смѣхотворство неприличны вамъ“, говоритъ апостолъ (— 5, 4). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ ПРЕДЪ РОЖДЕСТВОМЪ ХРИСТОВЫМЪ.

Въ пинѣшпес Воскресеньѣ, послѣднее предъ праздникомъ Рождества Христова, святая церковь предлагаетъ, братіе, нашему вниманію, какъ въ чтеніи изъ Апостола, такъ и Евангелія, слово о ветхозавѣтныхъ, жившихъ до Р. Христова, праведникахъ. Именно въ евангельскомъ чтеніи предлагаетъ она намъ родословную Иисуса Христа, а въ Апостолѣ рядъ ветхозавѣтныхъ женъ и мужей, преимущественно предъ другими прославившихся вѣрою. Или— что тоже: въ Евангеліи мы видимъ рядъ *предковъ* Иисуса Христа *по плоти* главнымъ образомъ, а въ Апостолѣ рядъ *предковъ* Его *по духу*, родныхъ Его *по вѣрѣ* въ Него.

Такъ, вѣра во Христа Спасителя господствовала во все продолженіе временъ ветхозавѣтныхъ и не давала не вѣрію превозмогать надъ нею. Она началась еще въ раю, послѣ того какъ Господь далъ падшимъ прародителямъ обѣщаніе, что современемъ пошлетъ имъ Избавителя, въ лицѣ Сѣмени жены, т.-е. потомка имѣющаго родится отъ жены, Дѣвы Маріи. Наученные горькимъ опытомъ, прародители съ радостію приѣмлютъ это обѣщаніе, и передаютъ дѣтямъ вѣру въ Обѣтованнаго. Правда, первевецъ ихъ Каинъ не находитъ для себя удобнымъ жить въ послушаніи вѣры, и является родоначальникомъ всѣхъ послѣдующихъ не вѣровъ и безбожниковъ, въ лицѣ своихъ потомковъ изобрѣтателемъ

всевозможныхъ удовольствій и удобствъ житейскихъ: музыки, танцевъ, украшеній золотыхъ, серебряныхъ и т. д. Но какъ ни силилось невѣріе одолѣть вѣру, и царство діавола взять верхъ надъ царствомъ Божиимъ: *вѣра* въ обѣщаннаго Избавителя тѣмъ не менѣе жила и жила на землѣ и *дожила* до самаго пришествія Христова. Ее поддерживали въ людяхъ новыя обѣтованія о Христѣ, пророчества и прообразованія. Пророки предвозвѣщали о Его рожденіи, о Его чудесахъ, о Его искупительной смерти, воскресеніи и распространенія Его царства по всему лицу земли. Его предвизображали ветхозавѣтныя лица, напримѣръ Исаакъ, приносимый въ жертву отцемъ, Иона сохранившійся цѣлымъ въ чревѣ кита,—событія, напримѣръ переходъ чрезъ Черное море,—жертвы и обряды. Все это и подобное не давало погибнуть вѣрѣ во Христа. Хотя и доходило иногда до того, что на всей землѣ оставалось вѣрующихъ—семья, двѣ семьи, какъ во дни напримѣръ Ноя или Авраама; но изъ этой семьи сѣмена вѣры разрослись, и возрастали въ древо велие. Наконецъ пришелъ Христосъ, наступили времена новозавѣтныя. Но если не погибла вѣра во Христа до пришествія Его, можетъ ли она угаснуть по явленіи Его до конца вѣковъ? Нѣтъ, это невозможно. Правда, силенъ врагъ рода человѣческаго. По мѣрѣ того, какъ царство Христово, царство Божіе на землѣ, начало распространяться въ средѣ язычниковъ, діаволъ тѣмъ съ большимъ усиліемъ старается въ средѣ христіанъ посѣвать плевелы. И невѣріе, дѣйствительно, не въ рѣдкость даже и между христіанами. Не говоримъ уже о маловѣріи, суевѣріяхъ множества христіанъ. Исторія, очевидно, старая. Зато и конецъ этой исторіи мы знаемъ: когда Спаситель міра придетъ вторично на землю, тогда *едва обрящеть Онъ и вѣру на земли* Лук. 18, 8), но все же *обрящеть*. Все равно какъ и въ первую половину исторіи человѣчества, вѣра дожила—таки до пришествія Христова, и хоть не много было тогда истинно вѣрующихъ, зато—что это за вѣра была? Всмотритесь,—

чистое золото, какъ вѣра Пренепорочной Дѣвы Маріи. То же, вѣруемъ, будетъ и ко дню втораго пришествія Христова. И конечно не невѣрующимъ, братіе, достанется тогда царство вѣчное, и не другимъ, а себѣ устрояютъ погнѣбель и нынѣшніе невѣры, какъ и древніе. И не съ нихъ потому, а съ вѣрующихъ надо намъ примѣръ брать, и не ихъ, исполненными льщенія и лжи, ученіями руководиться, а словомъ Божиимъ и примѣрами св. подвижниковъ, коихъ не цѣлый ли облакъ выставляетъ передъ нами нынѣ св. Церковь? Вотъ, и не получая обѣщаннаго, жили они однако вѣрою, и спаслись чрезъ то. Мы ли, обладатели сокровищъ св. вѣры, усумнимся проходить подлежащее намъ поприще христіанской жизни съ терпѣніемъ и любовію? Мы ли позволимъ себѣ такое безразсудство, чтобы вмѣстѣ съ раскольниками, напримѣръ, вопить: изгнано нынѣ благочестіе, не стало Церкви на земли и т. д.? Да не будетъ сего. Прочь отъ насъ невѣріе и всякое маловѣріе! Будемъ, братіе, *служить благоугодно Богу и бжстии вся елика заповѣдалъ намъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, помня слово Господне: праведный върою живъ будетъ, а если кто поколеблетъ, не благоволитъ къ тому душа моя* (Евр. 10, 38). А что до невѣровъ, то тѣхъ изъ нихъ, которые являются возмутителями противъ общественныхъ порядковъ и правительства, смѣло, други мои, предавайте въ руки правосудія *), какія бы то важныя на вашъ взглядъ особы ни были: распространители столь пагубнаго невѣрія—язва общества; маловѣровъ же и всѣхъ колеблющихся въ вѣрѣ, въ родѣ раскольниковъ нашихъ, тѣхъ старайтесь вразумить и наставить на путь истинный, разъяснить имъ, что вѣра отъ Бога и Богомъ

*) По нашему крайнему разумѣнію, пастырямъ Церкви *необходимо* нынѣ внушать прихожанамъ, чтобы они не только не слушали пропагандистовъ невѣрія и вмѣстѣ враговъ общественнаго порядка, а выдавали ихъ головою начальству. Пропаганда растетъ и „идетъ въ народъ“. Станемъ же на стражѣ народа. Не дадимъ воли головорѣзамъ, хотя бы то были, къ прискорбію, собственные наши братья и дѣти. Ав.

хранима и не только людямъ, а и всему аду не искоренить ея. Могутъ люди отпадать отъ вѣры, но вѣра съ ея учрежденіями—священствомъ, таинствами, Церковію нерушима и въ безвѣстности быть не можетъ. „Удобнѣе есть солнцу угаснути, неже церкви безъ вѣсти быти“, говоритъ св. Златоустъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ НА ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Христось раждается, славите.

И какъ намъ не славить Христа, когда даже ангелы— и тѣ воспѣли по случаю рожденія Его славу Богу? А для ангеловъ, лично для нихъ,—скажите, что особеннаго въ томъ, что Сынъ Божій содѣлался Сыномъ человѣческимъ? Онъ вѣдь не для нихъ преклонилъ небеса, воплотился и родился отъ Дѣвы Маріи, а насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія. Не блаженная ли доля наша?— Къ прискорбію, не всѣмъ, далеко не всѣмъ людямъ она досталась въ удѣлъ! Вотъ уже прошло со дня Рождества Христова около двухъ тысячъ лѣтъ, а доселѣ едва лишь третья часть рода человѣческаго принадлежитъ къ христіанству, да и принадлежитъ-то насколько прочно?— А двѣ трети обитателей земнаго шара и теперь все еще блуждаютъ во тьмѣ язычества. Скажите: что можетъ быть горестнѣе и, скажу не обинуясь, позорнѣе сего для насъ христіанъ? Такъ-то заботимся мы о прославленіи имени Христова? Христось, Сынъ Божій, съ неба сошелъ и чтò здѣсь на землѣ вытерпѣлъ, — сами знаете, для нашего спасенія,—а мы—христіане, какъ ни многочисленны, не удосужимся даже и одинъ лишь *слухъ Иисусовъ* разнести по вселенной. Но чтò я сказалъ: по вселенной, — когда невѣрующихъ во Христа — магометанъ, евреевъ и язычниковъ, даже въ нашихъ русскихъ владѣніяхъ несмѣтное

множество и миллионы ихъ гибнуть на вѣки. Это ли при-
знакъ, что дорожимъ мы честью быть христіанами и сла-
вимъ преславное схождение Христа на землю? Скажетъ
кто: заботиться объ обращеніи невѣрующихъ въ христіан-
ство обязано духовенство. Не правда: то обязанность всѣхъ
христіанъ безъ исключенія. Мы, лица духовныя, обязаны
просвѣщать и просвѣщаемъ каждый свое стадо. А что до
язычниковъ, то просвѣщеніе ихъ есть уже общее всѣхъ
насъ дѣло, всѣхъ до одинаго, кому только дорога слава
Божія. Избранные изъ духовенства и мірянъ идутъ сами
къ язычникамъ съ проповѣдію о Христѣ; а другіе должны
по крайней мѣрѣ своими вещественными средствами по-
могать дѣлу проповѣди, заботиться напимѣрѣ о по-
строеніи и содержаніи въ языческихъ мѣстностяхъ св.
храмовъ Божіихъ, содержать проповѣдниковъ на свой
счетъ, заводить и содержать тамъ школы и т. п. Иначе
въ средѣ дикарей, что могутъ успѣть и проповѣдники,
какъ ни велико то самопожертвованіе, съ какимъ они
постольствуютъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ люди живутъ
точно звѣри, безъ домовъ, о хлѣбѣ и понятія не имѣютъ,
питаются же сырымъ мясомъ и часто падалью и т. д.?
„Обязано трудиться духовенство?“ Оно и трудится—давно
уже. А міряне что сдѣлали и дѣлаютъ для успѣха еван-
гельской проповѣди среди язычниковъ?—„Мы не знали и
не знаемъ, что намъ тутъ дѣлать?“ Вѣрю и потому-то
обращаюсь къ вамъ съ настоящимъ словомъ. И благо
тому, кто отселѣ сознаетъ за собой такую обязанность и
по мѣрѣ силъ будетъ ежегодно удѣлять хоть не помногу
изъ своихъ средствъ на прославленіе имени Божія среди
язычниковъ. А всего лучше, если кто съ этою цѣлію за-
пишется въ члены, нарочито для сего учрежденнаго,
миссіонерскаго, или что тоже, вѣропроповѣдникаго Об-
щества, въ которомъ членами можетъ быть всякой,—и кто,
состоя членомъ этого Общества, будетъ не только самъ
дѣлать ежегодные взносы (по 3 р. въ годъ), а и другихъ
будетъ стараться располагать къ пожертвованіямъ на такое

святое дѣло, и такимъ образомъ приметъ на себя живое и дѣйственное участіе въ миссіонерскомъ дѣлѣ,—оно же и апостольское. Того трудъ и дѣло, вѣрьте, будутъ равночестны предъ Богомъ труду св. апостоловъ, и того дѣло равноангельское: ибо кто первые возвѣстили міру о рожденіи Спасителя? Св. Ангелы.

Само собою, при этомъ необходимо, чтобы и жизнь наша отличалась чистотой и святостью, такъ чтобы ино-вѣрцы, даже и безъ словъ нашихъ, а только глядя на насъ и видя наши добрыя дѣла, научались цѣнить и любить нашу св. вѣру. Хорошая жизнь лучше иногда проповѣди. Всячески же будемъ по крайней мѣрѣ жить такъ, чтобы изъ-за насъ не подвергалось имя Божіе поруганію, *не хулилось*, какъ говоритъ Апостоль, *во языцехъ*,—чтобы невѣрные не имѣли по крайней мѣрѣ основанія, глядя на насъ, говорить: „какая дескать ихняя вѣра, какой ихъ Богъ, когда у нихъ нѣтъ между собой ни любви, ни правды, ни трезвости, а повсюду вражда, обманы, пьянство, развратъ: на молитву ходятъ неохотно, праздниковъ не чтутъ, а проводятъ ихъ въ куплѣ и продажѣ, въ пьянствѣ и безумномъ весельи и т. д!“—Увы! о насъ христіанахъ какъ часто говорятъ подобнымъ образомъ и евреи, и татары, и язычники, потому и въ христіанство нейдутъ! Изъ-за нашей недостойной жизни христіанство имъ кажется хуже татарщины и язычества. Блюдите же, други мои, како опасно ходите, какъ осторожно надо намъ вести себя въ жизни.—*Христосъ рождается—славите*. Особенно же въ нынѣшніе великіе и святые дни непростительно христіанину безславить свою вѣру разгуломъ, пьянствомъ и другими беззаконіями. Нынѣшніе дни—по преимуществу дни *славленія* и зовутся—*святки*. Въ святости и прославленіи Христа должны они поэтому и проводиться нами. Во всякомъ же случаѣ ознаменуемъ, други мои, добрымъ дѣломъ хотя нынѣшній день. Нынѣ въ нашей епархіи сборъ на миссію. Пожертвуйте же нескупясь отъ средствъ своихъ на сіе святое дѣло, кто чѣмъ и сколько можетъ,

въ мѣру любви своей ко Господу, насъ ради родшемуся нынѣ въ Вифлеемѣ. Всякая лепта ваша принята будетъ съ благодарностію. А ревнующимъ о славѣ Божіей совѣтую и предлагаю самое лучшее—записаться въ дѣйствительные члены Миссіонерскаго Общества, съ ежегоднымъ взносомъ 3 рублей на святое дѣло распространенія христіанской вѣры между язычниками и другими иповѣрцами, живущими въ нашей Имперіи. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ НА ВТОРОЙ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

„Христосъ съ небесъ, срящите.
Христосъ на земли, возноситеся“.

Се—Христосъ грядетъ съ небесъ на землю: спѣшите встрѣтить Его,—взываетъ Церковь. И, повидимому по крайней мѣрѣ, мы не неготовы къ сей встрѣчѣ. По случаю праздника Рождества Христова собрались мы во храмъ Божій съ замѣтнымъ единодушіемъ и усердіемъ. Это и есть встрѣча отъ насъ родшемуся. Кромѣ того мы пригото­вили себя къ встрѣчѣ сего праздника святымъ по­стомъ, и довольно продолжительнымъ. Чего еще? скажете. А что до того, насколько искренна и сердечна наша встрѣча, это увидимъ послѣ.—Съ приглашеніемъ насъ къ встрѣчѣ, есть еще у Церкви 'другое намъ приглашеніе: *Христосъ на земли, возноситеся*. Что мы объ этомъ и на это приглашеніе скажемъ?—*Христосъ на земли, возноситеся*: на первый взглядъ тутъ какъ будто есть противорѣчіе. Христосъ—на *земли*, а мы приглашаемся вознестись на *небо* по этому случаю. Кажется, не наоборотъ ли бы должно быть? Христосъ на землѣ: зачѣмъ же намъ отъ Него возноситься на небо?

Такъ, други мои,—дѣйствительно отъ Христа Сына Божія куда еще идти намъ? Но вотъ дѣло въ чемъ. Сошелъ

Сынъ Божій съ неба на землю за тѣмъ ли, чтобы жить Ему здѣсь на землѣ вѣчно и видимо? Цѣль Его пришествія, какъ извѣстно, была иная. Онъ приходилъ на землю за тѣмъ, чтобы напомнить человѣку, что отечество его не здѣсь, а на небѣ. Онъ приходилъ позвать насъ въ обители Отца небеснаго и для сего устроить намъ путь въ тѣ обители, каковъй путь и проложилъ намъ Онъ же первый Своимъ сошествіемъ на землю. Вотъ цѣль Его схождения съ неба на землю. А когда такъ, то и наши взоры, и наши мысли, и сердца наши куда теперь должны быть устремлены? — Ко Христу? Такъ. Но Онъ зоветъ насъ на небо. Онъ за тѣмъ и сходилъ на землю, чтобы позвать насъ на небо. Слѣдовательно, не туда ли, на небо, и должны мы естественно стремиться теперь—пока хоть духомъ, т.-е. своими мыслями и желаніями? Теперь ясно, что противорѣчія нѣтъ никакого въ словахъ: Христосъ на земли, возносится. Вотъ ихъ смыслъ: встрѣтить — встрѣтъ, христіанинъ, Іисуса Христа; прославъ Его славное схождение на землю и по случаю праздника позволь себѣ даже утѣшеніе на трапезѣ; по за тѣмъ—и на небо поскорѣе вознесись отъ земли—своимъ умомъ и сердцемъ. И такъ постоянно—старайся жить духомъ болѣе на небѣ, не привязываясь къ землѣ и ея благамъ.

Да и не странно ли, братіе, привязываться намъ къ землѣ и земнымъ благамъ, когда—смотрите, —какъ Господь цѣнить ихъ. Онъ раждается въ вертепѣ, гдѣ только навозъ, сѣно и солома, и послѣ всъ все время жизни Своей земной не имѣетъ гдѣ главы приклонить; родителей Себѣ избираетъ столь бѣдныхъ, что даже и убогой комнатки были не въ состояніи нанять для себя въ Вифлѣсѣ для ночлега, и по всему дѣлается послѣднимъ изъ людей. Но за то какъ дорого цѣнить Онъ душу человѣческую! Ес Онъ цѣнить дороже всего міра: самого Себя отдаетъ Онъ за нее вмѣсто выкупа. Мы же большею частію именно душу-то свою и ставимъ ни во что, а только о земныхъ благахъ, почестяхъ да удовольствіяхъ и помышляемъ весь

вѣкъ и чрезъ это самое, случается, не даемъ душѣ своей даже и въ великіе-то праздники отрѣшиться отъ суеты земной; за самыми службами церковными многіе не даютъ душѣ своей воли вознестись къ престолу Божию, заставляя ее и здѣсь все о томъже земномъ помышлять, какъ и въ обычное время. Вотъ и въ настоящіе великіе дни Церковь взываетъ къ намъ: Христосъ рождается, славите! А у насъ какъ проводятся обыкновенно *святки*?—Въ простонародѣ пьянство; въ другихъ сословіяхъ—вечера, карточные игры,—въ томъ и времяпровожденіе наше праздничное. Такимъ образомъ вмѣсто прославленія не безславимъ ли мы только Господа въ эти дни? Или,—Церковь вопіетъ: Христосъ съ небесъ, срящите,—встрѣчайте Его. А у насъ точно нарочно въ эти-то дни и бѣгутъ всѣ отъ Христа, предаваясь бѣсовскимъ увеселеніямъ.—Христосъ на земли, возноситеся! Ау насъ до возношенія ли тутъ къ Богу, когда все сидеть вокругъ содомомъ, когда то и дѣло попадаютъ въ домахъ и на улицѣ ряженые и скоморохи и т. п. А того не знаютъ любители святочныхъ потѣхъ, какъ смотритъ на нихъ св. Церковь.—Вотъ правило церковное на этотъ счетъ: „Аще христіанскія дѣти сія творять и мужіе во одежду женскую облачатся, и жены въ мужскую, и въ наличники (т.-е. маски) различная лица себѣ притворяюще, сидевыхъ отлученію предавати“ (61 прав. Трул. Соб.). А это значитъ: таковыхъ причастія Св. Таинъ лишать. — Строго? Да. Но Церковь не отъ себя такъ опредѣлила; Слово Божіе еще ранѣе изрекло: *да не будетъ утварь мужеска на женѣ, ни да облачится мужъ въ женску ризу: яко мерзость есть Господеву Богу всякъ творяй сія **) (Второз. 22, 5). Говорятъ: „не мы первые — не мы и послѣдніе; не нами заведено, не нами и кончится, конечно, обычай этотъ“. — Гнилое оправданіе, вполне достойное сыновъ вѣка сего, рабствующихъ діаволу. „Не нами заведено“?! Несчастные! не

*) Это запрещеніе направлено между прочимъ противъ господствовавшего въ язычествѣ мужелосства.

вами заведено, да вами держится и отъ васъ къ слѣдующимъ поколѣніямъ перейдетъ обыкновеніе это печестивое. Почто на это не обратите вы вниманія? Почто не хотите разсудить того, что—какъ вы теперь на своихъ предковъ, такъ вѣдь, придетъ время, и на васъ будутъ ссылаться ваши потомки и—обвинять васъ предъ Богомъ? „Но что же и особенно дурнаго, — скажетъ кто, — въ святочныхъ потѣхахъ?—такъ и не повеселиться молодымъ зюдамъ?“— Отвѣчаю: „рядиться“ запрещено намъ Богомъ, и что запрещено Богомъ, то — стало-быть — дурно. Не безъ причины, конечно, Церковь отлучаетъ таковыхъ отъ причастія Св. Таинъ!—Стало-быть, великъ грѣхъ сей, когда такое наказаніе за него положено: и понятно,—можетъ ли Церковь смотрѣть снисходительно на святочные потѣхи, — когда онѣ соединены съ забвеніемъ страха Божія, съ глумленіемъ надъ священными предметами, съ помышленіемъ о діаволѣ, иногда съ распутствомъ? А это въ какіе дни? Сынь Божій ради тебя небо оставилъ, а ты—вмѣсто того, чтобы срѣтить Христа, братаешься съ діаволомъ и потѣшаешься въ сіи дни преимущественно предъ прочими въ глумленіи надъ всеѣмъ святымъ. Ей, не гнѣвите, други мои, Господа! Умолю васъ,—оставьте богомерзкіе обычаи. Христосъ съ нами: Ему и пой вся земля! Аминь.

Священникъ Алексій Блюцвътовъ.

РАЗСКАЗЪ ОДНОГО АЕОНСКАГО ПОДВИЖНИКА О ПРЕД- СМЕРТНЫХЪ ЯВЛЕНІЯХЪ УЧЕНИКУ ЕГО.

На половину пути отъ моря до самой вершины Аеонской есть мѣстность, называемая Керасія, или по простонародному выраженію—Кераши. Въ этой мѣстности находится около 12-ти подвижническихъ келлій; въ одной изъ этихъ келлій болѣе тридцати лѣтъ подвизается старецъ—родомъ грекъ, схимонахъ Георгій, по прозванью Хаджи, который постоянно имѣетъ при себѣ до двадцати, а иногда и болѣе учениковъ, большею частію юныхъ. При этой келліи имѣется церковь, посвященная имени святаго Великомученика Димитрія Солунскаго. Уставъ и образъ жизни этого старца съ учениками—весьма строги: въ продолженіи цѣлаго года, даже въ Св. Пасху, они не ѣдятъ рыбы, сыру и съ масломъ; а также никогда не пьютъ никакого вина. Всѣ они постоянно упражняются въ молитвѣ и рукодѣліяхъ.

Однажды я засталъ въ келліи нашего русскаго духовника отца Макарія означеннаго старца Георгія, который рассказывалъ отцу Макарію о кончинѣ своего ученика, схимонаха Гавріила и о предсмертныхъ ему явленіяхъ. Такъ какъ этотъ рассказъ не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, то нужнымъ счелъ его записать въ мою памятную книжку.

Вотъ именно что рассказывалъ старецъ Георгій: на прошедшихъ дняхъ скончался на 26 году отъ рода пашъ собратъ схимонахъ Гавріилъ, который болѣлъ только двѣ недѣли. За три дня до смерти, ему было слѣдующее видѣніе: ему представились четыре юноши, облаченные въ діаконскіе стихари съ препоясаньемъ ораями, и приглашали его

отправиться съ ними въ путь. На это онъ имъ такъ отвѣчалъ: хотя и пріятно мнѣ съ вами путешествовать, куда бы вы ни пошли, но безъ благословенія своего старца я ни на шагъ не смѣю выдти изъ этой келліи. Подождите немножко, пока я испрошу у него благословенія. Явившіеся согласились подождать. Потомъ отецъ Гавріилъ позвалъ меня къ себѣ, да и говорить: „отче! вотъ за мною пришли четыре молодыхъ діакона въ облаченіяхъ и приглашаютъ меня съ собою куда-то отсюда идти. Благослови меня съ ними отсюда отправиться. Я вижу, что они очень хорошіе люди, они полюбили меня и хотятъ отвести туда, гдѣ живутъ сами, мнѣ съ ними вездѣ будетъ хорошо; итакъ умоляю тебя, отче, отпусти меня съ ними поскорѣе“. Выслушавши эти слова, я подумалъ, не бредитъ ли отецъ Гавріилъ вслѣдствіе сильной болѣзни, или не находится въ бѣсовской прелести; а посему такъ отвѣтилъ ему: сотвори на себѣ крестное знаменіе съ произношеніемъ Исусовой молитвы и скажи пришедшимъ за тобою: „я не могу идти съ вами, меня старецъ не отпускаетъ, потому что ни онъ, ни я не знаемъ васъ, что вы за люди такіе.“ Это мое наставленіе сейчасъ въ присутствіи моемъ онъ исполнилъ. Явившіеся же юноши ему сказали: мы даемъ тебѣ сроку еще на три дня, въ которые ты можешь хорошенько поразмыслить и приготовить себя къ отходу съ нами: чрезъ три дня мы за тобой непременно опять придемъ!—Вслѣдъ за тѣмъ явившіеся юноши стали невидимы больному. Объявивъ мнѣ это, больной былъ очень духомъ веселъ и спокоенъ, какъ будто совершенно оправился отъ своей болѣзни. Однакожь, несмотря на его перемѣну, я почему-то предчувствовалъ, что онъ долго не проживетъ и посему посоветовалъ своему іеромонаху совершить надъ нимъ таинство елеосвященія и каждодневно пріобщать Св. Тѣлѣ, съ согласія, разумѣется, больного. На третій день послѣ явленія юношей, больной быстро началъ тѣломъ ослабѣвать, хотя духомъ попрежнему былъ спокоенъ, находился въ полномъ сознаніи до послѣдняго издыханія. За часъ

до смерти одинъ изъ братій, живущихъ съ нами въ пустынной келліи, просилъ больнаго оставить ему на память что-нибудь изъ вещей. На эту просьбу больнои твердо отвѣчалъ: чтожь я тебѣ дамъ? Ты знаешь, что у меня ничего своего нѣтъ; возьми, если хочешь, вонъ въ томъ углѣ (больнои показавъ рукой) пять маленькихъ камешковъ, которые я попеременно держалъ во рту, чтобы не празднословить. „Да и камни-то не твои, а Божіи, и ты ихъ можешь дать кому-либо только съ благословенія нашего старца“,—такъ замѣтилъ больному слегка другой братъ, стоявшій около его постели. „Ну такъ простите меня Бога ради за мое самочиніе“, проговорилъ больнои. Послѣ этого онъ началъ дышать чаще и тяжелѣе прежняго и озираться на всѣ стороны. Въ это время я внимательно смотрѣлъ на больнаго и замѣтилъ, что онъ улыбается; потомъ въ услышаніе насъ всѣхъ онъ проговорилъ: вотъ за мной опять припли тѣ четыре діакона и еще одинъ съ ними новый діаконъ, а посему теперь прости меня, отче, и благослови идти вмѣстѣ съ ними.“—„Самъ Богъ да благословитъ тебя, чадо, переселится въ вѣчную жизнь, иди и молись тамъ о насъ грѣшныхъ Пресвятой Троицѣ“, отвѣтилъ я ему. Послѣ этого больнои, не сказавъ ни одного слова, тихо и мирно скончался.

Покойный поступилъ въ нашу пустынную келлію 16-ти лѣтъ отъ роду, а на двадцать шестомъ году своей жизни преставился къ Господу; во все время пребыванія съ нами, онъ былъ очень кротокъ и послушливъ, имѣлъ ко всѣмъ любовь и самъ былъ всѣми нами любимъ. Дай Богъ ему царство небесное!—Этимъ словами старецъ Георгій заключилъ свой рассказъ о кончинѣ своего ученика.

Гермонахъ Свіяжскаго Богород. монастыря Михаилъ (постриженный на св. Аѳонской горѣ, въ русскомъ Пантелеймоновомъ монастырѣ).

БЛАГОВѢРНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ ЮСТИНИАНЪ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОВѢРНОЙ ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРІИ ФЕОДОРОВНЫ *).

Въ церковныхъ мѣсяцесловахъ въ сей депь полагается память благовѣрнаго грекоримскаго императора Юстиніана I-го, блаженно почившаго въ 14-й день ноября 565 года, на 84-мъ году жизни, послѣ тридцатидевятилѣтняго царствованія. Юстиніанъ не причисленъ къ лику святыхъ; но онъ былъ такъ благочестивъ и боголюбивъ, такъ много добра сдѣлалъ для православной Церкви, что память его должна быть священна для каждаго изъ православныхъ. А совпаденіе дня памяти его съ празднованіемъ царскаго дня весьма знаменательно и въ высшей степени поучительно.

Чѣмъ же именно дорога для насъ память Юстиніана? Въ подробное перечисленіе его заслугъ для Церкви и личныхъ христіанскихъ качествъ не позволяетъ входить ни время, ни мѣсто. Ограничимся краткимъ обзорѣніемъ тѣхъ и другихъ къ нашему назиданію.

Какъ государь православный, на которомъ лежалъ непремѣнный долгъ покровителя Церкви, Юстиніанъ болѣе всего искалъ славы въ попеченіи о внѣшнемъ и внутреннемъ благосостояніи Церкви. Для блага Церкви онъ употреблялъ всѣ мѣры, какія только могла изобрѣсть его пламенная ревность къ православной вѣрѣ, соединенная съ убѣжденіемъ, что преспѣяніе царствія Божія на землѣ важнѣе всѣхъ побѣдъ и завоеваній для возвышенія зем-

*) Произнесено въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ 14 ноября.

наго могущества, и что съ благосостояніемъ Церкви неразрывно соединено благосостояніе государства. Одушевляемый ревностію къ славѣ имени Христова, онъ заботился о расширеніи предѣловъ Христовой Церкви — обращеніемъ къ ней язычниковъ и іудеевъ,—объ огражденіи ся отъ еретиковъ, о благоустроеніи ея законами, объ умноженіи въ ней храмовъ.

Язычеству нанесенъ былъ рѣшительный ударъ равноапостольнымъ Константиномъ. Христіанская вѣра, дотолѣ гонимая, сдѣлалась господствующею въ римской имперіи. Послѣ Константина язычество подняло-было голову при богоотступникѣ Юліанѣ, но при его преемникахъ снова подавлено. Изгнанное изъ городовъ, оно пріютилось въ деревенской глуши, отъ чего получило названіе деревенской вѣры (*паганизмъ*). Изъ людей образованных оставался въ язычествѣ только тѣ, которые хотѣли убѣдить себя, будто подъ грубою корою языческихъ суевѣрій скрывается высшій смыслъ, чистѣйшая истина. Такіе язычники, хотъ въ небольшемъ числѣ, жили и въ городахъ и даже занимали высокія государственныя должности. Юстиніанъ не могъ равнодушно смотрѣть на остатки язычества въ своемъ государствѣ и желалъ видѣть христіанами всѣхъ до одного своихъ подданныхъ. Такъ по его порученію сирскій епископъ Іоаннъ путешествовалъ съ миссіонерскою цѣлію по малоазійскимъ областямъ имперіи и крестилъ семьдесятъ тысячъ язычниковъ. Для подавленія язычества Юстиніанъ употреблялъ и узаконялъ и мѣры строгости. Слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, православныхъ императоровъ, онъ, не запрещая вѣровать кому какъ угодно, возставалъ противъ такъ называемаго *оказательства* или торжественнаго обнаруженія язычества,—именно: заключалъ языческія капища, уничтожалъ идольскія изображенія, запрещалъ жертвы и всѣ языческіе обряды. Тогда господствовало воззрѣніе, что нельзя въ одно и то же время быть покровителемъ истиннаго богопочтенія и терпѣть служеніе бѣсамъ, ибо *все бози языкъ*

бисове суть.—Кромѣ того Юстиніанъ закрылъ въ Аѳинахъ школы, въ которыхъ преподавалась неоплатоническая философія, преслѣдовалъ ея преподавателей, какъ защитниковъ язычества, сожигалъ языческія сочиненія. Мѣра суровая, но отнюдь не заслуживающая порицанія, если вспомнимъ, что неоплатоническая философія увлекала не только язычниковъ, но и многихъ христіанъ, порождая между ними споры и толки, вредные для чистоты христіанской вѣры, что на почвѣ ея возникли лжеученія свихіанъ и оригенистовъ. Все же, что можно было найти въ ней хорошаго и полезнаго для христіанской истины, все это извлекли изъ ней гораздо раньше времени Юстиніанова отцы и учителя Церкви.—Юстиніанъ пользовался благоприятными случаями къ обращенію язычниковъ и внѣ предѣловъ римской имперіи. Онъ вступалъ въ дружественные союзы съ варварскими народами, водворившимися въ соудствѣ съ Имперією, и приобрѣтая ихъ довѣріе, старался скрѣпить эти союзы единствомъ вѣры. Цари двухъ изъ этихъ народовъ (геруловъ и гунновъ) сами явились въ Константинополь просить крещенія, и Юстиніанъ былъ ихъ воспріемникомъ. Племена кавказскія, скиѳы (на югѣ Россіи) и эіопы (въ Африкѣ) видѣли среди себя миссіонеровъ Юстиніана и обращались въ христіанство. Самыя войны Юстиніана противъ языческихъ народовъ сопровождались торжествомъ между ними Евангелія. Такъ послѣ удачной войны съ Персами, онъ выговорилъ у царя ихъ Хозроя свободу исповѣданія христіанскимъ его подданнымъ, и самъ Хозрой увѣровалъ во Христа.

Немало было сдѣлано Юстиніаномъ для вразумленія и привлеченія къ христіанству іудеевъ. Мирнымъ іудеямъ Юстиніанъ позволялъ имѣть свои синагоги и отправлять свои праздники. Но въ то же время онъ пролагалъ имъ пути къ познанію Христовой истины. Онъ требовалъ, чтобы они читали въ синагогахъ Библію на языкѣ общепонятномъ, каковымъ пересталъ быть для большинства ихъ древній еврейскій языкъ, — и убѣждалъ ихъ читать ее въ

греческомъ переводѣ семидесяти, употребительномъ между христіанами. Онъ уговаривалъ ихъ, чтобы они при чтеніи Писанія обращали особенное вниманіе на пророчества, относящіяся ко Христу. Онъ воспрещалъ имъ употреблять сборникъ устныхъ фарисейскихъ предапій (*Мишна*), какъ несогласныхъ съ священными ветхозавѣтными книгами и избобрѣтенныхъ на погибель простодушныхъ. При каждомъ возмущеніи іудеевъ (они часто возмущались), отправляя для усмиренія ихъ войска, Юстиніанъ наказывалъ полководцамъ давать пощаду только тѣмъ изъ возмутившихся, которые познають свое заблужденіе и пожелаютъ принять христіанскую вѣру. Полководцы, исполняя волю своего государя, прежде нежели приступали къ наказанію мятежниковъ, давали имъ три мѣсяца сроку для размышленія, соглашаться или нѣтъ на принятіе Христовой вѣры. Этою мѣрою въ значительной степени устраняется упрекъ, будто іудеевъ насильственно заставляли переходить въ христіанство. Но еще больше этотъ упрекъ ослабляется тѣмъ, что, по законамъ Юстиніана, рѣшившіеся принять крещеніе, какъ Іудеи, такъ и язычники, не прежде допускаемы были къ нему, какъ по испытаніи искренности ихъ вѣры въ продолженіе двухъ лѣтъ въ состояніи оглашенныхъ.

Но паче всего Юстиніанъ заботился объ огражденіи православныхъ отъ еретическихъ лжеученій и объ искорененіи ересей. Какъ поборникъ православія, онъ прямо по вступленіи на престолъ манифестомъ объявилъ, что признастъ догматы вѣры въ томъ видѣ, въ какомъ они утверждены на соборахъ, и что опредѣленія соборныя, направленные противъ еретиковъ, принимаетъ какъ законы для государства. Съ подобными манифестами онъ не разъ въ продолженіе своего царствованія обращался къ народу, излагая въ нихъ, въ руководство православнымъ, тонкіе богословскіе вопросы и опровергая мудрованія еретическія. Онъ пламенно молился Господу о вразумленіи еретиковъ, лично вступалъ съ ними въ продолжительныя состязанія,

созывалъ противъ нихъ соборы, — противъ еutihianъ (въ 532 и 536 годахъ), противъ оригенистовъ (въ 541 году), а созваніемъ 5-го вселенскаго собора (въ 553 году) окончательно содѣйствовалъ паденію несторіанства, находившаго себѣ опору въ нѣкоторыхъ неосужденныхъ Церковію неправославныхъ сочиненіяхъ церковныхъ учителей. Самое расширеніе виѣшняго могущества Юстиніану удавалось обращать къ торжеству православія надъ еретиками. Побѣды его полководцевъ надъ вандалами въ Африкѣ и надъ готами въ Сициліи и Италіи сопровождались уничтоженіемъ аrianства среди тѣхъ и другихъ. Къ обузданію еретиковъ внутри имперіи Юстиніаномъ изданы строгія противъ нихъ узаконенія. Ерестикамъ не позволялось поставлять у себя клириковъ, имѣть церкви, отправлять общественное богослуженіе, крещеніе и другія таинства. Ерестики лишены были многихъ гражданскихъ правъ. Они устраняемы были отъ государственныхъ должностей, отъ публичнаго воспитанія дѣтей, не могли пріобрѣтать рабовъ, особенно православныхъ. Бракъ православныхъ съ еретиками почитался прелюбодѣяніемъ. Если оба супруга — ерестики, то должны были уступать дѣтей своимъ государству, которое обязывалось воспитать ихъ въ православіи. Наслѣдство отъ еретиковъ предоставляемо было только православнымъ ихъ дѣтямъ, если же таковыхъ не было, то православнымъ родственникамъ, или же, если родственниковъ православныхъ не оказывалось, подлежало конфискаціи, либо поступало въ пользу приходской церкви. Собственность православнаго не могла доставаться ерестику, — не могла быть ни подарена ему, ни завѣщана, ни продана. Въ дѣлахъ тяжбныхъ и судебныхъ свидѣтельство ерестика противъ православнаго не принималось, за немногими исключеніями. — Мѣры весьма суровыя и современнымъ ревнителямъ безусловной свободы въ исповѣданіи вѣры — не по вкусу. Но если не въ оправданіе, то въ объясненіе ихъ можно сказать, что онѣ вызваны потребностію самосохраненія. Справедливо можно было опасаться, что если дать полную

волю еретикамъ, они при помощи происковъ и насилій могли бы взять перевѣсъ надъ православными и сдѣлать бесплодными труды, которыя положены, жертвы, которыя въ теченія вѣковъ отцами и учителями Церкви, исповѣдниками и мучениками принесены были для сохраненія и утвержденія правой вѣры. На какія несправедливости и часилія способны были еретики, достаточно показалъ такъ называемый разбойничій соборъ, на которомъ замучены защитниками еретика Евтихія цареградскій святитель Флавіанъ. Справедливость и ревность о благѣ Церкви требовали отъ ея покровителя и перваго сына не допускать повгоренія подобныхъ возмутительныхъ дѣйствій со стороны еретиковъ, обуздать ихъ дерзость мѣрами рѣшительными и строгими. Послѣдствія оправдали строгость Юстиніана. Повсюду въ его имперіи водворился миръ, Церковь благоденствовала, весьма многіе еретики возвращались въ лоно церкви. Не всѣ такого рода обращенія были искренни, но если не сами новообращенные, то по крайней мѣрѣ дѣти ихъ могли сдѣлаться искренними чадами Церкви. Притомъ строгими узаконеніями противъ еретиковъ сами православные удерживались отъ легкомысленнаго увлеченія еретическими лжеученіями. Прежде чѣмъ соглашаться на нихъ, надлежало тщательно обсудить, на чьей сторонѣ истина, надлежало зрѣло размыслить, стоило ли измѣнять вѣрѣ, утвержденной голосомъ всей Церкви на вселенскихъ соборахъ,—въ виду неизбѣжныхъ наказаній за эту измѣну.

Благовѣрный императоръ Юстиніанъ много споспѣшествовалъ благоустроенію православной Церкви законодательными трудами, до сихъ поръ большею частію сохранившими свою силу. Законами Юстиніана тщательно и подробно опредѣлены и изъяснены права церковной власти въ области правительственной, судебной, богослужебной и нравственной. Крѣпко вѣруя въ благотворное вліяніе Церкви на гражданскую жизнь, онъ подчинилъ наблюденію церковной власти такія дѣла, которыя по существу своему

относятся къ гражданскому вѣдомству. Такъ онъ предоставилъ епископамъ наблюдать за народнымъ продовольствіемъ, за правильнымъ распредѣленіемъ общественныхъ налоговъ и употребленіемъ городскихъ доходовъ, имѣть надзоръ за народными играми и зрѣлищами, участвовать своимъ посредничествомъ въ дѣлахъ судебныхъ и тяжёбныхъ, давать свой голосъ при выборѣ и назначеніи городскихъ чиновниковъ и т. п. Такое расширение круга церковной власти было признано необходимымъ для того, чтобы преобразовать гражданскіе порядки и нравы по духу Церкви. Всѣ государственные законы Юстиніана согласены съ церковными и проникнуты духомъ Евангелія.

Юстиніанъ являлъ въ своемъ лицѣ примѣръ истинно-благочестиваго сына Церкви. Онъ находилъ величайшее наслажденіе въ бесѣдахъ о вѣрѣ съ епископами и священниками и цѣлыя ночи проводилъ иногда въ этомъ занятіи. Онъ въ точности исполнялъ уставы Церкви о праздникахъ и постахъ. Великіе церковные праздники онъ посвящалъ исключительно на дѣла вѣры и благочестія. Во дни четырёхдесятницы онъ очищалъ свою совѣсть суровыми подвигами покаянія и воздержанія. Во всѣ эти дни вмѣсто хлѣба вкушалъ одни овощи и то черезъ два дня, вмѣсто вина — одну воду. Памятникомъ его ревности о благоустройствѣ общественнаго богослуженія служить доселѣ оглашающая наши храмы сочипенная имъ пѣснь: *Единородный Сыне и Слово Божій*. Но преимущественно онъ заботился объ устроеніи мѣстъ общественнаго богослуженія. Онъ создалъ храмъ Софій, который по завоеваніи Константинополя Турками обращенъ въ мечеть и до сихъ поръ составляетъ лучшее украшеніе этой столицы. Величественный куполь этого храма послужилъ впоследствии образцомъ для храма св. Петра въ Римѣ и для Кіевософійскаго собора. Сравнивая созданный имъ памятникъ съ храмомъ Соломоновымъ, Юстиніанъ воскликнулъ: я побѣдилъ тебя, Соломонъ. Не можемъ рѣшить, дѣйствительно ли храмъ Юстиніановъ былъ величественнѣе и богаче храма Соломонова; но въ отно-

шеніи къ историческимъ судьбамъ того и другаго памятника отзвъвъ Юстиніана пожалуй справедливъ. Храмъ Соломоновъ просуществовалъ всего 400 лѣтъ, храмъ же Юстиніановъ существуетъ вотъ уже двѣнадцать вѣковъ въ прежнемъ величіи, дожидаясь времени, когда, быть можетъ, сдѣлается снова христіанскимъ и будетъ оглашаться тѣмъ же пѣснопѣніями, какія гремѣли подъ сводами его въ 6-мъ вѣкѣ. Кромѣ храма Софіи, Юстиніанъ воздвигъ до 25 церквей въ Константинополѣ и его окрестностяхъ. Ревность его къ устроению мѣстъ для общественнаго богослуженія, по свидѣтельству историковъ, была такъ велика, что не было почти ни одного города, ни даже сколько-нибудь значительнаго мѣстечка, гдѣ бы онъ не устроилъ церкви, или монастыря, или молитвеннаго дома.

Но и сей правовѣрный и благочестивый императоръ не избѣжалъ искушенія. Подъ конецъ жизни онъ впалъ-было въ еutihianское заблужденіе о непричастности плоти Христа Спасителя, въ продолженіе земной Его жизни, тлѣнію, измѣненію и страданію *). Къ счастью, онъ вскорѣ позналъ свое заблужденіе, раскаялся въ немъ и умеръ правовѣрнымъ.

Св. Церковь, для блага которой такъ много потрудился Юстиніанъ, съ благодарностію воспоминаетъ его въ сей день и ежегодно въ день торжества православія возглашаетъ ему вѣчную память наряду съ другими поборниками православія.

Весьма утѣшительно то, что наши благочестивѣйшіе цари являются достойными подражателями Юстиніана, ибо подобно ему ревнуютъ о чести быть первыми сынами и покровителями Церкви, и въ своихъ законахъ и правительственныхъ распоряженіяхъ выражаютъ заботливость о внутреннемъ и виѣшнемъ ея благосостояніи, не имѣя причины опасаться ничего сколько нибудь похожаго на то,

---

*) Это заблужденіе извѣстно подъ именемъ ереси *афѳартодоксотовъ*.

что на западѣ извѣстно подъ именемъ клерикальныхъ и ультрамонтанскихъ стремлений, вредныхъ въ политическомъ отношеніи, и что тамъ искони поддерживають недовѣріе свѣтской власти къ духовной и борьбу между ними глухую или открытую. Дай Господи, чтобы благопріятное въ лицѣ нашихъ благовѣрныхъ царей отношеніе государства къ Церкви сохранялось на Руси православной во вѣки вѣковъ, какъ незыблемое основаніе для благосостоянія Церкви и самого государства. Аминь.

Прот. Вас. Нечаевъ.

БРАТСТВО СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, ПРИ НИКОЛОЯВЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ МОСКВѢ.

Въ текущемъ году Братство праздновало 10-й годъ своего существованія. Въ Братской церкви благоволилъ въ сей день священнодѣйствовать преосв. Иннокентій митрополитъ москѡвскій. Предъ литургіею онъ совершилъ паннихиду по Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ, въ память котораго учреждено Братство, по Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, положившей начало Братству и по всѣмъ усопшимъ членамъ и благотворителямъ Братства, по литургіи—благодарственный молебенъ, завершенный возглаголаніемъ многолѣтія Братству. За литургіею во время причащанія произнесено прот. А. О. Ключаревымъ слово объ источникахъ благотворенія. Затѣмъ, въ домѣ предсѣдателя Братскаго Совѣта прот. С. И. Зернова, въ присутствіи его высокопреосвященства, предъ собраніемъ членовъ Братства читанъ былъ отчетъ по Братству. Предлагаемъ вниманію читателя означенное слово прот. Ключарева и краткое извлеченіе изъ отчета. Читатели, знакомые съ исторіею Братства, узнаютъ изъ этого отчета, какъ оно началось, и въ процвѣтаніи его усмотрятъ яственные слѣды благословенія Божія, почивающаго на благотворительномъ учрежденіи, имѣющемъ дѣлю послужить св. Церкви помощію бѣдному духовенству въ воспитаніи его дѣтей.

Слово объ источникахъ благотворенія.

„Да будутъ... купующіи яко не содержаще: и требующіи міра сего яко не требующе: преходить бо образъ міра сего“ (1 Кор. 7, 29—31).

На годичномъ праздникѣ нашего Братства, имѣющаго характеръ благотворительнаго учрежденія, мы почитаемъ неизлишнимъ для общей пользы коснуться весьма важнаго современнаго вопроса объ *источникахъ благотворенія*.

Вопросомъ этимъ заняты во всемъ образованномъ мірѣ ревнители человеколюбія, политико-экономисты, мужи государственные, и наконецъ философы, безъ участія которыхъ не обходится рѣшеніе ни одного вышаго вопроса человѣческой жизни. Такая усиленная дѣятельность разнородныхъ мыслителей можетъ быть вызвана только настоятельною нуждой. И нужда эта есть,—нужда дѣйствительная, неотложная, вопіющая. Всѣ просвѣщенные народы жалуются на чрезвычайное развитіе бѣдности, какъ какого-то общественаго недуга, и изобрѣли для этого недуга особое названіе — *пауперизмъ*, бѣднота. Въ странахъ отличающихся наибольшимъ, повидимому, благосостояніемъ бѣдные классы общества, гнетомые нуждой, и чувствуя себя какъ бы обиженными, начинаютъ возмущаться противъ богатыхъ. Картины нищеты самыя поразительныя являются въ городахъ самыхъ богатыхъ: тамъ бѣдные подбираютъ остатки пищи выбрасываемые съ соромъ, задыхаются въ подвалахъ безъ свѣта и воздуха, спятъ стоя, умираютъ на улицахъ. Въ этихъ явленіяхъ обнаруживается какой-то новый, доселѣ незамѣченный, законъ человѣческой жизни,—именно, тамъ гдѣ наиболѣе изящною и увлекательною является жизнь богатыхъ, наиболѣе ужасными и поразительными представляются и страданія бѣдныхъ.

Филантропы выбиваются из силъ, отыскивая и собирая пособія для бѣдныхъ. Весьма разумно на одно дѣло человѣколюбія они призываютъ силы многихъ, и не отягошая благотворителей большими пожертвованіями, изъ множества малыхъ составляютъ иногда огромныя суммы и сооружаютъ великія благотворительныя учрежденія. Но бѣдность такъ увеличивается, что едва устроятъ благотворительное общество для облегченія одного ея вида, является множество другихъ, требующихъ учрежденія новыхъ обществъ. А благотворители все одни и тѣ же; частые сборы понемногу составляютъ многое, и начинаютъ прискучивать жертвователямъ. Встрѣчая холодность въ благотворителяхъ, филантропы начинаютъ соблазнять ихъ наградами и увеселеніями въ пользу бѣдныхъ, пускаются на разные извороты и хитрости, и такимъ образомъ только засариваютъ чистые источники благотворенія.

Политико-экономисты возлагаютъ надежды на успѣхи просвѣщенія, на разработку сокровищъ накопленныхъ вѣками въ нѣдрахъ земли, на облегченіе труда съ помощію машинъ, на развитіе промышленности, на умноженіе удобствъ жизни; но отчего-то на опытѣ выходитъ такъ, что почти всѣ плоды современныхъ изобрѣтеній и улучшеній достаются въ руки богатыхъ, а на долю бѣдныхъ выпадаетъ опять большею частію одинъ суровый трудъ; жизнь становится дороже; при умноженіи удобствъ жизни, а съ ними и новыхъ привычекъ, нужда становится еще тяжелѣе, и бѣдность при образованіи—еще больнѣе, еще униженнѣе.

Мужи государственные и правители озабочены облегченіемъ участи бѣдныхъ, готовы открывать имъ пути къ улучшенію ихъ быта, облегчать налоги, прощать недоимки; но строй государственной жизни годъ отъ году становится все сложнѣе и напряженнѣе, такъ что власть государственная едва успѣваетъ удовлетворять потребностямъ защиты отечества, общественной безопасности, просвѣщенія, правосудія и порядка; съ нея довольно нынѣ

быть справедливою и человѣколюбивою, а быть еще и благотворительною почти невозможно.

Въ виду такихъ затрудненій новые философы-соціалисты и коммунисты, восходя къ высшимъ точкамъ зрѣнія, предлагаютъ совершенное переустройство современныхъ человѣческихъ обществъ. По ихъ понятіямъ, богатые, вслѣдствіе вѣковыхъ злоупотребленій, несправедливо присвоили себѣ большія имущества въ ущербъ бѣднымъ, и пользуются ими такъ, что иногда одинъ человѣкъ или небольшое семейство проживаютъ такой доходъ, какого достанетъ для безбѣдной жизни многихъ еотень и даже тысячъ людей. Надобно, говорятъ, отобрать у нихъ эти имущества и раздѣлить поровну всѣмъ людямъ одного племени, или одной страны. Далѣе, другая несправедливость въ дѣйствіяхъ богатыхъ, по ихъ мнѣнію, та, что, пуская въ обороты свои капиталы и приглашая бѣдныхъ на тяжкія работы въ ихъ заведеніяхъ, они одни пользуются большими выгодами отъ своихъ предпріятій, а бѣднымъ уступаютъ только малую поденную заработную плату. Надобно, говорятъ, капиталы сдѣлать общественными и, раздѣливъ между всѣми участниками коммерческихъ предпріятій труды, раздѣлять поровну и прибыль.

Много книгъ написано въ разъясненіе этихъ новыхъ началъ общественной жизни; много незрѣлыхъ умовъ увѣровало въ это новое ученіе; много добродушныхъ молодыхъ людей въ разныхъ странахъ погибло въ попыткахъ примѣненія его къ практической жизни. Главный недостатокъ этого ученія, видный сразу для ума непредубѣжденнаго, есть его односторонность; причина односторонности—незнаніе, или отрицаніе внутренней, духовной стороны человѣческой жизни. По началамъ матеріализма, приравнивая человѣка и его жизнь къ неизмѣнному порядку видимой природы, новые философы думаютъ, что надобно только вещи разложить на новыя мѣста и людей разставить въ новомъ порядкѣ,—и машина общественной жизни пойдетъ лучше, и всѣ будутъ благоденствовать. Но

исторія всѣхъ вѣковъ свидѣтельствуеть, что главный дѣятель въ жизни человѣчества есть духъ человѣческой, и затѣмъ умъ человѣка съ безкончнымъ разнообразіемъ дарованій, знаній и любимыхъ мыслей; его совѣсть съ безусловными видоизмѣненіями понятій о правѣ и правдѣ, о чести и добродѣтели; его свобода со всѣми уклопеніями подѣ вліяніемъ его убѣжденій, привычекъ, пороковъ и страстей. Приведите сначала въ желательный для васъ порядокъ и единообразіе этотъ внутренній міръ человѣчества, и потомъ уже устанавливайте новыя начала внѣшней человѣческой жизни. Безъ этого условія, если вы раздѣлите утромъ между бѣдными имѣнія, отнятыя у богатыхъ, къ вечеру явятся новыя бѣдныя и новыя богачи; если приставите нынѣ къ общему дѣлу людей на твердо-поставленныхъ условіяхъ, завтра увидите, какъ эти условія различно будутъ поняты и неравномѣрно соблюдаемы. Бѣдный, чтобъ онъ могъ поправиться, требуетъ помощи, поддержки, попеченія; но онъ вѣчно будетъ бѣденъ, если не способенъ, не умѣетъ и нравственно безсиленъ поддерживать свое улучшенное положеніе. Всегда будутъ люди малоумные, малоспособные, больные, малолѣтніе, вдовы и сироты; съ другой стороны, всегда будутъ люди грѣшныя, порочныя, развратныя,—и отъ всѣхъ этихъ недостатковъ для самостоятельной и правильной дѣятельности всегда будутъ люди бѣдные. Иисусъ Христосъ ясно сказалъ намъ это: *всегда нищія имате съ собою* (Матѣ. 26, 11). Итакъ, бѣдная часть человѣчества, это—бремя, которое должны носить на своихъ плечахъ люди даровитые, умные, способные, сильные и богатые, и носить съ сознаниемъ, убѣжденіемъ, свободно, съ искреннею любовію; но никакъ несогласно съ здравымъ разумомъ и справедливостію, чтобъ эти лучшіе люди въ человѣчествѣ чрезъ насильственный раздѣлъ имуществъ періодически были ограбляемы въ пользу бѣдныхъ.

Вопросъ о пауперизмѣ въ ученіи Христа Спасителя изъясненъ всесторонне и рѣшенъ окончательно, но исти-

ны и правила жизни, заповѣданныя по сему предмету Иисусомъ Христомъ и Его апостолами, и опыты жизни указаные истинными христіанами кажутся слишкомъ строгими для плотскихъ людей нашего времени. Имъ хотѣлось бы сохранить для себя во всей полнотѣ все наслажденія жизни и совершенно уничтожить на землѣ бѣдность и нищету.

По ученію Божественнаго Откровенія, у насъ нѣтъ ничего своего, а все Божіе, и потому всемы мы должны распоряжаться по волѣ Божіей. На землѣ мы не вѣчные жители, а временные жильцы, проходящіе путемъ земной жизни въ другой міръ. Цѣль земной жизни есть приобрѣтеніе вѣчнаго блаженства въ жизни будущей. Оно приобрѣтается борьбой съ грѣхомъ и преуспѣваніемъ въ добродѣтеляхъ, дѣлающихъ человѣка достойнымъ блаженной жизни въ вѣчности. Отсюда постоянная забота объ устраненіи препятствій на пути добродѣтели, каковы страсти корыстолюбія, сластолюбія, гордости и пр., и все ослабляющія душу плотскія удовольствія. Отсюда цѣлое ученіе о христіанскомъ смиренномудріи, духовной нищетѣ и самоотверженіи, на которое указываетъ апостолъ: „да будутъ покупающіе какъ не приобрѣтающіе и пользующіеся міромъ, какъ не пользующіеся; ибо преходитъ образъ міра сего“. Введите это ученіе въ жизнь, исполняйте его требованія, какъ исполняли во все времена добрые христіане, и ваши избытки потекутъ рѣкою въ руки бѣдныхъ. Вамъ нельзя много пить и ѣсть, потому что тѣло ваше должно быть легко для сохраненія чистоты сердца и совѣсти, и бодро для труда добродѣтели. Вамъ нельзя много предаваться свѣтскимъ удовольствіямъ изъ опасенія разсѣянности, разлѣненія духа, воспламененія страстей плоти. Вамъ стыдно будетъ строить себѣ дворецъ при мысли о внутреннемъ убожествѣ, которое откроетъ вамъ христіанское самоиспытаніе. Вамъ совѣстно будетъ изысканныхъ одеждъ, потому что строгость вашего собственнаго христіанскаго изгляда укажетъ вамъ въ этомъ суетность и

дѣтское легкомысліе. Вы не пойдете во многолѣтнія сложныя спекуляціи, потому что мысль о смерти и внутренняя честность заставятъ васъ держать дѣла ваши въ строгомъ порядкѣ. Дѣла ваши будутъ цвѣсти сами собою, потому что вы всегда трезвы, умъ вашъ чистъ, время не тратится даромъ. При такомъ настроеніи, при заботѣ о спасеніи своей души, объ очищеніи грѣховъ, о приобрѣтеніи милости и благоволенія Божія, вы не можете не проіикнуться любовью къ ближнимъ и жалостью къ бѣднымъ. Ваше сердце, ваша совѣсть непрестанно будутъ напоминать вамъ о нихъ, и вы будете почитать преступленіемъ употреблять ваши избытки на прихоти, а не на помощь имъ. Вотъ свободный раздѣлъ богатствъ между бѣдными, вотъ божественный планъ уничтоженія пауперизма, вотъ единственный способъ уравненія и примиренія богатыхъ съ бѣдными, вотъ неизсякающій источникъ благотворенія. Одно изъ двухъ: или богатые должны подчиняться этимъ правиламъ жизни, или видѣть неизбежное и постоянно возрастающее умноженіе бѣдныхъ и общественныхъ безпорядковъ. Здѣсь хитрые проекты не помогутъ: *сильные должны немощи немощныхъ носить, а не себя угождать.*

Образованная часть современнаго человѣчества, увлекаемая матеріалистическимъ духомъ времени, задалась мыслию устроить себѣ рай на землѣ. Отсюда стремленіе ко всевозможнымъ улучшеніямъ и усовершенствованіямъ, нужнымъ и ненужнымъ, отсюда гигантскія предпріятія, пожирающія громадные капиталы, лишаяющія иногда богатыхъ свободы въ распоряженіи своими средствами, притягивающія милліоны людей на черную тяжелую работу, и поработающія ихъ неизмѣнному плану предпріятія, неумоимой цифрѣ разчета. Умноженію утонченныхъ удобствъ жизни конца нѣтъ. Чтобы воспользоваться нѣкоторыми изъ нихъ, надо добиваться большаго достатка, а чтобы имѣть все—большаго богатства. Но что еще замѣчательнѣе, нынѣ хотятъ сдѣлать жизнь не только удобною, но и изящною.

Мало имѣть домъ просторный, чистый, теплый, надо имѣть художественный, чтобы все въ немъ до послѣдней незначащей вещицы было изящнымъ произведеніемъ искусства; мало имѣть одежду чистую, даже цѣнную, приличную званію и состоянію человѣка, надобно одѣваться такъ чтобы представлять и изъ самого себя нѣчто художественное, и чтобы возможно чаще обновлять весь рисунокъ своей особы изъ опасенія наскучить себѣ и другимъ однообразіемъ. Этотъ вкусъ къ изящному простирается и на всѣхъ людей, окружающихъ современнаго богатаго человѣка, и на всѣ принадлежности его хозяйства, разбросанныя иногда не только по разнымъ мѣстностямъ отечества, но и по разнымъ государствамъ. Здѣсь никакое богатство не велико, здѣсь всякаго дохода мало. И на этотъ рай современной роскоши смотрятъ милліоны небогатыхъ людей, и въ нихъ разгарается жажда удобствъ и наслажденій жизни; смотрятъ съ озлобленіемъ и бѣдные, не имѣющіе необходимаго для себя и дѣтей. При общемъ стремленіи къ роскоши, низшіе классы общества, чувствуя себя притѣжаемыми и унижаемыми изысканною жизнью высшихъ, особенно при равенствѣ по образованію, стремятся не отстать отъ нихъ, и живя не по состоянію, разоряются и умножаютъ собою количество бѣдныхъ. Развитие новыхъ потребностей простирается и на рабочіе классы, и имъ нужно прожить больше прежняго, и потому надобно вышата плату за работу. Вотъ отчего жизнь становится дороже, отчего на всѣхъ, отъ великаго до малаго, лежитъ, какъ гнетъ, забота ѣ покрыть постоянно увеличивающіеся расходы по содержанію себя и семейства. Какъ тутъ думать о бѣдныхъ? Чтѣ удѣлять имъ? Самимъ недостаетъ.

Намъ скажутъ: „Чего вы хотите? Къ чему усиливаетесь? Неужели вы думаете измѣнить направленіе вѣка?“ — Нѣтъ; мы знаемъ, что направленіе вѣковъ и духъ времени измѣняются по законамъ историческаго движенія событій, руководимаго перстомъ Божественнаго Провидѣнія. Мы знаемъ, что вѣковыя заблужденія людей врачуются только

тяжкими опытами, великими переворотами. Но мы исполняемъ нашу обязанность — охранять по возможности въ средѣ вѣрныхъ чадъ православной Церкви правильный взглядъ на современное теченіе жизни и убѣжденіе, что только ученіе Христово и жизнь христіанская могутъ приводить въ порядокъ дѣла человѣческія и устроить благосостояніе людей, что одно *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе и муща живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тимое. 4, 8). Въ частности, думаемъ, что, можетъ-быть, кто-нибудь при размышленіи о томъ, что возрастающая роскошь однихъ людей увеличиваетъ страданіе другихъ, иногда и удержится отъ исполненія какой-либо своей прихоти, съ цѣлью пожертвовать ее для бѣднаго. А какъ много останется изъ нашихъ расходовъ въ пользу бѣдныхъ, если мы только въ своей жизни отсѣчемъ прихотливое, изысканное, излишнее, вредящее намъ самимъ! Св. царь Давидъ, помѣстившись въ новопостроенномъ своемъ домѣ и размышляя о замѣнѣ скинии свидѣнія благолѣпнымъ храмомъ Богу Израилеву, говорилъ съ заботою пророку Наану: „Вотъ я живу въ домѣ кедровомъ, а ковчегъ Божій находится подъ шатромъ“ (2 Цар. 7, 2). Да не умираетъ подобное чувство въ сердцахъ нашихъ по отношенію къ бѣднымъ, которыхъ Господь назвалъ своею братією! Мы живемъ въ довольствѣ, покоѣ, мы жизнь наслаждаемся, а у сосѣдей нашихъ и холодно и голодно, дѣти и босы и наги! Одно это чувство есть уже сѣмя благодѣянія и не останется безъ благословенія Господа, *уже часъ ради обнища, богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся.* (2 Кор. 8, 9).

Десятилѣтнее существованіе Братства Св. Николая и его благоуспѣшная дѣятельность, какъ и многихъ другихъ обществъ въ нашемъ отечествѣ, представляютъ намъ утѣшительное свидѣтельство, что христіанскія чувства любви къ Богу и ближнимъ еще живы и дѣйствены въ сердцахъ православныхъ. Принося благодареніе Господу за прошедшее, помолимся, чтобъ и въ будущемъ Онъ не попу-

стиль возобладать надъ нами духу времени, чтобы соблазны вѣка и ложныя ученія не затмили въ душахъ нашихъ вѣчной истины, что съ любовію къ наслажденіямъ богатства и роскоши нельзя совмѣстить успѣшное служеніе дѣлу челоувѣколюбія: *никтоже можетъ двумя господинами работати: не можете Богу работати и мамонѣ* (Матѣ. 6, 24). Аминь.

Извлеченіе изъ отчета.

Текущаго мѣсяца 12 числа исполнилось 10 лѣтъ, какъ открылось при Николоявленской церкви Братство св. Николая. Для членовъ его и для нашихъ собратьевъ по служенію Церкви, особенно тѣхъ, которые пользуются помощію Братства въ воспитаніи своихъ дѣтей, безъ сомнѣнія пріятно будетъ вспомнить, какъ началось оно, и этимъ воспоминаемъ обновить и оживить въ душѣ признательное чувство къ начинателямъ сего благодѣтельнаго учрежденія, которые много и съ заботою думали объ немъ и съ Божіею помощію привели свои благія думы въ исполненіе.

Въ 1864 году блаженныя памяти Государыня Великая Княгиня Елена Павловна заявила желаніе пожертвовать нѣкоторыя денежныя средства на вспомошествованіе недостаточнымъ семействамъ лицъ духовнаго званія къ лучшему содержанію дѣтей, обучающихся въ духовныхъ училищахъ Московской Епархіи. Какъ представленная Ей, такъ и свои собственныя предположенія по сему предмету съ высочество сообщила Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филарету, и когда приснопамятный святитель представилъ на ся усмотрѣніе свои соображенія, отвѣтствовала ему отъ 21 апр. 1865 г. слѣдующимъ рескриптомъ:

Высокопреосвященный Владыко!

По известнымъ Вамъ предположеніямъ о мѣрахъ восполненія бѣднымъ семействамъ священно-и церковно-служителей къ содержанію дѣтей, посѣщающихъ классы училищъ московскаго епархіальнаго вѣдомства, я съ особеннымъ вниманіемъ обсудила ваши соображенія, такъ какъ предметъ этотъ считаю немаловажнымъ для пользы сословія, доставляющаго православной нашей церкви дѣятелей, а сынамъ ея—духовныхъ руководителей. Съ сердечнымъ удовольствіемъ усматриваю я теплое сочувствіе ваше къ дѣлу, привлечшему живѣйшее участіе мое, и для успѣшнаго исполненія коего вы съ прозорливою заботливостію указали удобнѣйшіе пути.

Вподнѣ раздѣляя Ваши мысли, прошу Васъ, Высокопреосвященный Архипастыръ, приступить къ учрежденію, на соглашеніяхъ уже основаніяхъ, въ Москвѣ, постояннаго комитета изъ четырехъ членовъ, которые назначались бы на двухлѣтній срокъ, два по выбору моему, и два по вашему избранію. Въ составъ комитета назначаю я съ своей стороны дѣйствительнаго статскаго совѣтника Побѣдоносцева и статскаго совѣтника Гиларова-Платонова, и выражаю надежду, что при помощи вашей дѣло, предпринимаемое для удовлетворенія одной изъ существенныхъ нуждъ недостаточнаго духовенства, не только возымѣетъ успѣшное начало, но и направится къ желаемому расширенію въ будущемъ благотворительной дѣятельности комитета, которому оно ввѣряется. Испрашиваю архипастырскаго благословенія вашего на возраждающееся челолюбивое предпріятіе и, поручая себя молитвамъ вашимъ, остаюсь искренно васъ уважающею.

На подлинномъ собственною ея Императорскаго Высочества рукою подписано. „ЕЛЕНА“.

Въ силу сего рескрипта и былъ 9 мая 1865 года въ домѣ его высокопреосвященства открытъ комитетъ для обсужденія и принятія мѣръ ко вспоможенію бѣднымъ

священноцерковнослужителямъ въ содержаніи дѣтей въ училищахъ. Въ составъ сего комитета подѣ председательствомъ митрополита вошли два лица д. ст. с. К. П. Побѣдоносцевъ, нынѣ тайный сов., членъ Государственнаго Совѣта, и ст. с. Н. П. Гиляровъ - Платоновъ — по назначенію ся Высочества, и двое—архимандритъ (нынѣ епископъ Муромскій) Іаковъ, и протоіерей А. О. Ключаревъ — по назначенію Его Высокопреосвященства. Комитетъ принялъ къ свое распоряженіе дарованныя Ея Высочествомъ, и представленныя нѣкоторыми частными лицами средства и немедленно озаботился приисканіемъ удобнаго для пансіонероу помѣщенія и изготовленіемъ необходимаго для нихъ обзаведенія. Въ томъ же 1865 году и въ томъ же мѣсяцѣ апрѣлѣ, когда состоялся вышеупомянутый рескриптъ, за нѣсколько дней до него—именно 12 числа—послѣдовала кончина цесаревича Николая Александровича. Нѣсколько лицъ имѣвшихъ счастье находиться въ особенныхъ къ нему отношеніяхъ пришли къ мысли—сохранить навсегда память о немъ въ какомъ либо общемъ дѣлѣ благотворенія, соединивъ съ нимъ его высокое имя. Такого-то именно рода дѣло уже и начиналось здѣсь въ Москвѣ, но оно не обшало сдѣлаться общимъ скоро. Это дѣло благотворенія порученное комитету, — дѣло помощи служителямъ церкви Божіей въ самой существенной и кровной ихъ потребности—въ обученіи и воспитаніи дѣтей, дѣло изъ всѣхъ подобнаго характера благотвореній самое святое и высокое, какъ дѣло помощи, такъ сказать, для самой церкви Божіей. И вотъ явилась свѣтлая мысль—соединить съ этимъ дѣломъ возлюбленное имя цесаревича Николая Александровича и то и другое поставить подѣ сѣнь имени великаго Святителя Христова Николая. Движеніемъ этой мысли, благотворительный комитетъ превратился въ благотворительное Братство св. Николая. Главнымъ и самымъ ревностнымъ дѣятелемъ въ осуществленіи этой мысли былъ К. П. Побѣдоносцевъ. Когда образовался первоначальный составъ Братства и выработанъ былъ его уставъ, отъ лица

учредителей Его Высокопреосвященству было представлено Константиномъ Петровичемъ прошеніе слѣдующаго содержания: „Въ тяжкое время великой скорби народной объ усоншемъ цесаревичѣ, Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ, нѣкоторые лица, имѣвшія счастье лично знать его, или имѣвшія призваніе послужить великому дѣлу его воспитанія, возмѣли горячее желаніе навсегда въ первой живости сохранить въ сердцахъ своихъ возлюбленную и драгоценную его память, утвердивъ ее на общемъ дѣлѣ благотворенія. Удобнѣйшимъ для сего дѣломъ представилось имъ—попеченіе о нуждахъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей священно-и церковно-служительскихъ, которымъ родители не въ силахъ дать образованіе и приличнаго содержанія до вступленія въ совершенный возрастъ. Ревнителямъ о благосостояніи церкви и отечества, свято чтущимъ драгоценную память въ Божѣ почившаго Цесаревича, казалось достойнымъ сей памяти дѣломъ собирать и доставлять средства и пособія къ приготовленію бѣдныхъ дѣтей духовнаго сословія на ожидающее ихъ великое служеніе церкви и отечеству. По сей мысли предположено было сначала въ небольшомъ кругѣ людей лично знавшихъ въ Божѣ почившаго цесаревича—учредить въ Москвѣ при одной изъ приходскихъ церквей Братство во имя св. Николая, пригласивъ къ вступленію въ сіе Братство всѣхъ благочестивыхъ ревнителей о благѣ церковномъ. Освѣдомившись о семъ предположеніи, многіе изъ членовъ Императорской фамилии приняли оное съ живѣйшимъ сочувствіемъ и одобреніемъ и изъявили желаніе принять участіе въ предполагаемомъ дѣлѣ благотворительными пожертвованіями. Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ цесаревичъ соблжоволилъ назначить ежегодно въ пользу предполагаемаго Братства по 300 рублей, и со Всемилоствѣйшаго соизволенія Государыни Императрицы, Великіе Князья—Владиміръ, Алексій, Сергій и Павелъ Александровичи и Великая Княжна Марія Александровна жертвуютъ на сей предметъ также ежегодно по 100 рублей, а всего

500 рублей; каковыя суммы уже и доставлены отъ генераль-адъютанта графа Перовскаго дѣйствительному статскому совѣтнику Побѣдоспосцеву въ пользу Братства на 1865 годъ. Государыня Великая княгиня Елена Павловна и Великій князь Михайлъ Николаевичъ соблаговолили пожертвовать на сіе дѣло по 100 рублей ежегодно. Кромѣ сего отъ частныхъ лицъ принявшихъ на первый разъ въ семь дѣлъ участіе имѣется уже въ виду ежегодныхъ взносовъ и приношеній на 800 рублей. Все сіе, полагая прочное начало доброму учрежденію и свидѣтельствуя о возможности дальнѣйшаго расширенія онаго, побуждаетъ нижеподписавшихся наличныхъ въ Москвѣ находящихся братчиковъ, испросить у вашего Высокопреосвященства архипастырскаго благословенія на открытіе дѣятельности и утвержденія Устава Братства Св. Николая. Учредить оное предполагается при церкви Св. Николая Явленнаго, что на Арбатской улицѣ, по центральности сего мѣста въ Москвѣ, и потому что нѣкоторые изъ прихожанъ сей церкви вмѣстѣ со священникомъ оной записались въ число братчиковъ. Изъ прилагаемаго при семъ Устава ваше Высокопреосвященство соблаговолите усмотрѣть, что дѣятельность Братства предполагается поставить въ необходимой связи съ дѣятельностію Комитета, уже учрежденнаго по благословенію вашего Высокопреосвященства для вспоможенія бѣднымъ дѣтямъ духовнаго сословія, дабы общими силами и по общему совѣщанію распорядителей братской казны съ членами Комитета, кои всѣ состоятъ въ числѣ братчиковъ, утвердить на прочномъ основаніи общее благотворительное дѣло. Ревность ко благу Церкви православнои и къ преуспѣянію пастырей и служителей ея въ дѣлѣ своего служенія, одушевить всѣхъ насъ нижеподписавшихся; и всѣ мы вѣруемъ, что не останется безъ благословенія Божія дѣло сіе, во славу Божию въ память возлюбленнаго Церкви и Отечеству Цесаревича и на пользу народную предпринимаемое. Соблаговолите, милостивѣйшій архипастырь, преподать намъ святительское благословеніе

Ваше на открытіе сего дѣла и властію Вашешю согласно Высочайше утвержденному 9-го мая 1865 года положенію о церковныхъ Братствахъ, утвердить представляемый у сего Уставъ церковнаго Братства во имя Св. Николая“.

На уставѣ, приложенномъ при прошеніи, Владыка написалъ своею рукою: „1865 г. септ. 29. При предствательствѣ святителя и чудотворца Николая, къ сохраненію высокои и возлюбленной памяти, да даруетъ Господь Свое дѣйственное и пребывающее благословеніе учреждаемому Братству и его покровителямъ, учредителямъ, сотрудикамъ, споспѣшествателямъ, къ облегченію смиренныхъ служителей церкви, и сихъ прилежныя благодарныя молитвы о человеколюбивыхъ братіяхъ да восходятъ къ верховному Человеколюбцу“.

Возвращая прошеніе и уставъ Братства, приснопамятный святитель писалъ Константину Петровичу: „Нужно ли говорить о моей благодарности къ Высокимъ особамъ, благоволившимъ принять благотворительное участіе въ семъ учрежденіи и къ учредителямъ братства? Слышать и видѣть Всевидящій и Всевѣдущій!—По исполненіи дѣла, возложеннаго на меня закономъ, да будетъ позволено мнѣ свободно исполнить то, что исполняетъ братъ по силѣ 3 статьи устава. Благоволитъ Братство принять отъ меня на его наступающій годъ, сто рублей и по стольку же на девять слѣдующихъ, всего тысячу рублей. Отъ московской митрополитской каѳедры вмѣстѣ съ симъ имѣетъ быть представлена тысяча рублей“.

Такъ началось наше Братство, и въ самый день полугодовщины по кончинѣ Цесаревича, 12 октября 1865 года совершилось его открытіе въ здѣшней Николаевской церкви при священнослуженіи преосвященнѣйшаго Саввы, епископа Можайскаго (нынѣ Харьковскаго). И на доброе дѣло, предпріятое Братствомъ, съ перваго же года стали стекаться къ нему обильно приношенія, сопровождаемыя изъявленіями живѣйшаго сочувствія. Особенно же признательностью обязано оно къ высочайшимъ особамъ, не-

измѣнно благодѣтельствующимъ ему въ теченіе 10 лѣтъ. Отъ щедротъ ихъ Братство получило 18850 р., въ томъ числѣ отъ Ея Величества Государыни Императрицы единовременно 2000 р., отъ Государя Наслѣдника 3000 р., отъ Великихъ Князей Владиміра, Алексія, Сергія и Павла Александровичей, отъ Великой Княгини Герцогини Эдинбургской Маріи Александровны и Великаго Князя Михаила Николаевича—по 1000 р.,—всего 6000 р. и отъ блаженной памяти Великой Княгини Елены Павловны 7850 р. Къ сему присоединились значительнѣйшія приношенія отъ частныхъ лицъ... Большая часть вкладовъ и пожертвованій положены въ основаніе недвижнаго капитала братскаго, простирающагося теперь свыше 40,000 р., процентами съ котораго, при продолженіи щедротъ отъ Высочайшихъ особъ, прочно обезпечивается въ будущемъ благотворительная дѣятельность Братства. Къ составленію такого почтеннаго капитала вклады эти пополнялись еще болѣе или мѣнѣе значительными остатками отъ прихода почти за всѣ прошедшіе годы. Изъ прихода напр. за истекшій годъ получено остатка болѣе 2400 рублей, которые тоже приложены къ недвижному капиталу. Такіе остатки, за покрытіемъ расхода, съ каждымъ годомъ возрастающаго, показываютъ, что участіе къ Братству не ослабѣваетъ, какъ это покажетъ отчетъ о движеніи братскихъ суммъ за истекшій годъ.

Пропускаемъ подробности отчета. Замѣтимъ только, что на братскія суммы водержится пріютъ при Ризположенской церкви, устроенный для бѣдныхъ учениковъ Донскаго училища, дѣлаются значительныя пособія бѣднымъ ученикамъ всѣхъ училищъ и двухъ семинарій московской епархіи.

Въ концѣ отчета сказано:

„Заклучимъ отчетъ нашъ изъявленіемъ общей и искренней признательности отъ лица Братства нашему маститому іерарху. Любовь къ духовенству и полное сердечности участіе къ нуждамъ его, которыхъ число и тягость такъ возрастаютъ нынѣ, привлекли его въ нашъ храмъ и въ

нашу среду. Съ какою живою и горячею взаимностію наши собраты по служенію церковному должны молиться за него — отца своего, съ такою небывалою въ прежнія времена щедростію расточающаго намъ на нужды наши готовую помощь! О такихъ дѣяніяхъ его святительства— какъ устроеніе обширнаго Дома Призрѣнія въ с. Островѣ для упокоенія бѣдности нашей, о которой онъ такъ болѣзненно всегда, учрежденіе иконописнаго училища, гдѣ столько дѣтей, лишенныхъ дарованія къ наукамъ и обреченныхъ на нищету, невѣжество и можетъ быть пороки, научаются искусствамъ и при тщательномъ надзорѣ готовятся быть полезными людьми,—коренное по всѣмъ частямъ преобразование Филаретовскаго училища для дѣвицъ нашего званія, и особенно сиротъ,—можно ли говорить и вспоминать объ этихъ твореніяхъ владыки нашего безъ глубокой благодарности, безъ молитвы за него? Да продлитъ Господь еще на многія лѣта твое мудрое, многообразнымъ благотвореніемъ украшенное, и славою благовѣстника евангельскаго озаренное святительство, отецъ нашъ, Царемъ и всемъ народомъ русскимъ чтимый, много потрудившійся для Церкви Божіей іерархъ!“

ятельностію почившаго архипастыря нашего митрополита Филарета. Многимъ и весьма многимъ обязана она его попеченіямъ. Подъ его руководствомъ образовались и такія лица, которыя много подружились для блага Церкви, и которыхъ дѣятельность незабвенна въ нашей Академіи. Таковы почившіе въ Богѣ, архіепископъ черниговскій Филаретъ, протоіерей Теодоръ и Петръ и поминаемый нынѣ протоіерей Александръ. Глубоко знаменательно и самое совпаденіе сороковаго дня по его кончинѣ съ днемъ кончины митрополита Филарета!

Но потеря недавно понесенная нами съ кончиною пріснопамятнаго протоіерея Александра такъ велика, что естественно мысли наши обращаются по преимуществу къ воспоминаніямъ о трудахъ и дѣятельности новопреставленнаго отца и наставника нашего протоіерея Александра. Памятуя приведенное нами изреченіе древняго мудреца и послѣдую заповѣди Апостола, приклоните ваше вниманіе къ нѣкоторымъ воспоминаніямъ о почившемъ.

„Помпняйте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе“ (Евр. 13, 7), говоритъ намъ Апостоль. Воспоминанія объ урокахъ сихъ наставниковъ нашихъ, при внимательномъ размысленіи, мы можемъ находить въ наставленіяхъ ихъ много такого, что крѣпко остается въ насъ на всю жизнь, что въ насъ самихъ является какъ источникъ добрыхъ мыслей, какъ вразумленіе въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, какъ изобличеніе въ случаѣ нашихъ проступковъ. Перѣдко при нашихъ умственныхъ занятіяхъ мы замѣчаемъ нѣчто такое, что даетъ опредѣленное направленіе нашимъ мыслямъ и способствуетъ благоуспѣшности дѣла, и сначала сами не можемъ дать себѣ въ этомъ отчета, но потомъ открываются въ благонаправленіи нашего дѣла слѣды добраго сѣянія нашихъ наставниковъ. Спросимъ же теперь самихъ себя: какъ должны мы смотрѣть на это самое сѣяніе, т.-е. на тѣ наставленія и уроки, которые, при множествѣ прочаго забываемаго нами, крѣпко ложатся въ нашей душѣ и не изглаждаются временемъ, и притомъ

оказываютъ свое благотворное дѣйствіе въ послѣдующей жизни нашей? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы можемъ найти въ слѣдующихъ словахъ Апостола Іакова: „всяко даіаніе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше есть, сходяій отъ Отца свѣтовъ“ (Іак. 1, 17). Остающіяся на всю жизнь добрыя впечатлѣнія отъ уроковъ слышанныхъ нами суть драгоценныя дары, подаваемые каждому изъ насъ сообразно его потребностямъ и нуждамъ отъ самого Господа Бога чрезъ наставниковъ нашихъ, которые являются разумными орудіями Его благодати. Въ дѣйствительности на насъ наставленій тѣхъ наставниковъ нашихъ, которые проповѣдывали намъ слово Божіе, мы имѣемъ основаніе видѣть проявленія благодати Святаго Духа, дѣйствовавшей чрезъ нихъ на наши сердца. Подтверженіе этой мысли мы находимъ въ слѣдующемъ многозначительномъ изреченіи Апостола Павла: „никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ“ (1 Кор. 12, 3). Если названіе Іисуса Господомъ, то-есть исповѣданіе вѣрующими вѣры въ Божество Іисуса Христа совершается благодатію Святаго Духа, то тѣмъ болѣе должны мы видѣть дѣйствія Его благодати въ урокахъ наставниковъ нашихъ, раскрывающихъ намъ истины ученія христіанскаго въ строгомъ соотвѣтствіи съ духомъ православной Церкви, и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда мы замѣчаемъ, что слово Божіе, проповѣдуемое ими, является и въ насъ живымъ и дѣйственнымъ (Евр. 4, 12). „Комуждо же дается явленіе Духа на пользу. Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Дусѣ: другому же вѣра, тѣмъ же Духомъ“ (1 Кор. 12, 8. 9). Въ этихъ словахъ Апостоль указываетъ на разнообразіе дѣйствій Святаго Духа, который въ различной мѣрѣ и степени раздастъ тѣ или другіе дары Свои избраннымъ, сообразно ихъ вѣрѣ, пріемлемости и потребностямъ людей. Изученіе направленныхъ къ истинному благу Святой Церкви трудовъ и дѣятельности избранниковъ Божіихъ исполнено великаго назиданія: ибо при этомъ предъ нами раскры-

ваются разнообразныя дѣйствія благодати Божіей, чрезъ нихъ проявлявшейся. И Апостоль говоритъ намъ: „молимъ же вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы“ (1 Сол. 5, 12).

Съ утѣшеніемъ можемъ вспоминать о томъ, что труды почившаго отца и наставника нашего протоіерея Александра направлены были ко славѣ Божіей и ко благу Церкви. Воспоминаніе объ его трудахъ и наставленіяхъ представляетъ намъ много назидательнаго и поучительнаго. А потому, да позволено будетъ и мнѣ, какъ одному изъ учениковъ почившаго, представить вашему вниманію нѣсколько воспоминаній о тѣхъ наставленіяхъ его, которыя особенно на насъ дѣйствовали.

Когда мы въ первый разъ собрались слушать уроки наставника нашего по исторіи Церкви, то онъ прежде всего обратилъ наше вниманіе на слѣдующее прошеніе эктени: „о святѣмъ храмѣ семъ, и съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ оный, Господу помолимся“. Одушевленнымъ и увлекательнымъ словомъ своимъ онъ разъяснилъ намъ, какъ должны помнить и исполнять это вступающіе въ храмъ богословской науки, съ какою вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ должны они изучать дѣла Провидѣнія и благодати Божіей, раскрывающіяся въ исторіи Церкви. Слово нашего наставника было сильно, ибо оно сопровождалось самымъ дѣломъ: самъ онъ исполнялъ это наставленіе при своемъ изученіи судебъ Божіихъ въ царствѣ благодати. Это было доброе сѣяніе: прошло двадцать три года, а память объ этомъ сохраняется въ душахъ учениковъ его.

Далѣе съ особенною подробностію наставникъ нашъ останавливался на событіяхъ изъ евангельской исторіи. Это были какіе-то необыкновенные, живые уроки, которые дѣйствовали не только на умъ, но и на сердце. Съ дивною трогательностію изображалъ онъ намъ дѣла и слова Господа нашего Іисуса Христа, событія предшествовавшія Его страданіямъ и самымъ страданіямъ. Въ голосѣ и произ-

ношеніи наставника нашего, когда онъ говорилъ намъ о дѣлахъ Христа Спасителя, было что-то необыкновенное, сильно дѣйствовавшее на душу. Объ этомъ дѣйствии свидѣтельствовали и отзывы нашихъ товарищей и глубокая тишина, съ какою мы внимали. Въ этихъ урокахъ была особая сила, которой одна наука не можетъ дать: эта сила была пламенная любовь нашего наставника ко Господу Иисусу Христу.

Передавая намъ событія изъ исторіи Церкви, почившій наставникъ нашъ умѣлъ возбуждать и насъ къ собственнымъ, плодотворнымъ изслѣдованіямъ. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые изъ насъ сознавались, что предложенная имъ задача объ обращеніи Апостола Павла къ христіанству способствовала имъ къ болѣе глубокому и обстоятельному знакомству съ книгою Дѣяній и съ посланіями Апостола Павла.

Одушевленный глубокимъ благоговѣніемъ къ судьбамъ Божіимъ раскрывавшимся въ исторіи Церкви, наставникъ нашъ живо и увлекательно передавалъ намъ тѣ событія, въ которыхъ являлось торжество истины въ борьбѣ ея съ лжеученіями. Такъ, когда онъ изображалъ намъ дѣятельность Григорія Богослова въ Константинополь въ борьбѣ съ аріанствомъ, увѣнчавшуюся торжествомъ православія, то намъ являлся живой образъ дивнаго святаго мужа, воздвигнутаго Богомъ во время благопотребное.

Строго воздерживаясь отъ легкомысленныхъ сужденій, какія встрѣчаются у нѣкоторыхъ историковъ, до излишества увлекаемыхъ стремленіемъ открывать смыслъ и значеніе историческихъ событій, наставникъ нашъ старался о томъ, чтобы его заключенія были основаны на полномъ, многостороннемъ и обстоятельномъ изслѣдованіи фактовъ. А потому когда онъ находилъ нужнымъ высказывать взгляды на значеніе историческихъ событій, эти взгляды привлекали особенное вниманіе слушателей и имѣли силу твердаго убѣжденія. Такъ, напримѣръ, предъ нами раскрывались дивные пути промысла Божія въ судьбахъ Церкви

русской, когда наставник нашъ обратилъ внимательный взоръ на то, что начало и распространеніе христіанства въ Россіи совпадало по времени съ бѣдствіями Церкви на востокѣ.

Замѣчательно и то, что почившій наставникъ нашъ съ особенною подробностію любилъ останавливаться на тѣхъ событіяхъ, изъ которыхъ открывалась непрерывность отъ начала христіанской Церкви до послѣднихъ временъ той вѣры, что въ таинствѣ Евхаристіи преподается истинное тѣло и истинная кровь Господа нашего Иисуса Христа. Православное ученіе объ Евхаристіи какъ жертвѣ раскрылось предъ нами въ новомъ свѣтѣ на одномъ изъ уроковъ по исторіи Церкви. О томъ, какъ дорого было для нашего наставника все то, что относилось къ раскрытію истиннаго ученія о великомъ таинствѣ, свидѣтельствуется и рѣчь его, произнесенная назадъ тому четыре года въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы.

Желаніе предстоять престолу Господню, на которомъ совершается безкровная жертва, было давнимъ, завѣтнымъ желаніемъ почившаго наставника нашего. И только на 49-мъ году своей жизни онъ достигъ священства. Съ искреннимъ чувствомъ онъ говорилъ о своей радости, когда послѣ того, въ продолженіе свѣтлой седмицы, онъ сподоблялся ежедневнаго служенія божественной литургіи. Всѣ мы—живые свидѣтели его глубокаго благоговѣнія при совершеніи литургіи, его радости и силы слова при тѣхъ наставленіяхъ, которыя мы слышали отъ него во дни нашего причащенія Святыхъ Таинъ.

Простите меня, благочестивые слушатели, въ томъ, что я не могу предложить вамъ свѣдѣній о богословскихъ урокахъ почившаго наставника нашего, которые онъ преподавалъ въ послѣднее время. Но въ примѣръ того, какъ многообъемлющъ и широкъ былъ его взглядъ на современную задачу богословскаго образованія, позвольте остановить ваше вниманіе еще на одномъ воспоминаніи.

Въ наше время преобладанія естественныхъ наукъ многіе

думаютъ разъединить ученіе о Богѣ съ ученіемъ о природѣ, а иные пытаются даже поставить то и другое во враждебное отношеніе. Совершенно иначе мыслилъ почившій отецъ и наставникъ нашъ: его пронидательный взоръ видѣлъ, какъ нужны свѣдѣнія о видимомъ мірѣ для цѣлей богословскаго образованія; его твердый духъ не смущался трудностями, какія представлялись при этомъ, и его содѣйствию обязана наша Академія тѣмъ, что въ ней предположено преподаваніе свѣдѣній о видимой природѣ. Архипастыръ нашъ митрополитъ Иннокентій благословилъ это и далъ возможность осуществиться этому плану на самомъ дѣлѣ.

Знаменія времени показываютъ, какъ благовременна была забота объ этомъ дѣлѣ. Въ настоящее время мы видимъ, что по преимуществу надъ многими изъ современныхъ естествоиспытателей сбывается слово Апостола: „глаголющія быти мудри, объюродѣша“ (Римл. 1, 22). Люди, вооруженные мнимыми оружіями естествознанія, стремятся низвести человѣка въ рядъ животныхъ, не хотятъ признать его духовной природы, доходятъ не только до отрицанія истинъ христіанства, но даже и до безбожія; а другіе омрачены какимъ-то слѣпымъ довѣріемъ къ словамъ псевдующихъ естествоиспытателей и принимаютъ слова ихъ безъ всякаго изслѣдованія. Отъ чего же происходитъ такое жалкое омраченіе? Отъ невниманія къ истинамъ, открытымъ въ христіанскомъ ученіи. „Зане любве истинны не пріяша, во еже спастися имъ. И сего ради послеть имъ Богъ дѣйство лсти, во еже вѣровати имъ лжи: да судъ примуть вси не вѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ“ (2 Сол. 2, 10. 11. 12). И мы видимъ, какъ совершается этотъ грозный судъ въ западной Европѣ и у насъ. Видя все это, и имѣя по преимуществу возможность къ правильному сужденію о такихъ явленіяхъ, мы должны позаботиться о раскрытіи предъ міромъ той истины, что невѣріе напрасно думаетъ находить опору въ естествознаніи, и что напротивъ только вѣра даетъ

возможность правильно смотрѣть на явленія видимаго міра. Раскрытіе того, какой свѣтъ и жизнь вноситъ христіанская религія во всѣ области знанія, есть существенно важное дѣло наше.

Да сохраняется въ нашей обители знаній, находящейся подъ покровомъ Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго Сергія, тотъ духъ и то направленіе, какіе возгрѣвали приснопоминаемые отцы наши митрополитъ Филаретъ и, постоянно вѣрный его руководству, ученикъ его протоіерей Александръ. Аминь.

ПРОТОІЕРЕЙ АЛЕКСАНДРЪ СЕМЕНОВИЧЪ МИЛОВАНОВЪ.

19-го ноября текущаго года скончался на 60-мъ году послѣ тяжелой болѣзни законоучитель Лицея Цесаревича Николая, протоіерей Александръ Семеновичъ Миловановъ. По окончаніи курса въ Московской Духовной Академіи въ 1840 году со степенью магистра, онъ сначала былъ профессоромъ словесности въ Виѣанской семинаріи, потомъ приходскимъ священникомъ въ Москвѣ. Послѣ краткой службы въ приходѣ (Николая Чудотворца въ Столпахъ) онъ въ теченіе 28-ми лѣтъ былъ законоучителемъ Александровскаго женскаго института и священникомъ при институтской церкви. Кончивъ службу въ институтѣ, онъ, какъ извѣстный педагогическою опытностію, высокохристіанскимъ характеромъ и удивительно-многостороннимъ образованіемъ, въ августѣ текущаго года приглашенъ былъ къ должности законоучителя лицея и настоятеля мѣющей вскорѣ открыться лицейской церкви. Смерть пресѣкла его полезную дѣятельность въ самомъ началѣ его службы въ лицей, къ великому сожалѣнію глубокоуважавшаго его основателя и директора лицея, издателя Моск. Вѣдомостей и Русскаго Вѣстника Михаила Ники-

форовича Каткова и воспитанниковъ Лицея. Отпѣваніе почившаго происходило въ церкви Успенья на Остоженкѣ, сосѣдней съ Лицеемъ, въ присутствіи воспитанниковъ и учителей и многоуважаемаго директора Лицея, также бывшихъ сослуживцевъ покойнаго по Александровскому Институту, и близкихъ къ нему знакомыхъ. Предъ гробомъ почившаго произнесено двѣ рѣчи его родственниками, одна, самая задумевная, протоіереемъ Дмитріемъ Вас. Разумовскимъ, другая нижеподписавшимся, который и предлагаетъ ея вниманію читателей съ цѣлію ближе познакомить ихъ съ замѣчательною личностію почившаго.

„Начало премудрости — страхъ Господень“. (Прич. 9, 10).

Эти священныя слова невольно приходятъ на мысль при взглядѣ на подлежащій гробъ. Новопреставленный протоіерей Александръ является живымъ и нагляднымъ истолкователемъ ихъ въ своемъ лицѣ. Нельзя было не удивляться въ немъ многообразію *премудрости*. Эта счастливая глава вмѣщала множество талантовъ, и ни одного изъ нихъ не погубила. Нѣтъ почти ни одной отрасли человѣческаго вѣдѣнія, которая была бы ему недоступна. Онъ зналъ въ совершенствѣ классическіе языки, часто приводилъ на память стихи изъ памятниковъ греческой поэзіи. Онъ былъ основательно знакомъ съ наукой счисления и въ высшихъ ея частяхъ, ревностно изучалъ науку о небесныхъ мірахъ, не какъ любитель, а какъбы спеціалистъ, провѣряя и дополняя чужія относящіяся къ нимъ наблюденія, исчисленія и измѣренія собственными самостоятельными трудами. Древняя хронологія была въ послѣднее время любимымъ предметомъ его занятій. Онъ внимательно слѣдилъ за литературой этого предмета, преимущественно западную, изучалъ по сохранившимся памятникамъ хронологію древнихъ народовъ: Китайцевъ, Индусовъ и Египтявъ, насчитывающихъ себѣ десятки и сотни тысячъ

лѣтъ существованія, и упорнымъ изученіемъ приведенъ былъ къ убѣжденію, что эти громадныя цифры—сказочнаго характера и сочинены большею частію въ позднѣйшее время, что одно христіанское лѣтосчисленіе, основанное на Библии, имѣетъ всѣ признаки исторической достовѣрности. Не знаешь, довелъ ли онъ до конца свой ученый трудъ, относящійся къ этой области, но знаемъ, что онъ хотѣлъ представить его въ Академію Наукъ, въ справедливомъ убѣжденіи, что преимущественно здѣсь найдутся настоящіе цѣнители подобныхъ трудовъ. Онъ обладалъ всѣми условіями къ тому, чтобы не только стоять въ уровень съ наукой, въ настоящемъ ея положеніи, но быть двигателемъ ея. Повторяю: нельзя было не изумляться въ немъ обилію и разнообразію *премудрости*. Во многихъ она не уживается съ вѣрой и благочестіемъ, даже является противоборствующею имъ. Противное тому видимъ въ почившемъ собратѣ нашемъ. Богатый всякаго рода вѣдѣніемъ, онъ богатъ былъ страхомъ Божиимъ. Страхъ Божій, то-есть благочестіе, былъ въ немъ поистинѣ началомъ премудрости. Обученіе себя страху Божию было у него главнымъ дѣломъ въ ряду предметовъ его изученія. Его благочестіе находило себѣ пищу и въ области вѣдѣній премудрости. Такъ изучая звѣздное небо, онъ благоговѣнно преклонялся предъ величіемъ мудрости и всемогущества Творца небесъ. Но болѣе сродную пищу для своего благочестія онъ находилъ въ законѣ Господнемъ. Слова закона Господня были для него слаще меда и сота, и онъ поучался въ нихъ день и ночь, освящая ими свои мысли и чувствованія. Живя въ міру, онъ не увлекался мірскою суетой и упражнялъ себя въ такъ называемомъ духовномъ дѣланіи, свойственномъ подвижникамъ пустынь. Руководствомъ для него въ этомъ отношеніи служили духовно-подвижническія творенія пресподобнаго Макарія египетскаго, Исаака Сирина, Іоанна Лѣствичника и другихъ. Богатство опытовъ и правилъ духовной жизни, глубокое знаніе человѣческаго сердца, тонкое наблюденіе

надъ дѣйствіями благодати на душу, вотъ что поражало и занимало его въ этихъ твореніяхъ. Удовольствіе чтенія ихъ онъ любилъ раздѣлять съ близкими къ нему людьми, сопровождая это чтеніе собственными размышленіями и замѣчаніями.—Обучая себя страху Божію или благочестію, онъ съ ревностію обучалъ ему другихъ. Около тридцати лѣтъ онъ законоучительствовалъ и былъ примѣрнымъ законоучителемъ. Про него никакъ нельзя было сказать, чтобъ онъ былъ только исправнымъ исполнителемъ своего долга, чтобъ онъ былъ только хорошимъ преподавателемъ, умѣющимъ толково объяснить урокъ, оцѣнить какъ слѣдуетъ отвѣты дѣтей,—нѣтъ, онъ не ограничивался этимъ, онъ горячо принималъ къ сердцу дѣло преподаванія Закона Божія; онъ сообщалъ учащимся не только знаніе, но живое сердечное убѣжденіе; онъ не просто преподавалъ, онъ священнодѣйствовалъ слово истины; онъ ни на минуту не забывалъ, что преподаваемая имъ истины даны самимъ Господомъ Богомъ и потребны для спасенія души, а потому относился къ нимъ съ благоговѣніемъ самымъ душевнымъ, которое невольно вызывало сочувствіе въ дѣтяхъ и дѣйствовало на нихъ воспитательно. Всѣ они видѣли въ немъ не учителя только, а пастыря и отца и по-тому любили его словно родныхъ дѣти. Съ одинаковою сердечностію онъ относился и ко всѣмъ, съ кѣмъ только приходилось ему встрѣчаться и имѣть дѣло. Онъ всегда принималъ искреннее участіе въ радости и горѣ ближняго и готовъ былъ служить всякому чѣмъ могъ. Всякому было тепло подлѣ него. Но мягкій и участливый, онъ въ тоже время былъ въ высшей степени прямой и правдивый мужъ. Онъ неспособенъ былъ ни къ лести, ни къ заискиванью, ни къ малодушной уступчивости предъ людьми нетвердыми въ истинѣ, кто-бъ они ни были. Въ присутствіи его нельзя было безнаказанно высказывать дешевое сочувствіе къ новомоднымъ ученіямъ, сбивающимъ съ толку особенно молодые умы. Онъ спокойно, бывало, выслушаетъ дерзкаго говоруна, но потомъ сейчасъ же заградить

ему уста силой слова, сказаннаго отъ полноты убѣжденной въ истинѣ души и слѣдственно со властію. Говорить ли еще о его нестяжательности, о его безкорыстіи. Въ продолженіе тридцатипятилѣтней службы церкви и школъ, онъ довольствовался скуднымъ вознагражденіемъ за свои труды, не искалъ большаго, и кажется ничтожное вещественное наслѣдство оставилъ своимъ дѣтямъ,—онъ завѣщаль имъ, въ своемъ лицѣ, примѣръ упованія на Промыслъ Божій и трудолюбія. Не привязанный къ земнымъ благамъ, онъ не трусилъ предъ мыслию о смерти. Онъ съ преданностію волѣ Божіей ожидалъ смертнаго часа. Душѣ его такъ сродно было благочестивое настроеніе, что въ самомъ бреду предсмертномъ не оставляло его: и въ бреду слышались отъ него слова, богомыслия и молитвы.

Миръ тебѣ добрая душа, богатая вѣдѣніемъ и благочестіемъ! Благочестію дано обѣтованіе живота настоящаго и грядущаго. Ты доволенъ былъ дарами благодати Божіей, какіе удѣлены были тебѣ въ здѣшней жизни. Да сподобитъ тебя Господь воспріять обѣщанныя благочестію блага живота вѣчнаго! “

Прот. Вас. Нечаевъ.

УТѢШЕНІЕ РОДИТЕЛЯМЪ СКОРБЯЩИМЪ О СМЕРТИ ЕДИНСТВЕННОЙ ДОЧЕРИ-ОТРОКОВИЦЫ.

Вотъ вы, чадолюбивые родители, лишились единственнаго своего дѣтища — утѣхи, надежды и опоры во время старости. Какое горе! Несчастіе, достойное слезъ!... Оплачьте, сердобольные родители, свою великую потерю. Одинъ безчувственный можетъ осудить вашу чувствительность. Оплачьте, но „не скорбите, якоже и прочіи, не имущи упованія“ (1 Сол. 4, 13). Послушайте, что сказала Господь: „оставите дѣти пріити ко мнѣ: таковыхъ бо есть царство небесное“ (Матѣ. 19, 14). Здѣсь предъ глазами

нашими одни брѣнные останки возлюбленной вашей дщери; а ангельская ея душа тамъ—на небеси.—Вы недоумѣваете?... Но вотъ вамъ опытъ, разрѣшающій ваше недоумѣніе. Одна благочестивая вдова, по имени Клеопатра, лишилась юнаго своего сына Іоанна. Повергшись предъ гробомъ св. Уара, она со стenanіемъ и слезами вопіяла къ сему угоднику Божію, дабы онъ воскресилъ умершаго ея сына. Стеня и рыдая, Клеопатра при гробѣ заснула. Вдругъ явился ей св. мученикъ, держа на рукахъ своихъ Іоанна. Оба они блистали подобно солнцу. „Усердная почитательница страстотерпцевъ! сказала св. Уаръ, о чемъ столь горько сѣтуешь? Или не хочешь, чтобы Іоаннъ наслаждался тѣмъ блаженствомъ, *еже око не виде, ухо не слыша и на сердце чловѣка не възды* (1 Кор. 2, 9). Если такъ, возьми его обратно“. При семъ словѣ юный Іоаннъ обнялъ св. Уара и, крѣпко держась за выю его, сказалъ: „нѣтъ! не отпускай меня въ мятежный и развратный міръ, оставь навсегда съ собою... А ты, любезная родительница, радуйся моему счастью: я сожитель всѣхъ святыхъ и воинъ Царя небеснаго“.

Вотъ блаженство юныхъ! Радуйтесь, родители, счастью возлюбленной вашей дщери. Радуйтесь,— но вмѣстѣ и сами старайтесь достигнуть блаженства, уготованнаго юнымъ,— и достигнете, если подобно дѣтямъ будете простосердечны и непорочны, памятуя слова Спасителя: „Аще не обратитесь и будете, яко дѣти, не увидите въ царство небесное“ (Матѣ. 18, 3).

Священ. І. Днѣпровскій.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. 1830 іюля 25. „По письму сему (*г. помѣщика*) священникъ благочинный словесно спрошенъ, и не открывается виновности его въ неуваженіи званія его высокородія; ибо сельскій священникъ, незнающій тонкостей изысканной вѣжливости, думалъ, что оказалъ все должное уваженіе

благородной особѣ, которую называлъ (*въ письмѣ отъ 5-го іюля*) класснымъ званіемъ (*ст. сов.*), именемъ, отечествомъ и господиномъ. Не открывається неблагонамѣренности благочиннаго и въ томъ, что 5 числа (*не раньше*) приглашалъ г. помѣщика въ церковь (*для осмотра*) на 6 число, день воскресный, въ каковыя онъ въ помѣстьѣ бываетъ, какъ я и при проѣздѣ чрезъ тѣ мѣста слышалъ; и притомъ благочинный предоставлялъ усмотрѣнію г. помѣщика командировать въ церковь и кого нибудь другаго *). Еще менѣе неблагонамѣренности показываетъ скорое послѣ того отбытіе благочиннаго въ отпускъ, по требованію болящаго роднаго брата его, бывшаго костромскаго епископа (*Самуила*). Поданный благочиннымъ репортъ по случаю полугодоваго осмотра церквей, до каковаго онъ по Кашеевской церкви не допущенъ *), есть не иное что, какъ исполненіе благочиннической обязанности. По такимъ обстоятельствамъ справедливо было бы его высокогородію отказать. Но дабы удостовѣрить его во всевозможной готовности духовнаго начальства оказать ему всякое уваженіе и удовлетвореніе, какъ скоро онъ не уклоняется отъ обязанностей прихожанина, Консистеріи учинить слѣдующіе: 1) въ уваженіе желанія г. помѣщика, но безъ предосужденія благочинному, Братовщинскую церковь съ приписанною Кашеевскою перечислить въ вѣдомство благочиннаго Сафаринскаго. 2) Сему благочинному предписать, чтобы прежде возвращенія (*изъ каедральной ризницы*) въ Кашеевскую церковь святаго Антиминса репортовалъ, какъ о благоустройствѣ сей церкви, такъ и о предоставленіи ея (*г. помѣщикомъ*) въ завѣдываніе духовенства наравнѣ со всѣми прочими церквами. 3) Его

*) Помѣщикъ не могъ прійхать въ свое помѣстье, пот. что письмо священника получилъ въ Москвѣ 6-го числа. Но это оправданіе владыка не признаетъ достаточнымъ. Для большей ясности замѣтимъ еще: вслѣдствіе увѣренія со стороны г. помѣщика, что главный алтарь Кашеевской церкви, находящейся въ его вотчинѣ, исправленъ и къ священнодѣйствию удобенъ, благочинному предписано было (3-го іюня): „вновь освидѣтельствовать главный алтарь, и если ветхости иконостаса не совсемъ важны, и если на престольныя вещи и одежды приведены въ исправность, то возвратитъ на сей престоль святыи антиминсы, съ перемѣною, буде нужно, срачицы престола по чинноположенію; и за тѣмъ священнодѣйствіе на семь престолѣ дозволитъ Братовщинскому причту“.

*) Не допущенъ помѣщикомъ 17-го іюня, по причинѣ поздняго времени (былъ 8-й часъ вечера) и пасмурной погоды.

высокородію предоставитъ въ неудовольствіяхъ его на Куронскаго благочиннаго просить, буде пожелаетъ, законнаго удовлетворенія законнымъ порядкомъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ.

2. „1837, февр. 25. Уже сказано священнику, какъ онъ самъ пишетъ (*въ своемъ прошеніи*), что писать семилѣтнимъ неимѣющаго семи лѣтъ *) есть ложь: а онъ не только вновь спрашиваетъ о семъ, но и усиливается доказать, будто шестилѣтній съ мѣсяцами есть семилѣтній. Неумѣстно также спрашиваетъ: писать ли съ мѣсяцами; ибо сего нигдѣ не предписано, и причину къ вопросу взявъ онъ только изъ своего лжесумствования, будто семилѣтняго съ нѣсколькими мѣсяцами нельзя назвать семилѣтнимъ **), тогда какъ можно было повѣять самому, а сверхъ того и въ резолюціи (*прежней*) ему толковано, что семилѣтній съ мѣсяцами есть семилѣтній по справедливости, хотя и съ лишкомъ, а еслибы его назвать осмилѣтнимъ, то нѣсколько времени было бы прилгано; и еслибы онъ продолжалъ такимъ образомъ прилгать мѣсяцы въ вѣдомостяхъ (*исповѣдныхъ*), то могло бы кончиться тѣмъ, что обвинчалъ бы несовершеннолѣтняго. Неосновательно также силится онъ доказать нужду нарушать (*иногда*) правило, по которому отъ семилѣтняго требуется исповѣдь: если отрочъ не дикъ для причащенія, почему онъ можетъ быть дикъ для исповѣди? Если не довольно смыслящъ: благоразумный священникъ долженъ предложить только не многіе простѣйшіе вопросы, но по возможности долженъ очистить его, для приступленія къ таинству Евхаристіи. Посему консисторіи учинить слѣдующее: 1) вызвавъ священника въ свое присутствіе, въ вышесказанномъ достаточно вразумить. 2) Определеніе прежняго дѣла дать ему читать, сколько захочетъ. 3) Советовать ему смиреннѣе думать о себѣ самомъ: ибо еслибы такъ было, то онъ разрѣшилъ бы свои мнимыя сомненія совѣтомъ благочиннаго или основательнаго сосѣд-

*) Въ духовной росписи онъ показалъ, что такіе-то семилѣтніе не были на исповѣди „за малолѣтствомъ“, то-есть потому, что имъ не исполнилось еще семи лѣтъ.

**) „Статочное ли дѣло, писалъ онъ, чтобъ 400 или 500 человекъ родился въ одно время года, чтобъ имъ въ одно время года, когда пишутся или подаются духовныя росписи, имѣть круглыя лѣта, а не съ мѣсяцами или безъ мѣсяцевъ? Мнѣ кажется, вѣрнѣе того писать семилѣтнимъ, кто ближе къ семи лѣтамъ, а не къ шести“.

наго священника, и не имѣлъ бы нужды затруднять начальство своимъ лжемудрованіемъ и указаніемъ на книгу Бытія и посланіе къ Галатамъ *) вовсе не кстати, и даже противъ себя: ибо въ числѣ 400 лѣтъ, если онъ хочетъ разсматривать его какъ круглое, а не точное, нѣтъ излишней прибавки; а притомъ оно и точное, какъ онъ можетъ удостовѣриться, узнавъ лучше священныя времена⁴.

3. „1828. Сѣнт. 3. Консисто́ріи препровождаемое при семь прошеніе, подписанное О. Ивановымъ и прочими **), которые называютъ себя попечителями старообрядческаго общества (между тѣмъ, какъ узаконеніями никакого старообрядческаго общества не признано, и попечителей при немъ не учреждено, да и они на подачу прошенія ни отъ какого общества довѣренности не представили),—которые просятъ о двухъ матеріяхъ, вопервыхъ жалуются на поимку (въ Москвѣ) бѣлаго попа и представленіе его начальству ***) Архангельскимъ (въ Михайловской слободѣ Бронницкаго уѣзда) единовѣрческимъ священникомъ Иоанномъ Андреевымъ (что впрочемъ сдѣлано имъ сообразно съ духовнымъ регламентомъ); повторыхъ, жалуются же на то, что означенной церкви священники Александръ Ивановъ и Иванъ Андреевъ, во время психоропъ (въ деревнѣ Чулковой) крестьянина Яковлева (изъ деревни Дурнихи) входили въ часовню (для взятія тѣла покойника къ себѣ для отпыванія), и Андреевъ якобы хотѣлъ связать руки уставщику (попа не было);—которые, по сему послѣднему предмету, будучи посторонніе, просятъ о дѣлѣ, свой гласъ о себѣ имѣющемъ (ибо уставщикъ самъ долженъ просить о своей обидѣ, буде подлинно обиженъ, такъже какъ и родственники умершаго);—которые во свидѣтели по предмету жалобы никого не представляютъ, — выслушать и поступить на законномъ основаніи⁴ ****).

4. „1847. март. 14. Въ дѣлѣ семь подлежатъ разсмотрѣнію духовнаго суда слѣдующіе предметы: 1) законенъ ли бракъ, и можетъ ли быть признанъ дѣйствительнымъ и оставленъ въ своей силѣ? 2) Какой отвѣтственности подлежатъ лица, разными образами участвовавшія въ событіи сего брака?

*) Быт. 15, 14. Гал. 3, 17.

***) Старообрядцы Бронницкой округи деревни Чулковой.

****) Представленъ въ моск. консисторію, а она препроводила въ губ. правленіе для отсылки во Владимірскую дух. консисторію.

*****) Консисторія опредѣлила отказать въ прописанной просьбѣ.

„I. По первому предмету изъ дѣла видно слѣдующее: 1) Стефанида бракъ свой постоянно признаетъ насильственнымъ и продолжать оный не желаетъ. 2) Бурмистръ Ивановъ показалъ, что онъ по приказу помѣщицы о выдачѣ ея за крестьянина Гаврилова, принудилъ отца ея исполнить волю помѣщицы, и что приказавъ матери невѣсты снарядить дочь къ вѣнцу вопреки желанія ихъ, отправился съ ними въ село для вѣнчанія. Показаніе сіе имѣетъ полную силу доказательства, потому что бурмистръ объявляетъ свою вину, подвергающую его отвѣтственности, чего не сдѣлалъ бы, еслибы то не была совершенная правда. 3) Отецъ жениха показалъ, что отецъ и мать невѣсты отпустить ее не соглашались. 4) Крестьянинъ Гавриловъ показалъ, что онъ (*съ бурмистромъ*) несмотря на то, что мать не хотѣла отпустить Стефаниду къ вѣнцу, и несмотря на слезы самой невѣсты, взялъ ее изъ дома, посадилъ въ телѣгу и повезъ вѣнчать, что Стефанида не хотѣла брать свѣчи, обручальнаго кольца своего не имѣла, при надѣваніи чужаго сжала руку: все это признакъ брака по насилію. 5) Крестьянинъ Исаевъ, родственникъ жениха, показалъ, что бурмистръ Михайло вопреки желанію матери, дочь ея Стефаниду повезъ вѣнчать. 6) Писарь Еремеевъ дополнилъ, что дверь у церкви во время вѣнчанія заперли, что мать Стефаниды кричала на улицѣ, чтобы не вѣнчали насильно. Сей показатель—родственникъ Стефаниды; но его показаніе согласно съ прочими показаніями, и по крайней мѣрѣ не менѣе заслуживаетъ вниманія, какъ молчаніе о семь родственниковъ противоположной стороны, старающихся ослабить вину насилія, и защитить виновный причтъ. 7) Подпоручикъ Горячей показалъ, что при немъ отецъ невѣсты предъ бракомъ объявилъ священнику несогласіе на бракъ. 8) Священникъ признался, что мать невѣсты приходила къ нему въ домъ и просила, чтобы не вѣнчали дочери. 9) Пономарь показалъ, что мать невѣсты была на паперти и кричала, чтобы не вѣнчали. Показаніе сильное потому, что сдѣлано къ собственному обвиненію, и ведущее къ заключенію, что или церковь была заперта, или употреблены усилія, чтобы протестующую противъ брака не допустить въ церковь. 10) Жениху во время вѣнчанія брака недоставало до гражданскаго совершеннолѣтія семь мѣсяцевъ, а невѣстъ—года и 10 мѣсяцевъ. 11) Что Федоровскій священникъ ложное свидѣтельство о лѣтахъ невѣсты далъ не ея родителямъ, а

отцу жениха, сіе также показываеъ, что дѣло происходило не по волѣ родителей невѣсты. Посему первый пунктъ опредѣленія консисторіи *(о расторженіи брака)* утверждается“.

„II. Участвующею въ совершеніи брака по насилію представляется помѣщица Степанова, написавшая въ приказѣ отцу невѣсты: приказываю *(а не дозволяю)* тебѣ отдать дочь свою за Ивана Гаврилова. Впрочемъ отецъ невѣсты показываеъ, что потомъ по его просьбѣ помѣщица словесно дозволила ему выдать дочь за кого захочетъ, по не дала о семъ письменнаго приказа, что особенно нужно было для прекращенія дѣйствія давнаго прежде принудительнаго приказа. Посему достоинство поступка ея надлежало бы опредѣлить дознаніемъ, по недосмотру ли только не дала она втораго справедливаго приказа, или съ намѣреніемъ сдѣлала только видъ непринужденія, а въ самомъ дѣлѣ хотѣла настоять на исполненіи принудительнаго приказа. Къ разрѣшенію сего дѣло не представляетъ способа“.

„Посему учинить слѣдующее: 1) помѣщицу, въ намѣреніи произвести насильственный бракъ, оставить въ подозрѣніи, и потому не посылая въ монастырь, какъ полагала консисторія, предоставить духовному ея отцу испытать ея совѣсть и поступить въ очищеніи совѣсти ея сообразно съ тѣмъ, что откроется. 2) Съ вѣнчавшимъ бракъ священникомъ Александровымъ поступить по 2 и 3 пункту опредѣленія консисторіи *(послатъ въ причетническую должность, идъ окажется праздною, обязавъ благочиннаго доносить о немъ ежемѣсячно)*. 3) Федоровскаго священника Иванова, не визводя въ причетническую должность, послать на мѣсяць въ Іосифовъ монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія. 4) Прочіе пункты рѣшенія консисторіи утверждаются. 5) Села Шубина священнику Степанову признавшемуся, что въ исповѣдныя книги вписывалъ имена между строкъ безъ нумеровъ, и что сихъ книгъ за 1828 годъ до подачи начальству не повѣрилъ, а вздумалъ повѣрять по подачѣ, сдѣлать выговоръ, впрочемъ по уваженію къ одобряемому поведенію безъ внесенія въ послужной списокъ, и подтвердить, чтобы въ церковныхъ документахъ прѣжнихъ годовъ произвольныхъ поправокъ дѣлать не осмѣливался, потому что это есть подлогъ и поврежденіе достовѣрности документовъ.“

Сообщилъ А. Г—рій.

ОГЛАВЛЕНІЕ III-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1875 Г.

СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ и ДЕКАБРЬ.

1. Толкованіе перваго посланія къ Коринѣянамъ. 3—39	129—151
257—284	385—428
2. Состояніе Константинопольской Церкви въ XIII вѣкѣ, преимущественно по византійскимъ историкамъ . .	39—75
3. Поученія священника Алексѣя Бѣлоцвѣтова. 76—105	189—206
306—328	450—473
4. Случай прозорливости іеросхимоваха Парасеія, подвижника Кіево-печерской Лавры.	106—111
5. Паремія изъ книги Левитъ.	112—124
6. Резолюціи моск. митрополита Филарета 124—128	252—256
375—384	514—519
7. Споръ о трехъ главахъ и V Вселенскій соборъ . .	152—177
285—305	429—449
8. Іеродіаконъ Палладій.	178—186
9. Соки растеній.	206—234
10. Семья и государство	235—239
11. Духовные уроки при взглядѣ на мельницу.	239—242
12. Протоіерей Іаковъ Семеновичъ Каллистовъ	329—342
13. По поводу изданія священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ	342—352
14. Пареміи изъ книги Числъ	242—252 353—364
15. Памяти протоіерея А. В. Горскаго.	365—375
16. Разсказъ одного аѳонскаго подвижника о предсмертныхъ явленіяхъ его ученику.	474—476
17. Благовѣрный императоръ Юстиніанъ.	478—485
18. Братство святителя Николая при Николо-явленской церкви въ Москвѣ.	485—502
19. Еще памяти ректора Моск. Дух. Академіи, протоіерея А. В. Горскаго.	502—509
20. Протоіерей Александръ Семеновичъ Миловановъ . .	509—513
21. Утѣшеніе родителямъ скорбящимъ о смерти единственной дочери-отроковицы	513—514